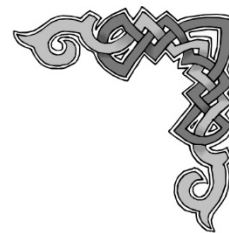

ООО «Наука и образование»

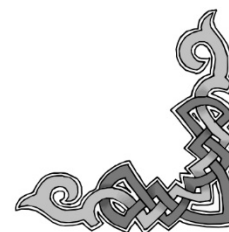
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 5
2023**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2023, № 5

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Заместители председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Эссентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishay, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander Viktorovich Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель Отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

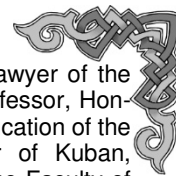
Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета. г.Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Zelensky V. Dmitriyevich, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of Kuban Agrarian University;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Private Law and Business Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Sergei A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, профессор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению уголовное право Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Narbut N. Petrovich, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia;

Konstantin V. Obrazhiyev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Mr. Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yury E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Irina N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Sociology of Rostov State University of Economics;

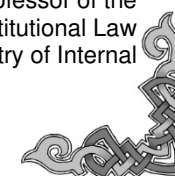
Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Irina V. Snimschikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Financial Management of the Kuban State Technological University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Ugra State University doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal»;

Evgeny M. Kharitonov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director of the All-Russian Rice Research Institute.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеев А.А., Чимаров С.Ю., Паншина С.В. Социальное значение клиентоцентричного подхода в деятельности современной полиции: некоторые аспекты зарубежного опыта	17
Ельникова Г.А., Маргарян А.А., Ясенева С.Н. Динамика трудовых стратегий студентов вузов	20
Ковров В.В., Беликова Н.Ю., Очирова Т.С. Социальное служение как фундамент гражданского общества	23
Кортелева А.В., Симоненко О.А. Социальная значимость реформирования института образования в современном Китае	28
Круглик Н.В., Арзуманян К.О. Диагностика корпоративной культуры и структура организационных проблем современной компании	34
Макеева Е.А., Макеева И.А., Колёсин А.А. Деятельность студенческих добровольческих объединений в системе реализации третьей миссии университета	39
Оплетаева О.Н., Корсакова Л.В. Трудовая мотивация персонала организации	42
Очирова Т.С., Гомцяц О.А., Болтырова Т.М. Функции социального контроля в профилактике экстремистского поведения молодежи	46
Петров А.П., Хорошкевич Н.Г. Политические традиции, обычаи и ритуалы современной России с позиций социологического исследования	50
Самыгин С.И., Малучиев Г.С., Гизатулина В.Х. Социальные институты как основа системы регионального управления	55
Серикова Е.Ю. Современный этап развития местного управления в России	60
Тварадзе Н.Б. Социальные технологии как важнейший элемент управления персоналом	63
Филиппова К.В. Трансформации системы трудовых ценностей российского общества в контексте теории поколений	66
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бельчик А.М., Павлов Н.В. Иммиграционный контроль – административно-правовая мера борьбы с незаконной миграцией	73
Гараева Г.Ф., Терентьев И.И., Устин Д.В. Актуальность взглядов Г.Ф. Шершеневича на критический метод в праве в условиях цифровизации общества	76
Гребенщикова И.В. К вопросу о правовом регулировании деятельности заградотрядов в годы Гражданской войны (1917–1922)	80
Жиленкова Т.В. Статус служебного произведения в судебной практике	84
Загорьян С.Г., Мисник И.В. Очная ставка как следственное действие в российском уголовном судопроизводстве	87

Зыков Д.А., Савин А.А. Взаимосвязь уголовной политики и задач уголовного права	90
Зяблова Т.Е., Буркин Д.Ю. Некоторые свойства презумпций в уголовно-процессуальном праве	94
Казарин Д.М., Рябчиков В.В. Прекращение уголовного дела, вопросы ведомственного контроля termination of the criminal	97
Карабанов Р.М., Бабкин А.А., Прокофьева С.Ю. К вопросу об условиях службы оператора системы охранного телевидения	100
Карлеба В.А. Конституционные положения о провозглашении свободы труда требуют уточнения	104
Князева О.В. Эффективность уголовной ответственности за преступления террористической направленности: (вопросы оптимизации)	106
Королькова Э.В. Особенности разграничения посягательств на жизнь публичной личности	110
Косолапов А.Д., Чимаров С.Ю., Тонышев А.В. Галичина как украинский фрагмент искажения российской истории: в контексте формирования мировоззренческой позиции сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации	113
Кужемжиева Е.Г., Облогин Д.Д., Складчиков С.В. К вопросу о наследовании аккаунтов в социальных сетях	117
Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н. К вопросу о деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным отчуждением земельных участков	121
Максимова К.Л., Ефимова Д.А., Жаброва А.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка	124
Масленникова Л.В., Папов А.А. Особенности проведения процедуры банкротства гражданина	127
Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А. К вопросу о занятости молодежи в Российской Федерации	131
Мисник И.В. К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства	135
Михайлов А.Е., Зыков Д.А. Криминалистический аспект борьбы с преступностью	138
Михайлов М.С. Проблема исключения недвижимого имущества из конкурсной массы при реализации имущества гражданина-банкрота	143
Михалева Г.Г. Вопросы законности применения сотрудниками органов внутренних мер административного принуждения	148
Мищенко В.И. К вопросу о признании завещания недействительным	151
Моисеева О.Г., Русанов В.В., Синкин К.А. Миссионерская деятельность Алтайской Духовной миссии и настроения инородческого населения Черневого и Горного Алтая накануне и в начале Первой мировой войны	154
Наумова Н.В., Балакирева А.С. Правовая траектория оптимизации структуры и функционала органов местного самоуправления современной России	158
Никулин Р.В. Деятельность органов внутренних дел в области стратегического планирования по обеспечению общественной безопасности	162
Порохов М.Ю., Данилов Д.Б. Рассмотрение гражданских дел с участием представителей общественности	167
Примакова С.В. Правовые инструменты борьбы с «фиктивными браками», заключёнными между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами	173

Романюк Е.Т. Некоторые правовые аспекты развития института омбудсмена по правам человека в России	176
Рябова О.А., Рябов П.Р. Проблема защиты прав несовершеннолетних лиц при реализации права кредитора, предусмотренного статьей 255 ГК РФ	179
Сидоров Д.А., Лозовский Д.Н. Отдельные аспекты производства освидетельствования несовершеннолетнего	182
Степенко А.В. Типы личности преступника в уголовном праве	186
Харланова М.Д. К вопросу о процессуальных пределах формирования внутреннего убеждения субъектами оценки доказательств в уголовном процессе	189
Цветкова Е.В. Показания свидетеля как основной и распространенный вид доказательств в уголовном судопроизводстве	194
Чимаров С.Ю., Талянин В.В., Шеянов К.В. Историко-правовой анализ пределов компетенции полиции применительно к медико-полицейской области деятельности	198
Шаназарова Е.В., Савельева О.Е. Актуальные вопросы участия понятых в производстве отдельных следственных действий	201
Шипицина В.В. Процессуальные компенсационные механизмы в современном уголовном судопроизводстве	204
Шуров А.А. Типология личности преступника, совершающего заведомо ложный донос	208
Эльгайтаров С.Ю. Объекты нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов	212
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Акопова Е.С., Акопов С.Э., Самыгин С.И. Евразийский экономический союз в условиях обострения глобального экономического противостояния	219
Александрова Д.Н. Эффективность государственного управления как ключевой показатель международной конкурентоспособности	224
Андрианов А.Ю. Основные факторы командообразования на этапе формирования	228
Андрианов А.Ю. Факторы команд, влияющие на организационный рост, прибыльность и конкурентоспособность	231
Бондарева В.С. Повышение финансовой грамотности населения в условиях цифровизации экономики	234
Золотарчук А.В. Эффективность сферы гуманитарных услуг: теоретические концепции и проблемы оценки	238
Зубарев Н.Ю., Развейкина Н.А., Шиханова Е.Г. Методика оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности в вузе	242
Исаев З.Э. Меры по восстановлению и повышению устойчивости рынка труда в условиях внешних санкций	249
Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А. Основные характеристики стратегического развития организаций высшего образования Российской Федерации	252

Кушнерова О.Н. Роль государственного участия в стабилизации экологической ситуации в ДФО	256
Меньшикова Е.А., Коуров В.Ф. Подходы к формированию миссии и ценностей российских университетов при разработке программ развития	261
Оттева И.В., Рудецкая А.В. Проблемы, тенденции и триггеры развития ДПО в регионе	265
Петров С.В. Командная работа как общепризнанный метод функционирования организации в современных условиях	270
Петров С.В. Командная работа как фактор достижения маргинальных результатов	273
Рахматов И.М. Драйверы валютного курса рубля в современных условиях	276
Сокур Р.В. Маркетинговая оценка влияния корпоративной социальной ответственности на развитие нефтехимического бизнеса	280
Солнцева О.Г. Стратегия развития строительной отрасли России	283
Суворова И.Н., Литвинова О.И., Ковалёва Н.И., Воробьева Н.А. Обзор рынка гостиничных услуг в сегменте «Halal»	286
Тужба Э.Н., Шевченко О.П. Предпринимательство в полиэтничном регионе	290
Хань Шувэй Ивент управление в эпоху после эпидемии	294

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexey A. Alekseev, Sergey Yu. Chimarov, Svetlana V. Panshina The social significance of the client-centered approach in the activities of the modern police: some aspects of foreign experience	17
Galina A. Elnikova, Artem A. Margaryan, Svetlana N. Iaseneva Dynamics of labor strategies of university students	20
Vladimir V. Kovrov, Natalya Yu. Belikova, Tamara S. Ochirova Service-learning as the foundation of civil society	23
Anna V. Korteleva, Olga A. Simonenko The social significance of education reform in modern China	28
Natalia V. Kruglik, Ksenia O. Arzumanyan Diagnostics of corporate culture and the structure of organizational problems of a modern company	34
Elena A. Makeeva, Inna A. Makeeva, Artem A. Kolesin Student Volunteer Associations' Activities in the System of the Third University Mission Realization	39
Olesya N. Opleteva, Lidia V. Korsakova Labor motivation or the organization's personnel	42
Tamara S. Ochirova, Ovsep A. Gomtsyan, Tatiana M. Boltyrova Functions of social control in the prevention of extremist behavior of young people	46
Andrey P. Petrov, Natalya G. Horoshkevich Political traditions, customs and rituals of modern Russia from the standpoint of sociological research	50
Sergey I. Samygin, Gadzhi S. Maluchiev, Vera Kh. Gizatulina Social institutions as the basis of the regional management system	55
Ekaterina Yu. Serikova The current stage of development of local government in Russia	60
Nodari B. Tvaradze Social technologies as the most important element of HR management	63
Ksenia V. Filippova Transformations of the labor values system of the russian society in the context of the theory of generations	66
JURISPRUDENCE	
Anastasia M. Belchik, Nikolay V. Pavlov Immigration control is an administrative and legal measure of illegal migration	73
Galina F. Garaeva, Ilya I. Terentyev, Denis V. Ustin Relevance of G.F. Shershenevich's views on the critical method in law in the context of digitalization of society	76
Irina V. Grebenshchikova On the issue of legal regulation of the activities of detachments during the civil war (1917–1922)	80
Tatyana V. Zhilenkova The status of an official work in judicial practice	84
Sergey G. Zagorian, Irina V. Misnik Confrontation as an investigative action in russian criminal proceedings	87
Daniil A. Zykov, Andrey A. Savin The relationship of criminal policy and the tasks of criminal law	90

Tatiana E. Zyablova, Dmitry Yu. Burkin Some properties of presumptions in criminal procedure law	94
Daniil M. Kazarin, Vadim V. Ryabchikov Termination of the criminal case, issues of departmental control	97
Rostislav M. Karabanov, Alexey A. Babkin, Svetlana Yu. Prokofieva To the question of the conditions of the service operator of the security television system	100
Vladimir A. Karleba Constitutional provisions on the proclamation of freedom of labor require clarification	104
Olga V. Knyazeva Effectiveness of criminal liability for crimes of a terrorist nature: (optimization issues)	106
Elina V. Korolkova Features of the differentiation of encroachments on the life of a public person	110
Alexey D. Kosolapov, Sergey Yu. Chimarov, Alexander V. Tonyshev Galicia as a Ukrainian fragment of the distortion of Russian history: in the context of the formation of the worldview position of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation	113
Elena G. Kuemzhieva, Denis D. Oblogin, Sergey V. Skladchikov On the issue of inheritance of accounts in social networks	117
Denis N. Lozovsky, Natalia N. Lozovskaya On the issue of the activities of law enforcement agencies for the disclosure and investigation of crimes related to the illegal alienation of land	121
Kristina L. Maximova, Daria A. Efimova, Alina A. Zhabrova Problems of qualifying the murder of a newborn child by a mother	124
Ludmila V. Maslennikova, Artem A. Papov Features of bankruptcy of a citizen	127
Tamara P. Matveeva, Natalia A. Kuznetsova On the issue of youth employment in the Russian Federation	131
Irina V. Misnik On the issue of digitalization of criminal proceedings	135
Alexey E. Mikhailov, Daniil A. Zykov The criminalistic aspect of the fight against crime	138
Maxim S. Mikhailov The problem of excluding real estate from the bankruptcy estate when selling the property of a bankrupt citizen	143
Galiya G. Mikhaleva Issues of the legality of the use of internal measures of administrative compulsory by employees	148
Vyacheslav I. Mishchenko On the issue of invalidating a will	151
Oksana G. Moiseeva, Vitaly V. Rusanov, Konstantin A. Sinkin Missionary activity of the Altai Spiritual Mission and the mood of the foreign population of the Black and Gorny Altai on the eve and at the beginning of the First World War	154
Natalya V. Naumova, Arina S. Balakireva Legal trajectory for optimizing the structure and functionality of local governments in modern Russia	158
Roman V. Nikulin Activities of the internal affairs in the field of strategic planning to ensure public security	162
Mikhail Yu. Porokhov, David B. Danilov Consideration of civil cases with the participation of public representatives	167
Svetlana V. Primakova Legal instruments for combating «fictitious marriages» concluded by citizens of the Russian Federation and foreign citizens	173
Elena T. Romanyuk Some legal aspects of the development of the institution of the Ombudsman for Human Rights in Russia	176

Olga A. Ryabova, Pavel R. Ryabov The problem of protecting the rights of minors in the exercise of the creditor's right provided for in Article 255 of the Civil Code of the Russian Federation	179
Dmitry A. Sidorov, Denis N. Lozovsky Certain aspects of the examination of a minor	182
Artem V. Stepenko Types of personality of the criminal in criminal law	186
Maria D. Kharlanova On the question of the procedural limits of the formation of internal conviction by the subjects of the evaluation of evidence in criminal proceedings	189
Elena V. Tsvetkova Witness testimony as the main and widespread type of evidence in criminal proceedings	194
Sergey Yu. Chimarov, Valery V. Talyanin, Konstantin V. Sheyanov Historical and legal analysis of the limits of police competence in relation to the medical and police field of activity	198
Elena V. Shanazarova, Olga E. Savelyeva Topical issues of participation of witnesses in the production of individual investigative actions	201
Victoria V. Shipitsina Remedial compensatory mechanisms in modern criminal legal proceedings	204
Alexander A. Shurov Typology of the personality of a criminal who deliberately makes a false denunciation	208
Sultan Yu. Elgaitarov Objects of inappropriate expenditure of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds	212
ECONOMIC SCIENCES	
Elena S. Akopova, Sergey E. Akopov, Sergey I. Samygin The eurasian economic union in the context of aggravating global economic confrontation	219
Darina N. Aleksandrova Public Administration effectiveness as a key international competitiveness indicator	224
Alexey Yu. Andrianov The main factors of team building at the formation stage	228
Alexey Yu. Andrianov Team factors affecting organizational growth, profitability and competitiveness	231
Victoria S. Bondareva Improving the financial literacy of the population in the context of digitalization of the economy	234
Anna V. Zolotarchuk The effectiveness of the sphere of humanitarian services: theoretical concepts and problems of evaluation	238
Nikita Yu. Zubarev, Nadezhda A. Razveykina, Elena G. Shikhanova Methodology for assessing the commercial potential of the intellectual products at the university	242
Zurab E. Isaev Measures to restore and increase the stability of the labor market in the face of external sanctions	249
Vladimir F. Kourov, Elena A. Menshikova Main characteristics of strategic development organizations of higher education of the Russian Federation	252
Oksana N. Kushnerova The role of state participation in stabilization environmental situation in the FEFD	256

Elena A. Menshikova, Vladimir F. Kourov Approaches to the Formation of the Mission and Values of Russian Universities in the Development of Development Programs	261
Irina V. Otteva, Anna V. Rudetskaya Problems, trends and triggers for the development of APE in the region	265
Sergey V. Petrov Teamwork as a universally recognized method of functioning of the organization in modern conditions	270
Sergey V. Petrov Teamwork as a factor in achieving marginal results	273
Iskandar M. Rakhmatov Currency exchange rate drivers of the russian ruble in modern conditions	276
Radmila V. Sokur Marketing assessment of the impact of corporate social responsibility on the development of petrochemical business	280
Oksana G. Solntseva Development strategy of the russian construction industry	283
Irina N. Suvorova, Olga I. Litvinova, Natalia I. Kovalyova, Natalia A. Vorobyova Overview of the hotel services market in the Halal segment	286
Emir N. Tuzhba, Olga P. Shevchenko Entrepreneurship in a multi-ethnic region	290
Han Shuwei Event management in the post-epidemic ERA	294

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Алексеев Алексей Анатольевич
кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
revers2010@rambler.ru

Чимаров Сергей Юрьевич
доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

Паншина Светлана Васильевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЦИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Аннотация. Факторы упрочения демократических начал и совершенствования правовой основы функционирования государства определяют практическое воплощение заботы о поддержании в обществе безусловного соблюдения его ценностей и проявления должного уважения к решению данной задачи по линии правоохранительного ведомства вообще и полиции, в частности. Выявляя зарубежный опыт политики клиентоцентризма в деятельности канадской полиции, авторы приходят к выводу об обоснованности отмеченной стратегии поведения полицейской институции, способствующей: во-первых, более качественной реализации полицией своей социальной миссии; во-вторых, укреплению доверия к полиции со стороны общества. По мнению авторов, рассмотренный в представленной статье канадский опыт работы с личным составом полиции приемлем для его обобщения и учета в деятельности полиции Российской Федерации.

Ключевые слова: клиентоцентризм, клиентоориентация, полиция, ценности общества, права человека, правоохранительная деятельность, социальное взаимодействие.

Alexey A. Alekseev
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
revers2010@rambler.ru

Sergey Yu. Chimarov
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Svetlana V. Panshina
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE CLIENT-CENTERED APPROACH IN THE ACTIVITIES OF THE MODERN POLICE: SOME ASPECTS OF FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The factors of strengthening democratic principles and improving the legal basis for the functioning of the state predetermine the practical implementation of concern for maintaining in society the unconditional observance of its values and showing due respect for the solution of this task through the law enforcement department in general and the police in particular. Revealing the foreign experience of the policy of client-centrism in the activities of the Canadian police, the authors come to the conclusion that the noted strategy of the behavior of the police institution is justified, which contributes to: firstly, a better implementation by the police of its social mission; secondly, strengthening public confidence in the police. According to the authors, the Canadian experience of working with police personnel considered in this article is acceptable for its generalization and consideration in the activities of the police of the Russian Federation.

Keywords: client-centrism, client orientation, police, social values, human rights, law enforcement, social interaction.

Правоохранительный характер миссии современной полицейской институции имеет прочное сопряжение с феноменом достижения в обществе социального блага, базовым условием достижения которого является неотъемлемое соблюдение служащими полиции нормативных установлений, закрепляющих формат деятельности полиции и правомерные пути ее практического воплощения.

По нашему представлению, отмеченный тезис корреспондирует разработанным в XIX в. британским полицейистом Робертом Пилем (1788–1850) 9 принципов правоприменения в работе полиции, в последующем, возведенными в ранг универсальных положений. Как следует из принципа 7 «пилианских канонов» для полиции, в отношениях с населением всегда придерживаясь исторической традиции «полиция – это общество, а общество – это полиция». Полиция включает в себя полномочных и полноправных представителей населения, получающих жалование за полное посвящение своего внимания обязанностям каждого гражданина по защите интересов общественного благосостояния и направленных на выживание общества» [3, с. 34].

С учетом отмеченного, мы обращаем внимание на целесообразность проявления в функционале полиции принципиального положения, сводимого к «клиентоцентризму» относительно интересов и прав индивидуального или группового клиента [2, с. 55].

Таким образом, для полиции клиентоцентризм может быть сведен к адекватному подходу к различным сторонам окружающей ее социальной действительности, то есть к позиции учета полицией интересов многочисленных акторов социального взаимодействия. При этом для парадигмы демократической организации государства на правовой основе сущность «клиентоцентричного государства» сводится к его устройству, способствующему эффективно обеспечивать реализацию своих функций и предоставление услуг удобным для человека образом, при «постоянном совершенствовании на основе анализа опыта общения с людьми» [1].

В ряде зарубежных государств, способность полиции обеспечить исключительное обслуживание каждого человека как клиента признано ключевым компонентом организационного успеха полицейской организации и личных достижений каждого служащего полиции. Данное целеполагание сопровождается обучением персонала полиции навыкам клиентоцентричного подхода в работе с заявителями и другими категориями граждан. К примеру, для решения отмеченной задачи в программу обучения канадских полицейских, включен ряд дидактических опций [4], в их числе:

- 1) объяснение роли полиции в обслуживании клиентов;
- 2) рассмотрение основных причин жалоб клиентов и привитие навыков, способствующих качественному обслуживанию клиентов;

- 3) объяснение важности хорошей коммуникации для обеспечения качественного обслуживания клиентов;

- 4) акцентирование внимания на анализе элементов, связанных с предоставлением исключительного обслуживания клиентов;

- 5) обсуждение наиболее типичных ошибок обслуживания клиентов и влияния негативного опыта работы с клиентами на полицейскую организацию;

- 6) обучение способам работы с наиболее трудными клиентами и умению разрешать конфликтные ситуации;

- 7) рассмотрение протоколов обслуживания клиентов, которым необходимо следовать при использовании различных способов коммуникации.

Для полиции Канады особое значение имеет принцип, суть которого сводится к формуле: «Полиция, ориентированная на клиента: построение доверия и отношений» (англ. «Client-Centered Policing: Building Trust and Relationships»). Руководствуясь буквой и духом отмеченного стандарта клиентоцентричности, канадские полицейские службы ориентированы на совершенствование своей деятельности с опорой на уроки, извлеченные из делового сектора, а также философии и психологии отношений по линии «полиция – общество» [5].

В частности, для служащих королевской канадской конной полиции (англ. «the Royal Canadian Mounted Police», RCMP) рекомендована к использованию модель полицейской деятельности, ориентированная на клиента [5, р. 149]. Указанная модель именуется в качестве «CAPRA» (англ. [«Clients» – клиенты] + [«Acquire/Analyze information» – собирать/анализировать информацию] + [«Partnerships» – партнерские отношения] + [«Response» – ответ] + [«Assessment» – оценка]).

Указанная партнерская модель «CAPRA» включает в себе современное понимание видения и миссии «RCMP», фокус деятельности которой должен соответствовать: во-первых, ключевым интересам национального сообщества (клиента); во-вторых, коррелировать ожиданиям и запросам общества на подлинное социальное предназначение полиции. Данные установки воплощены в клиентоцентричном стандарте, включенном в образовательную программу подготовки персонала «RCMP».

Исходя из содержания этого стандарта, ориентированность полиции на клиента относится к основному бенефициару полицейской деятельности. При этом клиентоцентричность должна быть сопряжена с обстоятельством того, что при всех обращениях в полицию отдельных лиц или сообщества за помощью, «жертвы преступлений, свидетели и подозреваемые в качестве клиентов заслуживают профессионального, этичного, законного, деликатного и уважительного обслуживания, соответствующего общественным интересам» [6].

Как нам представляется, презентуемый подход ориентации на клиента, свидетельствует о примате организации полицейской деятельности вокруг потребностей сообщества и отдельных клиентов, а не вокруг зафиксированных полицейских функций, качественно прописанных, но находящихся исключительно в состоянии теоретико-правовой оболочки или ожидающих эвентуального, а не реального исполнения.

Апеллируя к проблеме учета принципа клиентоцентричности в деятельности органов государственной власти Российской Федерации вообще и системы МВД России, в частности, необходимо обратить внимание на то, что в нашей стране наиболее значимые аспекты клиентоцентричного подхода к учету интересов физических лиц (клиентов) получили свое правовое закрепление в положениях Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Применительно к деятельности российской полиции, правовая основа ее клиентоцентричности закреплена в Федеральном законе «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ и представлена в содержании следующих принципов ее деятельности:

- 1) открытость и публичность;
- 2) общественное доверие и поддержка граждан;
- 3) взаимодействие и сотрудничество.

Литература:

1. Стандарт клиентоцентричности «Государство для людей». URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/00db16ac60dcff6084d1bcf2e611703e/standard_gosudarstvo_dlya_lyudey.pdf (дата обращения 14.04.2023).
2. Технологии социальной работы : учебник / Под ред. проф. Е.И. Холостовой. М. : ИНФРА-М, 2001. 400 с.
3. *Чимаров С.Ю.* К вопросу о «Принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции / С.Ю. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 33–34.
4. Customer service in the Police Environment. URL : <https://www.cpkn.ca/en/course/customer-service-in-the-police-environment> (дата обращения 16.04.2023).
5. *Dubord N.* Client-Centered Policing: A Focus on Positive Community Contacts Within Canada / N. Dubord, C. Parent, R. Parent // Enhancing Police Service Delivery. Global Perspectives and Contemporary Policy Implications. 2021. Springer Link. P. 143–159.
6. Program Training Standard. National RCMP. 2020. Официальный сайт «Royal Canadian Mounted Police». URL : <https://www.rcmp-grc.gc.ca/depot/ctp-pfc/index-eng.htm#fitness-physique> (дата обращения 17.04.2023).

Подводя итог изложенному в настоящей статье, мы считаем целесообразным сформулировать следующие выводы:

1. Феномен практического воплощения клиентоцентричной полицейской службы является влечением времени и закономерной реакцией на продекларированные в конституционных установлениях демократических правовых государств ценности общества и каждого человека в отдельности. При этом данные ценности требуют их совершенного и качественного правоохранения, что предопределяет не только более предметное понимание миссии полиции, но и новый уровень переосмысления этой миссии и, как следствие, усиление требовательности к качеству комплектования полицейских рядов личным составом, способным к адекватному исполнению долга своей службы.
2. Социальный аспект предназначения полицейской институции обязывает каждого руководителя служебных коллективов в системе МВД России проводить эффективную воспитательную работу со своими подчиненными по направлению ясного понимания каждым сотрудником полиции деонтологических основ своей деятельности, сущность которых неотделима от демонстрации внимания к проблемам людей, требующих внимания, а при необходимости - правомерного и заботливого участия полицейских в разрешении этих проблем.

Literature:

1. Standart klientocentricnosti «Gosudarstvo dlya lyudej». URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/00db16ac60dcff6084d1bcf2e611703e/standart_gosudarstvo_dlya_lyudey.pdf (date of the application 14.04.2023).
2. Technologies of social work : textbook / Edited by professor E.I. Single. M. : INFRA-M, 2001. 400 p.
3. *Chimarov S.Yu.* On the issue of «Principles of Law Enforcement» by Robert Peel in the activities of the police / S.Yu. Chimarov // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3(75). P. 33–34.
4. Customer service in the Police Environment. URL : <https://www.cpkn.ca/en/course/customer-service-in-the-police-environment> (date of the application 16.04.2023).
5. *Dubord N.* Client-Centered Policing: A Focus on Positive Community Contacts Within Canada / N. Dubord, C. Parent, R. Parent // Enhancing Police Service Delivery. Global Perspectives and Contemporary Policy Implications. 2021. Springer Link. P. 143–159.
6. Program Training Standard. National RCMP. 2020. Royal Canadian Mounted Police official website. URL : <https://www.rcmp-grc.gc.ca/depot/ctp-pfc/index-eng.htm#fitness-physique> (date of the application 17.04.2023).

Ельникова Галина Алексеевна

доктор социологических наук,
профессор,
Белгородский университет
кооперации, экономики и права
elnikova.galina@gmail.com

Маргарян Артем Александрович

аспирант кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин,
Белгородский университет
кооперации, экономики и права
sveticlimen@yandex.ru

Ясенева Светлана Николаевна

старший преподаватель
кафедры экономики,
Белгородский университет
кооперации, экономики и права
yasvet2008@yandex.ru

ДИНАМИКА ТРУДОВЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация. По данным Министерства образования и науки РФ, после окончания вуза по специальности работают лишь 60 % выпускников. Одной из основных причин сложившейся ситуации является кардинальная трансформация всей системы трудовых стратегий студентов за время их обучения в вузе. В статье рассматривается динамика изменения трудовых стратегий студентов в процессе получения ими высшего образования. Главное внимание уделено профессиональным стратегиям. Работа написана на основе результатов социологических исследований, проведенных в 2021, 2022, 2023 гг. в вузах г. Белгорода.

Ключевые слова: студенты вузов, трансформация, динамика, трудовые стратегии, профессиональные стратегии, карьерные стратегии, трудоустройство.

Одной из насущных проблем современной России является проблема трудовых ресурсов, обусловленная, прежде всего, двумя основными факторами: демографической ситуацией, характеризующейся низким уровнем рождаемости, и старением населения. В рамках решения этой проблемы особенно актуальным выглядит вопрос о трудоустройстве молодежи.

О перспективах трудоустройства молодежи определенные представления дают ее трудовые стратегии. Трудовые стратегии, включающие в себя профессиональный выбор, неразрывно связаны с

Galina A. Elnikova

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law
elnikova.galina@gmail.com

Artem A. Margaryan

Postgraduate Student
of the Department of Humanities
and Social Disciplines
Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law
sveticlimen@yandex.ru

Svetlana N. Iaseneva

Senior Lecturer
of the Departments of Economics,
Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law
yasvet2008@yandex.ru

DYNAMICS OF LABOR STRATEGIES OF UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. According to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation after graduation only 60 % of graduates work in their specialty. One of the main reasons for this situation is the cardinal transformation of the whole system of students' labor strategies during their studies. The article deals with the dynamics of students' labor strategies change in the course of their higher education. The main attention is paid to professional strategies. The paper is based on the results of sociological research, conducted in 2021, 2022, 2023 in Belgorod universities.

Keywords: university students, transformation, dynamics, labor strategies, professional strategies, career strategies, employment.

образовательными стратегиями, для реализации которых молодые люди поступают в вузы и становятся студентами.

Как показывают многочисленные исследования [1; 2], уже у подавляющего большинства студентов 1-го курса имеются вполне определенные планы в сфере своей будущей трудовой деятельности, которые включают в себя профессиональный и карьерный выборы, а также, представления о возможностях и способах трудоустройства. Однако по данным Министерства образования и науки РФ после окончания вуза по специальности

работают лишь 60 % выпускников [3]. По нашему глубокому убеждению, сложившаяся ситуация требует глубокого исследования. Имеющиеся по данному вопросу научные работы [4] свидетельствуют о том, что причины сложившейся ситуации могут быть разделены на две группы: объективные и субъективные.

К объективным, независящим от выпускников вузов причинам, прежде всего, относятся: отсутствие на рынке труда соответствующих вакансий и некорректные требования потенциальных работодателей (главным образом, требование опыта работы, достаточно большого для только начинающего свою трудовую карьеру молодого человека).

Среди субъективных причин можно, в первую очередь, отметить:

- разочарование в профессии;
- желание просто иметь диплом о высшем образовании;
- стремление избежать призыва в армию как основного мотива для поступления в вуз;
- совмещение учебы с работой в другой сфере деятельности.

Очевидно, что одни субъективные причины латентно присутствовали в трудовых стратегиях молодых людей еще до их поступления в вуз; другие возникли в процессе получения профессионального образования.

Целью статьи является определение динамики изменений в трудовых стратегиях студентов во время их обучения в вузе.

Статья подготовлена на материалах социологических исследований, проведенных авторами в 2021 г. (N = 203), 2022 г. (N = 278) и 2023 г. (N = 117). Социологические исследования проводились методами анкетирования (N = 551) и глубинного интервью (N = 47). Респонденты – студенты бакалавриата и специалитета очных отделений 1–5 курсов вузов г. Белгорода. Из них: студенты 1 курса – 276 чел., 2 курса – 124 чел., 3 курса – 103 чел., 4 курса бакалавриата – 72 чел., 5 курса специалитета – 23 чел.

Исследование динамики изменений трудовых стратегий студентов предполагает анализ двух ее факторов: внешнего, темпорального и внутреннего, субъективного.

Внешний или темпоральный фактор определяется теми изменениями, которые происходят в социальной реальности и обусловлены экономическими и социокультурными трансформациями, протекающими в обществе. Значительное влияние на корректировку трудовых стратегий оказывают и постоянно появляющиеся новые технологии.

С 2020 года, с пандемии COVID-19, Россия столкнулась с серьезными кризисными явлениями, которые усугубились в 2022 году с началом СВО на

Украине и последующими антироссийскими санкциями. В условиях СВО, Белгородская область превратилась практически из приграничной в прифронтовую территорию. В качестве последствий данной ситуации, с одной стороны, резко уменьшилась потребность в специалистах в отдельных сферах, например, таможенного дела; с другой стороны, возросла привлекательность профессий, которые предполагают удаленную форму работы. Сложившиеся обстоятельства привели не только к изменению выбора профессий абитуриентами, но и к пересмотру своей профессиональной ориентации студентами практически всех курсов. Наиболее эксплицитно трансформация профессионального выбора проявляется у студентов старших курсов. Так, при интервьюировании студентов 5 курса, обучающихся по специальности «Таможенное дело», от 91 % был получен ответ о желании сменить профессию. 48 % старшекурсников бакалавриата и других специальностей также высказались за возможность сменить ранее выбранную профессию на другую, позволяющую активно использовать дистант.

Кроме внешних факторов, связанных, главным образом, с изменением социально-экономической ситуации в стране и мире, на изменение трудовых стратегий студентов во время их обучения в вузе действуют и субъективные факторы (причины).

В ранее опубликованных работах авторов [2; 5] было обосновано представление о трудовых стратегиях как о многоуровневой саморегулирующейся системе, состоящей из четырех основных элементов:

- профессиональных и карьерных стратегиях;
- стратегиях организационных форм трудовой деятельности и стратегий трудоустройства.

Рассматривая трудовые стратегии как целостную совокупность взаимосвязанных элементов, можно, все же, отметить, что за время обучения в вузе наиболее эксплицитно изменения происходят в профессиональных стратегиях студентов.

Среди основных субъективных причин изменений профессиональных стратегий следует выделить изначально неправильно сделанный выбор. Объясняя источник ошибочно сделанного выбора профессии, студенты отмечали следующие его мотивы:

- «Выбрал профессию по настоянию родителей» (9 % от общего числа респондентов);
- «Было все равно, лишь бы получить диплом» (7 %);
- «Только на эту специальность проходил по баллам» (4 %);
- «Не имел никакого представления о будущей профессии» (2 %);
- «Не хотел идти в армию» (0,8 %).

Такая мотивация характерна для студентов I и II курсов, которые занимаются только учебой и не работают. Со II курса, по данным исследования, 28 % студентов уже работают. Среди работающих студентов достаточно высок процент (18 %) тех, кто хотел бы поменять профессию, и у них появляются новые мотивы для этого.

Главными причинами для изменения профессионального выбора, характерными для работающих студентов, являются два противоположных мотива:

– те, кто работал в сфере будущей профессии, говорили о своем разочаровании в профессии (10 %);

– те, кто работал «не по специальности», увидели профессиональные перспективы в новой специальности (8 %).

Определенное увеличение числа студентов, желающих поменять профессию, отмечается после ознакомительной практики на III курсе. Их число возрастает до 32 %.

Также, как свидетельствуют данные нашего исследования, к III курсу у отдельных групп студентов в стенах вуза появляются новые мотивы для того, чтобы внести коррективы в свои профессиональные и трудовые стратегии. Так, 16 % респондентов высказали желание продолжить образование в магистратуре и аспирантуре, а 7 % предпочли бы сделать карьеру в управленческих структурах.

К выпускному курсу у студентов уже складываются:

Литература:

1. *Чередниченко Г.А.* Формирование образовательных и профессиональных траекторий: внешние регуляторы и действия субъектов : дис. ... докт. социол. наук. М., 2014. 330 с.
2. *Ельникова Г.А.* Самоопределение молодежи в сфере трудовой деятельности / Г.А. Ельникова, А.А. Маргарян, И.С. Поляков // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2023. № 3.
3. Минобрнауки назвало долю работающих по специальности выпускников вузов. URL : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/23244/> (дата обращения 17.04.2023).
4. *Клячко Т.Л.* Трудоустройство молодежи с высшим образованием и уроки пандемии / Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов. М., 2021. 85 с.
5. *Ельникова Г.А.* Системный подход к анализу трудовых стратегий студентов вузов / Г.А. Ельникова, А.А. Маргарян, Ш.И. Алиев // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2022. № 10.

- определенный опыт работы;
- более четкое представление о профессии, ее материальном обеспечении и возможностях карьерного роста;
- понимание реального положения на рынке труда;
- осознание своих способностей и возможностей, что приводит к значительной трансформации у студентов профессиональных стратегий. Результатом этой трансформации у 44% студентов-выпускников является намерение связать свою дальнейшую трудовую деятельность с иной, чем полученной в вузе, профессией.

Таким образом, за время обучения в вузе, под воздействием внешних и внутренних факторов, профессиональные стратегии студентов претерпевают значительные изменения. В их динамике есть свои ключевые моменты и критические точки. В то же время, изменения, происходящие в профессиональных стратегиях студенческой молодежи, ведут к трансформации, как всей системы трудовых стратегий, так и других ее элементов (карьерных стратегий, стратегий трудоустройства, стратегий по выбору организационных форм труда).

Кардинальная перестройка всей системы трудовых стратегий студентов за время их обучения в вузе, в свою очередь, является одной из основных причин последующего трудоустройства выпускников не по специальности.

Literature:

1. *Cherednichenko G.A.* Formation of educational and professional trajectories: external regulators and actions of subjects : dis. ... doct. social sciences. M., 2014. 330 p.
2. *Melnikova G.A.* Self-determination of youth in the sphere of labor activity / G.A. Melnikova, A.A. Margaryan, I.S. Polyakov // *Humanities, socio-economic and social sciences.* 2023. № 3.
3. The Ministry of Education and Science named the share of graduates working in the specialty. URL : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/23244> (date of the application 04/17/2023).
4. *Klyachko T.L.* Employment of youth with higher education and lessons of the pandemic / T.L. Klyachko, D.M. Loginov. M., 2021. 85 p.
5. *Melnikova G.A.* A systematic approach to the analysis of labor strategies of university students / G.A. Melnikova, A.A. Margaryan, S.I. Aliyev // *Humanities, socio-economic and social sciences.* 2022. № 10.

Ковров Владимир Викентьевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
Севастопольский
государственный университет
lev23@list.ru

Беликова Наталья Юрьевна

кандидат исторических наук,
доцент,
проректор по непрерывному образованию
и международной деятельности,
Кубанский государственный
технологический университет
belikova2003@mail.ru

Очирова Тамара Саранговна

кандидат педагогических наук,
доцент,
Калмыцкий государственный университет
имени Б.Б. Городовикова
Tschazikova@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ
КАК ФУНДАМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Аннотация. В статье рассмотрена взаимосвязь гражданского общества и гражданской активности, выделена роль молодежи в процессах гражданской активности. Рассмотрено цифровое отчуждение и коммуникативная отчужденность в образовательном процессе. Методология обучения служением рассмотрена как находящаяся на точках пересечения личностных потребностей, общественного и государственного заказа. Рассмотрены главные идеи интеграции добровольчества в образовательный процесс и модель социального служения, базирующаяся на гражданской активности.

Ключевые слова: социальное служение, гражданское общество, гражданская активность, молодежь, общественное развитие, добровольчество.

Изменения, происходящие в социально-экономическом укладе в России и трансформации политических взаимодействий на международной арене, актуализируют вопросы исследования и развития российского гражданского общества; и немаловажную роль в этих вопросах стоит отвести молодежи. Гражданское общество способствует не только решению текущих проблем, но и нивелирует потенциальные будущие проблемы.

В рамках социально-политических наук, существуют различные подходы к пониманию

Vladimir V. Kovrov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Sevastopol State University
lev23@list.ru

Natalya Yu. Belikova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Vice-Rector for Continuing Education
and International Affairs,
Kuban State Technological University
belikova2003@mail.ru

Tamara S. Ochirova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikova
Tschazikova@yandex.ru

**SERVICE-LEARNING
AS THE FOUNDATION
OF CIVIL SOCIETY**

Annotation. The article examines the relationship between civil society and civic engagement, highlights the role of youth in the processes of civic engagement. Digital alienation and communicative alienation in the educational process are considered. The methodology of teaching by ministry is considered as being at the intersection of personal needs, public and state orders. The main ideas of integrating volunteerism into the educational process and the model of social service based on civic engagement are considered.

Keywords: service-learning, civil society, civic engagement, youth, social development, volunteerism.

гражданского общества. Мы выделим две трактовки, наиболее близкие по содержанию к исследовательскому интересу в рамках данной статьи:

1. Гражданское общество – это совокупность сознательных граждан, рационально реализующих свои интересы [1].
2. Гражданское общество – общество с высоким уровнем справедливости, экономически и демократически развитое, которое удовлетворяет свои потребности и интересы на основе потенциала граждан. Гражданин при этом рассмат-

ривается в качестве активной, инициативной личности [2].

Необходимо подчеркнуть следующие особенности гражданского общества:

1. Непременным условием развития гражданского общества являются сознательность и инициативность граждан.

2. Гражданское общество представляет собой институциональную основу гражданской активности [3] – гражданское общество и гражданская активность являются взаимообуславливающими, и не могут существовать друг без друга.

3. Гражданская активность позволяет переходить от индивидуальных к общественным интересам без ущерба для первых.

В рамках данной статьи мы будем рассматривать гражданскую активность студенческой молодежи в качестве одного из важнейших оснований гражданского общества. Мы концентрируем внимание именно на студенческой молодежи, поскольку вузы – это тот социальный институт, который формирует не только социальные ценностные ориентации, но и в значительной степени определяет жизненные стратегии молодежи в профессиональной сфере.

Также, важной причиной исследования гражданской активности молодежи являются ее более высокие показатели уровня политической вовлеченности и социальной активности по сравнению с достаточно низким уровнем этих показателей у российского населения, в целом [4]. Необходимо отметить важную роль учебных заведений в формировании понимания молодежью гражданской активности. Так, опрос, проведенный Центром политических исследований Финансового университета в марте 2021 года, показывает, что молодежью гражданская активность трактуется в рамках нормативных идей, продвигаемых образовательными учреждениями и СМИ [5].

Если отталкиваться от понимания гражданской активности в качестве действий индивидов, направленных на решение значимых общественных проблем [6], то важными элементами формирования у них гражданской активности будут являться формы, мотивы, ценности и практики общественного участия. При этом гражданская активность может быть направлена как на поддержание и воспроизводство существующих норм и ценностей, так и на формирование новых; формирование гражданской активности может возникать стихийно, но, все же, для нее более характерно формирование через деятельность государственных учреждений, политических организаций, СМИ и иных социальных институтов; содержание гражданской активности может быть конструктивным и деструктивным [7].

Психологи считают, что конструктивная или деструктивная направленность молодежной гражданской активности зависит от следующих факторов:

- от отношения к общественной жизни;

- заинтересованности в жизни общества;
- личной инициативности;
- от участия в общественной деятельности;
- чувства патриотизма;
- отношения к власти.

Они развиваются в двух направлениях – для себя и для общества [8].

Сохранение устойчивого общественного развития требует интегрированного подхода, сочетающего социальные, экономические и экологические аспекты, а также, участия всех участников общества в этом процессе. Для этого необходимо создавать благоприятные условия для образования и профессионального развития, основанного на знаниях и инновациях. Это становится возможным при формировании критического мышления молодежи, настроенной на «формирование «образа будущего» и связывающей личные достижения с успешным развитием страны» [9].

Особый отпечаток на современные социальные процессы накладывает цифровизация технологического производства, рынка труда и общества, в целом, поскольку, с одной стороны, она дает достаточно инструментов для усиления различного рода социальных контактов, что было особенно важно в период самоизоляции из-за пандемии COVID-19; с другой же стороны, возник новый тип социального отчуждения – цифровое отчуждение, а также – коммуникативное отчуждение в цифровом пространстве.

Цифровое отчуждение связано с негативными сторонами повсеместного внедрения и распространения цифровых технологий:

- подмены реального общения виртуальным;
- подмены включенности в реальную жизнь виртуальным ощущением этой включенности;
- возникновения интернет-зависимости;
- анонимности, усложняющей реальное общение без масок [10].

Кроме того, отмечается, что цифровое пространство «генерирует новые социокоды» и содержит в себе манипулятивные стратегии, что приводит к деформации смысло-жизненных ориентиров [11].

При обсуждении отчуждения в информационных процессах в образовании необходимо учитывать, что в настоящее время образовательные коммуникации стали более сложными и разнообразными, а формы передачи и усвоения материала коренным образом изменились из-за его интерактивного характера, а новые формы отчуждения проявляются в сфере информационного взаимодействия в интерактивном обучении.

Частными процессами цифрового отчуждения в образовательном процессе являются перекося в сторону успешного восприятия фильмов и схем,

работы с поисковыми системами, с ущербом для цельного восприятия всего учебного материала, аналитических навыков и формирование коммуникативной отчужденности между студентами и преподавателями [12; 13; 14].

Также, отмечается цифровой разрыв между молодежью и более старшими поколениями, что приводит к снижению адаптации старших поколений к новым реалиям и отчуждению молодежи от пожилых людей [6].

Все вышеперечисленное актуализирует потребность в развитии такой образовательной технологии, которая бы была направлена на комплексное решение всех этих проблем.

Такой образовательной технологией может стать обучение служением.

Обучение служением, включающее в себя процессы обучения и служения обществу, проводится в рамках четко определенного проекта, где участники изучают, как работать с реальными проблемами окружающей среды и улучшать ее с помощью своей работы, и представляет собой реализацию образовательных программ и отдельных проектов с социальной пользой [15].

Методология обучения служением находит точки пересечения личностных потребностей, общественного и государственного заказа и основывается на следующем:

1. Социальная инициатива и активная роль каждого участника в сотрудничестве с другими по ее формированию, реализации и оцениванию.
2. Гибкость и открытость системы обучения, основанная на связи с реальной жизнью.
3. Изменение системы взаимодействия студента и педагога, выступающего наставником и критиком.
4. Формирование доступа к информационным технологиям в образовательной среде [15].

Методика обучения служением, как уже становится очевидным, базируется на сочетании трех процессов:

1. Служения на основе добровольного выбора социально важных действий, которые соответствуют изучаемой дисциплине;
2. Непосредственно самого аудиторного образовательного процесса;
3. Включения преподавателем в образовательный процесс использования инструментов добровольчества.

Таким образом, образовательный процесс из сугубо академического становится практико-ориентированным, позволяющим студенту применять полученные знания в реальных ситуациях, быть вовлеченным в социально значимую деятельность и улучшать общественную жизнь через удовлетворение потребностей сообщества, а также –

научиться рефлексировать относительно собственных знаний и навыков.

Интеграция добровольчества в образовательный процесс основывается на трех главных идеях [15]:

1. Для преодоления социального отчуждения необходимо осознать ценность социального капитала, выступающего необходимым условием развития здорового и сильного гражданского общества.
2. Выход из кризиса образования через объединение гражданского образования, реальных потребностей и интересов индивидов и общества и помещение обучения в жизненный контекст.
3. Обновление набора поведенческих моделей, ролей, отношений, норм и некоторых элементов социализации для соответствия новым целям, ценностям, а также - образовательным формам, запрос на которые существует у молодого поколения.

Обучение служением может быть реализовано через использование несколько моделей: филантропической модели гражданской активности и коммунитарной. Остановимся на второй.

Она предполагает привлечение студентов к участию в общественной жизни и активному участию в принятии решений в сообществе. Студенты, участвующие в гражданской активности, имеют возможность научиться общению, развивать лидерские качества, учиться решать проблемы, а также, получать ценный опыт в области общественной службы. Данная модель имеет ценность не только для студентов, но и для общества, в целом, так как позволяет обеспечить более эффективную и рациональную работу гражданских организаций и повысить степень участия людей в решении важных вопросов.

Модель гражданской активности «превращает высшие учебные заведения в гражданские центры обучения, исследования и профессионального служения» [15].

Таким образом, обучение служением является фундаментом гражданского общества, так как воспитывает ответственность и активное гражданство. Эти навыки помогают студентам стать лидерами и повысить свою конкурентоспособность, а также учат людей уважать, понимать и приносить пользу обществу.

Через обучение служением студенты могут участвовать в различных проектах по общественным делам, волонтерстве и добровольной деятельности, что, в свою очередь, способствует укреплению социальной солидарности и представляется крайне важным для развития гражданского общества.

Иными словами, можно сказать, что обучение служением является одним из ключевых элементов развития гражданского общества, и оно должно стать обязательной частью образования каждого человека.

Литература:

1. Харченко Я.П. О признаках гражданского общества / Я.П. Харченко // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2(45). С. 40–42.
2. Грандонян К.А. Современное гражданское общество: понятие и признаки / К.А. Грандонян // Информационная безопасность регионов. 2010. № 1(6). С. 15–18.
3. Соколов А.В. Развитие гражданской активности в России в условиях цифровой трансформации / А.В. Соколов, Я.В. Барский // Вестник ВГУ. Серия: история. Политология. Социология. 2021. № 2. С. 68–74.
4. Сохадзе К.Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания / К.Г. Сохадзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 3. С. 348–363.
5. Парма Р.В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе / Р.В. Парма // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 2. С. 31–47.
6. Парма Р.В. Общественный активизм российских граждан в офлайн- и онлайн-пространствах / Р.В. Парма // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 145–170.
7. Дементьева И.Н. Социально-экономические аспекты гражданской активности населения региона / И.Н. Дементьева // Журнал социологических исследований. 2019. № 4. С. 11–21.
8. Лучинкина А.И. Психология гражданской активности молодежи / А.И. Лучинкина, А.А. Коршак // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 370–373.
9. Специфика критического мышления российской молодежи в условиях цифровизации / Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская [и др.] // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9(1). С. 14–23.
10. Прокофьева Д.В. Феномен отчуждения в XXI веке на примере интернет-коммуникаций / Д.В. Прокофьева // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество: сборник научных трудов Международной научно-исследовательской конф. Екатеринбург, 2020. С. 416–421.
11. Лешкевич Т.Г. Феномен цифрового отчуждения / Т.Г. Лешкевич // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. № 1. С. 137–139.
12. Рубанцова Т.А. Проблема коммуникативного отчуждения в образовательном пространстве / Т.А. Рубанцова // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. № 5. С. 54–60.

Literature:

1. *Kharchenko Ya.P.* On the signs of civil society /8 Ya.P. Kharchenko // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2011. № 2(45). P. 40–42.
2. *Grandonyan K.A.* Modern civil society: concepts and signs / K.A. Grandonyan // Information security of regions. 2010. № 1(6). P. 15–18.
3. *Sokolov A.V.* The development of civic activity in Russia in the context of digital transformation / A.V. Sokolov, Ya.V. Barsky // Vestnik VSU. Series: History. Political science. Sociology. 2021. № 2. P. 68–74.
4. *Sokhadze K.G.* Social activity of Russian youth: scale and deterrence factors / K.G. Sokhadze // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2017. Vol. 17. № 3. P. 348–363.
5. *Parma R.V.* Civil activity of generations in modern Russian society / R.V. Parma // Bulletin of the Institute of Sociology. 2022. Vol. 13. № 2. P. 31–47.
6. *Parma R.V.* Public activism of Russian citizens in offline and online spaces / R.V. Parma // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2021. № 6. P. 145–170.
7. *Dementieva I.N.* Socio-economic aspects of civic activity of the population of the region / I.N. Dementieva // Journal of Sociological Research. 2019. № 4. P. 11–21.
8. *Luchinkina A.I.* Psychology of civic activity of youth / A.I. Luchinkina, A.A. Korshak // Problems of modern pedagogical education. 2021. № 72-1. P. 370–373.
9. Specificity of critical thinking of Russian youth in the conditions of digitalization / E.V. Brodovskaya, A.Yu. Dombrovskaya [et al.] // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2019. № 9(1). P. 14–23.
10. *Prokofieva D.V.* The phenomenon of alienation in the XXI century on the example of Internet communications / D.V. Prokofieva // Innovative potential of youth: citizenship, professionalism, creativity: collection of scientific papers of the International Research Conference. Yekaterinburg, 2020. P. 416–421.
11. *Leshkevich T.G.* The phenomenon of digital alienation / T.G. Leshkevich // Revolution and evolution: models of development in science, culture, society. 2019. № 1. P. 137–139.
12. *Rubantsova T.A.* The problem of communicative alienation in the educational space / T.A. Rubantsova // Interexpo Geo-Siberia. 2022. № 5. P. 54–60.

13. *Гафиатулина Н.Х.* Институт образования: социокультурные риски в сфере офлайн- и онлайн-образования молодежи / Н.Х. Гафиатулина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 21–25.

14. *Васьков М.А.* Онлайн-образование в высшей школе России: основные акторы институционализации и социальные последствия / М.А. Васьков, В.В. Ковалев // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 3. С. 45–57.

15. Обучение служением : метод. пособие / Под ред. О.В. Решетникова, С.В. Тетерского. М. : АВЦ, 2020. 216 с.

13. *Gafiatulina N.Kh.* Institute of Education: Sociocultural Risks in the Sphere of Offline and Online Education of Youth / N.Kh. Gafiatulina // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. № 9. P. 21–25.

14. *Vaskov M.A.* Online education in higher education in Russia: the main actors of institutionalization and social consequences / M.A. Vaskov, V.V. Kovalev // Humanitarian of the South of Russia. 2020. Vol. 9. № 3. P. 45–57.

15. Service-learning: A methodological guide / Edited by O.V. Reshetnikov, S.V. Tetersky. M. : AVC, 2020. 216 p.

Кортелева Анна Валентиновна

кандидат социологических наук,
доцент Высшей школы международных
исследований и дипломатии,
Тихоокеанский
государственный университет
003788@pnu.edu.ru

Симоненко Ольга Анатольевна

кандидат политических наук,
доцент,
доцент Высшей школы международных
исследований и дипломатии,
Тихоокеанский
государственный университет
001873@pnu.edu.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ**

Аннотация. Китай обладает обширной и многоуровневой системой образования, которое сохраняет свою традиционную ценность для общества. Политическое руководство страны не ставит задачи переориентировать население, но стремится связать реформы образования с планами модернизации. В статье приводится краткое изложение планов реформирования системы образования, утвержденных в КНР в 2018–2022 гг. Реализация этих планов имеет важное государственное значение и осуществляется на всех уровнях управления. Эта информация может быть полезна для организаций, занимающихся международным сотрудничеством с Китаем.

Ключевые слова: ценности образования, идеологический фактор, репетиторство и частная инициатива в образовании, реформы в системе образования, План модернизации образования Китая до 2035 г.

Образование является одним из важнейших социальных институтов современного общества, выполняя функцию социализации личности. В большинстве государств мира дети погружены в образовательную среду не менее 180 дней в течение каждого календарного года, причем, время занятий не ограничивается часами, проведенными в школе, но предполагает выполнение дополнительных заданий дома и использование услуг репетитора. Для большей части населения профессиональное обучение, повышение квалификации и переподготовка становятся постоянными процессами на протяжении всей жизни. Помимо профессиональных навыков, образование оказывает влияние на формирование

Anna V. Korteleva

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor of Higher School
of International Relations,
Pacific National University
003788@pnu.edu.ru

Olga A. Simonenko

Candidate of Political Science,
Associate Professor of Higher School
of International Relations,
Pacific National University
001873@pnu.edu.ru

**THE SOCIAL SIGNIFICANCE
OF EDUCATION REFORM
IN MODERN CHINA**

Annotation. China has an extensive and multi-level education system that retains its traditional value to society. The political leadership of the state does not set the task of reorienting the population, but seeks to link education reforms with modernization plans. The article provides a summary of the plans for reforming the education system approved in the PRC in 2018–2022. The implementation of these plans is of great importance and is carried out at all levels of government. This information may be useful for organizations involved in international cooperation with China.

Keywords: values of education, ideological factor, tutoring and private initiative in education, reforms in the education system, China's education modernization 2035.

и трансформацию представлений о мире, что особенно ярко проявляется при освоении социально-гуманитарных дисциплин. Структура учебной программы зависит от корректного взгляда на исторические события, от актуализации какой-либо проблемы в социально-политическом пространстве, а также, от сложившегося характера взаимоотношений государства, задающего рамки образовательной политики, и общества.

В процессе обучения и воспитания индивид приобретает способность адаптироваться к функционированию социального организма, осваивает социальные роли, учится различать социально одобряемые и порицаемые формы поведения,

осваивает механизмы контроля за девиациями в поведении окружающих. В условиях длительного, даже непрерывного образования, современный человек является актором социальных изменений.

Образование как ценность или образование как средство достижения целей? Каким бы ни был приоритет, социальный институт образования сохраняет свою значимость в разные исторические периоды.

Для Китая высокая значимость образования традиционна. Высоко конкурентная и строгая, но, в силу этого, очень эффективная практика отбора должностных лиц через систему экзаменов, существовала, постоянно развиваясь, на протяжении многих династий с 603 до 1905 г. В системе было три уровня экзаменов – окружной, провинциальный и государственный. Главной задачей для испытуемых, пребывавших в условиях изоляции, было написание текстов-сочинений, имеющих политическую значимость, демонстрируя при этом знакомство с классическими произведениями, а также, хорошую каллиграфию и стиль письма. Главным экзаменатором на последнем уровне, фактически, был император, а победители назначались на высокие официальные должности.

Таким образом, отбор наиболее подготовленных кандидатов можно было бы назвать справедливым, если бы не то обстоятельство, что никаких официальных учреждений – школ, которые осуществляли бы массовую подготовку к экзаменам, не существовало, а первичный отбор происходил уже на стадии семейного решения: учителя были доступны только богатым семьям.

Для более широких слоев населения, подготовка к экзаменам представляла собой систему самообучения; глубоко мотивированные выходцы из бедных семей, выросшие, благодаря успехам на экзаменах до министерских постов, стали популярными персонажами китайского фольклора.

Почти все семьи, независимо от их социально-экономического статуса, традиционно возлагают большие надежды на будущее своих детей. Но акцент в этих надеждах делается не на процессе познания или непосредственной актуальности учебной программы, развитии внутренней мотивации и неподдельного интереса к предмету, а на результатах экзаменов. В таком случае, для молодого человека (теперь, в отличие от императорского Китая, и для девушки тоже) главный смысл обучения – умение справиться с проблемами на экзаменах, получить сертификат как единственный путь социальной мобильности.

Установки на чтение и заучивание наизусть как синонимы получения образования, выбор полнокорректности в ущерб научной объективности, представление о необходимости упорного труда и преодоления препятствий как о более ценных качествах, чем врожденные способности – такие составляющие модели ценности образования выглядят менее понятными в глазах международных наблюдателей, но также являются частью

культурного контекста системы образования в Китае [1, p. 84–85].

Реформаторы системы образования в КНР могут быть уверены во внимании общества к своим инициативам, но его поддержка усилий, направленных на переориентацию акцентов на собственно предмет обучения, может быть неоднозначной. Образование бессмысленно без научного базиса, а наука без передачи своих знаний нежизнеспособна. Оба института, в значительной степени, зависят от отношения властей к ним, вопросы финансирования и администрирования научной и образовательной деятельности не могут быть решены без государственного участия.

В КНР система образования исторически тесно связана с политической системой, строительство социализма оставило здесь заметный след. Китай в значительной степени следовал опыту СССР, что привело к введению государственной системы образования с доминированием экстенсивных черт. Приоритетное значение имела ориентация на всеобщую грамотность, так как необходимо было обеспечить растущую экономику массовыми кадрами, что в целом было реализовано.

Однако уже в конце 1950-х гг. и далее, с началом культурной революции политика в сфере образования лишилась сколько-нибудь научной основы и находилась под сильнейшим воздействием одиозных кампаний.

В новейшей истории КНР процесс реформирования института образования, как правило, сопряжен с инициативами политического руководства. Старт политики открытости после смерти Мао Цзэдуна привел к постепенному восстановлению возможностей получения и применения образования. В 1986 г. китайское правительство приняло закон об обязательном девятилетнем образовании. Сегодня, по оценке Министерства образования, более 99 % детей школьного возраста получают всеобщее девятилетнее базовое образование [2].

Школьное образование в КНР вполне конкурентоспособно. Так, Международная программа ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), оценивающая функциональную грамотность 15-летних школьников в разных странах мира и их умение применять знания на практике, в 2018 г. подтвердила лидерство китайских школьников во всех аспектах (читательская грамотность – 555 баллов, математическая грамотность – 591, естественнонаучная грамотность – 590) [3].

С другой стороны, китайские ученики проводят в школе намного больше времени, чем их сверстники из западных стран, имея около четырех недель каникул зимой и семь недель летом, а также, выходные и традиционные праздники. Школа регулярно начинается в 7:30 и продолжается до 16:00 с полуторачасовым или двухчасовым перерывом на обед [4]. По субботам во многих школах проходят обязательные утренние занятия по естествознанию и математике. Многие

ученики посещают и дополнительные внешкольные занятия. Времени для досуга у них не остается, неудивительно, что подростки и молодые люди испытывают серьезные проблемы в общении.

Китайцы одержимы рейтингами и достижениями; во многом это связано с концепцией «сохранения лица», требуется учиться ради своей страны, своей семьи и гордости родителей. Преуспевающий школьник награждается призами и поощрениями, но в случае неудачи остаётся без опоры и поддержки. В результате, они демонстрируют хорошие теоретические знания, но в применении заученных заданий уступают западным сверстникам. Будучи успешными в воспроизводстве и копировании, создание нового продукта ими воспринимается как непреодолимое препятствие.

Таким образом, традиции и современность системы образования переплетается с проблемами развития науки и технологий.

В июне 2022 г. 11,93 млн студентов сдавали национальный вступительный экзамен в высшие учебные заведения [5]; на рынок труда ежегодно выходит не менее 8 млн. специалистов с высшим образованием, не менее миллиона человек сдают экзамен для поступления на государственные должности в условиях сокращения числа вакансий. Так, в 2018 г. конкурс составил примерно 39 человек на место, а в 2019 г. – уже 85 [6, с. 580].

Таким образом, даже в условиях изменения социально-демографических показателей (снижение рождаемости, сокращение численности детской и молодежной когорты), конкуренция на рынке труда не ослабевает, образование остается средством построения карьеры.

Политическое руководство государства связывает реформирование образования с планами модернизации страны. В сентябре 2018 г. Председатель КНР Си Цзиньпин на Национальной конференции по образованию отметил, что внимание Китая должно сместиться с «потенциала» на «качество» и что модернизация образования должна поддерживать модернизацию Китая [7].

В 2019 г. Государственный совет Китая опубликовал два важных плана по продолжению реформ и развитию образовательного сектора Китая, опираясь на ряд предыдущих реформ с момента открытия Китая в 1978 г. Эти документы – План модернизации образования Китая до 2035 г. [8] и План реализации ускоренной модернизации образования (2018–2022) [9] были ориентированы на существенную модернизацию системы образования Китая к 2035 г., когда страна должна осуществить социалистическую модернизацию и стать центром образования. Они ставят цели создания современной образовательной системы обучения на протяжении всей жизни с всеобщим качественным дошкольным образованием, сбалансированным обязательным образованием, а также, усиленным профессиональным образованием и более конкурентоспособным высшим образованием. Образование для людей с ограниченными возможностями также должно быть

улучшено, чтобы система образования лучше служила всему обществу.

В качестве главных целей и ценностей в Плате на 2035 г. сформулированы следующие:

- 1) добродетель;
- 2) общее развитие;
- 3) ориентация на людей;
- 4) обучение на протяжении всей жизни;
- 5) индивидуальное обучение;
- 6) интеграция знаний и практики;
- 7) комплексное развитие;
- 8) сотрудничество и обмен.

Для достижения этих целей, в Плате на период до 2035 г. определено несколько задач, и что характерно, идеологические аспекты представлены в первую очередь:

1. Продвижение мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху во всех секторах образования и всеми образовательными ресурсами.
2. Достижение качественного образования мирового уровня с китайской спецификой, в том числе, за счет большего внимания вопросам нравственности, воспитания патриотизма; а также, повышение внимания к практическому образованию, физическому и творческому воспитанию, инновационным формам обучения; создание механизмов оценки и мониторинга качества.
3. Содействие высокому качеству образования на всех уровнях и равному доступу к базовому государственному образованию, особенно в сельских районах; расширение доступа к дошкольным учреждениям, в том числе, к частным детским садам.
4. Обеспечение всеобщего доступа к базовым государственным образовательным услугам, включая поддержку материально нуждающимся обучаемым; совершенствование экзаменационной системы.
5. Создание гибкой системы непрерывного образования, а также переход между потоками образования; создание национальной рамки квалификаций; создание национальной системы кредитных банков; расширение предложения общественных образовательных ресурсов; повышение уровня образования пожилых людей.
6. Создание ряда колледжей и университетов мирового уровня (включая национальные базы научно-технических инноваций); создание инновационных альянсов с глубокими связями с промышленностью.
7. Улучшение системы подготовки и найма учителей; повышение статуса учителей и решение проблемы их нехватки в регионах.

8. Использование современных технологий для обучения талантов; расширение ресурсов цифрового образования.

9. Создание новой модели открытия образования внешнему миру – повышение уровня международных обменов и сотрудничества

10. Совершенствование систем государственного управления и надзора за образованием; расширение участия общественности в управлении школой [10].

В период между съездами Коммунистической партии Китая, во время которых, как правило, провозглашаются наиболее значимые политические установки, в КНР произошло существенное изменение подходов к онлайн-образованию и репетиторству. Китай обычно относился исследователями к странам, где распространённость репетиторства очень велика (более 70 % школьников прибегают к их услугам) [11], при этом государство практикует регулирование и контроль посредством лицензирования и сертификации услуг, а также ограничения круга лиц, имеющих право заниматься репетиторством.

Принятые в 2021 г. новые директивные документы Министерства образования КНР, создали серьезные проблемы для рынка дополнительных образовательных услуг. Сначала китайские образовательные платформы (New Oriental Education & Technology, Gaotu Techedu и TAL Education) были подвергнуты критике и оштрафованы за предоставление неполных и недостоверных сведений о своих услугах и качестве подготовки своих тьюторов. Затем, последовали запреты на размещение рекламы, проведение занятий по выходным дням, на каникулах, в вечернее время, в стенах школы, школьными учителями со своими учениками во внеучебное время и т.д. [12].

Неакадемическим репетиторским учреждениям было предложено снизить единовременную плату за курс, не нанимать учителей из начальных и средних школ. Достижения, полученные учащимися в неакадемических учебных заведениях, не могут быть использованы для зачисления в школы. Местные власти должны проводить комплексные проверки неакадемических учреждений.

В результате, по сообщению министерства, количество стационарных учебных заведений для учащихся начальных и средних школ сократилось с 124000 до, примерно, 5000, а онлайн – с 263 до 34 [13]. Сократилось и число частных учебных заведений, например, в провинциях Сычуань и Хэнань, – практически в два раза. Закон о частном образовании возводит барьер между

государственным и частным секторами. Частные школы могут продолжать существовать, но с более жесткими ограничениями на получение прибыли. Иностранным организациям запрещено владеть долями собственности, учебные программы частных школ теперь должны быть тесно связаны с государственными, а иностранные учебники запрещены. Решение об отправке детей богатых клиентов на учебу за границу теперь все чаще воспринимается как непатриотичное [14].

Как утверждается, указанные изменения совершаются в интересах школьников, страдающих от нервных срывов и отсутствия свободного времени, и их родителей, на которых дополнительное образование налагает непосильные финансовые обязательства, косвенно препятствуя росту рождаемости в стране и усугубляя социальное неравенство. Другое дело, что такие меры автоматически не улучшают положения в образовании. Известно, что на запреты, предписания и проверки предприниматели реагируют уходом в тень и даже увеличением платы за обучение, учитывая, что теперь репетиторство – это пространство для риска. В условиях сохранения ориентира на получение сертификатов и баллов на экзамене и укоренённости этого приоритета в национальной культуре, законодательные запреты не могут гарантированно соблюдаться, даже при склонности населения к конформизму.

XX съезд КПК, прошедший в октябре 2022 г., принял отчет, в котором предлагается реализовать стратегию «омоложения страны с помощью науки, образования и поддержки талантов в целях модернизации». В отчетах прошлых партийных съездов наука и техника располагались в разделе об экономическом развитии, образование – в социальном, а таланты – в партийном строительстве. Теперь руководство партии объединяет эти тезисы в одной стратегии, утверждая, что в таком качестве они лучше отвечают построению инновационной страны. Партийная просветительская политика продолжает настаивать на воспитании высококвалифицированных строителей социализма [15].

Против таких высоких целей в современном Китае не прослеживается никаких возражений даже при наличии социологически значимых инструментов для диагностики возможных альтернативных мнений. Однако представляется принципиально важным подчеркнуть, что, даже разделяя коллективные установки, каждый гражданин для себя и своих детей ориентируется на достижение индивидуального успеха, желает встроиться в грандиозные планы, декларируемые партией и правительством, рассчитывает на подлинную реализацию принципа социальной справедливости в образовании.

Литература:

1. Strong Performers and Successful Reformers in Education, Lessons from PISA for the United States. OECD Publishing. 2011. 258 p.

Literature:

1. Strong Performers and Successful Reformers in Education, Lessons from PISA for the United States. OECD Publishing. 2011. 258 p.

2. Education in China // China Education Center. URL : <https://www.chinaeducenter.com/en/cedu.php> (date of the application 24.03.2023).

3. Programme for International Student Assessment (PISA) // OESD. URL : <https://www.oecd.org/pisa/test> (date of the application 13.03.2023).

4. *DeGennaro T.* Education in China: The Good, The Bad & The Big Opportunities / T. DeGennaro // Dragon Social. URL : <https://www.dragonsocial.net/blog/education-china/#overview> (date of the application 13.03.2023).

5. Education in China. Ibid.

6. *Адамс О.Ю.* Экзаменационная система в КНР / О.Ю. Адамс // Современное китайское государство. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления. М. : РАН, 2022. С. 578–620.

7. Председатель Си Цзиньпин посещает Национальную конференцию по образованию и произносит важную речь // Государственный Совет КНР. URL : www.gov.cn/xinwen/2018-09/10/content_5320835.htm (дата обращения 24.03.2023).

8. План модернизации образования Китая до 2035 г. // Государственный Совет КНР. URL : www.gov.cn/xinwen/2018-09/10/content_5320835.htm (дата обращения 24.03.2023).

9. План реализации ускоренной модернизации образования (2018–2022) // Государственный Совет КНР. URL : www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367988.htm (дата обращения 24.03.2023).

10. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет издали План модернизации образования Китая до 2035 года // Государственный Совет КНР. URL : http://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm (дата обращения 24.03.2023).

11. *Bray M.* Shadow education: private supplementary tutoring and its implications for policy makers in Asia / M. Bray, C. Lycins // Asian Development Bank. URL : <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29777/shadow-education.pdf> (date of the application 17.03.2023).

12. КНР ужесточит правила для EdTech-платформ. Обвал акций составил около 10 % // РБК. URL : <https://quote.rbc.ru/news/article/60cb74d49a794788355c1c0c> (дата обращения 24.03.2023).

13. *Zou Shuo.* Guideline targets non-academic tutoring centers / Zou Shuo // China Daily. URL : <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/29/WS63ad443ba31057c47eba6d72.html> (date of the application 26.03.23).

14. *Chang Che.* After online tutoring, why is China cracking down on private schools? / Chang Che // The China Project. URL : <https://thechinaproject.com/2021/09/09/after-online-tutoring-why-is-china-cracking-down-on-private-schools> (date of the application 26.03.23).

2. Education in China // China Education Center. URL : <https://www.chinaeducenter.com/en/cedu.php> (date of the application 24.03.2023).

3. Programme for International Student Assessment (PISA) // OESD. URL : <https://www.oecd.org/pisa/test> (date of the application 13.03.2023).

4. *DeGennaro T.* Education in China: The Good, The Bad & The Big Opportunities / T. DeGennaro // Dragon Social. URL : <https://www.dragonsocial.net/blog/education-china/#overview> (date of the application 13.03.2023).

5. Education in China. Ibid.

6. *Adams O.Yu.* Examination system in China / O.Yu. Adams // Modern Chinese state. Vol. 1: The main institutions of state power and management. М. : RAS, 2022. P. 578–620.

7. President Xi Jinping Attends National Education Conference and Delivers Important Speech // The State Council. URL : www.gov.cn/xinwen/2018-09/10/content_5320835.htm (date of the application 24.03.2023).

8. The CCPC and State Council Publishes 'China's Education Modernisation 2035 Plan' // The State Council. URL : www.gov.cn/xinwen/2018-09/10/content_5320835.htm (date of the application 24.03.2023).

9. Implementation Plan for Speeding up Education Modernisation (2018–2022) // The State Council. URL : www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367988.htm (date of the application 24.03.2023).

10. The CCPC and State Council publishes Implementation Plan for Speeding up Education Modernisation (2018–2022) // The State Council. URL : http://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm (date of the application 24.03.2023).

11. *Bray M.* Shadow education: private supplementary tutoring and its implications for policy makers in Asia / M. Bray, C. Lycins // Asian Development Bank. URL : <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29777/shadow-education.pdf> (date of the application 17.03.2023).

12. China will tighten the rules for EdTech platforms. The collapse of shares amounted to about 10 % // RBC. URL : <https://quote.rbc.ru/news/article/60cb74d49a794788355c1c0c> (date of the application 24.03.2023).

13. *Zou Shuo.* Guideline targets non-academic tutoring centers / Zou Shuo // China Daily. URL : <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/29/WS63ad443ba31057c47eba6d72.html> (date of the application 26.03.23).

14. *Chang Che.* After online tutoring, why is China cracking down on private schools? / Chang Che // The China Project. URL : <https://thechinaproject.com/2021/09/09/after-online-tutoring-why-is-china-cracking-down-on-private-schools> (date of the application 26.03.23).

15. Решение ЦК КПК о добросовестном изучении, пропаганде и претворении в жизнь духа XX съезда КПК // Информационное бюро Министерства образования. URL : <https://mp.weixin.qq.com/s/DEaim58FwpEw4biEQaN-4Q> (дата обращения 12.03.23).

15. Decision of the CPC Central Committee on conscientious study, propaganda and implementation of the spirit of the 20th CPC Congress // Information Bureau of the Ministry of Education. URL : <https://mp.weixin.qq.com/s/DEaim58FwpEw4biEQaN-4Q> (date of the application 03.12.23).

Круглик Наталья Владимировна

кандидат культурологии,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
kalt666@rambler.ru

Арзуманян Ксения Овакимовна

студентка 2 курса магистратуры
по направлению «Социология»,
Кубанский государственный
технологический университет
ks.arz@yandex.ru

**ДИАГНОСТИКА КОРПОРАТИВНОЙ
КУЛЬТУРЫ И СТРУКТУРА
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ**

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «корпоративная культура», а также, проводится диагностика корпоративной культуры ПАО Сбербанк. Авторами данной публикации были проанализированы ее основные структурные проблемы, построен график проблем организации и предложены возможные пути их решения. Корпоративная культура, согласно сделанным выводам, оказывается не только социально-психологическим феноменом, она оказывается идеологией, а ее концептуальное обоснование становится философией компании.

Ключевые слова: структура организации, организационный дизайн, управление, система, стратегия, развитие организации, корпоративная культура, диагностика корпоративной культуры.

Определяющее значение для эффективной работы организации имеет соответствие всех управленческих блоков друг другу, а также их нацеленность на выполнение задач, вытекающих из стратегии организации [1]. Именно стратегия, разработанная с учетом всех внутренних и внешних возможностей организации, является определяющим фактором при определении всех характеристик организационного дизайна [2]. Изменение стратегической направленности всегда влечет за собой изменения в конфигурации организации, пересмотр принципов, лежащих в основе функционирования всех ее управленческих блоков. В то же время крупномасштабные изменения в организации, затрагивающие все блоки организационного дизайна, возможны и при поиске новых, более эффективных концепций управления при неизменной стратегии. К таким концепциям относятся: управление качеством,

Natalia V. Kruglik

Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor of the Department
of Sociology, Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
kalt666@rambler.ru

Ksenia O. Arzumanyan

2nd year Student of the Master's Degree
in the Direction of «Sociology»,
Kuban State Technological University
ks.arz@yandex.ru

**DIAGNOSTICS OF CORPORATE
CULTURE AND THE STRUCTURE
OF ORGANIZATIONAL PROBLEMS
OF A MODERN COMPANY**

Annotation. This article discusses the concept of corporate culture, and diagnostics of the corporate culture of Sberbank PJSC is also carried out. Its main structural problems were analyzed, a graph of the organization's problems was constructed and possible solutions were proposed. Corporate culture, according to the conclusions drawn, turns out to be not only a socio-psychological phenomenon, it turns out to be an ideology, and its conceptual justification becomes the philosophy of the company.

Keywords: organization structure, organizational design, management, system, strategy, organization development, corporate culture, diagnostics of corporate culture.

реинжиниринг, аутсорсинг, самообучающаяся организация и т.д. [3].

Основной деятельностью Сбербанка являются банковские операции (сюда также входят проведение таких операций, как: депозиты, различные виды кредитования (потребительские кредиты, автокредиты и ипотеку), а также, банковские карты, денежные переводы, банковское страхование и брокерские услуги). Основной задачей Сбербанка является обеспечение поддержки населения в непростой экономической ситуации с помощью обеспечения доходности их вкладов (все данные по организации, рассмотренные в этой статье являются открытыми и предоставлены на сайте компании) [4].

Главная цель стратегии Сбербанка на 2022 год состояла в достижении нового уровня

конкурентоспособности. Организация планировала составить конкуренцию глобальным корпорациям, при этом не теряя позиции лучшего банка как для простого населения, так и для бизнеса. С данным направлением в задачи компании входит увеличение масштабов бизнеса вместе с показателями эффективности и финансовой прибыли, улучшить скорость работы и гибкость. Также в планах увеличение клиентского опыта и клиентоориентированности. HR-стратегия в Сбербанке предполагает увеличение навыков сотрудников.

Также, будет уделено определенное внимание следующим трендам:

- задействие новых технологий;
- стабилизация рентабельности;
- становление экосистемы;
- смена потребительских отношений.

Сбербанк выделяет свой собственный девиз правления, под эгидой которого проводит свои операции – «Мой шанс сделать больше». И, как раз, смысл этой фразы довольно чётко отражается в философии организации – экономить для человека главное, что у него есть – время. С этой целью, компания пытается максимально внедрять современные технологические решения, благодаря которым появляется возможность большинство запросов клиентов реализовать в онлайн-пространстве, что является довольно актуальным решением в условиях современного мира.

Всю организационную структуру ПАО «Сбербанк» можно разделить на практически равные четыре доли:

- головной офис;
- территориальные отделения;
- агентства и филиалы;
- прочие ответвления системы.

Если говорить о виде данной оргструктуры, то тут больше подойдет функциональный тип. Для функциональной структуры управления характерно создание структурных подразделений, каждое из которых имеет свою четко определенную, конкретную задачу и обязанности. В данной структуре каждый орган управления, а также, исполнитель специализированы на выполнении отдельных видов управленческой деятельности (функций). Создается аппарат специалистов, отвечающих только за определенный участок работы [5].

Сотрудники отделений, расположенных в Москве и других регионах страны, получают право на предоставление следующих корпоративных льгот:

- страхование от тяжелых заболеваний, несчастных случаев;

- добровольное медицинское страхование (для людей, работающих в компании больше 12 месяцев);
- кредитование на льготных условиях;
- корпоративная пенсионная программа;
- получение материальной помощи, когда это жизненно необходимо.

Если описывать характер социальных отношений в ПАО Сбербанк, то здесь больше подходит тип партнерства. В партнерстве иерархия выражена неярко. Вопросы решаются в ходе общего обсуждения, где каждый сотрудник принимает участие соответственно своей квалификации и предлагает свое решение относительно его компетенции. Каждый работник имеет конкретные обязанности, руководитель не вмешивается в их работу, не предусмотрен даже текущий контроль. Но на каждого конкретного сотрудника возлагается ответственность за конкретную работу. Присутствует коллегиальный стиль, но отношения депersonифицированы, проблемы, не касающиеся рабочего процесса, не должны влиять на работу [6].

Банк оказывает полный набор банковских услуг и, следовательно, осуществляет следующие виды деятельности:

- проведение платежей и переводов;
- расчетно-кассовое обслуживание; кредитование;
- открытие счетов и депозитов; управление активами;
- страхование;
- внешнеэкономическую, брокерскую и депозитарную деятельность;
- проведение операций с ценными бумагами, валютой;
- факторинг;
- лизинг;
- эквайринг [4].

Также, можно упомянуть и том, что для частных и корпоративных клиентов были созданы специальные сервисы «СберБизнес» и «Сбербанк Онлайн». Банк запустил программу лояльности «СберПрайм», благодаря которой, пользователи получают скидки при посещении онлайн-кинотеатра Okko, ряда сервисов доставки еды, такси «СитиМобил» (на данное время, действующих только в определенных регионах страны). К нефинансовой деятельности относятся разработка таких систем, как «СберЗдоровье» (поиск врача с указанием его рейтинга и отзывов) и хранения данных SberCloud, маркетплейса «СберМаркет» (доставка товаров).

Стоит отметить, что относительно недавно, Сбербанк приобрел АО «Интеркомп» – компанию, работающую в сфере аутсорсинга бизнес-

процессов (Business Process Outsourcing, BPO). Сам по себе, аутсорсинг – это передача организацией, на основании договора, определённых видов или функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, которая действует в нужной области. В отличие от услуг и поддержки, имеющих разовый, эпизодический или вообще случайный характер и ограниченный началом и концом, на аутсорсинг обычно передаются функции по профессиональной поддержке бесперебойной работы отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта.

Сбербанк запустил «СберРешения» – это набор инструментов для аутсорсинга бизнес-процессов. В данную линейку входят решения для финансового, HR, операционного (бэк-офис), юридического аутсорсинга и онлайн-сервисы (бухгалтерия, кадровый учет и многие другие), которыми смогут пользоваться клиенты не только Сбербанка, но, в целом, и других банков.

В консультационной практике постоянно приходится сталкиваться с разными типами организационных культур. Они могут быть сильно или слабо выражены, могут противоречить друг другу, а могут трансформироваться в развивающуюся модель корпоративной культуры. Исследователю очень важно понять, на каком уровне развития находится корпоративная культура, что

оказывает на нее позитивное или негативное воздействие, насколько выражены контркультурные тенденции, каковы «точки роста» корпоративной культуры. Поэтому важно понять в процессе диагностики, какие функции может выполнять корпоративная культура и как они могут проявляться в сознании и поведении работников [7].

В рамках исследования была проанализирована модель корпоративной культуры ПАО Сбербанк. Полученные данные основаны на методике анализа корпоративной культуры Ю.Д. Красовского [8]. Описание корпоративной культуры Сбербанка представлено как система предписанных и стихийных норм, регулирующих трудовые отношения и организационное поведение (табл. 1).

Если говорить о корпоративной культуре ПАО Сбербанк, основные аспекты которой отражены в документе «Кодекс корпоративной этики Сбербанка» [9], то её реализация довольно эффективна. Все необходимые моменты чётко прописаны (например: отношения между сотрудниками, отношения между сотрудниками организации и клиентами банка), информация понятна, поэтому трудностей с её восприятием или неправильной интерпретацией возникнуть не должно, вследствие чего, сотрудники банка чётко понимают, что от них хочет руководство и проблем с выполнением поставленных задач быть не должно.

Таблица 1

Комплексный взгляд на организационную культуру

Функция, которую выполняет норма	Нормы:		Эффективность
	предписанные	стихийные	
Идентификация	1. Соблюдение ценностей организации; 2. Ношение фирменной одежды Сбербанка	1. Панибратское отношение между сотрудниками; 2. Поощрение инициативы по развитию организации	+2
Мотивация и контроль	1. Мат. поощрение и стимулирование сотрудников; 2. При нарушении правил – санкции	1. Словесная похвала, похлопывание по плечу, грамота; 2. Словесное порицание	+1
Регулирование отношений власти	1. Соблюдение кодекса корпоративной этики Сбербанка; 2. Соблюдение трудового договора	1. Соблюдение трудовой субординации к вышестоящим лицам; 2. Формальный тип общения	+2
Адаптивность к внешним изменениям	1. Удаленная работа сотрудников (например: условия пандемии); 2. Постоянное, непрерывное обучение (курсы)	1. Сотрудники организации принимают активное участие в разрешении возникших проблем (мозговой штурм)	+1

На рисунке 1 отображён график проблем, где были выделены несколько важных пунктов, согласно которым, можно оценить внутреннюю составляющую организации ПАО Сбербанк. Данные были взяты с сайта отзывов работников об организации. Данная оценка является субъективной, но крайне важна в диагностических целях для анализа структуры организационных проблем. Также, необходимо отметить, что данные по различным структурным подразделениям могут варьироваться. Из результатов, отображённых на диаграмме видно, что подавляющее большинство сотрудников банка крайне недовольны такими аспектами в работе, как возможности карьерного роста; возможность развития, прохождения бесплатных или оплачиваемых

компанией тренингов, курсов, повышения квалификации; текучесть кадрового состава; обучение в пределах рабочего места; наставничество, коучинг.

По результатам проведенного исследования был выявлен ряд проблем в системе управления человеческими ресурсами банка относительно существующей системы развития персонала. В таблице 2 представлены основные выявленные проблемы, их обоснование и предложены мероприятия по минимизации рисков относительно системы управления персоналом, системы профессионального развития кадров и сохранения контингента сотрудников.

Выявленные проблемы не являются критичными для работы организации, и не создают серьезных угроз для её стабильного функционирования и развития, но устранение выявленных

недостатков поможет в разы увеличить производительность труда, нарастить трудовой потенциал, повысить мотивацию и уровень удовлетворенности трудом.

Рисунок 1 – График проблем

Таблица 2

Выявленные проблемы и мероприятия по их устранению

Проблема	Обоснование	Решение
Реализация системы развития персонала только для управленческого звена, либо только в отчетах и стратегии развития	Проблема была выявлена на основании проведенного анонимного анкетного опроса	Актуализация существующей кадровой политики компании относительно системы профессионального развития кадров
Отсутствие системы и алгоритма реализации индивидуальной траектории развития персонала	Проблема была выявлена на основании проведенного анализа кадровой документации, стратегии развития банка до 2020 и до 2022 годов	Приобретение и внедрение программного продукта платформа для корпоративного обучения «JetSkills» в тестовом режиме и построение индивидуальной траектории развития сотрудников
Текущность кадров	Проблема выявлена на основании анализа кадровой документации	Внедрение вышеперечисленных мероприятий позволит сократить текущность персонала

В целом, можно говорить о том, что корпоративная культура несет в себе смыслообразующую функцию («Во имя чего мы работаем? Какова наша миссия?»); интегративную («Что нас объединяет в выборе развития фирмы, корпорации?»); мотивирующую («Какая гамма переживаний определяет поведение сотрудников в

организации?»). И в таком функциональном значении корпоративная культура оказывается не только социально-психологическим феноменом. Она оказывается идеологией, а ее концептуальное обоснование становится философией компании.

Литература:

1. *Большаков А.В.* Эволюция иерархических систем управления промышленными корпорациями: концепция А. Чандлера / А.В. Большаков // *Экономический анализ: теория и практика.* 2012. № 9. С. 59–64.
2. *Гурков И.Б.* Организационные условия реализации инновационных антикризисных стратегий / И.Б. Гурков // *Экономическая наука современной России.* 2010. № 4(51). С. 25–40.

Literature:

1. *Bolshakov A.V.* Evolution of hierarchical management systems of industrial corporations: A. Chandler's concept / A.V. Bolshakov // *Economic analysis: theory and practice.* 2012. № 9. P. 59–64.
2. *Gurkov I.B.* Organizational conditions for the implementation of innovative anti-crisis strategies / I.B. Gurkov // *Economic science of modern Russia.* 2010. № 4(51). P. 25–40.

3. Дрогобыцкая К.С. Особенности организационного дизайна в менеджменте / К.С. Дрогобыцкая // Вестник ТИУиЭ. 2019. № 2. С. 81–83.

4. Официальный сайт ПАО Сбербанк. URL : <https://www.sberbank.ru/ru/person> (дата обращения 12.04.2023).

5. Дрогобыцкая К.С. К вопросу формирования организационной структуры компании / К.С. Дрогобыцкая // Вестник ТИУиЭ. 2008. № 2. С. 42–44.

6. Дафт Р. Организационная теория и дизайн / Р. Дафт, М. Джонатан, У. Хьюг. СПб. : Изд-во Питер, 2013. 324 с.

7. Гэлбрейт Дж. Общество изобилия / Дж.К. Гэлбрейт [Пер. с англ.; Науч. ред. русского издания С.Д. Бодрунов]. М. : Олимп-Бизнес, 2018. 404 с.

8. Красовский Ю.Д. Сценарии организационного консультирования. URL : https://www.studmed.ru/view/krasovskiy-yud-scenarii-organizacionnogo-konsultirovaniya-razdel-3_298bd6d5f9e.html (дата обращения 29.03.2023).

9. Кодекс корпоративной этики Сбербанка // ПАО Сбербанк. URL : <https://npfsberbanka.ru/upload/iblock/5a9/5a9f54467e97a4e65f0d293ef4d6728e.pdf> (дата обращения 29.03.2023).

3. *Drohobytskaya K.S.* Features of organizational design in management / K.S. Drohobytskaya // Bulletin of TIUE. 2019. № 2. P. 81–83.

4. The official website of Sberbank PJSC. URL : <https://www.sberbank.ru/ru/person> (date of the application 12.04.2023).

5. *Drohobytskaya K.S.* On the issue of forming the organizational structure of the company / K.S. Drohobytskaya // Bulletin of the TIUE. 2008. № 2. P. 42–44.

6. *Daft R.* Organizational theory and design / R. Daft, M. Jonathan, W. Hugh. SPb. : St. Petersburg Publishing House, 2013. 324 p.

7. *Galbraith J.* The Society of Abundance / J.K. Galbraith [Transl. from English; Scientific ed. Russian edition S.D. Bodrunov]. M. : Olympus-Business, 2018. 404 p.

8. *Krasovsky Yu.D.* Scenarios of organizational consulting. URL : https://www.studmed.ru/view/krasovskiy-yud-scenarii-organizacionnogo-konsultirovaniya-razdel-3_298bd6d5f9e.html (date of the application 29.03.2023).

9. Sberbank's Code of Corporate Ethics // Sberbank PJSC. URL : <https://npfsberbanka.ru/upload/iblock/5a9/5a9f54467e97a4e65f0d293ef4d6728e.pdf> (date of the application 29.03.2023).

Макеева Елена Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии,
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства
elenamea82@yandex.ru

Макеева Инна Александровна

учитель иностранных языков,
Гимназия «САН», г. Пенза
innamia88@yandex.ru

Колёсин Артём Алексеевич

студент 4 курса,
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства
artem.kolesin1@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКИХ
ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ТРЕТЬЕЙ МИССИИ УНИВЕРСИТЕТА**

Аннотация. Ведущими миссиями университета являются образовательная и научная деятельность. Помимо этого, университеты принимают активное участие и в других сферах общественной жизни города, региона, страны, вносят вклад в развитие территорий. Статья посвящена анализу деятельности студенческого добровольческого объединения и его роли в реализации третьей миссии университета. Особое внимание в статье уделено анализу системы наставничества студенческими объединениями обучающихся школ и вовлечение школьников совместно со студентами в социальную, творческую, проектную, исследовательскую деятельность.

Ключевые слова: третья миссия университета, социальное проектирование, добровольческая деятельность, наставничество.

Ведущими миссиями университета являются образовательная и научная деятельность. Однако следует отметить, что университеты принимают активное участие и в других сферах общественной жизни города, региона, страны, вносят вклад в развитие территорий. Проекты, которые реализуют университеты, направлены на широкую аудиторию и предполагают помощь в развитии регионов, популяризацию науки, вклад в развитие образования, технологий. Данное направление деятельности университетов выделяют в третью миссию университета.

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (далее ПГУАС)

Elena A. Makeeva

Candidate of Historic Science,
Associate Professor of the Department
of History and Philosophy,
Penza State University
of Architecture and Construction
elenamea82@yandex.ru

Inna A. Makeeva

Teacher of foreign languages,
Gymnasium «SUN», Penza
innamia88@yandex.ru

Artem A. Kolesin

4th year Student,
Penza State University
of Architecture and Construction
artem.kolesin1@mail.ru

**STUDENT VOLUNTEER
ASSOCIATIONS' ACTIVITIES
IN THE SYSTEM OF THE THIRD
UNIVERSITY MISSION REALIZATION**

Annotation. The leading missions of the university are educational and scientific activities. In addition, universities take an active part in other spheres of public life of the city, region, country, and contribute to the development of territories. The article is devoted to the analysis of the volunteer association's activities and its role in the third university mission realization. In the article special attention is given to the analysis of the student associations' mentoring for schoolchildren and their involvement together with university students into social, creative, project planning and research activities.

Keywords: third mission of the university, social project planning, voluntary activity, mentoring.

осуществляет участие научного сообщества университета как экспертного при реализации региональных проектов, организует и проводит образовательно-воспитательные мероприятия, направленные на формирование активной жизненной позиции, нравственное и патриотическое воспитание молодежи, участвует в реализации социально значимых для региона проектов, использование инфраструктуры ПГУАС для проведения региональных и городских мероприятий, развития волонтерских и социальных проектов.

В реализации третьей миссии университета важную роль играют студенческие объединения.

Волонтерский центр ПГУАС принимает активное участие в патриотических, социальных, профилактических, экологических, спортивных акциях всероссийского, окружного, регионального уровней [1]. Также, добровольцы ПГУАС являются организаторами мероприятий, акций, форумов:

- добровольцы регулярно посещают с образовательной, игровой программой детские дома Пензенской области;
- посещают ветеранов;
- являются организаторами региональных образовательных площадок, региональных акций по популяризации здорового образа жизни, развитию экологического сознания, профилактике негативных проявлений в молодежной среде.

Регулярно волонтеры принимают участие в посадке молодого леса в Пензенской области, проводят экологические акции в регионе.

2023 год Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина объявлен Годом педагога и наставника. Одним из ведущих направлений добровольцев университета является работа со школьниками и популяризация добровольческой деятельности среди обучающихся школ. В рамках Национального проекта «Образование», добровольцы ПГУАС стали инициаторами долгосрочного проекта «Волонтер в школе». Проект направлен на развитие волонтерского движения среди школьников по различным направлениям деятельности. Проект предполагает информирование школьников о добровольческом движении, формирование у подрастающего поколения навыков волонтерской деятельности, вовлечение обучающихся в реализацию мероприятий по различным направлениям добровольческой деятельности.

Современная молодёжная политика связана с развитием новых форм организации мероприятий. Активисты Волонтерского центра ПГУАС при поддержке Росмолодёжи реализуют проекты, направленные на успешную социальную адаптацию обучающихся школ и их вовлечение, совместно со студенческими объединениями, в социальную, творческую, проектную, исследовательскую деятельность [2].

Проект волонтеров ПГУАС, направленный на развитие культурного волонтерства, познакомил школьников с деятельностью культурного добровольчества, учащиеся школ были вовлечены в мероприятия, посвященные истории, культурным достопримечательностям, традициям народов Пензенского края, приняли участие в творческих мастер-классах, фестивалях, тематических диалоговых площадках и разработке туристических маршрутов, узнали о проектах в области развития культурного добровольчества.

Особое внимание в организации работы с подрастающим поколением волонтеры уделяют формированию навыков здорового образа жизни. Проект волонтеров «Здоровая инициатива» расширил у школьников знания о роли

добровольческого движения в популяризации здорового образа жизни и профилактике наркомании и правонарушений. Для школьников была организована Школа волонтера, в школах были созданы добровольческие движения профилактической направленности. Студенты ПГУАС совместно со школьниками провели для молодежи Пензенской области социально значимые мероприятия по популяризации здорового образа жизни.

Руководитель Волонтерского центра ПГУАС Громова Кристина и куратор экологического направления Волонтерского центра ПГУАС Колёсин Артём приняли участие в организации мероприятия для обучающихся школ г. Пензы «Школа глазами ученика».

Громова Кристина организовала для школьников Диалоговую площадку «Социокультурная адаптация молодежи в современном обществе». Программа мероприятия предполагала практико-ориентированный подход. Школьники поразмышляли о качествах и компетенциях, которые помогают успешной социальной адаптации в современном обществе, составили паспорт обучающегося с активной гражданской позицией. Организатор площадки рассказала школьникам о проектах Росмолодёжи.

Колёсин Артём провёл для школьников Образовательный интерактив «Экологическая культура личности». Площадка была направлена на погружение участников в тему экологического образа жизни. Участники площадки познакомились с понятием «Экософия», проанализировали смысловое содержание современного экологического сознания, поразмышляли над составляющими экологической культуры личности и её роли в системе отношений человека к природно-социальной действительности и к самому себе. Школьники приобрели знания о современных проектах в области экологии, правилах экологического поведения в повседневной жизни.

По данным социологических опросов, более 80 % школьников имеют сложности с определением профессии, выбирают вуз в шаговой доступности или по рекомендации родителей. Неосознанный выбор вуза снижает у студентов первого курса мотивацию к активной самореализации в студенческой жизни. Так, по данным опроса, проведенного Центром социально-психологической помощи ПГУАС среди студентов первого курса, 92 % опрошенных испытывали трудности в адаптации к студенческой жизни, самоопределении и выборе студенческого объединения по направлениям деятельности.

На сегодняшний день добровольцы ПГУАС реализуют проект, направленный на создание долгосрочной системы взаимодействия ВУЗа и школ через реализацию программы наставничества студенческими объединениями обучающихся школ.

Проект способствует успешной социальной адаптации и самоопределению обучающихся школ при поступлении в университет. Двести

школьников Пензенской области познакомились с деятельностью студенческих объединений, приобрели знания в области научно-технического творчества, командообразования, социального проектирования.

Даже через одно, казалось бы, направление - работа со школьниками, мы затрагиваем множество направлений подготовки ребят, развития в них полезных в современном обществе навыков и качеств. Это и есть один из важнейших аспектов третьей миссии университета.

Современные вызовы таковы, что выполнение двух основных задач – образовательной и научной – невозможно без активного участия университета в окружающей жизни. Это диктуется новым форматом информационных и коммуникационных технологий, общественным устройством и общественными запросами. В то же время, качество и масштаб третьей миссии университета определяются качеством образовательных и

Литература:

1. *Макеева Е.А.* Образовательные форумы и фестивали как форма социальной активности молодежи / Е.А. Макеева, И.А. Макеева, Е.В. Логина // Гуманитарные. Социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. С. 36–39.
2. *Макеева Е.А.* Проектная деятельность как способ социализации и адаптации молодежи к социально-экономическим условиям развития общества / Е.А. Макеева, И.А. Макеева, Е.В. Логина // Гуманитарные. Социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 41–44.

научных программ, то есть первой и второй миссии.

Таким образом, третья миссия является естественным и необходимым способом развития университета в современном мире.

Реализация третьей миссии российскими университетами в разнообразных форматах и формах, начиная от использования инфраструктуры вузов для проведения региональных и городских мероприятий, развития волонтерских и социальных проектов, и до использования научного сообщества как экспертного при реализации региональных проектов, требует признания университета не просто социальной организацией, а целостного образовательного учреждения способного создавать знания, их транслировать, передавать результаты своей деятельности, а также расширять взаимодействие с заинтересованными лицами, ориентированными на поддержку таких миссий университета.

Literature:

1. *Makeeva E.A.* Educational forums and festivals as a way of youths social activity / E.A. Makeeva, I.A. Makeeva, E.V. Loginova // Human Sciences. Socio-economic and Social Sciences. 2018. № 8. P. 36–39.
2. *Makeeva E.A.* Project Activities as a Way of Youths Socialization and Adaptation to the Social and Economic Conditions of the Society / E.A. Makeeva, I.A. Makeeva, E.V. Loginova // Human Sciences. Socio-economic and Social Sciences. 2018. № 8. P. 41–44.

Оплетаева Олеся Николаевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории,
философии и психологии,
Кубанский государственный
технологический университет
opleole@gmail.com

Корсакова Лидия Викторовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории,
философии и психологии,
Кубанский государственный
технологический университет
likors@rambler.ru

**ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ
ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация. В данной публикации выявлены и проанализированы факторы трудовой мотивации в системе управления персоналом организации. Показано, что трудовую мотивацию определяет уровень стимулирования труда, для формирования у работника положительно ориентированного отношения к собственной деятельности. Определено, что мотивационная эффективность организационных стимулов несколько выше, чем материальных и моральных. Знание работником перспектив своей карьеры оказывается более эффективным стимулом мотивации, чем незнание или отсутствие этих перспектив.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, трудовая мотивация, карьерный рост, стимулирование труда, менеджмент, рыночная культура.

Низкий уровень трудовой мотивации россиян относится к числу важнейших проблем, как среди рабочего персонала, так и руководителей разного уровня, чьи материальные ожидания не оправдываются. Анализ факторов трудовой мотивации в системе управления организацией актуален по следующим причинам:

- управленческие решения носят реактивно-приспособительный характер;
- ориентация на «рыночную культуру» воспроизводит матрицу адаптации к обстоятельствам «экстенсивного воспроизводства»;
- характер трудовой мотивации и ценностных ориентаций различных субъектов определяет структуру и содержание взаимоотношений, детерминирует социально-трудовые отношения, характеризующиеся противостоянием и поисками компромиссов между государством, бизнесменами, менеджерами и наемными работниками в

Olesya N. Opleteva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History, Philosophy and Psychology,
Kuban State Technological University
opleole@gmail.com

Lidia V. Korsakova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History, Philosophy and Psychology,
Kuban State Technological University
likors@rambler.ru

**LABOR MOTIVATION
OR THE ORGANIZATION'S PERSONNEL**

Annotation. Identified and analyzed the factors of labor motivation in the personnel management system of the organization. It is shown that labor motivation is determined by the level of labor stimulation, for the formation of a positively oriented attitude towards one's own activity in an employee. It has been determined that the motivational effectiveness of organizational incentives is somewhat higher than that of material and moral ones. An employee's knowledge of his career prospects is a more effective motivator than ignorance or lack of these prospects.

Keywords: social and labor relations, labor motivation, career growth, labor stimulation, management, market culture.

процессе реализации их мотивационных стратегий.

В основании мотива находятся потребности и интересы: потребность выражается в ощущении работником какого-то недостатка. Потребности организованы в иерархическую структуру и по содержанию подразделяются на социальные, физиологические, психологические группы.

Количество социальных потребностей огромно, тогда как количество физиологических потребностей незначительно и ограничено условиями существования организма, как и число психологических потребностей, которые шире, но тоже ограничены контактами с окружающими индивидами.

Наиболее значимые для человека потребности и интересы становятся стимулами. Следовательно, трудовая мотивация – это настрой, намерение сотрудника трудиться. Стимулирование труда есть целенаправленная деятельность по

нахождению, активизации или искусственному созданию актуальных потребностей у работника. Разница между стимулом и стимулированием состоит в том, что стимул может быть искусственным и естественным; стимулирование же - это социокультурное явление или создание условий, порождающих потребность, вызывающую трудовую мотивацию.

Эффективность стимулирования труда есть отношение затрат на стимулирование к уровню трудовой мотивации. Эффективность трудовой мотивации есть некоторый уровень достижения целей организации.

В исследовании мы будем придерживаться управленческого подхода, суть которого сводится к следующему: мотивы вытекают из интересов и потребностей работника, образа желаемого блага, которое при выполнении трудовых действий придет на смену потребностей. Из трех основных компонентов формируются мотивы трудового действия:

- восприятие работником своих потребностей, удовлетворение которых возможно посредством трудовой деятельности;
- отражение благ, которые работник имеет возможность получить в качестве вознаграждения;
- отражение процесса, с помощью которого осуществляется связь между благами и потребностями.

Эмпирической базой работы являются данные, полученные в результате социологического исследования, проведенного в феврале-апреле 2023 года методом анкетирования (N-83). Опрос проводился в крупной российской компании Сатурн Строй-Маркет. Информационная база представлена также результатами социологических исследований отечественных авторов по данной проблематике.

Как известно, трудовую мотивацию определяет уровень стимулирования труда для формирования у работника «положительно ориентированного» отношения к собственной деятельности. Соответственно, уровень трудовой мотивации в организации измеряется долей «мотивированных работников» в ее составе ее персонала. Мотивированные работники представляют собой «идеальный тип», а на другой стороне – «немотивированные» работники. Между этими группами расположены «перспективные» и «проблемные» работники.

Из общего количества опрошенных: специалисты составили – 80 %; руководители среднего звена – 9 %; руководство – 1 %; другие – 10 %. Работают в компании более 10 лет – 25 % опрошенных; от 5 до 10 лет – 46 %; от 2 до 5 лет – 23 %; и менее 2-х лет – 6 %. 52 % опрошенных относят себя к работникам высокой квалификации; 8 % – «невысокой»; 28 % – «такие же, как все»; затрудняются с ответом – 12 %.

В отношениях с руководством хорошие отношения отмечают 35 % респондентов; «рабочие» отношения – 62 %; напряженные – 3 %.

Система организации и стимулирования труда работает так, что интерес к работе возрастает у 26 % работников; «не изменяется» у 52 %; «убывает» у 16 %; затруднились с ответом – 6 %.

Указали, что премии в прошедшем году получили 83 % опрошенных; материальную помощь – 6 %; компенсации за командировки – 17 %; повышение надбавки – 7 %; 21 % отметил, что никаких материальных поощрений у них не было. Моральные поощрения, согласно ответам респондентов, применялись значительно реже, чем материальные.

Оценивая принятую в компании систему поощрений, 32 % опрошенных отметили, что она их, в принципе, устраивает; «частично» устраивает 48 %; не устраивает 20 %. 67 % указали на то, что думают над тем, чтобы сделать свою работу более эффективней; 18 % иногда думают над этим; не думают о повышении эффективности 10 %; затруднились с ответом – 5 %.

Треть респондентов – 32 % отмечают, что к их предложениям руководство относится хорошо; 18 % – не обращает внимание; 36 % отметили, что не вносят предложения; 14 % не видят реальной заинтересованности в предложениях со стороны руководства.

70 % респондентов считают, что их профессиональные возможности задействованы полностью; 20 % – на половину; 10 % – на одну треть.

Что касается карьерных перспектив, то работники оценили их следующим образом. Этапы и сроки, в которые будет происходить их профессиональный «рост», ясны только 12 % опрошенных; не ясны 71 %; затруднились с ответом – 17 %. Основные показатели, которые необходимо достигнуть для профессионального «роста», ясны только 18 % опрошенных; не ясны – 28 %; затруднились с ответом – 54 %.

Полагают, что для повышения эффективности их работы в первую очередь нужно: улучшение материальных условий – 62 %; улучшение организации труда – 21 %; улучшение условий труда – 10 %; повышение квалификации – 7 %.

Чуть меньше половины опрошенных – 45 %, указали свою зарплату в диапазоне 30–40 тыс. руб.; 37 % в диапазоне 40–50 тыс. руб.; 7 % указали зарплату в 50–60 тыс. руб.; 2 % имеют зарплату выше 60 тыс. руб.; 9 % не указали.

«Особо не опасаясь завтрашнего дня» – 52 %; «Есть опасения» у 26 %; «Опасаются» – 8 %; «Не задумываются» – 14 %.

Таким образом, мотивированный работник – это человек, который трудится заинтересованно, проявляя инициативу в рамках производственной деятельности.

Анализ показателей социально-трудовых отношений показывает, что в организации позитивный

деловой настрой возрастает у 26 % респондентов, а убывает у 16 %. Большинство, все же, думают о том, как сделать эффективней свою деятельность. К предложениям 1/3 опрошенных руководство компании относится внимательно; вместе с тем, ряд показателей указывают на наличие проблем, мешающих эффективной работе организации. Только 1/3 опрошенных устраивает, принятая в организации, система поощрений; доминирование материальных поощрений и недооценка моральных. Подавляющее большинство опрошенных не представляет себе свои карьерные перспективы.

Основную массу работников составляют те, кому «работа не представляется интересной», а в мотивах респондентов преобладают оплата труда и карьера. Содержание же их труда, отражаемое показателем возрастания интереса к работе – «оставляет желать лучшего».

Опрос показал, что с возрастом уровень мотивации немного снижается; оценке ситуации по гендерному признаку показывает, что мужчины немного более мотивированы в трудовом отношении, чем женщины.

Анализ образовательной составляющей, в аспекте трудовой мотивации, показывает, что только высшее образование является позитивным мотивационным фактором; более низкие уровни образования респондентов дают негативный мотивационный эффект низкой интенсивности. Новые работники (до трех лет) более позитивны в своих ожиданиях, хотя отмечается, что их усердие менее замечает руководство компании.

Внутри самой организации резервы повышения уровня трудовой мотивации существуют, так как уровень заработной платы мотивированных работников выше, чем у немотивированных. Это свидетельствует о том, что повышение уровня оплаты труда действительно способствует повышению уровня мотивации.

Итак, заработная плата является самым важным, но далеко не окончательным мотивационно-стимулирующим фактором. Система материального стимулирования труда в кампании недостаточно эффективна в вопросе мотивационной результативности.

Исходя из данных опроса, получили премию за прошедший год 83 %; мотивированных же работников в составе организации – 26 %.

Таким образом, основную часть премии получили работники, не относящиеся к группе мотивированных работников. А среди не мотивированных работников (более половины опрошенных) доля получивших премии даже больше, что, в среднем, по выборке. Получается, что более половины работников, даже получая премии, остаются не мотивированными. Этот факт позволяет говорить о необходимости пересмотра существующих положений о премировании.

Руководству компании для повышения мотивационной эффективности необходимо или

перераспределить часть премии в плане повышения надбавок, или пересмотреть положение о премировании и практику его применения в целях повышения его мотивационной эффективности. Мотивационный эффект морального стимулирования не очевиден, так как большинство, вроде бы, согласны, что моральное стимулирование есть инструмент повышения трудовой мотивации и должно присутствовать в комплексе стимулов. Однако данные о результативности моральных стимулов о том, какие стимулы, по каким группам работников следует применять для достижения максимального эффекта, отсутствуют. Моральные поощрения применяются существенно реже материальных; не мотивированные работники имели почти то же количество моральных поощрений, что и мотивированные. Если в сфере материального стимулирования в организации существует легко проверяемая отчетность, то с моральным стимулированием дела обстоят сложнее.

Кроме мер непосредственного стимулирования, общепризнанным мотивационным эффектом обладают позитивные ожидания работника. Понимание работником возможностей и перспектив своей карьеры (статуса) и убежденность в возможности такого развития его личности – эффективный организационный стимул. Мотивационная эффективность организационных стимулов несколько выше, чем материальных и моральных. Когда работнику понятны перспективы своей карьеры, это знание оказывается более эффективным стимулом для мотивации.

Мотивационный потенциал персонала рассматриваемой организации развит не полностью, существуют значительные резервы повышения эффективности ее работы. Заработная плата является важным, но далеко не основным мотивационно-стимулирующим фактором. У организационных стимулов существуют значительные возможности в повышении трудовой мотивации, но они не используются полностью.

Основным требованием к эффективности «системы мотивации» является изучение и учет потребностей каждого работника и применение мер стимулирования с учетом особенностей этих потребностей. В идеале, распределение стимулирующих ресурсов должно быть справедливым.

Для повышения эффективности мер трудовой мотивации необходима разработка и внедрение следующих методик:

- объективной оценки эффективности стимулирующих мероприятий;
- определения уровня мотивированности работников.

Необходимо обратить внимание на возможности построения «траектории карьеры», на разработку достижимых и интересных для работника показателей, определяющих его движение по ступеням профессионального роста.

Литература:

1. *Горшкова О.Н.* Управление трудовой мотивацией в организации: социологический факторный анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. 2011. 21 с.
2. *Тужба Э.Н.* Адаптация личности в условиях новой социальной среды: теория исследования / Э.Н. Тужба // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №11. С. 117–121.
3. *Тужба Э.Н.* Социальная адаптация мигрантов: теоретическая модель анализа / Э.Н. Тужба // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 137–140.
4. *Шарова К.А.* Предпосылки формирования деловой репутации компании в современных экономических условиях / К.А. Шарова // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 44. С. 72–80.
5. *Зими́на Е.В.* Трудовая мотивация как условие профессиональной самореализации специалистов социальной работы : автореф. дис. ... канд. социал. наук. 2009. 31 с.
6. *Коблева А.Л.* Мотивационный менеджмент как фактор повышения эффективности управления персоналом / А.Л. Коблева // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 102–106.
7. *Холодов О.А.* Мотивация труда в системе внутрихозяйственных экономических отношений / О.А. Холодов // Управление персоналом. 2009. № 5. С. 34–42.

Literature:

1. *Gorshkova O.N.* Management of labor motivation in the organization: sociological factorial analysis : abstract of dis. ... cand. of social. sciences. 2011. 21 p.
2. *Tuzhba E.N.* Adaptation of personality in a new social environment: research theory / E.N. Tuzhba // Humanitarian, socio-economic social sciences. 2019. № 11. P. 117–121.
3. *Tuzhba E.N.* Social adaptation of migrants: a theoretical model of analysis / E.N. Tuzhba // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 12. P. 137–140.
4. *Sharova K.A.* Prerequisites for the formation of the company's business reputation in modern economic conditions / K.A. Sharova // Topical issues of modern science. 2015. № 44. P. 72–80.
5. *Zimina E.V.* Labor motivation as a condition for professional self-realization of social work specialists : abstract of the thesis. dis. ... cand. of social. sciences. 2009. 31 p.
6. *Kobleva A.L.* Motivational management as a factor in improving the efficiency of personnel management / A.L. Kobleva // Management in Russia abroad. 2010. № 2. P. 102–106.
7. *Kholodov O.A.* Motivation of labor in the system of on-farm economic relations / O.A. Kholodov // Personnel management. 2009. № 5. P. 34–42.

Очирова Тамара Саранговна

кандидат педагогических наук,
доцент,
Калмыцкий государственный университет
имени Б.Б. Городовикова
Tschazikova@yandex.ru

Гомцяи Овсеп Арамаисович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы,
психологии и педагогики
высшего образования,
Кубанский государственный университет
ovsep1986@gmail.com

Болтырова Татьяна Манджиевна

кандидат педагогических наук,
Бюджетное научное учреждение
Республики Калмыкия
«Институт комплексных исследований
аридных территорий»
tat-boltyrova@yandex.ru

**ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ
В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИСТСКОГО
ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. Вопросы защиты населения от экстремистской деятельности актуальны всегда и для любого государства. В статье рассматриваются предпосылки формирования и распространения экстремистских моделей поведения в молодежной среде. Они основываются как на характеристиках молодежи в качестве особой социальной группы, так и на социальных, экономических, политических и др. условиях в обществе в целом. Выделяются институциональный, групповой и личностный уровни социального контроля, его внешние и внутренние функции, а также интегративная, латентная и реабилитационные функции.

Ключевые слова: экстремистское поведение молодежи, социальный контроль, функции социального контроля, молодежь, профилактика экстремизма, мотивы молодежного экстремизма.

Вопросы защиты населения от экстремистской деятельности актуальны всегда и для любого государства. В рамках российского законодательства существует целых 13 пунктов [1], описывающих и конкретизирующих, какие действия относятся к экстремизму. Однако все они, так или иначе, связаны с нарушением прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации, их равенством и недопустимостью розни по

Tamara S. Ochirova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikova
Tschazikova@yandex.ru

Ovsep A. Gomtsyan

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Social Work,
Psychology and Pedagogy
of Higher Education,
Kuban State University
ovsep1986@gmail.com

Tatiana M. Boltyrova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Budget Scientific Institution
of the Republic of Kalmykia
«Institute for Comprehensive Research
of Arid Territories»
tat-boltyrova@yandex.ru

**FUNCTIONS OF SOCIAL CONTROL
IN THE PREVENTION OF EXTREMIST
BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE**

Annotation. The issues of protecting young people from extremist activities are always relevant for any state. The article discusses the prerequisites for the formation and spread of extremist behaviors among young people. They are based both on the characteristics of youth as a special social group, and on social, economic, political, etc. conditions in society. The institutional, group and personal levels of social control, its external and internal functions, as well as integrative, latent, and rehabilitative functions are distinguished.

Keywords: extremist behavior of youth, social control, functions of social control, youth, prevention of extremism, motives of youth extremism.

различным основаниям, а также с нарушением целостности территории государства, воспрепятствованием незаконной деятельности органов управления различного уровня и общественных организаций.

В молодежной среде темпы и интенсивность распространения идей экстремизма и экстремистского поведения приобретают серьезные масштабы. Это связано как с особенностями самой

молодежи (в качестве социальной группы), так и с социальными, экономическими и политическими факторами, влияющими на все российское общество в целом.

И это не единственная причина, по которой необходимы постоянные исследования в области молодежного экстремистского поведения. Важнейшей причиной становится тот факт, что молодежь – источник воспроизводства общества, механизм его развития [2], а изучение молодежи важно не только в аспекте понимания самой социальной группы, но и перспектив всего общества [3].

Если говорить о молодежи как о социальной группе, необходимо отметить следующее:

- молодежь находится в процессе социализации и усвоения различных социальных функций;
- молодежь является важным элементом обновления социальной системы [4];
- молодежь обладает свойствами лабильности и открытости [5];
- в силу эмоциональной неустойчивости и неустойчивости взглядов молодежь сильнее ощущает проблему выбора социальных ценностей и ориентиров [2; 5];
- современная российская молодежь в процессе формирования своих нормативно-ценностных ориентаций испытывает достаточно серьезное влияние информационной среды, находясь на пересечении реального и виртуального миров, что сопровождается ростом рисков [6].

Среди причин, провоцирующих экстремизм в молодежной среде, можно выделить несколько групп [7]:

- Экономические причины, сопряженные с социальным неравенством, низким уровнем жизни и безработицей, означающей для молодежи состояние маргинальности после выпуска из учебных заведений. Одним из самых распространенных мотивов экстремистского поведения молодежи можно считать меркантильный, т.е. материальный, выражающий совокупность экономических причин, когда невозможность найти достойную работу подстегивается неудовлетворенностью низким уровнем жизни [8]. В этих условиях формируются риски нереализованных возможностей [6], в результате чего, молодежь легко подвергается воздействию вербовщиков экстремистского толка [9]. Однако не вся молодежь в подобных условиях становится уязвимой для деструктивного воздействия. Это зависит также от образования и от её социального окружения, в первую очередь, от семьи.
- Социальные причины – проблемы в семье, конфликты со сверстниками, из-за которых молодые люди вынуждены искать поддержку и защиту, и могут, ради этого, примкнуть к экстремистским организациям.
- Политические причины, которые, главным образом, основаны на низком уровне доверия общества правительству и государству.

- Культурно-нравственные причины, приводящие к подмене базовых духовных ценностей молодежи.

- Проблемы в образовательном процессе, связанные с недостаточно реализованной воспитательной функцией и не всегда эффективными программами по профилактике экстремизма [10].

В современных условиях молодежь самостоятельно определяет свою систему ценностей и одной из форм ее определения может стать протест. Исходя из того, что экстремистское поведение можно рассматривать в качестве девиантного – как некие поведенческие практики по выбору и отстаиванию взглядов и позиций, несоответствующих общепринятым социальным нормам и выражающихся с помощью насильственных средств и действий [11] – справедливо говорить о возможной профилактике экстремистского поведения молодежи.

Одним из способов профилактики может стать социальный контроль.

Социальный контроль (далее – СК) – это свойство, обусловленное общественной природой человека и его взаимодействием с другими людьми и проявляющееся в виде использования различных механизмов, таких, в частности, как закон, вера, традиции и историческая память, которые укрепляют социальную субъектность и интерсубъектность общества [12]. В общественных формах современности социальный контроль осуществляется через механизмы совести, ответственности и долга, которые обеспечивают общественное поручительство и доверие.

Социальный контроль – это сложное и всеобъемлющее явление, которое объединяет людей через механизмы, направленные на регулирование поведения в соответствии с целями, ценностями и нормами. Он играет важную роль в формировании зрелого общества, обеспечивая качество коммуникации между людьми, а также влияя на структуры власти.

СК используется в проблемном социальном управлении на разных уровнях социального бытия и социальных практик при возникновении серьезных социальных угроз [12].

СК предполагает использование различных позитивных и негативных мер, осуществляемых субъектами социального контроля. П. Бергер выделяет несколько субъектов социального контроля: семья; социальные нормы; профессиональная среда; государство и правоохранительные органы; специализированные учреждения [13].

Предполагается, что функции социального контроля могут быть реализованы на трех уровнях [13]:

- институциональный уровень связан с тем, что в любой социальной системе всегда будут находиться деструктивные элементы и избавиться от них полностью невозможно, соответственно, механизмы социального контроля должны быть направлены не на их полное исключение, а на

минимизацию деструктивных последствий и необходимое восстановление системы. СК, в первую очередь, будет связан с восстановлением эффективности и социального престижа социальных институтов, приходящих в упадок вследствие каких-либо трансформаций системы или общественных и индивидуальных потребностей;

- групповой уровень реализуется за счет сильных социальных связей и направлен на ориентацию молодежи на конформные модели поведения и сдерживание девиаций через вовлеченность, привязанность, приверженность, убежденность. Главным условием здесь выступает вовлеченность в социальные контакты, однако стоит подчеркнуть, что она может быть отнесена как к группам с транслируемыми позитивными конформными моделями, так и к группам девиации;

- личностный уровень тесно связан с социализацией и основывается, среди прочего, на самоконтроле, стойкости, правосознании и рационализме и приверженности нормативному поведению, что, в зависимости от их уровня, позволяет говорить о нормативной или деструктивной социализации.

При этом нельзя не отметить тесную взаимосвязь всех уровней. Так, например, формирование у молодежи самоконтроля на личностном уровне невозможно без трансляции норм через групповой уровень и без эффективной работы социальных институтов, задающих, распространяющих и регулирующих эти нормы – на институциональном уровне, а для этого необходимо, чтобы нормы были приняты и позитивно транслировались взрослыми.

Социальный контроль можно проводить не только на различных уровнях социальной системы, но и в разное время по фактам проявления молодежного экстремистского поведения.

Социальный контроль экстремистского поведения молодежи может реализовываться:

- через интегративную функцию государства – т.е. через поддержание внутреннего единства, не позволяющего распространяться моделям молодежного экстремистского поведения;

Литература:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939/page/1>

2. *Смайлиев Ш.Т.* Молодежный экстремизм и экстремальность (По материалам социологического исследования, проведенного в Республике Северная Осетия-Алания) / Ш.Т. Смайлиев // Закон и право. 2021. № 9. С. 137–139.

3. *Чупров В.И.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М., 2009.

4. *Руденкин Д.В.* Молодежь как социологическая категория: основные концептуальные подходы /

- функцию правоохранительных органов – через пресечение возможных отклонений, что, в большей степени, будет связано уже с непосредственными актами такого поведения, а также, через отрицательный пример будет сдерживать дальнейшее распространение экстремистского поведения [14].

Выделяется также и латентная функция, направленная на предотвращение появления и распространения экстремистского поведения, что, в первую очередь, связано с семьей и институтом образования, обеспечивающими внутренний контроль и отвечающими за социализацию. Именно эту функцию можно назвать превентивной.

И, наконец, стоит выделить реабилитационную функцию, направленную на восстановление физического, психологического и социального состояния субъектов, склонных к экстремистским формам поведения. Главная цель – вернуть их к нормальной жизни в обществе и помочь избежать девиантной деятельности в будущем. Для этой функции используются различные учебные заведения, интернаты, пансионаты, больницы и реабилитационные центры.

Как мы видим, функции социального контроля по профилактике экстремистского поведения могут быть внешними и внутренними. В данном контексте, основной целью профилактики экстремизма можно понимать создание социальных, психологических условий и воздействий, которые бы способствовали формированию здоровой системы ценностей и снижению экстремистских проявлений у молодых людей и молодежных групп.

Работа по профилактике экстремистского поведения молодежи должна носить комплексный, разносторонний, многоуровневый характер, и быть направлена, в том числе, на формирование условий и предпосылок для перевода активности подростков и молодых людей в конструктивное русло. А конкретные формы социального контроля должны учитывать специфику сфер воздействия, субъектно-объектных отношений, используемых приемов и способов.

Literature:

1. Federal Law № 114-FZ of 25.07.2002 «On countering extremist activity». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939/page/1>

2. *Smiliev Sh.T.* Youth extremism and extremity (Based on the materials of a sociological study conducted in the Republic of North Ossetia-Alania) / Sh.T. Smiliev // Law and Law. 2021. № 9. P. 137–139.

3. *Chuprov V.I.* Youth extremism: essence, forms of manifestation, tendencies / V.I. Chuprov, Yu.A. Zubok. M., 2009.

4. *Rudenkin D.V.* Youth as a sociological category: basic conceptual approaches / D.V. Rudenkin //

Д.В. Руденкин // Теория и практика общественного развития. 2019. № 9(139).

5. Аскаргов Р.Р. Молодежь как социально-демографическая группа и её ценностные ориентации / Р.Р. Аскаргов, Т.В. Коротаяева // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1(77). С. 263–267.

6. Власова В.Н. Информационное общество как фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи / В.Н. Власова // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 3. С. 43–52.

7. Торопова А.И. К вопросу об экстремистском поведении среди молодежи / А.И. Торопова, А.С. Сочнева // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 5.

8. Курашинова А.Х. Факторы, влияющие на мотивацию экстремистского поведения молодежи / А.Х. Курашинова // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 135–136.

9. Брусенцева Д.М. Формирование современным медиапространством террористических установок в молодёжной среде / Д.М. Брусенцева, Н.Х. Гафиатулина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 193–198.

10. Верещачина А.В. Парадоксы толерантности и девиантное поведение молодежи / А.В. Верещачина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 32–37.

11. Комлев Ю.Ю. Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодёжной среде / Ю.Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 3–13.

12. Писачкина Я.С. Социальный контроль как фактор общественного прогресса / Я.С. Писачкина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. № 4(56). С. 414–428.

13. Бергер П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. М. : Аспект пресс, 1996. 302 с.

14. Кравцов М.Ю. Функции социального контроля / М.Ю. Кравцов // Logos et Praxis. 2011. № 7–13. С. 119–122.

Theory and practice of social development. 2019. № 9(139).

5. Askarov R.R. Youth as a socio-demographic group and its value orientations / R.R. Askarov, T.V. Korotaeva // Skif. Questions of student science. 2023. № 1(77). P. 263–267.

6. Vlasova V.N. Information society as a factor of influence on the social health of Russian youth / V.N. Vlasova // Humanitarian of the South of Russia. 2022. Vol. 11. № 3. P. 43–52.

7. Toropova A.I. On the issue of extremist behavior among young people / A.I. Toropova, A.S. Sochneva // Modern scientific research and innovation. 2020. № 5.

8. Kurashinova A.H. Factors influencing the motivation of extremist behavior of youth / A.H. Kurashinova // Problems of economics and legal practice. 2019. № 3. P. 135–136.

9. Brusentseva D.M. Formation of terrorist attitudes in the youth environment by modern media space / D.M. Brusentseva, N.Kh. Gafiatulina // State and municipal management. Scientific notes. 2019. № 1. P. 193–198.

10. Vereshchagina A.V. Paradoxes of tolerance and deviant behavior of youth / A.V. Vereshchagina // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 4. P. 32–37.

11. Komlev Yu.Yu. Restrictive social control and improvement of the prevention of extremism in the youth environment / Yu.Yu. Komlev // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 2. P. 3–13.

12. Pisachkina Ya.S. Social control as a factor of social progress / Ya.S. Pisachkina // Humanities: actual problems of humanities and education. 2021. № 4 (56). P. 414–428.

13. Berger P. Invitation to Sociology: a humanistic perspective. M. : Aspect Press, 1996. 302 p.

14. Kravtsov M.Yu. Functions of social control / M.Yu. Kravtsov // Logos and practice. 2011. № 7–13. P. 119–122.

Петров Андрей Павлович

кандидат философских наук,
доцент кафедры теории,
методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального
управления,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
A.P.Petrov@urfu.ru

Хорошкевич Наталья Геннадьевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории,
методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального
управления,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
natali.khoroshckewitch@yandex.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ,
ОБЫЧАИ И РИТУАЛЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
С ПОЗИЦИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация. В условиях развития нового типа общества – информационного – происходит формирование новых политических норм. Авторы статьи рассматривают такие из них как политические традиции, обычаи и ритуалы. В статье даны авторские определения политических норм, политических традиций, политических обычаев. Представлены группы традиций, обычаев и ритуалов, характерных для индустриального и информационного общества. Авторами поднимается вопрос об исследовании их с социологических позиций. Кратко рассмотрено современное состояние политических традиций, обычаев и ритуалов в российском обществе. Предложены перечни этих стандартов регулирования отношений в политике, которые можно рассматривать как критерии для эмпирического социологического исследования.

Ключевые слова: политическая культура, критерии социологического анализа, политические традиции, политические обычаи, политические ритуалы.

В современном мире формируется новый тип общества – общество информационное. Такой тип общества предполагает новую иерархию ценностей, новый тип человека, переосмысление

Andrey P. Petrov

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory, Methodology
and Legal Support State
and Municipal Management,
Ural Federal University named
after the first President of Russia B.N. Yeltsin
A.P.Petrov@urfu.ru

Natalya G. Horoshkevich

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory, Methodology and Legal Support,
Ural Federal University named
after the first President of Russia B.N. Yeltsin
natali.khoroshckewitch@yandex.ru

**POLITICAL TRADITIONS, CUSTOMS
AND RITUALS OF MODERN RUSSIA
FROM THE STANDPOINT
OF SOCIOLOGICAL RESEARCH**

Annotation. In the context of the development of a new type of society – information society – new political norms are being formed. The authors of the article consider such of them as: political traditions, customs and rituals. The author's definitions of political norms, political traditions, and political customs are given in the article. Groups of traditions, customs and rituals characteristic of industrial and information society are presented. The authors raise the question of studying them from a sociological perspective. The current state of political traditions, customs and rituals in Russian society is briefly considered. Lists of these standards for regulating relations in politics are proposed, which can be considered as criteria for empirical sociological research.

Keywords: political culture, criteria of sociological analysis, political traditions, political customs, political rituals.

роли государства в жизни общества. Сегодня идет формирование новых общественных отношений практически во всех сферах жизни общества. Формируются новые формы взаимо-

действия, происходит отмирание старых и формирование новых норм формальных и неформальных.

Развитие новых традиций, ритуалов, церемоний и т.д. касается также такой важной сферы взаимоотношений как политика. Именно в ней происходит решение всех наиболее важных вопросов жизни общества. Важность формирования новых политических традиций, обычаев, ритуалов отражается и в научной литературе в виде работ, посвященных этим явлениям. Это – Дж. Александер, Н.А. Баранов, М. Глюкман, Р. Гудин, М.Н. Марченко, Г.И. Мусихин, Дж. Остин, А.И. Черных и другие ученые. Однако эти исследования не такие частые, особенно в социологии. А между тем, важность их сегодня вполне актуальна, что объясняется функциями, выполняемыми данными стандартами поведения в обществе и сфере политических взаимодействий – они сохраняют и передают информацию, упорядочивают взаимодействие, объединяют население и т.д.

Авторы статьи рассматривают спектры традиций, обычаев и ритуалов с точки зрения критериев для их анализа в социологическом исследовании. Выделение критериев, обычно, связано со структурой политической культуры. Обычаи, традиции, ритуалы и церемониалы – это нормы. Тогда вышеперечисленные стандарты поведения относятся к нормативному компоненту в структуре политической культуры [1, с. 53-6].

Прежде чем исследовать вышеназванные стандарты взаимодействия в политике, целесообразно рассмотреть понятие «политическая норма» и соотношение традиций, обычаев и ритуалов с правовыми (формальными) и неправовыми (неформальными) политическими нормами.

Политические нормы означают стандарты поведения акторов в вопросах получения, использования и удержания власти, имеющие силу на территории всего государства.

Правовые нормы закреплены в законодательстве. Это Конституция РФ,

ФЗ от 14 апреля 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных организациях», ФЗ от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ФЗ от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях их деятельности», ФЗ от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», ФЗ от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» и т.д.

Неправовые нормы поддерживаются обществом. Нужно заметить, что неформальные нормы – это очень широкое понятие и отметить соотношение традиций, обычаев и ритуалов с правовыми и неправовыми нормами. Они проявляются в традициях, обычаях, ритуалах и т.д. Хотя, в ряде случаев, традиции и обычаи сочетаются с нормами права. Право либо санкционирует их, либо отвергает, либо молчит (так называемое

квалифицированное молчание права). Из этого не следует, что традиции и обычаи носят подчиненный по отношению к праву характер, как утверждают некоторые авторы, ссылаясь на случаи возникновения коллизий между правом и обычаями, когда первенство или приоритет остается за правом. Это естественно в силу того, что за правом стоит государство. Цепочку взаимоотношений между традициями, обычаями и нормами права можно проследить от традиции и обычая к норме права, а от нее – к новым традициям и обычаям [2].

Но, в любом случае, когда неформальные нормы составляют обычаи, традиции, ритуалы и т.д., и когда они закрепляются в формальных нормах, рассмотреть эти стандарты поведения стоит.

Традиции. Это – системы действий с точки зрения трансляции опыта взаимодействия. Эти понятия очень близкие по смыслу. Ряд ученых сегодня между некоторыми из них не делают различия. Но, все – таки, есть исследователи, кто их не отождествляет. Автор исследования тоже придерживается последней точки зрения.

Итак, традиции – это исторически сложившиеся нормы взаимодействия между акторами и передаваемые из поколения в поколение, регулирующие наиболее значимые моменты данных взаимодействий. Тогда, политические традиции – это исторически сложившиеся нормы в сфере политических отношений между акторами, передаваемые из поколения в поколение, регулирующие наиболее значимые моменты данных взаимодействий.

В настоящее время в России, когда идет развитие информационного общества, происходит становление новых политических традиций. Хотя, продолжают иметь место и старые, такие как:

- сакральность государственной власти;
- активность населения в решении муниципальных вопросов;
- сильное государство, которым гордятся и которого боятся;
- сильный политический лидер;
- дуализм во властных отношениях (традиции Востока и Запада);
- соборность и коллективизм;
- равенство, авторитарность [3, с. 210];
- слабость демократических институтов;
- неформальное урегулирование вопросов во властных структурах;
- само построение политических институтов, чтобы так урегулировать вопросы и т.д. [4, с. 81].

Но сегодня идет и формирование новых политических институтов. Это – цивилизационные приемы ведения дискуссий, способность убеждать

рациональными аргументами, использование компромисса, маневренность и создание союзов, использование СМИ, активное давление на власть разных политических сил, «завоевание улиц» (манифестации, демонстрации и т.д.) социальные союзы, проявление солидарности, толерантность не только как терпимость, но и готовность к взаимодействию, использование положительного опыта другой стороны [3, с. 210], многопартийность, разделение властей, гражданское общество, возрастание роли права [4, с. 81] и т.д.

Вышеперечисленные традиции старые и современные можно рассматривать как критерии оценки политических традиций в эмпирическом социологическом исследовании.

Обычай очень созвучен со словом обычно. Иногда его рассматривают как часть традиции, иногда – отождествляют с ней. Также, отмечают, что обычай более точен, чем традиция. Он регулирует обычные отношения, не выходящие «из ряда вон». Обычай – это нормы, регулирующие взаимодействия между акторами в повседневной жизни. Тогда, политические обычаи – нормы, регулирующие устоявшиеся, обыденные политические взаимодействия в сфере политики.

Политические обычаи выступают как конкретизированные нормы поведения различных организаций – структурных элементов политической власти – по поводу проведения избирательных кампаний, самих выборов и т.д. Объясняется это тем, что политические обычаи формируются на основе сложившихся политических отношений. Существование этих обычаев обусловлено и тем, что они выступают в роли своеобразных средств организации исполнения правовой нормы, сочетаются с ней и тесно переплетаются. Традиции же, тоже действуя в политической сфере, охватывают главные, существенные политические отношения, но они не предусматривают детальной регламентации, как обычаи [5].

Сохраняются старые политические обычаи. Это – получение политической информации гражданами по телевизору вечером в информационных программах, наличие упорядоченной процедуры процесса выборов, неформальное обсуждение политических новостей среди ближайшего окружения, наличие политических анекдотов и т.д.

К таким новым политическим обычаям может относиться присутствие на выборах независимых наблюдателей от разных организаций, наличие разных форм голосования (непосредственное посещение избирательного участка, онлайн-форма, посещение организаторами голосования тех, кто не может прийти по болезни и т.д.), обмен гражданами политической информацией, обмен мнениями в соц.сетях, возможность населением получения информации о политических событиях в интернете, процедура встречи Президента РФ с гражданами, транслируемая по телевизору, ее формат, где граждане задают вопросы, и т.д.

В качестве исследовательских критериев также может быть использован данный перечень старых и новых политических обычаев.

«Практическим воплощением символического содержания политических традиций является ритуал как особая модель политического действия. Ритуал – это культурно стандартизированный набор действий символического содержания, совершаемых в ситуациях, предписываемых традициями» [5]. Обычно, он проводится уполномоченными на это специалистами. Тогда, политический ритуал – это стандартизированный набор действий символического содержания в сфере политических взаимодействий.

Старые политические ритуалы – это вставание при исполнении гимна, вручение вверительных грамот послам, празднование 9 Мая, дипломатические приемы, регламентация заседания выборных органов власти, регламентация съездов политических партий, Военный Парад, посвященный Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., сходжение главы государства с трапа самолета, порядок выступления кандидата перед избирателями, порядок встречи депутата с избирателями, государственные визиты, дипломатические приемы и т.д.

Политические ритуалы находят своё отражение и в формировании современной политической реальности в России, присущие политическим лидерам, которые зачастую ими пользуются. В связи с этим, можно проанализировать политические ритуалы с точки зрения их места в политической жизни современного российского общества и государства.

Новые политические ритуалы – послание Президента Федеральному Собранию, прямая линия с президентом, Торжественная церемония вступления в должность Президента РФ, новогоднее обращение Президента РФ [6, с. 30–35], и т.д.

Итак, сегодня активно используется интернет в процессе коммуникации по политическим вопросам. Возникают и развиваются новые, онлайн-формы политического взаимодействия власти и общества [7, с. 81]. Новые технические возможности дают новые способы воздействия на аудиторию в политических целях для государства. Одновременно с появлением новых технологий распространения информации появляются новые механизмы цензуры и надзора над гражданами посредством использования возможностей интернета. Сегодня создаются новые неформальные нормы взаимодействия в сети интернет, а властные структуры стараются их активно использовать в целях реализации государственной политики [8, с. 37].

Таким образом, что касается современного состояния политических традиций, обычаев и ритуалов в современной России, то можно отметить следующие моменты:

- политические традиции медленно, но все-таки становятся более демократическими;

- все больше приобретает значение в общении, получении политических знаний интернет, поэтому обмен мнениями происходит активнее;

– интернет-ресурсы, интернет-традиции и ритуалы активно использует государство для своего влияния на население;

– снижается количество общенародных праздников как массовых сборов, гуляний населения. Эти праздники все более становятся обычными выходными [9, с. 106];

– политические ритуалы, чаще всего, относятся к формальным нормам и проводятся уполномоченными на это специалистами. В этой связи, гораздо меньше представляют интереса для конкретных социологических исследований.

Все вышеперечисленные политические обычаи и ритуалы можно использовать в качестве критериев оценки знаний и политической деятельности исследуемой совокупности той или иной

Литература:

1. *Хорошкевич Н.Г.* Исследование модели политической культуры государственных гражданских и муниципальных служащих постиндустриального общества / Н.Г. Хорошкевич // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 53–60.

2. *Марченко М.Н.* Теория государства и права. Элементарный курс. 2016. URL : https://studref.com/619808/pravo/printsipy_normy_morali_nravstvennosti (дата обращения 15.03.2023).

3. *Баранов Н.А.* Политическая культура России: традиции и современность / Н.А. Баранов // Социология культуры: опыт и новые парадигмы. 2015. Т. 208. Ч. 2.

4. *Перепеченов А.А.* Политические традиции и проблемы формирования правового государства в современной России / А.А. Перепеченов // Электронный научный журнал 2 «Современное общество и власть». 2015. № 4(6).

5. *Мамина Н.А.* Политические традиции: понятие и структура / Н.А. Мамина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems. 2013. № 4(24). URL : <file:///C:/Users/111/Downloads/politicheskie-traditsii-ponyatie-i-struktura.pdf> (дата обращения 11.03.2023).

6. *Бондаренко И.С.* Политические ритуалы в современной России / И.С. Бондаренко, А.В. Кокорев // Юный ученый. 2020. № 4(34). URL : <https://moluch.ru/young/archive/34/1988> (дата обращения 19.03.2023).

7. *Михайленок О.М.* Политические эффекты социальных сетей в России / О.М. Михайленок, Г.А. Малышева // Социологические исследования. 2019 № 2.

8. *Вафин Р.Р.* Роль государственных органов власти в процессе формирования неформальных политических норм современного общества /

социальной группа. Здесь можно исследовать знание о тех или иных вышеназванных стандартах (их спектр), отношение к ним, следование или не следование и т.д. Сравнить разные подгруппы традиций, ритуалов, обычаев.

Итак, политические традиции, обычаи и ритуалы как часть политических норм актуальны для исследований с позиций социологии. Это необходимо, так как эти стандарты поведения упорядочивают взаимодействие в политике. В информационном типе общества нужны свои, новые стандарты поведения. Именно социология может дать анализ взаимодействий разных общностей. Это необходимо для дальнейшего формирования трансляции опыта, упорядочивания отношений между акторами, отвечающие вызовам времени в сфере политических отношений.

Literature:

1. *Khoroshkevich N.G.* The study of the model of political culture of state civil and municipal employees of post-industrial society / N.G. Khoroshkevich // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 6. P. 53–60.

2. *Marchenko M.N.* Theory of State and law. Elementary course. 2016. URL : https://studref.com/619808/pravo/printsipy_normy_morali_nravstvennosti (date of the application 15.03.2023).

3. *Baranov N.A.* Political culture of Russia: traditions and modernity / N.A. Baranov // Sociology of Culture: experience and new paradigms. 2015. Vol. 208. Part 2.

4. *Perepechenov A.A.* Political traditions and problems of formation of the rule of law in modern Russia / A.A. Perepechenov // Electronic scientific journal 2 «Modern society and power». 2015. № 4(6).

5. *Mamina N.A.* Political traditions: concept and structure / N.A. Mamina // Modern studies of social problems (electronic scientific journal), Modern Research of Social Problems. 2013. № 4(24). URL : <file:///C:/Users/111/Downloads/politicheskie-traditsii-ponyatie-i-struktura.pdf> (date of the application 11.03.2023).

6. *Bondarenko I.S.* Political rituals in modern Russia / I.S. Bondarenko, A.V. Kokorev // Young scientist. 2020. № 4(34). URL : <https://moluch.ru/young/archive/34/1988> (date of the application 03/19/2023).

7. *Mikhailenok O.M.* Political effects of social networks in Russia / O.M. Mikhailenok, G.A. Malysheva // Sociological research. 2019 № 2.

8. *Vafin R.R.* The role of state authorities in the process of forming informal political norms of modern society / R.R. Vafin, O.B. Poteryaeva, N.G. Khoroshke-

Р.Р. Вафин, О.Б. Потеряева, Н.Г. Хорошкевич // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020 № 4.

9. *Мусихин Г.И.* «Блеск и нищета» политических ритуалов / Г.И. Мусихин // Полития. 2015. № 2(77).

vich // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 4.

9. *Musikhin G.I.* «Brilliance and poverty» of political rituals / G.I. Musikhin // Politiya. 2015. № 2(77).

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Малучиев Гаджи Сафижуллаевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
Республиканская
специальная библиотека для слепых;
Дагестанский
государственный университет
mgs11@yandex.ru

Гизатулина Вера Халитовна

преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
lasveravegass@mail.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ
КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

■ ■ ■

Аннотация. Авторы работы подчеркивают, что сегодня происходит усиление роли регионального управления в федеральной структуре механизма государственного управления России. В связи с этим, вопросы регионального управления очень активно освещаются в научной литературе. В рамках обозначенного поля исследования, важную роль, по мнению авторского коллектива, играет институциональная деятельность в формировании структур и ценностей, отвечающих за эффективность регионального управления. Авторы статьи подчеркивают, что социальные институты определяют региональную политику, влияя на самоидентификацию населения, их представления о власти. Деятельность социальных институтов в рамках регионального управления нацелена на улучшение качества жизни граждан и осуществляется путем создания и развития информационных связей между структурными элементами.

Ключевые слова: российское общество, власть, социальная система, социальный институт, регион, региональный социум, региональное управление.

■ ■ ■

Вопросы, связанные с механизмами государственного управления страной, вызывают огромный интерес среди научного сообщества, политиков, менеджеров.

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

Gadzhi S. Maluchiev

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Republican Special Library for the Blind;
Dagestan State University
mgs11@yandex.ru

Vera Kh. Gizatulina

Lecturer at the Department of Social
and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
lasveravegass@mail.ru

**SOCIAL INSTITUTIONS
AS THE BASIS OF THE REGIONAL
MANAGEMENT SYSTEM**

■ ■ ■

Annotation. The authors of the work emphasize that today the role of regional governance in the federal structure of the mechanism of public administration in Russia is being strengthened. In this regard, the issues of regional governance are very actively covered in the scientific literature. In the framework of the designated field of research, an important role, according to the authors' team, is played by institutional activity in the formation of structures and values responsible for the effectiveness of regional governance. The authors of the article emphasize that social institutions determine regional policy, influencing the self-identification of the population, their ideas about power. The activities of social institutions within the framework of regional governance are aimed at improving the quality of life of citizens and are carried out by creating and developing information links between structural elements.

Keywords: russian society, government, social system, social institution, region, regional society, regional governance.

■ ■ ■

В последнее время мы наблюдаем за усилением роли регионального управления в федеральной структуре механизма государственного управления России [1]. Связано это с тем, что каждый

регион уникален, неповторим, этот факт указывает на различные проблемы в каждом конкретном регионе. Данное обстоятельство побуждает заинтересованных лиц обратиться к вопросам регионального управления.

Среди направлений, которые освещаются в научно-исследовательских работах последних лет можно выделить:

- теоретико-методологические основания исследования регионального управления [2; 3; 4];
- управление рисками при возникновении кризисов [5];
- развитие цифровой экономики и региональное управление [6].

Также, стоит обратить внимание и на тот факт, что в рамках основных образовательных программ различных направлений обучения реализуется курс «Управление региональным развитием», направленный на изучение стратегий развития региона, региональной экономики и политики, а также выработку навыков у обучающихся по разработке планов и прогнозов для успешного развития региона.

Таким образом, деятельность социальных институтов в российском обществе, роль этой институциональной деятельности в формировании структур и ценностей, отвечающих за эффективность регионального управления, уже длительное время являются фокусом пристального внимания российского научного сообщества.

Современное понимание институтов было сформулировано Д.С. Нормом [7; 8] в рамках институциональной теории, согласно которой социальный институт включает в себя три основополагающих элемента:

- 1) формальные правила (законодательные акты, официально закрепленные нормативы);
- 2) неформальные правила (на добровольной основе взятые нормы поведения, негласные кодексы);
- 3) механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (судебная и правоохранительная системы).

Важно подчеркнуть, что институциональная теория Д.С. Норта применима к любой сфере общественной деятельности, и управленческая сфера – не исключение, в том числе сфера регионального управления. Однако применительно к российскому социуму, данная теория требует конкретизации.

В ракурсе неинституционального подхода, социальные институты – принятые обществом «правила игры», созданные человеком ограничительные рамки, которые позволяют по определенным правилам организовать отношения и взаимодействия между людьми, реализующиеся не на структурном, а на поведенческом уровне.

Что касается системы регионального управления – это следует представить как деликатную систему регламентации и направления действий в нужное руководство региона направление. Институты формируют социальную политику. Правила и типичные операционные процедуры, составляющие основу общественных институтов, накладывают свою печать на социальную политику, структурируя и направляя социально-политическое поведение.

В рамках институциональной теории, применимой к региональному управлению, социальные институты оказывают существенное влияние на проводимую политику. Социальные институты определяют региональную политику, влияя на самоидентификацию населения, их представления о власти.

Под системой управления понимаются «системы, в которых протекают процессы управления» [9]. Если мы обратимся к системе регионального управления, то она представляет собой совокупность многих систем управления, которые взаимосвязаны между собой и деятельность которых направлена на обеспечение реализации поставленных целей и задач.

Тот спектр проблем, который решается в каждом конкретном взятом регионе, протекает на двух уровнях: на макросоциальном и мезосоциальном.

На макросоциальном уровне решение проблем и управления институтами в регионах должен соответствовать задачам федерального значения.

Например, в России на федеральном уровне большое внимание уделяется молодежной политике, что позволяет развивать человеческий потенциал [10]. В России создано и активно работает Федеральное агентство по делам молодежи, деятельность которого направлена на формирование среды, которая помогает молодым людям найти свои таланты и реализовать мечты в России [11].

Работа с молодежью в рамках региона выражается в деятельности комитетов по молодежной политике. Комитет по молодежной политике Ростовской области, Краснодарского края и Республики Дагестан способствует самореализации молодежи данных регионов, развивает их творческие и инновационные инициативы, что позволяет молодым людям совершенствовать свои компетенции в рамках родного региона, что, в свою очередь, позитивно влияет на успешное развитие всей территории указанных субъектов РФ.

Также, одной из стратегических целей России является повышение уровня рождаемости в стране. Управленческий процесс в регионе устроен таким образом, чтобы способствовать решению обозначенной цели. На основе «Концепции демографической политики Российской Федерации на период 2025 г.» [10], во всех субъектах Российской Федерации были разработаны региональные демографические стратегические документы, направленные на улучшение демографической ситуации.

В Москве реализует свою деятельность в рамках данного направления Департамент семейной и молодежной политики города Москвы.

В Ростовской области собран координационный совет по реализации в Ростовской области Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации. Координационный совет является коллегиальным, межотраслевым органом, образованным в целях управления, координации, межведомственного взаимодействия и контроля за реализацией в Ростовской области Концепции.

На мезосоциальном уровне – в процессе институционального управления необходимо учитывать специфические региональные проблемы, присущие каждому отдельному региону. Это предусматривает, по мнению М.А. Васькова, следующие институциональные особенности:

– во-первых, создание регионального механизма, который будет ориентирован на регулирование вопросов, связанных с обеспечением социально-экономического развития регионов;

– во-вторых, формирование «адекватной региональным условиям институциональной системы, которая должна обеспечивать эффективную коммуникацию между властью и обществом, состоящим из различных групп интересов, с обеспечением реального участия в управлении регионов» [12, с. 306].

Одной из важных частей, которая входит в региональную систему управления, является информационное обеспечение. Данный элемент структуры управления выполняет важную функцию снабжения органов управления полной, достоверной, актуальной и адекватной информацией.

В составе информационной системы создается база данных – специально организованная структура информационных элементов о параметрах и показателях деятельности организации. База данных представляет собой информационную модель управляемого объекта и является источником информации для обоснования и принятия управленческих решений во всех подразделениях организации.

На территории Ростовской области осуществляет свою деятельность Министерство региональной политики и массовых коммуникаций Ростовской области [12], одним из направлений деятельности которого является рассмотрение и оценка возможных рисков общественно-политического характера при разработке и принятии решений органами государственной власти Ростовской области. Также, в рамках своей деятельности данное Министерство осуществляет сбор информации от органов местного самоуправления по вопросам проведения публичных мероприятий,

заявленных политическими партиями, общественными объединениями и физическими лицами. Деятельность данной структуры способствует развитию информационных связей между структурными элементами управленческой системы региона;

– в-третьих, реализация мер по развитию общественной инфраструктуры, по оздоровлению различных слоев населения в социальных институтах (здравоохранения и медицины, образования и воспитания) [13].

К примеру, со стороны государства уделяется серьезное внимание оздоровлению населения путем развития массового спорта среди населения страны: Федеральный проект «Спорт – норма жизни», который является частью большого национального проекта «Демография». «Спорт – норма жизни» – это проект, который позволяет не только привлечь большое количество людей к регулярным занятиям спортом, но и повысит качество жизни граждан, а значит, положительным образом повлияет на здоровье населения и продолжительность их жизни.

На территории Ростовской области Министерство по физической культуре и спорту Ростовской области в рамках данного проекта провели следующие работы:

– создан физкультурно-оздоровительный комплекс открытого типа на территории гребного канала «Дон» в г. Ростове-на-Дону;

– модернизированы 2 футбольных поля (стадион «Авангард» ГБУ РО «СШОР № 13» г. Таганрог, стадион на гребном канале «Дон» в г. Ростове-на-Дону) [14].

В рамках регионального управления важной задачей, действующих на территории региона социальных институтов, является улучшение качества жизни граждан: увеличение доходов, уменьшение числа бедных, улучшение образования, питания и здравоохранения.

Важно подчеркнуть, что сохранение целостности системы регионального управления зависит от развития информационных связей между структурными элементами. Без обмена информацией между элементами такие управленческие системы не могут функционировать и сохранять свою целостность в рамках региона [15].

В целом, в региональном управлении важно учитывать нормативно закреплённые основы управленческой деятельности, которые прописаны в Конституции РФ, законодательных актах, имеющих отношение к регламентации государственной, гражданской и муниципальной службы, системы взаимоотношений представителей органов государственной власти с населением региона.

Литература:

1. Чугунов И.В. Анализ системы регионального управления в современных условиях (на примере

Literature:

1. Chugunov I.V. Analysis of the regional management system in modern conditions (on the example

регионов ЦФО) / И.В. Чугунов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 4А. С. 140–147.

2. *Бруз В.В.* Регион и региональное управление: некоторые аспекты теории и практики (отечественный и зарубежный исторический опыт) / В.В. Бруз // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 6–17.

3. *Месхи Б.Б.* Региональное управление в фокусе социологической мысли / Б.Б. Месхи // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 1. С. 280–290.

4. *Решиев С.С.* Типологический подход к выбору стратегии развития Юга России / С.С. Решиев // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-1 (41). С. 398–403.

5. Многоуровневый характер управления рисками и угрозами возникновения кризисов: федеральное и региональное управление / А.А. Вакарев, О.М. Бурдюгова, И.А. Гришин [и др.] // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2019. № 3. С. 103–109.

6. *Новоселов А.С.* Региональное и муниципальное управление в условиях развития цифровой экономики и информационного общества / А.С. Новоселов, А.В. Фалеев // Регион: Экономика и Социология. 2022. № 2(114). С. 256–275.

7. *North D.C.* The Rise of the Western World: A New Economic History / D.C. North, R.P. Thomas. Cambridge : Cambridge University Press, 1973.

8. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997.

9. *Мухин В.И.* Основы теории управления. М., 2002. 256 с.

10. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192>

11. Федеральное агентство по делам молодежи. URL : <https://myrosmol.ru>

12. *Васьков М.А.* Институционально-теоретические основания региональной системы управления / М.А. Васьков // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 11. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalno-teoreticheskie-osnovaniya-regionalnoy-sistemy-upravleniya> (дата обращения 24.05.2023).

13. *Гафиатулина Н.Х.* Институт образования: социокультурные риски в сфере офлайн- и онлайн-образования молодежи / Н.Х. Гафиатулина, А.Г. Лугина, Н.М. Сизова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 21–25.

14. Министерство региональной политики и массовых коммуникаций Ростовской области. URL : <https://minreg.donland.ru/documents/plans>

of the Central Federal District regions) / I.V. Chugunov // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2018. Vol. 8. № 4А. P. 140–147.

2. *Bruz V.V.* Region and regional management: some aspects of theory and practice (domestic and foreign historical experience) / V.V. Bruz // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economics. 2022. № 4. P. 6–17.

3. *Meskhi B.B.* Regional management in the focus of sociological thought / B.B. Meskhi // Humanities of the South of Russia. 2020. Vol. 9. № 1. P. 280–290.

4. *Reshiev S.S.* Typological approach to the choice of the development strategy of the South of Russia / S.S. Reshiev // Economics and entrepreneurship. 2013. № 12-1(41). P. 398–403.

5. Multilevel nature of risk management and threats of crises: federal and regional management / A.A. Vakarev, O.M. Burdyugova, I.A. Grishin [et al.] // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. 2019. № 3. P. 103–109.

6. *Novoselov A.S.* Regional and municipal management in the context of the development of the digital economy and information society / A.S. Novoselov, A.V. Faleev // Region: Economics and Sociology. 2022. № 2(114). P. 256–275.

7. *North D.C.* The Rise of the Western World: A New Economic History / D.C. North, R.P. Thomas. Cambridge : Cambridge University Press, 1973.

8. *North D.* Institutes, institutional changes and the functioning of the economy. M. : Foundation of the Economic Book «Beginnings», 1997.

9. *Mukhin V.I.* Fundamentals of management theory. M., 2002. 256 p.

10. Federal Law № 489-FZ of December 30, 2020 «On Youth Policy in the Russian Federation». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192>

11. Federal Agency for Youth Affairs. URL : <https://myrosmol.ru>

12. *Vaskov M.A.* Institutional and theoretical foundations of the regional management system / M.A. Vaskov // Social and humanitarian knowledge. 2012. № 11. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalno-teoreticheskie-osnovaniya-regionalnoy-sistemy-upravleniya>

13. *Gafiatullina N.H.* Institute of Education: socio-cultural risks in the field of offline and online education of youth / N.H. Gafiatullina, A.G. Luginina, N.M. Sizova // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2021. № 9. P. 21–25.

14. Ministry of Regional Policy and Mass Communications of the Rostov region. URL : <https://minreg.donland.ru/documents/plans>

15. *Бурмистров В.С.* Региональная благотворительная деятельность на базе фонда «Мамино сердце» (на примере г. Рязани) / В.С. Бурмистров, М.В. Муравьева, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 27–31.

15. *Burmistrov V.S.* Regional charitable activities on the basis of the «Mama's Heart» Foundation (on the example of the city of Ryazan) / V.S. Burmistrov, M.V. Muravieva, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 3. P. 27–31.

Серикова Екатерина Юрьевна
аспирантка кафедры социологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
seu-7753191@inbox.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В данной статье анализируются особенности современного этапа развития местного самоуправления в России. Рассматриваются стратегически важные факторы, влияющие на развитие местного самоуправления в современной России. Дается характеристика текущей ситуации развития системы местного самоуправления. В ходе исследования автор раскрывает текущее состояние дел местного самоуправления в России и анализирует главные причины и основания, воздействующие на формирование стратегии по развитию местного самоуправления.

Ключевые слова: модернизация системы органов местного самоуправления, городское общественное управление, жители современного города, геостратегические территории как драйвер экономического роста в России.

Современный этап местного самоуправления в России характеризуется рядом значимых и решающих разработок, повлиявших на прогресс в развитие территорий стали следующие акты и распоряжения:

В 2019 году был принят новый закон «О муниципальном управлении», который уточняет порядок формирования органов местного самоуправления, определяет их компетенцию и права, а также, устанавливает требования к муниципальным служащим.

В рамках национального проекта «Жилье и городская среда» было выделено более 600 миллиардов рублей на развитие муниципальной инфраструктуры, включая строительство и ремонт дорог, объектов социальной и культурной сферы, а также жилья.

В контексте данного исследования, нами проведен анализ посланий Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года и от 15 января 2020 года, в которых говорится о стратегической важности развития отношений федеративных и местных властей, и в которых уделено должное внимание вопросам, посвященным

Ekaterina Yu. Serikova
Student of the Department of Sociology,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation
seu-7753191@inbox.ru

THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF LOCAL GOVERNMENT IN RUSSIA

Annotation. This article analyzes the features of the modern stage of the development of local self-government in Russia. Strategically important factors influencing the development of local self-government in modern Russia are considered. The characteristic of the current situation of the development of the local government system is given. In the course of the research, the author reveals the current state of affairs of local self-government in Russia and studies the main reasons and grounds that influence the formation of a strategy for the development of local self-government.

Keywords: modernization of the system of local self-government, urban public administration, residents of a modern city, geostrategic territories as a driver of economic growth in Russia.

взаимодействию всех уровней публичной власти [1].

Кабмин РФ подготовил указ по развитию местного самоуправления в России вплоть до 2030 года. К тому же, вышестоящее руководство страны поручили Мишустину Михаилу Владимирович проработать вопрос о возложении полномочий на Минэкономразвитие стать координатором деятельности федеральных органов власти в организации и развития местного самоуправления в России.

В 2021 году был принят закон «О прямых выборах глав муниципальных образований», который расширяет права жителей на выбор своих руководителей и упрощает процедуру проведения выборов.

В рамках программы «Местное самоуправление» были выделены дополнительные средства на обучение и повышение квалификации муниципальных служащих [2].

Кроме того, в последние годы в России активно развивается институт градостроительного совета. Это – орган, созданный на муниципальном

уровне для координации градостроительной деятельности и развития территории.

В настоящее время в России действует около 22 тысяч муниципальных образований, которые объединены в 85 субъектов Федерации. Каждое муниципальное образование имеет свой орган местного самоуправления – совет депутатов и исполнительную власть, возглавляемую главой муниципалитета.

В последние годы в России происходит активное развитие и модернизация системы местного самоуправления. Уделяется огромное значение такому важному показателю, как геостратегические территории, которые влияют на экономические, социальные, культурные и политическими аспектами страны.

Приграничные зоны имеют важное значение для развития торговли и экономического сотрудничества с соседними странами, регионы с развитой инфраструктурой, такие как порты и аэропорты, территории, богатые природными ресурсами, такими как нефть и газ, территории с высоким уровнем туристической привлекательности, которые могут стать источником дохода и создания новых рабочих мест.

Управление геостратегическими территориями в местном самоуправлении является одним из ключевых драйверов экономического роста в России в местном самоуправлении и имеет стратегическое значение для развития регионов или государства в целом.

Кроме того, ведется работа по созданию единой системы муниципальной статистики и улучшению качества жизни населения в регионах.

Существует известный афоризм: «Государство имеет дело с гражданами, а местное самоуправление имеет дело с жителями». И, в данном контексте, «жители» в большей мере характеризует систему местного управления, чем «граждане» [3].

Жители современного города формируют, шагающее в ногу со временем, свое городское сообщество – это общее благоустройство города, а также, городское хозяйство и культурное пространство города.

Серьезной проблемой для современной России и общества становится стремительное развитие цифровых технологий во всем мире. Эта область развития требует основательной и продолжительной государственной поддержки. Цифровая трансформация задает тон даже для такой, казалось бы, формальной и консервативной профессиональной сферы деятельности как органы публично управления [4].

Прогресс в области диджитализации и высокотехнологического развития сетевых технологий позволяет улучшать производительность и функциональность информационных систем, которые на протяжении последних лет оказали колоссальное влияние на создание и внедрение сервисного государства 2.0, Федеральный проект «Цифровое

государственное управление», благодаря разработкам которого, реализуется комплексный подход к решению жизненных проблем граждан [5].

Современная действительность такова, что процесс трансформации в области дегитализации затронул все сферы жизни общества. Наличие улучшенного багажа знаний цифровых компетенции у служащих необходимы уже сегодня. Очевидно, что их обладание в значительной мере повлияет на улучшение эффективной деятельности в цифровой среде государственных и муниципальных служащих [6].

В целом, современный этап местного самоуправления в России характеризуется рядом положительных изменений, направленных на укрепление роли местных органов управления и децентрализацию власти. Однако для достижения более высоких результатов необходимо продолжать работу по улучшению условий труда и системы мотивации муниципальных служащих, а также, проводить активную работу по привлечению талантливых и амбициозных людей для работы в муниципальных службах.

В заключение, можно резюмировать следующее: современный этап развития муниципального образования в нашей стране знаменуется ведением работы по оптимизации модели местного самоуправления. Выполняются разграничения в ведении полномочий и зон ответственности между государственной и местной властью. Внедрены новые понятия районов муниципальных образований, такие как – муниципальный район и городской округ.

Кроме того, сегодня перед местной администрацией, как и перед всей нацией, возник вопрос, связанный с необходимостью ликвидации последствий, вызванных коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Для стабилизации восстановления экономики и госбюджета, в связи с ограничениями, введенными из-за пандемии, общей разработкой может стать снижение налоговой и имущественной нагрузки для малого и среднего бизнеса и социальные предприятия. Для этого необходимо законодательно определить решения, нацеленные на финансовую господдержку, включая и сами муниципалитеты.

Как мы видим, на современном этапе в сфере деятельности органов местного самоуправления сделано не мало. Приоритетными направлениями в решении задач на пути становления местного самоуправления в современной России можно отметить следующие:

- формирование единой структуры публичной власти;
- разработку новых по качеству мер оценивающих эффективность деятельности органов местного управления и глав муниципальной власти;
- модернизацию системы по оказанию населению услуг государственных и муниципальных;

- совершенствование качества федерального и муниципального управления;
- определение соразмерного объема прерогативы и ресурсные возможности муниципалитетов;

Литература:

1. Некрасов С.И. Территориальная основа местной публичной власти в Российской Федерации (некоторые заметки в контексте конституционной реформы) / С.И. Некрасов // Градостроительное право. 2020. № 3. С. 44–48.
2. Бабичев И.В. Местное самоуправление в современной России. Историко-правовые аспекты : монография / И.В. Бабичев, Б.В. Смирнов. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. 528 с.
3. Тихалева Е.Ю. Краудфандинг как способ активизации участия граждан в решении вопросов местного значения / Е.Ю. Тихалева // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 4. С. 14–17.
4. Савостьянова С.А. Малый бизнес и его роль в финансовой деятельности муниципальных образований / С.А. Савостьянова // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. № 4. С. 407–413.
5. Зинченко Я.Г. Цифровая трансформация публичного администрирования: подходы к обучению гражданских служащих Российской Федерации / Я.Г. Зинченко // Q.E.D. Медиация: политика, философия, право. 2021. № 1. URL : mediare.esrae.ru/43-61 (дата обращения 27.03.2023).
6. Овчаренко Р.К. Цифровизация региональной гражданской службы / Р.К. Овчаренко, И.А. Лунева // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11(165). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-regionalnoy-grazhdanskoj-sluzhby> (дата обращения 27.03.2023).

- расширение территорий местного самоуправления с дальнейшим развитием на этих территориях инфраструктурных и социально-экономических составляющих для качественной жизни населения небольших муниципалитетов и сельских населенных пунктов.

Literature:

1. Nekrasov S.I. Territorial basis of local public authority in the Russian Federation (some notes in the context of constitutional reform) / S.I. Nekrasov // Urban planning law. 2020. № 3. P. 44–48.
2. Babichev I.V. Local self-government in modern Russia. Historicopravovye aspects : monograph / I.V. Babichev, B.V. Smirnov. M. : Norm: INFRA-M, 2011. 528 p.
3. Tikhaleva E.Yu. Crowdfunding as a way to activate citizens' participation in solving local issues / E.Yu. Tikhaleva // Municipal service: legal issues. 2020. № 4. P. 14–17.
4. Savostyanova S.A. Small business and its role in the financial activities of municipalities / S.A. Savostyanova // Gaps in Russian legislation. 2020. Vol. XIII. № 4. P. 407–413.
5. Zinchenko Y.G. Digital transformation of public administration: approaches to training civil servants of the Russian Federation / Y.G. Zinchenko // Q.E.D. Mediation: Politics, Philosophy, Law. 2021. № 1. URL : mediare.esrae.ru/43-61 (date of the application 03/27/2023).
6. Ovcharenko R.K. Digitalization of the regional civil service / R.K. Ovcharenko, I.A. Luneva // Theory and practice of social development. 2021. № 11 (165). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-regionalnoy-grazhdanskoj-sluzhby> (date of the application 03/27/2023).

Тварадзе Нодари Бесикиевич
аспирант,
Академия труда и социальных отношений
Nodar0911@rambler.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация. В статье рассматриваются социальные технологии как важнейший элемент управления персоналом. Автор подчеркивает, что использование социальных технологий является важным элементом в современном управлении персоналом и позволяет повысить эффективность и успешность компании. В статье рассматриваются различные социальные технологии, такие как социальные сети, веб-конференции, онлайн-обучение и другие, которые помогают улучшить коммуникацию внутри компании и между сотрудниками, улучшить процессы найма и подбора персонала, а также повысить эффективность обучения и развития персонала. Автор подчеркивает, что социальные технологии будут продолжать развиваться и иметь значительное влияние на управление персоналом в будущем. Они позволят компаниям адаптироваться к быстро меняющейся бизнес-среде, улучшать свою конкурентоспособность и успешность, привлекать и удерживать талантливых сотрудников, а также создавать благоприятную и продуктивную рабочую среду.

Ключевые слова: социальные технологии, управление персоналом, сотрудники, компания, рабочая среда.

Социальные технологии представляют собой совокупность методов и средств, призванных обеспечить эффективное взаимодействие людей в различных сферах общественной жизни. В сфере управления персоналом социальные технологии используются для улучшения коммуникации между руководством и сотрудниками, повышения мотивации и эффективности работы персонала, а также – для улучшения взаимодействия между коллегами.

Социальные технологии играют ключевую роль в современном управлении персоналом. Они позволяют руководству более эффективно контролировать выполнение задач, повышать мотивацию сотрудников и улучшать коммуникацию между коллегами. Например, использование социальных сетей внутри компании может значительно повысить продуктивность работы, позволить быстро решать проблемы и получать обратную связь от сотрудников. Также, социальные технологии могут применяться для проведения онлайн-тренингов и обучения персонала.

Nodari B. Tvaradze
Graduate Student,
Academy of Labor and Social Relations
Nodar0911@rambler.ru

SOCIAL TECHNOLOGIES AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF HR MANAGEMENT

Annotation. The article considers social technologies as the most important element of personnel management. The author emphasizes that the use of social technologies is an important element in modern personnel management and can improve the efficiency and success of the company. The article considers various social technologies, such as social networks, web conferences, online training and others, which help to improve communication within the company and between employees, improve recruitment and recruitment processes, as well as increase the effectiveness of staff training and development. The author emphasizes that social technologies will continue to develop and have a significant impact on personnel management in the future. They will enable companies to adapt to a rapidly changing business environment, improve their competitiveness and success, attract and retain talented employees, and create a supportive and productive work environment.

Keywords: social technologies, personnel management, employees, company, work environment.

Использование социальных сетей для поиска и привлечения кандидатов – это одна из наиболее популярных и эффективных методик рекрутинга в современной практике управления персоналом. Социальные сети предоставляют огромную базу потенциальных кандидатов, которых можно идентифицировать и связаться с ними напрямую [1].

Привлечение кандидатов через социальные сети имеет несколько преимуществ.

Во-первых, это более быстрый способ поиска и привлечения кандидатов, чем традиционный подход с использованием вакансий на сайтах.

Во-вторых, этот метод позволяет найти кандидатов с более точным профилем, так как социальные сети хранят много информации о предпочтениях, навыках и опыте работы пользователей.

Для привлечения кандидатов через социальные сети необходимо провести анализ целевой аудитории и определить наиболее соответствующие ей социальные сети. Далее, можно создать

страницу компании в социальных сетях и размещать в ней информацию о работе и вакансиях. Некоторые социальные сети, такие как Вконтакте и Телеграм, также позволяют использовать платные и бесплатные рекламные кампании для привлечения кандидатов – Авито и hh.ru.

Однако при использовании социальных сетей необходимо учитывать законодательные ограничения, связанные с защитой персональных данных. Кроме того, некоторые социальные сети могут иметь ограничение на рекламу вакансий, поэтому перед началом использования данной методики необходимо изучить ее особенности и соблюдать требования социальных сетей и законодательства.

Организация внутрикорпоративных социальных сетей имеет ряд преимуществ для сотрудников и компаний, которые хотят наладить более эффективное общение и обмен опытом.

С одной стороны, это позволяет создать единое централизованное место для общения сотрудников, где они могут делиться знаниями и опытом, задавать вопросы и получать на них ответы от коллег из разных отделов. Это может сильно повысить эффективность работы и сократить время, затрачиваемое на поиск информации и коммуникацию с другими сотрудниками [2].

С другой стороны, такие социальные сети могут улучшить взаимодействие между коллегами, которые ранее не имели возможности общаться лично из-за большого количества сотрудников и разных отделов. Это может помочь создать более тесную и дружескую атмосферу в компании, что может оказать положительное воздействие на продуктивность и настроение сотрудников.

При этом необходимо учитывать, что внедрение таких социальных сетей требует определенной организации и подготовки. Важно обеспечить безопасность и конфиденциальность сотрудников, предоставив им доступ только к необходимой информации и контролируя доступ разных уровней сотрудников. Также, необходимо проводить обучения и тренинги для сотрудников, чтобы они знали, как использовать социальные сети эффективно и безопасно [3].

Далее, можно использовать такой инструмент, как создание обучающих модулей и онлайн-курсов для повышения квалификации и развития персонала – это процесс разработки и внедрения программ обучения, которые помогают сотрудникам улучшить свои профессиональные навыки и знания. Подобные модули и курсы могут быть организованы как внутренние программы компании, так и внешние курсы, доступные через интернет.

Задача создания обучающих модулей и онлайн-курсов состоит в том, чтобы помочь персоналу приобрести необходимые знания и навыки для выполнения своих задач и ролей в организации. Эти модули и курсы могут быть специально настроены под определенные профессиональные требования и могут включать в себя

различные материалы, такие как лекции, видеоролики, текстовые материалы и тесты.

Создание обучающих модулей и онлайн-курсов имеет множество преимуществ для компании и персонала. К примеру, такие программы обучения могут помочь компании укрепить свою кадровую базу и улучшить эффективность работы ее персонала. Они также могут помочь персоналу повысить свою профессиональную компетенцию, что повышает их ценность как сотрудников и может привести к повышению должности и заработной платы.

Применение социальных технологий в управлении персоналом может принести множество преимуществ для компаний. Одно из наиболее заметных преимуществ – это возможность значительно повысить эффективность процессов подбора и найма новых сотрудников. С использованием социальных технологий можно быстро и легко находить кандидатов, проверять их профессиональные навыки и опыт, а также узнавать о их личностных качествах и потенциале.

Кроме того, использование социальных технологий может существенно снизить затраты на обучение и развитие персонала. Благодаря доступу к онлайн-курсам, обучающим материалам и тренинговым программам, сотрудники могут самостоятельно улучшать свои навыки и знания. Это позволяет компаниям сэкономить на обучении, проводимом сторонними специалистами.

Социальные технологии также улучшают коммуникацию между сотрудниками и руководством. Внедрение системы обратной связи позволяет быстро и эффективно решать проблемы на рабочем месте, а также повышает уровень участия сотрудников в жизни компании.

Использование социальных технологий в управлении персоналом может увеличить мотивацию и лояльность сотрудников. Взаимодействие с компанией через социальные сети, общение с коллегами и руководством в онлайн-режиме может создать чувство сообщества и помочь работникам лучше понимать ценности компании [4].

Также, существуют недостатки в использовании социальных технологий в управлении персоналом, которые могут негативно сказаться на эффективности такой системы. Ниже описаны некоторые из этих недостатков:

Риск утечки конфиденциальной информации. Системы управления персоналом, основанные на социальных технологиях, часто содержат конфиденциальную информацию, такую как данные о зарплате, личной информация о сотрудниках, и т.д. Если система не обеспечивает надежную защиту от несанкционированного доступа, то есть, риск утечки конфиденциальной информации, что может привести к серьезным проблемам для компании и ее сотрудников.

Возможность негативного влияния социальных сетей на производительность сотрудников.

Социальные сети могут быть отвлекающими, особенно, если сотрудникам разрешено использовать их в рабочее время. Это может привести к снижению производительности и ухудшению качества работы, а также к конфликтам между сотрудниками.

Необходимость постоянного обновления и модернизации системы. Технологии быстро меняются, и системы управления персоналом на основе социальных технологий должны постоянно обновляться и модернизироваться, чтобы оставаться эффективными. Это может потребовать значительных затрат на разработку, обучение и поддержку системы, что может быть неприемлемо для небольших компаний с ограниченным бюджетом.

Таким образом, использование социальных технологий в управлении персоналом имеет свои преимущества и недостатки. При выборе такой системы необходимо учитывать все ее возможности и риски, а также, рассмотреть альтернативные варианты, чтобы выбрать один, наиболее подходящий для вашей компании.

Итоговая оценка важности использования социальных технологий в управлении персоналом заключается в том, что такие технологии могут значительно повысить эффективность управления персоналом, в частности, они позволяют лучше понимать потребности и ожидания сотрудников, а также, учесть различия в культуре и менталитете персонала, укрепить командную работу и увеличить вовлеченность сотрудников в жизнь компании.

Социальные технологии также предоставляют возможность сбора и анализа большого объема данных о персонале, что может использоваться

Литература:

1. *Беликова И.П.* Инновационный менеджмент на предприятии: учебник для бакалавров / И.П. Беликова; Ставропольский государственный аграрный университет. Ставрополь : Ставропольский государственный аграрный университет (СтГАУ), 2020. 248 с.
2. *Василенко В.А.* Управление персоналом: научная методология : учеб. пособие. М. : Директ-Медиа, 2022. 200 с.
3. *Данилина Е.И.* Инновационный менеджмент в управлении персоналом : учебник / Е.И. Данилина, Д.В. Горелов, Я.И. Маликова. 3-е изд. М. : Дашков и К°, 2021. 208 с.
4. *Дейнека А.В.* Управление персоналом организации : учебник. 3-е изд., стер. М. : Дашков и К°, 2022. 288 с.
5. *Трофимова М.В.* Менеджмент в сфере информационных технологий : учеб. пособие / М.В. Трофимова; Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь : Северо-Кавказский Федеральный университет (СКФУ), 2015. 195 с.

для принятия более информированных решений в области управления персоналом.

Перспективы развития социальных технологий в будущем остаются очень высокими. С началом эпохи цифровой трансформации, социальные технологии играют все более важную роль в жизни людей и работы компаний. Необходимо рассмотреть перспективы по развитию социальных технологий [5]:

1. Использование больших данных и машинного обучения – возможность собирать данные, проводить аналитику и обрабатывать информацию будет все более востребовано в будущем.
2. Использование искусственного интеллекта (AI) – AI поможет автоматизировать множество задач, связанных с управлением персоналом, таких как набор персонала, оценка производительности, и другие.
3. Использование VR и AR-технологий – новые возможности для тренинга и развития персонала в компаниях.
4. Развитие новых социальных сетей для управления персоналом и обмена знаниями.
5. Усиление защиты данных – с увеличением объема данных, хранение и защита данных станут все более важными и продвинутыми.

Таким образом, использование социальных технологий является важным элементом в современном управлении персоналом, что позволяет повысить эффективность и успешность компании; социальные технологии будут продолжать развиваться и иметь значительное влияние на управление персоналом в будущем.

Literature:

1. *Belikova I.P.* Innovative management at the enterprise : textbook for bachelors / I.P. Belikova; Stavropol State Agrarian University. Stavropol : Stavropol State Agrarian University (StGAU), 2020. 248 p.
2. *Vasilenko V.A.* Personnel management: scientific methodology : manual. M. : Direct-Media, 2022. 200 p.
3. *Danilina E.I.* Innovative management in personnel management : textbook / E.I. Danilina, D.V. Gorelov, Ya.I. Malikova. 3rd ed. M. : Dashkov & K°, 2021. 208 p.
4. *Deineka A.V.* Personnel management of an organization: textbook. 3rd ed., ster. M. : Dashkov & K°, 2022. 288 p.
5. *Trofimova M.V.* Management in the field of information technology : textbook / M.V. Trofimova; North Caucasian Federal University. Stavropol : North Caucasian Federal University (NCFU), 2015. 195 p.

Филиппова Ксения Владимировна

старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента,
Тихоокеанский
государственный университет
008322@pnu.edu.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций трансформаций трудовых ценностей представителей разных поколений: беби-бумеров, «X», «Y», «Z». По результатам социологического исследования экономически активного населения Хабаровского края, автором был проведен анализ инверсии трудовых ценностей представителей разных возрастных когорт. На основе ранжирования трудовых ценностей был рассчитан показатель, характеризующий количественную оценку ценностного разрыва между представителями полярных поколений – бумерами и зетами. Максимальное значение ценностного разрыва у зумеров, как и у «младших» миллениалов наблюдается с представителями иксов (0,72; 0,89 соответственно), что характеризует социальную проблему межпоколенных отношений, отражающую конфликт «отцов и детей». Меньший ценностный разрыв (0,38) у «Z» – он характерен с «бумерами», что говорит о циклическом характере тенденции трансформации трудовых ценностных ориентаций. Такие ценности как достойная заработная плата, перспективы карьеры, престижная и интересная (по содержанию) работа входят в ТОП-5 приоритетных трудовых ценностных установок младшей и старшей когорты. Однако для старшего поколения эти ценности обуславливают социально ответственные трудовые практики, в то время, как для младшего поколения данные ценности имеют гедонистическую направленность.

Ключевые слова: трансформация системы трудовых ценностей, молодежь, поколения, инверсия ценностей, «нормальная» аномия, ценностный разрыв, тенденции.

Исследование трудовых ценностных ориентаций российского общества является актуальным вопросом в социологии, сохранившим свою значимость и в настоящее время. Экономические реформы 1990-х годов спровоцировали разрушение устоявшейся ценностной системы российского общества, при этом новая система трудовых установок еще полностью не сформировалась. Отражением данных процессов на рынке труда является трансформация

Ksenia V. Filippova

Senior Lecturer of the Department
of Economics and Management,
Pacific State University
008322@pnu.edu.ru

TRANSFORMATIONS OF THE LABOR VALUES SYSTEM OF THE RUSSIAN SOCIETY IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF GENERATIONS

Annotation. The article is devoted to the analysis of trends in the transformation of labor values of representatives of the generation of «baby boomers», «X», «Y», «Z». According to the results of a sociological study of the economically active population of the Khabarovsk Territory, the author analyzed the inversion of labor values of representatives of different age cohorts. Based on the ranking of labor values, an indicator was calculated that characterizes a quantitative assessment of the value gap between representatives of the polar generations - boomers and zetas. The maximum value of the value gap among zoomers, as well as among the «younger» millennials, is observed with representatives of the Xs (0.72; 0.89, respectively), which characterizes the social problem of intergenerational relations, reflecting the conflict of «fathers and children». A smaller value gap (0.38) among «Z» – s is typical with «boomers», which indicates the cyclical nature of the trend in the transformation of labor value orientations. Values such as decent wages, career prospects, prestigious and interesting (in terms of content) work are included in the TOP-5 priority labor values of the younger and older cohorts. However, for the older generation, these values determine socially responsible labor practices, while for the younger generation, these values have a hedonistic orientation.

Keywords: transformation of the system of labor values, generations, inversion of values, «normal» anomie, value gap, trends.

ценностной матрицы, а также – дифференциация стратегий интеграции в систему социально-трудовых отношений представителей разных поколений.

В современной российской социологии существенный вклад в развитие теории ценностей внесли А.Г. Здравомыслов, С.Г. Кара-Мурза, В.С. Магун, Н.Е. Покровский, Л.В. Рожкова, Д.О. Стребков, А.Л. Темницкий, Ж.Т. Тощенко,

А.В Шевчук, В.А. Ядов. Особое значение для российской социологии, с нашей точки зрения, представляет концепция «нормальной аномии», предложенная С.А. Кравченко, в рамках которой ученый выдвинул положение о том, что раньше аномия носила деструктивный характер (разрушение ценностной системы общества), то в настоящее время она является нормой жизни, проявляясь через трансформацию ценностных установок социальных агентов [2].

Гипотеза, объект и методы исследования. В рамках данного исследования проверялась гипотеза об усилении ценностного разрыва между представителями разных поколений, что выражается в снижении важности ценности труда как терминально-значимой ценности среди представителей современной молодежи. Следует уточнить, что в данной работе мы придерживаемся теории, предложенной Н. Ноувом и В. Штраусом, согласно которой, поколение определяется как «совокупность людей, рожденных в один двадцатилетний период и обладающих тремя общими критериями: возраст; общие, единые верования и модели поведения; ощущение причастности к данному поколению» [3]. Адаптация теории Хоува-Штрауса к российскому обществу предполагает некоторые сдвиги формативных годов поколенных групп. Согласно концепции В.В. Радаева, российское общество на рынке труда представлено следующими поколениями: беби-бумеры, X, Y, Z [4].

С целью выявления тенденции трансформации трудовых ценностей среди представителей разных поколений и проверки (опровержения) гипотезы исследования, нами с ноября 2020 г. по май 2021 г. было проведено социологическое исследование в формате анкетирования населения в возрасте 14–75 лет, проживающего в Хабаровском крае. Выборка составила 587 человек, из

которых 8 % (47 человек) представляют поколение «Беби-бумеров»; 38 % – (223 человек) – поколение «X»; 41 % (241 человек) – «Y»; 13 % (76 человек) – представители поколения «Z». По гендерному признаку большая часть (56 % респондентов) – мужчины 44 % – женщины, что соответствует гендерной структуре экономически активного населения Хабаровского края. Около половины респондентов (51 %) имеют высшее образование; 31,2 % – высшее незаконченное (преимущественно представители поколения «Z» и «Y») и меньшее число респондентов имеют среднее профессиональное образование (17 %).

На момент проведения анкетирования 53 % опрошенных отметили, что работают (подавляющее большинство из них – 49 % относятся к поколению «X»; 12 % – «Беби-бумеры»; 39 % – миллениалы); 31,6 % – совмещают трудовую деятельность с учебой (молодежь в возрасте от 22 до 28 лет); 11 % – обучаются в учебных заведениях (представители поколения «Z» в возрасте от 18 лет до 21 года); 4,5 % – не работают и не учатся. Значительная доля респондентов – 38 % имеют трудовой стаж от 10 до 15 лет, 20 % опрошенных имеют опыт трудовой деятельности от 5 до 10 лет; 18 % стаж составляет от 1 года до 5 лет; трудовой стаж 5 % опрошенных составляет более 20 лет (представители старшего поколения) [5].

Результаты социологического исследования и их интерпретация. В связи с трансформациями социальной структуры российского общества, ценностная система молодого поколения претерпевает значительные изменения в сторону инструментального отношения к труду. Их трудовые установки связаны, в первую очередь, с достижением материального успеха [6]. Иные ценностные ориентации характерны для представителей более старших поколений (табл. 1).

Таблица 1

Трудовые ценности представителей поколения «Z», «Y», «X», «Беби-бумеров»
(в % респондентов, отметивших соответствующие ценности, как наиболее значимые)

Трудовые ценности	Возрастные группы																		
	Поколение «Z»		Поколение «Y»						Поколение «X»		Поколение «Беби-Бумеров»								
	14–21 г.*		22–28 лет*		29–35 лет*		36–40 лет		41–54 лет		55–76 лет								
1	2	3	Ранг	4	5	Ранг	6	7	Ранг	8	9	Ранг	10	11	Ранг	12	13	Ранг	14
1	Заработная плата	72	1	65	1	61	1	60	1	58	1	62	1						
2	Стабильная занятость	35	4	48	2	54	2	47	3	51	2	49	3						
3	Интересная работа	46	3	24	10	47	4	49	2	46	3	57	2						
4	Удобный график работы	15	11	29	7	36	9	34	7	33	7	28	9						
5	Возможность профессиональных достижений	8	15	13	17	40	6	29	9	38	5	19	11						
6	Работа, уважаемая широким кругом людей	6	17	14	15	9	20	15	16	12	18	36	7						
7	Большой отпуск	12	12	31	5	24	15	21	13	23	13	17	15						
8	Возможность инициативы	9	13	12	18	33	10	29	9	32	8	41	5						
9	Ответственная работа	2	20	16	14	14	19	13	18	12	18	18	13						
10	Перспективы карьеры	32	5	41	3	52	3	46	4	39	4	36	7						
11	Благоприятный климат в коллективе	19	9	31	5	44	5	37	6	29	10	37	6						
12	Стабильность выплаты заработной платы	28	7	37	4	39	7	41	5	31	9	24	10						

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
13	Престижность работы	52	2	25	9	28	13	24	11	27	11	43	4
14	Возможность действовать самостоятельно	9	13	6	20	17	18	8	20	18	15	19	11
15	Баланс работы и личной жизни	29	6	26	8	23	16	21	13	21	14	18	13
16	Возможность самореализации	6	17	17	13	37	8	32	8	34	6	9	16
17	Независимость результатов собственного труда	18	10	19	11	31	11	17	15	27	11	3	20
18	Самостоятельность в принятии решений	6	17	10	19	27	14	15	16	12	18	8	18
19	Возможность самостоятельно планировать свое рабочее время	7	16	14	15	19	17	13	18	17	16	9	16
20	Возможность получать доходы, отличные от заработной платы	25	8	18	12	29	12	23	12	16	17	4	19

* Респонденты, относящиеся к молодежной группе.

Источник: разработано автором.

Доминирующей трудовой ценностью является заработная плата – это то, что объединяет поколение «Z» и «Y» с представителями поколения «X», «бумерами». Немаловажное значение для всех возрастных когорт имеет стабильность трудовых отношений. Так, для молодежи, относящейся к возрастным группам 22–28 и 29–35, лет ценность стабильности обусловлена определенным этапом социального развития, связанного с созданием семьи, рождением детей, приобретением жилья, что требует определенной стабильности, устойчивости, как в финансовой, так и в трудовой сферах. Другой фактор, определяющий значимость ценности стабильности занятости, как для молодежи, так и для представителей старших поколений является напряженность на рынке труда, в результате последствий пандемии COVID-19. Согласно данным Международной ассоциации труда, каждый шестой молодой человек был вынужден прекратить трудовую деятельность в связи с пандемией [7].

Важность интересной работы имеет разноплановую тенденцию: снижается значимость от поколения беби-бумеров до миллениалов в возрасте от 22 до 28 лет, однако, для зетов данная ценность входит в тройку доминирующих трудовых установок. Для зуммеров, работа должны быть как хобби, соответствовать их увлечениям. Так 100 % респондентов в возрасте от 14 лет до 21 года полностью согласно с высказыванием: «Работа должна приносить удовольствие». Ценность интересной работы для беби-бумеров и представителей поколения «X» связана с их личностными особенностями. Для них характерна активная жизненная позиция, повышенная когнитивная активность, желание получать удовольствие, в том числе и от трудовой деятельности.

По результатам нашего исследования, немаловажное значение для представителей всех возрастных групп имеет ценность престижной работы. Причем, данная ценность является наиболее значимой для двух, полярных поколений: «Z» (2 ранг, 52 % респондентов данной возрастной группы отметили данную ценность как наиболее

значимую) и беби-бумеров (43 %, 4 ранг). Как показал корреляционный анализ, престижная работа в глазах молодежи ассоциируется с возможностью получения большего дохода. Это подтверждается коэффициентами парных корреляций по Пирсону. Так, между факторами «престижность работы» и «заработная плата» наблюдается самая тесная (относительно других ценностей) положительная связь ($r = 0,72$). Представители старшего поколения, престижность работы связывают с социально-значимыми профессиями, способными приносить пользу обществу «быть нужным», а также с высоким социальным статусом. Престижная работа, по результатам анализа респондентов, относящихся к беби-бумерам, тесно связана с уважаемой работой (коэффициент парной корреляции равен 0,63).

Ценность перспектив карьеры, в целом, характеризуется стабильно положительной тенденцией, увеличивая значимость от беби-бумеров к поколению «Z». Однако карьерный рост у зуммеров, в меньшей степени связан с их профессиональным развитием (коэффициент корреляции между ценностями «перспективы карьеры» и терминальными ценностями незначителен: $r = 0,13$ с ценностью «возможность профессиональных достижений»; $r = 0,15$ – «возможность инициативы»; $r = 0,19$ – «интересная работа»). У многих представителей данной возрастной группы требования к себе как квалифицированному специалисту не являются высокими, что обуславливает отсутствие стремления к профессиональным достижениям, проявлению инициативы, приобретению новых компетенций, нежелания брать на себя ответственность. Именно поэтому значимость ценностей возможности проявления инициативы также как и профессиональных достижений снижается от старшего поколения к поколению «Y» [8]. Для поколения «Z» эти ценности не являются доминирующими, но, по сравнению с другими поколениями, играют более важную роль.

Важность таких ценностей, как удобный график работы, уважаемая работа, благоприятный климат в коллективе, ответственная работа

снижается от поколения беби-бумеров к зетам. В тоже время, баланс работы и личной жизни, независимость результатов собственного труда, возможность получать доходы, отличные от заработной платы, представляют большую значимость именно для представителей поколения «Z».

Таким образом, анализ трудовых ценностей позволил выявить ключевые отличия ценностной системы у представителей разных поколений. Для количественной оценки тенденций трансформаций трудовых установок был рассчитан коэффициент Фехнера, характеризующий степень согласованности индивидуальных значений одного факторного признака от другого.

В качестве факторных признаков нами использовались системы трудовых ценностей представителей рассматриваемых поколений. Следует пояснить, что под ценностным разрывом мы понимаем феномен, при котором система трудовых ценностей младшего поколения (поколения «Z») на соответствующие процент (коэффициент) отличается от системы ценностей более старшего поколения. Количественная оценка ценностного разрыва была рассчитана как разница между 1 и коэффициентом Фехнера по каждому парному сравнению (табл. 2).

Таблица 2

Количественная оценка ценностного разрыва*

	Беби-бумеры	Поколение «X»	Поколение «Y» (36–40)	Поколение «Y» (29–35)	Поколение «Y» (22–28)	Поколение «Z»
Беби-бумеры	–	0,55	0,59	0,69	0,44	0,38
Поколение «X»	0,55	–	0,67	0,54	0,81	0,72
Поколение «Y» (36–40)	0,59	0,67	–	0,22	0,44	0,69
Поколение «Y» (29–35)	0,69	0,44	0,22	–	0,59	0,65
Поколение «Y» (22–28)	0,44	0,89	0,44	0,59	–	0,42
Поколение «Z»	0,38	0,72	0,69	0,65	0,42	–

* Количественная оценка разрыва рассчитана как разница между 1 и коэффициентом Фехнера по каждому парному сравнению.

Источник: разработано автором.

Наибольшее значение ценностного разрыва поколения «Z» наблюдается с представителями иксов (0,72) и старшими миллениалами (0,69) в возрасте от 36 до 40 лет, что характеризует проблему межпоколенного взаимодействия, в социальной практике отражающую конфликт «отцов и детей». С нашей точки зрения, одной из причин, обостряющих данную социальную проблему, является цифровой и технологический разрыв, характеризующий современное общество, как общество префигуративного типа. Невозможность старших поколения быстро адаптироваться к диджитал-технологиям, которые так важны для современной молодежи, приводит к усилению недопонимания между родителями и детьми. Другой причиной, усугубляющий разрыв между поколениями, является деформация процесса преемственности ценностей, норм поведения от старшего поколения к младшему, обусловленные агрессивным, негативным влиянием на молодежь интернета, благо-сферы, социальные сети. В результате, происходит трансмиссия ценностей, в которой ключевую роль играют не первичные социальные институты, такие, как семья, образование, государство, а виртуальные агенты социализации, оказывающие большее влияние на трансформацию ценностной системы именно молодого поколения.

Интересным является тот факт, что наименьший ценностный разрыв (0,38) характерен между двумя полярными поколениями: поколением Z и беби-бумерами, что, в определенной степени, противоречит гипотезе нашего исследования. Так, для зуммеров и беби-бумеров такие ценности, как заработная плата, престижность работы, интересная работа, перспективы карьеры являются приоритетными (табл. 1). Однако старшее поколение рассматривает их в контексте социальной ответственности (пользы для общества), в то время, как для младшего поколения данные ценности имеют гедонистическую направленность.

Начиная с поколения X до старших миллениалов, наблюдается стабильная тенденция увеличения ценностного разрыва с представителями старших поколений. Это говорит о том, что ценностная система последующих поколений (поколения X, Y (36–40), Y (29–35) отличается на 55 %, 59 % и 69 % соответственно от системы терминальных ценностей Беби-бумеров, что полностью подтверждает гипотезу данного исследования.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного нами исследования, были выявлены как отличительные, так и схожие характеристики в структуре ценностей различных

поколений. Гипотеза об усилении ценностного разрыва между представителями разных поколений подтвердилась частично. Полученные результаты будут иметь практическую значимость для современных работодателей, центров

Литература:

1. Макарова «Конец труда»: миф и реальность постиндустриализма» // Экономическая социология. 2007. № 1. Т. 8. С. 45–52.
2. *Кравченко С.А.* «Нормальная аномия» в России и современном мире : колл. монография. М. : МГИМО-Университет, 2017. 281 с.
3. *Исаева М.* Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува / М. Исаева // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 293.
4. *Радаев В.В.* Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В.В. Радаев // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 28.
5. *Филиппова К.В.* Трудовые ценности молодежи: поколенческий аспект (на материалах исследования Хабаровского края) / К.В. Филиппова, Е.В. Корешева, Л.В. Бiryukova // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 1–10.
6. *Магун В.С.* Динамика трудовых ценностей российских работников, 1999–2004 гг. / В.С. Магун // Российский журнал менеджмента. 2006. № 4. С. 45–74.
7. Молодежь и пандемия COVID-19: влияние на рабочие места, образование, права и психологическое состояние // Доклад Международной организации труда. URL : https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_753125/lang--ru/index.htm (дата обращения 12.05.2021).
8. *Карпова Е.Г.* Миллениалы на рынке труда: социологическая репрезентация представителей поколения Y / Е.Г. Карпова, И.В. Сонов // Труд и социальные отношения. 2021. № 3. С. 113–123.

профессионального развития и сопровождения карьеры при учебных заведениях, государственных структур, разрабатывающих и реализующих программы по поддержке занятости населения.

Literature:

1. Makarov «The End of Labor»: Myth and Reality of Post-Industrialism» // Economic Sociology. 2007. № 1 Vol. 8. P. 45–52.
2. *Kravchenko S.A.* «Normal anomie» in Russia and the modern world : coll. monograph. M., 2017.
3. *Isaeva M.* Generations of crisis and recovery in the theory of V. Strauss and N. Howe / M. Isaeva // Knowledge. Understanding. Skill. 2011. № 3. P. 293.
4. *Radaev V.V.* Millennials Against the Background of Previous Generations: An Empirical Analysis / V.V. Radaev // Sociological Research. 2018. № 3. P. 28.
5. *Filippova K.V.* Labor values of youth: generational aspect (on the materials of the study of the Khabarovsk Territory) / K.V. Filippova, E.V. Korshcheva, L.V. Biryukova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 4. P. 1–10.
6. *Magun V.C.* Dynamics of labor values of Russian workers, 1991–2004 / V.C. Magun // Russian Journal of Management. 2006. № 4. P. 45–74.
7. Report of the International Labor Organization «Youth and the COVID-19 pandemic: impact on jobs, education, rights and psychological well-being». URL : https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_753125/lang--ru/index.htm (date of the application 05.12.2021).
8. *Karpova E.G.* Millennials in the Labor Market: A Sociological Representation of Generation Y / Karpova E.G., Sonov I.V. // Labor and social relations. 2021. № 3. P. 113–123.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бельчик Анастасия Максимовна
студентка,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
belchik_a_m@mail.ru

Павлов Николай Владимирович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
nik281@mail.ru

ИММИГРАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ – АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ МЕРА БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Аннотация. В настоящей работе авторами рассмотрены основные элементы иммиграционного контроля как административно-правовой меры борьбы с незаконной миграции. Уделено внимание трактовке термина «миграция населения». Отмечена необходимость борьбы с незаконной миграцией. Сделаны выводы об увеличении притока граждан из других государств, количества преступлений, совершенных лицами без гражданства или иностранными гражданами. Обозначены основные проблемы миграционного законодательства, предложены пути их устранения. Заявлено о необходимости разработки и принятия нормативного правового акта, касающегося вопросов государственного контроля в сфере миграции.

Ключевые слова: миграция, государственный контроль, иностранный гражданин, гражданство, мигрант, миграционная политика, законодательство, органы государственной власти.

Незаконная миграция представляет собой национальную угрозу государства, которая подрывает различные сферы жизни общества в большей мере такие как: политическая, экономическая и социальная сферы. Чаще всего, незаконная миграция приводит к плачевным ситуациям в государстве – к терроризму, экстремизму. Статистика показывает, что за последний год на территории страны увеличился приток граждан из других государств, возросло количество преступлений, совершенных лицами без гражданства или иностранными гражданами [1].

Большая часть мигрантов сознательно нарушает законодательство нашей страны, не желая обращаться в государственные органы для приобретения соответствующего правового статуса;

Anastasia M. Belchik
Student,
Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilin
belchik_a_m@mail.ru

Nikolay V. Pavlov
Candidate of Law Sciences,
Associate of Professor of Administrative
and Financial Law,
Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilin
nik281@mail.ru

IMMIGRATION CONTROL IS AN ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEASURE OF ILLEGAL MIGRATION

Annotation. In this paper, the authors consider the main points of immigration control as an administrative and legal measure to combat illegal migration. Attention is paid to the interpretation of the term «population migration». The need to combat illegal migration was noted. Conclusions are drawn about an increase in the influx of citizens from other states, the number of crimes committed by stateless persons or foreign citizens. The main problems of migration legislation are identified, ways to eliminate them are proposed. The need to develop and adopt a regulatory legal act concerning issues of state control in the field of migration was noted.

Keywords: migration, state control, foreign citizen, citizenship, migrant, migration policy, legislation, public authorities.

часть из них, прямо или косвенно, связана с организованной преступностью. Проблемные аспекты безопасности Российской Федерации на протяжении последнего времени стали предметом многочисленных научных исследований ученых-административистов.

В работах ученых-юристов существует различные подходы к определению понятия «миграция населения». На законодательном уровне отсутствует закрепление трактовки данного термина, в силу чего, существует проблема, связанная с неопределенностью юридического содержания понятия «миграция населения».

Миграция населения включает в себя приобретение, изменение, реализацию и прекращение

административно-правового статуса мигранта в рамках миграционно-правового отношения как вида административно-правового отношения. С другой стороны, миграция населения характеризуется как сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической жизни. В свою очередь, мигрант – это лицо, совершающее перемещение на новое место проживания (в рамках временного или постоянного пребывания). В случае пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства на территории чужого государства, уполномоченным лицам следует совершить одно из следующих действий:

- поставить на учет иностранного гражданина или лицо без гражданства по месту временного пребывания;
- зарегистрировать иностранного гражданина или лицо без гражданства по месту временного проживания;
- зарегистрировать иностранного гражданина или лицо без гражданства по месту жительства иностранного гражданина или лицо без гражданства.

Отмеченные выше полномочия компетентных органов в сфере миграционных отношений, составляют природу государственного миграционного учета. Исключение представляют те территории и объекты при нахождении, на которых возникают особенности регламентации посещения для иностранных граждан и лиц без гражданства. Особенностью является то, что учет при возникновении данных обстоятельств не носит разрешительный характер и не ограничивает свободу передвижения отмеченного круга лиц. Однако на практике существуют случаи умышленного уклонения иностранных граждан и лиц без гражданства от информирования уполномоченных органов о прибытии на территорию иностранного государства. Названные действия приводят к возникновению на территории страны незаконной миграции, что тем самым связано с наличием нарушения миграционного законодательства государства.

В целях борьбы с незаконной миграцией, компетентные органы реализуют контрольные мероприятия в сфере миграционной политики – иммиграционный контроль. Отметим, что иммиграционный контроль вновь входит в компетенцию Министерства внутренних дел Российской Федерации с 2016 года [2].

Таким образом, иммиграционный контроль представляет собой разновидность государственного контроля, целью которого является регулирование миграционных процессов, а также – пресечение контрольными органами незаконной миграции. Федеральный государственный контроль в сфере миграции относится к особым видам контроля. Данный факт обусловлен тем, что порядок организации и проведения данного вида контрольной деятельности регулируется специальными нормативными правовыми актами. Стоит обратить внимание и на то, что федеральный государственный контроль в сфере миграции

касается лишь вопросов трудовой миграции [3]. Безусловно, наблюдению должны подлежать все существующие виды миграционных потоков, к числу которых относятся: внутренняя и внешняя миграция, в целом, а также – образовательная и вынужденная миграция. Данный факт приводит к неэффективной реализации целей государственного контроля в сфере миграционных отношений, наряду с борьбой с незаконной миграцией в Российской Федерации.

Хотелось бы коснуться проблемы правового регулирования иммиграционного контроля. Вопросы незаконной миграции и статуса мигранта регулируются нормами федерального законодательства. Однако стоит отметить несовершенство правоприменительной практики, а также, большое количество правовых пробелов и коллизий законодательства в сфере миграции.

Миграционное законодательство нуждается в обновлении, поскольку законы, регламентирующие миграцию, были приняты в нашей стране в начале 2000-х годов. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что вопрос о разработке Федерального закона «Об иммиграционном контроле» был поставлен еще в 2014 году. Однако вопрос о его создании не нашел своего развития.

Проведя анализ такой административно-правовой меры борьбы с незаконной миграцией, как иммиграционный контроль, мы считаем, что возникла потребность в разработке и принятии нормативного правового акта по вопросам миграции, который будет касаться вопросов организации и осуществления иммиграционного контроля. Также, стоит сказать о том, что мнение о кодификации российского миграционного законодательства поддерживается в работах многих авторов [4]. Считаем, что миграционная сфера нуждается в правовом упорядочении и в охране со стороны государства, в разработке более совершенных и эффективных административно-правовых мер, предназначенных для предотвращения развития незаконной миграции. Однако при реформировании, безусловно, необходимо учитывать актуальность необходимости проводимых изменений при сочетании интересов мигрантов и общества, различных социальных групп и личности, последовательного осуществления принципов социальной справедливости, обеспечения личной, общественной, миграционной и национальной безопасности Российской Федерации.

Обратим внимание на то, что в настоящее время проходит рассмотрение проекта Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Проект закона предполагает формирование контрольного списка иностранных граждан, в который лицо попадает в случае неоднократного нарушения правил пребывания в Российской Федерации. Поддерживаем точку зрения о необходимости принятия данного федерального закона, поскольку считаем, что данный нормативный правовой акт разрешит имеющиеся правовые проблемы института контроля в области миграции, а также, будет способствовать более

эффективному регулированию миграционных потоков, что приведет:

– к повышению уровня миграционной безопасности в государстве;

Литература:

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-февраль 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://мвд.рф>

2. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // Собрание законодательства РФ. 26.12.2016. № 52. Ч. V. Ст. 7614.

3. *Жеребцов А.Н.* Проект Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» и вопросы совершенствования административного надзора в сфере миграции / А.Н. Жеребцов, В.В. Куреев // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. С. 34–39.

4. *Жеребцов А.Н.* Целевая концепция государственной миграционной политики РФ и административно-правовой механизм / А.Н. Жеребцов, А.Е. Горбань. М. : Проспект, 2022. 232 с.

– к сокращению преступности;

– к систематизации контрольной деятельности;

– к закреплению и расширению комплекса мер по противодействию незаконной миграции.

Literature:

1. Summary of the main indicators of the migration situation in the Russian Federation for January - February 2023 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL : <https://мвд.рф>

2. On approval of the Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulations on the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the subject of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 21, 2016 № 699 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 26.12. 2016. № 52. Part V. Art. 7614.

3. *Zherebtsov A.N.* Draft Federal Law «On conditions of entry (exit) and stay (residence) in the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons» and issues of improving administrative supervision in the field of migration / A.N. Zherebtsov, V.V. Kureev // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2022. P. 34–39.

4. *Zherebtsov A.N.* The target concept of the state migration policy of the Russian Federation and the administrative and legal mechanism / A.N. Zherebtsov, A.E. Gorban. M. : Prospect, 2022. 232 p.

Гараева Галина Фаизовна

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры
общетеоретических правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
garaeva@mail.ru

Терентьев Илья Игоревич

студент 3 курса бакалавриата,
Российский государственный
университет правосудия
iljaterentjew@gmail.com

Устин Денис Валерьевич

студент 3 курса бакалавриата,
Российский государственный
университет правосудия
ustin-den@bk.ru

**АКТУАЛЬНОСТЬ ВЗГЛЯДОВ
Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА
НА КРИТИЧЕСКИЙ МЕТОД
В ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Аннотация. В статье рассматривается характеристика критического метода в праве, представленная в трудах Г.Ф. Шершеневича, раскрывается определенный алгоритм применения этого метода. При помощи критического метода осознается неудовлетворительность сложившегося правопорядка, формулируются задачи, соответствующие представлениям общества об идеале, реализуемые посредством научно обоснованной политики права. В условиях цифровой трансформации права критический метод позволяет выявить недостатки современного правового регулирования в условиях новых технологических возможностей, сохранить значимые достижения в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, сохранить имманентно присущие праву свойства особого нормативного регулятора.

Ключевые слова: право, правопорядок, критический метод в праве, Г.Ф. Шершеневич, политика права, правовое регулирование, идеал, цифровизация права, цифровое пространство, право и нравственность.

Наследие великих теоретиков и философов права, наверное, потому и остается интересным и притягательным для ученых современного мира, что сохраняет актуальный

Galina F. Garaeva

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
garaeva@mail.ru

Ilya I. Terentyev

3rd year Undergraduate Student,
Russian State University of Justice
iljaterentjew@gmail.com

Denis V. Ustin

3rd year Undergraduate Student,
Russian State University of Justice
ustin-den@bk.ru

**RELEVANCE
OF G.F. SHERSHENEVICH'S VIEWS
ON THE CRITICAL METHOD
IN LAW IN THE CONTEXT
OF DIGITALIZATION OF SOCIETY**

Annotation. The article considers the peculiarities of critical method in law, presented in the works of G.F. Shershenevich, reveals a certain algorithm of application of this method. With the help of critical method the unsatisfactoriness of existing legal order is realized, the tasks corresponding to the ideas of society about the ideal are formulated and realized by means of scientifically grounded policy of law. In the conditions of digital transformation of law the critical method allows to identify the shortcomings of modern legal regulation in the context of new technological opportunities, to preserve significant achievements in ensuring the rights and freedoms of man and citizen, to preserve the properties of a special normative regulator inherent in law.

Keywords: law, law and order, critical method in law, G. F. Shershenevich, politics of law, legal regulation, ideal, digitalization of law, digital space, law and morality.

теоретический и практически-преобразовательный потенциал для решения проблем, порожденных уже другой, исторической эпохой. Особое значение в ряду дошедших до наших дней трудов

теоретиков и философов права обретают методологические разработки, направленные на поиск надежных методов познания права и обеспечения эффективности правового регулирования. А так как базовые цели правового познания и правового регулирования опираются на сущностные характеристики права, то они сохраняют для субъекта познания онтологическую и гносеологическую преемственность во времени.

Одним из таких методов, который имманентно присущ человеку разумному, и актуальность которого не девальвируется в веках, является критический метод. Особенности этого метода применительно к правовой сфере глубоко и убедительно раскрыл выдающийся российский теоретик и философ права, видный цивилист Габриэль Феликсович Шершеневич, чей вклад в разработку и популяризацию критического метода в праве трудно переоценить. Ведь именно Г.Ф. Шершеневич обратил внимание на системную, научную, практически-преобразующую, телеологическую, аксиологически ориентированную характеристику критического метода в праве, ценность и значимость которого, безусловно, очевидна. При этом, Г.Ф. Шершеневич подчёркивал объективную включенность критического метода в систему методов познания права наряду с такими признанными методами как догматический, исторический, социологический. Он посвятил критическому методу отдельную главу в одном из главных своих трудов – «Общая теория права».

Критический метод, по мнению Г.Ф. Шершеневича, необходимо использовать при изучении, прежде всего, правовой нормы, которая является как результатом действия воли законодателя, так и следствием целей, которые он желает достичь. Такой взгляд на правовую норму позволяет рассматривать ее с точки зрения критической оценки соответствия поставленной законодателем цели и полученного в реальности результата, то есть выявляет в правовой норме корреляцию должного и сущего.

Характеризуя критический метод, Г.Ф. Шершеневич обращает внимание то, что критическая оценка правовой нормы и полученной результативности правового регулирования основывается строго на научном подходе, который призван обеспечить объективность, независимость и принципиальность в соотношении должного и сущего в объекте критики.

Критический метод, согласно взглядам Г.Ф. Шершеневича, применим к праву с точки зрения его научной характеристики, учёта защищаемых правом человеческих интересов, с позиции ясного осознания общественных целей, достижению которых способствует право [6, 321]. Фактически речь идет о критической оценке нормы права с точки зрения ее целесообразности и справедливости, что отражает специфические характеристики нормы права, созданной человеческой волей и являющейся одновременно средством достижения человеческих целей.

Критический метод в праве рассматривается Г.Ф. Шершеневичем как практически-преобра-

зующее средство, позволяющее отслеживать реализацию целей, поставленных законодателем при использовании конкретной правовой нормы. Оговаривая научное основание в использовании критического метода в праве, Г.Ф. Шершеневич имеет в виду не только использование накопленного научного знания о праве, но и строгую последовательность этапов, из которых состоит процесс применения метода. Прежде всего, должно иметь место «...осознание неудовлетворительности действующего правопорядка в его целом и в частях»; затем идёт постановка идеала «... как цели, в направлении которой должно быть произведено преобразование права»; завершающим этапом является «изыскание соответствующих мер для перехода от существующего к желаемому» [7, 691–692]. Задаваемый Г.Ф. Шершеневичем алгоритм использования критического метода в праве позволяет в едином правовом пространстве рассматривать и норму позитивного права, и желаемый, должный результат, соотносимый с идеалом. «Когда сознана неудовлетворительность действующего права и поставлен идеал того права, которое желательно было бы иметь, – подчёркивает Г.Ф. Шершеневич, – тогда остаётся выработать меры перехода от существующего к идеальному. Это собственно называется политикой права» [6, 321]. Обобщая сказанное выше, можно отметить, что использование критического метода позволяет обнаружить в сложившемся правовом порядке отсутствие должного состояния, которое в силу разных причин не было обеспечено правовой нормой; помогает выявить те первоочередные задачи, которые посредством научно обоснованной политики права надо решить законодателю в ходе государственного регулирования общественной жизни.

Но особое значение критический метод в праве обретает в условиях социальных перемен, кризисного состояния общества, когда позитивная правовая норма перестает соответствовать изменившимся общественным отношениям или не отвечает идеальным представлениям о правопорядке на данном историческом этапе.

Очевидность высокого методологического потенциала критического метода всегда делала его востребованным в силу имманентно присущего человеку рационально-оценочного отношения к действительности и суждениям о ней. Но, чаще всего, критический метод в праве не выделялся как отдельный, а воспринимался как само собой разумеющееся явление. Такое положение дел не мешало развитию правовой науки, а критический метод применялся и приносил свои плоды. Однако, как мы отметили выше, значение и потенциал критического метода в праве возрастает, когда оно испытывает трансформацию, например, под влиянием научно-технического прогресса.

Сегодня поступательное развитие науки и техники нашло свое выражение в процессе цифровизации важнейших сфер общественной жизни – в экономике, в праве, государственном управлении, здравоохранении, образовании, промышленном производстве и т.д. Все более значимое влияние цифровизация начинает оказывать на правовую сферу, в частности, на правотворчество и

правореализацию. Цифровая реальность порождает новые проблемы в обеспечении правопорядка, связанные либо с отсутствием правового регулирования новых общественных отношений, возникающих в цифровом пространстве, либо с недостаточной эффективностью имеющихся способов правового регулирования в условиях цифровизации общества.

В сложившейся ситуации одним из востребованных методов исследования социальной реальности и её преобразования может стать критический метод в праве, о котором говорил Г.Ф. Шершеневич.

На первом этапе применения критического метода, безусловно, необходимым является осознание, что сложившийся правопорядок нуждается в критической оценке с учетом происходящей в общественной жизни цифровизации права. В частности, процессы цифровизации привели к тому, что сегодня, в условиях виртуального пространства, государство не может гарантировать соблюдение таких фундаментальных прав, например, как неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, защиту достоинства личности, свободу мысли и слова и т.д., которые закреплены в Конституции Российской Федерации. Именно критический метод позволяет актуализировать оценку методов правового регулирования в новых обстоятельствах, например, применительно к цифровым объектам гражданских прав, к роботам, искусственному интеллекту и т.д.

При этом следует иметь в виду, что осознание потребности в определенной норме права, регулирующей возникшие вследствие цифровизации общественные отношения может происходить и без строгого применения предложенного Г.Ф. Шершеневичем критического метода в праве, так как недостаток правового регулирования всегда очевиден. Но применение критического метода, согласно идеям Г.Ф. Шершеневича, требует помимо осознания недостаточности правового регулирования, обращения к должному, по существу к идеалу, и это позволяет выбирать наилучший вариант правовой нормы в привязке к желаемому результату.

Сегодня, в отличие от предшествующих веков, нет торжества какого-либо идеала, который бы был притягателен для огромного количества людей. Однако, остаются общие ориентиры, которые указывают вектор должного, например, во взаимосвязи права и нравственности как социальных регуляторов, что не может не учитываться к процессе правотворчества. В этой связи, нельзя не разделить мнение Е.А. Лукашевой, которая отмечает, что «...не может быть права, к которому не приложимы были бы моральные оценки, прежде всего с позиции добра, зла, честного, бесчестного и др.» [4, 120]. Но в условиях дальнейшего научно-технического развития, когда в правовую сферу жизни людей в мире начинают привлекать искусственный интеллект, способный оптимизировать труд юриста, уменьшить проявление субъективного начала в принятии решений и т.д., вопрос о нравственном основании

права приобретает особую актуальность. Как верно отмечают М.В. Залоило и Д.А. Пашенцев: «Одна из важных характеристик российского национального правопорядка состоит в том, что наряду с правовыми регуляторами важную роль здесь играют и регуляторы неправовые, связанные с моралью, религией и т.д. В условиях цифровизации национальный правопорядок России, несмотря на мировую тенденцию к унификации ценностного содержания права, может сохранить моральную составляющую как одну из важных особенностей» [1, 206]. Иными словами, критический анализ состояния правопорядка России в условиях цифровизации трудно отделить от идеального представления о природе права, обусловленного неразрывной связью права и нравственности как элементов единой соционормативной культуры [5, 40]. Таким образом, право не может и не должно вступать в противоречие с нравственностью в силу того, что находится с ней в одной соционормативной регулятивной плоскости. Однако сегодня, под влиянием технологического развития имеет место тенденция отстранения человека от определенных видов деятельности, передача функций человека искусственному интеллекту, в том числе в правотворчестве и правоприменении, что в конечном счете может привести к игнорированию корреляции правовых и нравственных норм в обществе.

Также следует подчеркнуть, что в условиях цифровой трансформации права базовые антропологические ценности по-прежнему связаны с человеческими потребностями в справедливости, равенстве, милосердии, любви к ближнему, доброте, благе и т.д. Они остаются притягательны для современных людей как цель и идеал. В этой связи следует отметить, что несмотря на то, что в условиях цифровизации общественной жизни прослеживаются тенденции, ослабляющие взаимосвязь права и нравственности за счет технологических возможностей устранения человеческого фактора из процессов правотворчества и правоприменения, тем не менее последнее слово остается за человеком, за его желанием или нежеланием отказаться от нравственного основания права как условия должного правового регулирования.

В этой связи, на наш взгляд, в условиях, когда новые технологии способны создать альтернативные модели деятельности человека, в основе которых лежат новые формы коммуникации людей, новый формат социальных и межличностных конфликтов, новые объекты и возможные новые субъекты правоотношений, новые угрозы ущемления прав человека и т.д. актуальным становится не просто критический, а ценностно-критический подход к праву, учитывающий сложившееся представление о должном в правовом регулировании, в том числе через призму идеала неразрывной взаимосвязи права и нравственности.

Используя сегодня критический метод в праве, рассмотренный в трудах Г.Ф. Шершеневича, можно видеть насколько цифровизация закрепляет или удаляет современное общество от тех исторических достижений, которые приблизили человечество к торжеству общечеловеческих

ценностей. Так, в частности, в качестве такого бесспорного достижения, отражающего чаяния людей о защите их прав и свобод, можно назвать современные конституционно-правовые гарантии, которые на сегодняшний день имеют различия в реальном правовом и цифровом виртуальном пространствах. Трудно не согласиться с мнением современных ученых, которые отмечают: «Современные процессы цифровизации общественных отношений неизбежно затрагивают, а в отдельных случаях и напрямую воздействуют на объем и содержание конституционного статуса личности» [2, 112]. Так, например, право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ) в условиях цифрового пространства приобретает особую проблемность в условиях роста компьютерной преступности, рисков утечки персональных данных, отсутствия надёжных способов хранения цифровых данных пользователей и т.д. Кроме того, современные формулировки конституционных норм не отражают, например, «право на забвение», «право на защиту доброго имени цифровой личности», «право на защиту частной жизни потребителя», «право на создание и размещение цифровой информации», «право на доступ к цифровой информации» и т.д.

Цифровая реальность в отличие от процессов информатизации и компьютеризации способна комплексно решать взаимосвязанные проблемы отрасли, общественной сферы, социальных институтов и т.д., вносить изменения в субъектный и объектный состав человеческой деятельности. Для того, чтобы общественные отношения в цифровом виртуальном пространстве были

Литература:

1. *Залоило М.В.* Национальный правовой порядок России в условиях цифровизации / М.В. Залоило, Д.А. Пашенцев // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Выпуск 2.
2. *Карасев А.Т.* Цифровизация правоотношений и её влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации / А.Т. Карасев, О.А. Кожевников, В.А. Мещерягина // Антиномии, 2019. Т. 19. Вып. 3.
3. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М. : ИГП РАН – Изд-во «Канон+», 2014.
4. *Лукашева Е.А.* Право, мораль, личность. М. : Наука, 1986.
5. *Мальцев Г.В.* Нравственные основания права. М. : Изд-во СГУ, 2008.
6. *Шершеневич Г.Ф.* Избранное. М. : Статут, 2016.
7. *Шершеневич Г.Ф.* Избранное (включая Общую теорию права). М. : Статут, 2016. Т. 4.

упорядочены и носили правовой характер, законодатель предпринимает конкретные шаги по правовому регулированию, а учёные разрабатывают концепцию единого Информационного кодекса РФ [3]. Так, например, легализуется понятие «цифровые права»; отдельной конституционной поправкой 2020 года в пункте «м» статьи 71, в ведении Российской Федерации закрепляется обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных.

Завершая анализ актуализации критического метода в праве, выделенного Г.Ф. Шершеневичем в качестве самостоятельного научного метода познания и преобразования права, можно отметить, что согласно его взглядам, всякое историческое изучение права, а в данном случае и правового метода:

«1) даёт нам возможность понять характерные черты современного порядка, именно благодаря сравнению и противопоставлению;

2) расширяет наше общественное мировоззрение, отрывая нас от крепкой связи с настоящим и открывая перед нами широкое поле будущего» [6, 320–321]. К тому же, критический метод в праве, сопряжённый Г.Ф. Шершеневичем с требуемыми практическими действиями (политикой права) и учитывающий сложившиеся представления об идеале (должном) заключает в себе серьёзный потенциал гармонизации новых технологических возможностей с имманентно присущими праву свойствами, без которых оно теряет себя как особый нормативный регулятор.

Literature:

1. *Zaloilo M.V.* National legal order of Russia in the conditions of digitalization / M.V. Zaloilo, D.A. Pashentsev // Vestnik (Herald) of Saint Petersburg State University. Law. 2019. Vol. 10. Release 2.
2. *Karasev A.T.* Digitalization of legal relations and its impact on the implementation of certain constitutional rights of citizens in the Russian Federation / A.T. Karasev, O.A. Kozhevnikov, V.A. Meshcheryagina // Antinomy, 2019. Vol. 19. Release 3.
3. Concept of the Information Code of the Russian Federation / Ed. by I.L. Bachilo. M. : IGP RAS – Publishing house «Canon+», 2014.
4. *Lukasheva E.A.* Law, morality, personality. M. : Nauka, 1986.
5. *Maltsev G.V.* Moral foundations of law. M. : Publishing house of SSU, 2008.
6. *Shershenievich G.F.* Selected works. M. : Statute, 2016.
7. *Shershenievich G.F.* Selected works. (Including the General Theory of Law). M. : Statute, 2016. Vol. 4.

Гребенщикова Ирина Васильевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Уральский юридический институт
МВД России
grebenshikova_iv@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ
РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЗАГРАДОТЯДОВ В ГОДЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1922)**

Аннотация. Статья посвящена особенностям правового регулирования деятельности заградительных отрядов в годы Гражданской войны. Автором обозначены основные нормативные правовые акты, регулирующие организацию и функционирование заградотрядов) в указанный исторический период времени; определены права и обязанности продовольственных органов и работников заградотрядов в борьбе со спекулянтами и нарушителями продовольственной безопасности Советской Республики. Также, отмечены недостатки в организации и деятельности данных подразделений.

Ключевые слова: заградительные отряды, Гражданская война, правовое регулирование, железнодорожные станции, запрещенные к провозу продукты, борьба с мошенничеством и спекуляцией, осмотр багажа, продорганы.

С приходом к власти большевиков и объявлением ими об образовании социалистического государства – Советской Республики, от новой власти потребовались огромнейшие усилия, направленные на организацию его жизнедеятельности.

Советы подверглись не только международной изоляции в связи с тем, что это было первое государство социалистического типа, но и яростному противодействию классово чуждых элементов внутри Республики.

Одновременно с противостоянием этим угрозам, ослабленная Первой мировой войной Республика столкнулась с хозяйственной разрухой и колоссальной нехваткой продовольствия. В этих условиях необходимо было предпринимать кардинальные меры для стабилизации ситуации внутри государства.

Особое место в борьбе со спекуляцией и мошенничеством в сфере обеспечения продовольствием отводилось сформированным заградительным отрядам, которые в период Первой мировой войны выполняли функцию по

Irina V. Grebenshchikova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and the History of State and Law,
Ural Law Institute Ministry
of Internal Affairs of Russia
grebenshikova_iv@mail.ru

**ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION
OF THE ACTIVITIES OF DETACHMENTS
DURING THE CIVIL WAR (1917–1922)**

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the legal regulation of the activities of barrage detachments during the Civil War. The author identifies the main normative legal acts regulating the organization and functioning of the detachments) in the specified historical period; defines the rights and obligations of food authorities and employees of the detachments in the fight against speculators and violators of food security of the Soviet Republic. Shortcomings in the organization and activities of these units were also noted.

Keywords: protective detachments, civil war, legal regulation, railway stations, prohibited products, the fight against fraud and speculation, baggage inspection, food agencies.

беспощадной борьбе с паникерами, дезертирами, сдающимися в плен солдатами. В годы Гражданской войны, в связи с колоссальной нехваткой в стране продовольствия, назначение заградительных отрядов стало иным. Их стали применять для обеспечения охраны продовольственных товаров и борьбы со спекуляцией и мошенничеством.

Решительные меры принимает еще не окрепшее советское государство в борьбе за стабилизацию ситуации с продовольствием. Так, 12 января 1918 года в связи с нависшей опасностью голода в Петербурге, Председатель Совета Народных Комиссаров В.И. Ленин в своем предписании штабу Красной гвардии [1, с. 291] дает указание о содействии в осмотре, находившихся на путях, вагонов с хлебом и в поимке спекулянтов и саботажников.

Образование многотысячных заградотрядов, их количественный состав и время, затрачиваемое ими на службу по продовольственному делу, были определены на совещании Президиума Петроградского совета с представителями продовольственных организаций 14 января 1918 года.

Инструкцию для осмотра, учета и реквизиции было поручено разработать Петроградскому Совету с участием делегатов от районных Советов или особой комиссии.

Меры, принимаемые к спекулянтам, пойманным с поличным, а также – к недобросовестным членам заградотрядов в условиях борьбы за хлеб, были очень строгими: нарушители подлежали расстрелу на месте.

Революционным отрядам предписывалось осуществлять контроль за передвижением хлебных грузов, сбором и ссыпкой хлеба, а также, принимать крайние революционные меры против спекулянтов и для реквизиции хлебных запасов. При составлении протоколов о реквизиции, аресте или расстреле, в качестве понятых привлекались беднейшие слои населения из близлежащих деревень в количестве не менее шести человек.

По результатам совещания с представителями продовольственных организаций, СНК РСФСР 14 января 1918 года принимает постановление «О мерах по улучшению продовольственного положения». В данном нормативном правовом акте Всероссийскому продовольственному совету и Комиссариату продовольствия было предписано направить не только комиссаров, но и вооруженные отряды для «самых революционных мер продвижения грузов, сбора и ссыпки хлеба и т.д., а также, для беспощадной борьбы со спекулянтами и саботажниками, а при выявлении таковых, расстреливать их на месте» [1, с. 314].

Значительно были расширены права народного комиссара по продовольствию в соответствии с Декретом ВЦИК и СНК от 13 мая 1918 года «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию» [2, с. 264]. Согласно данному нормативному правовому акту, он имел право:

- издавать постановления;
- отменять постановления местных продовольственных органов;
- требовать от учреждений и организаций всех уровней безоговорочного исполнения своих распоряжений;
- применять военную силу при оказании сопротивления при отборе хлеба;
- распускать и реорганизовывать продовольственные органы на местах;
- увольнять, смещать, предавать революционному суду, аресту должностных лиц в случае их дезорганизующего вмешательства и т.д.

В соответствии с Декретом СНК от 16 мая 1918 года, его полномочия были дополнены.

Советская власть прилагала все усилия для обеспечения населения столиц и губерний продовольствием, но проводимые мероприятия не позволяли в полной мере удовлетворить потребности масс. Чтобы решить данную проблему, 21 мая

1918 года СНК выступил с обращением к питерским рабочим [2, с. 298], в котором содержался призыв вступать в продовольственные отряды, организуемые комиссариатом продовольствия, и бороться за хлеб. Подобные обращения также были адресованы рабочим других районов и губерний.

27 мая 1918 года, в соответствии с Декретом ВЦИК и СНК [2, с. 307], были реорганизованы Комиссариат продовольствия и местные продовольственные органы. Данный декрет послужил основой для легализации практики создания и применения особых отрядов, состоящих из сознательных и рекомендованных партиями профессионалов.

Находясь в ведении местных продорганов, деятельность этих отрядов, осуществляемая совместно с отрядами Красной армии, определялась особой инструкцией, утвержденной народным комиссаром продовольствия.

02 июня 1918 года, в соответствии с телефонограммой В.И. Ленина Петроградскому Совету о посылке продовольственных работников для руководства продовольственными отрядами, таковые были направлены из состава питерских рабочих [2, с. 609].

В соответствии с Постановлением СНК от 03 августа 1918 года, за добровольцами-рабочими, направленными в продовольственные отряды, сохранялись их места работы и средний заработок.

В целях установления твердого порядка и законности действий заградительных реквизиционных отрядов, 04 августа 1918 года было принято Положение о таких подразделениях, действующих на железнодорожных и водных путях [3, с. 170]. Данный нормативный правовой акт четко определял все обязанности членов отрядов, начиная с начальника отряда и его действий при осмотре пассажиров и грузов. Кроме того, документ регламентировал нормы провоза провизии и её виды.

Необходимо отметить, что нормы провозимых продуктов могли изменяться и дополнительно регулироваться решениями СНК. Так, постановлением СНК от 05 сентября 1918 года [3, с. 295] была изменена норма провоза хлебных продуктов, а заградительным отрядам вменялось в обязанность, под страхом самой суровой ответственности, не чинить препятствий к свободному провозу трудящимися и рабочими 1,5 пуда хлебных продуктов в Москву и Петроград до 01 октября 1918 года.

Несмотря на имеющийся положительный эффект от деятельности заградительных отрядов, уже к концу 1918 года в адрес руководства Советского государства стали поступать многочисленные жалобы на незаконные действия таковых, особенно на территориях, очищенных от оккупации немцев. Подобное отношение заградительных отрядов к пассажирам и населению дискредитировало советских работников и создавало ложное представление о советской власти. Чтобы

предупредить такие явления, постановлением ВЦИК и НКПС от 31 декабря 1918 года «О железнодорожных заградительных отрядах» [4, с. 275] предписывалось, в случае обнаружения действий заградительных отрядов, дискредитирующих советскую власть, привлекать весь состав, в том числе и командный, к строгой ответственности и преданию суду революционного трибунала.

Безусловно, в деятельности заградотрядов, как, впрочем, и других подразделений, было много недочетов и упущений. Так, циркулярным распоряжением Управления Продармии от 27 марта 1919 года № 320/Т отмечалось, что, несмотря на предписания Наркомпрода, деятельность заградительных отрядов не была поставлена на должный уровень. Продорганы не имели своего аппарата для борьбы с мошенничеством и ограничивались услугами ЧК и железнодорожной охраны. Результатом такого небрежного отношения к своим обязанностям продорганов губерний является наблюдавшийся бурный поток мешочников, сыгравший существенную роль в разрушении железнодорожного транспорта и непрерывно подрывавший, с громадными усилиями, налаживаемую государственную хлебную монополию. Дислокация заградотрядов, нередко, была составлена беспорядочно и бессистемно: местами, отряды расставлялись часто, местами – лишь изредка, при этом в одних отрядах наблюдался избыток людей, а в других – их совершенно не хватало.

Качественный состав отрядов, во многих случаях, оставлял желать лучшего, агенты продорганов при отрядах имелись не везде и не всегда в достаточном количестве.

Бессмысленные задержки поездов до часу и более наблюдались повсеместно. Нередки были случаи задержки одного и того же поезда заградотрядами, расположенными по направлению движения этого поезда, на несколько часов.

Реквизиция запрещенных к провозу грузов часто проводилась с нарушениями: без выдачи на то установленных квитанций, без регистрации в книге ревизий, зачастую, без соблюдения норм.

Учет, хранение и сдача реквизированных продуктов нередко были организованы очень плохо, результатом чего являлись злоупотребления, порча, бесконтрольное, не ограниченное никакими нормами, расходование продуктов отрядами для собственного потребления.

В данных условиях, от местных продорганов и штабов продчастей категорически требовалось упорядочить деятельность заградотрядов, используя для устранения недочетов все имеющиеся средства.

Ответственность за своевременное исполнение требований возлагалась на губернских и уездных продкомиссаров, командиров и комиссаров продчастей и местных полномочных представителей Наркомпрома.

При обнаружении в дальнейшем, не устраненных своевременно замечаний, виновные несли самую суровую ответственность вплоть до предания суду.

В этой связи, было необходимо произвести перестановку отрядов, пересмотреть дислокацию и рационально расположить отряды по железнодорожным станциям, точно установив их количественный состав и уделив должное внимание качественной составляющей кадров. При этом заградотряды необходимо было расположить лишь на тех станциях, где производились смена паровозов или набор топлива.

Отряды, скомпрометировавшие себя и не внушающие доверия в плане исправления, немедленно откомандировывались в распоряжение соответствующих военкомов для укомплектования маршевых эшелонов, отправляющихся в действующую армию, где они должны были искупить свою вину перед революцией рядом боевых подвигов.

Необходимо было передать заградотрядам определенное количество агентов продорганов из числа, преданных делу революции, рабочих и крестьян, которым и следовало поручить учет, хранение, расходование и сдачу реквизированных продуктов.

Выдачу квитанций, уплату денежных средств за реквизированные продукты требовалось производить быстро, без задержек; не взятые квитанции необходимо было оставлять в реквизиционной книжке или пересылать их почтой по месту жительства, если потерпевшим был указан его адрес. Реквизиционные продукты без выдачи квитанций приходовали особым актом, засвидетельствованным представителем железнодорожной милиции.

Уплата денежных средств производилась, по возможности, одновременно с выдачей квитанции; неуплаченная сумма за реквизиционные продукты на месте реквизиции должна была выплачиваться соответствующим продорганом по месту жительства потерпевшего при предъявлении им квитанции, о чем в ней делалась соответствующая пометка.

Запрещалось производить реквизиции ненормированных продуктов или товаров и предметов потребления, не имея на то полномочий от соответствующих продорганов.

Командирам и комиссарам продчастей предписывалось осуществлять негласный надзор за деятельностью подчиненных им отрядов путем регулирования поездов, своевременно принимая меры к устранению замеченных нарушений.

Реквизиционные продукты, по мере их накопления, ответственные агенты сдавали местным продорганам на нужды детского питания, за исключением скоропортящихся; по мере накопления, повагонно их отправляли со складов непосредственно в Москву по адресу: Наркомпрод, в фонд детского питания [5, л. 16].

Разрешалось расходование продуктов из имеющихся в наличии на складах на содержание заградительных отрядов. Расходование это необходимо было производить по нормам красноармейского пайка, ведя ежедневную отчетность.

Для работы по осмотру багажа и грузов, провозимых пассажирами, использовали время, которое было предусмотрено для стоянки поездов, ни в коем случае не задерживая таковые сверх положенного времени, определенного расписанием.

При последовательном расположении заградотрядов по линии следования поезда осмотр производился очередями по заранее составленному и согласованному начальником заградотряда плану; причем, на каждой станции производился осмотр нескольких вагонов.

Для борьбы с мошенничеством, главным образом, использовалось время посадки и высадки пассажиров, сдачи и получения продуктов багажом. К такой работе привлекали рабочую

Литература:

1. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. М. : Издательство политической литературы, 1974. Т. 35. 600 с.
2. Декреты Советской власти. 17 марта – 10 июля 1918 г. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1959. Т. II. 698 с.
3. Декреты Советской власти. 11 июля – 09 ноября 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук СССР. М. : Политиздат, 1964. Т. III. 676 с.
4. Декреты Советской власти. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук СССР. М. : Политиздат, 1968. Т. IV. 744 с.
5. ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Ед. хр. 24.

инспекцию, представители которой обязаны были заменять заградотряды.

С мая 1919 года части Продармии и заградотряды вошли в состав Войск ВОХР, а, начиная с сентября 1920 года – войск ВНУС. 19 января 1921 года войска ВНУС и заградотряды были переданы в военное ведомство, а со второй половины 1921 года, после введения новой экономической политики, и вовсе ликвидированы.

Таким образом, созданные для борьбы со спекуляцией в период Гражданской войны заградотряды, в большей степени, справлялись со своими основными задачами, несмотря на имеющиеся нарушения и недостатки. Организация и деятельность таких подразделений была регламентирована нормативными правовыми актами, определяющими их права и обязанности. За допущенные нарушения в своей деятельности состав заградотрядов, включая командование, строго наказывался, вплоть до осуждения военным трибуналом.

Literature:

1. *Lenin V.I.* Complete works. M. : Publishing House of Political Literature, 1974. Vol. 35. 600 p.
2. Decrees of the Soviet government. March 17 – July 10, 1918. M. : State Publishing House of Political Literature, 1959. Vol. II. 698 p.
3. Decrees of the Soviet government. July 11 – November 09, 1918 / Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU, Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR. M. : Politizdat, 1964. Vol. III. 676 p.
4. Decrees of the Soviet government. November 10, 1918 – March 31, 1919 / Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU, Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR. M. : Politizdat, 1968. Vol. IV. 744 p.
5. GASO. F. 9r. Op. 1. Ed. hr. 24.

Жиленкова Татьяна Валерьевна
доцент кафедры гражданского права,
Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного
университета правосудия
pravo-tv@mail.ru

СТАТУС СЛУЖЕБНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Правовой статус служебного произведения неоднократно исследовался в научной и учебной литературе и становится предметом исследования в рамках рассмотрения дел о защите интеллектуальных прав на произведения. Гражданский кодекс Российской Федерации предъявляет достаточно жесткие требования к критериям признания произведения служебным, что влечет за собой перераспределение исключительного права в пользу работодателя. Судебная практика свидетельствует, что не всегда работодателю удается доказать тот факт, что произведение, созданное работником, является служебным. Этому способствует недостаточная формализация трудовых функций работника и недостаточное описание конечного ожидаемого интеллектуального продукта. В статье анализируются нормы действующего законодательства и материалы судебной практики с тем, чтобы сформировать алгоритм оформления отношений между работником и работодателем, необходимый и достаточный для установления статуса произведения как служебного.

Ключевые слова: произведение, авторское право, служебное произведение, трудовые отношения, интеллектуальная собственность, судебная практика.

С вступлением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) служебным произведением признается произведение, созданное в пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей. Как неоднократно отмечалось в научной литературе, институт служебных произведений носит межотраслевой характер и «находится на стыке двух отраслей права – трудового и гражданского» [1, с. 60].

Установление статуса служебного произведения сопряжено с рядом практических сложностей. Обязанность по доказыванию служебного характера произведения возлагается на работодателя. Согласно п. 104 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» суд устанавливает, является ли конкретное произведение служебным, исходя из положений законодательства, действовавшего на момент создания такого произведения.

Tatyana V. Zhilenkova
Associate Professor
of the Department of Civil Law,
East Siberian branch
of the Russian State University of Justice
pravo-tv@mail.ru

THE STATUS OF AN OFFICIAL WORK IN JUDICIAL PRACTICE

Annotation. The legal status of an official work has been repeatedly investigated in scientific and educational literature and becomes the subject of research within the framework of consideration of cases on the protection of intellectual rights to works. The Civil Code of the Russian Federation imposes rather strict requirements on the criteria for recognizing a work as official, which entails the redistribution of the exclusive right in favor of the employer. Judicial practice shows that it is not always possible for the employer to prove the fact that the work created by the employee is official. This is facilitated by insufficient formalization of the employee's labor functions and insufficient description of the final expected intellectual product. The article analyzes the norms of current legislation and materials of judicial practice in order to form an algorithm for the registration of relations between an employee and an employer, necessary and sufficient to establish the status of a work as an official one.

Keywords: work, copyright, official work, labor relations, intellectual property, judicial practice.

Ранее Закон об авторском праве и смежных правах содержал иную формулировку, где служебным признавалось произведение, созданное в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя. Как мы видим, ныне действующая норма, несколько шире, чем положение Закона об авторском праве и смежных правах.

Таким образом, применительно к служебным произведениям, созданным после 31 декабря 2007 года судам необходимо исследовать вопрос, входит ли создание произведения в трудовые обязанности работника. Данное обстоятельство может быть установлено на основании должностных инструкций или регламентов (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2018 № С01-344/2018 по делу № А40-117491/2017), трудового договора (Определение Верховного Суда РФ от 19.08.2016 № 306-ЭС16-11182 по делу № А49-6556/2015; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.12.2019

№ С01-1278/2019 по делу № А33-30365/2018), дополнительного соглашения к трудовому договору (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.11.2019 № С01-1076/2019 по делу № А03-16834/2018). А вот свидетельские показания не смогут подтвердить служебный характер произведения (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.08.2019 № С01-446/2019 по делу № А40-202764/2018), так же, как и наличие трудовых отношений автора произведения с иным работодателем, выдавшим служебное задание во исполнение гражданско-правового договора в интересах третьего лица (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.07.2019 № С01-573/2019 по делу № А41-75964/2018).

Как отмечает Е.С. Гринь «для квалификации произведения как служебного необходимо определить, входило ли задание на создание произведения в пределы трудовых обязанностей работника» [2, с. 66]. Безусловно, межотраслевая принадлежность института создает определенные коллизии с точки зрения требуемой гражданским законодательством детализации описания трудовых функций и их результата и положениями трудового законодательства. Аналогичного мнения придерживается Н.А. Новикова, указывая, в частности, на то, что «правовое регулирование создания и использования служебных произведений должно строиться с учетом особенностей каждой из названных категорий, тем более, что в нормах Гражданского кодекса РФ регулирование является единым, в нормах Трудового кодекса РФ правовое регулирование данных вопросов вообще отсутствует, а практика включения соответствующих положений в содержание трудового договора не богата, при этом, учитывая тот факт, что в создании норм трудовых договоров крайне редко участвуют специалисты в сфере права интеллектуальной собственности, такие положения очень часто содержатся ошибочные, а порой и противоречивые положения» [3, с. 313].

ГК РФ не исключает возможность создания произведения на основании служебного задания, выданного работодателем (Решение Суда по интеллектуальным правам от 26.05.2020 по делу № СИП-664/2019). При этом также необходимо, чтобы создание произведений входило в служебные обязанности работника (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.03.2020 № С01-13/2020 по делу № А19-2534/2019). Зачастую работодатели пренебрегают выдачей служебного задания в письменном виде, что приводит в последующем к невозможности установить служебный характер произведения.

Факт выдачи служебного задания может быть установлен, например, договором между автором служебного произведения – работником и работодателем об условиях и порядке выплаты вознаграждения автору служебного произведения (Определение ВАС РФ от 15.06.2010 № ВАС-5413/10 по делу № А41-11030/09), из которого усматривается, что произведение создано работником в связи с исполнением им должностных обязанностей. В противном случае суд не сможет установить служебного характера

произведения (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 17.02.2020 № С01-1538/2019 по делу № СИП-610/2019).

Другой аспект выдачи служебного задания связан со слабой индивидуализацией произведения, которое должно быть создано работником, что также может привести к невозможности установления служебного статуса произведения. Так, в одном из споров суд указал, что служебное задание на разработку макета мебельных опор, не позволяет установить, какое именно произведение явилось результатом выполнения этого приказа, что имело существенное значение для принятия судебного решения (Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2015 № 309-ЭС15-14335 по делу № А76-12233/2014).

Оформления трудовых отношений, создания произведения в период действия трудового договора и включения создания того или иного произведения в круг трудовых обязанностей работника будет достаточно для установления служебного статуса произведения. При этом суды отмечают, что заключение дополнительных договоров, например, лицензионного, не требуется (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.12.2018 № С01-1029/2018 по делу № А40-15173/2018).

Для определения юридической судьбы служебного произведения большое значение имеет факт уведомления работодателя о его создании. ГК РФ не содержит норм, устанавливающих форму и порядок уведомления, соответственно уведомление работодателя может быть сделано в любой форме. Однако для получения судебной перспективы целесообразно, чтобы на уровне локального акта работодателя была предусмотрена письменная форма такого уведомления, либо уведомление работодателя сопровождалось составлением какого-либо документа, соответствующего содержанию (например, акта приема-передачи произведения – Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2018 № С01-344/2018 по делу № А40-117491/2017). В этом случае достаточно легко будет определить дату начала отсчета трехлетнего срока, в течение которого работодатель может «закрепить» за собой исключительное право на служебное произведение.

Таким образом, анализ судебной практики позволяет сформировать следующую совокупность условий, необходимых для закрепления за произведением статуса служебного:

1. Наличие трудовых отношений между автором и работодателем.
2. Включение в трудовые обязанности работника функционала по созданию произведений.
3. Выдача работодателем служебного задания в письменном виде на создание произведения.
4. Уведомление работником в письменном виде о создании произведения и передача его работодателю.

Литература:

1. Головина С.Ю. Служебные произведения как результат трудовой деятельности работника: законодательный опыт России и Казахстана / С.Ю. Головина // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 59–69.
2. Гринь Е.С. К вопросу об использовании служебных произведений / Е.С. Гринь // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 6. С. 64–68.
3. Новикова Н.А. Проблемы отраслевой принадлежности отношений в связи со служебными произведениями / Н.А. Новикова // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 308–321.

Literature:

1. Golovina S.Yu. Official works as a result of an employee's labor activity: legislative experience of Russia and Kazakhstan / S.Yu. Golovina // Russian Law Journal. 2021. № 3. P. 59–69.
2. Grin E.S. On the issue of the use of official works / E.S. Grin // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2017. № 6. P. 64–68.
3. Novikova N.A. Problems of branch affiliation of relations in connection with official works / N.A. Novikova // Issues of Russian justice. 2019. № 1. P. 308–321.

Загорьян Сергей Георгиевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Восточно-Сибирский институт МВД России
zagoryah_sg@mail.ru

Мисник Ирина Владиславовна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры обеспечения судебной
и правоохранительной деятельности,
Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного
университета правосудия
iramis@yandex.ru

**Очная ставка как следственное
действие в российском
уголовном судопроизводстве**

Аннотация. В представленной статье рассмотрен ряд вопросов, возникающих при производстве очной ставки, как на этапе предварительного расследования, так и на этапе судебного следствия. Отмечено, что очная ставка является одним из важнейших следственных действий направленной на получение достоверной информации путем устранения существенных противоречий, в показаниях ранее допрошенных лиц. Рассмотрены различные точки зрения на понятие «очная ставка», исследованы задачи и этапы подготовки к производству очной ставки. Предложено ст.5 УПК РФ дополнить п. 23.1, включив в данный пункт понятие «очная ставка», в ч. 6 ст. 192 УПК РФ предложено внести дополнение.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следственные действия, очная ставка, допрос, предварительное расследование, судебное следствие, субъекты очной ставки, существенные противоречия, задачи и этапы подготовки к производству очной ставки.

Рассматривая понятие и сущность очной ставки нельзя не отметить то, что одна группа авторов определяет очную ставку как разновидность допроса. Действительно, основная цель, как допроса, так и очной ставки состоит в получении достоверной информации от прямых или косвенных участников произошедшего события об известных обстоятельствах, имеющих

Sergey G. Zagorian

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure,
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
zagoryah_sg@mail.ru

Irina V. Misnik

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Judicial and Law Enforcement,
East Siberian branch
of the Russian State University of Justice
iramis@yandex.ru

**CONFRONTATION
AS AN INVESTIGATIVE ACTION
IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Annotation. The presented article discusses a number of issues arising during the confrontation, both at the stage of preliminary investigation and at the stage of judicial investigation. It is noted that the confrontation is one of the most important investigative actions aimed at obtaining reliable information by eliminating significant contradictions in the testimony of previously interrogated persons. Various points of view on the concept of «confrontation» are considered, the tasks and stages of preparation for the production of confrontation are investigated. Article 5 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is proposed to supplement paragraph 23.1 by including the concept of «confrontation» in this paragraph, Part 6 of Article 192 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is proposed to make an addition.

Keywords: criminal proceedings, investigative actions, confrontation, interrogation, preliminary investigation, judicial investigation, subjects of confrontation, significant contradictions, tasks and stages of preparation for the production of confrontation.

отношение к расследуемому уголовному делу. Однако, несмотря на некоторую схожесть, допроса и очной ставки, согласиться с данным мнением довольно трудно, так как такое определение не передает истинной сущности и конкретной цели очной ставки. Тем самым происходит отождествление данного следственного действия с допросом [2, с. 273]. Кроме того, очная ставка от

обычного допроса отличается задачами, процессуальными и тактическими правилами проведения.

Далее, рассматривая отличия очной ставки от обычного допроса, необходимо отметить, что на стадии предварительного расследования допрашиваемые лица, с разрешения допрашивающего, могут задавать друг другу вопросы (ч. 2 ст. 192 УПК РФ), а также адвокат свидетеля (ч. 6 ст. 192 УПК РФ). Законодатель не предусмотрел участие адвоката потерпевшего, а ведь наибольшее количество очных ставок проводится именно между потерпевшим и другими участниками уголовного судопроизводства. В связи с этим, мы предлагаем, в ч. 6 ст. 192 УПК РФ после фразы «если свидетель» добавить фразу «или потерпевший»; далее – по тексту.

При расследовании уголовных дел довольно часто возникают ситуации, в которых после допроса участников уголовного судопроизводства выявляются серьезные противоречия в показаниях по обстоятельствам, имеющим существенное значение для расследования уголовного дела. В таких случаях возникает необходимость проведения очной ставки.

По нашему мнению, очная ставка – это одновременный допрос двух и более лиц с целью устранения существенных противоречий между ними, которые были выявлены в ранее полученных показаниях. Поэтому мы предлагаем ст. 5 УПК РФ дополнить п. 23.1 изложив понятие очной ставки в следующей формулировке: «Очная ставка – одновременный допрос двух и более лиц с целью устранения между ними существенных противоречий в ранее полученных показаниях».

Отметим, что законодательно не определено понятие «существенные противоречия». К существенным противоречиям можно отнести противоречия:

- в событии преступления;
- в виновности подозреваемого (обвиняемого) лица;
- в характере и размере причиненного вреда;
- в квалифицирующих признаках содеянного преступления;
- и в других обстоятельствах, подлежащих доказыванию [3, с. 188].

Для того, чтобы наиболее точно уяснить сущность рассматриваемого следственного действия необходимо исследовать не только его понятие, но и задачи, которые подлежат разрешению путем его проведения. К задачам, решаемым при проведении очной ставки, необходимо отнести:

- изобличение допрашиваемого в заведомой недостоверности предоставленных ранее при допросе сведений, имеющих существенное значение при расследовании уголовного дела;

- установление истины при добросовестном заблуждении одного из допрашиваемых лиц относительно произошедшего преступного события;

- разоблачение ложного алиби подозреваемого (обвиняемого);

- разоблачение возможного самоговора допрашиваемого лица;

- проверка ранее полученных показаний допрашиваемых лиц;

- проверка следственных версий;

- укрепление правдивости и достоверности уже имеющихся показаний;

- исследование личностей допрашиваемых;

- установление новых, ранее не выявленных обстоятельств;

- установление причин возникновения существенных противоречий.

Принимая решение о производстве очной ставки необходимо убедиться в наличии условий обязательных для ее проведения:

- наличие возбужденного уголовного дела;

- лица, подлежащие допросу в ходе очной ставки, должны быть предварительно допрошены;

- в ранее полученных показаниях допрашиваемых должно быть установлено наличие существенных противоречий;

- должны отсутствовать обстоятельства препятствующие проведению очной ставки (нарушение прав и законных интересов допрашиваемых и др.).

При установлении наличия условий необходимых для проведения очной ставки начинается процесс непосредственной подготовки к ее проведению. Процесс подготовки к проведению очной ставки условно можно разделить на несколько этапов.

1. Изучение показаний лиц, подлежащих допросу в ходе очной ставки и принятия решения о необходимости проведения очной ставки.

Изучаются показания, в которых были выявлены существенные противоречия, и другие материалы, которые могут прояснить возникшие вопросы. Выясняется характер противоречий и оценивается их критичность для расследования уголовного дела. После принятия решения о необходимости проведения очной ставки, наступает этап, от которого во многом зависит результат данного следственного действия.

2. Подготовка плана производства очной ставки и алгоритма ее проведения.

При составлении плана производства очной ставки и алгоритма ее проведения необходимо учесть все подготовительные этапы. Необходимо

определить круг вопросов подлежащих выяснению для устранения имеющихся противоречий в показаниях допрашиваемых лиц. При определении вопросов необходимо продумать возможные варианты ответов на них с целью построения последующего диалога с допрашиваемыми лицами.

3. Изучение личности допрашиваемых лиц.

Необходимость данного этапа заключается в том, что личностные особенности допрашиваемых лиц определяют очередность их допроса при производстве очной ставки, тактику ее проведения, круг вопросов, подлежащих выяснению.

4. Выбор места, времени и длительности проведения очной ставки.

На стадии предварительного расследования целесообразно очную ставку проводить в служебном кабинете, в судебном следствии, соответственно, в зале судебного заседания. Правильный выбор места проведения очной ставки, времени и длительности ее проведения оказывают положительное психологическое воздействие и, как правило, настраивает допрашиваемых лиц на дачу правдивых показаний.

5. Техническое обеспечение очной ставки.

При проведении очной ставки рекомендовано использование технических средств, а именно, средств аудио-видео фиксации [1, с. 43]. В связи с этим, необходимо заранее решить вопрос, связанный с техническим оснащением. Нельзя допускать, чтобы использование технических

средств создавало неблагоприятные условия проведения данного следственного действия.

6. Подборка вещественных доказательств, документов и иных материалов, которые планируется предъявить при проведении очной ставки.

Предъявление вещественных доказательств, документов и иных материалов, опровергающих ложные показания одного из допрашиваемых, помогают убедить данное лицо дать правдивые показания.

7. Обеспечение безопасности допрашиваемых лиц.

При производстве очной ставки нельзя исключать возможность того, что в ходе ее проведения между допрашиваемыми лицами может возникнуть конфликтная ситуация в виду несогласия с показаниями друг друга. В связи с этим, необходимо заранее позаботиться о создании таких условий, которые бы исключили возможность причинения телесных повреждений допрашиваемыми лицами друг другу.

Окончанием производства очной ставки является фиксация ее результатов путем заполнения соответствующего протокола. Протоколы занимают основную часть любого уголовного дела [4, с. 23]. В протоколе отражается весь ход проведения очной ставки, а также результаты ее проведения. Особое внимание уделяется разрешению существенных противоречий, имеющихся в ранее полученных показаниях, ради достижения этой цели собственно и проводится очная ставка.

Литература:

1. *Дашиева А.Д.* Обзор внутривузовской научно-практической конференции для преподавателей, студентов и магистрантов «Юриспруденция XXI века: позиции закона, доктрина и практика» / А.Д. Дашиева // Глаголь правосудия. 2022. № 4(30). С. 42–44.
2. *Колонтаева Д.В.* К вопросу о самостоятельности очной ставки как следственного действия / Д.В. Колонтаева., Р.Р. Галяутдинов // Образование и право. 2021. № 1. С. 270–273.
3. *Максимов В.С.* Повышение эффективности очной ставки на досудебном производстве / В.С. Максимов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 1(26). С. 188–191.
4. *Харченко Д.А.* Особенности преодоления противодействия расследованию преступлений, совершаемых несовершеннолетними, при производстве вербальных следственных действий / Д.А. Харченко, Е.И. Третьякова // Глаголь правосудия. 2022. № 1(27). С. 21–28.

Literature:

1. *Dashieva A.D.* Review of the intra-university scientific and practical conference for teachers, students and undergraduates «Jurisprudence of the XXI century: positions of the law, doctrine and practice» / A.D. Dashieva // Glagol of Justice. 2022. № 4(30). P. 42–44.
2. *Kolontaeva D.V.* On the question of the independence of the confrontation as an investigative action / D.V. Kolontaeva., R.R. Galyautdinov // Education and law. 2021. № 1. P. 270–273.
3. *Maksimov V.S.* Improving the efficiency of confrontation in pre-trial proceedings / V.S. Maksimov // Bulletin of the Omsk University. Series «Right». 2011. № 1(26). P. 188–191.
4. *Kharchenko D.A.* Features of overcoming opposition to the investigation of crimes committed by minors in the production of verbal investigative actions / D.A. Kharchenko, E.I. Tretyakova // The verb of justice. 2022. № 1(27). P. 21–28.

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России,
доцент кафедры экономики,
управления и права,
Покровский филиал
Московского педагогического
государственного университета
daniilzykov@mail.ru

Савин Андрей Александрович

старший преподаватель
кафедры публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Aasavin33@mail.ru

**Взаимосвязь
уголовной политики
и задач уголовного права**

Аннотация. Уголовно-правовое знание имеет глубокие корни. Первые попытки осмысления ряда уголовно-правовых явлений обнаруживаются еще у философов Античности. На всех последующих этапах становления цивилизации есть подтверждение тому, что интерес к криминальной сфере социального бытия и соответствующей области знания был неслучаен. Внимание мыслителей к ним имело и продолжает иметь онтологическую основу, поскольку ни одна из предлагаемых ими картин мира до сих пор не обходилась без уголовно-правового концепта как своей необходимой части. Для успешного развития как отечественной науки уголовного права, так и системы уголовного права в современную эпоху необходимо восстановить отечественную традицию анализа общеметодологических и теоретических проблем уголовного права, а также функций, задач и целей уголовного права.

Ключевые слова: уголовная политика, право, преступность, контроль.

Регламентированная в статье 2 УК РФ юридическая конструкция задач уголовного права в современных условиях, была правильно понята обществом и властью, должным образом доктринально разработана и могла оптимизировать уголовную политику, правотворческую и правоприменительную практику, опираясь при этом на поддержку общества.

Daniil A. Zykov

Candidate of Law,
Associate Professor,
Head of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor of the Department
of Economics, Management and Law,
Pokrovsky branch
of Moscow Pedagogical State University
daniilzykov@mail.ru

Andrey A. Savin

Senior Lecturer of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
Aasavin33@mail.ru

**THE RELATIONSHIP
OF CRIMINAL POLICY
AND THE TASKS OF CRIMINAL LAW**

Annotation. Criminal law knowledge has deep roots. The first attempts to comprehend a number of criminal law phenomena are found even among the philosophers of Antiquity. At all subsequent stages of the formation of civilization, there is evidence that interest in the criminal sphere of social existence and the corresponding field of knowledge was not accidental. The attention of thinkers to them had and continues to have an ontological basis, since none of their proposed pictures of the world has so far been without a criminal law concept as its necessary part. For the successful development of both the domestic science of criminal law and the criminal law system in the modern era, it is necessary to restore the domestic tradition of analyzing general methodological and theoretical problems of criminal law, as well as the functions, tasks and goals of criminal law.

Keywords: criminal policy, law, crime, control.

менительную практику, опираясь при этом на поддержку общества.

Лишь, только таким образом уголовное право как специфическая система норм действительно может решать такие задачи, как:

- специфические, ей свойственные, не внедряясь в компетенцию иных отраслей права;
- достаточно конкретные, поддающиеся проверке и обладающие управленческим потенциалом;
- только необходимые, являющиеся «последним аргументом» законодателя [1].

Это означает, что уголовная политика, как бы ни определять ее содержание, как бы ни оценивать влияющие на нее факторы, должна, во всяком случае, опираться на понимание задач уголовного права, адекватное наполнение их юридическим и социальным содержанием. В то же время, задачи уголовного права в определенной своей части – но никогда не полностью – адаптируются к проводимой в обществе уголовной политике

Поскольку задачи уголовного права реализуются в рамках уголовно-правовой политики, постольку целесообразно вначале отметить следующее.

Борьба с преступностью требует установления жесткого социального контроля со стороны государства, создания специальных государственных структур, использования государственно-властных полномочий, определения четкой государственной политики.

Будучи составной частью внутренней политики государства, политика борьбы с преступностью характеризуется совокупностью основополагающих научно обоснованных идей и положений об исходных позициях, стратегических направлениях, путях и средствах преодоления преступных посягательств, которыми руководствуются государственные и общественные органы в своей практической деятельности. Ее основой выступает уголовная деятельность, в которую входят принципы и направления, формы и методы борьбы с преступностью, основывающиеся на уголовном праве.

Таким образом, задачи уголовного права реализуются через уголовную политику.

Еще ученые советского периода указывали, что уголовная политика – сложнейшее социальное явление; к тому же, следует учитывать, что «предмет уголовной политики, ее основное содержание – борьба с преступностью – предопределяет и некоторые особенности ее реализации».

Уголовная политика на современном этапе развития российского общества имеет множество проблем, характеризующихся реализацией уголовной политики и получивших в настоящее время солидную научную разработку, в связи с чем, нам представляется целесообразным затронуть лишь один аспект, касающийся форм, в которых происходит процесс реализации уголовной политики.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что уже в первой четверти XX в. имели место попытки определить предмет, метод, цели, задачи и другие основные положения теории советской уголовной политики.

Справедливые высказывания ученых относительно построения оптимальной модели развития уголовно-правовой политики, включающей в себя создание Доктрины современного уголовного права, разработку на ее основе Концепции уголовно-правовой политики, а также, проектирование и принятие нового Уголовного кодекса РФ, воплотить в жизнь представляется возможным, лишь определившись с ключевыми категориями в рассматриваемой области.

Традиционным нам представляется то обстоятельство, что отсутствию, закрепленной на законодательном уровне, дефиниции «уголовная политика» сопутствует доктринальный плюрализм относительно понимания данного термина.

Нам представляется, что под уголовной политикой необходимо понимать стратегическую деятельность государства по противодействию преступности в целях охраны прав и свобод личности. Отметим и точку зрения А.И. Бойко, согласно которой сущность деятельности государства в вопросах уголовной политики состоит в управлении криминальными процессами в направлении минимизации преступности [2].

Очевидно, что значимость и масштабы данной деятельности чрезвычайно широки и разнообразны, в связи с чем, необходимо обратить достаточно пристальное внимание на вопросы составных частей уголовной политики и ее ключевого элемента – уголовно-правовой политики.

Справедливо отмечается методологическая роль уголовной политики по отношению к уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политике. В то же время, существует точка зрения о ведущем (доминирующем) положении уголовно-правовой политики в структуре уголовной политики. Например, А.Б. Мельниченко отмечает, что уголовно-правовая политика «тесно связана с уголовным правом, играющим определяющую роль в комплексе отраслей, институтов и норм, составляющих правовую основу борьбы с преступностью» [3].

На то, что уголовно-правовая и уголовная политика – две самостоятельные, не равные по своему содержанию и объему категории, указал Ю.В. Недотко, отметив, что «уголовно-правовая политика, представляя собой ядро и нормативную базу всей уголовной политики, является ее составной частью, структурным элементом» [4].

Казалось бы, что ответ на вопрос о соотношении уголовной и уголовно-правовой политики достаточно тривиален и искать его нужно в соотношении «целого» (уголовной политики) и «части» (уголовно-правовой политики). Иллюстрируя это неизвестными кругами (диаграммой) Эйлера, круг уголовно-правовой политики полностью должен находиться в рамках большего круга уголовной политики, при этом, оставляя место для иных содержательных элементов уголовной политики.

Однако стоит отметить, что именуется «традиционным» представление о том, что уголовную политику можно понимать в широком и узком

значениях, при этом, как раз, в узком понимании, отождествляя политику уголовную с уголовно-правовой. Такой подход, по сути, позволяет утверждать о тождественности рассматриваемых категорий при условии понимания их в «узком» смысле (диаграмма Эйлера, в таком случае, будет представлена двумя равными по объему кругами с идентичным содержанием).

Подчеркнем, что ученые отмечают необходимость выделения широкого, среднего или узкого толкования содержания уголовной политики как единственно возможного способа классификации.

Э.Ф. Побегайло указывает на то, что в качестве составных частей единой уголовной политики авторы выделяют «уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, криминологическую и административно-правовую разновидности такой политики» [5].

В то же время, А.И. Александров, со ссылкой на ряд исследований, указывает на шесть направлений уголовной политики: «уголовно-правовая, уголовно-превентивная, уголовно-розыскная, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и уголовно-организационная» [6].

Вышеизложенное позволяет констатировать:

- во-первых, наличие плюрализма мнений относительно составляющих уголовной политики, как, впрочем, и наименования данных элементов («составные части единой уголовной политики», «направления», и т.п.);
- во-вторых, преобладающая точка зрения, согласно которой уголовная политика включает в себя уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и профилактическую, дополняется тезисами о том, что в состав уголовной политики необходимо также включать административно-правовую, уголовно-розыскную (оперативно-розыскную), уголовно-организационную и т.д.;

Литература:

1. *Алексеев С.В.* Уголовное право. М., 2018. С. 55.
2. *Бойко А.И.* Системная среда уголовного права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. С. 31.
3. *Мельниченко А.Б.* Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2009. С. 32.
4. *Недотко Ю.В.* Тенденции российской уголовно-правовой политики постсоветского периода : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 2005. С. 56.

– в-третьих, отсутствие терминологического единства: уголовно-исполнительная политика может именоваться пенитенциарной либо уголовно-исправительной, криминологическая политика – профилактической.

Наша точка зрения состоит в том, что в структуру уголовной политики должны входить:

- уголовно-правовая политика;
- криминологическая (профилактическая) политика;
- уголовно-процессуальная политика;
- уголовно-исполнительная (пенитенциарная политика);
- постпенитенциарная политика.

Подводя итог нашего исследования относительно указанных составляющих уголовной политики, считаем допустимым схематично отразить некоторые ключевые признаки рассматриваемых категорий.

Во-первых, в качестве составляющих единой уголовной политики следует считать политику уголовно-правовую, криминологическую (профилактическую), уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную (пенитенциарную) и постпенитенциарную. Иные, предлагаемые авторами варианты (административно-правовая, уголовно-розыскная (оперативно-розыскная), уголовно-организационная политика и т.п.) в обособлении не нуждаются ввиду их содержательного сходства или подчиненного положения с уже указанными составляющими (по признакам ключевого субъекта, объекта и цели воздействия).

Во-вторых, под уголовно-правовой политикой следует понимать деятельность государственных органов по нормативному определению концептуальных основ борьбы с преступностью посредством закрепления целесообразных мер воздействия за совершение антиобщественных деяний.

Literature:

1. *Alekseev S.V.* Criminal law. M., 2018. P. 55.
2. *Boyko A.I.* System environment of criminal law : abstract. dis. ... doct. jurid. sciences. P. 31.
3. *Melnichenko A.B.* Criminal legal means of ensuring national security of the Russian Federation : abstract. dis. ... doct. jurid. sciences'. Rostov-on/D, 2009. P. 32.
4. *Nedotko Yu.V.* Trends of the Russian criminal law policy of the post-Soviet period: Abstract. diss. ... cand. jurid. sciences'. Chelyabinsk : Chelyabinsk State University, 2005. P. 56.

5. *Побегайло Э.Ф.* Тенденции современной преступности и кризис российской уголовной политики / Э.Ф. Побегайло // Публичное и частное право. 2011. № 4. С. 47.

6. *Александров А.И.* Уголовная политика в Российской Федерации. Еще раз о самом главном / А.И. Александров // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 4. С. 35.

5. *Pobegailo E.F.* Trends in modern crime and the crisis of Russian criminal policy / E.F. Pobegailo // Public and private law. 2011. № 4. P. 47.

6. *Alexandrov A.I.* Criminal policy in the Russian Federation. Once again about the most important thing / A.I. Alexandrov // Legal science: history and modernity. 2017. № 4. P. 35.

Зяблова Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
tizet69@mail.ru

Буркин Дмитрий Юрьевич

студент,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
ulanafofonova52@gmail.com

**НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА
ПРЕЗУМПЦИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ПРАВЕ**

Аннотация. Исследование презумпций в уголовном процессе актуально с точки зрения теории, практики, а также – в дидактическом аспекте. Играя важную роль в судебном процессе, уголовно-процессуальные презумпции оказались наименее изученным видом правовых презумпций. Авторами предпринята попытка обобщения существующих в юридической науке на данный момент представлений об их свойствах с целью продолжения формирования «работающей» комплексной теории правовых презумпций в уголовно-процессуальном праве.

Ключевые слова: доказывание, правовая презумпция, презумпция, уголовный процесс, признаки, функции.

Исследование презумпций в уголовном процессе актуально с точки зрения теории, практики, а также в дидактическом аспекте.

На практике, презумпции играют важную роль в судебном процессе. В юридической науке признается, что их значение проявляется при рассмотрении дел в суде. Как отмечает судья Верховного Суда Российской Федерации в отставке Н.А. Колоколов, без презумпций осуществление любого судопроизводства немислимо. Обращаясь в суд за разрешением социального конфликта на основе норм права, инициатор процесса неизбежно, а порой и вынужденно погружается в удивительный мир предположений [6, с. 253].

В теоретическом аспекте, целью разработки данной проблематики является продолжение формирования «работающей» комплексной теории

Tatiana E. Zyablova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
tizet69@mail.ru

Dmitry Yu. Burkin

Student,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
ulanafofonova52@gmail.com

**SOME PROPERTIES OF PRESUMPTIONS
IN CRIMINAL PROCEDURE LAW**

Annotation. The study of presumptions in criminal proceedings is relevant from the point of view of theory, practice, as well as in the didactic aspect. Playing an important role in the judicial process, criminal law presumptions turned out to be the least studied type of legal presumptions. The authors attempt to generalize the currently existing ideas in legal science about their properties in order to continue the formation of a «working» complex theory of legal presumptions in criminal procedure law.

Keywords: proof, legal presumption, presumption, criminal process, signs, functions.

правовых презумпций в уголовно-процессуальном праве, а также, дополнение имеющихся знаний о правовых презумпциях как общего понятия. В ходе изучения уголовно-процессуальных презумпций в юридических вузах осуществляется формирование точного и ясного представление о данном феномене.

Научные разработки проблемы презумпций уголовно-процессуального права проводились как в рамках общей теории права, так и отраслевых исследований. основополагающими работами в этой области можно считать, труды В.К. Бабаева и В.И. Каминской [1; 5].

В рамках исследовательского «бума» интереса к правовым презумпциям в первые пятнадцать лет нынешнего столетия, презумпциями в уголовном процессе посвятили свои работы

Х.А. Каландаришвили, К.Б. Калиновский, Н.А. Колоколов, К.К. Панько, А.В. Смирнов, О.Н. Сычева и др.

Однако, несмотря на отмеченную актуальность обозначенной темы, обращение к специальной литературе показывает, что несмотря на высокую значимость, именно уголовно-процессуальные презумпции оказались наиболее слабо изученными. В связи с этим, настоящая статья не претендует на всеобъемлющий анализ презумпций в уголовном процессе и представляет собой попытку подведения некоего промежуточного итога – опыта обобщения имеющихся на данный момент представлений об их свойствах (признаках).

Предварительно следует констатировать, что, термины «презумпции в уголовном процессе», «уголовно-правовые презумпции», «презумпции в судопроизводстве» будут использоваться как равнопорядковые, несмотря на их нетождественность. В данном случае, принимается во внимание, что в области уголовно-процессуального права имеют место иные виды презумпций, выделяемые в ходе классификации по разным основаниям, уголовно-процессуальные материально-правовые и процессуальные. Так, например, в качестве отраслевых в данном случае могут выступить презумпции общеправового или межотраслевого характера.

Характеризуя свойства уголовно-процессуальных презумпций, Х.А. Каландаришвили указывает на отсутствие каких-либо принципиальных особенностей в их содержании и логическом построении в соотношении с общим понятием правовых презумпций [3, с. 32].

В связи с этим, часть перечисляемых автором признаков презумпций в уголовном судопроизводстве совпадает с признаками правовых презумпций (отражение повторяемости явлений и жизненных процессов; вероятностный характер, опровержимость) [4, с. 11]. Их особенности проявляются в связи со спецификой сферы правового регулирования – уголовного процесса, что находит отражение в дефинициях.

Учитывая, что основная функция уголовно-процессуальной презумпции реализуется при рассмотрении возникшего спора в суде, Ю.А. Сериков предлагает следующую дефиницию уголовно-правовой презумпции: – это закрепленный в норме права вероятностный вывод о факте, который принимается судом без процедуры доказывания, в случае установления связанного с ним факта (факта-основания) и неопровержения путем доказывания иного факта» [8, с. 9].

Х.А. Каландаришвили уточняет сферу применения уголовно-правовой презумпции как распределение бремени доказывания: «Правовая презумпция в уголовном судопроизводстве – это прием юридической техники, существующий в виде законного предписания (при этом не обязательно именуемый в тексте закона презумпцией), который представляет собой предположение о фактах, подтвержденных или опровергнутых при расследовании и рассмотрении уголовного дела,

распределяющий бремя доказывания между сторонами [4, с. 16].

Признание важной роли уголовно-процессуальных функций в распределении бремени доказывания позволяет называть ее «доказательственной презумпцией».

Кроме указанной, презумпции в уголовном процессе выполняют роль достижения эффективности и процессуальной экономии уголовного судопроизводства, а также, координации и упорядочивания уголовно-процессуальных отношений. В ряде случаев, они стоят на защите государственного порядка.

Вместе с тем, ряд исследователей полагает, что ценность уголовно-процессуальной презумпции не определяется только данной функцией и выходит за рамки процесса доказывания, поскольку ее важнейшим свойством является «особая социальная значимость и нравственное содержание, заключающееся в вере в них, а потому и в необходимости их использования в уголовно-процессуальном доказывании без каких либо сомнений» [9, с. 211].

Точку зрения З.З. Зинатуллина разделяет и Н.А. Колоколов, утверждая, что в основе каркаса презумпции и ее легитимности лежит «гражданское чувство» справедливости, вера в нее. [6, с. 254].

Следует отметить, что Н.А. Колоколов – один из немногих исследователей, который представил перечень признаков презумпций в уголовном судопроизводстве, к числу которых он отнес:

- тесную связь с социальными конфликтами, состоящую в том, что презумпции являются средством разрешения конфликтов; публичный характер;
- формирование отношений власти и подчинения;
- наличие особой процессуальной формой выражения;
- охарактеризованность специфическим правовым режимом обеспечения законности [6, с. 257].

Как нам представляется, в качестве одного из, до настоящего времени не замеченных свойств презумпций в уголовном процессе, можно отнести и их соотносимость с формой (видом) уголовного (судебного) процесса. Если подходить к характеристике уголовно-процессуальных презумпций, например, наиболее часто обсуждаемой в юридической науке презумпции невиновности, используя конкретно-исторический метод, то нивелируются некоторые противоречия в их трактовке и общество, наконец сможет вспоминать о них «без стыда» [6, с. 254].

Также, интересной, но не разработанной до настоящего времени остается гипотеза В.В. Мамчуна о рискогенности правовых презумпций. Автор отмечает, что в области правоприменения правовая презумпция может выступать, в своего

рода, «указателем» в процессе правового мышления, опосредующего стадии процесса правоприменения и позволяющего прийти к правильному решению дела по существу. Именно в этом качестве, в случае возникновения противоречия между содержанием общеправовой презумпции и конкретной нормы правовая презумпция, может выступить рискогенным фактором [7, с. 366]. Данный вывод относится и к презумпциям уголовного процесса

Отражением общих тенденций в развитии правовых презумпций является увеличение числа уголовно-процессуальных презумпций. Если М.С. Строгович выделял только три презумпции уголовного процесса, то в настоящее время,

Литература:

1. *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве. Горький : ГВШ, 1974. С. 124.
2. *Баранов В.М.* Методологические предпосылки формирования теории правовых презумпций / В.М. Баранов, В.Б. Першин, И.В. Першина // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 18–31.
3. *Каландаришвили Х.А.* Свойства уголовно-процессуальных презумпций / Х.А. Каландаришвили // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 4. С. 30–40.
4. *Каландаришвили Х.А.* Презумпция, преюдиция и фикция в Российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2021. 32 с.
5. *Каминская В.И.* Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе М.; Л. : Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948. 132 с.
6. *Колоколов Н.А.* Роль презумпций в российском судопроизводстве / Н.А. Колоколов // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 253–258.
7. *Мамчун В.В.* О рискогенности правовых презумпций / В.В. Мамчун // Юридическая техника. 201. № 4. С. 360–367.
8. *Сериков Ю.А.* Процессуальные функции правовых презумпций в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Екатеринбург, 2005. 227 с.
9. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы : монография / З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин. Ижевск : Детектив-информ, 2003. 228 с.

согласно своеобразной «моде», предлагаются «новые» презумптивные положения, к числу которых можно отнести минимальности судебных издержек, презумпцию беспристрастности судьи и др. [2, с. 27].

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать наличие, хотя и не систематизированных, и не лишенных дискуссионности знаний об особых свойствах уголовно-процессуальных презумпций. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что учение о презумпциях в уголовном процессе находится на стадии становления и требует дальнейших познавательных усилий исследователей.

Literature:

1. *Babaev V.K.* Presumptions in Soviet law. Gorky : GSV, 1974. P. 124.
2. *Baranov V.M.* Methodological prerequisites for the formation of the theory of legal presumptions / V.M. Baranov, V.B. Pershin, I.V. Pershina // Legal technique. 2008. № 2. P. 18–31.
3. *Kalandarishvili H.A.* Properties of criminal procedural presumptions / H.A. Kalandarishvili // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2021. № 4. P. 30–40.
4. *Kalandarishvili H.A.* Presumption, prejudice and fiction in Russian criminal proceedings : autoref. dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.09. Saratov, 2021. 32 p.
5. *Kaminskaya V.I.* The doctrine of legal presumptions in criminal proceedings M.; L. : Publishing house and 2nd type. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1948. 132 p.
6. *Kolokolov N.A.* The role of presumptions in Russian legal proceedings / N.A. Kolokolov // Legal technique. 2010. № 4. P. 253–258.
7. *Mamchun V.V.* On the riskiness of legal presumptions / V.V. Mamchun // Legal technique. 201. № 4. P. 360–367.
8. *Serikov Yu.A.* Procedural functions of legal presumptions in civil proceedings : dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.15. Yekaterinburg, 2005. 227 p.
9. Criminal procedural proof: Conceptual foundations : monograph / Z.Z. Zinatullin, T.Z. Egorova, T.Z. Zinatullin. Izhevsk : Detective-inform, 2003. 228 p.

Казарин Даниил Максимович
студент факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
kazarin_daniil@mail.ru

Рябчиков Вадим Вячеславович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
9040315660@mail.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ВОПРОСЫ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

■ ■ ■

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с обеспечением соблюдения федерального законодательства органами предварительного следствия, реализацией полномочий руководителя следственного органа при прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Проведен анализ норм уголовно-процессуального законодательства в части осуществления ведомственного контроля деятельности следователей, предложены механизмы совершенствования контрольной деятельности в системе правоохранительных органов.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела и уголовного преследования, ведомственный контроль, органы предварительного следствия, досудебное производство, руководитель следственного органа, следователь.

■ ■ ■

Правовой институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования занимает одно из ключевых мест в системе регулирования уголовно-процессуальных отношений. Выступая одной из форм завершения уголовно-процессуального производства, он имеет высокую социально-правовую значимость, так как обеспечивает защиту законных интересов всех участников правоотношений, как на стадии досудебного производства, так и в ходе уголовного судебного процесса.

Принятию обоснованного решения предшествует большая работа по формированию доказательственной базы, анализу всех объективных и субъективных обстоятельств совершения преступления, определению юридических оснований отказа от уголовного преследования конкретного лица и общего прекращения уголовного дела в

Daniil M. Kazarin
Student of the Faculty
of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
kazarin_daniil@mail.ru

Vadim V. Ryabchikov
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
9040315660@mail.ru

TERMINATION OF THE CRIMINAL CASE, ISSUES OF DEPARTMENTAL CONTROL

■ ■ ■

Annotation. The article analyzes the problems associated with ensuring compliance with federal legislation by preliminary investigation bodies, the implementation of the powers of the head of the investigative body upon termination of a criminal case (criminal prosecution). The analysis of the norms of criminal procedure legislation regarding the implementation of departmental control of the activities of investigators is carried out, mechanisms for improving control activities in the system of law enforcement agencies are proposed.

Keywords: termination of a criminal case and criminal prosecution, departmental control, preliminary investigation bodies, pre-trial proceedings, head of the investigative body, investigator.

■ ■ ■

соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Это связано не только с установлением всех фактов в рамках совершенного деяния, но и изучением посткриминального поведения подозреваемого и обвиняемого, в том числе в части возмещения ущерба или использования иного способа загладить причиненный преступлением вред.

По данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2022 г. судами первой инстанции было прекращено 146890 уголовных дел, что составляет почти 19 % от общего числа рассмотренных за отчетный период. Из них в связи с деятельным раскаянием прекращено 12130 дел, примирением с потерпевшим – 105409 дел, применением принудительных мер воспитательного

воздействия – 1248 дел. Судебный штраф при освобождении от уголовной ответственности назначен 5607 решениями, при общей сумме судебного штрафа 312396 тысяч рублей. По реабилитирующим основаниям: отсутствие события, состава преступления, непричастность к преступлению и др. от уголовного преследования были освобождены 992 человека.

При этом 13941 дело было возвращено прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с отказом в принятии или прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства по уголовному делу [4].

Эти данные свидетельствуют о высокой значимости принятия обоснованных решений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и наличии ряда процессуальных и организационных проблем.

В наибольшей степени они проявляются на стадии предварительного следствия, что в совокупности с общим невысоким показателем процента прекращения уголовных дел следственными органами в сравнении с количеством вынесенных судебных решений требует, в первую очередь, осуществления системного ведомственного контроля.

При этом нельзя не согласиться с мнением Ю.Е. Пудовочкина, что наличие проблем, среди прочего, обусловлено неунифицированностью процедуры освобождения от уголовной ответственности, поскольку ст. 75,76 УК РФ указывают на возможность освобождения от уголовной ответственности, а ст. 76.1, 78, примечания к статьям Особенной части – императивно определяют обязательность освобождения. При этом даже при наличии независимой от усмотрения ситуации на практике она превращается в реализацию позиции «лицо освобождается от уголовного преследования – в смысле: может быть освобождено» [3, с. 70].

И.И. Короленко, Е.Ю. Драгунова обращают внимание на высокий процент допускаемых следственных ошибок: односторонность исследования обстоятельств дела, неточное следование законодательным нормам, формальный подход к обеспечению прав и законных интересов всех участников правоотношений, хоть и направленный на достижение целей уголовного судопроизводства, но объективно не способствующий их достижению [2, с. 11].

В совокупности с высокой загруженностью следователей, кадровыми проблемами, спецификой ведомственной статистики, оценивающей результативность работы следователя по количеству дел, переданных в суд, это снижает качество предварительного расследования, приводит к процессуальным нарушениям и в итоге препятствует эффективному функционированию системы досудебного разбирательства.

Решение проблем лежит в плоскости совершенствования законодательной базы, обеспечения обучения сотрудников органов предварительного следствия, обобщения практики проведения следственных действий, повышения качества руководства следственными органами при обеспечении эффективного ведомственного контроля.

По мнению В.А. Батина «ведомственный процессуальный контроль» направлен на процессуальное наблюдение, проведение анализа деятельности следователя, а также принятие в этой связи процессуальных решений, имеющих властно-распорядительный характер [1 с. 7].

Ведомственный контроль на этапе прекращения уголовного дела или уголовного преследования выражается в изучении руководителем следственного органа материалов уголовного дела, постановления следователя и, в случае выявления недостатков, возвращении уголовного дела с указаниями о производстве дополнительного расследования.

Ранее действующее законодательство в ст. 127 УПК РСФСР предусматривало полную ответственность следователя за производство предварительного следствия, законное и своевременное проведение следственных действий.

Согласно ч. 3 ст. 39 УПК РФ указания руководителя следственного органа по уголовному делу обязательны для исполнения следователем, и могут быть обжалованы им только руководителю вышестоящего следственного органа. Однако, на практике следователь, докладывая о ходе расследования, как правило, получает устные указания, которые фактически невозможно обжаловать в случае несогласия с ними.

К этому следует добавить ведомственную подчиненность следователя руководителю следственного органа, которая ставит под вопрос реализацию принципа процессуальной самостоятельности следователя, предусмотренного ст. 38 УПК РФ.

Это провоцирует падение личной ответственности следователя, нежелание проявлять инициативу в выборе методов работы и достижении результатов, при этом контроль руководителя следственного органа не всегда может быть объективным, поскольку за нарушения, допущенные в ходе предварительного следствия, отвечает не только следователь, но и руководитель, дающий указания и контролирующий их исполнение.

Исходя из этого, целесообразно ставить вопрос о нормативном урегулировании границ ведомственного контроля. Для этого конкретизировать право следователя самостоятельно принимать решения, закрепив в ч. 2 ст. 38 УПК РФ его право на обжалование решений руководителя следственного органа об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и уголовного преследования.

Таким образом, повышение эффективности внутреннего контроля на досудебной стадии уголовного процесса в современных условиях невозможно без изменения процессуального статуса руководителя следственного органа; изменения подходов к формированию ведомственной

Литература:

1. Батин В.А. Соотношение ведомственного процессуального контроля руководителя следственного органа и прокурорского надзора при производстве по уголовным делам / В.А. Батин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2020. Т. 20. № 3. С. 7–12.
2. Короленко И.И. Следственные ошибки как фактор, препятствующий осуществлению правосудия / И.И. Короленко, Е.Ю. Драгунова // Российский следователь. 2017. № 8. С. 10–13.
3. Пудовочкин Ю.Е. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 59–75.
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2022 год Следственного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645>

статистики, ориентированной на оценку работы следственных органов по количеству направленных дел в суд и сложившегося стереотипа восприятия прекращения дела, как недоработку следователя.

Literature:

1. Batin V.A. The ratio of departmental procedural control of the head of the investigative body and prosecutorial supervision in criminal proceedings / V.A. Batin // Bulletin of SUSU. The series «Law». 2020. Vol. 20. № 3. P. 7–12.
2. Korolenko I.I. Investigative errors as a factor impeding the implementation of justice / I.I. Korolenko, E.Yu. Dragunova // A Russian investigator. 2017. № 8. P. 10–13.
3. Pudovochkin Yu.E. The main directions of intersectoral improvement of the institute of exemption from criminal liability / Yu.E. Pudovochkin // Journal of Russian Law. 2020. № 4. P. 59–75.
4. Report on the work of the courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases in the first instance for 2022 of the Investigative Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645>

Карabanов Ростислав Михайлович

кандидат технических наук,
профессор,
профессор кафедры специальной техники
и информационных технологий,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
krm730@mail.ru

Бабкин Алексей Александрович

кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры
информатики и математики,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы
исполнения наказаний России
aleksey_babkin@mail.ru

Прокофьева Светлана Юрьевна

курсант юридического факультета,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
pchelnikovaa.svetlana@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ
СЛУЖБЫ ОПЕРАТОРА СИСТЕМЫ
ОХРАННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ**

■ ■ ■

Аннотация. В исследовании авторами, на основе правовой базы, рассмотрены условия службы отдельных категорий сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. На примере рабочего места оператора системы охранного телевидения обращается внимание на необходимость соблюдения норм трудового права, обеспечивающих защиту здоровья сотрудников от воздействия вредных и опасных факторов рабочей среды, а также требуемое состояние безопасности на объектах охраны.

Ключевые слова: оператор системы охранного телевидения, условия службы, нормы, здоровье.

■ ■ ■

Борьба с преступностью во все времена относилась к одной из основных видов деятельности государства. В течение всего периода развития не только отечественной, но и мировой истории вопросам совершенствования инструментов и способов обеспечения и контроля исполнения наказаний уделено достаточно много внимания. Стоит отметить, что и в XXI веке указанные

Rostislav M. Karabanov

Candidate of Technical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Special Equipment
and Information Technologies,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
krm730@mail.ru

Alexey A. Babkin

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Computer Science and Mathematics,
Vologda Institute of Law and Economics
Federal Penitentiary Service of Russia
aleksey_babkin@mail.ru

Svetlana Yu. Prokofieva

Cadet of the Faculty of Law,
Vladimir Law Institute Federal Penitentiary
Service of Russia
pchelnikovaa.svetlana@mail.ru

**TO THE QUESTION
OF THE CONDITIONS OF THE SERVICE
OPERATOR OF THE SECURITY
TELEVISION SYSTEM**

■ ■ ■

Annotation. In the study by the authors on the basis of the legal framework, the conditions of the service of certain categories of employees of the penal system of the Russian Federation are considered. On the example of the workplace of the operator of the security television system, attention is drawn to the need to comply with labor law standards that ensure the protection of the health of employees from the influence of harmful and dangerous factors of the working environment, as well as the required state of security at security facilities.

Keywords: operator of the security television system, service conditions, norms, health.

■ ■ ■

вопросы не потеряли своей актуальности, более того в соответствии с положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [1], Правительством Российской Федерации обозначены новые направления развития пенитенциарной системы России, которые ориентированы на совершенствование ее деятельности.

Так, в Концепции, предусмотрен отдельный раздел «XVIII. Совершенствование условий несения службы (выполнения работы)», в соответствии с положениями которого, спланирован комплекс мероприятий, направленных на создание условий для несения службы (выполнения работы) сотрудниками, и заключающийся в следующих основных направлениях:

- приведения численность сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) в соответствие к фактическому объему выполняемых в учреждении работ;
- повышения квалификации кадрового состава УИС;
- разработки и внедрения различных средств мотивации сотрудников УИС;
- развития материально-технической базы учреждений УИС.

Исходя из анализа содержания указанного раздела, следует, что при формулировке комплекса мероприятий не было учтено то обстоятельство, что под условиями труда, в соответствии с положениями Трудового кодекса Российской Федерации [2], предусмотрена «совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника». То есть, адаптируя указанное определение под деятельность УИС, под условиями несения службы (выполнения работы) должна подразумеваться, кроме того, минимизация рисков в месте службы сотрудником, которые могут оказывать влияние на его работоспособность и здоровье. В то же время, в период прохождения службы, на основании статьи 16 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ [3] каждый сотрудник имеет право на государственную защиту его жизни и здоровья, в том числе в служебное время.

Для определения условий службы рассмотрим конкретный пример, связанный с деятельностью оператора системы охранного телевидения (далее – СОТ). Указанное должностное лицо является важным субъектом системы безопасности исправительного учреждения или следственного изолятора.

Так, по официальным статистическим сведениям Федеральной службы исполнения наказаний, несмотря на существенное снижение количества осужденных в местах лишения свободы за последние пять лет на – 32 %, уровень пенитенциарной преступности вырос на 17 % [4]. Наиболее распространены в пенитенциарных учреждениях такие преступления, как: дезорганизация деятельности учреждений УИС, побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ), незаконный оборот наркотических веществ (ст. 228–228.1 УК РФ), преступления против жизни и здоровья человека (гл. 16 УК РФ), кражи (ст. 158 УК РФ), уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 314 УК РФ), захват заложников (ст. 206 УК РФ) [5]. На выявление таких правонарушений и

преступлений, а также принятие оперативных мер по предотвращению последствий направлена служебная деятельность оператора СОТ. Оператор осуществляет с использованием камер видеонаблюдения постоянный обзор территории, зданий и помещений учреждения.

Обратившись к положениям статьи 11 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ, можно констатировать, что любой сотрудник имеет право «на отдых в соответствии с законодательством Российской Федерации». Законодателем делается отсылка к положениям Раздела V. Трудового кодекса Российской Федерации, который предусматривает, что перерывы работнику могут не предоставляться, если продолжительность его рабочей смены не превышает 4 часов, во всех других случаях «должен быть предоставлен перерыв для отдыха и питания продолжительностью не более двух часов и не менее 30 минут» (статья 108 ТК РФ). Также, «по условиям производства (работы) предоставление перерыва для отдыха и питания невозможно, работодатель обязан обеспечить работнику возможность отдыха и приема пищи в рабочее время».

Таким образом, на основании трудового законодательства РФ, при сменной работе в 12 часов оператору СОТ правилами внутреннего распорядка учреждения для отдыха и приема пищи должны быть предусмотрены временные интервалы продолжительностью от 30 минут до 2 часов.

Также, в рамках данного исследования обратим внимание на количество мониторов, закрепленных за оператором СОТ, и выведенных на них изображений с камер видеонаблюдения. Как правило, в деятельности учреждений и органов УИС на посту оператора СОТ используются мониторы с диагональю от 19 до 32 дюймов, как правило, до 16, позволяющие вывести на экран сразу несколько изображений в требуемом для оценки обстановки качестве. В реалиях деятельности исправительных учреждений, один оператор СОТ обслуживает несколько таких мониторов. Однако количество мониторов, а также видеокамер, обслуживаемых одним оператором нормативными правовыми документами не урегулировано, и, соответственно, не установлены нормы допустимой нагрузки на органы зрения оператора. Так, например, для действующих учреждений УИС не определено количество мониторов и изображений от видеокамер на рабочем месте оператора СОТ, а для вновь строящихся предусмотрено ориентировочно 30 видеокамер, обслуживаемых с одного автоматизированного рабочего места оператора СОТ [6]. На практике, в учреждениях УИС одним оператором СОТ обслуживается в среднем 9 мониторов, при этом средняя нагрузка на одного оператора составляет от 125 до 132 видеоизображений, что превышает установленную норму (30 видеоизображений). Фактически в ряде учреждений УИС количество изображений от видеокамер превышает среднюю нагрузку оператора СОТ в 3–5 раз.

Для повышения эффективности видеонаблюдения и обеспечения безопасности объектов

охраны УИС целесообразно применять технологии видео аналитики и искусственного интеллекта с целью снижения нагрузки на операторов СОТ и обеспечения поддержки принятия решений оперативного реагирования на критические ситуации.

Следующим аспектом условий службы оператора СОТ является безопасный труд. Заметим, что в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, оператор СОТ имеет право на «государственную защиту его жизни и здоровья», в том числе, при выполнении им непосредственных должностных обязанностей. Как следствие, при организации несения службы администрацией исправительного учреждения должны быть минимизированы риски получения сотрудником вреда здоровью и угроз для жизни. Влияние на органы зрения и утомляемость оператора оказывают расстояние до мониторов, высота их размещения и углы обзора, освещенность рабочего места и конструктивные особенности мебели.

В связи с ограниченными физиологическими возможностями человека воспринимать и обрабатывать видеoinформацию, около 25 % информации может теряться, если не предпринимать организационные меры по приоритетам распределения изображений от видеокамер по зонам обзора с учетом компоновки размещения мониторов: рабочего, оперативного, дежурного, тревожного и справочного. При этом необходимо учитывать условия восприятия информации человеком в пределах поля зрения человека. Угол ясного восприятия информации по горизонтали и вертикали составляет соответственно 12 на 9 градусов, угол периферийного зрения – 60 на 60 градусов, а полное поле зрения без поворота головы – 120 на 90 градусов [7].

Расстояние от оператора до мониторов определяется в зависимости от модели и размера диагонали монитора, качества видео изображения и частоты сменяемости кадров. Такие параметры системы охранного телевидения, как качество видео изображения и частота сменяемости кадров обеспечиваются требованиями технического задания при выполнении контракта на поставку оборудования. Оборудование рабочих мест операторов осуществляется администрацией учреждений УИС, и поэтому важно при условиях выделяемого помещения для рабочего места оператора СОТ обеспечить требования безопасного труда.

Литература:

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г: Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567> (дата обращения 02.05.2023).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ; принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г.: одобрен Советом

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, минимальные требования к площади поста (помещения) оператора СОТ составляют 12 м² [8]. При его типовых размерах 3 × 4 метра необходимо обеспечить оптимальное расстояние оператора до мониторов. Однако в настоящее время установлены требования к оптимальным расстояниям до мониторов, размещенных на рабочем месте оператора ПЭВМ, то есть, на рабочем столе, при этом, расстояние между оператором и монитором не должно быть меньше 1,5 и больше 5 диагоналей экрана монитора [7]. Однако на рабочем месте оператора СОТ кроме мониторов, размещенных на столе оператора, используются удаленные панели мониторов.

При организации рабочего места требуется учитывать антропометрические и биомеханические данные человека. Кресло должно быть подвижным и подъемно-поворотным. Углы наклона спинки в пределах ± 30° и высота поверхности сидения в пределах 400–550 мм должны быть регулируемые. Высота рабочей поверхности стола при невозможности регулировки должна составлять 725 мм.

Освещение рабочего места на экранах мониторов не должно создавать бликов. Поэтому мониторы боковой стороной должны быть ориентированы к световым проемам помещения. Искусственное освещение должно обеспечивать равномерное освещение помещения.

Подводя итог проведенному исследованию, считаем, что в части реализации мероприятий по улучшению условий несения службы сотрудниками, необходимо предусмотреть оценку соответствия существующих условий труда всех рабочих мест сотрудников УИС требованиям трудового законодательства, и в случае выявления нарушений обеспечить соблюдение установленных норм.

Применительно к условиям труда операторов СОТ, при сменном по 12 часов дежурстве, необходимо обеспечить перерывы для отдыха и приема пищи не менее 30 минут, а также, безопасные условия работы при наблюдении с использованием мониторов за текущей обстановкой в учреждении. Кроме того, требуется научно обоснованная нагрузка на одного оператора по количеству обслуживаемых мониторов и изображений от камер видеонаблюдения.

Literature:

1. On the approval of the Concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 № 1138-R. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567> (date of application 02.05.2023).
2. Labor Code of the Russian Federation: [Feder. the law of 30 Dec. 2001 № 197-FZ; adopted by the State Duma on 21 Dec. 2001: Approved by the

Федерации 26 дек. 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.

3. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 30. Ст. 4532.

4. Краткая характеристика УИС РФ. URL : <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения 02.05.2023).

5. *Алексеева Е.С.* Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях / Е.С. Алексеева // Молодой ученый. 2022. № 15(410). С. 237–238.

6. СП 308.1325800.2017 Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы Правила проектирования : в двух частях. М. : Стандартинформ, 2018. 152 с.

7. Организация рабочего места оператора видеонаблюдения. URL : <https://www.videomax.ru/support/articles/organizatsiya-rabochego-mesta-operatora-videonablyudeniya> (дата обращения 02.05.2023).

8. Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы Приказ Минюста РФ от 04 сентября 2006 г. № 279. URL : <https://base.garant.ru/70179058/> (дата обращения 02.05.2023).

Federation Council on 26 Dec. 2001] // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. № 1. Part 1. Art. 3.

3. On service in the penal enforcement system of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation «On Institutions and Bodies Executing criminal penalties in the form of imprisonment» : Feder. Law № 197-FZ of July 19, 2018 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 30. Art. 4532.

4. Brief description of the Criminal Code of the Russian Federation. URL : <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (date of the application 02.05.2023).

5. *Alekseeva E.S.* Crimes committed in correctional institutions / E.S. Alekseeva // Young scientist. 2022. № 15(410). P. 237–238.

6. SP 308.1325800.2017 Correctional institutions and centers of the penal enforcement system Design rules. In two parts. M. : Standartinform, 2018. 152 p.

7. Organization of the workplace of the video surveillance operator. URL : <https://www.videomax.ru/support/articles/organizatsiya-rabochego-mesta-operatora-videonablyudeniya> (date of the application 02.05.2023).

8. On approval of the Instruction on the equipment of engineering and technical means of protection and supervision of objects of the penal enforcement system Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated September 04, 2006. № 279. URL : <https://base.garant.ru/70179058/> (date of the application 02.05.2023).

Карлеба Владимир Александрович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный
аграрный университет
karleba@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРОВОЗГЛАШЕНИИ СВОБОДЫ ТРУДА ТРЕБУЮТ УТОЧНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам конституционного определения понятия «труд», государственного стимулирования общественно-полезного труда, правовой защиты непосредственного производителя, а также вопросам облегчения и умножения человеческого труда. Обозначены проблемы разумной организации труда, при решении которых преобразуется личность участников трудовых отношений.

Ключевые слова: социальный порядок, собственность на орудия и средства производства, общественные идеалы, личностные ценности, свобода труда, принципы и ценности человеческого бытия, конституция, законодательство.

Кратный рост преступности, фиксируемый за минувшие десятилетия в современной России не в последнюю очередь связан со сменой общественного идеала (по определению М. Горького, «посоха человечества»), породившего «плюрализм индивидуализма» и другие заметные перемены в общественном и индивидуальном сознании, в числе которых наблюдается и отчужденность личности. Это – не новое социально-психологическое явление. Еще в XIX веке К. Маркс в известном экономическом труде и других своих работах глубоко исследовал его истоки: «Превращение рабочей силы в товар» [1].

Современный социальный порядок в России основан, главным образом, на праве частной собственности и свободе труда. На указанных философско-правовых принципах и ценностях выстраиваются образ мышления, идеалы граждан.

Декларирование свободы труда в обществе, основанном на частной собственности, является на практике не чем иным, как отделением непосредственного производителя от собственности на орудия и средства производства, распределения производственной продукции (товара).

В российской социальной действительности, сложившейся в результате, так называемой, приватизации, прошедшей в 90-е годы XX века, непосредственный производитель в значительной мере утратил понимание общественной

Vladimir A. Karleba
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Criminal Procedure,
Kuban State Agricultural University
karleba@mail.ru

CONSTITUTIONAL PROVISIONS ON THE PROCLAMATION OF FREEDOM OF LABOR REQUIRE CLARIFICATION

Annotation. The article is devoted to the problems of the constitutional definition of the concept of labor, state stimulation of socially useful labor, legal protection of the direct producer, as well as issues of facilitating and multiplying human labor. The problems of the organization of a reasonable organization of labor are identified, in solving which the personality of the participants in labor relations is transformed.

Keywords: social order, ownership of tools and means of production, social ideals, personal values, freedom of labor, principles and values of human existence, constitution, legislation.

необходимости и пользы совокупного труда, в результате чего, в его сознании сложилось определенное отчуждение от общества.

Возникший культ прибыли, бережливости, умеренности и денег лишает человека возможности развиваться. «Новые» жизненные ценности разлагают личность, делают ее неустойчивой в поведении, еще более отчуждая от каких-либо общественных начинаний.

Отчужденная личность не воспринимает предлагаемые ей новые идеалы, более того, она противостоит им. В своей массе, индивидуальности такого рода образуют среду правового нигилизма, являющегося одной из причин правонарушений. Обеспокоенные подобным положением дел идеологи и политики российских перемен занялись поисками общенациональной идеи, которая сплотила бы народ. Это звучит демагогически громко, т.к., провозглашенные и культивируемые ими ценности, работают в сознании людей на личный интерес. Делу не поможет и «бурное» правотворчество, поскольку правовая норма моделирует лишь некоторые уровни поведения. Факторами, провозглашающими путь к общественному сплочению и личностному идеалу, могут стать лишь философия, идеология, нравственность. Это находится за рамками правовой системы, но исследуется криминологией. «Чем выше развитие мировоззрения личности, степень её правового и нравственного сознания, тем более широким

кругом общественных интересов эта личность руководствуется»[2]. Уточнять или менять общественный идеал необходимо с изменений в Конституции. К примеру, с изложения ст. 37. Из ее прочтения каждому гражданину должно быть ясно, что труд источник богатства не только личности, но и общества. Государство стимулирует общественно-полезный труд, защищает непосредственного производителя. Самой высокой целью является облегчение и умножение человеческого труда. Трудом и только трудом создана

цивилизация. Ее расцвет возможен при разумной организации труда, в котором преобразуется и личность участников трудовых отношений. Что касается провозглашения свободы труда – это всего-навсего начало истинной цивилизации человечества, которая, к сожалению, только декларируется, а призывом к единству действий во благо людей не является. На наш взгляд, следует уточнить пункт 1 статьи 37 Конституции РФ в предлагаемом виде:

Декларировано в Конституции	Наши предложения
1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию	1. Труд свободен и защищается законом. Труд источник богатства личности и общества. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Государство стимулирует производительный и общественно-полезный труд

Такого рода уточнения, на наш взгляд, в социально-правовом плане позволят более четко нацеливать государственный механизм на повседневное внимание к подлинным интересам людей труда, на уровне государственной политики

формировать у них общественный и личностный идеал, сплачивать общество в стремлении к умножению личного и общественного богатства, возвышать принципы и ценности человеческого бытия, роль законов в его укреплении.

Литература:

1. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 42, С. 87–90.
2. *Кудрявцев Н.В.* Право и поведение. М. : Юрид. лит., 1978. С. 21.

Literature:

1. *Marx K.* Economic and philosophical manuscripts of 1844 / K. Marx, F. Engels. Op. Vol. 42. P. 87–90.
2. *Kudryavtsev N.V.* Law and behavior. M. : Legal lit., 1978. P. 21.

Князева Ольга Васильевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
криминологии и организации
профилактики преступлений,
Академия права и управления
Федеральной службы
исполнения наказаний
pervay-1@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: (ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные моменты в разграничении террористических и экстремистских преступных деяний, имеющие важное значение при квалификации преступления и привлечения к уголовной ответственности. Столкнувшись с опасностью с терроризмом на своей территории, практически все страны вынуждены активизировать работу по направлению международного полицейского сотрудничества в решении проблемы с терроризмом, переработать свои законодательства в ущерб демократическим устоям. Противодействие терроризму должно представлять собой согласованную систему мер, включающую политический, правовой и институциональный контроль.

Ключевые слова: государство, безопасность, ликвидация, насилие, ненависть, уголовное законодательство, международные организации.

Терроризм – отнюдь, не новое явление в жизни людей, он существует длительное время всей истории страны. Говорится об этом и в отношении ответственности за данное преступление, которая подвергалась реформированию наряду с развитием государственности и уголовно-правового закона. То правовое регулирование терроризма, которое мы можем наблюдать в нынешнее время – результат многовекового совершенствования уголовного закона.

Наша страна занимается, в том числе, разработкой нормативных актов по борьбе с терроризмом. На сегодняшний день выполнена масштабная работа по созданию законодательной базы противодействия терроризму и иным проявлениям экстремизму. основополагающая её часть содержится в положениях Конституции РФ (статьи 6, 13–15, 17, 19, 29), запрещающие пропаганду, возбуждающую расовую, национальную или религиозную ненависть, а так же создание и деятельность общественных объединений, деятельность,

Olga V. Knyazeva
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Criminology
and Organization of Crime Prevention,
Academy of Law and Management
of the Federal Penitentiary Service
pervay-1@yandex.ru

EFFECTIVENESS OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES OF A TERRORIST NATURE: (OPTIMIZATION ISSUES)

Annotation. The article deals with problematic moments in the distinction between terrorist and extremist criminal acts, which are important in the qualification of a crime and bringing to criminal responsibility. Faced with the danger of terrorism on their territory, almost all countries are forced to intensify work on the direction of international police cooperation in solving the problem of terrorism, to revise their legislation to the detriment of democratic foundations. Countering terrorism should be a coherent system of measures that includes political, legal and institutional control.

Keywords: state, security, liquidation, violence, hatred, criminal law, international organizations.

которых направлена на подрыв безопасности государства, нарушение целостности РФ, создание вооруженных формирований.

Проблему противодействия терроризму в России следует рассматривать как важнейшую общегосударственную задачу. Для эффективной борьбы с терроризмом экстремизмом, как представляется, необходим системный подход к организации антитеррористической деятельности на государственном уровне.

Имеющееся в государстве достаточное количество специализированных структур можно назвать подготовленными к борьбе с терроризмом лишь условно, поскольку они в большей степени сориентированы на проведение силовых акций, когда преступление уже совершено. Между тем, борьба с терроризмом – это, прежде всего, заблаговременная оперативная работа, позволяющая выявлять террористические организации на стадии возникновения, а террористические

акты пресекать на стадии планирования и подготовки [1, с. 36].

Вернемся к сказанному выше: к вопросу о разграничении террористических и экстремистских преступных деяний.

Следует согласиться с мнением тех исследователей, которые разграничивают терроризм и экстремизм, поскольку это два разнородных явления. Террористические и экстремистские преступления расположены в разных главах и разделах УК РФ, у данных видов преступления различается родовая и видовой объект преступления, данные преступления посягают на отличающийся круг общественных отношений охраняемых уголовным законом. Так, родовым объектом террористических преступлений выступают общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка, тогда как родовым объектом преступлений экстремистской направленности являются общественные отношения в сфере нормального функционирования органов государственной власти.

Таким образом, террористические преступления посягают на общество, в целом, и на отдельных его представителей, для преступлений экстремистской направленности характерно посягательство именно на институты государственной власти [2, с. 168].

Другим критерием разграничения экстремистских и террористических преступлений является цель совершения данных преступлений.

Экстремистские преступления совершаются с целью возбуждения ненависти и вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Целью террористических преступлений является дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, а также, угроза совершения указанных действий в тех же целях, в качестве дополнительной цели террористических преступлений выступает устрашение населения.

Таким образом, экстремизм и терроризм являются разнородными, по своей сущности, негативными явлениями, которые необходимо разграничивать. Следует внести изменения в уголовное законодательство с целью устранения коллизий при определении терроризма и экстремизма, а также, иных определений и понятий, проистекающих из данных явлений. Основным шагом в данном направлении является внесение изменения в закон о противодействии экстремистской деятельности, а именно – исключение из содержания экстремистской деятельности указания на публичное оправдание терроризма, а также – осуществление иной террористической деятельности.

Далее, следует разграничить понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм» для

построения четкой и взаимосвязанной системы основных понятий. Следует отметить, что в законе о противодействии терроризму законодатель разграничивает понятия «терроризм», «террористическая деятельность» и «террористический акт», выстраивая определенную взаимосвязанную систему категоричного аппарата.

Данные изменения в уголовное законодательство благоприятно скажутся на деятельности правоохранительных органов при расследовании преступлений, а также, устранят возможные пробелы и коллизии при квалификации экстремистских и террористических преступлений.

Еще одной важной проблемой в области борьбы с террористической деятельностью является международное сотрудничество в сфере перекрытия финансовых потоков, направляемых на поддержку террористов [3, с. 12].

Необходимо подчеркнуть, что общее предупредительное воздействие как базис борьбы с финансированием терроризма должно быть построено на принципе полного отрицания легитимности террористических методов борьбы. Еще одним направлением общей профилактики в вопросах противодействия терроризму должна стать деятельность по изменению характера взаимоотношения общества и государства. В этом ключе, должна быть сформирована общенациональная идея о неприемлемости борьбы за власть недемократическими, насильственными способами [4, с. 35].

Также, в связи с острой актуальностью данной проблемы, нам представляется необходимым исключение из ст. 205.1 УК РФ такого деяния, как «финансирование терроризма» и создание самостоятельной нормы с закреплением ее в ст. 205.7 УК РФ

Не менее значимым в рассматриваемом нами вопросе является и повышение качества подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов в области противодействия финансированию терроризма. Основной целью такой деятельности должна стать выработка единой судебно-следственной практики [5, с. 10].

Безусловно, в этой работе активное участие должен принимать Росфинмониторинг, обладающий полномочиями по контролю над всеми финансовыми потоками, совместно с подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

По утверждению В.В. Путина, именно Росфинмониторинг и должен создавать преграду в финансировании терроризма.

Однозначно, терроризму способствуют, в первую очередь, социально-экономические причины: бедность и неравенство.

По статистике, именно в бедных странах, где у людей нет доступа к образованию, где не выплачивают пособия и пенсии, процветает терроризм. Его политические причины: государственная идеология и репрессии. Они всегда ведут к

общественному конфликту, стороны которого всю свою историю использовали террор, так как это – единственный метод борьбы в условиях тоталитарного государства. Но самое главное – это культура народа: если он считает, что человек другой веры, другой нации или других убеждений это – враг, а убивать врагов – это воля Господа, не удивительно, что они страдают от терроризма. В обществе, которому чужда толерантность; в стране, в которой чуждо равенство прав и возможностей, в народе где «другой» значит «враг», терроризм будет вечным спутником жизни [6, с. 59].

Отчуждение естественных прав человека и контроль над личностью не только не даст положительных результатов, но и усугубит положение. Напротив: рыночная экономика, социальные гарантии, свобода слова и СМИ, гуманизм и толерантность, как мы видим на примере скандинавских стран, гарантируют ликвидацию терроризма. Поэтому демократия – не источник терроризма, а спасение от него.

Силловые меры по борьбе с терроризмом дают лишь временный эффект, не позволяя полностью его искоренить. В нашей стране большое внимание уделяется профилактике терроризма. Российские спецслужбы делают все, чтобы на ранней стадии предотвратить возможность совершения теракта. Как правило, это противоборство скрыто от глаз общественности и не становится достоянием гласности. И только по отдельным официальным сообщениям граждане могут судить об эффективности мер контртеррористического противодействия [7, с. 144].

В наши дни государственная антитеррористическая политика должна быть на высоком уровне. Разработка законов, одновременная работа с

населением – главное оружие против террористической деятельности. Взаимная заинтересованность общественности, государственных и правоохранительных органов должны привести к высоким результатам в борьбе с терроризмом. Ведь, спокойная жизнь в нашем государстве, а также, его благополучное развитие в будущем зависит от профессиональной и оперативной работы государственных служб и равнодушия населения [8, с. 178].

Большинство государств пытаются бороться и борются с терроризмом силовыми методами. Учитывая то, что продолжается это уже примерно где-то 20 с лишним лет, можно сделать вывод о неэффективности данного метода, так как это направлено по большей части не на терроризм, а уже на его проявление. Поэтому нужно устранять именно симптомы зародившейся болезни, ведь терроризм – это всегда реакция на определенные проблемы и события.

Хотелось бы отметить, что нужно понимать и всегда помнить, что у терроризма нет национальности; иначе, обстановка станет еще более напряженной, ведь Россия – это многонациональная страна, народу которой нужно сплотиться в общем горе.

Терроризм – это, прежде всего, идеология, а не взрывы, то есть, начальная стадия, поэтому нужно «лечить» сам недуг, а не его последствия. Для этого нужны сильные и действенные методы, а также – хорошие профессионалы.

Понимаем, что достичь всего этого возможно путем содействия и помощи всех государств друг другу в разработке комплексной программы борьбы с любым финансированием международного терроризма.

Литература:

1. *Голик О.А.* Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в информационном пространстве / О.А. Голик // Противодействие терроризму. Проблемы XXI в. 2015. № 1. С. 36.
2. *Виноградов А.В.* Новации в уголовном законодательстве о преступлениях террористической направленности / А.В. Виноградов, А.Л. Снигирев, А.М. Котов // Новая наука: проблемы и перспективы: Междунар. науч. период. издание по итогам Междунар. научно-практ. конференции (г. Уфа). Стерлитамак : АМИ, 2016. С. 168.
3. *Ульянова В.В.* Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма / В.В. Ульянова // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 12.
4. Проблемы предупреждения терроризма // Российский следователь. 2012. № 18. С. 35.
5. *Паненков А.А.* Борьба с финансированием терроризма (российский и зарубежный опыт) / А.А. Паненков // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 6. С. 10.

Literature:

1. *Golik O.A.* Counteraction to the ideology of terrorism and extremism in the information space / O.A. Golik // Counteraction to terrorism. Problems of the XXI century. 2015. № 1. P. 36.
2. *Vinogradov A.V.* Innovations in criminal legislation on crimes of terrorist orientation / A.V. Vinogradov, A.L. Snigirev, A.M. Kotov // New science: problems and prospects: Mezhdunar. Scientific. period. publication on the results of the International. scientific – practical. conferences (Ufa). Sterlitamak : AMI, 2016. P. 168.
3. *Ulyanova V.V.* Problems of realization of criminal liability for the promotion of terrorist activity in the form of financing of terrorism / V.V. Ulyanova // Actual problems of Russian law. 2014. № 3. P. 12
4. Problems of Terrorism Prevention // Rossiysky Investigator. 2012. № 18. P. 35.
5. *Panenkov A.A.* Struggle with the financing of terrorism (Russian and foreign experience) / A.A. Panenkov // International criminal law and international justice. 2013. № 6. P. 10.

6. *Апарышев И.* Борьба с терроризмом: новые меры / И. Апарышев // ЭЖ-Юрист. 2012. № 30. С. 59.

7. *Бурова Ю.В.* Противодействие терроризму в современной России : учеб. пособие / Ю.В. Бурова, Е.А. Коваль. Саранск, 2014. С. 144.

8. *Филонов Г.А.* Терроризм и уголовная ответственность / Г.А. Филонов // Территория науки. 2015. № 3. С. 178.

6. *Aparyshev I.* Bor'ba s terrorism: novye meray / I. Aparyshev // EZH-Yurist. 2012. № 30. P. 59.

7. *Burova Yu.V.* Counteraction to terrorism in modern Russia : textbook / Yu.V. Burova, E.A. Koval. Saransk, 2014. P. 144.

8. *Filonov G.A.* Terrorism and criminal responsibility / G.A. Filonov // Territory of Science. 2015. № 3. P. 178.

Королькова Элина Владиславовна
аспирантка кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Тюменский государственный университет
sunnylishka@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЖИЗНЬ ПУБЛИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются два состава преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 («Убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга») и ст. 277 («Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля») Уголовного кодекса Российской Федерации. Раскрываются их признаки и отличительные черты, указывается на неопределенность понятийного ряда и сложности правоприменения. Констатируется целесообразность определения вышеуказанных понятий в соответствующих официальных разъяснениях, основанных на требованиях закона, способствующие правильному толкованию и единообразному применению закона на всей территории Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный деятель, общественный деятель, политическая деятельность, убийство, особенности квалификации.

Нет сомнений в том, что обоснованная квалификация преступлений является значимым фактором в сфере борьбы с преступностью. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) нашли свое отражение два, на первый взгляд, схожих состава преступлений, верное разграничение которых имеет большое значение для квалификации действий лица. Речь идет о составе преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ («Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля») и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга»).

При разграничении составов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 277 УК РФ, основополагающим является вопрос разграничения именно объекта и субъективной стороны совершенного деяния, как ключевых и наиболее спорных моментов.

В случае решения того, является ли совершенное деяние подлежащим квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, первоочередным будет являться определение объекта преступления. А именно – следует учитывать тот факт, что основным объектом преступления являются общественные

Elina V. Korolkova
Postgraduate Student of the Department
of Criminal Law Disciplines,
Tyumen State University
sunnylishka@yandex.ru

FEATURES OF THE DIFFERENTIATION OF ENCROACHMENTS ON THE LIFE OF A PUBLIC PERSON

Annotation. The article deals with two elements of crimes provided for in paragraph «b» of Part 2 of Article 105 («Murder of a person in connection with the exercise of his official activity or the performance of a public duty») and Article 277 («Encroachment on the life of a state or public figure») of the Criminal Code of the Russian Federation. Their signs and distinctive features are revealed, the uncertainty of the conceptual series and the complexity of law enforcement are indicated. The expediency of defining the above concepts in the relevant official explanations based on the requirements of the law, contributing to the correct interpretation and uniform application of the law throughout the territory of the Russian Federation, is stated.

Keywords: statesman, public figure, political activity, murder, qualification features.

отношения по охране именно жизни, а второстепенным объектом в такой ситуации будут выступать общественные отношения, которые обеспечивают лицу возможность осуществления своей служебной деятельности или выполнения общественного долга (дополнительный объект) [1, с. 42] [1, л. 42].

В преступлении, предусмотренном ст. 277 УК РФ, также находят отражение сразу два объекта (двухобъектное преступление): основным объектом преступления в данном случае являются общественные отношения, характеризующие политическую систему Российской Федерации, которая представляет собой сложный механизм, взаимосвязанных между собой, не только политических институтов, но и социально-политических общностей, которые обеспечивают эффективное осуществление власти государства; в качестве дополнительного объекта рассматривается личная неприкосновенность государственного и общественного деятеля.

В своих научных исследованиях такие представители науки, как Т.К. Агузаров, Ю.В. Грачева и А.И. Чучаев, рассматривая объект преступления ст. 277 УК РФ, высказали суждение, касающееся непосредственно личности потерпевшего. С их

точки зрения, при признании неприкосновенности личности государственного или общественного деятеля как наиболее приоритетного для уголовно-правовой защиты, интересы политической системы Российской Федерации находятся в прямой взаимосвязи с наделением особого статуса потерпевшего от преступления, не теряя при этом своей значимости, статус которых характеризуется возложенными на них функциями как представителей общественных объединений и государственной власти, осуществляющих свою деятельность как внутри страны, так и во внешней политике государства [2, с. 20; 2, л. 20].

Однако не следует приуменьшать значимость дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, поскольку именно признак наличия угрозы для жизни человека ограничивает такое деяние от ряда иных преступлений, содержащихся в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Таким образом, при рассмотрении объектов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. 277 УК РФ, можно сделать вывод о том, что ст. 105 УК РФ на первый план выдвигает именно жизнь человека как наиболее приоритетный объект охраны от преступного посягательства. В случае же ст. 277 УК РФ, жизнь человека рассматривается под призмой возложения на личность потерпевшего служебных обязанностей или общественного долга как основу государственной безопасности и функционирования политической системы Российской Федерации.

После выделения особенностей объекта преступлений, немаловажным является произвести действия по разграничению составов преступлений на основе субъективной стороны, которая, на первый взгляд, является тождественной между собой.

Субъективная сторона убийства лица или его близких, в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, имеет свои особенности. Преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как правило, совершается по мотиву мести, обусловленной общественной или служебной деятельностью потерпевшего. Однако подобная квалификация возможна и при установленном мотиве мести, когда убийство совершается с целью воспрепятствовать правомерной деятельности потерпевшего или в связи с предстоящей его служебной или общественной деятельностью, которая для виновного представляется нежелательной.

В свою очередь, ст. 277 УК РФ не распространяется на случаи «неустановленного мотива», то есть, возможность привлечения к уголовной ответственности по данной норме сводится только к таким ситуациям, когда виновный мстил за государственную или общественную деятельность потерпевшего или преследовал цель прекратить подобную деятельность потерпевшего. Если же такие мотивы установить не представляется возможным, то содеянное необходимо

квалифицировать по смежным составам, установленными УК РФ, в том числе, по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Анализируя мотив как важное отличие в субъективной стороне анализируемых составов преступлений, нам целесообразным видится раскрытие таких понятий, как «осуществление служебной деятельности» и «выполнение общественного долга», и в противовес им - понятия «государственная или иная политическая деятельность». Необходимость такого разграничения обусловлена целью определения точного круга полномочий и обязанностей, в связи с которыми, потерпевший будет рассматриваться в понимании конкретной статьи Особенной части УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано, что под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству [3].

Под выполнением же общественного долга следует понимать осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.) [3].

Важным является то, что перечень общественно полезных действий не имеет каких-либо четких критериев, тем самым, абстрагируя возможность его понимания. Именно поэтому в каждом конкретном случае возникает необходимость в установлении факта того, что субъект преступления в момент реализации своего преступного умысла, достоверно осознавал, что потерпевший выполняет именно общественный долг и, исходя из этого понимания, причиняет последнему вред [1, с. 42; 1, л. 42].

Таким образом, на современном этапе разработанности действующего законодательства невозможно определить точный и конкретный круг лиц, которые бы являлись потерпевшими по рассматриваемым составам преступлений. В этой связи, нам представляется целесообразным, даже если и не вводить в законодательство новых норм и актов, которые бы включали однозначное определение рассмотренных понятий, но, по крайней мере, рассмотреть возможность появления официальных разъяснений, основанных на требованиях законов, способствующих правильному

толкованию и единообразному применению закона на всей территории Российской Федерации.

Анализируя понятийный ряд, заложенный в основу мотивов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. 277 УК РФ, становится ясно, что между ними проходит «тонкая грань», на уровне узко рассматриваемых сфер деятельности человека и функционирования общества в целом. Иными словами, при установлении мотива деяния лица, совершившего преступление, необходимо учитывать какую деятельность осуществляет потерпевший, какой круг обязанностей входит в его компетенцию, за какое именно действие осуществляется преступное посягательство.

Литература:

1. *Борзенков Г.Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья : учеб.-практич. пособие. М. : ИКД «Зерцало-М», 2005. С. 42.
2. *Агузаров Т.К.* Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata и de lege ferenda) / Т.К. Агузаров, Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М. : Проспект, 2016. С. 20.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // КонсультантПлюс. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893 (дата обращения 25.04.2023).

Резюмируя вышеуказанное, отметим, что дифференциация рассмотренных составов преступлений представляет собой многоуровневую систему, которая формируется вследствие четкого понимания сущности входящих в нее элементов, правильного использования и толкования терминологии, а при выборе того или иного состава преступления, нам представляется необходимым руководствоваться положениями не только уголовного законодательства или смежных отраслей права, но и иными правовыми нормами, предусмотренными действующим законодательством Российской Федерации.

Literature:

1. *Borzenkov G.N.* Qualification of crimes against life and health : textbook-practical. manual. M. : ICD «Zertsalo-M», 2005. P. 42.
2. *Aguzarov T.K.* Protection of power in the criminal law of Russia (de lege lata and de lege ferenda) / T.K. Aguzarov, Yu.V. Gracheva, A.I. Chuchaev. M. : Prospect, 2016. P. 20.
3. Resolution of the Plenum Supreme Court of the Russian Federation № 1 dated 27.01.1999 (ed. dated 03.03.2015) «On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)» // ConsultantPlus. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893 (date of the application 04/25/2023).

Косолапов Алексей Дмитриевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
начальник кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
a.kosolapov@mail.ru

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

Тонышев Александр Владимирович

кандидат юридических наук
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
alben2011@mail.ru

**ГАЛИЧИНА КАК УКРАИНСКИЙ
ФРАГМЕНТ ИСКАЖЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ:
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ
СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

■ ■ ■

Аннотация. События современной истории российско-украинских отношений, характеризующиеся драматизмом, внешнее проявление которого выражается в закономерном применении Россией военной силы для решения задачи по предотвращению угрозы нашему национальному суверенитету со стороны ряда недружественных нам стран, определяют проведение анализа всплеска националистических настроений на Украине и агрессивных действий ее представителей по отношению к Российской Федерации. Выявляя отдельные страницы отечественной истории, авторы акцентируют внимание: во-первых, на роли Галичины как региона, являющегося источником распространения деструктивных националистических идей антироссийской направленности; во-вторых, на важности целенаправленной работы с личным составом органов внутренних дел, в части сообщения каждому сотруднику исторической правды относительно российско-украинских отношений; в-третьих, на необходимости поддержания в служебных коллективах органов

Alexey D. Kosolapov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
a.kosolapov@mail.ru

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Alexander V. Tonyshev

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
alben2011@mail.ru

**GALICIA AS A UKRAINIAN FRAGMENT
OF THE DISTORTION OF RUSSIAN
HISTORY: IN THE CONTEXT
OF THE FORMATION
OF THE WORLDVIEW POSITION OF AN
EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS
BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

■ ■ ■

Annotation. The events of the modern history of Russian-Ukrainian relations, characterized by drama, the external manifestation of which is expressed in the natural use of military force by Russia to solve the problem of preventing a threat to our national sovereignty from a number of countries unfriendly to us, predetermine the analysis of a surge of nationalist sentiments in Ukraine and the aggressive actions of its representatives in relation to the Russian Federation. Revealing individual pages of national history, the authors focus on: firstly, the role of Galicia as a region that is the source of the spread of destructive nationalist ideas of anti-Russian orientation; secondly, on the importance of purposeful work with the personnel of the internal affairs bodies, in terms of telling each employee the historical truth regarding Russian-Ukrainian relations; thirdly, on the need to maintain a high level of moral and psychological resistance to the challenges and threats of the present in the service teams of the internal affairs bodies.

внутренних дел высокого уровня морально-психологической устойчивости к вызовам и угрозам настоящего времени.

Ключевые слова: история России, Древняя Русь, Галичина, контрпропаганда, историческая память, органы внутренних дел, общественный порядок.

Парадигма гибридной войны XXI в. имеет прочное сопряжение со стремлением США и их западных сателлитов к переводу нашей страны на «обочину» истории в российско-украинских отношениях и, как следствие, на периферию мировой цивилизации. Особая роль в отмеченном направлении военного, экономического и информационного воздействия на Россию принадлежит фактору украинского национализма, возведенному на алтарь русофобства в качестве центрального элемента комплексного деструктивного давления на государственный суверенитет Российской Федерации. Отмеченное обстоятельство свидетельствует об актуальности целенаправленной воспитательной работы с личным составом отечественных органов внутренних дел (далее – ОВД) по разъяснению подлинной истории становления российского государства, особенностях истории развития Киевской Руси и роли земли, народа, традиций и культуры Галичины в процессе формирования и распространения националистических воззрений на всю территорию современных украинских областей.

Немаловажное значение в работе с личным составом ОВД Российской Федерации также имеет фактор многонациональности служебных коллективов, в составе которых свои функциональные задачи правоохранительного толка решают, в том числе, и российские граждане украинской национальности. В этой связи, несомненно, внимания заслуживают требования Приказа МВД России от 29 июня 2022 г. № 480 «Об утверждении Положения о Главном управлении по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации» относительно реализации следующих двух функций:

- во-первых, осуществления мониторинга морально-психологического состояния личного состава ОВД и изучения социально-психологического климата в служебных коллективах;
- во-вторых, организации контрпропаганды и информационно-психологической защиты личного состава ОВД.

Апеллируя к теме проведенного нами исследования, мы считаем необходимым, в первую очередь, обратить внимание на авторскую позицию идеолога украинской независимости и историка М.С. Грушевского (1866–1934), теоретические труды которого были использованы при реализации политики «коренизации» в Украинской ССР [4].

По мнению данного украинского идеолога, следует различать две народности (украинскую и великорусскую) и две истории («хохла» и «кацапа»)

Keywords: history of Russia, Ancient Rus', Galicia, counter-propaganda, historical memory, internal affairs bodies, public order.

[1, с. 10–11]. При этом отмеченный «трубадур» особого склада украинцев демонстрирует очевидное стремление к обособлению лиц украинской национальности по многим параметрам антропологии и жизненного уклада. «Украинский этнический тип отличается от великороссов и белорусов во многих отношениях: особенностями антропологическими в тесном смысле, т.е. физическим устройством тела (формой черепа, ростом, соотношениями частей тела), и чертами психофизическими, проявляющимися в народном характере, психологии, складе семейных и общественных отношений» [1, с. 9], – констатирует М.С. Грушевский.

Акцентируя внимание на особенностях территориального раздела между восточнославянскими племенами, особенно их северной вариации (кривичи, дреговичи, радимичи и вятичи), и полянами, а также, южнославянскими племенами подлинного украинства и, населяющими западные территории (в районе Карпат, Галичины, земель Холмской, Белзской и Подольской), отмеченный историк особо подчеркивает турецко-финское влияние на формирование будущей великорусской нации. По констатации М.С. Грушевского, систематическое нашествие с востока турецко-финских орд составляет подлинную «историческую язву» украинского народа, его экономического и культурного развития, его колонизации. В то же время, согласно суждению историка, украинцам следует поставить в заслугу их многовековую борьбу за ценности европейской культуры, «для которой они были оплотом против азиатов» [1, с. 17], пришедших с востока.

Как следует из презентуемой им истории русско-украинских отношений, уже ко второй половине XIV – первой половине XV вв. в пределах западно-украинских территорий начинает доминировать польское право и, как следствие, наступает ополячивание населения. Это, в первую очередь, касалось украинской элиты, вобравшей в себя уклад польской шляхты [1, с. 163]. Отмеченный процесс ополячивания вызвал рост национального самосознания поработанного населения на указанных выше территориях. Что касается непосредственно Галичины, то данный регион, по оценке М.С. Грушевского, выступает одновременно в качестве форпоста и центра украинского национального движения и национального возрождения [1, с. 367]. Следует заметить, что указанный регион выполнял роль «рассадника» украинской националистической идеологии в течении всего XX в., в том числе, и в период вхождения УССР в состав СССР.

По нашему представлению, рассмотренная позиция М.С. Грушевского, как, впрочем, и

современная псевдооценка коллективным Западом ряда территориальных неурядиц между некоторыми государствами корреспондирует свод следующих «правил национализма»: если область была нашей в течение 500 лет, а вашей она стала только в течение 50 лет, вы – оккупант. Если область была вашей 500 лет, а нашей 50 лет, она должна принадлежать нам, ибо это – «историческая справедливость» [5].

Объективный подход к осмыслению темы Галичины как украинского фрагмента российской истории способствует нашему обращению к историческому очерку, который представил в 1915 г. Н.М. Лагов, обратившийся к анализу истории «спорной», по его оценке, территории Галичины (в немецком понимании – Галиции). Успешное наступление русской армии против австро-венгерских войск и достигнутая победа в Галицийской битве (август-сентябрь 1914 г.) позволили автору указанного очерка отметить фактор восстановления исторической справедливости, сопряженный с возвращением Галичины в лоно Российского государства, той Галичины, вся история которой с момента похода святого князя Владимира в 981 г. по всей Галичине до реки Сан и со времен образования в XII в. русского княжества с центром в Галиче «вкраплена в нашу общую русскую историю» [2, с. VII].

Неоспоримость данного факта очевидна, несмотря на длительный период польского и австрийского засилья на территории Галичины, а также, связанных с ними, процессами учреждения Унии и принятия духовно-просветительскими галицийскими Братствами униатских канонів. Проводя параллель с событиями начала XIX в. и насаждением националистической идеологии в ее западно-украинском и польско-немецком вариациях среди населения всех украинских территорий, мы устанавливаем, что, согласно составленной в июле 1914 г. записке при Военно-цензурном отделе Управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-западного фронта, к указанному времени существовал план об отторжении от России «Украины» и ее

Литература:

1. *Грушевский М.* Очерк истории украинского народа. СПб. : Типография Товарищества «Общественная Польза», 1904. 382 с.
2. *Лагов Н.М.* Галичина: ее история, природа, население, богатства и достопримечательности. Пг. : Издание Н.П. Карбасникова, 1915. 123 с.
3. Современная Галичина. [Б.М.]: Походная тип. Штаба Главнокомандующего армиями, 1914. 30 с.
4. *Чимаров С.Ю.* Вопросы исторического просвещения личного состава ОВД: в контексте осмысления феномена «коренизации» населения Украины в 1920–1930 годы / С.Ю. Чимаров // Юридическая гносеология. 2023. № 1. С. 22–25.

присоединении к «Галиции». Идеология этого плана и пути его реализации были обоснованы польским, австро-венгерским и немецким элементами в сочетании с «украинофильствующей» партией украинского населения [3, с. 6].

Как следует из событий современной истории, отмеченный план явился исходным документом для обострения военно-политической обстановки по периметру юго-западных границ Российской Федерации с переводом Украины в состояние открытого военного противостояния с нашей страной при подстрекательстве и последующей поддержке украинских притязаний на исконно российские территории со стороны нашего противника, именуемого коллективным Западом.

Подводя итог изложенному, мы считаем необходимым отметить следующее:

1. В теории и практике пропагандистского воздействия на украинское население тема Галичины и ее особого статуса как монумента националистического движения украинских масс активно разрабатывалась и апробировалась идеологами этого движения и иными акторами информационного воздействия со стороны ряда западных стран. Отмеченное воздействие информационного толка в качестве конечной цели преследовало не заботу об «заблудших» представителях украинского народа, а, в первую очередь, решение стратегической задачи по ослаблению российского государства и запланированной трансформации российского суверенитета в сторону его ослабления.
2. Отмеченное обстоятельство свидетельствует об актуальности обоснованной разъяснительной работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации, в части доведения до него исторической правды о ключевых моментах отечественной истории и готовности к защите нашей Родины посредством эффективного противодействия любым попыткам со стороны внешних и внутренних сил к дестабилизации общественного порядка в стране.

Literature:

1. *Grushevsky M.* An essay on the history of the Ukrainian people. SPb. : Printing house of the Partnership «Public Benefit», 1904. 382 p.
2. *Lagov N.M.* Galicia: its history, nature, population, wealth and attractions. Pg. : N.P. Karbasnikov edition, 1915. 123 p.
3. Modern Galicia. [B.M.]: Hiking type. Headquarters of the Commander-in-Chief of the Armies, 1914. 30 p.
4. *Chimarov S.Yu.* Questions of historical education of the personnel of the Department of Internal Affairs: in the context of understanding the phenomenon of «korenization» of the population of Ukraine in 1920–1930 / S.Yu. Chimarov // Legal Epistemology. 2023. № 1. P. 22–25.

5. 10 священных заповедей военных пропагандистов. URL : <https://dzen.ru/media/warhead/10-sviascennyh-zapovedei-voennyh-propagandistov-5cac4d86028a6700afd94693> (дата обращения 10.04.2023).

5. 10 sacred commandments of military propagandists // <https://dzen.ru/media/warhead/10-sviascennyh-zapovedei-voennyh-propagandistov-5cac4d86028a6700afd94693> (date of the application 04/10/2023).

Куемжиева Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
kuemzhieva-elena@yandex.ru

Облогин Денис Дмитриевич

студент,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
denis.obl@mail.ru

Складчиков Сергей Витальевич

студент,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
sergey-skladchikov@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. При исследовании феномена социальных сетей следует уделить особое внимание нормативным дефинициям, указанным в современном российском законодательстве. Статья посвящена рассмотрению статуса аккаунтов в социальных сетях, закрепленном в законодательстве и юридической литературе, анализу проблем, связанных с правовым регулированием статуса аккаунтов в социальных сетях, выявлению основных проблемных ситуаций, возникающих при попытке урегулировать данный вопрос, правовые проблемы в вопросе наследования аккаунтов в социальных сетях.

Ключевые слова: правовое регулирование, аккаунт, социальная сеть, наследование.

При изучении феномена социальных сетей следует уделить особое внимание нормативным дефинициям, указанным в законодательстве.

Понятие «социальная сеть» было сформулировано в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следующим образом: социальная сеть – это сайт (страница в сети интернет), информационная система или программа для электронных вычислительных машин. Данные объекты предназначены и используются пользователем для предоставления, распространения или хранения информации,

Elena G. Kuemzhieva

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department of Civil Procedure,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
denis.obl@mail.ru

Denis D. Oblogin

Student,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
denis.obl@mail.ru

Sergey V. Skladchikov

Student,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
sergey-skladchikov@mail.ru

ON THE ISSUE OF INHERITANCE OF ACCOUNTS IN SOCIAL NETWORKS

Annotation. When studying the phenomenon of social networks, special attention should be paid to the normative definitions specified in modern Russian legislation. The article is devoted to the consideration of the status of accounts in social networks, enshrined in legislation and legal literature, the analysis of problems associated with the legal regulation of the status of accounts in social networks, the identification of the main problematic situations that arise when trying to resolve this issue, legal problems in the issue of inheritance of accounts in social networks.

Keywords: legal regulation, account, social network, inheritance.

путем создания и дальнейшего использования личными интернет-страницами, которые должны работать с использованием официального языка Российской Федерации или государственных языков республик Российской Федерации, в том числе, языков малых народов. На данных платформах распространяется реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, непосредственно находящихся на территории Российской Федерации. Ежедневный охватываемый поток таких пользователей онлайн-сервисом должен составлять не менее 500 тысяч человек [1].

Сайтом, в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об

информации, информационных технологиях и о защите информации», признается совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет») по доменным именам или по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет» [2]. Отдельное понятие «аккаунт в социальной сети» в действующих нормах закона отсутствует, что является явным пробелом и требует оперативного вмешательства со стороны законодателя.

Первой попыткой легального закрепления понятия «аккаунт в социальной сети» был сделан в 2014 году генеральной ассамблеей Делавэра. Она приняла законопроект, согласно которому была предусмотрена возможность оформлять право собственности на интернет-аккаунты, принадлежавшие умершему гражданину. Согласно Статье 3, вносящей изменение в действующее законодательство штата, виртуальный аккаунт умершего приравнивался к обычной правовой категории «имущество», которая входит в общий объем наследственной массы наследодателя [3].

Зачастую, те страны, где предпринимались попытки законодательно определить статус аккаунта, тяготели к приравниванию его к личным дневникам лица. Законодатели, оценивая данный вопрос, исходят из того, что подобно дневникам, аккаунты в социальных сетях преимущественно используются для самовыражения владельца аккаунта, для отражения различных жизненных ситуаций подобно тому, как это должно было бы осуществляться в дневниках. По нашему мнению, нельзя однозначно согласиться или отрицать данную позицию, потому что не всегда аккаунт в социальной сети используется подобно дневнику. В подобных случаях этот подход будет ошибочным.

Ученый-цивилист Е.Ю. Петров в своих работах неоднократно касается проблемы правового статуса социальных сетей в различных правовых семьях. Согласно его позиции, пробелы в гражданском законодательстве в части правовой регламентации статуса аккаунтов в социальных сетях активно компенсируется пользовательским соглашением, заключаемым между пользователем и самой социальной сетью. По мнению автора, мировая правоприменительная практика сложилась таким образом, что в некоторых странах любые вопросы, связанные со статусом аккаунта в социальной сети: передача его по наследству или иным, не противоречащим законом способом – происходит исключительно путем обращения в суд [4].

Исследуя германскую гражданско-правовую доктрину и подход немецких судов к вопросу правового статуса аккаунтов в социальных сетях, мы наблюдаем тенденцию, согласно которой немецкие суды говорят об отсутствии у аккаунтов в социальных сетях непосредственной связи с личностью пользователя. Такая позиция наблюдается, например, в Решении пленума «Urteil des

Bundesgerichtshofs vom 12. Juli 2018 III ZR 183/17» (гер. – Верховный суд Германии) [5]. Это приводит к тому, что вместе со всей наследственной массой, наследодатель передает наследнику право обратиться в социальную сеть по телекоммуникационным каналам связи и получить, восстановить и (или) изменить доступ к аккаунту в социальной сети. Таким образом, наследник получает неограниченный доступ ко всем перепискам и личным данным, находящимся в аккаунте (что, согласно немецкому праву, не нарушает принцип тайны переписки), в том числе, доступ к платным подпискам, оформленным наследодателем на соответствующий аккаунт.

Учитывая, что лицензионное соглашение в зарубежных социальных сетях основано на нормах права иностранных правовых порядков, они часто могут не соответствовать нормам российского закона, в том числе, противоречить концептуальным принципам и подходам в отношении правового статуса имущества как такового.

Если сравнивать позицию немецких судов и российскую правовую доктрину в отношении объектов, подлежащих процедуре правопреемства в формате наследования, то нормы ст. 1112 ГК РФ будут полностью идти в разрез с мировыми тенденциями, связанными с приданием некоммерческим цифровым активам статуса имущества, входящего в общую наследственную массу наследодателя.

Исходя из анализа практики использования лицами аккаунтов в социальных сетях, можно выделить различные виды их использования, таковыми могут быть:

- личное использование лицом аккаунта в социальной сети;
- «совместные» аккаунты (зачастую организуемые супругами);
- сугубо коммерческие аккаунты.

Более того, данные виды аккаунтов не обязательно существуют в отрыве друг от друга; они могут сочетаться, что дополнительно усложняет проведение научных исследований по данному вопросу. Отдельно необходимо выделить ситуацию с коммерческими аккаунтами; так, некоторые авторы относят аккаунты в социальных сетях к цифровым объектам, не обладающим экономической ценностью [6]. Например, доктор юридических наук М.А. Рожкова придерживается позиции, согласно которой, виртуальное имущество (в том числе, аккаунты в социальных сетях), являясь нематериальными объектами, имеют экономическую ценность только в формате использования таких объектов в виртуальном пространстве.

Аккаунт, являясь набором данных, обозначающих информацию о самом физическом лице – собственнике или пользователе, можно рассматривать в формате блага, не представляющего экономическую ценность «во-вне». Автор указывает на то, что наследование представляет собой переход исключительно имущественных благ, что противоречит сущности аккаунта в социальной сети, как такового, ведь, являясь

неимущественным благом, такой вид объекта не может подлежать наследованию [7].

Далеко не все авторы придерживаются вышеописанных мнений; можно встретить в юридической литературе и мнения иного характера. На наш взгляд, более рациональной является позиция А.В. Гапановича, который, в зависимости от цели использования аккаунта, делит его на пользовательские и коммерческие [8]. Пользовательскими являются такие аккаунты, которые носят исключительно информационный характер и содержат информацию о пользователе, в то время как коммерческими следует признавать аккаунты, которые задействованы в осуществлении пользователем предпринимательской деятельности. Стоит также отметить, что лица по своему усмотрению могут сочетать элементы как пользовательского, так и коммерческого аккаунта. При углубленном анализе становится ясно, что провести четкие границы в данном вопросе невозможно, как минимум, из-за количества различных вариантов развития событий. Аккаунт в социальной сети, как правило, ведется лично лицом его создавшим; следовательно, формат использования он выбирает сам, основываясь на нормах закона и действующего лицензионного соглашения с социальной сетью.

Возвращаясь к вопросу о том, является ли аккаунт объектом, не обладающим экономической ценностью – следует обратиться к мнению Г.В. Киселева, который в своем исследовании детально разобрал ситуации, при которых аккаунты могут обладать экономической значимостью как для самого лица-владельца аккаунта, так и для его потенциальных наследников [9].

Зачастую, компаниями, владеющими проектами, аккаунты в которых могут характеризоваться подобным, к примеру, компания Valve с их Steam, где электронная библиотека товаров, принадлежащих лицу, может составлять ощутимую сумму в стоимостном выражении. В таком случае, как само лицо будет считать данный аккаунт для себя дорогим, так и его наследники будут расценивать такой аккаунт как существенный актив в процессе деления наследства. При этом сама компания Valve не допускает перехода аккаунта по наследству, в то время как сам продукт, купленный внутри площадки Steam, остается навсегда привязанным к аккаунту, а соответственно, и к личности. Такой же продукт, но уже купленный на физическом носителе, будет без проблем включен в состав наследства лица. Разница описанных ситуаций складывается, по большей части, из того, что в одном случае это – цифровой, не существующий физически объект, в то время как во втором случае объект физически представлен, и вопросы по поводу его правовой квалификации не возникают.

Литература:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

Исходя из всего вышеописанного, стоит более подробно осветить вопрос по поводу наследования аккаунта в случае смерти лица. Наиболее популярная позиция по поводу статуса аккаунта – признание их такими объектами, которые являются сугубо личными. Считается, что после смерти лица, наследникам нет необходимости владеть и, тем более, пользоваться аккаунтом умершего, ссылаясь на его личный характер. Чаще всего, социальные сети предоставляют наследникам выбор, состоящий из двух вариантов: сделать из страницы умершего своеобразный «вневременной мемориал» либо же удалить страницу и, тем самым, полностью стереть факт присутствия данного аккаунта в социальной сети. Социальная сеть «ВКонтакте», если на то есть желание наследников умершего лица, может указать в графе, где указывается время последней активности аккаунта соответствующую пометку «Страница умершего человека», тем самым, превращая страницу в памятник умершего. Более того, в том случае, если наследники решат поступить таким образом, страница автоматически становится закрытой от посторонних пользователей. Помимо прочего, меняется ее логин, а номер и электронная почта отвязываются. Иначе поступила социальная сеть «Одноклассники», в которой исполнение страницы умершего визуально отличается от варианта «ВКонтакте». В «Одноклассниках» возможно установить, так называемую, «Траурную рамку» на аккаунт умершего лица. Траурная рамка – это опция для профиля умершего человека, при которой главная фотография становится черно-белой и появляется черная лента. Сам профиль будет закрыт и доступен только для пользователей из списка «друзей».

Исходя из юридической практики по данному вопросу, в настоящее время не представляется возможным наследовать, хоть какой бы то ни было аккаунт. То есть, единственный выход для лиц не утратить доступ к такому объекту – заблаговременно позаботиться о сохранении необходимых для входа в аккаунт данных на бумажном или электронном носителе, чтобы наследники, в случае смерти лица, могли авторизоваться на сайте и продолжить пользование аккаунтом, в том числе, извлекать из него прибыль. Подобный способ видится нам противоречивым, ведь, в таком случае, может происходить прямое нарушение правил онлайн-платформы. Более рационально, на наш взгляд, разрешить данный вопрос можно следующим образом:

– следует законодательно установить определение аккаунта как такового, и аккаунта в социальной сети, в частности;

– установить возможность наследования аккаунта путем признания его частью имущества лица и распространить на него нормы о наследовании.

Literature:

1. On information, information technologies and information protection: Federal Law of July 27, 2006 № 149-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 31 (part I). Art. 3448.

2. Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act Approved // Uniform Law Commission: сайт. URL : [http://www.uniformlaws.org/NewsDetail.aspx?title=Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act Approved \(date of the application 19.12.2022\)](http://www.uniformlaws.org/NewsDetail.aspx?title=Uniform+Fiduciary+Access+to+Digital+Assets+Act+Approved+(date+of+the+application+19.12.2022)).

3. Pressemitteilung Nr. 115/18 vom 12.7.2018, Pressemitteilung Nr. 31/18 vom 14.2.2018 // Der Bundesgerichtshof : сайт. URL : <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=86602&pos=0&anz=1> (date of the application 19.12.2022).

4. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М. : М-Логос, 2018. 656 с.

5. *Кириллова Е.А.* Основные проблемы наследования цифровых активов / Е.А. Кириллова // Наследственное право. 2020. № 2. С. 37–39.

6. *Гапанович А.В.* К вопросу о наследовании виртуального имущества в социальных сетях / А.В. Гапанович // Наследственное право. 2020. № 2. С. 40–43.

7. *Рожкова М.А.* Нематериальные объекты гражданских прав: некоторые общие вопросы / М.А. Рожкова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2022. Вып. 3 (37). С. 78–90.

8. О судебной практике по делам о наследовании : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Российская газета. 2012. № 127(5800). Ст. абз. 3. П. 14.

9. *Киселев Г.В.* Правовые проблемы наследования игровых аккаунтов в многопользовательских онлайн-играх / Г.В. Киселев // Право и бизнес. 2021. № 3. С. 44–47.

2. Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act Approved // Uniform Law Commission: site. URL : [http://www.uniformlaws.org/NewsDetail.aspx?title=Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act Approved \(date of the application 12/19/2022\)](http://www.uniformlaws.org/NewsDetail.aspx?title=Uniform+Fiduciary+Access+to+Digital+Assets+Act+Approved+(date+of+the+application+12/19/2022)).

3. Pressemitteilung Nr. 115/18 vom 12.7.2018, Pressemitteilung Nr. 31/18 vom 14.2.2018 // Der Bundesgerichtshof : website. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=86602&pos=0&anz=1> (date of the application 12/19/2022).

4. Inheritance law: article-by-article commentary on articles 1110–1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation / Ed. ed. E.Yu. Petrov. M. : M-Logos, 2018. 656 p.

5. *Kirillova E.A.* Main problems of inheritance of digital assets / E.A. Kirillova // Inheritance law. 2020. № 2. P. 37–39.

6. *Gapanovich A.V.* On the issue of inheritance of virtual property in social networks / A.V. Gapanovich // Inheritance law. 2020. № 2. P. 40–43.

7. *Rozhkova M.A.* Intangible objects of civil rights: some general issues / M.A. Rozhkova // Journal of the Court for Intellectual Property Rights. September 2022. Release 3 (37). P. 78–90.

8. On judicial practice in cases of inheritance: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/29/2012 № 9 // Rossiyskaya Gazeta. 2012. № 127(5800). Art. par. 3 P. 14.

9. *Kiselev G.V.* Legal problems of inheritance of game accounts in multiplayer online games / G.V. Kiselev // Law and business. 2021. № 3. P. 44–47.

Лозовский Денис Николаевич

доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
dlozovsky@mail.ru

Лозовская Наталья Николаевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
lozovsky@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЗАКОННЫМ ОТЧУЖДЕНИЕМ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты раскрытия и расследования противоправных деяний в сфере незаконного оборота земельных участков. Проанализирован предмет доказывания, особенности судебно-следственной практики по делам данной категории. Авторами даны отдельные рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным отчуждением земельных участков.

Ключевые слова: незаконной оборот земельных участков; расследование преступлений в сфере земельных правоотношений; предмет доказывания; методика расследования отдельных видов преступлений.

Преступные посягательства в сфере незаконного отчуждения и последующего перераспределения земельных ресурсов в современных условиях продолжают сохранять свою актуальность и распространенность. Государством принимается комплекс мер превентивного характера, направленных на обеспечение защищенности прав и законных интересов собственников и иных владельцев недвижимости, включая государственную регистрацию сделок с недвижимым имуществом, ведение соответствующих государственных реестров, декриминализацию противоправных действий в данной сфере. Однако продолжает эволюционировать и преступность,

Denis N. Lozovsky

Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
dlozovsky@mail.ru

Natalia N. Lozovskaya

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
lozovsky@mail.ru

**ON THE ISSUE OF THE ACTIVITIES
OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES FOR
THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION
OF CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL
ALIENATION OF LAND**

Annotation. The article discusses certain aspects of disclosure and investigation of illegal acts in the field of illegal turnover of land plots. The subject of proof, the features of judicial and investigative practice in cases of this category are analyzed. Separate recommendations aimed at improving the efficiency of the disclosure and investigation of crimes related to the illegal alienation of land plots are proposed.

Keywords: illegal turnover of land plots; investigation of crimes in the sphere of land legal relations; subject of proof; methods of investigation of certain types of crimes.

постепенно адаптируясь к изменяющимся условиям и порядку юридического оформления сделок [1].

Особую роль в процессе расследования преступлений в сфере земельных правоотношений играет установление обстоятельств, подлежащих установлению по делам данной категории.

По мнению профессора А.В. Варданяна, к ним следует отнести следующее:

– имела ли место регистрация незаконной сделки с землей;

- где, когда состоялась регистрация незаконной сделки с землей;
- кто осуществил регистрацию незаконной сделки с землей, какова должность и функциональные обязанности, стаж службы в соответствующей должности лица, зарегистрировавшего незаконную сделку с землей;
- какие противоправные действия предшествовали регистрации незаконной сделки с землей;
- какие нарушения установленного порядка регистрации сделки с землей были допущены и кем;
- какие действия по сокрытию фактов регистрации незаконной сделки с землей (иных преступлений в сфере земельных правоотношений) были предприняты виновными;
- каков характер и размер вреда вследствие незаконной сделки с землей, кому причинен вред;
- наличие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание лица, совершившего регистрацию незаконной сделки с землей, а также обстоятельств, которые могут повлечь освобождение от наказания;
- какие обстоятельства свидетельствуют о наличии имущества, подлежащего конфискации, полученного в результате совершения преступления или являющегося доходами от этого имущества, либо предназначенного для финансирования организованной группы, преступного сообщества (преступной организации) [2].

В процессе изучения материалов судебно-следственной практики, монографических работ по исследуемой тематике нами определены наиболее эффективные методы борьбы с преступлениями указанной категории.

Для выявления и раскрытия схем незаконного отчуждения земельных участков путем подделки технических планов зданий, сооружений необходимо:

- Запросить в районных администрациях информацию о земельных участках, которые реализовывались без проведения торгов физическим лицам по льготной цене.
- Получив список, посредством «личного сыска» (чему способствуют знание местности и её характеристик), а также, с помощью Интернет-ресурсов определить отсутствие зданий, сооружений на реализуемых по льготной цене земельных участках.
- В Росреестре и районных администрациях на земельные участки, возможно оформленные незаконным путем, запросить документы, послужившие основанием перехода права собственности, а также - регистрационные дела на земельные участки.
- Провести анализ полученных документов, а также, сведений, находящихся в регистрационных делах, в ходе которого обратить внимание на

следующие элементы, возможно указывающие на признаки состава преступления:

- копию технического плана зданий, сооружений (как правило, будет указано о наличии гаража или постройки хозяйственного назначения);
- сведения о кадастровом инженерере составившего технический план;
- данные физического лица;
- наличие доверенного лица;
- выделение участков на «свежих территориях».
- Необходимо учитывать, что данный состав преступления является тяжким, срок давности по нему составляет 10 лет со дня совершения преступления (преступление считается окончательным с момента регистрации права в регистрирующем органе).
- Провести опрос без расшифровки цели владельцев соседних земельных участков, в ходе которого необходимо выяснить, возводились ли какие-либо здания сооружения на земельных участках, возможно оформленных незаконным путем.
- При наличии сведений о возможной неправомерной передаче земельных участков, в том числе, в целях недопущения внесения ложных сведений в какие-либо документы, послужившие основанием перехода права собственности, необходимо в кратчайшие сроки в администрации провести оперативно-разыскные мероприятия, направленные на изъятие:
 - документов, связанных с куплей-продажей земельных участков (выписки, – договоры купли-продажи, договоры дарения, заявления в Росреестр и т.д.);
 - заявлений лиц о предоставлении им земельного участка.
- Произвести осмотр места происшествия с участием независимого кадастрового инженера на предмет установления отсутствия на интересующих земельных участках каких-либо зданий или сооружений.
- Произвести опрос лиц, которым перешло право собственности земельных участков, реализуемых по льготной цене.
- В ходе ознакомления опрашиваемого с регистрационным делом необходимо установить следующие сведения:
 - подавал ли заявление;
 - знаком ли с главой или иными сотрудниками администрации, в обязанности которых входит контроль за передачу земельных участках из государственной в личную собственность;
 - когда, каким образом возводил здание, сооружение;

- на каком основании получил технический план здания, сооружения;
 - знаком ли был ранее с кадастровым инженером, который изготовлял технический план здания, сооружения;
 - известен ли законодательный порядок получения земельных участков по льготной цене;
 - реализовал ли полученный участок третьим лицам.
- В случае реализации земельного участка третьим лицам, произвести их опрос с целью установления того факта, что на момент приобретения земельного участка на нем отсутствовали какие-либо здания, сооружения.
 - Произвести опрос сотрудников администрации, которые осуществляли отчуждение земельных участков.
 - Необходимо получить следующие документы:
 - выписка из Росреестра об основных характеристиках объекта недвижимости;
 - выписка кадастровой стоимости земельного участка на момент регистрации;
 - выписка о наличии прав собственности лица на иные объекты (на собственника каждого земельного участка).

В случае установления нарушения законодательства в отношении физических лиц, которые приобрели земельный участок путём предоставления фиктивных документов, возбуждается уголовное дело, предусмотренное ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении должностных лиц администрации, способствующих отчуждению земельных участков по фиктивным документам, возбуждаются уголовные дела по ст. 286 УК РФ и ст. 293 УК РФ.

Практическое применение данного алгоритма выявления, пресечения и документирования преступлений в сфере незаконного отчуждения земельных участков позволяет повысить эффективность раскрытия и расследования исследуемой категории преступлений.

Литература:

1. Айвазова О.В. Особенности сокрытия преступлений корыстной направленности, связанных с нарушением земельного законодательства / О.В. Айвазова, М.И. Максимов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 1(88). С. 115–126.
2. Варданян А.В. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях в сфере земельных правоотношений, как элемент частной криминалистической методики расследования указанных деяний / А.В. Варданян // Юристы-Правоведь. 2013. № 4(59). С. 37–39.

Так, в ходе оперативно-разыскных мероприятий, проведенных сотрудниками оперативных подразделений, установлено, что ряд физических лиц обратился в администрацию одного из районов с заявлениями о предоставлении им в аренду земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

После заключения данных договоров аренды, с целью незаконного выкупа предоставленных им в аренду земельных участков по льготной цене в размере 3 % от их кадастровой стоимости, данные физические лица изготовили с помощью кадастрового инженера БТИ подложные официальные документы – технические планы зданий, содержащие ложные сведения о наличии на земельных участках нежилых зданий – якобы построенных одноэтажных деревянных гаражей.

В последующем, на основании указанных подложных технических планов зданий, содержащих ложные сведения о наличии на земельных участках нежилых зданий, и заключенных договоров аренды земельных участков, эти лица зарегистрировали в подразделении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии право собственности на указанные нежилые здания – гаражи, якобы построенные ими на арендованных участках.

В дальнейшем, физические лица обратились в администрацию с заявлениями о предоставлении им земельных участков в собственность за плату без проведения торгов, обосновав свои заявления, зарегистрированными в установленном порядке, правом их собственности на якобы имеющиеся на данных земельных участках нежилых зданий – гаражей. На основании данных документов, сотрудники администрации передали в собственность указанные земельные участки без проведения торгов, за оплату в размере 3 % от кадастровой стоимости передаваемых земельных участков. Путем обмана физические лица причинили администрации области имущественный ущерб на сумму более 5 млн руб.

Таким образом, предложенные рекомендации, по нашему мнению, будут способствовать повышению качества расследования преступлений, связанных с отчуждением земельных участков.

Literature:

1. Aivazova O.V. Features of concealing crimes of a mercenary orientation related to violation of land legislation / O.V. Aivazova, M.I. Maksimov // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1(88). P. 115–126.
2. Vardanyan A.V. Circumstances to be established in cases of crimes in the sphere of land legal relations as an element of a private forensic methodology for investigating these acts / A.V. Vardanyan // Jurist-Pravoved. 2013. № 4(59). P. 37–39.

Максимова Кристина Леонидовна

старший преподаватель
кафедры трудового права,
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России
klk115@mail.ru

Ефимова Дарья Александровна

студентка,
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России
dashik2805@yandex.ru

Жаброва Алина Александровна

студентка,
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России
varvarauuu@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, представлены статистические данные количества уголовных дел по данному преступлению. Авторы обсуждают объект и предмет преступления, период «сразу после родов», а также, необходимость добавления новой части в статью, которая касается убийства нескольких новорожденных детей матерью. Авторы предлагают уточненные определения, которые позволят обеспечить большую ясность и понимание в отношении правовых последствий, связанных с делами об убийствах новорожденных.

Ключевые слова: квалификация преступления, убийство, мать, новорожденный ребенок, детоубийство (инфантицид), психотравмирующая ситуация, депрессия, родовой процесс.

В 1996 году Уголовный кодекс РФ в ст. 106 ввел особую категорию преступления – убийство матерью новорожденного ребенка. Ранее это преступление считалось обычным убийством по ст. 103 УК РСФСР. Однако в связи с созданием этой новой категории, суды стали учитывать психологическое состояние женщины до или после родов, в числе прочих факторов, в качестве смягчающих обстоятельств. Это связано с тем, что мать могла испытывать серьезные эмоциональные расстройства, такие как послеродовая депрессия или психоз, которые могут повлиять на

Kristina L. Maximova

Senior Lecturer
of the Department of Labor Law,
St. Petersburg University of the Ministry
of Emergency Situations of Russia
klk115@mail.ru

Daria A. Efimova

Student,
Saint Petersburg University
GPS of the Ministry
of Emergency Situations of Russia
dashik2805@yandex.ru

Alina A. Zhabrova

Student,
St. Petersburg University
GPS of the Ministry
of Emergency Situations of Russia
varvarauuu@mail.ru

**PROBLEMS OF QUALIFYING
THE MURDER OF A NEWBORN
CHILD BY A MOTHER**

Annotation. The article deals with the problems of qualifying the murder of a newborn child by a mother, presents statistical data on the number of criminal cases for this crime. The authors discuss the object and subject of the crime, the period "immediately after childbirth", and the need to add a new part to the article, which concerns the murder of several newborn children by a mother. The authors propose updated definitions that will provide greater clarity and understanding regarding the legal implications of neonatal homicide cases.

Keywords: qualification of a crime, murder, mother, newborn child, infanticide (infanticide), psychotraumatic situation, depression, childbirth.

ее способность понимать последствия своих действий.

По статистической информации, по ст. 106 в 2017 г. было вынесено 42 обвинительных приговора, в 2018 г. – 33, в 2019 г. – 29, в 2020 и 2021 гг. – по 26 обвинительных приговоров [1]. Это указывает на незначительное снижение количества осужденных по данной статье [2].

Важно отметить, что этот вид убийства имеет большой латентный период, а это означает, что

фактическое количество дел может не в полной мере отражаться в цифрах, предоставляемых уполномоченными органами. Поэтому крайне важно провести дальнейшие исследования для полного понимания современной криминологической ситуации по данному конкретному виду преступлений.

Рассматривая проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, начнем с объекта преступления – общественные отношения и жизнь новорожденного ребенка. В научном сообществе существуют разногласия по поводу того, какой возрастной диапазон составляет «новорожденный ребенок». Рассмотрим три определения новорожденного ребенка:

- судебная медицина определяет ребенка как новорожденного в течение первого дня рождения;
- педиатрия считает ребенка новорожденным в течение месяца после рождения,
- акушерство определяет ребенка как новорожденного в течение первой недели после рождения.

Современное уголовное право солидарно с педиатрией и считает ребенка новорожденным в течение первого месяца после его рождения. Отсутствие четкого определения может усложнить юридическую категоризацию убийства матерью своего ребенка. Это может сделать оценку таких случаев более сложной и неопределенной.

Определение начала и окончания родового процесса может быть неясным в юридической науке. В данном случае, мнения специалистов разделились на две группы:

- специалисты из первой группы определяют период «сразу после родов» как отдельный случай и считают его завершенным, когда мать начинает кормить новорожденного грудью [3];
- специалисты из второй группы предлагают использовать судебно-медицинский критерий, при котором неонатальный период длится 24 часа [4].

Однако мы предлагаем, чтобы «сразу после родов» период заканчивался через 2–4 часа после выхода плаценты, поскольку на практике женщину, как правило, переводят в послеродовое отделение по истечении этого времени, и при отсутствии осложнений она считается здоровой.

Переходя к следующему вопросу в нашем исследовании квалификации преступления, важно рассмотреть субъект преступления, которым, в данном случае, является сама мать. В современном быстро развивающемся обществе термин «мать» приобрел новые значения и теперь может быть разделен на три различных типа:

- традиционная биологическая мать, которая зачала, выносила и родила ребенка;
- генетическая мать, предоставившая яйцеклетку ребенку;

- суррогатная мать, которая вынашивает и рождает ребенка (в том числе, преждевременные роды) по договору о суррогатной материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями.

С юридической точки зрения, мать определяется наличием определенных документов, например, медицинского свидетельства о рождении. Однако с учетом того, что на практике существует так много различных типов матерей, становится все труднее правильно квалифицировать преступления, когда речь идет о матери.

Есть мнение, что суррогатная мать, совершившая детоубийство, не может быть привлечена к уголовной ответственности по статье 106 УК РФ [5]. Мы же считаем, что это мнение ошибочно, поскольку суррогатная мать вынашивает и рождает ребенка, что может обернуться для нее значительными психологическими изменениями. Процесс родов может быть очень эмоционально тяжелым для женщины. Кроме того, важно учитывать этические последствия того, что суррогатная мать лишает новорожденного жизни. Поэтому крайне важно, чтобы правовая система заняла решительную позицию против любых форм насилия по отношению к новорожденным, в том числе рожденным в результате суррогатного материнства.

Согласно нашему анализу, имеется проблема с некоторыми положениями УК РФ. Статья 106 не учитывает сценарий, когда мать умышленно убивает более одного новорожденного ребенка. Это приводит к проблемной ситуации, когда возникает конфликт между привилегированным преступлением (статья 106) и квалифицированным преступлением (статья 105). Согласно действующему законодательству, предпочтение отдается статье 106, что означает, что матери будет предъявлено обвинение в привилегированном составе преступления [6]. Решить эту проблему можно путем включения в статью 106 новой части 2, которая конкретно касается убийства матерью многоплодных новорожденных детей.

Подводя итог, можно сделать несколько выводов относительно статьи 106 УК РФ.

Во-первых, необходимы дополнительные разъяснения Верховного Суда РФ в отношении спорных моментов состава преступления, указанного в настоящей статье, а именно: установление четких временных рамок, когда ребенок считается новорожденным, определение времени начала и окончания родов, определение психотравмирующей ситуации.

Следует согласиться с мнением ряда авторов о том, что «оценочные признаки – и достоинство, и проблема уголовного права. С одной стороны, они позволяют более полно учесть правозначимые обстоятельства дела в процессах криминализации и квалификации деяний, а с другой – несут в себе риск неверного толкования, то есть, ошибок, а по более решительным высказываниям

исследователей – риск произвола правоприменителя» [7].

Во-вторых, предлагается изменить статью 106 УК РФ, добавив уточнение, в каком случае женщина является матерью именно своего ребенка. Это потребует добавления в статью терминов «биологический, суррогатный, генетический».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.04.2022).
2. *Бородин С.В.* Преступление против жизни. М., 2000. 356 с.
3. *Грубова Е.И.* Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 28 с.
4. *Минаева М.М.* Уголовно-правовая охрана жизни ребенка до и после рождения по законодательству России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 27 с.;
5. *Пимакова О.Г.* Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты / О.Г. Пимакова, А.С. Колесова // Российский следователь. 2019. № 12. С. 51–55.
6. *Сафуанов Ф.* Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка / Ф. Сафуанов // Российская юстиция. 1988. № 3. С. 29–31.
7. *Агаев Г.А.* Оценочные признаки состава преступления и их значение для определения вины и уголовной ответственности / Г.А. Агаев, В.Н. Сафонов, Е.А. Зорина // Проблемы управления рисками в техносфере. 2021. № 2(58). С. 124–130.

Наконец, статью 106 предлагается дополнить второй частью, которая возложит на мать ответственность за убийство двух и более новорожденных детей. Эти предлагаемые изменения направлены на обеспечение большей ясности и понимания в отношении правовых последствий, связанных с делами об убийствах новорожденных.

Literature:

1. The Criminal Code of the Russian Federation // SPS «ConsultantPlus» (date of the application 26.04.2022).
2. *Borodin S.V.* Crime against life. M., 2000. 356 p.
3. *Grubova E.I.* Problems of responsibility for the murder of a newborn child by a mother in Russian and foreign criminal legislation : abstract of the thesis. dis. ... cand. legal Sciences. M., 2009. 28 p.;
4. *Minaeva M.M.* Criminal law protection of a child's life before and after birth under Russian law : abstract of the thesis. dis. ... cand. legal Sciences. M., 2012. 27 p.
5. *Pimakova O.G.* Murder of a newborn child by a mother: criminal and legal aspects / O.G. Pimakova, A.S. Kolesova // Russian investigator. 2019. № 12. P. 51–55.
6. *Safuanov F.* Examination of the mental state of a mother accused of murdering a newborn child / F. Safuanov // Russian Justice. 1988. № 3. P. 29–31.
7. *Agayev G.A.* Estimated signs of a crime and their significance for determining guilt and criminal liability / G.A. Agayev, V.N. Safonov, E.A. Zorina // Problems of risk management in the technosphere. 2021. № 2 (58). P. 124–130.

Масленникова Людмила Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент,
кафедра международного частного
и предпринимательского права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
papov@mail.ru

Папов Артем Артемович

магистрант,
1 год очной формы обучения,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
artemon.papov@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ
ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА
ГРАЖДАНИНА**

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются теоретические вопросы, связанные с осуществлением правового регулирования института банкротства, а также, проводится анализ нормативно-правовых актов, положения которых регулируют сферу банкротства. Как отмечают авторы, условия экономической обстановки постоянно меняются, что требует корректировки законодательства, положения которого затрагивают соответствующую сферу. Законодательные изменения должны быть направлены на упрощение проведения процедуры банкротства, поскольку в настоящее время данная процедура является достаточно сложной. Лица, которые желают провести процедуру банкротства, сталкиваются с трудностями на каждом новом этапе, в связи с чем, они вынуждены нести дополнительные расходы. Такая обстановка оказывает неблагоприятное влияние на экономическую ситуацию должника. В данной связи, очевидно, что необходимо проведение законодательных изменений, которые позволят сделать банкротство более привлекательным экономическим институтом для граждан. На основании упрощенных законодательных процедур, судебная практика придёт к упрощению применения процедуры банкротства. В настоящее время перед институтом банкротства стоят задачи, связанные с повышением эффективности действующей рыночной системы, что предусматривает избавление от неэффективных участников рыночной системы.

Ключевые слова: банкротство, банкротство физического лица, должник, кредитор, имущество, единственное жилье, судебное рассмотрение.

Ludmila V. Maslennikova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Department of International Private
and Business Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
papov@mail.ru

Artem A. Papov

Master Student,
1 year of full-time education,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
artemon.papov@mail.ru

**FEATURES OF BANKRUPTCY
OF A CITIZEN**

Annotation. Within the framework of this article, theoretical issues related to the implementation of the legal regulation of the institution of bankruptcy are considered, as well as an analysis of regulatory legal acts, the provisions of which regulate the sphere of bankruptcy. The conditions of the economic situation are constantly changing, which requires adjustment of the legislation, the provisions of which affect the relevant area. Legislative changes should be aimed at simplifying the bankruptcy procedure, since at present this procedure is quite complicated. Individuals who wish to proceed with bankruptcy face difficulties at each new stage, and therefore have to bear additional costs. This situation has an adverse effect on the economic situation of the debtor. In this regard, it is obvious that it is necessary to carry out legislative changes that will make bankruptcy a more attractive economic institution for citizens. On the basis of simplified legislative procedures, judicial practice will come to simplify the application of the bankruptcy procedure. At present, the institution of bankruptcy faces tasks related to increasing the efficiency of the current market system, which involves getting rid of inefficient participants in the market system.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy of an individual, debtor, creditor, property, single dwelling, judicial review.

Одной из наиболее важных проблем и актуальных проблем гражданского права является повышение эффективности института несостоятельности граждан, поскольку положения данного института оказывают непосредственное влияние на развитие товарно-денежных отношений. Кроме того, институт банкротства следует рассматривать как эффективный инструмент гражданского оборота. Банкротство является неизбежным явлением общественной экономической жизни. Процедура банкротства предусматривает объявление или признание должника с письменного согласия кредиторов неспособным удовлетворить все требования кредиторов.

Несмотря на то, что ученые неоднократно обращали внимание на необходимость дифференциации понятий «несостоятельность» и «банкротство», в настоящее время положения законодательства использует данные понятия как синонимы. Основным шагом на пути к возможному банкротству является недостаточность имущества должника для покрытия имеющихся у него долгов [1]. Значение института банкротства в последнее время возрастает. Согласно статистическим данным, количество банкротств физических лиц в России в 2021 г. выросло на 62 % по сравнению с 2020 г. Рост количества банкротств тесно связан с пандемией коронавирусной инфекцией. Кроме того, на значимость и рост применения норм данного института оказывают изменения частно-правового законодательства. В то же время, не все законодательные изменения оказывают положительное влияние на граждан, а также – на бизнес. Помимо этого, экономическая сфера в настоящее время стала менее стабильной, поскольку в отношении России реализуются различного рода санкции, что ведет к сокращению количества владельцев частного бизнеса [4].

Начиная с 2015 г., граждане РФ имеют возможность самостоятельно признавать себя банкротами. С 01 октября 2015 г. банкротами признано около 475000 граждан. Зачастую, граждане самостоятельно инициируют собственное банкротство, поскольку для многих из них применение норм данного института представляет собой возможность выйти из сложной жизненной ситуации. Применение положений института банкротства позволяет должникам списать долги перед кредиторами, а также, имеющиеся задолженности в виде штрафов и налогов. После признания гражданина банкротом процесс принудительного исполнения и исполнительные производства, возбужденные в отношении него, оканчиваются.

В то же время, следует отметить, что не весь перечень долгов подлежит списанию. Соответствующие положения приведены в законодательстве о банкротстве, согласно которому, алименты, вред, причиненный здоровью, убытки юридическому лицу списанию не подлежат. Признание гражданина банкротом не позволяет применять положения соответствующего института в течение 5 лет. В данный период времени, гражданин обязан направлять уведомления в денежно-кредитные организации о своем банкротстве в случае обращения за новым займом или кредитом [3]. Признание гражданина банкротом

предусматривает также ограничения, связанные с применением запрета занимать руководящие должности в организациях в течение 5 лет. В процессе проведения процедуры банкротства гражданина, на него налагается запрет, связанный с осуществлением продажи имущества, сделок по отчуждению, дарению, использованию банковских карт, ему также приостанавливается право выезда за границу. По усмотрению суда, на должника могут быть наложены иные запреты и ограничения.

Гражданин вправе самостоятельно обратиться с заявлением о признании банкротом. Помимо него, соответствующее заявление вправе представить Федеральная налоговая служба или кредиторы. Если общая сумма задолженности превышает 500000 рублей, то лицо обязано подать заявление о признании банкротом. Если сумма долга менее полумиллиона, однако, если гражданин осознает, что не имеет возможности погасить задолженность, он обращается в суд с заявлением о признании его банкротом.

В процессе банкротства проводится процедура реструктуризации долга. Применение данной процедуры, зачастую, может быть использовано как способ решения финансовых проблем. Реструктуризация задолженности, зачастую, представляет собой эффективный механизм восстановления платежеспособности. В рамках применения данной процедуры, необходимо составить план реструктуризации. Применение процедуры реструктуризации возможно, если у должника имеется стабильный доход, размер которого позволяет производить расчеты с кредиторами. Кроме того, для применения реструктуризации у должника не должно быть судимостей за совершение экономических преступлений [4]. Реструктуризация не может применяться, если гражданин ранее признавался банкротом, и с этого момента не прошло 5 лет. В то же время, следует отметить, что в последнее время реструктуризация применяется редко, что может быть связано с наложением на повседневную жизнь должника различных ограничений, связанных с совершением сделок.

Если применение процедуры реструктуризации невозможно, то происходит реализация имущества должника, после чего осуществляются расчеты с кредиторами. В то же время, не все имущество должника может быть реализовано, единственное жилье и бытовые предметы сохраняются за должником. В данной связи, гражданину перед применением положений о банкротстве, необходимо оценить все последствия. К примеру, могут возникнуть проблемы, связанные с реализацией автомобиля. Должнику необходимо в судебном заседании доказать, что без автомобиля он лишается возможности осуществлять свою трудовую деятельность, к примеру, подтвердить суду, что является таксистом. Кроме того, суд должен сохранить транспортное средство за инвалидом. Жилье, которое зарегистрировано на близких родственников, подаренное или проданное, также подлежит списанию, если таковое не является единственным жильем должника.

Анализ судебной практики, связанной с рассмотрением дел о банкротстве граждан, говорит о том, что, зачастую, граждане ведут себя недобросовестно. Принцип добросовестности довольно часто нарушается при осуществлении процедуры банкротства, например, о его нарушениях говорит дарение имущества, которое может войти в конкурсную массу, близким родственникам [3]. При осуществлении банкротства должник преследует одну цель – наиболее быстрым способом рассчитаться с долгами. Целью кредитора является удовлетворение своих требований и получение для этого наибольшего количества имущества должника.

На практике, нередко встречаются ситуации, когда должник при осуществлении процедуры банкротства, объединяется свое недвижимое имущество. Законодательство предусматривает право на единственное жилье, однако гражданин при проведении перепланировки может объединить две квартиры. Для решения данной ситуации не предусмотрено законодательных норм. В то же время, анализ правоприменительной практики Верховного Суда РФ предусматривает, что в случаях, когда должник объединил квартиры до начала процедуры банкротства, его поведение следует рассматривать как противоправное. Если объединение жилой площади произошло в ходе процедуры банкротства, то такие действия также признаются противоправными и, помимо всего прочего, назначается проведение экспертизы, результаты которой позволяет установить возможность возврата в прежнее положение. Решение описанной ситуации связано с дальнейшим изучением поведения должника. Иных разъяснений и законодательных положений, на основе которых можно решить данную ситуацию, не имеется.

Помимо этого, следует указать, что процедура банкротства не является бесплатной, у нее фиксированная стоимость, которая составляет 25000 рублей. В то же время, практика показывает, что на деле должник несет еще большие расходы, связанные с участием финансового управляющего, которые осуществляет координацию процедуры. Кроме того, должнику, который решается на банкротство, зачастую, требуется помощь юриста.

В период пандемии многие отрасли экономики претерпевали трудности. В данной связи, Правительство РФ принимало меры, которые были направлены на облегчение положения индивидуальных предпринимателей и организаций. Одной из таких мер было введение моратория на

Литература:

1. Банкротство физического лица (гражданина). Все, что нужно знать должнику и кредитору. М. : Издание книг ком, 2018. 112 с.
2. Пчелинцева Л.М. Проблемы исследования природы и содержания конституционного права граждан на жилище / Л.М. Пчелинцева // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2. С. 11–14.

возбуждение дел о банкротстве в отношении отдельных категорий должников, осуществляющих, например, перевозки. К таким категориям должников не применялись санкции, связанные с неисполнением обязательств, которые возникли до введения моратория, кроме того, такие лица освобождались от уплаты неустойки. При судебном разбирательстве о взыскании денежных средств с лица, которое подпадает под мораторий, должно быть доказано, что оно не пострадало от обстоятельств, которые послужили основанием для введения моратория, в ином случае поведение ответчика будет признано недобросовестным [2].

Таким образом, чтобы улучшить экономическое положение субъектов хозяйственной деятельности, институт банкротства предусматривает решение различных задач, среди которых является ликвидация неэффективных участников рыночной деятельности. В то же время, применение норм о банкротстве не должно затрагивать законных интересов иных лиц.

Институт банкротства имеет важнейшую реабилитационную составляющую, которая связана с обеспечением интересов кредиторов. Достижению наиболее оптимальных решений между должниками и кредиторами зависит от дальнейшего формирования судебной практики, а также, от разъяснений Верховного Суда РФ в отношении наиболее значимых вопросов, связанных с проведением процедур банкротства.

При установлении недобросовестного поведения лиц, которые желают признать себя банкротами, важную роль играют функции государства, связанные с обеспечением безопасности и защиты граждан. Фиктивное банкротство может привести к неблагоприятным экономическим последствиям. Например, речь идет о таких последствиях как повышение уровня преступности, уклонение от уплаты налогов, рост безработицы.

В данной связи, институт банкротства рассматривает как новый институт для гражданского законодательства, который требует дальнейшей работы по совершенствованию. Процедура банкротства не должна быть излишне сложной и недоступной для граждан, не должна предусматривать несения дальнейших расходов, ухудшать экономическое положение. В данной связи, необходимо провести работу по совершенствованию законодательства в дальнейшем, направленную на упрощение проведения процедуры банкротства.

Literature:

1. Bankruptcy of an individual (citizen). Everything you need to know the debtor and the creditor. M. : Edition of books com, 2018. 112 p.
2. Pchelintseva L.M. Problems of research of the nature and content of the constitutional right of citizens to housing / L.M. Pchelintseva // Constitutional and municipal law. 2004. № 2. P. 11–14.

3. Сахарова Ю.В. Действие принципа добросовестности в процессе несостоятельности (банкротства) / Ю.В. Сахарова // Материалы Международной научно-практической конференции «Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика», 2017. С. 274–279.

4. Тимиреева С.Н. Реструктуризация долгов гражданина в рамках рассмотрения дел о банкротстве / С.Н. Тимиреева // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. С. 153–155.

3. *Sakharova Yu.V.* The effect of the principle of good faith in the process of insolvency (bankruptcy) / Yu.V. Sakharova // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Management of Socio-Economic Systems and Legal Research: Theory, Methodology and Practice», 2017. P. 274–279.

4. *Timireeva S.N.* Restructuring of debts of a citizen in the framework of consideration of bankruptcy cases / S.N. Timireeva // International scientific journal «Symbol of Science». 2017. P. 153–155.

Матвеева Тамара Павловна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Matveeva@mail.ru

Кузнецова Наталья Александровна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Kuznetsova@mail.ru

К ВОПРОСУ

О ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных вопросов занятости и трудоустройства молодых граждан РФ на современном этапе экономического развития страны. Дефицит рабочей силы, по мнению авторов, является результатом демографических проблем, с одной стороны, а с другой стороны, связан с проблемами трудоустройства молодых людей как главного источника прогрессивного развития любого современного государства со стареющим населением. Авторы постарались определить круг проблем занятости и трудоустройства молодежи, а также, проанализировать меры, предпринимаемые государством для решения вопросов занятости.

Ключевые слова: занятость, безработица, молодежь, цифровые технологии, молодежный рынок труда.

В последние годы экономика нашего государства характеризуется достаточно низкими темпами роста, идет сокращение численности рабочей силы, но при этом растет доля нетрудоспособного населения и это создает большую нагрузку на бюджет. Повышение пенсионного возраста снизило остроту создавшейся проблемы, но частичная мобилизация и миграция населения вновь обострили ситуацию.

Статья 37 Конституции России закрепляет право всех граждан государства на труд, который каждый свободен выбирать или на который свободен соглашаться по своему усмотрению.

Tamara P. Matveeva

Senior Lecturer of the Department
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Matveeva@mail.ru

Natalia A. Kuznetsova

Senior Lecturer of the Department
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Kuznetsova@mail.ru

ON THE ISSUE

OF YOUTH EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the study of topical issues of employment and employment of young citizens of the Russian Federation at the current stage of economic development of the country. The shortage of labor force as a result of demographic problems, on the other hand, the problems of employment of young people as the main source of progressive development of any modern state with an aging population. The authors tried to identify the range of problems of employment and youth employment. As well as analyze the measures taken by the state to address employment issues.

Keywords: employment, unemployment, youth, digital technologies, youth labor market.

Одной из главных проблем, которая остается нерешенной, является молодежная занятость. В 2021 году граждан в возрасте 20–34 года насчитывалось 27,7 млн человек, в конце 2022 года эта цифра определялась в 26,6 млн человек. Граждан в возрасте от 35–49 лет прибавилось, но незначительно. Число этой категории к концу 2022 года определялось 33,6 млн человек [2].

На сегодня численность молодежи на рынке труда составляет 29,8 % всего занятого населения страны, то есть, доля занятой молодежи на рынке труда значительно снизилась. Так, например, еще в 2021 году, анализируя молодежный рынок труда, замминистра труда и социальной

защиты Елена Мухтиярова во время совещания по поддержке занятости молодежи заметила, что: «Каждый десятый молодой человек в возрасте до 24 лет не учится, не работает и не находится в поиске работы... в России уровень занятости молодежи до 24 лет составляет 23,6 %». По мнению же Татьяны Голиковой, «экономически неактивными пока остаются 60 % молодых людей» [3]. Это говорит о нехватке молодежи на рынке труда. Кто же в нашем государстве относиться к молодежи?

Молодежь – это особая социальная группа, которая отличается своим статусом в обществе и возрастом. Ранее, возрастная категория молодежи определялась от 18 до 30 лет. Сегодня к молодежи относятся граждане от 14 до 35 лет.

Молодежь обладает таким уровнем мобильности и интеллектуальной активности, который выгодно отличает ее от других групп населения. Это – самостоятельный субъект, являющийся неотъемлемой частью общества. Еще в советское время молодежь рассматривалась как резерв партии для построения на тот период времени коммунистического общества. Поэтому на протяжении всех времен к молодому поколению было повышенное внимание. Ведь молодое поколение – это будущее любого государства. Поэтому главной задачей государства в сфере труда и занятости является обеспечение условий для достижения экономической самостоятельности и реализации права молодых граждан на труд.

Какие же причины влияют на снижение занятости молодежи в России?

Во-первых, демографическая ситуация. По расчетам аналитиков, к 2030 году вообще будет ощущаться сокращение занятости молодежи, так как именно на 90-е годы прошлого столетия пришелся в стране спад рождаемости. Демографическая яма сказалась на рынке труда.

Во-вторых, – высокая миграция молодежи в стране, которая пришлась на конец 2022 – начало 2023 г. По некоторым оценкам, свыше 500 тысяч россиян иммигрировали за рубеж.

Следующая – призыв на военную службу части молодых людей в связи с частичной мобилизацией. Хотя эта категория относится к занятому населению, но в связи данной обстановкой, в стране произошло высвобождение рабочих мест.

К причинам снижения молодежной занятости на рынке труда можно также отнести увеличение количества молодежи, выбирающей очную форму обучения, гарантирующую отсрочку службы в армии. Все это способствует вымыванию трудоспособного молодого поколения с рынка труда и показывает, что российский рынок труда переживает определенные трудности.

Главная проблема 2023 года в России на рынке труда – это нехватка квалифицированных кадров. Особенно страдают такие отрасли экономики, как обрабатывающая промышленность, легкая промышленность, машиностроение, логистика и

хранения. Не хватает рабочих рук в сфере водоснабжения и водоотведения, так как эти профессии не прельщают молодежь. Эта проблема обострилась еще до введения западных санкций. Обострилась ситуация после начала СВО и в период мобилизации. И в большей степени нехватка кадров сказалась на молодежи.

Особое беспокойство вызывает сельская молодежь, которая часто не может учиться и работать по месту жительства по причине отсутствия рабочих мест и вынуждена переезжать в крупные областные города и федеральные центры. Сельская молодежь, стараясь улучшить свое положение, перебирается на работу в город. Села пустеют, а порой – и просто вымирают.

Помощь в возрождении таких поселений требует больших усилий и, прежде всего, от государства. Чтобы молодежь после окончания учебного заведения захотела вернуться в село, нужно создавать для этого необходимые условия, разрабатывать больше социальных программ, проектов, которые бы заинтересовали молодые кадры и возродили умирающие деревни. Российский молодежный рынок, особенно в сельской местности, требует пристального внимания и решения создавшейся в последние десятилетия проблемы.

В целях реализации инновационного потенциала молодежи, облегчения стартовых условий вхождения молодых граждан в рыночные отношения, необходимо осуществить меры по социально-экономической, организационной и правовой поддержке предпринимательской (фермерской) деятельности молодых граждан, молодых семей, коллективов молодых работников, а также организаций молодых предпринимателей.

Чтобы обеспечить социальную защищенность молодому поколению нашего государства, следует создать условия, чтобы они поверили в себя и стремились достичь лучших результатов для самоопределения и самоутверждения. Именно создание таких условий является главной задачей государства и общества.

Поэтому необходимо уделять особое внимание молодежной занятости. К тому же, результаты исследований показывают, что уровень занятой молодежи снижается ежегодно, а рынок труда не отвечает ее современным запросам.

Современная молодежь хочет иметь престижную профессию и сразу с большим доходом. Также, стоит заметить, что в России все больше прослеживается моральная деградация общества и, в большей степени, среди молодежи. Меняется и структура населения нашей страны.

Кроме всего, хотелось бы заметить, развитие цифровых технологий и увеличение на рынке труда искусственного интеллекта тоже может сказаться на уровне безработицы. Исследователи в области IT-технологий обозначили увеличение роста занятости в этой области в некоторых случаях в два раза. Но не следует упускать, что искусственный интеллект, на развитие которого в настоящее время направлена государственная

политика, может отразиться на потере рабочих мест простыми работниками.

Правительство серьезно обеспокоено создаваемыми сложностями на рынке труда, поэтому была разработана Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 г.

Программа содержит различные меры поддержки по следующим направлениям:

- формирование карьерных стратегий молодежи под потребности рынка труда;
- соответствие качества образования требованиям работодателей;
- создание условий для совмещения учебы с работой или бизнесом;
- создание дополнительных механизмов снижения рисков незанятости молодежи.

Планируется, что программа охватит около 380 тыс. человек прямыми и 5 миллионов косвенными мерами поддержки. Благодаря этой программе, доля трудоустроенных выпускников может вырасти до 85 % к 2024 году и до 92 % к 2030 году [1].

Несмотря на поддержку государства, на современном рынке труда молодежь все же постоянно сталкивается с трудностями отсутствия определенного стажа работы, опыта, которые требуют работодатели. Хотелось бы заметить, что работодатели часто не заинтересованы в приеме несовершеннолетних на работу, т.к. трудовой кодекс требует создания особых условий для их труда, а результаты их труда не всегда устраивают работодателя. Поэтому, принимая на работу несовершеннолетних или студентов, работодатели или не заключают с ними трудовые договоры, или заключают гражданско-правовой договор, который не дает социальных гарантий молодому работнику, ущемляя его право на защиту.

Для решения этих проблемных вопросов, Министерство труда и социальной защиты на федеральном портале проектов нормативных правовых актов разместило законопроект, направленный на поддержку работодателей, которые принимают в период летних каникул молодежь в возрасте с 14 до 18 лет для трудоустройства как по

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г.». URL : <https://www.consultant.ru>
2. URL : https://news.rambler.ru/sociology/45973275/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
3. Татьяна Голикова о молодежном рынке труда. URL : <https://rg.ru/2021/08/16/tatiana-golikova-rass>

трудовым, так и гражданско-правовым договорам. Данным работодателям будет предложено с 01 января 2024 года воспользоваться сниженным тарифом на уплату страховых взносов в размере 7,6 % за данных работников [4]. Это позволит снизить безработицу среди молодежи. Также, ожидаются, связанные с этим, изменения в пенсионном и налоговом законодательстве.

Кроме того, хотелось бы заметить, что наиболее ущемленной категорией молодежи являются студенты очных отделений вузов, доля которых на рынке труда значительно увеличилась в связи с увеличением платного образования, маленьким размером получаемых стипендий или невозможностью родителей содержать детей и платить за их обучение.

Низкая платежеспособность заставляет студентов идти подрабатывать в ущерб получения знаний. Это, в большей степени, отвлекает студентов от процесса образования, снижает успеваемость и сказывается, в итоге, на интеллектуальном потенциале общества. Поэтому уровень квалификации выпускников порой не соответствует требованиям работодателей. А рынок труда также требует состоятельности и умения показать свои знания и умения, соответствующие реалиям современности.

Определенное количество молодых людей вовлекается в настоящее время в неформальный сектор: самозанятость, индивидуальное предпринимательство, зарабатывание денег на различных цифровых платформах, что удаляет их от получения профессиональных навыков и умений.

Таким образом, мы рассмотрели актуальные вопросы занятости молодежи в Российской Федерации. Анализ текущей ситуации на молодежном рынке труда подтверждает, что с одной стороны, дефицит рабочей силы является результатом демографических проблем, с другой стороны – связаны с проблемой трудоустройства молодых людей как главного источника прогрессивного развития любого современного государства со стареющим населением. Законодатель вносит коррективы в нормативные акты, которые призваны улучшить существующее положение. Оценить их результативность мы сможем по прошествии времени.

Literature:

1. Decree of the Government of the Russian Federation № 3581-r dated December 14, 2021 «On approval of a long-term program to promote youth employment for the period up to 2030». URL : <https://www.consultant.ru>
2. URL : https://news.rambler.ru/sociology/45973275/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
3. Tatiana Golikova on the youth labor market. URL : <https://rg.ru/2021/08/16/tatiana-golikova-ras>

kazala-o-problemah-molodezhi-s-trudoustrojstvom.html

4. Минтруд предложил снизить страховые взносы за работников до 18 лет. URL : <https://tass.ru/obschestvo/17290693>

skazala-o-problemah-molodezhi-s-trudoustrojstvom.html

4. The Ministry of Labor proposed to reduce insurance premiums for employees under 18 years of age. URL : <https://tass.ru/obschestvo/17290693>

Мисник Ирина Владиславовна
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры обеспечения судебной
и правоохранительной деятельности,
Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного
университета правосудия
iramis@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты, связанные с внедрением информационных технологий в сферу уголовного процесса, рассматриваются вопросы правового регулирования видео-конференц-связи как на досудебном производстве, так и в суде. Автор анализирует изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство Федеральным Законом Российской Федерации № 610-ФЗ от 29 декабря 2022 года. Предложено внести изменения в ч. 4 ст. 241.1 УПК РФ, дополнив положением, согласно которому, при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, а также, в отношении несовершеннолетних подсудимый должен присутствовать непосредственно в зале судебного заседания. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что внедрение цифровых технологий требует комплексного глубокого изучения, разработки основательной нормативной базы, регулирующей данные правоотношения.

Ключевые слова: судебные стадии, цифровизация, электронное уголовное дело, видео-конференц-связь, электронные документы, электронное доказательство, приговор, информатизация.

Научно-технический прогресс сегодня проникает во все сферы нашей жизни, оказывая положительное влияние на общественные отношения. В условиях пандемии в 2020 году правоприменители вынуждены были переходить на дистанционный формат в судопроизводстве, в том числе и в уголовном. Несмотря на то, что в сегодня массовая угроза распространения COVID-19 миновала, данные формы взаимодействия, апробированные на практике, достаточно прочно укоренились в судопроизводстве.

Концепция информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 года предусматривает реализацию гарантий участников судебного процесса на дистанционное участие в судебном заседании, дальнейшего развития систем аудио-протоколирования хода судебных заседаний, систем защиты персональных данных участников судебного процесса.

Irina V. Misnik
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Judicial and Law Enforcement,
East Siberian Branch of the Russian State
University of Justice
iramis@yandex.ru

ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article discusses some aspects related to the introduction of information technology in the field of criminal procedure, discusses the issues of legal regulation of videoconferencing both in pre-trial proceedings and in court. The author analyzes the changes made to the criminal procedure legislation by the Federal Law of the Russian Federation № 610-FZ of December 29, 2022. It is proposed to amend Part 4 of Art. 241.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, adding a provision according to which when considering a criminal case with the participation of jurors, as well as in relation to minors, the defendant must be present directly in the courtroom. Based on the analysis, it is concluded that the introduction of digital technologies requires a comprehensive in-depth study, the development of a thorough regulatory framework governing these legal relations.

Keywords: judicial stages, digitalization, electronic criminal case, video conferencing, electronic documents, electronic evidence, verdict, informatization.

Термины «цифровизация», «электронное уголовное дело», «цифровые доказательства», «электронное правосудие» уже не являются новыми для отечественного уголовного судопроизводства. Вопросы, связанные с цифровизацией уголовного процесса, являются в настоящее время одними из обсуждаемых в научной среде. Ученые-процессуалисты по-разному оценивают влияние инновационных технологий на уголовно-процессуальные отношения. Ряд ученых считает, что происходящие процессы коренным образом изменят сущность уголовного процесса. Другие авторы, с которыми я солидарна, полагают, что процесс цифровизации не несет в себе революционных изменений, по крайней мере, на начальном этапе.

В 2016 году Федеральным Законом РФ от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ УПК РФ был дополнен ст. 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве».

Федеральным законом РФ от 29 декабря 2022 года № 610-ФЗ в данную норму внесены изменения: процессуальные документы, подписанные лицом усиленной квалифицированной электронной подписью (ходатайство, заявление, жалоба, представление, не содержащие сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну), и приложения к ним могут быть поданы в суд в форме электронного документа посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», либо информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, либо систем электронного документооборота участников уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

В соответствии с ч. 5 данной статьи, закреплено, что судебное решение может быть изготовлено в виде электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. При этом изготавливается экземпляр судебного решения и на бумажном носителе.

Полагаю, что введение данной нормы расширило доступ граждан к правосудию, несмотря на сложности, связанные с неравномерной технической оснащённостью отдельных участников уголовного судопроизводства (потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых).

Следует согласиться с З.С. Лебедевым, который считает, что «использование электронных документов еще не означает цифровизации уголовного дела, однако, постепенный переход к использованию цифровых ресурсов должен благоприятно сказаться на цифровизации уголовного процесса в целом» [1, с. 112].

Особого внимания заслуживает вопрос об использовании видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве. Законодательное регулирование распространялось не только на судебные стадии, но и на досудебное производство. С 2011 года суд мог допросить свидетеля и потерпевшего дистанционно (ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ). С 2022 года в УПК РФ введена ст. 189.1, регламентирующая право следователя, дознавателя на проведение ряда следственных действий с использованием видео-конференц-связи. Полагаю, что закрепление в УПК РФ допроса и иных следственных действий с использованием дистанционных технологий должно отразиться и на совершенствовании тактики производства этих следственных действий, а также, на детальном законодательном урегулировании. Качественное и результативное проведение таких следственных действий, как очная ставка, опознание в современных условиях не всегда возможно, и это далеко не связано с техническими возможностями. Полагаю, что непосредственный контакт необходим при производстве данных следственных действий, а не опосредованный.

В 2023 году в УПК РФ внесена ст. 214.1, в соответствии с которой, подсудимый участвует в судебном заседании непосредственно, при наличии технической возможности суд по ходатайству подсудимого вправе принять решение о его участии в судебном заседании путём систем видео-конференц-связи. Данное положение, безусловно, соответствует потребностям современной действительности, способствует процессуальной экономии, сокращению сроков – оптимизации судопроизводства, однако при всех положительных моментах, нельзя забывать и о процессуальных гарантиях отдельных участников уголовного процесса. Думается, что данная норма не должна применяться массово, а только в исключительных случаях. Участие в судебном заседании подсудимого с помощью систем видео-конференц-связи нарушает и непосредственность – общее условие судебного разбирательства, предусмотренное ч. 1 ст. 240 УПК РФ. Каким образом он будет осматривать вещественное доказательство, не присутствуя в зале судебного заседания?

В ч. 4 ст. 241.1 УПК РФ содержится положение, согласно которому, только при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей подсудимый должен присутствовать непосредственно в зале судебного заседания. Полагаю, что не только в этом случае подсудимый должен присутствовать в зале судебного заседания, но и при рассмотрении уголовных дел с участием лиц, которые в силу возраста имеют право на дополнительные процессуальные гарантии. Речь идет о несовершеннолетних подсудимых, а также, об их законных представителях и защитниках. Данные лица нуждаются в особой процессуальной защите, поэтому вправе должны присутствовать в зале судебного заседания непосредственно.

В ст. 310 УПК РФ содержится положение о том, что председательствующий оглашает приговор (вводную и резолютивную части), присутствующие в зале судебного заседания выслушивают приговор стоя. Как уже отмечалось, с введением в УПК РФ норм о видео-конференц-связи в судебном заседании, кроме присутствующих, могут быть и участвующие лица (потерпевший, подсудимый). Исходя из буквального анализа ч. 1 ст. 310 УПК РФ следует, что речь идет только о присутствующих участниках. Полагаю, что вес без исключения должны выслушивать текст приговора только стоя, независимо от формы участия. В этой связи, представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 310 УПК РФ «... Все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, а также, участвующие лица, выслушивают приговор стоя».

В научной литературе достаточно давно исследуется вопрос о введении «электронного уголовного дела», проводится сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства (в частности, Республики Казахстан). Высказывается обоснованное мнение, что качество расследования повысится, уменьшатся коррупционные риски [2, с. 60]. Полагаем, что в перспективе

электронный формат заменит бумажный. Процесс это закономерный и предсказуемый в современных условиях. Хотелось бы только, чтобы для следователей и дознавателей он был не таким сложным и рутинным, требующим дублирования материалов в электронном виде и на бумажном носителе.

В настоящее время, цифровизация в уголовном судопроизводстве, как отмечает Л.А. Воскобитова, развивается в соответствии с «фрагментарным» подходом [3, с. 37]. Преимущественно, инновационные технологии находят свое применение в судебных стадиях. Как справедливо отмечает Уполномоченный по правам человека в РФ Т. Москалькова, в основе цифровизации должно быть системное межведомственное взаимодействие в рамках цифрового поля, которое повысит процессуальные гарантии участников уголовного

Литература:

1. *Лебедев З.С.* Электронные документы в уголовном процессе / З.С. Лебедев // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 1. С. 110–115.
2. *Лугинец Э.Ф.* Влияние информационной глобализации на уголовное судопроизводство / Э.Ф. Лугинец // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 58–63.
3. *Воскобитова Л.А.* Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства / Л.А. Воскобитова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 34–51.
4. Москалькова выступает за расширение применения цифровых технологий в уголовном процессе. URL : https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/2022066/307998753.html
5. *Масленникова Л.Н.* Цифровизация в уголовном судопроизводстве / Л.Н. Масленникова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 52–65.
6. *Рамалданов Х.Х.* Электронное уголовное дело: миф или реальность / Х.Х. Рамалданов // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2(33). С. 93–98.
7. *Чурикова А.Ю.* Проблемы цифровизации российского уголовного процесса / А.Ю. Чурикова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6. С. 209–216.

процесса, будет способствовать достижению целей уголовного процесса [4].

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что сегодня происходит закономерный постепенный переход к новому формату уголовно-процессуальных отношений. Современные реалии свидетельствуют о необходимости коренных изменений, связанных с цифровой трансформацией, обеспечивающих процессуальные гарантии участников процесса.

Полагаю, что механизмы внедрения цифровых технологий требуют комплексного глубокого изучения, в том числе и опыта зарубежных государств, разработки основательной нормативной базы, регулирующей данные правоотношения. Особое внимание следует уделить совершенствованию механизмов защиты информации.

Literature:

1. *Lebedev Z.S.* Electronic documents in criminal proceedings / Z.S. Lebedev // Legal Bulletin of Samara University. 2022. Vol. 8. № 1. P. 110–115.
2. *Luginets E.F.* The influence of information globalization on criminal proceedings / E.F. Luginets // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 7. № 1(13).
3. *Voskobitova L.A.* Using a functional approach for digitalization of criminal proceedings / L.A. Voskobitova // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2020. № 10. P. 34–51.
4. Moskalkova advocates the expansion of the use of digital technologies in criminal proceedings. URL : https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/2022066/307998753.html
5. *Maslennikova L.N.* Digitalization in criminal proceedings / L.N. Maslennikova // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2020. № 10. P. 52–65.
6. *Ramaldanov H.H.* Electronic criminal case: myth or reality / H.H. Ramaldanov // Law and order: history, theory, practice. 2022. № 2(33). P. 93–98.
7. *Churikova A.Y.* Problems of digitalization of the Russian criminal process / A.Y. Churikova // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2021. № 6. P. 2.

Михайлов Алексей Евгеньевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
правового обеспечения государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения
наказаний России
urgantfk@mail.ru

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России;
доцент кафедры экономики,
управления и права,
Покровский филиал
Московского педагогического
государственного университета
daniilzykov@mail.ru

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Аннотация. В статье затрагивается проблема определения структуры борьбы с преступностью. Авторами анализируется содержание таких видов деятельности в рамках борьбы с преступностью, как «выявление», «раскрытие», «расследование». Расследование преступлений неверно однозначно интерпретировать, как этап, последующий раскрытию. Раскрытие и расследование преступлений правильнее рассматривать, как самостоятельные виды деятельности в рамках борьбы с преступностью. Статья будет полезна для определения места криминалистики в системе уголовной политики.

Ключевые слова: выявление преступлений, раскрытие преступлений, расследование преступлений, криминалистическая теория, борьба с преступностью.

Термин «борьба с преступностью (правонарушениями)» имеет легальный характер. Его появление в правовом поле связано с

Alexey E. Mikhailov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Legal Support of State
and Municipal Administration,
Vladimir branch of the Russian Academy
of National Economy
and Public Administration,
Associate Professor of the Department
of Public Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
urgantfk@mail.ru

Daniil A. Zykov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia;
Associate Professor of the Department
of Economics, Management and Law,
Pokrovsky branch
of Moscow Pedagogical State University
daniilzykov@mail.ru

**THE CRIMINALISTIC ASPECT
OF THE FIGHT AGAINST CRIME**

Annotation. The article touches upon the problems of defining the structure of the fight against crime. The content of such activities in the fight against crime as «detection», «disclosure», «investigation» is determined. It is wrong to interpret the investigation of crimes unambiguously as a stage following the disclosure. It is more correct to consider the disclosure and investigation of crimes as independent activities within the framework of the fight against crime. The article will be useful for determining the place of criminology in the system of criminal policy.

Keywords: crime detection, crime detection, crime investigation, criminalistic theory, crime fighting.

Федеральным законом РФ от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» где отмечено, что борьба с преступностью

выражается в деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений (ст. 10) [12].

Федеральное законодательство в сфере противодействия терроризму и коррупции расширило представление о сущности борьбы с преступностью, включив в его объем расследование преступлений (правонарушений).

Международно-правовой уровень регулирования угроз национальной безопасности (в рамках модельного законодательства СНГ), а также научное осмысление объекта борьбы с преступностью (коим, в конечном итоге, является замышляемое, совершаемое и совершенное преступление), позволяют включить в объем данной категории применение к лицам уголовно-правового воздействия в рамках реализации уголовной ответственности [11].

В целом, борьба с преступностью объединяет такие виды правоохранительной деятельности, как предупреждение преступности (в значении предотвращения преступлений), пресечение преступности, выявление, раскрытие, расследование преступлений и применение принудительных мер уголовно-правового воздействия.

А.И. Долгова совершенно справедливо охарактеризовала и предотвращение, и пресечение преступлений, как «своеобразный мостик» между предупреждением в классическом понимании данного термина (где объектом являются не совершенные преступления, а только лишь факторы, их порождающие в будущем) и последующей правоохранительной деятельностью, связанной ориентированной на привлечение лица, совершившего преступление к уголовной ответственности [5]. Цель предотвращения и пресечения – не допустить совершения преступления как такового либо не допустить его доведения до конца.

В свою очередь, применение к лицу, совершившему преступление, мер уголовно-правового воздействия (в данном случае речь следует вести о мерах уголовно-правового принуждения), представляет реализацию ретроспективной юридической ответственности и преследует карательную цель восстановления социальной справедливости [9], наряду с целями предупреждения и воспитания (исправления) лица, совершившего преступление.

При этом выявление, раскрытие и расследование преступлений представляют из себя фактически компоненты уголовного преследования, что прямо проистекает из толкования ч. 2 ст. 21 УПК РФ, в которой меры установления события преступления, и меры изобличения виновного рассматриваются, как меры уголовного преследования.

К.А. Синкин и Д.А. Емельянова не без основания отмечали, что уголовное преследование следует рассматривать, опираясь на положения п. 55 ст. 5 УПК РФ, но в более широком аспекте, как деятельность, ориентированную на вынесение

справедливого приговора. Однако на наш взгляд, цель уголовного преследования не может быть ограничена вынесением приговора, поскольку в таком случае представляется, что принятие по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление, иного процессуального решения, не позволяет говорить о полноте уголовного преследования.

Вместе с тем, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает множество вариантов прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, когда есть все основания полагать, что применяемые в таком случае меры уголовно-правового воздействия позволяют достичь тех же целей, что и наказание. Представляется, что уголовное преследование в таком случае не прервано, а закончено решением уполномоченного лица. То есть, целью уголовного преследования является принятие обоснованного решения о применении к лицу принудительных мер уголовно-правового воздействия. Это осуществляется, как раз, за счет мер, изобличающих виновное лицо в совершении преступлений – мер выявления преступления, раскрытия и расследования преступлений. При этом на наш взгляд, само по себе, подобное процессуальное решение, которое может быть представлено как обвинительным приговором суда, так и, например, постановлением о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, является «мостиком» между уголовным преследованием и применением мер уголовно-правового воздействия.

В целом, на наш взгляд, выявление, раскрытие и расследование преступлений как составные части борьбы с преступностью следует рассматривать в контексте их криминалистического статуса, к которому данные категории более предрасположены как самостоятельные формы правоохранительной деятельности, опосредованные криминалистической методикой.

В уголовно-процессуальном плане, выявление, раскрытие и расследование преступления растворяются в стадиях уголовного судопроизводства и в зависимости от целей исследователя могут рассматриваться и как вспомогательные механизмы судопроизводства, и как задачи.

Следует отметить, что в правовой науке содержание категорий «выявление», «раскрытие» и «расследование» преступлений не лишено дискуссионности. Если обратиться к семантике слова «выявить», которое толкуется, как сделать что-то явным, обнаружить, вскрыть [13], представляется, что выявить преступление, – установить факт его совершения. Собственно, подобная позиция и получила наибольшее распространение [7].

Обращает на себя внимание точка зрения Л.В. Бертовского, который отмечает, что выявить преступление, – это установить факт совершения общественно опасного деяния на основе собранных данных об обстоятельствах, относящихся к объекту и объективной стороне содеянного. На наш взгляд, подобная позиция требует уточнения, поскольку процесс установления факта

совершения преступления предполагает обнаружение события с признаками преступления (общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости), а не состава преступления. Для этого необходимо познать социальную сущность деяния, а не его квалификационные признаки (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

С позиции семантики, термин «раскрытие преступлений» весьма близок к термину «выявление преступлений». Так, С.И. Ожегов толкует слово «раскрыть», как обнаружить, сделать что-нибудь известным [13]. Это закономерно повлияло на существовании точки зрения, что раскрытие преступления включает как деятельность по обнаружению факта преступления, так и по изобличению виновного лица. Однако разделение этих терминов предполагает и законодатель, и юридическая техника.

В правовой науке смысловая схожесть указанных категорий была преодолена за счет изменения объекта обнаружения. В случае выявления преступлений, данный объект представлен уголовно наказуемым деянием, а в случае раскрытия преступления – лицом, совершившим преступление. Данная точка зрения получила наибольшее распространение [14]. При этом известны и вариации данного подхода.

Так, А.С. Ахмадуллин под раскрытием преступления понимает деятельность, направленную как на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, так и на розыск данного лица [1]. При этом интерес вызывает момент окончания деятельности по раскрытию преступлений.

Существуют позиция, согласно которой, раскрытие преступления означает возникновение возможности вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого [10]. В таком случае, деятельность следователя не прекращается, и он продолжает устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, собирать дополнительные доказательства, выявлять причины и условия преступлений, что предполагает потребность в определении правовой природы этой деятельности. По мнению исследователей, эта деятельность представляет собой расследование преступления [14], что, в целом, вписывается в рассматриваемую нами схему. Однако существует и другая позиция, согласно которой, процесс раскрытия преступлений завершается, когда у суда появляются объективные данные, позволяющие признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание [6]. С такой точки зрения расследование преступлений подпадает под объем понятия «раскрытие преступления».

Исследователи отмечают наличие определенной конкуренции между категориями «раскрытие преступления» и «расследование преступления», когда они рассматриваются с позиции общего и частного, причем, в качестве общего, по мнению разных ученых, может выступать каждое из этих понятий [15]. Однако как мы уже отмечали, такой

подход не соответствует позиции законодателя, рассматривающего раскрытие и расследование преступлений (правонарушений) как самостоятельные виды деятельности. При этом на практике, зачастую, разницу между данными понятиями не проводят. Например, Фрунзенский районный суд г. Владимира в приговоре в отношении г-на Г., обвиняемого по ч. 2 ст. 228 УК РФ отметил, что учитывает признание подсудимым вины и оказанное им содействие раскрытию и расследованию, в ходе которого тот подробно изложил обстоятельства содеянного, указав, в том числе, место и способ приобретения наркотического средства, что позволило расширить и закрепить доказательственную базу по делу [3]. При этом обстоятельства дела таковы, что Г., являясь единственным лицом, совершившим это преступление, был задержан с поличным, от органов предварительного расследования и суда не скрывался, т.е., фактически, содействие в раскрытии этого преступления не оказывал.

Тот же суд в приговоре по другому уголовному делу – по обвинению г-на Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, характеризующегося аналогичными обстоятельствами, отметил, что Т. активно содействовал расследованию, подробно сообщив об обстоятельствах совершенного преступления, что позволило расширить и закрепить доказательственную базу по уголовному делу [4]. В данном случае, мы видим, что разница между исследуемыми категориями проводится.

При этом семантически разница между раскрытием и расследованием преступлений существенная. С.И. Ожегов толкует слово «расследование», как всестороннее рассмотрение, изучение [13].

В целом, в правовой науке сложилось определенное единство взглядов относительно сущности понятия «расследование преступлений», под которым традиционно понимается деятельность органов предварительного расследования, направленная на доказывание обстоятельств преступления и решение иных задач [8]. При этом задачи, стоящие перед расследованием преступлений, шире, чем задачи раскрытия преступлений. Причем обстоятельств, которые необходимо выяснить по уголовному делу довольно много, и не все они связаны с лицом, совершившим преступление [15]. Например, к таким обстоятельствам относится установление потерпевшего по уголовному делу и размер причиненного вреда.

Следует подчеркнуть, что расследование преступлений неверно однозначно интерпретировать, как этап, последующий раскрытию. Раскрытие и расследование преступлений правильнее рассматривать, как самостоятельные виды деятельности в рамках борьбы с преступностью

Подводя итог изложенному, отметим, что выявление, раскрытие и расследование преступлений представляют из себя разновидность криминалистической деятельности, реализуемой в рамках борьбы с преступностью.

Литература:

1. *Ахмадуллин А.С.* Понятия «раскрытие преступления», «выявление преступления», «очевидное и неочевидное преступления», используемые при формировании официальной правовой статистики / А.С. Ахмадуллин // *Законность*. 2017. № 9(995). С. 45–48.
2. *Бертовский Л.В.* Выявление преступлений, связанных с нарушением правил экономической деятельности / Л.В. Бертовский // *Академическая мысль*. 2018. № 1(2). С. 13.
3. Дело № 1-47/2023 (1-409/2022), УИД № 33RS0003-01-2022-003648-04: Архив Фрунзенского районного суда г. Владимира.
4. Дело № 1-99/2022, УИД 33RS0003-01-2022-000526-58 : Архив Фрунзенского районного суда г. Владимира.
5. *Долгова А.И.* Криминология : кр. учеб. курс / А.И. Долгова. – 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 266–267.
6. *Дяблова Ю.Л.* Некоторые аспекты соотношения расследования и раскрытия преступлений / Ю.Л. Дяблова // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2009. № 1. С. 363.
7. *Зеленская Т.В.* Значение задач оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Т.В. Зеленская // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Сборник научных трудов*. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. Вып. 1. С. 21.
8. *Лозовский Д.Н.* К вопросу о понятии метода расследования преступлений / Д.Н. Лозовский // *Общество и право*. 2009. № 4. С. 258.
9. *Медведев Е.В.* Цели уголовно-правового воздействия / Е.В. Медведев // *Общество и право*. 2009. № 3. С. 111.
10. *Михайлов А.И.* Процессуальная сущность раскрытия преступлений / А.И. Михайлов, Л.А. Сергеев // *Советское государство и право*. 1971. № 4. С. 113–115.
11. *Михайлов А.Е.* Объем деятельности по борьбе с преступностью / А.Е. Михайлов // *Ученые записки*. 2021. № 2(38). С. 99–104.
12. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ; Ред. от 29.12.2022 // *Собрание законодательства РФ*. 1995. №15. Ст. 1269.
13. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М. : Оникс, 2005.
14. *Потапов С.А.* Основные аспекты, характеризующие понятие раскрытия преступления / С.А. Потапов // *Актуальные проблемы государства и права*. 2022. Т. 6. № 1. С. 90.

Literature:

1. *Akhmadullin A.S.* The concepts of «crime disclosure», «crime detection», «obvious and non-obvious crimes» used in the formation of official legal statistics / A.S. Akhmadullin // *Legality*. 2017. № 9(995). P. 45–48.
2. *Bertovsky L.V.* Detection of crimes related to violation of the rules of economic activity / L.V. Bertovsky // *Academic thought*. 2018. № 1(2). P. 13
3. The case № 1-47/2023 (1-409/2022), UID № 33RS0003-01-2022-003648-04: Archive of the Frunzensky District Court of Vladimir.
4. Case № 1-99/2022, UID 33RS0003-01-2022-000526-58: Archive of the Frunzensky District Court of Vladimir.
5. *Dolgova A.I.* Criminology : kr. studies. course / A.I. Dolgova. 4th ed., reprint. and additional. M. : Norm : INFRA-M, 2019. P. 266–267.
6. *Dyablova Y.L.* Some aspects of the correlation of investigation and disclosure of crimes / Y.L. Dyablova // *Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*. 2009. № 1. P. 363.
7. *Zelenskaya T.V.* The significance of the tasks of operational investigative activity in criminal proceedings / T.V. Zelenskaya // *Siberian criminal procedural and criminalistic readings. Collection of scientific papers*. Irkutsk : Publishing House of BSUEP, 2008. Issue 1. P. 21.
8. *Lozovsky D.N.* On the question of the concept of the method of investigating crimes / D.N. Lozovsky // *Society and law*. 2009. № 4. P. 258.
9. *Medvedev E.V.* Goals of criminal legal impact / E.V. Medvedev // *Society and Law*. 2009. № 3. P. 111.
10. *Mikhailov A.I.* Procedural essence of crime detection / A.I. Mikhailov, L.A. Sergeev // *The Soviet state and law*. 1971. № 4. P. 113–115.
11. *Mikhailov A.E.* The scope of activities to combat crime / A.E. Mikhailov // *Scientific notes*. 2021. № 2(38). P. 99–104.
12. On the Federal Security Service : Federal Law № 40-FZ of 03.04.1995; ed. from 29.12.2022 // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 1995. № 15. Art. 1269.
13. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language: Approx. 53,000 words / S.I. Ozhegov; under total. edited by prof. L.I. Skvortsova. 24th ed., ispr. M. : Onyx, 2005.
14. *Potapov S.A.* The main aspects characterizing the concept of crime detection / S.A. Potapov // *Actual problems of the state and law*. 2022. Vol. 6. № 1. P. 90.

15. *Токманцев Д.В.* Разграничение понятий «раскрытие преступлений» и «расследование преступлений» / Д.В. Токманцев // Законность. 2019. № 11. С. 50–52.

15. *Tokmantsev D.V.* Differentiation of the concepts of «disclosure of crimes» and «investigation of crimes» // Legality. 2019. № 11. P. 50–52.

Михайлов Максим Сергеевич
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
m23aks@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ИСКЛЮЧЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ИЗ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА

Аннотация. В статье раскрываются актуальные аспекты процедуры исключения имущества из конкурсной массы при реализации имущества гражданина-банкрота. На основании анализа правовых норм банкротного, гражданско-процессуального и исполнительного законодательства, обозначены основные затруднения, возникающие в рассматриваемой сфере. Правовые инструменты банкротного производства, призванные в полной мере обеспечить защиты конституционных прав должника-гражданина и членов его семьи, тем не менее, в недостаточной степени обеспечивают защиту интересов кредиторов. Непроработанность отдельных аспектов процедуры изъятия недвижимого имущества из конкурсной массы, в конечном итоге, создает пространство для злоупотребления правами со стороны должника, в том числе посредством совершения неправомерных действий по отчуждению жилых помещений. В статье демонстрируется, что значительный объем действий при оценке правомерности исключения объектов недвижимого имущества из конкурсной массы должника возлагается на суд, вынужденный применять правоприменительное усмотрение для установления критериев разумности и пропорциональности при удовлетворении соответствующего ходатайства. Не разрешенным остается вопрос об исключении из конкурсной массы единственного объекта недвижимого имущества чрезмерно большой площади и высокой рыночной стоимости. Это свидетельствует о ненадлежащем регулировании данного вопроса на законодательном уровне.

Ключевые слова: недвижимое имущество, конкурсная масса, обращение взыскания, должник, иммунитет.

Изъятие у физического лица недвижимого имущества в ходе реализации процедуры банкротства связывается в юридической доктрине с определенными трудностями, так как, в отдельных ситуациях, необходимость удовлетворения кредиторский требований посягает на конституционное право на жилище. Проблемы обращения взыскания на недвижимое имущество в рамках исполнительного производства

Maxim S. Mikhailov
Postgraduate Student,
Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»
m23aks@yandex.ru

THE PROBLEM OF EXCLUDING REAL ESTATE FROM THE BANKRUPTCY ESTATE WHEN SELLING THE PROPERTY OF A BANKRUPT CITIZEN

Annotation. The article reveals the actual aspects of the procedure for excluding property from the bankruptcy estate when selling the property of a bankrupt citizen. Based on the analysis of the legal norms of bankruptcy, civil procedure and enforcement legislation, the main difficulties arising in this area are identified. The legal instruments of bankruptcy proceedings, designed to fully ensure the protection of the constitutional rights of the debtor-citizen and his family members, nevertheless, do not sufficiently protect the interests of creditors. The lack of elaboration of certain aspects of the procedure for the withdrawal of real estate from the bankruptcy estate ultimately creates a space for abuse of rights by the debtor, including through the commission of illegal actions for the alienation of residential premises. The article demonstrates that a significant amount of actions in assessing the legality of excluding real estate objects from the debtor's bankruptcy estate is assigned to the court, which is forced to apply law enforcement discretion to establish criteria of reasonableness and proportionality when satisfying the relevant petition. The issue of exclusion from the bankruptcy estate of a single object of real estate of excessively large area and high market value remains unresolved. This indicates improper regulation of this issue at the legislative level.

Keywords: real estate, bankruptcy estate, foreclosure, debtor, immunity.

достаточно актуальны в текущих социально-экономических условиях развития российского общества, как в теоретическом, так и в практическом отношении. С теоретической точки зрения, существует объективная необходимость восполнения пробелов в научном понимании вопросов правового регулирования обращения взыскания на недвижимое имущество. В то же время, наличие проблем правового регулирования создает

затруднения для практического осуществления самой процедуры обращения взыскания на объект недвижимого имущества, что подчеркивает необходимость разработки рекомендаций по их устранению. Особая роль недвижимости как основы жизни и деятельности человека, основного средства производства и ограниченного ресурса создает необходимость для формирования надлежащей системы правового регулирования. Следовательно, от законодателя требуется особая деликатность при конструировании норм о включении недвижимого имущества в состав конкурсной массы, при соблюдении которой удалось бы в полной мере сбалансировать интересы сторон в рамках банкротного производства.

Обращение взыскания на недвижимое имущество является эффективным средством получения денежных средств после принудительной реализации в целях удовлетворения требований кредитора. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве) содержит нормативное положение, согласно которому объем конкурсной массы гражданина охватывает собой все его имущества, которым он владел на момент принятия соответствующего арбитражного решения (п. 1 ст. 213.25). Несмотря на то, что правовая природа банкротного производства предполагает максимизацию поглощения конкурсной массой имущества должника, законодательство предусматривает ситуацию иммунитета для отдельных объектов его собственности. Такой статус предполагает, что определенное имущество подлежит исключению из конкурсной массы. Техничко-юридическая конструкция п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве предполагает именно исключение, а не отказ от включения в конкурсную массу определенного имущества. Данный шаг со стороны законодателя является заметной деталью в общей картине приоритетности защиты интересов кредиторов – если конкурсный иммунитет имущества возможен, то он реализуется уже после формирования конкурсной массы, а не до этого.

Имущественный иммунитет предполагает запрет на взыскание определенного объекта собственности в рамках банкротного производства путем исключения его из состава конкурсной массы. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3] устанавливает, что обращение взыскания на имущество (в целом) должника, является «изъятие имущества и (или) его принудительную реализацию либо передачу взыскателю». Закон о банкротстве содержит бланкетную диспозицию, в соответствии с которой исключение имущества из конкурсной массы осуществляется в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГПК РФ).

Ст. 446 ГПК РФ устанавливает исполнительный иммунитет для жилых помещений, которые являются единственно пригодными помещениями для постоянного проживания. Рассматриваемый запрет призван содействовать реализации конституционного права на жилище, причем данное субъективное право признается подлежащим

защите не только в отношении должника, но в отношении членов его семьи [8, с. 63].

Исключение объекта недвижимости, являющегося единственным пригодным жильем при условии отсутствия в его отношении залоговых прав, осуществляется в заявительном порядке. Для этого заинтересованной стороной, в качестве которой может выступать сам гражданин либо финансовый управляющий, подается соответствующее ходатайство в арбитражный суд. Закон о банкротстве позволяет финансовому управляющему самостоятельно решать данный вопрос, однако в юридической доктрине общим местом является представление о предпочтительности судебного порядка исключения недвижимого имущества из конкурсной массы. Действующим законодательством не определены пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям) [6, с. 84–85].

Применение процедуры исключения недвижимого имущества гражданина-должника из конкурсной массы предполагает необходимость сбалансирования интересов сторон банкротного производства. В силу данного обстоятельства предполагается, что действия должника по исключению жилого помещения из конкурсной массы не должны быть направлены на уклонение от сотрудничества с судом и кредиторами. Также, действия должника не должны умышленным образом содействовать сокращению объема конкурсной массы. Иначе говоря, должник не должен злоупотреблять предоставленными законодательством изъятиями для процедуры реализации его имущества.

Иммуитет в отношении отдельных объектов недвижимого имущества создает определенные риски противоправного использования данного инструмента. Жилые помещения являются достаточно привлекательным объектом для удовлетворения требований кредиторов, так как обычно обладают значительной стоимостью и, в целом, относительно легко реализуются на рынке недвижимости. В свою очередь, должники могут быть заинтересованы в сохранении у них в собственности объектов недвижимости.

Известно, что злоупотребление правом представляют собой действия стороны правоотношений, которые могут приводить к негативным последствиям, основанием которых являются правомерные притязания данной стороны. Типичным видом данных негативных последствий является материальный ущерб, который в рамках банкротного производства представляет собой умаление материального блага. Оно осуществляется в результате сокращения возможностей для удовлетворения кредиторских требований посредством уменьшения конкурсной массы, в том числе за счет изъятия из ее состава объектов недвижимого имущества.

Классическим примером дилеммы баланса интересов кредитора и должника является дорогостоящее недвижимое имущество. В рамках

банкротного производства, единственным пригодным для проживания жилым помещением должника может оказаться объект недвижимости, стоимость которого значительно превосходит среднерыночную стоимость иных жилых помещений на рынке. Подобная ситуация может складываться в результате умышленных действий должника, который может избавиться перед процедурой банкротства от менее ценного недвижимого имущества. В результате таких действий в собственности должника оказывается чрезвычайно дорогое, но при этом единственное жилье, которое подлежит исключению из конкурсной массы.

В результате подобных действий, кредиторы лишаются возможности удовлетворения своих законных требований, хотя рыночная стоимость подобного жилья не только может это обеспечить, но и позволить должнику приобрести более дешевое и пригодное для проживания жилое помещение. Судебной практике известны случаи, когда в собственности должника оказывались объекты недвижимости, представляющие собой премиальные дома большой площади, расположенные в престижных районах. Однако формального разрешения вопрос о правомерности действий должника, требующего исключения таких объектов из состава конкурсной массы, не получил ни в правоприменительной практике, ни в юридической доктрине. В значительной степени, оценка действия должника в такой ситуации становится предметом судебной дискреции.

Для правильного таких споров необходимо привлечь к участию в деле членов семьи гражданина-должника, а также анализировать не только жилье банкрота, но и жилье его супруга и обстоятельства возникновения права собственности на недвижимость и фактическое проживание должника. Примечательно, что денежные средства от продажи единственного жилья исполнительским иммунитетом не обладают. Перевод нежилого помещения в жилое также свидетельствует о недобросовестности должника и лишает такой объект недвижимости исполнительского иммунитета. Если взыскание на недвижимое имущество все-таки удалось обратить, то, несмотря на это, должник может создавать различные препятствия по ходу проведения торгов и продажи имущества, и задача взыскателя – вовремя это пресечь. При обращении взыскания на объект недвижимого имущества, являющегося предметом залога (ипотеки), у многих взыскателей-залогодержателей возникает соблазн признать за взыскателем право собственности на предмет залога, минуя торги. По закону обращение взыскания на жилье должно осуществляться только путем его продажи с публичных торгов с определением начальной продажной цены. Конструктивным критерием баланса прав и законных интересов лиц, состоящих на иждивении должника, является его (должника) материальное положение после обращения взыскания на недвижимое имущество. Первостепенная необходимость усматривается в закреплении критериев достаточности жилья и нормы, согласно которой при прочих равных продаваться должно более дорогое из имеющихся помещений.

Процесс удовлетворения ходатайства должника или финансового управляющего представляет собой действия суда по оценке правомерности заявленных требований, которые сводятся к проверке факта наличия недвижимого имущества у должника и установлению иных значимых обстоятельств. Вопрос об объеме и содержании данных значимых обстоятельств остается открытым, так как судебная инстанция обычно решает его посредством правоприменительного усмотрения. Очевидно, что правомерность заявленных требований должна соотноситься с индивидуальными характеристиками объекта недвижимого имущества, наличие иных жилых помещений, а также, обстоятельствами возникновения признаков несостоятельности у должника. Добросовестность действий должника должна представлять собой следствие из оценки суммы обстоятельств, предшествующих моменту возникновения несостоятельности.

Известно, что конкуренция нескольких жилых помещений в праве приобретения исполнительного иммунитета решается судом не только на основании соблюдения интересов должника, но и на основании обеспечения конституционного права на жилище членами семьи должника. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [5] устанавливает необходимость оценки судом пригодности одного из объектов недвижимого имущества для постоянного проживания. Данная пригодность определяется исходя из необходимости равно справедливого удовлетворения потребностей должника и членов его семьи в реализации конституционного права на жилище.

Судебное усмотрение является правоприменительным механизмом пресечения попыток создания мнимого неудовлетворительного положения должника, якобы не располагающего достаточным имуществом для удовлетворения кредиторских требований. Данное противодействие попыткам злоупотребления своими правами со стороны должника предполагает наличие фактической, а не юридической нужды должника и членов его семьи в конкретном жилом помещении. Судом должно учитываться то обстоятельство, что содержание большого по площади объекта недвижимого имущества должно требовать значительных финансовых вложений, что вступает в противоречие с представлением о недостаточности средств для удовлетворения кредиторских требований.

Конечно, безусловным препятствием на пути эффективного правоприменения в рассматриваемых ситуациях является отсутствие законодательных положений о пропорциональном соответствии размера жилого помещения потребностям должника и членов его семьи. Очевидно, что пригодность для проживания должна определяться исходя и баланса требований разумности и пропорциональности, однако законодательный подход не предоставляет достаточных оснований

для разрешения ситуаций исключения чрезмерно больших объектов недвижимости и конкурсной массы. Такая ситуация служит предпосылкой привилегированного положения должника в рамках банкротного производства, открывая значительное пространство для манипулирования его активами.

В отношении объектов недвижимости отказ в удовлетворении поданного ходатайства об исключении из конкурсной массы может быть осуществлен судом либо при наличии залогового обременения на данном объекте, либо при наличии иного пригодного для проживания помещения. Залоговое обременение является понятным механизмом защиты интересов залогодержателя, который в противном случае утратил бы возможность реализации титульного права. Исключение объекта недвижимого имущества также становится невозможным в ситуации двусторонней реституции, в рамках которой признание сделки недействительной влечет за собой возврат недвижимости обратно в состав конкурсной массы.

Оспаривание сделок является конструктивным средством формирования конкурсной массы должника, который лишает должника возможности распоряжаться своим имуществом даже в том случае, если объектом сделки является единственное пригодное для проживания жилое помещение. Кроме того, такие сделки явным образом свидетельствуют о том, что сам должник не воспринимает данный объект недвижимости в качестве единственного пригодного для проживания жилого помещения, если допускает возможность его отчуждения. Типичным признаком такой сделки является аффилированность должника, выступающей в качестве стороны продавца, со своими близкими родственниками-покупателями. Противоправный интерес в банкротном производстве заключается в отчуждении имущества, рискующего попасть в состав конкурсной массы либо по заниженной рыночной стоимости, либо в пользу родственников [7, с. 149].

Положительным средством установления недобросовестности действий должника может стать выявление экономического смысла заключаемой сделки, которая, как правило, не укладывается в логику правомерных действий должника в рамках банкротного производства. Заключение недействительной сделки, предметом которой выступает единственное пригодное для проживания жилое помещение, порождает обязательство, одной из сторон которого становится добросовестный приобретатель. Признаки добросовестности стороны покупателя в такой ситуации сводятся к отсутствию осведомленности в факте неправомерности отчуждения кредитором-продавцом данного недвижимого имущества, а также, в принятии покупателем необходимых разумных мер для установления факта легитимности правомочий продавца по отчуждению данного имущества. Иными словами, в рамках такой сделки у покупателя не было возможности усомниться в правомерности действия продавца.

В юридической доктрине можно встретить перечень признаков, которые свидетельствуют о

сомнении в правомерности такой сделки. Первостепенное значение в данном контексте является необоснованно заниженная цена реализуемого имущества, которая указывает на необходимость оперативной его продажи, а также – на те обстоятельства, что сделка явным образом не носит бытовой характер. Несоответствие стоимости реализуемого объекта недвижимости среднерыночным показателям является достаточным обоснованием для наличия у покупателя заинтересованности в установлении причин такого дисконтирования. Вместе с тем, при банкротстве физического лица у покупателя меньше возможностей для надлежащей осведомленности в правомерности таких сделок, чем при банкротстве индивидуальных предпринимателей и юридических лиц [9, с. 57–58].

Значимым аспектом признания сделки по отчуждению жилого помещения недействительной является возможность его возвращения в конкурсную массу при условии, что добросовестный приобретатель в этой ситуации может заявлять право требования должнику, которое удовлетворяется в рамках банкротного производства (п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве). При невозможности возврата недвижимого имущества в конкурсную массу в натуре со стороны добросовестного приобретателя взыскивается стоимость данного имущества. Противодействие неправомерному отчуждению объектов недвижимого имущества со стороны должника формирует значимый вектор законодательного обеспечения инструментов формирования конкурсной массы, так как утрата права собственности со стороны должника в отношении объекта недвижимости влечет за собой невозможность полного удовлетворения кредиторских требований. Наиболее типичной средой для осуществления неправомерных действий по исключению объектов недвижимого имущества и конкурсной массы должника-гражданина становится упрощенное банкротное производство, которое создает благоприятные условия для теневых манипуляций с объектами права собственности. На деле, единственным конструктивным юридическим механизмом ограничения неправомерных действий должника-гражданина оказывается сама возможность не освобождать его от последующего исполнения своих обязательств по удовлетворению кредиторских требований уже после завершения банкротного производства.

Абсолютный характер исполнительного иммунитета единственного жилья был подвергнут коррекции Конституционным судом РФ в Постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П [4]. Многократно указывая ранее законодателю на необходимость конкретизации ст. 446 ГПК РФ, Конституционный суд РФ не произвел конституционно-правовую дисквалификацию данной нормы исключительно в силу рисков нарушения права на жилище и посягательства на достоинство личности. Отсутствие соответствующей реакции законодателем в ответ на указания высшей конституционно-судебной инстанции было истолковано Конституционным судом РФ как необходимость истолкования ст. 446 ГПК РФ как нормы, не являющейся безусловным основанием для отказа во

взыскании единственного жилья. Отмена исполнительного иммунитета может осуществляться судом в случаях, если взыскание единственного жилья в итоге не оставит должника и членов его семьи без пригодного жилого помещения площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма. Если, в итоге, врученной суммы достаточно для покупки жилого помещения по указанным нормам, то взыскание единственного, но избыточно дорогого жилья является обоснованным и разумным шагом в рамках банкротного производства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 21.03.2023. № 58.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 30.12.2022. № 297.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 10.01.2023. № 2.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // Российская газета. 06.05.2021. № 98.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. 09.01.2019. № 1.
6. *Горбачева Е.В.* Механизм реализации и защиты прав граждан-должников, признанных несостоятельными (банкротами) в рамках арбитражного процесса / Е.В. Горбачева // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2021. № 4(23). С. 83–90.
7. *Губина М.А.* Формирование конкурсной массы гражданина-должника: проблемы правоприменения / М.А. Губина, А.М. Хвостунцев // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1(50). С. 145–149.
8. *Марценюк А.Г.* Защита единственного жилья при банкротстве гражданина: проблемы правоприменения / А.Г. Марценюк // Пролог: журнал о праве. 2022. № 2(34). С. 57–64.
9. *Шестало С.С.* Исключение дорогостоящего имущества из конкурсной массы: перспективы незаконной реализации в преддверии банкротства физического лица / С.С. Шестало // Вестник арбитражной практики. 2021. № 5(96). С. 52–65.

Можно сделать вывод о том, что исключение недвижимого имущества из конкурсной массы при реализации имущества гражданина-банкрота сопрягается с рядом проблем правового регулирования, возникающих в результате недостаточной проработке данного процесса в банкротном, процессуальном и исполнительном законодательстве. Выявленные проблемы свидетельствуют о необходимости их законодательного разрешения путем прояснения критерием и стандартов разумности, справедливости и пропорциональности при исключении недвижимого имущества из конкурсной массы при реализации имущества гражданина-банкрота.

Literature:

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 № 138-FZ (ed. of 18.03.2023) // Rossiyskaya Gazeta. 21.03.2023. № 58.
2. Federal Law № 127-FZ of 26.10.2002 (as amended on 28.12.2022) «On Insolvency (bankruptcy)» // Rossiyskaya Gazeta. 30.12.2022. № 297.
3. Federal Law No. 229-FZ of 02.10.2007 (as amended on 29.12.2022) «On Enforcement proceedings» // Rossiyskaya Gazeta. 10.01.2023. № 2.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.12.2018 № 48 «On some issues related to the peculiarities of the formation and distribution of the bankruptcy estate in bankruptcy cases of citizens» // Rossiyskaya Gazeta. 09.01.2019. № 1.
5. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 № 48 «On some issues related to the formation and distribution of the bankruptcy estate in cases of bankruptcy of citizens» // Rossiyskaya Gazeta. 01/09/2019. № 1.
6. *Gorbacheva E.V.* Mechanism of realization and protection of the rights of debtors recognized as insolvent (bankrupt) in the framework of the arbitration process / E.V. Gorbacheva // Economic justice in the Russian Far East. 2021. № 4(23). P. 83–90.
7. *Gubina M.A.* Formation of the bankruptcy estate of a debtor citizen: problems of law enforcement / M.A. Gubina, A.M. Khvostuntsev // Bulletin of Omsk University. Series: Law. 2017. № 1(50). P. 145–149.
8. *Martsenyuk A.G.* Protection of the only housing in case of bankruptcy of a citizen: problems of law enforcement / A.G. Martsenyuk // Prologue: Journal of Law. 2022. № 2(34). P. 57–64.
9. *Shestalo S.S.* Exclusion of expensive property from the bankruptcy estate: prospects of illegal sale on the eve of bankruptcy of an individual / S.S. Shestalo // Bulletin of Arbitration Practice. 2021. № 5(96). P. 52–65.

Михалева Галия Габтулвахাপовна
доцент кафедры административного
и конституционного права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
galina_perm@mail.ru

Вопросы законности применения сотрудниками органов внутренних мер административного принуждения

Аннотация. Административно-правовые средства, осуществляемые сотрудниками органов внутренних дел направлены на предупреждение и пресечение правонарушений. В статье рассматриваются вопросы обеспечения законности сотрудниками органов внутренних дел применении мер административного принуждения в условиях действующего законодательства Российской Федерации. Порядок применения должностными лицами мер административного принуждения приобретает особую значимость в условиях регулярного обновления отечественного административного законодательства.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, меры административного принуждения.

Административно-правовые средства, осуществляемые сотрудниками органов внутренних дел направлены на предупреждение и пресечение правонарушений. В качестве цели можно указать снижение количества инцидентов, связанных с допускаемыми нарушениями в ходе правоприменительной деятельности. В первую очередь это выражается в неукоснительном соблюдении требований законности при применении вышеуказанных мер [1 с. 12].

Выступая в качестве основного принципа деятельности правового государства, в ст. 15 Конституции Российской Федерации, указываются: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения должны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

В национальном законодательстве указанный выше принцип реализуется в статье 1.6 КоАП РФ, закрепляющей законность в качестве неременного условия привлечения лица к административной ответственности, оговаривая при этом необходимость соблюдения рамок компетенции органа власти или конкретного должностного лица в случаях реализации им административно-принудительных мер.

Galiya G. Mikhaleva
Associate Professor of the Department
of Administrative and Constitutional Law,
Perm State National Research University
galina_perm@mail.ru

ISSUES OF THE LEGALITY OF THE USE OF INTERNAL MEASURES OF ADMINISTRATIVE COMPULSORY BY EMPLOYEES

Annotation. Administrative and legal means carried out by employees of internal affairs bodies are aimed at preventing and suppressing offenses. The article deals with the issues of ensuring the legality of the use of measures of administrative coercion by employees of the internal affairs bodies under the current legislation of the Russian Federation. The procedure for the use by officials of measures of administrative coercion is of particular importance in the context of regular updating of domestic administrative legislation.

Keywords: internal affairs bodies, police, measures of administrative coercion.

В ч. 5 ст. 6 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» указывается на необходимость соотнесения обоснованности применения мер принуждения должностным лицом и положений закона. Так, в указанном законе регулируются правоотношения законности с точки зрения применения мер административного принуждения должностными лицами полиции, которые в дальнейшем трансформируются в положения КоАП РФ.

В ст. 15 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» установлена возможность использования предусмотренных административным законодательством мер, в частности, вынесения предупреждения и назначения административного штрафа.

Анализируя нормативные правовые акты, мы приходим к выводу о том, что основным условием законности применения мер административного принуждения является соблюдение положений законодательства, в частности, оснований и особенностей применения указанных мер сотрудниками полиции в рамках осуществления ими правоохранительной деятельности.

Согласно теории А.И. Каплунова, применение мер административного принуждения должно быть поставлено в зависимость от двух

нормативных оснований, которые по своей сути дают исчерпывающую характеристику институту законности применения мер принуждения сотрудниками полиции:

- нормы, устанавливающие правовые границы применения мер административного принуждения в целях недопущения нарушения прав иных лиц;
- нормы, гарантирующие неукоснительное следование нормам, устанавливающим правовые границы применения мер административного принуждения [2 с. 25].

Нарушения, допущенные при несоблюдении пределов обоснованного применения отдельных мер государственного принуждения, влекут за собой наступление ответственности, установленной законодательством. Стоит отметить статью 18 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», которая указывает на возможность привлечения должностного лица к ответственности в случае превышения своих полномочий.

Таким образом, положения указанной статьи, устанавливает «предупредительный» характер административно-правового средства, который направлен на обеспечение законности в действиях сотрудников органов внутренних дел. То есть, при несоблюдении сотрудником полиции норм, регулирующих порядок применения отдельных мер административного принуждения, следует наступление неблагоприятных для него последствий.

Наружные службы, деятельность которых направлена на охрану общественного порядка, в ходе несения службы нередко нарушают предписанные им нормы, что ведет к применению в отношении сотрудников дисциплинарной ответственности. С учетом этого, возникает необходимость проведения профилактических мер в отношении сотрудников. Так, согласно данным отчета Инспекции по работе с личным составом ГУ МВД России по Пермскому краю, за 2020 год к дисциплинарной ответственности было привлечено 110 сотрудников УУП, 97 сотрудников ППСП и 113 сотрудников ГИБДД. В 2021 году к дисциплинарной ответственности было привлечено 109 сотрудников УУП, 140 сотрудников ППСП и 117 сотрудников ГИБДД. В 2022 году к дисциплинарной ответственности было привлечено 127 сотрудников УУП, 116 сотрудников ППСП и 130 сотрудников ГИБДД.

Краснокамским районным судом Пермского края рассмотрено дело по заявлению И.В. Филиппова по факту незаконного применения физической силы сотрудниками полиции. В ходе судебного разбирательства установлено, что И.В. Филиппов, устроив драку в общественном месте, отказался прекратить противоправные действия после того, как на место происшествия прибыли сотрудники полиции. Для того, чтобы И.В. Филиппов прекратил осуществление своей преступной деятельности, сотрудниками полиции была применена физическая сила, после чего И.В. Филиппова доставили в отдел полиции. При рассмотрении дела факт необоснованного

применения физической силы при изложенных И.В. Филипповым в исковом заявлении обстоятельствах не нашел своего объективного подтверждения [3].

Красновишерским районным судом Пермского края рассмотрено исковое заявление А.В. Поповой к Отделу МВД России по Красновишерскому городскому округу, Министерству финансов Российской Федерации, Управлению федерального казначейства по Пермскому краю о взыскании стоимости поврежденного имущества. Требования А.В. Поповой мотивированы тем, что в результате применения в отношении нее сотрудниками полиции физической силы, ее входная дверь была повреждена. В ходе судебного разбирательства было установлено, что сотрудники полиции прибыли по жалобе на шум в квартире 15 по адресу: г. Красновишерск Пермского края, ул. Геофизиков. По указанному адресу дверь квартиры открыла А.В. Попова с внешними признаками алкогольного опьянения. На требования объяснить по существу обстоятельства происходящего последняя ответила отказом и начала толкать сотрудников полиции, хватать их за форменное обмундирование. После применения сотрудниками полиции физической силы в отношении А.В. Поповой у последней стала отсутствовать возможность закрывать входную дверь. Стоимость ремонта двери она оценила в 10000 рублей. При рассмотрении дела факт повреждения входной двери А.В. Поповой сотрудниками полиции при изложенных ей в исковом заявлении обстоятельствах не нашел своего объективного подтверждения [4].

В целях предупреждения и пресечения нарушений законности, сотрудниками полиции проводится комплекс мероприятий, направленный на осуществление общественного порядка.

В ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» предусматривается периодическая проверка профпригодности действующего сотрудника и осуществление мероприятий по совершенствованию знаний в рамках освоения им компетенций. В соответствии с Приказом МВД России от 05.05.2018 г. № 275 [6] сотрудники полиции проходят профессиональную служебную и физическую подготовки в процессе прохождения службы (мероприятия включают в себя правовую, служебную, огневую и физическую подготовку).

Особое внимание следует уделить Приказу МВД России от 25.12.2020 г. № 900, согласно которому ведется воспитательная, психологическая и социальная работа с сотрудниками полиции. Работа в указанных направлениях ведется с целью формирования морально-психологической готовности сотрудников к эффективным действиям, достижения высокой степени их морально-психологической устойчивости к влиянию негативных факторов складывающейся обстановки, а также при исполнении оперативных и служебных задач, предупреждения и пресечения нарушений законности сотрудниками полиции.

Таким образом, пункт 28 Приказа МВД России от 25.12.2020 г. № 900 изложить в следующей редакции: «занятия по морально-психологической

подготовке с сотрудниками полиции проводятся не реже двух раз в месяц. По решению руководителя занятия могут проводиться более 2 раз в месяц».

В рамках проведения занятий по морально-психологические подготовки, а также при проведении

Литература:

1. *Рогов А.П.* Особенности государственного принуждения в правовом государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 198 с.
2. *Каплунов А.И.* Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Московский университет МВД России, 2015. 35с.
3. Федеральный закон от 30.11.2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 275.
4. Дело № 5-42/2020 за 2020 год // Текущий архив Красновишерского районного суда Пермского края.
5. Дело № 12-14/2020 за 2020 год // Текущий архив Краснокамского городского суда Пермского края.
6. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806280015?rangeSize>

профессиональной переподготовки сотрудникам полиции разъясняются их действия при применении мер административного принуждения, а также законность их применения. Однако при применении указанных мер, сотрудники полиции нередко сталкиваются с вопросом сопротивления лиц, к которым применяются данные меры.

Literature:

1. *Rogov A.P.* Features of state coercion in a legal state : author. dis. ... cand. legal Sciences. Saratov, 2013. 198 p.
2. *Kaplunov A.I.* Administrative coercion used by the internal affairs bodies (systemic and legal analysis) : author. dis. ... dr. jurid. sciences. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 35 p.
3. Federal Law of November 30, 2011 № 342-FZ «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2011. № 275.
4. Case № 5-42/2020 for 2020 // Current archive of the Krasnovishersky District Court of the Perm Territory.
5. Case № 12-14/2020 for 2020 // Current archive of the Krasnokamsk City Court of the Perm Territory.
6. On approval of the Procedure for organizing personnel training for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 05.05.2018 № 275. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806280015?rangeSize>

Мищенко Вячеслав Иванович

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры
частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Vyacheslav I. Mishchenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ
ЗАВЕЩАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ**

Аннотация. В данной статье автор отмечает важное значение института наследования, который затрагивает интересы всех участников гражданского оборота, способствуя укреплению частной собственности. Анализируя случаи признания завещаний недействительными, судебную практику по данной категории дел, автор приходит к выводу о том, что главной причиной таких ситуаций является оспаривание дееспособности завещателя. Автор предлагает закрепить в практике нотариата активное использование телекоммуникационных технологий, в частности, видеофиксации как доказательства легитимности дееспособности завещателя, а также действий нотариуса по составлению и удостоверению завещания.

Ключевые слова: наследование, завещание, завещатель, наследник, судебная практика, нотариус, недействительность завещания.

Наследственные правоотношения, в той или иной степени, затрагивают интересы каждого человека как участника созидательной деятельности, заинтересованного в преемственности перехода частной собственности от одного субъекта гражданского права к другому, что способствует укреплению и развитию гражданского оборота. Но беспроблемного развития не бывает. И одним из сложных теоретических и практических аспектов наследственного права, на наш взгляд, является вопрос о признании завещания недействительным.

В случае, если завещание не соответствует требованиям законодательства, оно может быть признано недействительным. Подчеркнем, что признание завещания недействительным осуществляется в судебном порядке в результате обращения с иском лица, чьи права или законные интересы нарушены таким завещанием. Как правило, в качестве таких лиц выступают наследники, которые не получили наследство, либо получили его не в полной мере в результате того, что определенная его часть была завещана другому наследнику.

**ON THE ISSUE
OF INVALIDATING A WILL**

Annotation. In this article, the author notes the importance of the institution of inheritance, which affects the interests of all participants in civil circulation, contributing to the strengthening of private property. Analyzing cases of recognition of wills as invalid, judicial practice in this category of cases, the author comes to the conclusion that the main reason for such situations is challenging the capacity of the testator. The author proposes to consolidate in the practice of notaries the active use of telecommunication technologies, in particular video recording, as evidence of the legitimacy of the capacity of the testator, as well as the actions of a notary in drawing up and certifying a will.

Keywords: inheritance, will, testator, heir, judicial practice, notary, invalidity of the will.

На основании анализа положений ч. 3 Гражданского кодекса РФ [1], можно выделить следующие основания признания завещания недействительным:

- составление завещания недееспособным лицом;
- несоблюдение требований к форме завещания (например, составление завещания в письменном виде без нотариального удостоверения, если отсутствовали условия, допускающие такую форму завещания);
- несоблюдение процедуры завещания (например, отсутствие свидетелей при составлении закрытого завещания);
- признание наследника недостойным.

Судебная практика по делам этой категории неоднозначна. Встречаются случаи, когда исковые требования о признании завещания недействительным были удовлетворены. Как правило, это происходит с теми делами, которые

рассматриваются по таким основаниям, как несоблюдение процедуры составления завещания, его формы, т.е., более формальных аспектов, нежели установление дееспособности человека. Так, О.А. Блескина обратилась в суд с иском к Н.В. Скрыловой о признании недействительным завещания, составленного бабушкой истца. В обоснование требований истец указала, что в момент составления завещания бабушка не могла отдавать отчет своим действиям, т.к. находилась в преклонном возрасте, являлась инвалидом по зрению, плохо слышала, не могла держать ручку в руке и т.д. Кроме того, при составлении завещания присутствовала сама Н.В. Скрылова, что не допускается действующим законодательством РФ.

Н.В. Скрылова не скрывала факт своего присутствия в момент составления завещания, не опровергла данный факт и привлеченный к участию в деле нотариус. Как указал суд, присутствие при составлении, подписании, удостоверении завещания лица, в пользу которого оно составлено, является основанием для признания завещания недействительным. Присутствие Н.В. Скрыловой при составлении завещания, по мнению суда, могло исказить волю завещателя.

Таким образом, нарушение процедуры составления завещания явилось основанием для удовлетворения требований истца [2].

Однако одним из наиболее распространенных оснований признания завещания недействительным в судебной практике выступает именно недееспособность лица, составившего завещание (56 %) [3]. Для признания завещания недействительным по этому основанию судом исследуются материалы посмертной психолого-психиатрической экспертизы, которая, в свою очередь, носит лишь вероятный характер, поскольку личного обследования завещателя уже проведено быть не может в связи с его смертью. Кроме того, в рамках дела о признании завещания недействительным, исследуются такие обстоятельства, как факт нахождения завещателя при жизни на учете в психоневрологическом диспансере.

Анализ судебной практики о признании завещаний недействительными в связи с недееспособностью завещателя позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев, такое обстоятельство истцам по делу доказать не удастся. Этому препятствует, как правило, отсутствие каких-либо юридически значимых сведений, подтверждающих недееспособность завещателя. Так, В.В. Самойлов, С.В. Самойлов и О.В. Казакова обратились в суд с иском к Р.Н. Самойлову о признании завещания их умершего брата недействительным. В обоснование своих требований истцы указали на то, что в момент составления завещания наследодатель не мог отдавать отчет своим действиям и понимать их значение, поскольку в этот период он болел и проходил лечение, в т.ч., химиотерапию, при этом, его состояние не оценивалось положительно, т.к. у него наблюдались провалы в памяти. Об этих фактах сообщил также свидетель по делу (завещатель являлся его отчимом), который указал на то, что завещатель не мог адекватно отвечать на

вопросы, и порой даже не узнавал его, путал события и не осознавал, что находится в своей комнате. Судом была назначена судебно-психиатрическая экспертиза. Согласно заключению комиссии экспертов, Д.В. Самойлов не страдал психическими расстройствами, однако, сообщить, мог ли он в момент составления завещания понимать значение своих действий и руководить ими невозможно, т.к. в медицинской документации отсутствуют данные о психическом состоянии Д.В. Самойлова в этот день. В связи с этим, в исковых требованиях истцам было отказано полностью [4]. Аналогичное решение вынесено Ярцевским городским судом Смоленской области по исковому заявлению С.П. Крыловой к Н.С. Анисимову о признании завещания недействительным [5].

Таким образом, можно констатировать, что сегодня проблема определения дееспособности завещателя после его смерти стоит весьма остро, в результате чего правильно оценить, подлежит ли завещание признанию недействительным, порой практически невозможно. При этом следует отметить, что одной из причин посмертного оспаривания завещания является корыстная заинтересованность недобросовестных наследников, которые стремятся получить свою долю в наследстве на основании завещания незаконным путем.

В связи с этим, возникает вопрос: Каким образом добросовестный завещатель может подтвердить свою дееспособность при жизни? В настоящее время нотариусы вынуждены буквально визуально оценивать дееспособность составляющего завещание субъекта, поскольку у них отсутствуют законные основания требовать у обратившегося завещателя какие-либо данные из медицинских учреждений, подтверждающие его дееспособность. Да и сами нотариусы, действуя в рамках закона, не стремятся требовать какую-либо избыточную информацию, поскольку отказ в удостоверении завещания чреват для них репутационными потерями.

Тем не менее, по нашему мнению, выход из данной ситуации, все же, есть. Современный мир развивается стремительно, а телекоммуникационные технологии становятся неотъемлемой частью объективной действительности и человеческого бытия.

Сегодня в практику российских нотариусов внедряется видеофиксация важных сделок, к которым, наш взгляд, в полной мере относится составление завещания.

Таким образом, в случае возникновения ситуации с оспариванием завещания видеофиксация будет неопровержимым доказательством легитимности его составления и удостоверения. Введение этого правила позволит обеспечить права и законные интересы сразу двух сторон: наследодателя, завещание которого не может быть после его смерти признано недействительным, и наследников, которые, по примеру приведенного выше судебного решения, будут лишены необходимости обращаться в суд за оспариванием завещания и доказывать недееспособность завещателя.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
2. Решение Приволжского районного суда Ивановской области от 25 ноября 2020 г. URL : https://privolzhsky-iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=35404359&case_uid=7644143c-69c4-4368-bd11-2626daa2a607&delo_id=1540005 (дата обращения 02.05.2023).
3. Улезько А.Ю. К вопросу о признании завещания недействительным / А.Ю. Улезько // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 7(122). С. 53.
4. Решение Шатурского городского суда Московской области от 03 июня 2021 г. по делу № 2-27/2021. URL : https://shatura--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=190691571&case_uid=d594dea4-9dec-417e-9edd-28572fba050b&delo_id=1540005 (дата обращения 03.05.2023).
5. Решение Ярцевского городского суда Смоленской области от 28 июля 2021 г. по делу № 2-205/2021. URL : https://yarcevo--sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=104807008&case_uid=7dabeed4-d807-47f4-b23f-9e2dcb7fc6f6&delo_id=1540005 (дата обращения 03.05.2023).

Literature:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Three): Federal Law № 146-FZ of 26.11.2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.12.2001. № 49. Art. 4552.
2. Decision of the Privolzhsky District Court of the Ivanovo region of November 25, 2020. URL : https://privolzhsky-iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=35404359&case_uid=7644143c-69c4-4368-bd11-2626daa2a607&delo_id=1540005 (date of the application 02.05.2023).
3. *Ulezko A.Yu.* On the issue of invalidation of the will / A.Yu. Ulezko // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2020. № 7(122). P. 53.
4. The decision of the Shatura City Court of the Moscow region of June 3, 2021 in case № 2-27/2021. URL : https://shatura--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=190691571&case_uid=d594dea4-9dec-417e-9edd-28572fba050b&delo_id=1540005 (date of the application 03.05.2023).
5. The decision of the Yartsevsky City Court of the Smolensk region of July 28, 2021 in case № 2-205/2021. URL : https://yarcevo--sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=104807008&case_uid=7dabeed4-d807-47f4-b23f-9e2dcb7fc6f6&delo_id=1540005 (date of the application 03.05.2023).

Моисеева Оксана Георгиевна
кандидат юридических наук,
Алтайский государственный университет
moi.seeva@mail.ru

Русанов Виталий Викторович
кандидат исторических наук,
доцент,
Алтайский государственный университет
radomir77@mail.ru

Синкин Константин Анатольевич
кандидат юридических наук,
Алтайский государственный университет
ska76@mail.ru

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ И НАСТРОЕНИЯ ИНОРОДЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРНЕВОГО И ГОРНОГО АЛТАЯ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье, комплексно рассматриваются различные источники, которые можно использовать при изучении процессов суверенизации Горного Алтая в первой четверти XX века. Особый упор сделан на источниковедческую базу периода Гражданской войны. Привлечены архивные, статистические фонды нескольких субъектов (Республика Алтай, Алтайский край, Новосибирская область, Томская область). Особый интерес представляют материалы из периодической печати рассматриваемого периода, источники личного происхождения: дневники, письма Алтайской Духовной миссии.

Ключевые слова: Горный Алтай, суверенитет, Гражданская война, алтайский народ, национальное самоопределение, государственный поиск, история Сибири.

Горный Алтай в первой четверти XX века представлял собой религиозный котел – «салатницу» и поле битвы, на котором сошлись представители православия, ислама, ламаизма, шаманизма и старообрядчества [9]. К периоду, который мы обозначили в заявленной тематике, эти отношения только обострились, и каждая сторона прилагала максимум усилий для того, чтобы встретить предстоящие катаклизмы в максимальном усиленном состоянии.

Для нас представляется интересным дать анализ состояния дел со стороны православия и тех учреждений и органов, которые являлись проводниками идей в среде коренного населения Алтая.

Oksana G. Moiseeva
Candidate of Law Sciences,
Altai State University
moi.seeva@mail.ru

Vitaly V. Rusanov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Altai State University
radomir77@mail.ru

Konstantin A. Sinkin
Candidate of Law Sciences,
Altai State University
ska76@mail.ru

MISSIONARY ACTIVITY OF THE ALTAI SPIRITUAL MISSION AND THE MOOD OF THE FOREIGN POPULATION OF THE BLACK AND GORNY ALTAI ON THE EVE AND AT THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR

Annotation. The article comprehensively examines various sources that can be used in the study of the processes of independences of the Altai Mountains in the first quarter of the twentieth century. Special emphasis is placed on the source base of the Civil war period. Archival and statistical funds of several subjects (the Republic of Altai, the Altai territory, the Novosibirsk region, and the Tomsk region) were attracted in large numbers. Of particular interest are materials from the periodical press of the period under review, sources of personal origin: diaries, letters, statements, and complaints.

Keywords: Mountain Altai, independences, Civil war, Altai people, national self-determination, state search, history of Siberia.

Речь идет о деятельности Алтайской Духовной миссии на рубеже 1914 г. [4]. Опираясь мы будем на первоисточники, представленные в виде отчетов Алтайской Духовной миссии, в которых дается всесторонний анализ состояния миссии, деятельности членов миссии, влияние новостей о событиях в ходе начала Первой Мировой войны. В свою очередь следует сказать, что материалы были собраны и изучены при работе в Государственном архиве Томской области, фонд-184. Оп.-1, дело № 24а, № 25.

К концу 1914 г., Алтайская Духовная миссия завершила свое внешнее развитие. В первом указанном полугодии были открыты 4 новых стана

миссии: Едиганский, Чибитский, Табинский и Спасский (Ачаевский). В эти станы были направлены священники и псаломщики с установленным жалованьем.

Таким образом, к этому моменту Алтайская миссия насчитывала 30 станов кроме центрального в г.Бийске, резиденцию Епископа-начальника миссии, один мужской монастырь (Челышманский), одну мужскую общину (Александровскую), два женских монастыря (Улалинский-Николаевский и Бийский-Тихвинский), две женские общины (Чемальская и Матурская). Кроме того, три женских приюта при монастырях, 82 школы, из которых – две учительские: катехизаторское училище в г. Бийске и второклассная женская школа при Чемальской общине. Общее количество учащихся составляло более 2700 человек.

Алтайская миссия включала в свою деятельность пространство Бийского, Кузнецкого и части Барнаульского уездов Томской губернии, с общим количеством паствы 69357 человек, язычников и раскольников порядка 31000 человек. На указанной территории находилось в работе миссии 53 церкви и 51 молитвенный дом [1].

В 1914 г., на станах работало 35 миссионеров. Труды этих деятелей описывались ежегодно. Благовести с язычниками, богослужение, удовлетворение духовных нужд, школьное дело, вот обычный труд алтайских миссионеров. Дополнительно накладывались заботы по борьбе с расколом, так как уже было сказано, Горный Алтай это прибежище старообрядцев-раскольников-кержаков. Ситуация осложнялась с наплывом переселенцев из центральных регионов России в начале XX в.

Алтай по характеру местности и населения в то время было принято делить на Горный Алтай и Черневой Алтай. Границами этого деления было среднее и нижнее течение р. Катунь. Конгломерат титульного населения этой местности именовали алтайскими калмыками. Суровый климат с ранними заморозками препятствовал развитию хлебопашества, а обширные пастбища позволяли разводить скот, чему способствовали незначительные осадки снега. Суровая природа, скудно дающая радости жизни, отразилась и на характере обитателей Горного Алтая. Миссионеры отмечали угрюмость и молчаливость калмыков Горного Алтая. Мирозерцание также отмечалось как мрачное, всюду они видели грозных духов. Близкое соседство Монголии внесло в жизнь горного калмыка квиетизм востока и парализовало, по мнению работников миссии, желание бороться за лучшее существование. И только христианство, по мнению миссионеров, могло привнести просвет в запуганную душу калмыка. Черневой Алтай местами считался еще более суровым местом, чем Горный Алтай, поскольку был покрыт лесными массивами, вековыми лесами. Скотоводство практически отсутствовало, но леса были богаты дичью, а реки таили в своих руслах золото. С давних пор в эти места стремились предприимчивые русские люди в поисках золота и за дорогими мехами. Русское население научило черневых татар своему языку, умению расчищать

лесные поляны под посевы, отыскивать в речках золото. И они также научили этих «детей природы» пьянству и прочему разврату. Постоянное общение с русскими, сделало черневых татар более общительными их горных сородичей, более склонными к христианству и русской культуре, но и более легкомысленными, увлекающимися [7].

В Черневом Алтае крестились десятками, и только незначительная их часть оставалась язычниками, но и обращения этой части Алтая требовали большего попечения, поэтому и деятельность миссионеров Горного и Черневого Алтая имела различный характер. В то время как миссионер Горного Алтая боролся с языческими верованиями калмыков, доказывая истинность христианства, миссионер Черневого Алтая передавал христианское учение в положительной неоспоримой форме, хорошо зная, что слушатель не будет противоречить проповеднику. Чаще такая беседа завершалась крещением язычника, а затем миссионер просто следил за своим обращенцем. В качестве примера, стоит привести выдержки из записок миссионеров, работавших в разных сторонах Алтая. Начнем с сохранившихся и обнаруженных в фондах Томского архива сообщений из черневого Алтая.

«Аил Курмачь. Это резиденция нашего катехизатора Мадышева. Приезжаем сюда 08 июня. Катехизатор объявляет нам, что в аиле этом, желают принять крещение старушка Паяс Аосошева 70 лет, с дочерью Устиной 30 лет. Катехизатор вел с ними беседы и вел подготовку их к принятию таинства крещения. На другой день они были просвещены Святым крещением».

«В аиле Адлачи, состоялось крещение пяти человек 13 июня. В аиле Карчамь, крещен инородец Пайрам Сайчиканов 15 июня. В аиле Усть-Чугунь крещена инородка Сарачак Крачинакова и младенец некрещенных родителей. В Талбоновом аиле крещено трое, а кроме них в разное время еще крещено 10 человек» [2].

Из этих кратких записей видно, как споро и активно проходило крещение инородческого населения. Миссионеры могли отмечать в свой актив явные успехи в своей деятельности, благодаря чему, в достаточно скорое время во многих районах Черневого Алтая (Мрасском, Коңдомском, Матурском) почти не осталось некрещенных. Куда бы миссионер не проникал с проповедью Евангелия, всегда находились желающие принять крещение. Проповеднику, правда приходилось преодолевать трудности в гористой и лесной местности, но они всегда находили утешение, в своих лишениях встречая веру в сердцах слушателей, готовых по первому призыву присоединиться к святой церкви. И все миссионеры Черневого Алтая единогласно утверждали, что инородцы охотно влекутся к православию. И главный труд миссионерствования заключается в поддержке неофитов, а не в проповеди [10].

И совсем другая картина проповеди рисуется в отчетах миссионеров Горного Алтая. Берем выдержки о неудачах из отчета Усть-Канского миссионера.

«04 сентября я поехал вверх по р. Чарышу. При устье речки Карлык, был у калмыка Бабыша Еокова. Здесь присутствовали у инородца Толконош, Колзонь и две жены Бабыша. Всем присутствующим было рассказано о Высокопреосвященном Макарии. Все слушатели старались как-нибудь замять моя речь, которая, по видимому, им не нравилась. 05 сентября был в нескольких юртах. Но, по большей части хозяев дома не было, а оставались подростки и женщины. Везде было предложено слово проповеди. Слушали без всякого внимания, а где не было мужчин и даже не смотрели в мою сторону. 06 сентября поехал в Карлык, где был у калмыка Маахы Маркитанова, там было еще человек 10 калмыков. Слово Божье слушали неохотно, хотя никто не выходил из юрты. Вечером доехал до калмыка Чета Челпанова, основателя бурханизма, аил которого стоял по р.Шиверть. У него находились трое калмыков. Я стал рассказывать присутствующим из священной истории, но Чет все время перебивал меня слухами из местных газет» [2].

Эти, тоже краткие сообщения миссионера о своей проповеднической деятельности наводят на грустные размышления. К таким же мыслям приходило и руководство Алтайской Духовной миссии, отмечая, что Горный Алтай, как упрямый вол, не хочет взять на себя легкое бремя Христово, а тянется под мрачное, бездушное иго бурханизма и шаманизма [8]. В Горном Алтае, десятками лет работали лучшие силы алтайских миссионеров, были среди них и знатоки алтайского языка и знатоки всей идеологии калмыков, а результаты проповеди десятком проповедников были ничтожны в сравнении с числом ежегодных крещений Черневого Алтая. И несмотря на то, что религиозная буря бурханизма, прилетевшая из Монголии, смела с лица Алтая шаманизм, но не сделала алтайцев восприимчивым к религиозной проповеди. Бурханизм, ярко вспыхнувший в Горном Алтае, теперь еле теплится в сердцах ярлыкчаров и вожаков движения, но основные массы населения относились к нему апатично, как и к христианству. Не прочь перейти, и переходили обратно к шаманизму [3].

В этих условиях решено было испробовать новые подходы к просветительской духовной деятельности. Были сформированы и отправлены дружины-проповедников. В состав такой дружины входило сразу несколько человек: миссионеров, дьяконов, учителей и псаломщиков. Подобраны дружины были с таким расчетом, чтобы в ее составе были и священнослужители, лучшие проповедники и лучшие певцы. Этот вид проповеди, наконец, возымел результат и произвел сенсацию в тех местах, где проезжала дружина. По рассказам участников и свидетелей происходящего, проповедь дружины была увлекательна, стройное пение, световые картины и торжественное богослужение производили огромное впечатление на слушателей. И уже не проповедникам приходилось искать слушателей, а эти последние буквально следовали за проповедниками.

Последовали и крещения там, где ранее проповедь не привлекала ни одного человека. Быть может дружина своим пением, световыми картинами захватила чувства этих людей, которые не видели ранее ничего подобного. Возможно, люди не столько из-за религиозных чувств, а из любопытства лгнули к дружине. Возможно, общая торжественная молитва вдохновляла самих проповедников на такие речи, которые жгли сердца, растопляли лед религиозного равнодушия, будили спящую жизнь слушателей. Как бы то ни было, опыт проповеднической дружины удался вполне. Руководство миссии отмечало, вместе с тем, чтобы при организации следует быть весьма внимательным и осторожным, чтобы в дружину не попали такие лица, которые способны испортить самое хорошее дело.

Нам интересно осветить, какие настроения в населении Алтая преимущественно поселились при новостях о начале Первой мировой войны и последовавших событиях [5]. Военная гроза, как неожиданная буря, коснулась и Алтая, произведя сначала великое смятение в населении. Не успели еще опомниться от ужасов Японской войны, как снова раздался призывной клич к оружию. Уже не слабая сравнительно Япония, а более грозная военной силой Германия с союзником в лице Австрии. Союзников России, население в начале войны не знало. Мобилизации, между тем, была проведена достаточно быстро и энергично. Но первая растерянность скоро прошла. Произошло запрещение винной торговли, произошло пробуждение гражданского самосознания. Население стало спокойно относиться к военным событиям и к своей жизни. По деревням появились попечительства для семей из числа тех, кто ушел на войну. Производились сборы на раненых. Увеличилось число прихожан в церквях. Священники в школах стали сообщать о ходе военных действий. Отмечают необычайный интерес к войне, чего не было ранее. По сообщениям миссионеров, готовы принимать горячее участие в войне и инородцы: охотно жертвуют из своего скудного запаса на военные нужды, есть и добровольцы из числа инородческого населения. Все селения притихли. В редком русском доме не найдется кого-либо из призванных на войну. Глядя на них, притихли и инородцы. Слишком ужасна война, слишком много уносит жертв, пугает озлобление врагов, но и увеличивается в то же время подъем патриотического духа. Многие чиновники сообщали, что известие о войне прекратило междуведомственную рознь. Все понимают, проиграть войну – погубить Родину. Миссионеры отмечают, что только с известиями о начале войны, инородцы поняли покровительство русского народа как защитника от врага [6]. Они стали теснее сблизиться с русским населением, участвовали и крещения. Калмыки Алтая, по мнению руководства Алтайской Духовной миссии, поняли свое единство с русским народом, почувствовали крепкую с ним историческую связь. Так, великое событие отразилось на настроениях населения Алтая.

Литература:

1. Бурханизм. Документы и материалы. Горно-Алтайск, 1994. Ч. 1. 120 с.
2. *Авилова О.Е.* Источниковедческая база при исследовании процессов суверенизации Горного Алтая периода Гражданской войны / О.Е. Авилова, И.Ю. Маньковский, В.В. Русанов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 121–124.
3. ГАТО Ф-184. Оп. 1. Д. № 24а.
4. *Аристов Н.А.* Записки об этническом составе тюркских племен и народностей / Н.А. Аристов // ЖС. -СПб., 1896. Вып. 1–4.
5. ГАТО Ф-184. Оп. 1. Д. № 25.
6. *Сагалаев А.М.* Алтай в зеркале мифа. Новосибирск, 1992. 176 с.
7. *Данилин А.Г.* Бурханизм. Горно-Алтайск, 1993. 208 с.
8. Правовые обычаи Горного Алтая, Китая и Монголии : колл. монография / Р.В. Насыров [и др.]. Барнаул, 2013. 231 с.
9. *Русанов В.В.* Политические настроения в Горном Алтае в период февраля-октября 1917 г. / В.В. Русанов // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 17–19.
10. Традиционное государство и право / О.А. Ахrameева [и др.]. М., 2020. 458 с.

Literature:

1. Burkhanism. Documents and materials. Gorno-Altai, 1994. Part 1. 120 p.
2. *Avilova O.E.* Source study base in the study of the processes of sovereignization of Gorny Altai during the Civil War / O.E. Avilova, I.Yu. Mankovsky, V.V. Rusanov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 5. P. 121–124.
3. GATO F-184. Op. 1. D. № 24a.
4. *Aristov N.A.* Notes on the ethnic composition of Turkic tribes and nationalities / N.A. Aristov // JS. SPb., 1896. Issue 1–4.
5. GATO F-184. Op. 1. D. № 25.
6. *Sagalaev A.M.* Altai in the mirror of myth. Novosibirsk, 1992. 176 p.
7. *Danilin A.G.* Burkhanism. Gorno-Altai, 1993. 208 p.
8. Legal customs of the Altai Mountains, China and Mongolia : collective monograph / R.V. Nasurov [et al.]. Barnaul, 2013. 231 p.
9. *Rusanov V.V.* Political moods in the Altai Mountains in the period of February-October 1917 / V.V. Rusanov // Questions of history. 1999. № 2. P. 17–19.
10. Traditional state and law / O.A. Akhrameeva [et al.]. M., 2020. 458 p.

Наумова Наталья Валерьевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
natalya.naumova.69@list.ru

Балакирева Арина Сергеевна

студент факультета права,
Владимирский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
arina.balakireva.02@mail.ru

**ПРАВОВАЯ ТРАЕКТОРИЯ
ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ
И ФУНКЦИОНАЛА ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация. В статье предпринята попытка сконструировать правовую модель, содержащую обновленную структуру и функционал в контексте оптимизации системы местного самоуправления России. Представлен комплексный анализ правовой основы местного самоуправления как одного из важнейших элементов системы органов публичной власти Российской Федерации. Выявлены актуальные проблемы и предложены пути решения рассматриваемого вопроса с учетом современных вызовов.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, исполнительно-распорядительный орган, модель местного самоуправления.

Местное самоуправление (далее – МСУ) является важной составляющей коммуникации между государством и гражданами [1]. На уровне местного самоуправления регулируются каждодневные, но оттого не менее значимые для граждан вопросы. Уровень организации жизни муниципального образования (благоустройства домов, оснащенности и безопасности улиц, их окрестностей и, как следствие, городского пространства) во многом зависит от качества местного самоуправления. Поскольку МСУ зависит не только от управленческих способностей органов и должностных лиц местной власти, но и от степени заинтересованности граждан всех социальных страт муниципального образования. Отсюда

Natalya V. Naumova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of the Russian Academy of
National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
natalya.naumova.69@list.ru

Arina S. Balakireva

Student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of the Russian Academy of
National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
arina.balakireva.02@mail.ru

**LEGAL TRAJECTORY
FOR OPTIMIZING THE STRUCTURE
AND FUNCTIONALITY OF LOCAL
GOVERNMENTS IN MODERN RUSSIA**

Annotation. The article attempts to construct a legal model containing an updated structure and functionality in the context of optimizing the system of local self-government in Russia. A comprehensive analysis of the legal basis of local self-government as one of the most important elements of the system of public authorities of the Russian Federation is presented. Actual problems are identified and ways of solving the issue under consideration are proposed taking into account modern challenges.

Keywords: local self-government, municipality, executive and administrative body, model of local self-government.

повышение вовлеченности населения в местное самоуправление. Кроме того, улучшение взаимодействия населения с государством – ключевые задачи для научного сообщества, занимающегося данным вопросом и для управленцев, непосредственно работающих на местах.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена важностью МСУ, как элемента всей системы демократических институтов России с учетом конституционных новелл.

Трудности, возникающие в процессе развития местного самоуправления, детерминируются кардинально различными причинами, обуславливающие часто проводимые изменения, касающиеся

как структурно-оформленной системы органов МСУ, так и механизмы взаимодействия с государственными органами.

Часто проводимые корректировки, изменения не только «лихорадят» систему, но и не дают возможности работать эффективно с четким пониманием перспективы.

На таких «качелях» МСУ балансирует уже не одно десятилетие. Движущей силой в этом вопросе выступают различия двух подходов: между сторонниками «западной» автономной от государства системы местного самоуправления и «отечественной» огосударствленной системы организации управления на местах [2]. Противопоставление этих идейно-правовых трансформаций воплощается в форму комбинирования положения обеих концепций. Такая гибридная система имела ряд недостатков, к примеру, население безразлично относится к идее народовластия; декларирование положения о не вхождении органов местного самоуправления и фактическим выполнением этими органами государственных функций и обязательств перед гражданами [3]. Справедливо будет заметить, что законодателем

предлагались варианты сглаживания противоречий, однако наивно полагать о быстром и одномоментном решении вопросов, которые были актуальны на протяжении долгого времени. Понимание цели восполнения данного пробела в законодательстве не осталась незамеченной лицами, представляющими депутатский корпус нижней палаты парламента Российской Федерации. Так, парламентарии Павел Крашенинников и Андрей Клишас внесли 16 декабря 2021 года проект федерального закона, направленный на установление общих постулатов организации МСУ в единой системе публичной власти [4].

Необходимо отметить, что рамочный Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» существенно изменился с момента его принятия [5]. С учетом комплексного подхода целесообразно принять новый закон, который бы сгладил технико-юридические погрешности, коллизии, пробелы и иные недостатки содержательно-правового характера. В этом контексте предлагаем организационно-правовую конструкцию-модель МСУ, представленную на рисунке (схема 1).

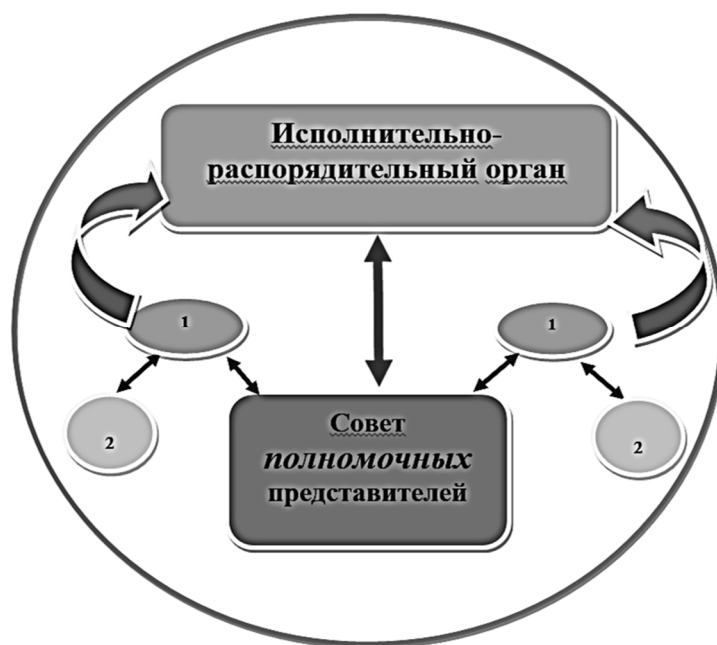

Схема 1 – Модель структуры органов местного самоуправления в новых формациях
Условные обозначения:

- Окружность как фактор, объединяющий все представленные элементы;
- 1 – полномочный представитель муниципального образования;
- 2 – муниципальные образования в составе муниципального района

Новизна представленной организационно-правовой модели обусловлена следующими ключевыми траекториями:

Во-первых, это формирование нового субъекта управления – муниципального района, путем объединения нескольких сельских и городских поселений, учитывая территориальную их отдаленность – не превышающую 20 км.

Во-вторых, создание единого исполнительно-распорядительного органа, полномочия которого

будут распространяться на всю территорию субъекта. Причем кадровый состав администрации будет формироваться на конкурсной основе среди всех ранее существовавших администраций муниципальных образований, обязательное наличие у кандидатов высшего образования соответствующего, либо смежного профиля. Что касемо иных работников администрации, то в целом глобального сокращения не будет: на территории сельских и городских поселений останутся территориальные подразделения будущей администрации района (муниципальный субъект).

Данный орган также сохраняет внутреннее подразделение на структурные элементы: комитеты, отделы, департаменты, ведающие в отдельных направлениях общественной жизни: жилищно-коммунальное хозяйство, связь, транспорт, образование и иные. В полномочия данных структурных подразделений будут входить решение обычных вопросов по просьбам и жалобам граждан и государственных органов.

В-третьих, возглавляет и контролирует вышеуказанный орган глава муниципального образования, поскольку должность главы местной администрации упразднена исходя из отсутствия необходимости в расширении административно-управленческого аппарата. Тогда на главу муниципального субъекта возлагаются полномочия представителя муниципального образования в отношениях с иными субъектами местного уровня, субъектами Российской Федерации и органами государственной власти.

В-четвертых, в целях соблюдения принципа разделения власти, формируется совет *полномочных* муниципального района (округа), берущий на себя полномочия депутатского корпуса. Новеллой является и тот факт, что деятельность полномочных представителей является постоянной, то есть ими осуществляется текущее контролирование ситуации в курируемом ему муниципальном образовании. Данный механизм был реализован на уровне федерации, путем введения института полномочного представителя Президента РФ в округах и доказал свою состоятельность и эффективность [6]. Поскольку *полномочные* в субъектах местного управления осуществляют свою деятельность на постоянной основе, следует рассмотреть вопрос о наделении их гарантиями депутатов, а именно депутатским иммунитетом, обеспечивая самостоятельность и независимость их деятельности. Речь идет, прежде всего, о гарантиях, зафиксированных в утратившем силу Федеральном законе от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которыми обладали депутаты представительных органов местного уровня, т.е. не могут подвергнуты обыску по месту жительства или работы, арестованы, привлечены к уголовной ответственности без согласия прокурора субъекта Российской Федерации [7].

Возглавляется данный орган Председателем Совета *полномочных*, избираемого членами из своего числа и осуществляющего текущее руководством указанным органом, организующего его работу и способствующего взаимодействию его с исполнительно-распорядительным органом муниципалитета, государственными органами.

В-пятых, бюджетно-финансовая составляющая новой муниципальной единицы принимает новый вектор развития. Поскольку муниципальный район будет состоять из ранее существовавших муниципальных образований, их бюджеты консолидируются в один – бюджет муниципального района. На данный момент существует практика, когда несколько граничащих муниципальных

образований обладают разной финансовой обеспеченностью. Это обусловлено нахождением на территории некоторых муниципальных образований крупных предприятий, осуществляющие налоговые отчисления в казну местного бюджета. Таким образом, отсутствие таких предприятий в других муниципальных образованиях создает неравенство в финансовом обеспечении двух граничащих муниципалитетов.

Консолидация бюджетов влечет за собой ряд положительных моментов, которые помогли бы в равномерном развитии всех элементов муниципального района. Равномерность развития прежде всего обусловлена распределением бюджетных средств центральными органами между всеми муниципалитетами планомерно, учитывая расходные особенности отдельных территорий (к примеру, районный центр имеет больше расходных статей вследствие нахождения на его территории административных и представительских органов, что влечет больших затрат содержание аппарата).

Затрагивая тему расходных статей, можно отметить еще один немаловажный момент, положительно влияющий на финансовое состояние муниципальных образований. Поскольку упраздняется должность главы администрации, Совет *полномочных* районного значения перенимает полномочия всех существовавших ранее советов депутатов, а также вводится институт полномочных представителей, курирующих деятельность подконтрольных муниципалитетов, нет необходимости в проведении выборов по истечении срока полномочий.

Бюджеты муниципального района может значительно пополнить и оптимизация административных органов. Поскольку в территориальных подразделениях районной администрации частично сокращается штат сотрудников, за счет переход наиболее квалифицированных работников на должности в районную администрацию, соответственно расходные статьи на зарплаты сократятся. При этом стоит отметить немаловажный момент, касаемо работников территориальных администраций. Их сокращение не предусматривается, поскольку для населения проблематично по обыденным проблемам обращаться в районную администрацию, на месте бывшей администрации в муниципальном образовании формируется территориально подразделение. В структуру данного органа включается должность помощника полномочного представителя для объективной картины происходящего на территории муниципалитета, обеспечивая дополнительные возможности взаимодействия населения с представителями. Для реализации принципа непосредственной демократии к работе в администрации на общественных началах могут привлекаться старосты отдельных улиц, объединения улиц или иных структурных подразделений. Приоритет для занятия должности старосты (названия могут устанавливаться муниципалитетами самостоятельно!) отдается *молодежи* для получения не только теоретических знаний о работе в местных

органах, но и первичных практических навыков. Тем самым муниципальный район создает кадровый резерв для замещения должностей в аппарате органов местного самоуправления.

Такая правовая компонента, как объединение территорий, во многом может положительно сказаться как на деятельности самого муниципального района, так и на государственной политике и

Литература:

1. Куценко Д.О. Анализ политико-правовых моделей организации местного самоуправления / Д.О. Куценко // Управленческое консультирование. 2020. № 5(137). С. 154–165.
2. Швецов А.Н. Дороги, которые мы выбираем: полтора столетия реформ и контрреформ местного самоуправления / А.Н. Швецов // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2016. № 3. С. 6–10.
3. Андреева Л.А. К вопросу о системе местного самоуправления / Л.А. Андреева // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 45–46. С. 40–45.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Проект Федерального закона. 2022. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения 21.03.2022).
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. 08.10.2003. № 202.
6. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 (ред. от 04.02.2021) // Российская газета. 16.05.2000. № 92–93.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) // Российская газета. 01.09.1995. № 170 (утратил силу).

взаимодействии государственных органов и органов местного самоуправления в контексте системы органов публичной власти.

Представленная правовая парадигма как *местная власть + общественно-активное население* (как формула успеха!) = местное самоуправление в его юридической интерпретации.

Literature:

1. Kutsenko D.O. Analysis of political and legal models of the organization of local self-government / D.O. Kutsenko // Management consulting. 2020. № 5 (137). P. 154–165.
2. Shvetsov A.N. The roads we choose: a century and a half of reforms and counter-reforms of local self-government / A.N. Shvetsov // Municipal property: economics, law, management. 2016. № 3. P. 6–10.
3. Andreeva L.A. On the issue of the system of local self-government / L.A. Andreeva // Questions of modern jurisprudence. 2015. № 45–46. P. 40–45.
4. Draft Federal Law «On the general principles of the organization of local self-government in a single system of public authority». 2022. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (date of the application 21.03.2022).
5. Federal Law of October 6, 2003 № 131-FZ (as amended on July 14, 2022) «On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 08.10.2003. № 202.
6. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2000 № 849 (as amended on February 04, 2021) «On the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District» // Rossiyskaya Gazeta. May 16, 2000. № 92–93.
7. Federal Law of August 28, 1995 № 154-FZ (as amended on July 21, 2005) «On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 09/01/1995 № 170, (repealed).

Никулин Роман Викторович
заместитель начальника
кафедры административной деятельности
органов внутренних дел,
Воронежский институт МВД России
nikromvik@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЛАСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования организационно-правового механизма деятельности органов внутренних дел в области стратегического планирования по обеспечению общественной безопасности в современных условиях. С позиций управленческого процесса в сфере правоохранительной деятельности, уточнен понятийный аппарат в области объекта исследования и сущность рассматриваемого вида общественных отношений. Кроме того, уточнена классификация планов стратегического планирования применительно к деятельности органов внутренних дел и актуализированы угрозы общественной безопасности, требующие принятия мер по их нейтрализации в рамках их реализации. Отмечена необходимость комплексного подхода к процессу стратегического планирования в области обеспечения общественной безопасности, с учетом его административной, уголовно-процессуальной, оперативно-разыскной и профилактической составляющих. Выявлены проблемные вопросы и предложены соответствующие изменения в нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность органов внутренних дел в области стратегического планирования по обеспечению общественной безопасности.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, обеспечение общественной безопасности, стратегическое планирование, органы внутренних дел, стратегия, стратегическое управление, планирование, угрозы общественной безопасности.

С принятием Указа Президента РФ от 08 ноября 2021 г. № 633, утвердившим основы государственной политики в сфере стратегического планирования был определен, в том числе, механизм реализации этой политики и обеспечения стратегического планирования исходя из неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономического развития и национальной безопасности [1], что предопределило

Roman V. Nikulin
Deputy Head of the Department
of Administrative Activities
of the Internal Affairs Bodies,
Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
nikromvik@yandex.ru

ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS IN THE FIELD OF STRATEGIC PLANNING TO ENSURE PUBLIC SECURITY

Annotation. The relevance of the study is determined by the need to improve the organizational and legal mechanism of the activities of the internal affairs bodies in the field of strategic planning to ensure public safety in modern conditions. From the standpoint of the management process in the field of law enforcement, the conceptual apparatus in the field of the object of study and the essence of the type of social relations under consideration have been clarified. In addition, the classification of strategic planning plans in relation to the activities of internal affairs bodies has been clarified and threats to public security have been updated, requiring measures to be taken to neutralize them as part of their implementation. The need for a comprehensive approach to the process of strategic planning in the field of ensuring public security, taking into account its administrative, criminal procedure, operational-search and preventive components, is noted. Problematic issues are identified and appropriate changes are proposed to the normative legal acts regulating the activities of the internal affairs bodies in the field of strategic planning to ensure public safety.

Keywords: law enforcement, public safety, strategic planning, internal affairs bodies, strategy, strategic management, planning, threats to public safety.

необходимость уточнения в современных реалиях соответствующих организационных и правовых основ деятельности всех субъектов задействованных в этом процессе в том числе и органов внутренних дел Российской Федерации (далее: «ОВД»).

Прежде всего, проанализируем сущность понятия «стратегического планирования» уточнив его значение в максимально широком смысле,

применительно для государственного управления в сфере всех общественных отношений и, в дальнейшем, конкретизировав его для деятельности ОВД в области обеспечения общественной безопасности.

Как и любой иной управленческий процесс, стратегическое управление содержит все классические этапы управленческого цикла. А именно: формулирование идеи, разработка на ее основе цели и конкретизация цели в промежуточных задачах, но в отличие от иных уровней управления, стратегическое наиболее приближено именно к идее или цели, без подробной конкретизации в задачах. Конкретизация стратегического управления применительно к реализации ОВД задач в области обеспечения общественной безопасности возможна через уточнение целей и задач управления, свойственных такому виду деятельности. В этой связи отметим, что компетенция ОВД в деятельности по обеспечению общественной безопасности определяется федеральным законодательством, закрепившим обеспечение общественной безопасности, как одно из предназначений полиции, являющейся составной частью органов внутренних дел [2].

Согласимся с мнением В.П. Кочергина, что стратегия – основной, но не единственный элемент стратегического управления и выбор правильной стратегии не всегда гарантирует достижения целей управления, так как необходима реализация и иных элементов стратегического управления [3, с. 163].

Филологический анализ понятия «стратегия» дает довольно однозначную трактовку этому термину, как план действий, разработанный на длительный период времени, содержащий наиболее глобальные и общие задачи без подробной их детализации [4, с. 19].

Одной из основных задач стратегического управления является обеспечение для субъектов управления возможности выработки адекватных решений на постоянно меняющиеся условия внешней среды, что может быть реализовано за счет появления у системы управления новых качеств. То есть, стратегическое управление представляет собой процесс, состоящий из стратегического планирования и действия по его реализации.

Анализируя функции деятельности органов внутренних дел как системы стратегического управления в области обеспечения общественной безопасности, отметим, что они, в значительной степени, определяются основными направлениями деятельности органов внутренних дел и, в первую очередь, их составной частью – полицией.

Все основные направления деятельности полиции, прописанные в федеральном законе «О полиции», можно разделить на четыре направления: административную, уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную деятельность и профилактическую деятельность.

Таким образом, осуществление органами внутренних дел стратегического управленческого процесса в сфере обеспечения общественной безопасности применительно к деятельности по обеспечению общественной безопасности, осуществляется через реализацию её административной, уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и профилактической составляющих.

Ведомственный приказ МВД России не содержит прямого определения процесса планирования, однако его определение можно вывести из понятия «план», под которым подразумевается, соответствующим образом оформленное управленческое решение по реализации комплекса мероприятий, по достижению целей через решение отдельных задачи с привязкой их решения к определенному периоду времени [5].

Смысловое и нормативное выражение понятия «стратегическое планирование правоохранительной деятельности органов внутренних дел», в том числе, в сфере обеспечения общественной безопасности, подробно проанализировано Э.В. Ереминым [6, с. 135].

Уточняя выводы, сделанные автором, добавим, что планирование, как управленческий процесс, обязательно должно определять последовательность решаемых задач по достижению цели с учетом имеющихся ресурсов (материальных, финансовых и кадровых). Еще одним обязательным свойством процесса планирования, является ритмичность и непрерывность решения отдельных задач по достижению основной цели. Отсутствие этого качества предполагает разбивку его на отдельные самостоятельные планы.

Таким образом, можно предложить определение понятию «стратегическое планирование в области обеспечения общественной безопасности» применительно к деятельности ОВД как стадию управленческого процесса, выраженную в деятельности уполномоченных субъектов органов внутренних дел по определению, исходя из имеющихся возможностей, административной, уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и профилактической деятельности по реализации предназначения полиции в области обеспечения общественной безопасности, временных промежутков их реализации и ответственных за их реализацию исполнителей.

Далее, рассмотрим классификацию планов стратегического планирования, отметив, что практическая значимость решения задачи по уточнению классификации планов стратегического управления, применительно к деятельности ОВД, прежде всего, обусловлена отсутствием методических разработок в этой области, что в условиях значительного разнообразия научных точек зрения и отсутствия прямого закрепления в нормативных правовых источниках такой классификации, не позволяет руководителям органов внутренних дел систематизировать имеющийся в его распоряжении инструментальный эффективного противодействия негативным криминологическим процессам в области обеспечения общественной безопасности.

По нормативному фактору, административно-правовой механизм реализации стратегических планов предлагается разделить в зависимости от юридических последствий: на имеющий юридическую силу (например, план, утвержденный приказом или распоряжением) и декларативный (например, план в виде «Дорожной карты»).

В качестве еще одного классифицирующего признака, предложим классификацию по субъективному отношению субъекта планирования к процессу планирования. Субъективное отношение субъекта к процессу планирования обусловлено его возможностью применять административное усмотрение как мотивированный выбор субъектом целей стратегического планирования, методов и средств по их достижению, в рамках его компетенции для выполнения управленческих и иных задач. Пределы усмотрения, с одной стороны ограничены административно-правовым статусом субъекта управления, а с другой стороны имеющимися в его распоряжении ресурсами. В рамках же возможности выбора, субъект планирования, исходя из опыта, знаний, уровня образования, имеет субъективную возможность:

- определить метод разработки стратегических планов (метод программирования, целеполагания и т.д.);
- установить сроки реализации мероприятий;
- определить порядок доведения плана до исполнителей (на совещании, лично под роспись, через сервис электронного документооборота и т.д.);
- выбрать форму контроля исполнения плана и периодичность отчетов по исполнению отдельных мероприятий.

Классификацию возможно построить и по принципу, в котором стратегический план разрабатывается, исходя из позитивных позиций и правомерных взглядов его составителя, по прямому предписанию закона или по поручению вышестоящего органа или руководителя, или под давлением общественного мнения, или под влиянием неформальных групп и лиц, либо план разрабатывается под влиянием негативных факторов, когда, например, резкое увеличение количества пострадавших и смертности в результате дорожно-транспортных происшествий стало причиной разработки и утверждения Постановлением Правительства Российской Федерации Государственной программы «Повышение безопасности дорожного движения».

По срокам действия планы подразделяют на: оперативные (до 1 месяца), краткосрочные (1–3 года), среднесрочные (3–6 лет) и долгосрочные (6–15 лет) и дальнесрочные (свыше 15 лет) [5]. Так, в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ [8], на долгосрочный и среднесрочный период составляется Стратегия национальной безопасности.

Предложенный подход в классификации основан на рассмотрении стратегического планирования как функции управленческого процесса, при

котором основная классификация проводится по предложенным выше элементам управленческого решения, что позволяет проводить классификацию в зависимости от разных субъектов, объектов планирования, видов объективной деятельности и субъективного отношения субъекта планирования к планированию. Соответственно, руководитель территориального органа МВД России получает возможность дифференцировано подойти к процессу планирования, поэтапно выбирая каждый элемент из предложенной классификации, оставляя среди них именно тот, который наиболее точно соответствует сложившейся криминологической ситуации и который позволит обеспечить противодействие преступности наиболее действенными способами. Кроме того, при таком подходе к стратегическому планированию, руководитель территориального органа не ограничен типовым набором общепринятых видов планов, а, по сути, может «конструировать» структуру плана из элементов, наиболее эффективно обеспечивающих задачи стратегического планирования.

Далее, рассмотрим основные источники угроз общественной безопасности, которые относятся к компетенции ОВД и определяют наиболее актуальные направления правоохранительной деятельности в области обеспечения общественной безопасности. В этой связи, мы полагаем целесообразным рассмотреть реальную динамику каждого вида угроз, исходя из статистических и иных эмпирических данных, проанализировав их основные тенденции, взаимосвязи и оценив роль полиции как одного из институтов исполнительной власти по их нейтрализации с позиций стратегического планирования правоохранительной деятельности по обеспечению общественной безопасности.

Рассматривая источники угроз общественной безопасности, обусловленные социальными отношениями, выделим уровень террористической угрозы как первоочередную и одну из наиболее значимых для всех органов исполнительной власти, которая непосредственно влияет на состояние общественной безопасности. Особо отметим масштабы последствий террористических актов, расширение географии деятельности террористов и повышение активности международных террористических организаций, что нашло свое отражение в «Концепции общественной безопасности» [9]. Особая значимость террористической угрозы как фактора, способного разрушить сложившиеся общественные отношения, по нашему мнению, подтверждается беспрецедентной, по сравнению с другими источниками угроз, динамикой роста статистического показателя, ее отражающего. Значительность угрозы терроризма для сохранения целостности общества как социальной системы,

также нашла отражение и в таком документе стратегического планирования, как Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [11], в которой терроризм рассматривается не только как источник угрозы общественной безопасности, но и как результат действия определенных факторов, его обуславливающих. При

этом все перечисленные факторы относятся к компетенции МВД России как субъекта стратегического управления и их нейтрализация не только снижает уровень террористической угрозы, но и способны оказать положительное влияние на противодействие иным источникам угроз общественной безопасности, например, в сфере противодействия экстремистским проявлениям. По итогам 2022 года выявлено 1566 преступлений экстремистской направленности (+48,2 %) [10]. Масштаб нарастания экстремистских проявлений, как угрозы общественной безопасности, привел к осознанию необходимости разработки соответствующей стратегии противодействия, документальным выражением которой стала утвержденная Президентом РФ в 2014 году «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [12], также, как и «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации», содержащая перечень внутренних и внешних угроз рассматриваемого социального явления.

Отметим, что не все негативные тенденции развития угроз общественной безопасности компетенции ОВД нашли свое отражение в документах стратегического планирования. Так, одной из тенденций, обозначившейся по итогам 2022 года, стал существенный рост преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств; таких преступлений совершено 6,2 тыс. (+32,4 %), что предопределяет необходимость разработки соответствующего документа

Литература:

1. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 ноября 2021 г. № 46. Ст. 7676.
2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
3. *Кочергин В.П.* Методология стратегического управления в органах внутренних дел / В.П. Кочергин // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6.
4. *Просалова В.С.* Теоретические основы понятия «Стратегия» / В.С. Просалова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011.
5. Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 01 октября 2020 г. № 683 // СПС СТРАС ЮРИСТ.
6. *Еремин Э.В.* О правовых аспектах стратегического планирования правоохранительной деятельности органов внутренних дел / Э.В. Еремин // Закон и право. 2021. № 1.

стратегического планирования по устранению данной угрозы.

С учетом сделанных выводов, предлагается дополнить Типовые положения о МВД России и о его территориальных органах [17] нормой, уточняющей задачи ОВД в рассматриваемой области, а именно, предлагается изложить п. 4. ст. 2 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации в следующей редакции:

«Основными задачами МВД России являются:

Реализация задач стратегического управления административной, оперативно-разыскной, уголовно-процессуальной и профилактической деятельностью по обеспечению общественной безопасности при реализации документов стратегического планирования».

П. 1. ст. 6. Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«Основными задачами территориального органа являются:

Реализация задач стратегического управления административной, оперативно-разыскной, уголовно-процессуальной и профилактической деятельностью по обеспечению общественной безопасности на территории субъекта Российской Федерации при реализации документов стратегического планирования».

Literature:

1. On the approval of the Fundamentals of State Policy in the Sphere of Strategic Planning in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated November 08, 2021 № 633 // Collection of Legislation of the Russian Federation dated November 15, 2021 № 46. Art. 7676.
2. On the Police: Federal Law № 3-FZ of February 7, 2011 (as amended on December 29, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation, February 14, 2011. № 7. Art. 900.
3. *Kochergin V.P.* Methodology of strategic management in internal affairs bodies / V.P. Kochergin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. № 6.
4. *Prosalova V.S.* Theoretical foundations of the concept of «Strategy» / V.S. Prosalova // Modern trends in economics and management: a new look, 2011.
5. On the organization of planning in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated October 01, 2020 № 683 // SPS STRAS JURIST.
6. *Eremin E.V.* On the legal aspects of strategic planning of law enforcement activities of internal affairs bodies / E.V. Eremin // Law and Law. 2021. № 1.

7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 16.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014. № 18 (Ч. IV). Ст. 2188.

8. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. 03.07.2014. № 146.

9. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // СПС КонсультантПлюс.

10. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. Сайт МВД России. URL : <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения 28.04.2023).

11. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05 октября 2009 г.) // Российская газета. 20.10.2009. № 198.

12. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства РФ. 01.06.2020. № 22. Ст. 3475.

13. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 11.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 26.12.2016. № 52 (Ч. V). Ст. 7614.

7. On the approval of the state program of the Russian Federation «Ensuring public order and combating crime»: Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 345 (as amended on January 16, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.05.2014. № 18 (Part IV). Art. 2188.

8. On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law of June 28, 2014 № 172-FZ (last edition) // Rossiyskaya Gazeta. 03.07.2014. № 146.

9. The concept of public security in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on November 14, 2013 № Pr-2685) // SPS ConsultantPlus.

10. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-December 2022. Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia URL: <https://mvd.rf/reports/item/35396677> (date of the application 04/28/2023).

11. The concept of countering terrorism in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on October 05, 2009) // Rossiyskaya Gazeta. 20.10.2009. № 198.

12. On the approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 № 344 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 01.06.2020. № 22. Art. 3475.

13. On approval of the Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulations on the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the subject of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 21, 2016 No. 699 (as amended on February 11, 2023) // Collected Legislation of the Russian Federation, December 26, 2016. № 52 (Part V). Art. 7614.

Порохов Михаил Юрьевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
more03@inbox.ru

Данилов Давид Борисович

кандидат юридических наук,
доцент,
начальник
научно-исследовательского отдела,
Краснодарский университет МВД России
davsochi@mail.ru

**РАССМОТРЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ
ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

Аннотация. В статье исследуются проблемные аспекты перспектив рассмотрения гражданских дел судами общей юрисдикции с привлечением представителей общественности. Авторы обращают внимание на вектор развития судебной системы и соответствие ему предложений о создании института присяжных заседателей или судебных заседателей по аналогии с арбитражными заседателями в арбитражном процессе. По результатам анализа отечественного и зарубежного опыта сделан вывод об эффективности данных предложений, только по определённому перечню дел.

Ключевые слова: присяжные заседатели, суд шеф-фенов, арбитражные заседатели, судебные заседатели, гражданское судопроизводство.

Вопрос участия представителей общественности в отправлении правосудия не терял своей актуальности и принимал различные формы реализации. Это и присутствие народных заседателей в период действия ГПК РСФСР, арбитражные заседатели в современный период и присяжные заседатели по уголовным делам.

За последние десятилетия произошли некоторые трансформации этого института. Так институт народных заседателей прекратил свое существование и отсутствует в ГПК РФ с 01 февраля 2003.

Хотя участие арбитражных заседателей регламентировано нормами АПК РФ и ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов РФ» № 70, но во многих арбитражных судах

Mikhail Yu. Porokhov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines,
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation
more03@inbox.ru

David B. Danilov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of the Research Department,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
davsochi@mail.ru

**CONSIDERATION OF CIVIL CASES
WITH THE PARTICIPATION
OF PUBLIC REPRESENTATIVES**

Annotation. The article examines the problematic aspects of the prospects for consideration of civil cases by courts of general jurisdiction with the involvement of members of the public. The authors draw attention to the vector of development of the judicial system and the correspondence to it of proposals on the establishment of the institute of jurors or court assessors by analogy with arbitration assessors in the arbitration process. Based on the results of the analysis of domestic and foreign experience, a conclusion was made about the effectiveness of these proposals, only for a certain list of cases.

Keywords: jurors, Sheffen court, arbitration assessors, court assessors, civil proceedings.

субъектов РФ не сформирован состав таких заседателей, и они не участвуют в рассмотрении дел, а суд присяжных в России с момента возникновения и до сегодняшнего дня применяется только в уголовном судопроизводстве.

Такое положение дел свидетельствует о том, что производство по гражданским делам в судах общей юрисдикции, или в арбитражных судах в настоящий момент осуществляют только профессиональные судьи и институт участия представителей общественности при отправлении правосудия фактически отсутствует в практике судов.

Однако представители общественности с 2002 года участвуют в работе квалификационных коллегий при назначении судей на должность, но их

возможности повлиять на отбор судей минимальны и нет никаких гарантий, что кандидаты с лучшими профессиональными характеристиками смогут обойти тех, кого патронирует председатель суда. «При отборе судей на вакантные должности решающая роль отводится председателям судов и лишь в исключительных случаях квалификационные коллегии принимают решения, противоречащие мнению председателя того суда, где открылась вакантная должность» [1].

Возникают два вопроса:

1. Требуется ли участие представителей общественности в рассмотрении гражданских дел?
2. Почему институт участия представителей общественности при рассмотрении указанных категорий дел не реализуется в судебной практике?

На первый вопрос можно ответить однозначно – конечно это необходимо. Это, прежде всего вопрос о доверии к правосудию, которое формируется не только путем совершенствования судебного механизма рассмотрения гражданских дел, но и осознанием справедливости каждого судебного решения, соответствия этого решения не только правовым нормам, но и текущей социальной обстановке в обществе, уровню благосостояния его граждан, внутренним убеждениям населения. Представители общественности осуществляют в суде функцию социального контроля, целью которого является, в том числе, поддержка правосудия обществом. Закрытость и непрозрачность правосудия ведет к недоверию как к суду, так и к правосудию в целом. Участие представителей общественности может и должно препятствовать поверхностному отношению к рассматриваемым делам судей, сокращению формального подхода и исключению фактов коррумпированности судей. С этой точки зрения, участие общественности в отправлении правосудия по гражданским делам и прозрачность судебной практики можно считать одними из основных факторов, позволяющих надеяться на повышение уровня доверия общества к правосудию по гражданским делам.

На второй поставленный вопрос однозначного ответа нет. Курс на ускорение рассмотрения гражданских дел, использование неявных видов судопроизводства, нежелание самих судов активнее развивать и использовать институт участия представителей общественности – это лишь часть причин, по которым гражданские дела на настоящий момент рассматриваются лишь профессиональными судьями, в том числе и в арбитражном процессе.

Вопрос о необходимости создания суда присяжных по гражданским делам обсуждается уже около трех последних десятилетий, хотя распространить власть присяжных заседателей на гражданские дела планировалось еще в 1991 году [3]. На современном этапе профессиональные юристы, судьи и ученые высказываются за распространение компетенции суда присяжных на гражданские споры [4]. «Необходимо развивать альтернативный способ решения споров. Например,

чтобы суд присяжных участвовал в гражданских спорах» – так выразил свою позицию судья ВС РФ В. Момотов на заседании Клуба имени Замятнина на тему «Суд присяжных в России: традиции, пути совершенствования и проблемы реализации» [5].

В истории России не существовало суда присяжных по гражданским делам, однако, в советский период развития отечественного правосудия по гражданским спорам известен суд шеффенов, который избирался на определенный срок и предполагал участие в рассмотрении целого ряда дел. Такие суды существовали во многих развитых странах Европы и Азии. В Италии и Франции суд шеффенов называют судом ассизов, в Японии это Saiban-in. Суть его деятельности заключается в том, что происходит объединение граждан и судьи в одну коллегию. В суде же с участием присяжных заседателей сами заседатели привлекаются на рассмотрение только одного конкретного дела и на обсуждение такого суда выносятся две категории вопросов: правовые и фактические. Первые решаются профессиональным судьей, обладающим соответствующим образованием, правовыми знаниями и опытом рассмотрения дел, вторая же группа вопросов ставится перед присяжными, которые отвечают на них, основываясь на своем внутреннем убеждении. В этом собственно и состоит основное отличие суда шеффенов и суда присяжных заседателей. Сравнительно недавно в Российской Федерации существовал суд народных заседателей в судах общей юрисдикции, являющийся разновидностью суда шеффенов [6].

В США, Англии и других странах англо-саксонской системы суд присяжных участвует в отправлении правосудия как по уголовным, так и по гражданским делам [7]. В некоторых азиатских странах, к примеру КНР и Гонконг, он так же имеет место. По мнению зарубежных правоведов, такой суд является важной частью отправления гражданского правосудия [8] и распространяет в обществе уважение к решению суда и справедливости [9].

Несмотря на некоторое снижение в этих странах количества гражданских дел, рассмотренных с участием присяжных [10], споры с применением данного института остаются значимыми для общества [11]. Хотя в целом, стран, где имеет место институт присяжных заседателей в гражданском судопроизводстве, гораздо меньше, чем тех, где присяжные принимают участие только при рассмотрении уголовных дел.

В связи с этим обратимся к опыту судов Китая (КНР) по использованию в гражданских делах института представителей общественности. Китайское правосудие по гражданским делам в последние годы развивается весьма стремительно. Особенно, когда речь идет о технологиях электронного судопроизводства, интернет-судах и применении технологии блокчейн в процессе доказывания. Вопросы использования института представителей общества при рассмотрении различных категорий гражданских, административных и уголовных дел в КНР в последнее время также получили свое развитие. Следует отметить, что в Китае нет присяжных заседателей по гражданским

делам, там используется институт народных заседателей.

В КНР законы «О народных заседателях» [12] и «Об организации народных судов» регулируют механизм участия заседателей в судопроизводстве. Кроме того, существует «Разъяснение Верховного народного суда по некоторым вопросам применения Закона Китайской Народной Республики о народных заседателях» [13] и «Меры по обучению, оценке, вознаграждению и наказанию народных заседателей» [14].

Состав коллегии народных заседателей при рассмотрении гражданских дел в КНР различен: в сокращенном составе участвует один судья и два народных заседателя, в расширенном – трое судей и от четырех до семи народных заседателей. При этом в коллегии из трех человек народные заседатели могут независимо выражать мнения и осуществлять право голоса в отношении установления фактов и применения закона.

Однако в группе из семи человек народные заседатели могут только выражать мнение и голосовать независимо от установления фактов; что касается применения закона, то они могут только выражать свое мнение и исключаются из голосования; при этом народные заседатели принимают участие лишь при рассмотрении дел первой инстанции.

Если гражданское дело первой инстанции подпадает под любое из следующих обстоятельств, дело рассматривается коллегией в составе народных заседателей и судей: затрагивающие групповые или общественные интересы; привлекает широкое внимание общественности или иным образом имеющее большое социальное влияние; сложность дела или другие обстоятельства требуют участия в судебном разбирательстве народных заседателей.

Дела первой инстанции рассматриваются коллегией из семи человек, состоящей из народных заседателей и судей: иски о социальном обеспечении, поданные в соответствии с Гражданским процессуальным законом Китайской Народной Республики и Законом об административных судебных разбирательствах Китайской Народной Республики; дела с большими социальными последствиями, включая реквизицию земли и снос домов, экологию и защиту окружающей среды, а также безопасность пищевых продуктов и лекарств; другие случаи с большим социальным значением.

Кроме того, если истец или ответчик по гражданскому делу подает заявление на участие народных заседателей в коллегиальном судебном заседании, народный суд может решить, следует ли образовать коллегию из народных заседателей и судей.

Народные заседатели не могут участвовать в рассмотрении следующих дел:

- дела второй инстанции;

- гражданские дела, рассматриваемые в упрощенном порядке, которые рассматриваются единоличным судьей;

- дела, которые подлежат судебному разбирательству в соответствии с особыми процедурами;

- дела о признании решения иностранного суда о расторжении брака;

- дела по которым судебное разбирательство не требуется;

- случаи, когда народный заседатель ранее выступал в качестве народного посредника.

Существование в течение длительного периода в различных странах, в том числе в КНР, института заседателей по гражданским делам и его реформирование, может говорить о сложившейся практике, не вызывающей отторжения в обществе, традициях, потребностях общества на различных исторических этапах своего развития в использовании компетенций заседателей. Опыт Китая в этом вопросе достаточно перспективен.

В РФ существуют различные мнения относительно целесообразности введения института присяжных в гражданский процесс. Сторонники таких изменений утверждают, что это повысит авторитет судебной власти и позволит суду понять участников процесса, более полно разобраться в случившемся [15]. Е.В. Васьковский считал это возможным, но не целесообразным [16]. По мнению Д.А. Венева, непреодолимые сложности для внедрения суда присяжных в гражданское судопроизводство отсутствуют [17].

Противники же, в частности, В.Н. Тарасов, Н.Д. Грибов и И.Г. Домрачев считают идею введения суда присяжных по гражданским делам изначально нецелесообразной, обращая внимание на существенные различия между гражданским и уголовным процессами [19] и отмечая общее снижение количества дел, рассматриваемых присяжными в США и Англии [20].

Учитывая особенности института присяжных заседателей и суда шэффенов приходится констатировать тот факт, что на сегодняшний день они в своем классическом виде не соответствуют потребностям отечественной судебной системы и участников гражданского судопроизводства. Во всяком случае использование заседателей, не имеющих специальных знаний и опыта для рассмотрения всех категорий гражданских дел по первой инстанции ничем не оправдано. Причин тому несколько.

Во-первых, в российском гражданском процессе реализуются такие принципы как диспозитивность, равноправие сторон и состязательность, что значительно усложняет рассмотрение дел. При этом сама правовая природа гражданских дел не всегда связана с правонарушением. Эти принципы и особенности повышают требования к заседателям и тем самым могут создать проблемы для эффективного применения суда присяжных заседателей, так как требуют от присяжных заседателей не просто обычного житейского

опыта, а обладания хотя бы базовыми правовыми знаниями и компетенциями в соответствующих правовых отраслях. При таких обстоятельствах привлечение представителей общественности без специальных знаний, квалификации и опыта не позволит заседателям компетентно рассматривать споры.

Во-вторых, состязательная модель гражданского судопроизводства и использование письменных доказательств в различных формах делает процесс доказывания индивидуальным по каждому делу, учитывая специфику самих гражданско-правовых отношений. Все это в совокупности неизбежно приведет к тому, что у судьи и присяжных заседателей, а также сторон возникнут трудности при разграничении фактов и права, а это, в свою очередь, носит принципиальное значение, когда речь идет о возможностях и границах допустимого использования института присяжных заседателей. Для суда шеффенов разграничение факта и права не актуально, но это не делает его привлекательнее, поскольку предполагает подержание определенного уровня компетенций таких заседателей.

Все сказанное подталкивает к выводу о том, что перспективы имеют отдельный, универсальный вариант привлечения общественности к рассмотрению гражданских дел. Это судебные заседатели, но со специальными знаниями и практическим опытом (модель смешанного суда). Такой подход и был реализован в КНР (имеет место обучение заседателей, оплата труда и оценка их деятельности) и в нашей стране применительно к арбитражным заседателям.

Однако, отдельные правовые пробелы стали причиной «угасания» данного института в РФ, например, использование такого основания как особая сложность дела и при этом АПК РФ не содержит критериев определения дел особой сложности. Это и основания, по которым судья вправе рассмотреть дело единолично, несмотря на удивительное ходатайство о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей и другие обстоятельства. Учитывая современный опыт арбитражных судов РФ и судов общей юрисдикции советского периода можно и нужно развивать институт судебных заседателей, в том числе и в судах общей юрисдикции.

В 2022 г. на X съезде В. Момотов подчеркнул важность дальнейшего развития цифровых технологий в судопроизводстве. По его словам, «цифровизация – очень интересный и важный тренд», а задачей современных технологий является

Литература:

1. *Дмитриева А.* Кому доверить выбор судей. / А. Дмитриева // Ведомости. 22.03.2018 г. URL : <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/2/2754530-vibor-sudei> (дата обращения 06.04.2023).
2. *Спирина Г.* Суд присяжных: как соединить справедливость и закон Новое время / Г. Спирина // The New Times. 2005. № 8. 27 февраля. URL :

оказание помощи судье и участникам процесса [22].

Кроме того, одним из перспективных направлений совершенствования судопроизводства выступает оптимизация судебной нагрузки, исключение избыточных судебных процедур [24].

В этой связи реализованы законодательные инициативы Верховного суда РФ о расширении сферы применения приказного и упрощенного производства по гражданским, административным делам и экономическим спорам [22].

Исходя из этого, можно считать расширение использования упрощенных процедур рассмотрения дел одним из приоритетных направлений развития гражданского судопроизводства.

Большинство оппонентов сходятся в оценках тех недостатков, которые неизбежны в случае, если мы говорим об использовании института представителей общественности в деятельности судов по гражданским делам [23]. В качестве таковых называют – замедление сроков судопроизводства и ограничение возможностей по использованию упрощенного или приказного производства, формирование значительного корпуса заседателей, их обучение, контроль и оценку их деятельности.

Участие в судопроизводстве представителей общественности так или иначе ведет к сложностям при формировании единообразия судебной практики и, соответственно, увеличению нагрузки на суды второй инстанции по рассмотрению поступающих жалоб на решения, выносимые с участием представителей общественности.

Подводя итог, следует сказать о том, что опыт КНР представляется наиболее оптимальным. Важно найти баланс между ускорением судопроизводства и участием представителей общества в рассмотрении гражданских дел, несмотря на имеющиеся недостатки в виде значительных временных и финансовых расходов. Сложно переоценить участие представителей общественности при разрешении дел, по искам в защиту неопределенного круга лиц, по экологическим, жилищным спорам, по делам о возмещении вреда жизни и здоровью граждан, когда ответчиком является государство. Участие представителей общественности в указанной категории дел позитивно скажется на формировании социально-ориентированной судебной практики и повышении доверия к деятельности судебной системы в целом.

Literature:

1. *Dmitrieva A.* To whom to entrust the choice of judges / A. Dmitrieva // Vedomosti. 22.03.2018. URL : <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/2/2754530-vibor-sudei> (date of the application 06.04.2023).
2. *Spirina G.* Jury trial: how to combine justice and law New Time / G. Spirina // The New Times. 2005. № 8. February 27. URL : <https://www.hse.ru/news/>

<https://www.hse.ru/news/1163611/1112644.html>
(дата обращения 06.04.2023).

3. *Корсик К.А.* Правосудие народа (памятка присяжному заседателю) / К.А. Корсик, С.А. Пашин, Н.В. Буштец; Под науч. ред. С.А. Пашина. М., 2021.

4. *Астахов П.* Лекарство от коррупции. Суд присяжных в гражданском споре / П. Астахов, К. Скловский // Российская газета. 2003. С. 10; Корченкова Н. К арбитражным делам привлекают суд присяжных // Коммерсантъ. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/2198981> (дата обращения 06.04.2023).

5. Адвокатская газета. URL : <https://www.advgazeta.ru/novosti/viktor-momotov-predlozhit-rasshirit-sferu-yurisdiktii-prisyazhnykh-zasedateley> (дата обращения 06.04.2023).

6. *Марьин А.Е.* Особенности развития суда народных заседателей в Российской Федерации в 1991–2004 гг. / А.Е. Марьин // История государства и права. 2013. № 12.

7. *Грибов Н.Д.* Модели участия граждан в осуществлении правосудия по гражданским делам / Н.Д. Грибов // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1.

8. *Whitney R. Harris.* Jury Trial in Civil Cases – A Problem in Constitutional Interpretation, 7 Sw L.J. 1 1953.

9. *Токвиль Алексис де.* Демократия в Америке / Пер. с франц. В.П. Олейника, Е.П. Орловой, И.А. Малаховой, И.Э. Иванян, Б.Н. Ворожцова; Предисл. Гарольда Дж. Ласки; Комм. В.Т. Олейника. М. : Прогресс, 1992.

10. *William V. Dorsaneo III,* The Decline of Anglo-American Civil Jury Trial Practice, 71 SMU L. Rev. 353. 2018.

11. *Зарбабян М.* Суд присяжных в гражданском процессе: за и против / М. Зарбабян // Адвокатская газета. 24 марта 2020 г. URL : <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-grazhdanskom-protse-za-i-protiv> (дата обращения 06.04.2023).

12. People's Assessors Law of the People's Republic of China (adopted and effective Apr. 27, 2018). URL : <https://npcobserver.com/legislation/peoples-assessors-law> (дата обращения 06.04.2023).

13. Разъяснение Верховного народного суда по некоторым вопросам применения Закона Китайской Народной Республики о народных заседателях (最高人民法院发布《人民法院在线诉讼规则》). URL : <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-154792.html> (дата обращения 06.04.2023).

14. Меры по обучению, оценке, вознаграждению и наказанию народных заседателей (2019 г.) (最高人民法院、司法部《人民陪审员培训、考核、奖惩工作办法》). URL : <http://www.hncourt.gov.cn/m/>

[1163611/1112644.html](https://www.hse.ru/news/1163611/1112644.html) (date of the application 06.04.2023).

3. *Korsik K.A.* Justice of the people (memo to the juror) / K.A. Korsik, S.A. Pashin, N.V. Bushtets; Under scientific ed. S.A. Pashin. M., 2021.

4. *Astakhov P.* The cure for corruption. Jury trial in a civil dispute / P. Astakhov, K. Sklovsky // Rossiyskaya Gazeta. 2003. P. 10; Korchenkova N. The jury court is involved in arbitration cases // Kommersant. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/2198981> (date of the application 06.04.2023).

5. Advocate newspaper. URL : <https://www.advgazeta.ru/novosti/viktor-momotov-predlozhit-rasshirit-sferu-yurisdiktii-prisyazhnykh-zasedateley> (date of the application 06.04.2023).

6. *Maryin A.E.* Features of the development of the court of people's assessors in the Russian Federation in 1991–2004 / A.E. Maryin // History of the state and law. 2013. № 12.

7. *Gribov N.D.* Models of citizens' participation in the administration of justice in civil cases / N.D. Gribov // Arbitration and civil procedure. 2018. № 1.

8. *Whitney R. Harris.* Jury Trial in Civil Cases – A Problem in Constitutional Interpretation, 7 Sw L.J. 1 1953.

9. *Tocqueville Alexis de.* Democracy in America / Translated from French by V.P. Oleinika, E.P. Orlova, I.A. Malakhova, I.E. Ivanyan, B.N. Vorozhtsova; Preface. Harold J. Laski; V.T. Oleinik's Comment. M. : Progress, 1992.

10. *William V. Dorsaneo III,* The Decline of Anglo-American Civil Jury Trial Practice, 71 SMU L. Rev. 353. 2018.

11. *Zarbabayan M.* Jury trial in civil proceedings: pros and cons. / M. Zarbabayan // Advocate newspaper. March 24, 2020. URL : <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-grazhdanskom-protse-za-i-protiv> (date of the application 06.04.2023).

12. People's Assessors Law of the People's Republic of China (adopted and effective Apr. 27, 2018). URL : <https://npcobserver.com/legislation/peoples-assessors-law> (date of the application 06.04.2023).

13. Explanation of the Supreme People's Court on some issues of the Application of the Law of the People's Republic of China on People's Assessors (最高人民法院人人人人人人). URL : <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-154792.html> (date of the application 06.04.2023).

14. The steps for teaching, evaluation, reward, and punishment of people's assessors (2019) (最高人民法院、司法部《人民陪审员培训、考核、工作奖惩办法》). URL : <http://www.hncourt.gov.cn/m/io/>

io/index.php?act=a&ch=news&cid=0&aid=177518
(дата обращения 06.04.2023).

15. *Ямашев Д.В.* Возможность введения суда с участием присяжных заседателей в гражданском процессе / Д.В. Ямашев // Российский судья. 2009. № 9.

16. *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Статут, 2016.

17. *Венев Д.А.* Проблемы института суда присяжных в гражданском судопроизводстве и пути их разрешения / Д.А. Венев // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8.

18. *Ямашев Д.В.* Возможность введения суда с участием присяжных заседателей в гражданском процессе / Д.В. Ямашев // Российский судья. 2009. № 9.

19. *Тарасов В.Н.* Актуальные проблемы института суда присяжных на современном этапе / В.Н. Тарасов // Судья. 2016. № 2.

20. *Грибов Н.Д.* Модели участия граждан в осуществлении правосудия по гражданским делам / Н.Д. Грибов // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1.; *Домрачев И.Г.* Суд присяжных в гражданском судопроизводстве / И.Г. Домрачев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2(34).

21. Гуманизация и открытость: ключевые тренды X Всероссийского съезда судей. РАПСИ. URL : <https://rapsinews.ru/publications/20221201/308525978.html> (дата обращения 07.04.2023).

22. Верховный Суд РФ. URL : https://supcourt.ru/press_center/mass_media/31788 (дата обращения 07.04.2023).

23. *Демичев А.А.* Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных : монография / А.А. Демичев, О.В. Исаенкова. Н. Новгород, 2005.

24. *Данилов Д.Б.* Отдельные коллизии при возбуждении и подготовки к судебному разбирательству дел об административном правонарушении за незаконное использование товарного знака в арбитражном суде: теоретические и практические вопросы / Д.Б. Данилов // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 12. С. 17–21.

index.php?act=a&ch=news&cid=0&aid=177518
(date of the application 06.04.2023).

15. *Yamashev D.V.* The Possibility of introducing the court with participation of jurors in a civil trial // Russian judge. 2009. № 9.

16. *Vaskovsky E.V.* Course of civil procedure: Subjects and objects of the process, procedural relations and actions. M. : Statute, 2016.

17. *Venev D.A.* Problems of the institute of jury trial in civil proceedings and ways of their resolution / D.A. Venev // Arbitration and civil procedure. 2017. № 8

18. *Yamashev D.V.* The possibility of introducing a trial with the participation of jurors in civil proceedings / D.V. Yamashev // Russian judge. 2009. № 9.

19. *Tarasov V.N.* Actual problems of the institute of jury trial at the present stage / V.N. Tarasov // Judge. 2016. № 2.

20. *Gribov N.D.* Models of citizens' participation in the administration of justice in civil cases / N.D. Gribov // Arbitration and civil procedure. 2018. № 1; *Domrachev I.G.* Jury trial in civil proceedings / I.G. Domrachev // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2(34).

21. Humanization and openness: key trends of the X All-Russian Congress of Judges. RAPSU. URL : <https://rapsinews.ru/publications/20221201/308525978.html> (date of the application 07.04.2023).

22. The Supreme Court of the Russian Federation. URL : https://supcourt.ru/press_center/mass_media/31788 (date of the application 04/07/2023).

23. *Demichev A.A.* Theoretical and methodological problems of studying the Russian jury trial : monograph / A.A. Demichev, O.V. Isaenkova. N. Novgorod, 2005.

24. *Danilov D.B.* Separate collisions in the initiation and preparation for trial of cases of administrative offense for illegal use of a trademark in an arbitration court: theoretical and practical issues / D.B. Danilov // Arbitration and civil procedure. 2011. № 12. P. 17–21.

Примакова Светлана Валерьевна
старший преподаватель
кафедры административной
деятельности органов внутренних дел,
Краснодарский университет МВД России
prim-sveta@mail.ru

Svetlana V. Primakova
Senior Lecturer of the Department
of Administrative
Activities of Internal Affairs Bodies,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
prim-sveta@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ БОРЬБЫ С «ФИКТИВНЫМИ БРАКАМИ», ЗАКЛЮЧЁННЫМИ МЕЖДУ ГРАЖДДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

LEGAL INSTRUMENTS FOR COMBATING «FICTITIOUS MARRIAGES» CONCLUDED BY CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN CITIZENS

Аннотация. Статья посвящена поиску мер, направленных на эффективную борьбу с иностранными брачными аферистами, обозначена проблема отсутствия нормативно-правовой базы, позволяющей эффективно противодействовать незаконному механизму легализации иностранных граждан на территории Российской Федерации путём заключения «фиктивных браков», а также предложено введение новых статей в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, предусматривающих ответственность за заключение «фиктивных браков».

Annotation. The article is devoted to the search for measures aimed at effectively combating foreign marriage scammers, the problem of the lack of a regulatory framework that allows to effectively counteract the illegal mechanism of legalization of foreign citizens on the territory of the Russian Federation by concluding «fictitious marriages» is identified, and the introduction of new articles to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation providing for responsibility for the conclusion of «fictitious marriages».

Ключевые слова: борьба с фиктивными браками, легализация иностранных граждан, гражданство, административное право, административное наказание.

Keywords: fight against fictitious marriages, legalization of foreign citizens, citizenship, administrative law, administrative punishment.

Анализ сложившейся ситуации, в контексте произошедшей трансформации современного российского общества, позволил сделать очевидные выводы о том, что «фиктивный брак» не просто разрушает институт семьи и наносит непоправимый урон общественной нравственности, а представляет собой опасный инструмент влияния на национальную безопасность государства. Речь, конечно, идёт, в первую очередь, о хорошо отлаженном механизме легализации иностранных граждан путём заключения браков по расчёту на территории Российской Федерации.

Борьба с «фиктивными браками», ведущими к гражданству РФ, конечно, ведётся на государственном уровне. Так, в 2018 году МВД РФ был разработан и направлен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект, направленный на исключение случаев злоупотребления иностранными гражданами правом получения разрешений на временное проживание (далее – РВП) в РФ без учёта утверждённой Правительством РФ квоты, а также на снижение количества фактов регистрации фиктивных браков. Законодательная инициатива была поддержана Президентом РФ и новый Федеральный закон изменил процедуру получения РВП без учёта квоты, закрепив выдачу РВП иностранным гражданам, имеющим детей, родителей, супругов – граждан РФ, исключительно в том субъекте РФ, в котором расположено место жительства вышеуказанных родственников иностранных граждан [1].

Ранее, мы подробно рассмотрели поэтапный алгоритм действий иностранных брачных аферистов, позволяющий стать им в сжатые сроки полноправными гражданами нашей страны. Объективно оценив положение дел в сфере семейно-брачных отношений, стало очевидно, что действующие законодательные нормы Семейного, Уголовного кодексов РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях не отвечают реалиям сегодняшнего дня[указать источник].

К тому же, накануне опубликования данной статьи принят Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской

Федерации», который не только расширил полномочия главы государства по определению категорий лиц, которые имеют право на упрощённое приобретение гражданства РФ, а еще и в целях исключения практики заключения «фиктивных браков» между иностранными гражданами и гражданами РФ, ввел новое обязательное условие, а именно приобретение гражданства РФ в упрощенном порядке только в случае наличия в браке общего ребёнка [2].

Безусловно указанные законодательные акты напрямую повлияют на сокращение количества заключаемых «искусственных браков» иностранцев с гражданами РФ, но этого крайне недостаточно. Необходимы оперативные и решительные меры, консолидируемые изменения в законодательстве РФ, как закрепляющие само понятие «фиктивного брака», так и алгоритм последовательных действий, механизм выявления, пресечения, устранения нарушений в данной сфере, и применения к нарушителям мер воздействия с целью ликвидации негативных последствий, вызванных коммерческими союзами.

В большинстве стран мира заключение «фиктивного брака» с целью легализации в стране является более чем рискованным предприятием. Проведённый анализ показал, что в ряде таких стран, как Германия, США, Австрия, Португалия, Бельгия такого рода противоправные действия грозят тюремным заключением и штрафом, как для гражданина страны, так и для иностранного гражданина [3].

Опираясь на опыт зарубежных стран, частично преуспевших в борьбе с «фиктивными браками», очевидна необходимость введения юридической ответственности к лицам, заключающим, так называемые, деловые союзы в РФ, однако, применение мер государственного принуждения к виновным лицам за совершение таких противоправных деяний должно применяться с учётом характера и степени общественной опасности.

Учитывая, что непосредственно сам факт вступления в «фиктивный брак» не представляет общественной опасности, однако посягает на общественную нравственность, именно законодательство об административных правонарушениях согласно статьи 1.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту – КоАП РФ) должно решить данную задачу, защитить общественные отношения, обеспечивающие нравственное здоровье населения и предупредить возможные правонарушения. Ведь, «...административное право располагает наиболее развитой и гибкой системой мер реагирования предупредительного, ограничительного, пресекающего, обеспечительного и наказательного характера, дифференцированной по силе, характеру и масштабам воздействия» [4].

Общественная нравственность в качестве объекта административных правонарушений предусмотрена главой 6 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность», поэтому

предлагаем статью, устанавливающую ответственность за вступление в «фиктивный брак» граждан РФ с иностранцами, закрепить именно в данной главе. При этом мы предлагаем следующую диспозицию вводимой статьи: «Заключение гражданином Российской Федерации фиктивного брака с иностранным гражданином или лицом без гражданства, в целях получения незаконной выгоды, выразившейся в получении денежных средств, ценностей, имущества или услуг имущественного характера, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

Обозначим состав данного административного правонарушения:

- объект – отношения в сфере общественной нравственности;
- объективную сторону правонарушения составляют действия, выраженные в заключении брака гражданином РФ с иностранным гражданином, без цели создания семьи, за материальное вознаграждение;
- субъектом правонарушения выступают вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста;
- субъективная сторона деяния выражается в форме прямого умысла, в основе которого лежит корыстный мотив, т.е. лицо осознает противоправность своих действий, желает их совершить и преследует цель получить вознаграждение за заключение фиктивного брака.

За нарушение вышеописанной нормы в КоАП РФ рекомендуем следующие санкции: наложение административного штрафа в размере 5 тысяч. При повторном совершении гражданином РФ административного правонарушения, ему назначаются обязательные работы от 100 до 200 часов или наложение административного штрафа в размере 30 тысяч рублей.

Что же касается мигрантов, заключивших брак «не по любви, а по расчёту», желающих посредством заключения юридического брака получить определённый статус на территории РФ, то нам представляется следующий проект статьи в КоАП РФ: «Совершение иностранным гражданином или лицом без гражданства регистрации фиктивного брака с гражданином Российской Федерации в целях получения разрешения на временное проживание, вида на жительство или гражданства Российской Федерации, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния». Нарушение устанавливаемых требований повлечёт наложение на иностранного резидента административного штрафа в размере 5 тысяч рублей с административным выдворением за пределы РФ в принудительной форме с содержанием в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом № 115-ФЗ.

Важно отметить, что, представляющие опасность правовые последствия, вытекающие из заключения «фиктивного брака», зачастую, переходят в уголовно-правовую плоскость, так как механизм

фиктивного брака активно используется при совершении преступлений, включая террористические акты.

Актуальность вышеописанной проблемы не вызывает сомнений, и нами на это обращено внимание органов прокуратуры, судов и

органов внутренних дел, так как вышеуказанная статистика говорит сама за себя. Нарастающий уровень угрозы очевиден, так как способствует замедлению социально-экономического развития, уничтожению нравственных ценностей российского общества, интеграции в него иностранных криминальных элементов (табл. 1).

Таблица 1

Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ	1 квартал 2019	1 квартал 2020	1 квартал 2021	1 квартал 2022
Удельный вес от числа расследованных преступлений	3,4	3,6	3,6	3,9
АППГ	-10,8 %	+2,2 %	+1,2 %	+8,1 %

* «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации» статистические данные за период с 2019 по 2022 г., ГИАЦ МВД России.

Подводя итог и резюмируя вышесказанное, полагаем, что «фиктивные браки» иностранных граждан с гражданами РФ будут популярны и сохраняют тенденцию к распространению до тех пор, пока на законодательном уровне не будет создана чёткая нормативно-правовая база, позволяющая правоохранительным органам подходить комплексно к борьбе с брачными мошенниками, что, в свою очередь, предоставит им возможность

уменьшить негативное влияние на состояние правопорядка в государстве и свести к нулю преступные схемы легализации иностранных граждан на территории РФ. В частности, предлагаемое нами введение административной ответственности за заключение «фиктивных браков» поспособствует предупреждению совершения более опасных противоправных деяний.

Литература:

1. Федеральный закон № 507-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 11 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304280013> (дата обращения 10.05.2023).
3. *Дергунова В.* Фиктивный брак как организация незаконной миграции / В. Дергунова // Новая законодательная инициатива. 2015. 24 февраля. URL : https://zakon.ru/blog/2015/2/24/fiktivnyj_brak_kak_organizaciya_nezakonnoj_migracii__novaya_zakonodatelnaya_iniciativa (дата обращения 22.04.2023).
4. *Дизер О.А.* Административно-правовая защита общественной нравственности : дис. ... на соискание ученой степени доктора юридических наук. Омск, 2019. URL : <https://omsu.ru/about/structure/science/ont/dissovet/dm-212-179-02/folder10/Диссертация%20Д.%20от%2020.02.19> (дата обращения 22.04.2023).

Literature:

1. Federal Law № 507-FZ «On Amendments to Articles 6 and 11 of the Federal Law «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» (as amended on 12/27/2018) // Access from the reference. legal system «ConsultantPlus».
2. Federal Law № 138-FZ of April 28, 2023 «On Citizenship of the Russian Federation». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304280013> (date of the application May 12, 2023).
3. *Dergunova V.* Fictitious marriage as an organization of illegal migration / V. Dergunova // New legislative initiative. February 24, 2015 URL : https://zakon.ru/blog/2015/2/24/fiktivnyj_brak_kak_organizaciya_nezakonnoj_migracii__novaya_zakonodatelnaya_iniciativa (date of the application 04/22/2023).
4. *Dizer O.A.* Administrative and legal protection of common morality : dis. ... for the degree of Doctor of Law. Omsk, 2019 URL : <https://omsu.ru/about/structure/science/ont/dissovet/dm-212-179-02/folder10/thesis%20Д.%20от%2020.02.19> (date of the application 22.04.2023).

Романюк Елена Тимергалиевна
преподаватель кафедры ГСЭД,
Российский государственный
университет правосудия
barahevaev@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению института Управомоченного по правам человека, его законодательного закрепления, а также становления и развития в Российской Федерации. Рассматриваются основные цели и задачи существования должности Управомоченного по правам человека, описываются основные функции его работы.

Ключевые слова: Управомоченный по правам человека, право, гражданин, Российская Федерация.

В настоящее время личным правам и свободам человека и гражданина, в любом демократическом государстве всегда уделяют значимое место, так как обеспечивают само существование индивидуума и его защиту от государственного произвола. Личные права человека и гражданина выступают основополагающим началом, их всеохватывающей ценностью. Но не каждый человек может самостоятельно и достойно отстаивать свои законные права. Именно с целью помощи гражданам в отстаивании своих законных прав создан институт Управомоченного по правам человека в нашем государстве.

Управомоченный по правам человека (он же омбудсмен) – лицо, наделенное, в соответствии с законом, определенными полномочиями на рассмотрение жалоб по решениям или действиям (бездействиям) государственных органов от граждан, которые не согласны с их решением. Эта должность создана в целях гарантийности защиты законных прав и свобод личности и соблюдения их должностными лицами. При осуществлении своих полномочий, Управомоченный по правам человека не обязан отчитываться перед государственными органами и должностными лицами. Он волен перед ними. Омбудсмен служит так называемым «соединяющим звеном», между государством и обществом, поскольку «уравновешивает баланс сил» власти и социума между собой в вопросе защиты и отстаивании личных интересов [5, с. 106].

Основываясь на федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в

Elena T. Romanyuk
Teacher of the Department of GSED,
Russian State University of Justice
barahevaev@bk.ru

SOME LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF THE OMBUDSMAN FOR HUMAN RIGHTS IN RUSSIA

Annotation. This article is devoted to the consideration of the institution of the Commissioner for Human Rights, its legislative consolidation, as well as the formation and development in the Russian Federation. The main goals and objectives of the existence of the position of the Commissioner for Human Rights are considered, the main functions of his work are described.

Keywords: Commissioner for Human Rights, right, citizen, Russian Federation.

Российской Федерации» представляется возможным выделить следующие цели деятельности омбудсмена [2]:

Восстановление и защита нарушенных прав [3, с. 6].

Некое правовое просвещение граждан (информирование населения о наличии какого-либо личного права) [4, с. 10].

Улучшение законодательства государства в сфере прав человека и гражданина [6, с. 107].

Международное сотрудничество в области защиты прав человека.

Кандидату на вышеуказанную должность предъявляются следующие требования: во-первых, это должен быть гражданин Российской Федерации, во-вторых, возрастом от 35 лет, в-третьих, он должен постоянно проживать на территории России, а также, потенциальный кандидат должен иметь опыт отстаивания и защиты личных прав и, соответственно, обладать некоторыми знаниями в этой области (6 статья).

Эта должность избирается раз в 5 лет, началом срока считается момент принесения присяги. Также закреплено, что один и тот же человек не может занимать эту должность более двух сроков подряд.

Согласно статье 8: «Уполномоченный назначается и освобождается от должности Государственной Думой большинством их голосов от

общего числа депутатов Государственной Думы путем тайного голосования» [2].

В прошлом столетии наша страна сделала уверенный рывок на пути к демократии- учредила институт Управомоченного, данная реформа получила большую значимость. Первые зачатки появления данной должности появились еще в РСФСР. Первым шагом можно считать Декларацию прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации от 22 ноября 1991 г. В ее основе лежали те же условия назначения на должность, что и сейчас, все так же назначался сроком 5 лет и обладал той же неподотчетностью. Но так как Советский Союз в скором времени распался, должность так и не появилась. Очередной ступенью к появлению данной должности послужило закрепление в российском законодательстве государственной защиты прав и свобод человека и гражданина как основного постулата (статья 45). Помимо этого, парламенту предоставилось право назначать и освобождать от должности омбудсмена (статья 103) [1].

Наконец, 04 марта 1997 года в силу вступил федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Он регламентировал статус, полномочия, порядок назначения и освобождения от должности омбудсмена в нашем государстве. Кроме того, закон предусмотрел учреждение региональных должностей в субъектах федерации.

Незадолго до того, как вступил в силу закон о создании вышеупомянутого института Дума на межфракционном соглашении в январе 1994 года предоставила обязанности уполномоченного на С.А. Ковалева. Он стал первым Управомоченным по правам человека в нашей стране. Существует мнение, что именно Сергей Адамович является автором второй главы нынешней Конституции.

В 1998 году на данную должность был назначен Олег Орестович Миронов. Доктор юридических наук, профессор, он буквально с нуля обустроил работу института [3, с. 118].

В 2004 году О.О. Миронова сменил доктор исторических наук, посол России в США В.П. Лукин. Владимир Петрович – личность весьма

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 21.01.2009. № 7.
2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ
3. *Барашева Е.В.* Проблемы реализации права инвалида на доступную среду / *Е.В. Барашева // ГлаголЪ правосудия.* 2017. № 1(13). С. 5–8.

двузначная, многие его заявления послужили поводом для бурных обсуждений и осуждений. Он занимал данную должность два раза подряд по предложению Главы Государства. Но в 2014 году, более 100 правозащитников обратились к Президенту с выражением недоверия Лукину и против избрания его кандидатуры на третий срок. Его обвиняли в игнорировании защиты прав и предвзятом отношении.

Следующим Управомоченным стала Памфилова Элла Александровна. Ее кандидатуру охотно поддержала общественная палата. Она является видным государственным деятелем. На данной должности добилась успехов в плане повышения международного авторитета института Уполномоченного по правам человека, что свидетельствует о ее успешном выполнении своей работы.

В апреле 2016 года на вышеупомянутую должность выбрана Москалькова Т.Н. Заслуженный юрист Федерации, автор книг, генерал-майор милиции. Имеет множество государственных наград. За время своей деятельности рассмотрела более 220 тысяч жалоб и провела более 25 тысяч личных приемов. В 2021 Москалькова повторно избрана на эту должность.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что институт Управомоченного по правам человека и гражданина является государственным органом, который обеспечивает охрану и защиту прав и свобод личности, оказывает квалифицированную юридическую помощь гражданам в отстаивании своих законных интересов.

В нашей стране, к закреплению института Управомоченного по правам человека шли поэтапно, шаг за шагом. За время существования данного института было 5 Федеративных Управомоченных, каждый из упомянутых выше внес свои коррективы в работу данного института во благо его плодотворного развития.

Однозначной оценки эффективности данного института в Российской Федерации нет. Однако количество рассмотренных жалоб с последующим восстановлением прав обратившегося, говорит нам о том, что идея и цель создания оправдывают себя.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 21.01.2009. № 7.
2. Federal Constitutional Law № 1-FKZ of 26.02.1997 (as amended on 09.11.2020) «On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation» of February 26, 1997 № 1-FKZ
3. *Barasheva E. V.* Problems of realization of the disabled person's right to an accessible environment / *E. V. Barasheva // Verb of justice.* 2017. № 1(13). P. 5–8.

4. *Барашева Е.В.* Проблемы реализации жилищного права детей-сирот / Е.В. Барашева // *Глагол правосудия*. 2015. № 1(9). С. 9–11.

5. *Волков Н.А.* Институт российских уполномоченных по правам человека: история и современность / Н.А. Волков // *Вестник Кузбасского института*. 2016. № 4(29). С. 137.

6. *Папина Д.А.* Историко-правовые механизмы реализации конституционных прав граждан на личную неприкосновенность / Д.А. Папина, Е.В. Барашева, А.С. Степаненко // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021. № 11-2. С. 105–108.

4. *Barasheva E.V.* Problems of realization of the housing rights of orphans / E.V. Barasheva // *Glagol of justice*. 2015. № 1(9). P. 9–11.

5. *Volkov N.A.* Institute of Russian Human Rights Commissioners: history and modernity / N.A. Volkov // *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 2016. № 4(29). P. 137.

6. *Papina D.A.* Historical and legal mechanisms of realization of constitutional rights of citizens to personal inviolability / D.A. Papina, E.V. Barasheva, A.S. Stepanenko // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2021. № 11-2. P. 105–108.

Рябова Ольга Алексеевна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения
наказаний России
frau.lelya2012@yandex.ru

Рябов Павел Ричардович

адвокат,
Адвокатская палата Московской области
rich.riabov@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
КРЕДИТОРА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТАТЬЕЙ 255 ГК РФ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса обращения взыскания на долю в недвижимом имуществе, собственниками которого являются несовершеннолетние лица, в рамках ст. 255 ГК РФ. Авторы указывают на то, что данная законодательная норма несовершеннолетна и требует внесения дополнительных положений. Отмечается, что отсутствие единого законодательного подхода в гражданском и семейном законодательстве по вопросу принудительной реализации доли члена семьи – должника в недвижимом имуществе, собственником которого является несовершеннолетнее лицо, может породить нарушение прав последнего. Выводы, сделанные в настоящей статье, ставят своей целью обратить внимание на необходимость существенной доработки законодательства в указанной области. Авторами предлагаются пути решения указанной проблемы, где ключевую роль играет наличие сбалансированного подхода к правам несовершеннолетних собственников и прав кредитора.

Ключевые слова: должник, кредитор, доля, недвижимое имущество, совместная собственность, сосособственники, права несовершеннолетнего.

Несмотря на постоянное развитие и совершенствование действующего законодательства, проблема реализации права кредитора на исполнение обязательства со стороны должника в случаях, когда такое исполнение не является добровольным, не перестает быть актуальной и требующей особого внимания со стороны, как законодателя, так и правоприменителя.

Olga A. Ryabova

Senior Lecturer of the Departments
of Private Law Disciplines of the Faculty
of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
frau.lelya2012@yandex.ru

Pavel R. Ryabov

Lawyer,
Moscow Region Chamber of Advocates
rich.riabov@yandex.ru

**THE PROBLEM OF PROTECTING
THE RIGHTS OF MINORS
IN THE EXERCISE OF THE CREDITOR'S
RIGHT PROVIDED FOR IN ARTICLE 255
OF THE CIVIL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The article is devoted to the study of the issue of foreclosure on a share in immovable property, co-owners of which are minors, within the framework of Article 255 of the Civil Code of the Russian Federation. The authors point out that this legislative norm is imperfect and requires additional provisions. It is noted that the lack of a unified legislative approach in civil and family legislation on the issue of forced sale of the share of a family member – the debtor in real estate, co-owned by a minor, may give rise to a violation of the rights of the latter. The conclusions made in this article aim to draw attention to the need for substantial improvement of legislation in this area. The authors propose ways to solve this problem, where a balanced approach to the rights of minor co-owners and the rights of the creditor plays a key role.

Keywords: debtor, creditor, share, immovable property, joint property, co-owners, rights of a minor.

Одним из способов реализации кредитором права на исполнение обязательства, в определенных законом обстоятельствах, являются положения ст. 255 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). Указанный правовой инструмент является своего рода дополнительной гарантией кредитора и предусматривает его право, в случае отсутствия у должника иных способов исполнения обязательств, потребовать

выдела доли последнего в имуществе, одним из собственников которого он является [2].

Указанная норма предполагает, что в случае невозможности выдела доли в натуре, кредитор обладает правом потребовать от должника продать свою долю остальным собственникам, а при несогласии последних на совершение такой сделки, в судебном порядке обратиться с иском на указанную долю посредством продажи с публичных торгов.

Конструкция рассматриваемой нормы не отличается конкретикой, а дополнительная информация в законодательном исполнении отсутствует, что порождает неоднозначное толкование и различную судебную практику.

С точки зрения защиты прав кредитора, ст. 255 ГК РФ является, как уже указывалось, дополнительной гарантией реализации его прав. Если же рассматривать данную норму в контексте прав лиц, чьи интересы затрагиваются или могут быть затронуты в правоприменительной практике указанной статьи, то возникает большое количество вопросов. В частности, хотелось бы обратить внимание на права несовершеннолетних лиц.

Одними из возможных участников рассматриваемых правоотношений, являются несовершеннолетние члены семей, которые, зачастую, являются собственниками недвижимого имущества, принадлежащего членам семьи. Режим имущества, которое супругами нажито в браке определяется законодательством как совместная собственность [3]. Среди прочего, собственниками недвижимого имущества могут быть совершеннолетние и несовершеннолетние дети.

В случае, если один из совершеннолетних членов семьи приобретает статус должника по имеющимся у него обязательствам личного характера и не имеет других источников возмещения, кредитор может потребовать выделить долю из совместной собственности члена семьи – должника (при наличии таковой и за исключением случаев исполнительского иммунитета) на основании положений ст. 255 ГК РФ. В этой ситуации, исходя из положений указанной статьи, долю должника будет предложено приобрести имеющимся собственникам имущества. И, если совершеннолетние собственники абсолютно определенно могут выразить свою волю по отношению к такому предложению, то за несовершеннолетних собственников волю выражает законный представитель и, в конечном итоге, воля законного представителя в нестандартных условиях может не удовлетворить интересам несовершеннолетнего. Следует отметить, что при наличии желания приобрести долю собственника – должника в сложившихся обстоятельствах, другим собственникам не всегда позволяют финансовые возможности, что ставит их в неравные условия перед покупателями доли посредством публичных торгов.

Законодательство не содержит запрета на отнесение недвижимого имущества, которое приобреталось с участием материнского капитала, к

имуществу, на которое может распространяться действие ст. 255 ГК РФ.

В связи с этим, авторы хотели бы обратить внимание на то, что поскольку собственниками такой недвижимости почти всегда являются несовершеннолетние, чьи права и законные интересы, прямо или косвенно, могут быть затронуты, указанная законодательная демократичность представляет определенную опасность и требует дифференцированного подхода к каждой конкретной ситуации с целью исключения возможных злоупотреблений и нарушений.

В случае отказа собственников недвижимого имущества приобрести долю у должника (в рамках требования кредитора в соответствии со ст. 255 ГК РФ), кредитор реализует свое право обратиться с иском на долю должника через торги.

Таким образом, часть, например, жилого помещения в пределах доли должника, перейдет в собственность лица, не являющегося членом семьи, изначально владеющей жилым помещением, в том числе, учитывая и несовершеннолетних ее членов. По сути, жилое помещение получит нового собственника, который будет владеть своей долей наравне с остальными собственниками, но не будет относиться к членам семьи. Полагаем, что указанная ситуация несет в себе возможность ухудшения жилищных условий несовершеннолетнего собственника. Жилищное и иное законодательство напрямую не указывает на подобную ситуацию как на ухудшение жилищных условий, однако, в силу того, что нормы, четко описывающей и содержащей исчерпывающий перечень таких ситуаций, не имеется, позволим себе утверждать, что наличие в жилом помещении собственника, не относящегося к членам семьи, превращает, в сущности, такое жилье в коммунальное. Помимо реальной возможности создания для несовершеннолетнего собственника некомфортного режима пребывания и пользования жилым помещением, следует отметить, что немаловажно, безусловную потерю потенциальной коммерческой привлекательности такой недвижимости, что объективно создает ситуацию, явно нарушающую права несовершеннолетнего. Подчеркнем, что принять решение по поводу предложения собственника – должника несовершеннолетний самостоятельно не имеет возможности в силу ограничений, предусмотренных законом [2].

Следует отметить, что законодательство при сделках с недвижимостью, участниками которой являются несовершеннолетние, стоит на позиции, которая однозначно указывает на то, что любая подобная сделка не должна ухудшать положение последних, в том числе, финансовое. Так, например, учитывая нормы ст. 65 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ) и ст. 169 ГК РФ, сделка с недвижимостью, совершенная законными представителями малолетних, является ничтожной, если она явно противоречит интересам малолетних. Следовательно, если расценивать действия кредитора, который инициирует продажу с торгов доли должника – собственника жилого помещения, участником которого является несовершен-

нолетнее лицо, и такая ситуация приводит в итоге к описанным выше последствиям, а также – к иным неудобствам, сказывающимся на дальнейшей жизнедеятельности несовершеннолетнего как правомерное, то налицо явное противоречивое отношение законодательства к абсолютно идентичным правовым последствиям для конкретной категории лиц.

Полагаем, что уменьшение стоимости доли несовершеннолетнего в недвижимом имуществе явно противоречит его интересам, не говоря уже о том, что наличие в жилом помещении доли постороннего лица, зачастую, приводит к невозможности в будущем коммерческой реализации данного объекта недвижимости. Все вышеперечисленное не может идти на пользу несовершеннолетнему и может негативным образом сказаться на выстраивании дальнейшей позитивной жизненной модели.

Видится, что сложившееся несоответствие законодательства интересам несовершеннолетних лиц, необходимо корректировать. Учитывая значимость рассматриваемого инструмента, предусмотренного ст. 255 ГК РФ, его актуальность не вызывает сомнений, однако, требует внесения ограничений, касающихся невозможности выставлять на торги недвижимое имущество, собственниками которого являются несовершеннолетние лица. Необходимо дать возможность

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/10103000> (дата обращения 28.04.2023).
2. Гражданский кодекс РФ // Часть первая Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/10164072> (дата обращения 29.04.2023).
3. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/10105807> (дата обращения 28.04.2023).
4. Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/12138291> (дата обращения 25.04.2023).
5. *Игнатьева С.В.* К вопросу о защите имущественных прав несовершеннолетних / С.В. Игнатьева // Вестник Санкт – Петербургского университета МВД России, 2020. № 1(85). С. 76–80.

несовершеннолетнему самостоятельно принять решение относительно такой возможности. Подчеркнем, что речь идет именно об ограничении, а не об отказе выставлять на торги доли подобной недвижимости. Ограничение должно состоять в отложении (приостановлении) указанных действий до достижения несовершеннолетним момента наступления полной дееспособности.

В свою очередь, чтобы защитить права кредитора в такой ситуации, имеет смысл ограничить регистрационные действия в отношении такого недвижимого имущества, дабы не возникла возможность его отчуждения со стороны должника. Безусловно, если до момента достижения лицом полной дееспособности, долг кредитору будет погашен должником и необходимость продажи с торгов доли должника отпадет, то должно быть предусмотрено снятие ограничительных мер.

Подводя итог исследованию, следует отметить, что, несмотря на объективную актуальность рассматриваемой нормы, пробелы, недоработки и, как следствие, отсутствие единообразного подхода к определенным категориям защищаемых интересов, в частности, правам несовершеннолетних лиц, позволяют сделать вывод о необходимости совместной работы законодателя и правоприменителя в направлении совершенствования рассматриваемого института исполнения обязательств.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by universal suffrage on 12.12 1993 with amendments approved during the voting on 01.07.2020 // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/10103000> (date of the application 28.04.2023)
2. The Civil Code of the Russian Federation // Part One of the Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 № 51-FZ (with amendments and additions) // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/10164072> (date of the application 29.04.2023).
3. The Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995 // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/10105807> (date of the application 28.04.2023).
4. Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 № 188-FZ // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/12138291> (date of the application 25.04.2023).
5. *Ignatieva S.V.* On the protection of property rights of minors / S.V. Ignatieva // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 1(85). P. 76–80.

Сидоров Дмитрий Александрович
слушатель,
Краснодарский университет МВД России
vsky@mail.ru

Лозовский Денис Николаевич
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
dlozovsky@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассмотрены уголовно-процессуальные и криминалистические особенности производства освидетельствования в отношении несовершеннолетнего. Следственные действия изучаются как с позиции уголовно-процессуального права, так и с позиции криминалистики. Основной задачей криминалистики, в данном случае, является разработка тактических рекомендаций по производству отдельных следственных действий. Проанализирован процессуальный порядок, авторы представили рекомендации по организации и тактике производства освидетельствования несовершеннолетнего.

Ключевые слова: тактика производства отдельных следственных действий; освидетельствование; несовершеннолетний; следственные действия.

■ ■ ■

Следственные действия исследуются как с позиции уголовно-процессуального права, так и с позиции криминалистики. Основной задачей криминалистики, в данном случае, является разработка тактических рекомендаций производства отдельных следственных действий.

Освидетельствование как следственное действие характеризуется процессуальными и тактическими особенностями. При этом в криминалистической науке тактике освидетельствования уделяется мало внимания. Освидетельствование рассматривается в качестве разновидности следственного осмотра, поэтому ему отводится второстепенная роль, что не соответствует содержанию и потенциалу освидетельствования.

Освидетельствование несовершеннолетнего выступает важным средством установления

Dmitry A. Sidorov
Listener,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
vsky@mail.ru

Denis N. Lozovsky
Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
dlozovsky@mail.ru

CERTAIN ASPECTS OF THE EXAMINATION OF A MINOR

■ ■ ■

Annotation. The article discusses the criminal procedural and criminological features of the examination of a minor. Investigative actions are studied both from the standpoint of criminal procedure law and from the standpoint of criminology. The main task of criminology in this case is the development of tactical recommendations for the production of individual investigative actions. The procedural procedure is analyzed, recommendations on the organization and tactics of the examination of a minor are proposed.

Keywords: tactics of individual investigative actions; examination; minor; investigative actions.

■ ■ ■

обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Однако теоретическая разработанность положений о тактике освидетельствования несовершеннолетнего до сих пор находится на начальном этапе. Лишь отдельные научные работы посвящены тактике освидетельствования несовершеннолетних применительно к конкретным категориям уголовных дел.

Проблема теоретической разработанности темы тактики освидетельствования усугубляется практически полным отсутствием исследований, посвященных освидетельствованию отдельных категорий участников процесса.

В первую очередь, это касается несовершеннолетних. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо специальных норм, регламентирующих проведение освидетельствования

в отношении таких лиц. Криминалистика, в свою очередь, в достаточной мере не располагает научными изысканиями на тему тактики освидетельствования несовершеннолетних. Все это приводит к тому, что на практике освидетельствование как следственное действие игнорируется тогда, когда могло бы стать важным средством установления значимых для расследования обстоятельств.

Система следственных действий, закрепленная в УПК РФ, представляет собой совокупность тех процессуальных средств, которые служат достижению целей уголовного судопроизводства. Разнообразие следственных действий обусловлено необходимостью существования в деятельности следователя разных по своему содержанию средств и методов установления обстоятельств, имеющих значение для расследования. В учебной литературе следственные действия понимаются как действия следователя, дознавателя, которые направлены на собирание и проверку доказательств и являются основными средствами установления обстоятельств по уголовному делу [1].

Одним из следственных действий выступает освидетельствование. УПК РФ не содержит легальной дефиниции освидетельствования, поэтому обратимся к литературным источникам. Как одному из важнейших следственных действий, освидетельствованию вполне обоснованно уделяется особое внимание как в уголовно-процессуальной литературе, так и в криминалистической.

В криминалистической литературе при определении понятия и признаков освидетельствования делается акцент на сходство данного следственного действия с осмотром. Как отмечает Н.П. Яблоков, освидетельствование сводится в основном именно к осмотру – обследованию тела живого человека с целью обнаружения на нем следов преступления, телесных повреждений, особых примет и их описания. Если в процессуальном плане освидетельствование имеет свои отличительные особенности от осмотра (ст. 179 УПК РФ), то в задачах и тактике освидетельствования много общего с тактикой осмотра [2].

С точки зрения процессуального законодательства, большинство рассмотренных определений понятия освидетельствования включают положения ч. 1 ст. 179 УПК РФ, где обозначены цели освидетельствования, а также участники процесса, подлежащие освидетельствованию.

Согласно положениям закона, освидетельствование характеризуется следующими признаками:

- 1) освидетельствование преследует цель обнаружения и выявления на теле человека свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела (особых примет, следов преступления, телесных повреждений, состояния опьянения и др.);
- 2) освидетельствование не предполагает проведение экспертного исследования (назначение и производство судебной экспертизы);

3) освидетельствование проводится в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля;

4) освидетельствование свидетеля проводится с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

Процессуальные требования к производству освидетельствования несовершеннолетних складываются, во-первых, из общих правил УПК РФ к проведению освидетельствования в целом; во-вторых, из специальных процессуальных требований применительно к несовершеннолетним участникам процесса.

УПК РФ не содержит конкретных норм, устанавливающих специальные правила относительно проведения освидетельствования несовершеннолетних участников процесса. Думается, это связано с тем, что специфика несовершеннолетних проявляется и должна учитываться, прежде всего, при производстве вербальных следственных действий, к которым освидетельствование не относится. Вместе с тем, отдельные процессуальные особенности проведения освидетельствования в отношении несовершеннолетних все же имеют практическое значение. Так, в ч. 4 ст. 179 УПК РФ установлено ограничение присутствия следователя при производстве освидетельствования в том случае, если освидетельствуемое лицо иного, чем следователь, пола, а освидетельствование сопровождается обнажением освидетельствуемого лица. Указанное требование особенно важно для производства освидетельствования несовершеннолетних, которые в силу своего возраста и особенностей поведения могут чувствовать себя дискомфортно в неприглядной обстановке. В связи с этим, в научной литературе обсуждается вопрос привлечения к участию в производстве освидетельствования несовершеннолетнего участника процесса его законного представителя.

И если в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) права и обязанности законных представителей урегулированы УПК РФ достаточно подробно, то в отношении других несовершеннолетних участников процесса данный вопрос вообще не раскрывается. Вместе с тем, в отдельных случаях, проблема привлечения законного представителя может возникнуть, если освидетельствование проводится в отношении несовершеннолетнего потерпевшего. В УПК РФ не содержится специальной нормы, посвященной порядку производства освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего. Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обязательное участие законного представителя несовершеннолетнего при проведении такого следственного действия. Учитывая возможность противодействия со стороны несовершеннолетнего, в научной литературе предлагается в случаях, когда освидетельствование сопровождается обнажением несовершеннолетнего, привлекать законного представителя, чтобы обеспечить не только права несовершеннолетнего, но и добровольный характер освидетельствования [3].

В завершение нашего исследования отметим, что процессуальный порядок производства освидетельствования несовершеннолетнего складывается из нескольких элементов:

– порядка проведения следственного действия, в частности, освидетельствования, в целом (должны учитываться нормы УПК РФ, регламентирующие порядок производства следственных действий, фиксации их хода и результатов, в том числе, освидетельствования);

– порядка проведения следственных действий, в том числе, освидетельствования в отношении несовершеннолетних участников процесса (должны учитываться нормы УПК РФ, определяющие особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также, иные нормы, посвященные несовершеннолетним).

В литературе практическую технологию освидетельствования условно разделяют на три этапа:

- 1) подготовительный;
- 2) рабочий;
- 3) фиксационный (удостоверительный) [4].

На подготовительном этапе освидетельствования осуществляются следующие действия:

1) изучение имеющихся материалов уголовного дела или предварительной проверки (протокола осмотра места происшествия, протокола допроса потерпевшего, свидетелей либо объяснения заявителя или очевидца; справок о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий; сведений, полученных из криминалистических, автоматизированных информационно-справочных учетов, и др.);

2) определение признаков, которые возможно обнаружить и зафиксировать посредством освидетельствования;

3) установление неотложного характера проведения освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела (наличие на теле освидетельствуемого следов преступления, которые имеют тенденцию к исчезновению и утрате; нахождение интересующего лица в состояниях опьянения или кратковременного психического расстройства с целью выявления и фиксации признаков);

Литература:

1. *Угольникова Н.В.* Уголовный процесс: учебное пособие. 8-е изд. М. : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М., 2018. С. 83.
2. *Яблоков Н.П.* Криминалистика : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 227.
3. *Маханек А.Б.* Проблемы освидетельствования несовершеннолетних в уголовном

4) определение круга участников освидетельствования: лиц, подлежащих освидетельствованию (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель), их пол;

5) выбор помещения для производства освидетельствования, который осуществляется в соответствии с конкретной ситуацией;

6) решение вопроса о производстве фото- и видеосъемки;

7) составление постановления о производстве освидетельствования и объявление его лицу, в отношении которого оно вынесено [5].

Также, следователю необходимо заранее определить, какие задачи должно разрешить грядущее освидетельствование. Как отмечает Е.Р. Россинская, путем следственного освидетельствования могут быть выяснены такие вопросы, как:

– имеются ли на теле освидетельствуемого особые приметы, какие именно и где?

– имеются ли на его теле какие-либо повреждения и где?

– имеются ли на теле или одежде освидетельствуемого частицы тех или иных веществ, которые он мог унести с места происшествия или принести на него?

– имеются ли на теле или одежде освидетельствуемого признаки, свидетельствующие о его профессиональной принадлежности, и др.? [6].

Следователь должен использовать общие криминалистические рекомендации и тактические приемы при взаимодействии с несовершеннолетним при производстве любого следственного действия, в том числе, освидетельствования. При освидетельствовании несовершеннолетних наиболее значимым, с точки зрения криминалистики, является выявление повреждений на теле несовершеннолетнего (травм, кровоподтеков, царапин и др.), а также, следов преступления (кровь, сперма, волосы, частицы волокон ткани и др.). В криминалистической литературе практически отсутствуют исследования, посвященные тактике освидетельствования несовершеннолетних, что является существенным теоретическим пробелом, не позволяющим реализовать потенциал данного следственного действия на практике.

Literature:

1. *Ugolnikova N.V.* Criminal procedure : textbook. 8th ed. M. : IC RIOR, SIC INFRA-M, 2018. P. 83.
2. *Yablokov N.P.* Criminalistics: textbook. 2nd ed., reprint. and additional M. : Norm: INFRA-M, 2022. P. 227.
3. *Mahanek A.B.* Problems of examination of minors in criminal proceedings / A.B. Mahanek // VII Baltic

судопроизводстве / А.Б. Маханек // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции. Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. С. 134.

4. *Даниленко И.А.* Следственное освидетельствование: практические и технологические аспекты / И.А. Даниленко, С.Б. Россинский // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4(16). С. 142.

5. *Анешева А.Т.* Алгоритм действий следователя на подготовительном этапе производства освидетельствования / А.Т. Анешева // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXV международной научно-практической конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. С. 220.

6. *Россинская Е.Р.* Криминалистика : учебник. М. : Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 266.

Legal Forum «Law and order in the third millennium»: materials of the international scientific and practical conference. Kaliningrad: Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. P. 134.

4. *Danilenko I.A.* Investigative examination: practical and technological aspects / I.A. Danilenko, S.B. Rossinsky // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020. № 4(16). P. 142.

5. *Anesheva A.T.* Algorithm of the investigator's actions at the preparatory stage of the examination / A.T. Anesheva // The activities of law enforcement agencies in modern conditions: collection of materials of the XXV international scientific and practical conference. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. P. 220.

6. *Rossinskaya E.R.* Criminalistics : textbook. M. : Norm: INFRA-M, 2021. P. 266.

Степенко Артём Валерьевич
кандидат юридических наук,
доцент,
кафедра государственно-правовых
дисциплин,
Тихоокеанский
государственный университет
007886@pnu.edu.ru

Типы личности преступника в уголовном праве

Аннотация. Статья посвящена типам личности преступника в юридической психологии и их классификации. При рассмотрении данного вопроса, по мнению автора, следует учитывать место типов личности преступника в практической деятельности юриста. Неудивительно, что личность преступника входит в число обязательных элементов предмета криминологии. Учитывая то, что основная практическая цель криминологии сводится к профилактике преступности, представляется крайне важным выделить значение познания личности преступника. Изучение личности преступника позволяет выявить те её характеристики, которые формируют преступное поведение лица. Исследование личности преступника способствует познанию особенностей формирования негативных качеств и свойств личности человека, порождающих преступное поведение.

Ключевые слова: типы личности, преступник, уголовное право, совершение преступления, умышленные деяния, форма вины.

И одно преступное деяние не обходится без участия человека. Именно он, в зависимости от определённых обстоятельств, решает, совершать преступление или нет и реализует действия, направленные на получение преступного результата. Если даже преступление совершается в интересах третьих лиц с использованием их средств и непосредственно людьми, которые даже могут не подозревать о противоправности своего поведения, решение о совершении такого преступления, в любом случае, принимается конкретным человеком либо группой лиц. Именно поэтому отечественная основа уголовного права исходит из физической природы субъекта поведения. В человеке следует искать основополагающую причину, породившую конкретное преступление, причем независимо от формы вины.

При реализации умышленной формы вины человек хочет совершить преступление. В рамках неосторожного преступного поведения, человек, хотя и не хочет этого, но осознанно совершает деяние, влекущее общественно опасные последствия, которые бы не наступили, если бы он

Artem V. Stepenko
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Department State-legal Disciplines,
Pacific State University
007886@pnu.edu.ru

Types of Personality of the Criminal in Criminal Law

Annotation. The article is visited by the personality types of the offender in legal psychology and their classification. When considering this issue, one should take into account the place of the offender's personality types in the practice of a lawyer. It is not surprising that the identity of the criminal is among the mandatory elements of the subject of criminology. Given that the main practical goal of criminology is to prevent crime, it is extremely important to highlight the importance of knowing the personality of the criminal. The study of the personality of the offender allows us to identify those characteristics that form the criminal behavior of a person. The study of the personality of the offender contributes to the knowledge of the peculiarities of the formation of negative qualities and personality traits of a person that give rise to criminal behavior.

Keywords: personality types, criminal, criminal law, committing a crime, intentional acts, form of guilt.

самонадеянно не рассчитывал их избежать либо проявил большую внимательность и предусмотрительность [1].

В юридической психологии и в смежных с ней дисциплинах большое внимание уделяется изучению личности преступника. Личность представляет собой сложную структуру, сформированную под влиянием социальных, идеологических, политических, духовных и иных факторов, совокупность которых, даёт определенный вектор развития, в том числе и личности преступника.

Понимание личности преступника и ее типов позволяет, в определенной степени, судить о склонности определенных лиц к совершению характерных для них категорий преступлений, что позволяет сформировать общности типов преступников, их статистику и совокупность.

В рамках таких дисциплин, как уголовное право, юридическая психология, криминология ведутся дискуссии о такой составляющей противоправного деяния, как – преступник. К примеру, дискуссионным является вопрос о том, существуют ли

различия между характерологическими особенностями личности и типом преступного деяния, что оказывает большее влияние на становление личности преступника – биологические предпосылки или социальные факторы. Поэтому тема изучения типов личности преступника и их склонности к преступлениям с годами не теряет своей актуальности.

В качестве социального ядра личности, выделяют ее направленность, систему ценностей, жизненной ориентации, мотивационные основания. Данная конструкция и определяет типологию личности преступника [2].

Традиционно, в юридической психологии разделяют преступников по степени общественной опасности:

1. Антисоциальный (злостный).
2. Асоциальный (менее злостный).
3. Тип личности преступника, характеризующийся дефектами психической саморегуляции (случайный преступник).

Далее, следует деление преступников по ценностно - ориентационной направленности, можно сказать, что данное деление основывается на системе ценностей личности.

Первыми исследователи выделяют преступников с антисоциальной корыстной направленностью. Эта группа посягает на материальные блага общества, которые и выступают основным направлением деятельности данной категории преступников.

Далее выделяют преступников с антисоциальной корыстно-насильственной направленностью. Эта группа преступников ориентирована на корыстные посягательства сопряженные с применением насилия (например, грабеж или разбой).

В третью группу выделяют преступников с агрессивной или антигуманной направленностью. Для данной группы характерно пренебрежительное отношение в жизни, здоровью и достоинству других людей [3].

Типология неотрывно связана со структурой личности. Она позволяет приблизиться к этой структуре, так как для изучения необходимо познать какие черты в таких личностях являются типичными. Изучение типологии преступности связано с анализом таких свойств как психика, эмоции, темперамент. Именно на этом основываются выше названные типологии; в их основе лежит не только общественная опасность и ценностные ориентиры, но и определенные свойства.

Типология личностей преступников позволила выделить характерные черты группы антигуманной направленности, а именно:

Литература:

1. URL : <https://be5.biz/pravo/k046/4.html> (дата обращения 01.05.2023).

- неуважительное отношение к чувствам других людей;
- чрезмерная агрессивность;
- импульсивность, жестокость.

Также, у данной группы преступников отсутствует устойчивая система воззрений, их линия поведения зависит от обстоятельств и ситуации. Они ставят во главе угла свои желания, не считаясь с окружающими людьми и принятыми в обществе нормами морали и права.

У корыстного типа личности преступника выделяют такие черты, как жажда наживы, неуемное желание обогащения. Для данного типа совершенное мошенничество, краж является главным делом жизни.

Данные выводы можно сделать только благодаря работе ученых, занимающихся изучением типов личности преступников и выделением характерных для них черт. Их исследования, впоследствии, позволили органам внутренних дел глубже понять особенности личности различных категорий преступников и выделить характерные для них особенности в рамках совершения определенных видов преступлений.

Таким образом, данные положения играют важную роль в процессе раскрытия и расследования преступлений, поскольку сотрудники органов внутренних дел могут, на основании конкретных особенностей личности преступника, предположить возможность совершения конкретного противоправного деяния подозреваемым [4].

В настоящее время изучению типов личностей преступников не уделяется достаточное внимание, несмотря на практическое значение данной темы. Так в рамках изучения юридической психологии при подготовке специалистов, типология личности преступника не затрагивается, в полном объеме, и студенты практически не получают информации о типах и их особенностях, что в дальнейшем может сказаться на их профессиональной деятельности, поскольку, не имея достаточной информации, невозможно распознать в индивидууме те характерные свойства, которые могут охарактеризовать его как преступника или правонарушителя. Поэтому, с практической точки зрения, необходимо ввести изучение типов личностей преступников в рамках всех уголовно-правовых дисциплин.

В качестве заключения, можно сказать, что изучение личности преступника не представляется возможным без выделения отдельных типов с присущими им свойствами. При этом в каждой группе личность преступника будет обладать относительно стабильной совокупностью присущих ей качеств.

Literature:

1. URL : <https://be5.biz/pravo/k046/4.html> (date of the application 01.05.2023).

2. URL : <https://studfile.net/preview/9172727/page:23>
(дата обращения 03.05.2023).

3. URL : <http://yurpsy.com/files/ucheb/enik2/011.htm>
(дата обращения 07.05.2023).

4. URL : <https://mydocx.ru/3-65401.html> (дата обращения 05.05.2023).

2. URL : <https://studfile.net/preview/9172727/page:23>
(date of the application 03.05.2023).

3. URL : <http://yurpsy.com/files/ucheb/enik2/011.htm>
(date of the application 07.05.2023).

4. URL : <https://mydocx.ru/3-65401.html> (date of the application 05.05.2023).

Харланова Мария Дмитриевна
аспирантка кафедры криминалистики
и правовой информатики
юридического факультета
имени А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
Pravo_md@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРЕДЕЛАХ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Внутреннее убеждение субъекта оценки доказательств в уголовном процессе (дознавателя, следователя, прокурора, судьи и присяжных заседателей) неразрывно связано с деятельностью по оценке доказательств. Нам представляется возможным говорить о том, что вышеуказанная деятельность предопределяет собой закономерности формирования убежденности. Поскольку, как нам известно, деятельность по формированию внутреннего убеждения субъекта оценки доказательств ограничена требованиями закона, постольку и внутреннее убеждение, как результат этой деятельности, имеет свои пределы и специфические черты. В настоящей работе нами предпринята попытка классификации внутреннего убеждения субъектов оценки доказательств, что на наш взгляд, позволит подойти более комплексно к проблеме пределов внутреннего убеждения, а также определены сами пределы такого убеждения и его специфические черты.

Ключевые слова: формирование внутреннего убеждения, внутреннее убеждение, субъект оценки доказательств.

Ранее, нами было предложено определять понятие внутреннего убеждения, как логически проверяемое, объективно-истинное умозаключение уполномоченного субъекта, как результат ограниченной процессуальными законами деятельности по оценке доказательств, состоящей из сложных волевых интеллектуальных действий [1, с. 104].

Таким образом, по нашему мнению, процессуальные ограничения деятельности по оценке доказательств накладывают определенный отпечаток на само внутреннее убеждение, придают ему те или иные специфические черты и очерчивают его пределы.

Maria D. Kharlanova
Postgraduate Student of the Department
of Criminalistics and Legal Informatics
of the A.A. Khmyrov Faculty of Law,
Kuban State University
Pravo_md@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE PROCEDURAL LIMITS OF THE FORMATION OF INTERNAL CONVICTION BY THE SUBJECTS OF THE EVALUATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The internal conviction of the subject of the evaluation of evidence in criminal proceedings (investigator, prosecutor, judge and jurors) is inextricably linked with the activity of evaluating evidence. It seems to us possible to say that the above-mentioned activity determines the patterns of formation of conviction. Since, as we know, the activity of forming the internal conviction of the subject of evidence evaluation is limited by the requirements of the law, insofar as the internal conviction, as a result of this activity, has its limits and specific features. In this paper, we have attempted to classify the internal beliefs of the subjects of evidence assessment, which, in our opinion, will allow us to approach the problem of the limits of internal belief more comprehensively, and also the limits of such a belief and its specific features are determined.

Keywords: formation of inner conviction, inner conviction, subject of evaluation of evidence.

Внутреннее убеждение по своей природе, нам кажется возможным, разделять на обыденное, то есть присущее всем индивидам, и юридическое, которое проявляется только в деятельности уполномоченных на то законом субъектов оценки доказательств и только в тех пределах, которые установлены законом. [2, см. подробнее ст. 17 УПК РФ].

Далее, юридическое внутреннее убеждение, видится возможным, разделять на внутреннее убеждение субъектов оценки доказательств в рамках гражданского, уголовного, административного, арбитражного процессов и производства по делам об административных правонарушениях.

В данной статье, мы рассмотрим пределы и специфические черты внутреннего убеждения именно в уголовном процессе. Здесь, с учетом особенностей, установленных законодательством, внутреннее убеждение разделим по следующим основаниям:

– по субъекту – на внутреннее убеждение дознавателя, следователя, прокурора (в судебных стадиях государственного обвинителя), судьи и присяжных заседателей;

– по стадии уголовного процесса – на внутреннее убеждение формируемое на стадии возбуждения уголовного дела; предварительного расследования; подготовки дела к судебному заседанию; судебного разбирательства; производства в суде апелляционной инстанции (апелляция); исполнения приговора; производства в суде кассационной инстанции (кассация); производства в надзорной инстанции (надзор) [3, с. 66–67]. Также в более общем смысле можно говорить о внутреннем убеждении на досудебных и судебных стадиях.

Прежде чем рассматривать пределы внутреннего убеждения на каждой из стадий уголовного процесса оговоримся, что в рамках одной стадии может фигурировать несколько субъектов, формирующих внутреннее убеждение, например: на стадии возбуждения уголовного дела – следователь (дознаватель) и прокурор, на стадии судебного разбирательства – судья и государственный обвинитель. Каждый из этих субъектов формирует свое внутреннее убеждение, ограниченное его должностными полномочиями, обязанностями и законом, однако, нельзя отрицать взаимодополняемость этих убеждений по отношению друг к другу.

На досудебных стадиях уголовного процесса деятельность по формированию внутреннего убеждения осуществляют дознаватель, следователь, прокурор и суд, что в свою очередь позволяет обеспечить беспристрастность, объективность и справедливость при принятии решений по уголовным делам [4, с. 18].

Внутреннее убеждение следователя начинает формироваться на стадии возбуждения уголовного дела в ходе деятельности по проверке сообщения о преступлении.

В рамках данной деятельности следователь может производить необходимые следственные действия, перечень которых закреплен в ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно: назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок; производить осмотр места происшествия, документов, предметов и трупов; производить освидетельствование [5, с. 601].

В ходе производства вышеуказанных следственных действий, следователь получает необходимые сведения, проверка и оценка которых приводит к формированию убежденности о наличии

либо об отсутствии оснований и поводов для возбуждения уголовного дела.

В первом случае, следователем выносится постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству [7, п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ], во втором – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

На этой стадии возбуждения уголовного дела завершается, а внутреннее убеждение субъекта, сформированное на этой стадии, находит свое закрепление в соответствующем процессуальном документе (постановлении о возбуждении уголовного дела либо постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела).

На стадии предварительного расследования следователем осуществляется предварительное следствие, которое направлено на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию на основании ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: времени, места, способа совершения преступления, виновности конкретного лица в его совершении, формы вины и так далее [3, с. 798].

Для достижения этой цели на данной стадии следователь правомочен производить более широкий круг следственных действий относительно стадии возбуждения уголовного дела. Например, появляется возможность производить допрос, очную ставку, опознание и проверку показаний.

Сведения, полученные в ходе осуществления предварительного следствия, после их проверки, оценки и процессуального закрепления становятся доказательствами, которые в свою очередь формируют предварительное внутреннее убеждение следователя относительно виновности конкретного лица. Это убеждение является предварительным, поскольку влечет за собой принятие лишь промежуточного процессуального решения, а именно постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Здесь стоит заметить, что предварительное внутреннее убеждение следователя ограничивается наличием достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, то есть, на данном этапе речь не идет об установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Таким образом, в рамках привлечения лица в качестве обвиняемого еще нельзя говорить о достижении содержательной достоверности [5, с. 191–206].

После того, как все обстоятельства подлежащие доказыванию установлены, логически проверены, процессуально зафиксированы и оценены как в своей единичности, так и в своей совокупности, можно говорить именно об окончательно сформированном внутреннем убеждении следователя, которое находит свое отражение в обвинительном заключении.

В рамках стадии предварительного расследования дознаватель осуществляет дознание, которое в свою очередь может быть ординарным

(пределы формирования внутреннего убеждения дознавателя здесь практически идентичны пределам формирования внутреннего убеждения следователя) и дознанием в сокращенной форме. Процесс формирования внутреннего убеждения в рамках дознания в сокращенной форме является крайне специфичным. Пределами внутреннего убеждения здесь является наличие доказательств, достаточных для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, виновности лица в совершении преступления.

Доказательства в рамках предварительного расследования представляют собой информацию, полученную в ходе проведения следственных действий, которая выявлена, проверена, оценена и процессуально зафиксирована. Однако, дознание в сокращенной форме предполагает проведение только тех следственных и иных процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. Также необходимо особо отметить, что дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем в рамках дознания в сокращенной форме.

Иными словами, если принимать основной целью внутреннего убеждения в частности, и уголовного процесса в целом, достижение содержательной достоверности, в дознании в сокращенной форме достижение последней крайне затруднительно, а порой невозможно. Поскольку, содержательная достоверность должна выдерживать логическую проверку, которая не осуществляется в полной мере в дознании в сокращенной форме.

Прокурор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства осуществляет две взаимопроницающие друг в друга функции – функцию прокурорского надзора и функцию уголовного преследования. Формирование внутреннего убеждения прокурора, с учетом осуществления им вышеуказанных функций, базируется на уже выявленной, проверенной, оцененной и процессуально зафиксированной информации, полученной от следователя или дознавателя.

Полномочия прокурора, в рамках которых он формирует внутреннее убеждение, закреплены в ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в данной работе мы не будем заострять отдельного внимания на всех, а выделим только лишь полномочия по утверждению обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления по уголовному делу. Утверждение обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления прокурором свидетельствуют о том, что в рамках предварительного расследования деятельность субъектов оценки доказательств, преодолев путь от суждения посредством рассуждения к умозаключению, привела к логически проверяемому убеждению.

Суд также осуществляет деятельность по формированию внутреннего убеждения на досудебных

стадиях уголовного процесса. Судебный контроль общепринято подразделять на два вида: предварительный и последующий [3, с. 638]. В общем смысле, суд на этом этапе выступает гарантом соблюдения принципов уголовного судопроизводства, прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Так, в рамках судебного контроля, судья рассматривает вопросы связанные с избранием и продлением некоторых мер пресечения; с производством некоторых следственных действий; с наложением ареста и его срока; с реализацией или уничтожением вещественных доказательств; с разрешением отмены постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в случае, предусмотренном ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ; с рассмотрением жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя.

Судебный контроль не может быть инициирован судьей, он носит последующий характер [3, с. 612], то есть его осуществление возможно исключительно по инициативе заинтересованного лица [6, с. 13–22].

Таким образом, формирование внутреннего убеждения судьи на данной стадии ограничено с одной стороны инициативой заинтересованного лица, а с другой – невозможностью предрешения вопросов, которые в последствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, в частности, судья не вправе делать выводы об обоснованности обвинения, оценке доказательств и о квалификации деяния.

В судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор именуется государственным обвинителем и соответственно поддерживает государственное обвинение. Однако, роль государственного обвинителя не сводится к обвинению лица любой ценой. Здесь мы согласимся с И.Я. Фойницким, который считал, что прокуратура является не только обвинительной стороной в уголовном процессе ... но вместе с тем орган, обязанный следить за правильным применением закона судебными установлениями. Государственное обвинение на основании своем имеет не начало удобства, определяемого единоличным усмотрением, а начало законности, охранение его тем более важно, что уголовное преследование чрезвычайно тяжело отзывается на обвиняемом [7, с. 604–605].

Таким образом, на наш взгляд, в рамках судебных стадий уголовного процесса прокурор продолжает совмещать в себе функцию государственного обвинения и надзорную функцию, применяя все представленные ему правовые средства в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, а также принимая меры к восстановлению нарушенного права [8, с. 122] Об этом также свидетельствуют и положения ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которых, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное

подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения с обязательным указанием мотивов своего решения.

Таким образом, внутреннему убеждению государственного обвинителя присущи специфические черты, предопределяющие закономерности формирования убежденности. С одной стороны, его внутреннее убеждение формируется через призму функции уголовного преследования, которая нацеливает его на максимально эффективное и целесообразное обеспечение неотвратимости уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, но с другой стороны, ограничено надзорной функцией, которая обязывает прокурора руководствоваться исключительно интересами точного исполнения закона [4, с. 84].

Внутреннее убеждение судьи на различных судебных стадиях уголовного процесса имеет свои особенности и пределы. Это связано с тем, что в процессе движения уголовного дела от первой к последующим инстанциям деятельность по формированию внутреннего убеждения обретает ряд ограничений.

Так, суд первой инстанции формирует внутреннее убеждение в процессе судебного следствия путем изучения представленных доказательств, путем их непосредственного изучения. В случае, если сторона заявляет ходатайство о дополнении судебного следствия суд обсуждает его и принимает соответствующее решение. Таким образом, в рамках судебного следствия первой инстанции судья, при оценке доказательств, ограничен только лишь требованиями, предъявляемыми ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то есть внутреннее убеждение судьи может формироваться только на основе совокупности относимых, допустимых, достоверных и достаточных доказательств.

На стадии производства в суде апелляционной инстанции, внутреннее убеждение судьи

приобретает дополнительные пределы. В рамках судебного следствия судья по общему правилу формирует внутреннее убеждение относительно изученных в рамках первой инстанции доказательств. Представление суду новых доказательств в апелляционной инстанции возможно только в случае невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции, в противном случае судья не может оценивать представленные новые доказательства, а также основывать на них свое решение.

На стадии производства в суде кассационной инстанции, судья не осуществляет судебного следствия, обстоятельства уголовного дела считаются установленными. В этой стадии проверяется соответствие приговора, постановления нормам уголовного и уголовно-процессуального закона. Таким образом, внутреннее убеждение судьи направлено только лишь на установление обстоятельств, которые свидетельствуют о соблюдении или несоблюдении норм уголовного и уголовно-процессуального закона при вынесении приговора, постановления.

Надзорная стадия мало отличается своими механизмами формирования внутреннего убеждения судьи от кассационной стадии. Это обусловлено историческим развитием этих стадий в России. На этой стадии внутреннее убеждение судьи также ограничено вопросами применения и соблюдения норм закона.

Таким образом, в настоящей статье, нами предпринята попытка классифицировать внутреннее убеждение по таким основаниям, как его природа, по его принадлежности к тому или иному процессу, по субъектам оценки доказательств, а также по стадиям процесса. Также нами определены процессуальные пределы и специфические черты деятельности по формированию убеждения субъектов оценки доказательств с учетом требований уголовно-процессуального законодательства.

Литература:

1. Харланова М.Д. К вопросу об определении понятия внутреннего убеждения субъекта оценки доказательств / М.Д. Харланова // Теория и практика общественного развития. 2023. № 1(179).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022).
3. Курс уголовного процесса / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 1280 с.
4. Гасанова У.Н. Диссертация на соиск. уч. степ. к.ю.н. «Беспристрастность, объективность и справедливость как стандарты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве». М., 2022. 159 с.
5. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 208 с.

Literature:

1. Kharlanova M.D. On the question of defining the concept of internal conviction of the subject of evidence evaluation / M.D. Kharlanova // Theory and practice of social development. 2023. № 1(179).
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FZ dated 18.12.2001 (as amended on 07.10.2022).
3. Course of criminal procedure / Edited by Doctor of Law, Professor L.V. Golovko. 2nd ed., ispr. M. : Statute, 2017. 1280 p.
4. Hasanova U.N. Dissertation for the degree of Candidate of Law «Impartiality, objectivity and justice as standards of prosecutor's activity in criminal proceedings». M., 2022. 159 p.
5. Rudenko A.V. Substantive logic of proof : monograph. 2nd ed., reprint. and additional. M. : Prospect, 2017. 208 p.

6. Судебный контроль в уголовном процессе / И.А. Давыдова, А.В. Ендольцева, Н.Н. Ковтун [и др.]; Под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : закон и право: ЮНИТИ, 2009. 847 с.

7. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного процесса. СПб. : изд. В. Лесникова, 1884. Т. 1. 664 с.

8. *Горюнов В.Е.* Роль прокурора в судебных стадиях уголовного процесса / В.Е. Горюнов, В.Н. Беленков // *правопорядок: история, теория, практика.* 2021. № 3(30). С. 119–124.

9. *Лозовский Д.Н.* Использование комплексного подхода в расследовании преступлений / Д.Н. Лозовский // *Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : Материалы XIX Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29–30 мая 2014 года.* Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. С. 204–207.

6. Judicial control in criminal proceedings / I.A. Davydova, A.V. Endoltseva, N.N. Kovtun [et al.]; Ed . Kolokolova N.A. 2nd ed., reprint. and additional. M. : Law and law: UNITY, 2009. 847 p.

7. *Foynitsky I.Ya.* Course of criminal procedure. SPb. : V. Lesnikov Publishing House, 1884. Vol. 1. 664 p.

8. *Goryunov V.E.* The role of the prosecutor in the judicial stages of the criminal process / V.E. Goryunov, V.N. Belenkov // *law and order: history, theory, practice.* 2021. № 3(30). P. 119–124.

9. *Lozovsky D.N.* The use of an integrated approach in the investigation of crimes / D.N. Lozovsky // *The activity of law enforcement agencies in modern conditions : Materials of the XIX International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 29–30, 2014.* Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014. P. 204–207.

Цветкова Елена Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной
службы исполнения наказания
Cvetcova-e@mail.ru

Elena V. Tsvetkova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service Enforcement of Sentences
Cvetcova-e@mail.ru

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ КАК ОСНОВНОЙ И РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

WITNESS TESTIMONY AS THE MAIN AND WIDESPREAD TYPE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 74 УПК РФ, в качестве доказательств допускаются показания свидетелей. Лицо становится свидетелем случайно, вместе с тем, его показания имеют важное значение для расследования уголовного дела, поскольку являются значительными и наиболее распространенными доказательствами при соблюдении требований, установленных уголовно-процессуальным законом, в связи чем, и проводится исследование в данной статье.

Annotation. In accordance with clause 2 of part 2 of article 74 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the testimony of witnesses is allowed as evidence. A person becomes a witness by chance, however, his testimony is important for the investigation of a criminal case, since it is the most significant and most common evidence, subject to the requirements established by the criminal procedure law, which is the subject of the study in this article.

Ключевые слова: свидетель, показания, доказательства, достоверность, оценка.

Keywords: witness, testimony, evidence, credibility, assessment.

В ходе своего развития институт свидетельствования претерпевал множественные изменения, которые, в конечном итоге, привели его на существующую ступень развития в российском праве. Наличие такого института дает возможность говорить о полном и всестороннем расследовании уголовного дела, так как свидетельские показания в уголовном судопроизводстве допускаются в качестве доказательств и могут свидетельствовать о беспристрастности к процессу.

подсознательном уровне осознает последствия совершения своих противоправных деяний.

Уголовно правовое законодательство четко определяет статус свидетеля, его форму и содержание, а также – лиц, которые, в силу своих законодательных ограничений, не подлежат допросу в качестве таковых.

Свидетель является одной из ключевых фигур в уголовном судопроизводстве, поскольку располагает информацией о событии преступления лично, увиденном либо лично узнавшем (например, от другого участника), имеющей значение для выяснения обстоятельств по делу. В равной мере, он может охарактеризовать подозреваемого или обвиняемого, сообщить о причинах, условиях совершения им преступления, указать круг его знакомых и лиц, оказывающих на него наибольшее влияние, что наиболее значимо при расследовании дел в отношении несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 56 УПК РФ, свидетелем «является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний» [1].

По мнению Б.Т. Безлепкина, допросу в качестве свидетеля подлежит лицо, осведомленное об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, а в материалах уголовного дела должны быть сосредоточены только процессуальные документы, содержащие доказательства, в связи с чем, свидетель изначально должен быть сначала установлен, а потом ему уже направлена повестка о вызове на допрос [2]. С данным мнением, на наш взгляд, нельзя согласиться в полной мере,

Статус свидетеля приобретает случайно в виду стечения обстоятельств, в отличии, например, от статуса подозреваемого (обвиняемого), которое лицо может получить намерено, так как на

так как на практике распространены ситуации, когда при расследовании уголовного дела по «горячим следам» устанавливается свидетель и незамедлительно осуществляется его допрос с целью выяснения обстоятельств произошедшего, установления лиц, подозреваемых в противоправном деянии, их приметях (наравне с потерпевшими), поскольку необходимо собрать как можно больше значимой информации для быстрого раскрытия дела. В последствии, при анализе всех собранных доказательств данных лиц допустимо повторно не допрашивать.

Изначально предполагается, что свидетель – это незаинтересованное в исходе дела лицо, то есть, оно не причастно к совершению преступления, у него нет заинтересованности к сокрытию обстоятельств по уголовному делу. Соответственно, свидетельские показания являются одним из основных видов доказательств в уголовном процессе.

Законодатель в ч. 1 ст. 79 дает легальное определение показаниям свидетелей – «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187–191 и 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Под показаниями в уголовном судопроизводстве А.Т. Валеев понимает «вербальное, устное сообщение физического лица, обладающего соответствующим процессуальным статусом, переданное в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу непосредственно указанному в законе субъекту (дознавателю, следователю, суду) в рамках следственного действия (допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания) и зафиксированное в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом» [3].

Исходя из изложенного, свидетель устно сообщает информацию, значимую по уголовному делу, а органы предварительного расследования ее уже фиксируют в процессуальных документах. При этом стоит учитывать, что данная информация свидетелем позволяет установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания [4].

Показания свидетеля как один из видов доказательств должны соответствовать относимости, допустимости, достоверности.

Так, допрос свидетеля, направленный на установление его причастности к совершению преступления, будет считаться недопустимым доказательством, так как, в данном случае, лицо нужно допрашивать в качестве подозреваемого по правилам, закрепленным в УПК РФ. Однако на практике возникают обстоятельства, когда, фактически, подозреваемое лицо не соответствует требованиям, предъявляемые законом к положению подозреваемого, так как не соответствуют ни одному из указанных в ч. 1 ст. 46 УПК РФ условиям, то есть, в отношении него не возбуждено уголовное дело, он не задержан в соответствии

со ст. 91, 92 УПК РФ, к нему не применена мера пресечения до предъявления обвинения, он не уведомлен о подозрении в совершении преступления в соответствии со ст. 223.1 УПК РФ. При этом последний критерий может быть применен только при расследовании уголовного дела дознавателем, следовательно данную норму применить не может, ввиду ее содержания, а именно «...в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении...».

В указанной ситуации возникает риск того, что показания лица, допрашиваемого в качестве свидетеля, в ходе которого ему задаются вопросы о его причастности к совершению преступлению судом в дальнейшем могут быть исключены и признаны недопустимыми, в связи с нарушением права на защиту, что неизбежно в данном случае [5].

Для решения данной проблемы Т.А. Шмарева предлагает внести изменения в ч. 1 ст. 46 УПК РФ, а именно – исключить «в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса» и изложить п. 4 ч. 1 ст. 46 в следующей редакции: «либо, которое уведомлено письменным уведомлением следователя (дознавателя) о подозрении в совершении преступления по возбужденному уголовному делу» [6]. По нашему мнению, данное предложение заслуживает внимания.

Обратим внимание на то, что недопустимыми показаниями по уголовному делу считаются показания, основанные на слухах, догадках, домыслах, предположениях.

Информация о свершенном преступлении, относящаяся к предмету доказывания по уголовному делу, сообщаемая свидетелем и полученная им от третьих лиц, должна проверяться следователем (дознавателем) на предмет достоверности. При этом при проведении допроса следует выяснять у свидетеля первоисточник, то есть, анкетные данные лица, от которого ему стало известно о совершенном преступлении. В совокупности, информация, переданная свидетелем от иных лиц, проверяется с помощью анализа и сопоставления с имеющимися в деле доказательствами.

Показания свидетеля – это пересказ событий лицом, который видел совершение преступного деяния должностному лицу, которому поручено провести расследование по уголовному делу. При этом явка свидетеля к следователю дознавателю, свидетеля является обязанностью лица, а не правом и многие граждане не воспринимают это всерьез, в связи с чем, бывает не просто обеспечить явку свидетеля к следователю, дознавателю.

Независимо от своей воли, человек запоминает случаи, не только важные для его жизни, но и события, в которых он побывал в стрессовой ситуации. Лицо, увидевшее преступление или узнавшее о факте произошедшего, может запомнить детально цепочку инцидента, в связи с чем, оставленный отпечаток о правонарушении, помогает установить значимые обстоятельства для

дела и использовать правоприменителю эти сведения в доказывании и принятии правильных, обоснованных решений.

Оценка деяния – это личное, внутреннее психологическое ощущение человека. Данное ощущение возникает у него во время процесса анализа данных действий, которые проходят через призму его морально-этических установок, его мировоззрение, которое формируется в течение всей его жизни, а также – через внутренне-нравственные установки.

Дополнительным фактором влияния является обстановка, в которой свидетель находился: к примеру, стрессовая ситуация, которая может остро повлиять на оценку произошедшего, или же нейтрально-спокойная, когда чувства человека не обострены, и его мозговая деятельность находится на стабильном уровне, что позволяет ему четко оценивать свои действия и действия иных лиц. К тому же, основную роль может сыграть и временной фактор.

В разное время человек может по-разному относиться к увиденному. Так, человек, давший показания должностному лицу по факту преступного деяния, в момент проведения первичных следственных действий, находясь в стрессовой ситуации, сообщает информацию о произошедшем, находясь под влиянием от увиденного. В дальнейшем, спустя время, в ходе дополнительного или повторного допроса свидетель сообщает следователю (дознавателю) информацию о случившемся, которая отличается от первоначальных показаний, с дополнительными комментариями.

Влияние общественного мнения на лицо, ставшее свидетелем, также может оказать воздействие на точность показаний свидетеля в уголовном судопроизводстве. В ходе расследования уголовного дела свидетель неоднократно сталкивается с тем, что, так или иначе, подпадает под воздействие третьих лиц.

Таким образом, мировоззрение свидетеля и иного источника информации накладывает друг на друга, что приводит к отличающимся от действительности умозаключениям, которые впоследствии излагаются лицу, ведущему расследование.

В задачу допроса как следственного действия входит выяснение всех перечисленных факторов для учета их при допросе свидетеля по существу дела и оценки его показаний.

Следовательно, при оценке соответствия свидетельских показаний нормам УПК РФ учитываются их согласованность с другими, собранными по уголовному делу, доказательствами, а также – их последовательность.

Законодатель устанавливает, что показания допрашиваемого фиксируются в протоколе допроса (ст. 190 УПК РФ) должностным лицом «от первого лица и по возможности дословно».

Допрашиваемый может самостоятельно изготовить лишь схемы, чертежи и так далее (ч. 5 ст. 190 УПК РФ). Сами же показания изложить самостоятельно в полном объеме он не может. Считаем, что в зависимости от квалификации совершенного преступления, места, времени допроса, эмоционально-психологического состояния свидетеля, последнему следует разрешить собственноручное изложение обстоятельств произошедшего в протоколе допроса, но только после разъяснения ему прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ, 56, 190, 191 УПК РФ). Свидетель успокоится, детальнее представит случившееся и подробно изложит в своих показаниях.

Также, практика предварительного расследования знает не мало примеров тому, что с помощью свидетельских показаний определялись места нахождения следов совершенного преступления, оставленные на предметах, документах, орудиях преступления, а также – в памяти лиц, столкнувшихся с ним. Отпечаток совершенного преступления на материальном носителе позволяет подтвердить или опровергнуть нахождение того или иного лица в помещении, что именно этим орудием было совершено преступление, следы оставленные на полу, доске и иных носителях показывают, где находился потерпевший в момент совершения преступления, незаконные переводы в документациях подтверждают умышленные действия лица на совершение преступления в сфере экономики; по материальным следам назначаются судебные экспертизы, которые помогают подтвердить или опровергнуть действия тех или иных лиц, но не помогут установить цепочку произошедшего в отличие от показаний лиц.

Показания свидетеля могут быть получены не только в ходе его допроса, но и в ходе проведения очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте. К такому выводу мы приходим при анализе ст. 179, 192–194 УПК РФ. подтверждением данной позиции выступает ст. 192 УК РФ, где указано, что сведения, полученные в ходе очной ставки, считаются показаниями. Следственные действия с участием свидетеля направлены не только для уточнения ранее данных показаний, но и для их демонстрации и устранения противоречий, а также фиксации под аудио и видеозапись.

Таким образом, показания свидетелей, а также, проведенные иные следственные действия с их участием, являются одним из распространенных и основных видов доказательств по уголовному делу, с учетом того, что они относимы, допустимы, зафиксированы в письменной форме в протоколах следственных действий в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Они позволяют правоприменителю принять законные, обоснованные и справедливые решения, по расследуемому или рассматриваемому уголовному делу.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.
2. *Безлепкии Б.Т.* Краткое пособие для следователя и дознавателя. М. : Проспект, 2021. С. 89.
3. *Валеев А.Т.* Показания в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие. / А.Т. Валеев, А.М. Лютынский; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде. Вологда, 2022. С. 17.
4. *Славгородская О.А.* К вопросу о достоверности показаний свидетеля / О.А. Славгородская // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. 2019. № 2. С. 24.
5. Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2008 № 66-007-88 // СПС «Консультант-Плюс».
6. *Шмарева Т.А.* Свидетель в российском уголовном судопроизводстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 42.

Literature:

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 № 174-FZ // SZ RF. 2001. № 52 (Part I). Art. 4921.
2. *Bezlepkin B.T.* A brief guide for the investigator and interrogating officer. M. : Prospekt, 2021. P. 89.
3. *Valeev A.T.* Testimony in criminal proceedings : textbook / A.T. Valeev, A.M. Lutynsky; North-Western Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin (MGUA), Development Fund of the branch of the Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafin in Vologda. Vologda, 2022. P. 17.
4. *Slavgorodskaya O.A.* On the question of the reliability of the testimony of a witness / O.A. Slavgorodskaya // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. 2019. № 2. P. 24
5. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of February 12, 2008 № 66-007-88 // SPS «ConsultantPlus».
6. *Shmareva T.A.* Witness in Russian criminal proceedings : monograph. M. : Yurlitinform, 2014. P. 42.

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

Талянин Валерий Викторович

кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
теории государства и права,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
teana2009@mail.ru

Шеянов Константин Валентинович

старший преподаватель
кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
5fu-k1965@mail.ru

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ПРЕДЕЛОВ КОМПЕТЕНЦИИ ПОЛИЦИИ
ПРИМЕНИТЕЛЬНО
К МЕДИКО-ПОЛИЦЕЙСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. Неотъемлемым компонентом многогранной области полицейского права выступает его нацеленность на попечение полицейского ведомства относительно демонстрации подлинной заботы о праве каждого человека и гражданина на сохранность жизни и здоровья. Выявляя некоторые историко-правовые вехи формирования представлений о медико-полицейской деятельности государства, авторы обращают внимание на преемственность наиболее значимых выводов полицейистики в части учета полицейскими служащими фактора бережного отношения к здоровью нации.

Ключевые слова: история права, государство, полиция, медицинская полиция, жизнь и здоровье, права человека, правоприменение.

В историко-правовом отношении, обширный круг функционального предназначения полицейской институции, наряду с вопросами противодействия преступности и поддержания общественного порядка, включает в себе решение

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Valery V. Talyanin

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Theory of State and Law,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
teana2009@mail.ru

Konstantin V. Sheyanov

Senior Lecturer
of the Department of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
5fu-k1965@mail.ru

**HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS
OF THE LIMITS OF POLICE COMPETENCE
IN RELATION TO THE MEDICAL
AND POLICE FIELD OF ACTIVITY**

Annotation. An integral component of the multifaceted field of police law is its focus on the care of the police department regarding the demonstration of genuine concern for the right of every person and citizen to the safety of life and health. Revealing some historical and legal milestones in the formation of ideas about the medical and police activities of the state, the authors draw attention to the continuity of the most significant conclusions of police studies, in terms of taking into account by police officers the factor of caring for the health of the nation.

Keywords: history of law, state, police, medical police, life and health, human rights, law enforcement.

задачи по сохранению здоровья населения. Данное направление полицейского усилия корреспондирует общему пониманию миссии государства, по предназначению обязанного проявлять заботу в части профилактики заболеваний среди

своих граждан и демонстрировать общее попечение относительно их жизни и здоровья. Строго говоря, в данном случае, речь идет о медико-полицейской деятельности государства и необходимости осмысления предметного поля «медицинской полиции» с позиции истории полицейстики.

В теоретическом плане, идея учреждения медицинской полиции обоснована в трактате французского административного деятеля Николя Деламара (фр. Nicolas De La Mare) (1639–1723), занимавшего в период правления короля Людовика XIV (1643–1715) должность градоначальника Парижа [7].

В последующем, многие выводы указанного полицеиста, в части целесообразности медицинской полиции и соблюдения благочиния во всем, нашли свое отражение в работе австрийского юриста и государственного деятеля Йозефа фон Зонненфельса (1732–1733), предложившего свое видение сферы применения «начальных оснований полиции» и самой медицинской полиции [3].

Как следует из размышлений немецкого правоведа Роберта фон Моля (1799–1875), наука о полиции, в первую очередь, должна быть обращена к сущностным аспектам функционирования именно медицинской полиции, факт учреждения которой сопряжен с действительной заботой государства о коренных началах его прав и обязанностей, при необходимости подкрепляемой применением соответствующих мер принуждения [4, с. 157]. На основе анализа научных трудов своих предшественников о «врачебной полиции», указанный теоретик права акцентирует внимание общества и функционеров государства, включая полицейских чиновников, на принудительном характере предписаний применительно к следующим областям социального благополучия:

- 1) порядок в аптеках;
- 2) запрет шарлатанства и вредного целительства;
- 3) поддержание общей чистоты и соблюдение правил гигиены.

Обобщая свод допустимых мер медико-полицейского характера, Р. Моль выделяет два ключевых отдела:

- во-первых, меры по профилактике наступления причин, деструктивным образом влияющих на здоровье населения, включая меры должной заботы о больных;
- во-вторых, меры способствующего назначения, сводимые к эффективному восстановлению нарушенного здоровья (4, с. 159).

Презентуя общественности и студенческой корпорации свои воззрения на полицейское право, русский ученый-полицейст Владимир Федорович Дерюжинский (1861–1920) в разделе V своего научного труда вводит понятие «санитарная и медицинская полиция» [2]. Применительно к санитарному компоненту полицейского дела, данный автор обращает внимание на предназначении

мер санитарного характера в масштабе всего государства, прослеживая при этом эволюцию санитарии и состояния санитарного дела в ряде европейских государств, а также – в России с древнейших времен существования отечественной государственности.

Что касается собственно медицинской полиции, то в данном случае, В.Ф. Дерюжинский наиболее обстоятельно анализирует практику привлечения зарубежных специалистов по медицине, вопросы организации аптечного дела, опыт врачевания русских специалистов, а также, общее состояние земской медицины и современной ему отечественной медицинской полиции.

Следует отметить, что размышления указанного полицеиста корреспондируют правоприменительному аспекту медицинской полиции, проявляющемуся в том, что данная полиция должна:

- во-первых, выступать в качестве строгого исполнителя гигиенических предписаний;
- во-вторых, применяя метод убеждения, сочетать его с необходимым уровнем требовательности и приказания «с законом в руках» [5, с. 82].

Исторический опыт становления и дальнейшего развития медицинской полиции в Российской империи ко второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. свидетельствует о сформированности комплекса медико-полицейских мер [6, с. 46], отличительными особенностями реализации которого явились:

- 1) прямое администрирование по линии государства за работой медицинских работников в части их противодействия отдельным моментам неблагоприятной эпидемиологической обстановки и принятия должных мер по восстановлению здоровья населения;
- 2) разработка действенного врачебно-санитарного законодательства;
- 3) пресечение деятельности шарлатанов и пополнение корпуса врачей квалифицированными специалистами;
- 4) разработка государственной системы оказания помощи нуждающимся и социально незащищенным группам населения;
- 5) проведение необходимых мероприятий, целеполагание которых заключено в обеспечении приемлемых условий жизни, питания и трудовой деятельности населения.

Как следует из научного исследования современного ученого Анатолия Михайловича Гринзовского, во исполнение предначертаний миссии медицинской полиции, к середине XIX в. в Российской империи было введено преподавание специального курса под наименованием «медицинская полиция». Данный курс был включен в число обязательных учебных дисциплин по подготовке как специалистов-медиков, так и личного состава городской и земской полиции [1, с. 5].

Подводя итог изложенному, мы приходим к следующим выводам:

1. Исторический экскурс в область профессионального предназначения полицейского ведомства свидетельствует об органическом единстве заботы полиции как по направлению противодействия преступности и поддержания общественного спокойствия, так и в части обеспечения в обществе необходимого благочиния, в действительности означающего реализацию полицейской функции государства, сопряженной с попечением о здоровье нации.
2. Современная парадигма функционирования полиции Российской Федерации подтверждает нацеленность отмеченного государственного

Литература:

1. *Гринзовский А.М.* Медицинская полиция как междисциплинарная комплексная государственная доктрина сохранения общественного здоровья в XVIII – начале XX века / А.М. Гринзовский // Актуальні проблеми сучасної медицини: Вісник української медичної стоматологічної академії. 2014. Т. 14. Вип. 2(46). С. 1–7.
2. *Дерюжинский В.Ф.* Полицейское право: Пособие для студентов. Пг. : Сенатская Типография, 1917. 524 с.
3. *Зонненфельс Й.* Начальные основания полиции или благочиния / Й. Зонненфельс; Пер. с немецкого Матвея Гаврилова. М. : Университетская типография, 1787. 318 с.
4. *Моль Р.* Наука о полиции по началам юридического государства. СПб. : Печатня В.И. Головина, 1871. 314 с.
5. *Пилипцевич Н.Н.* Медицинская полиция в Российской империи XVIII–XIX вв. / Н.Н. Пилипцевич // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2019. № 2. С. 81–88.
6. *Сточик А.М.* Становление государственной медицины (вторая половина XVIII – первая половина XIX века) / А.М. Сточик, С.Н. Затравкин А.А., Сточик // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. № 2. С. 44–49.
7. *La Mare N.* Traité de la police, où l'on trouvera l'histoire de son établissement, les fonctions et les prerogatives de ses magistrats; toutes les loix et tous les reglemens qui la concernent. Paris : J. et P. Cot, 1705. 780 p.

института на неуклонное соблюдение правоохранительной миссии, контуры и содержание которой предполагают необходимость проявления каждым сотрудником полицейского ведомства государственной заботы по отношению к праву человека и гражданина на его жизнь и здоровье.

3. Подтверждение актуальности рассмотрения медико-полицейской темы в деятельности современного государства выступает его демократический и правовой характер, получившие свое нормативное закрепление в тексте Конституции Российской Федерации. Указанное обстоятельство суть свидетельство утверждения в нашем обществе идеи конституционализма, предопределяющей приоритет человека в качестве высшей ценности российского государства.

Literature:

1. *Grinzovsky A.M.* Medical police as an interdisciplinary complex state doctrine of public health preservation in the XVIII – early XX century / A.M. Grinzovsky // Actual problems of suchasny medicine: Bulletin of the Ukrainian Medical Dental Academy. 2014. Vol. 14. Release 2 (46). P. 1–7.
2. *Deryuzhinsky V.F.* Police law: A manual for students. Pg. : Senate Printing House, 1917. 524 p.
3. *Sonnenfels J.* The initial foundations of the police or deanery / J. Sonnenfels; Translated from the German by Matvey Gavrilov. M. : University Printing House, 1787. 318 p.
4. *Mol R.* The science of the police according to the principles of the legal state. SPb. : Printing House of V.I. Golovin, 1871. 314 p.
5. *Piliptsevich N.N.* Police médicale dans l'Empire russe des XVIIIe et XIXe siècles / N.N. Piliptsevich // Issues of organization and informatization of healthcare. 2019. № 2. P. 81–88.
6. *Stochik A.M.* Formation of public medicine (the second half of the 18th – the first half of the 19th century) / A.M. Stochik, S.N. Zatravkin A.A., Stochik // Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. 2013. № 2. P. 44–49.
7. *La Mare N.* Traité de la police, où l'on trouvera l'histoire de son établissement, les fonctions et les prerogatives de ses magistrats; toutes les loix et tous les reglemens qui la concernent. Paris : J. et P. Cot, 1705. 780 p.

Шаназарова Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
alyonapov@mail.ru

Савельева Ольга Евгеньевна

доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности,
Владимирской государственной
университет имени
Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
oes57@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ
В ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы участия понятых в производстве отдельных следственных действий. В практической деятельности реализация института понятого имеет ряд актуальных и значительных проблем, решение которых необходимо для нормального функционирования данной структуры в целом. Деятельность понятого, как лица, осуществляющего законность проведения следственных действий следователем или дознавателем, сводится к формализму, что говорит о некачественном производстве следственных действий и сомнительной деятельности уполномоченных лиц.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, уголовный процесс, институт понятого, следственные действия, функции понятого в следственных действиях.

Преступления с каждым годом захватывают все большую сферу интересов, пытаются установить свой контроль над ней. Криминальный мир проявляет внимание все к большим сферам жизни, таким как: экономика, политика, культура, существует множество расовых разногласий, что связано с многонациональностью нашей страны. Все это оказывает негативное воздействие на общественное правосознание и нравственность, что в итоге приводит к социальной апатии населения, росту правового нигилизма, недоверие людей к правоохранительной системе Российской Федерации, отказ и нежелание их участия в роли понятых при проведении процессуальных действий.

Elena V. Shanazarova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Public Law Disciplines of the Faculty
of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
alyonapov@mail.ru

Olga E. Savelyeva

Associate Professor at the Department
of Finance Law and Customs Business,
Vladimir State University named
after Alexander and Nikolay Stoletovs
oes57@mail.ru

**TOPICAL ISSUES OF PARTICIPATION
OF WITNESSES IN THE PRODUCTION
OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS**

Annotation. The article deals with topical issues of the participation of witnesses in the production of individual investigative actions. In practice, the implementation of the institution of the understood has a number of urgent and significant problems, the solution of which is necessary for the normal functioning of this structure as a whole. The activity of a person understood as a person exercising the legality of investigative actions by an investigator or an inquirer is reduced to formalism, which indicates poor-quality production of investigative actions and questionable activities of authorized persons.

Keywords: criminal procedure legislation, criminal procedure, institution of the understood, investigative actions, functions of the understood in investigative actions.

Анализируя современное законодательство и обращаясь как к Конституции РФ, так и к уголовно-процессуальному кодексу (далее УПК РФ), как к одним из основных нормативных актов, регулирующих уголовно-процессуальные действия, можно увидеть, что помощь граждан правоохранительным органам не является их обязанностью, что и способствует отказу граждан выполнять функции понятых.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству большая часть проводимых следственных действий, которые способствуют раскрытию преступлений, проводится с участием понятых, удостоверяющих факт, ход и

результаты действий, при производстве которых они присутствовали.

Кроме этого положения ст. 170 УПК РФ, а именно ч. 2 указывают, что следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе может привлекать понятых и в те следственные действия, в которых их участие не обязательно. В практической деятельности сотрудники правоохранительных органов проявляют стабильную тенденцию на широкое вовлечение понятых в сферу уголовного судопроизводства.

Недостаточное совершенство правовых норм, регламентирующих правовой статус понятых, и невыполнение криминалистических рекомендаций относительно тактики их участия в следственных действиях приводит к тому, что функции понятых в следственной практике нередко сводятся лишь к подписанию протокола соответствующего следственного действия.

В законодательстве РФ указано точное определение понятого, которое находит свое отражение в ст. 60 УПК РФ. Это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Анализируя понятие понятого, можно сделать вывод о том, что он привлекается дознавателем или следователем с целью удостоверения факта производства, содержания, хода и результатов следственного действия.

Так, В. Даштаароол, указывает, что «...в современных условиях от момента проведения следственного действия с участием понятых до судебного заседания проходит, как правило, несколько месяцев, а иногда и годы. Нередко получается, что в суде понятые не в состоянии вспомнить порядок проведения следственного действия. Максимум они могут только удостоверить свою подпись в процессуальном документе. Если при производстве следственных действий участвует специалист (искусствовед, врач, техник и т.п.), то получается, что понятой удостоверяет данные, полученные специалистом» [1]. То есть, в данном случае деятельность понятого, как лица, осуществляющего законность проведения следственных действий следователем или дознавателем, сводится к формализму, а именно подписанию составленного уполномоченным субъектом специального документа.

Анализируя судебную практику привлечения понятых при производстве следственных действий, следует отметить, что указанная категория лиц должна непосредственно участвовать в процессе и присутствовать при производстве каких-либо действий уполномоченных лиц. То есть формальная подпись в протоколе проведения следственного действия недостаточна.

Так, президиум суда Ямало-Ненецкого автономного округа своим Постановлением отменил

приговор и направил уголовное дело на новое судебное разбирательство по той причине, что понятые лишь подписали протокол осмотра места происшествия, но сами фактически в нем не участвовали [2]. Подводя итог, стоит обратить внимание на необходимость реального участия понятого при производстве следственных действий, что непосредственно будет подтверждать факт законного и правомерно осуществленного следователем или дознавателем порядка действий.

На современном этапе институт понятых хоть и сохранился, однако, возникает много разногласий по поводу привлечения данных участников к уголовному процессу. Некоторые ученые-процессуалисты и практики выступают за применение данного института и считают, что, во-первых, именно понятые являются процессуальной гарантией прав личности и интересов правосудия. Во-вторых, институт понятых применяется уже на протяжении достаточно долгого периода времени, что обеспечивает его «проверку временем». В-третьих, с помощью данных участников уголовного процесса можно избежать фальсификации доказательств. В-четвертых, именно наличие понятых увеличивает возможность получения достоверных и допустимых доказательств.

Но существует противоположная точка зрения, которая включает в себя несколько обстоятельств указывающих на необходимость отказа от данного института. Первое заключается в том, что технический прогресс стремительно развивается и существует множество способов применения средств фиксации, которые вполне могли бы заменить граждан, привлекаемых в качестве понятых. Второе – это низкая активность граждан, привлечённых в качестве понятого. Некоторые относятся к этому формально и без лишней серьезности. Зачастую лица не заинтересованы в помощи органам следствия (дознания) мотивируя это затратой большого количества времени, а также отсутствием прямой обязанности участия в этом процессе. Е. Амахина отмечает, что «приходится слезно умолять граждан присутствовать в качестве понятых при осмотре различных комплектов ношенной одежды или иных «ценностей» [3]. Еще одним обстоятельством выступает отсутствие критериев, по которым можно было бы привлечь гражданина в качестве понятого. На практике часто возникают ситуации, когда в качестве понятого привлекается гражданин преклонного возраста, в состоянии алкогольного опьянения, а также лица, проживающие далеко от места проведения расследования и т.д. Все эти признаки могут значительно затруднить выполнение своих обязанностей понятым. Также проблемой современного времени является коррупция. Ей могут быть подвергнуты как органы уголовного преследования, так и сами понятые.

Все эти аргументы дают понять, что существует необходимость отказаться от применения данного института. Однако мы считаем, что нужно внести некоторые изменения, которые помогли бы устранить недостатки применения данного института, и не отказываться от него.

Литература:

1. *Даштаарол В.О.* Понятой в уголовном судопроизводстве: вчера сегодня завтра / В.О. Даштаарол // Евразийское Научное Объединение. 2018. № 1(35). С. 157.
2. Постановление президиума суда Ямало-Ненецкого АО от 01 апреля 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 2. С. 25.
3. *Амахина Е.А.* О проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве России / Е.А. Амахина // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: Сб. ст. по материалам XIII междунар. науч.-практ. конф. 2017. № 11(13). С. 207.

Literature:

1. *Dashtaarol V.O.* Understanding in increased Sudol production: yesterday nowodnya zavtra / V.O. Dashtaarol // Eurasian Scientific Connection. 2018. № 1(35). P. 157.
2. Resolution of the presidium Suda Yamalo-Nenets AO of 01 April 2004 // Buletten Verkhovnoye Sudha RF. 2005. № 2. P. 25.
3. *Amahina E.A.* On the problems of participation of attesting witnesses in criminal proceedings in Russia / E.A. Amakhina // Scientific Forum: Jurisprudence, History, Sociology, Political Science and Philosophy: Collection of Articles Based on Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference. 2017. № 11(13). P. 207.

Шипицина Виктория Валерьевна
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный университет
vivasi_1@mail.ru

Victoria V. Shipitsina
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure,
Kuban State University
vivasi_1@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ КОМПЕНСАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

REMEDIAL COMPENSATORY MECHANISMS IN MODERN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Аннотация. В статье освещаются особенности современного процесса дифференциации процессуальной формы, направления его совершенствования, подтверждается существование такой тенденции его развития как дифференциация процессуального статуса участника уголовного судопроизводства. Одновременно рассматриваются компенсационные механизмы, их понятие и значение. Результаты проведенного исследования позволили сформулировать авторскую дефиницию компенсации субъективных прав участников уголовного судопроизводства, определить основные тенденции и перспективы дальнейшего развития института.

Annotation. The features of the modern process of differentiation of the procedural form, its improvement, the existence of such a trend of its development as differentiation of the procedural status of the participant of criminal proceedings are highlighted. At the same time the compensatory mechanisms of their concept and meaning are considered. The results of the study allowed to formulate the author's definition of compensation of subjective rights of participants of criminal proceedings, identify the main trends and prospects for further development.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, дифференциация процессуальной формы, процессуальный статус участника, компенсационные механизмы, обеспечение прав участников.

Keywords: criminal proceedings, differentiation of the procedural form, procedural status of the participant, compensatory mechanisms, ensuring the rights of participants.

В современном уголовном судопроизводстве процессуальные формы отличаются существенным многообразием и вариативностью содержания. Дифференциация процедуры коснулась практически всех аспектов: от стадий и процессуальных действий до процессуальных статусов участников.

предусмотрены такие формы, как общий порядок и предварительное слушание. Производство в суде первой инстанции осуществляется в общем порядке, в усложненном порядке – с участием присяжных заседателей и в упрощенном (особом) порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» [2], «проблема дифференциации и унификации досудебного процессуального производства, несмотря на проявляемое к ней внимание ученых, продолжает оставаться актуальной. Сама процедура и ее компоненты: система доказывания, доказательства, допущенные в условиях такого судопроизводства, до настоящего времени не индивидуализированы. ...полноценная дифференциация процессуальной формы по УПК РФ не произошла» [3].

Высказываясь по данному поводу, ученые отмечают, что «внесенные в 2007 г. в УПК РФ изменения, лишившие прокурора значительной части полномочий в отношении производства органов предварительного следствия и сохранившие практически все полномочия в отношении производства органов дознания, привели к дифференциации надзора прокурора в зависимости от формы предварительного расследования» [1], «дифференциация процессуальных форм осуществления отдельных стадий уголовного судопроизводства характеризуется куда большим многообразием. Так, предварительное расследование может осуществляться в форме предварительного следствия или в форме дознания, которое, в свою очередь, разделяется на общий и сокращенный порядки. Для стадии подготовки материалов уголовного дела к судебному заседанию

Применительно к развитию дифференциации процессуального статуса участников, заметим, что этому процессу присущи те же признаки, что и дифференциации процессуальной формы. Развивая процессуальный статус обвиняемого, законодатель предлагает современному правоприменителю несколько вариантов процессуального статуса обвиняемого в зависимости от различных процессуальных условий и ситуации. Например,

обвиняемый при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве приобретает ряд процессуальных прав и обязанностей, не свойственных обвиняемому вне такого соглашения (ст. 56.1 УПК РФ). Или, например, закон закрепляет определенные условия (особую процессуальную форму применения меры пресечения заключения под стражу) в отношении подозреваемого или обвиняемого, обладающего статусом индивидуального предпринимателя, либо члена органа управления коммерческой организации (ч. 1.1 108 УПК РФ).

Полагаем, что такая позиция законодателя связана не только со стремлением к совершенствованию процессуального статуса определенных категорий лиц, но и обусловлена теоретической возможностью дальнейшего развития процессуальной дифференциации статусов участников уголовного судопроизводства.

Существование такой тенденции, как дифференциация процессуального статуса подтверждается результатами исследований других авторов. Например, достаточно давно об это писал П.Г. Марфицин: «При наделении правовым положением конкретного участника должна существовать определенная дифференциация. Одни участники могут обладать всеми перечисленными правами или большинством из них, другие – только какой-либо частью» [4].

Известный ученый-процессуалист Ю.К. Якимович по этому поводу отмечал: «Процессуальный статус адвоката осужденного не может быть приравнен к процессуальному статусу защитника. Это самостоятельный участник процесса и его процессуальное положение должно быть определено, прежде всего, в разделе втором УПК РФ. Прокурор в дополнительных производствах, в отличие от основных, не осуществляет уголовного преследования. Скорее всего, участвуя в суде при решении вопросов о досрочном освобождении, замене наказания или изменении условий его отбывания, прокурор является органом надзора за соблюдением законов. В этой связи, статья 37 не в полной мере раскрывает функциональное назначение прокурора в уголовном судопроизводстве» [5].

Данная позиция нам представляется вполне справедливой. Однако она же обуславливает и постановку важной научной задачи – определение оснований, условий, порядка приобретения всей полноты процессуального статуса либо только его части. Эта задача тесно взаимосвязана с другой – отсутствие возможности воспользоваться всеми процессуальными возможностями, предусмотренными для определенного процессуального статуса при наличии подлежащих защите в рамках уголовного судопроизводства законных интересов и прав, поставленных под угрозу ограничения в условиях уголовного судопроизводства, нуждается в процессуальной компенсации.

О том, что в уголовном судопроизводстве существуют некие компенсационные механизмы пишут многие ученые. Например, Р.Г. Хасаншина,

Н.Г. Муратова [6] предлагают «возродить норму о компенсации жертвам преступления вреда за счет средств федерального бюджета в случаях неуспешности уголовного преследования в течение разумного срока». Именно такая трактовка компенсации как возмещения причиненного преступлением ущерба в уголовном судопроизводстве является преобладающей.

И.В. Овсянников пишет: «Эффективные компенсационные механизмы для жертв преступлений, которые позволяли бы им защищать свои нарушенные преступлением права и законные интересы вне зависимости от этих обстоятельств, в России пока отсутствуют. Уголовно-процессуальный механизм защиты существует, но он далек от совершенства» [7].

В.К. Ашуров в диссертационном исследовании отмечает возможность применения к отдельным участникам уголовного судопроизводства компенсационных механизмов, не связанных с возмещением ущерба, а направленных на восстановление отдельных их правомочий. Он предлагает «распространить на участников проверочных мероприятий, в отношении которых проводится проверка, либо которые пострадали от преступления, – положения ст. 198 и 206 УПК РФ» [8].

По мнению О.В. Гладышевой и Н.Н. Борозенца, компенсационные механизмы в системе правообеспечения должны предусматриваться уголовно-процессуальным законом в случаях, когда права участников уголовного судопроизводства не могли быть реализованы по объективным причинам, либо их реализация была невозможна вследствие неправомерных действий должностных лиц и государственных органов, эти механизмы составляют основу обеспечения субъективных прав в форме их восстановления [9].

В этой связи, полностью разделяем точку зрения В.А. Семенцова: «Назначение уголовного судопроизводства предопределяет необходимость формирования эффективных процессуальных механизмов, обеспечивающих защиту прав лиц, пострадавших от преступления или от незаконного и (или) необоснованного уголовного преследования» [10].

Изложенное позволяет сформулировать следующий вывод: в современной науке уголовного процесса компенсация выступает в виде многозначного понятия:

- 1) в традиционном понимании – как возмещение причиненного преступлением вреда имуществу, личным неимущественным правам и законным интересам потерпевшего;
- 2) как компенсационный механизм при определении процессуального статуса участников (отсутствие какого-либо права из общего перечня, присущего тому или иному статусу участника, возмещается наличием другого права), который обуславливает дифференциацию процессуального статуса;
- 3) компенсационный механизм, обеспечивающий сбалансированность процессуальной формы уголовного судопроизводства (в нашем

видении, его модель выглядит как разработка, внедрение и применение разнообразных процессуальных форм – общих, ускоренных, упрощенных, усложненных – при производстве по уголовному делу, обеспечивающее в общей совокупности процессуальных форм достижение назначения уголовного судопроизводства в полном объеме).

Научный интерес автора настоящей статьи касается одной из указанных интерпретаций – компенсации субъективных прав участников уголовного судопроизводства, выступающей основанием

Литература:

1. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина [и др.]; Отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, ИНФРА-М, 2022. 448 с.
2. *Россинский С.Б.* Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития / С.Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9. С. 75.
3. *Гирько С.И.* Соотносимость процессуальных средств доказывания, используемых в унифицированной процессуальной форме досудебного производства / С.И. Гирько // Современный юрист. 2022. № 1. С. 26.
4. *Марфицин П.Г.* Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 6.
5. *Якимович Ю.К.* Участники уголовного процесса. СПб. : Издательство «Юридический центр», 2015. С. 17. 176 с.
6. *Хасаншина Р.Г.* Проблемы совершенствования компенсационных механизмов защиты прав потерпевших от преступлений в свете общепризнанных норм и принципов международного права / Р.Г. Хасаншина, Н.Г. Муратова // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «Экономика и право». 2014. Т. 24. Вып. 4. С. 190–197.
7. *Овсянников И.В.* Проблемы защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений на начальном этапе досудебного производства / И.В. Овсянников // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 33–36.
8. *Ашуров В.К.* Следственная и судебная практика и их роль в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 120.
9. *Гладышева О.В.* Правообеспечительная деятельность прокурора и органов уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография / О.В. Гладышева, Н.Н. Борозенец. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 28.

формирования и дифференциации их процессуального статуса. В этой связи, нам представляется, что дифференцированный подход является целесообразным, если он позволяет обеспечить законные интересы участников процесса, основывается на едином назначении уголовного судопроизводства и единой системе принципов. Каждый участник, наделенный процессуальными правами и обязанностями (в том числе, участник с определенным процессуальным статусом), обладает реальной возможностью их осуществления.

Literature:

1. Evidence and decision-making in the adversarial criminal proceedings: monograph / E.K. Antonovich, T.Yu. Vilkova T.Y., Volodina L.M. et al; ed. by L.N. Maslennikova. M. : Norma, infra-M, 2022. 448 p.
2. *Rossinsky S.B.* Criminal-procedural form: essence, problems, trends and prospects of development / S.B. Rossinsky // Actual problems of Russian law. 2020. № 9. P. 75.
3. *Girko S.I.* Correlation of procedural means of proof used in the unified procedural form of pre-trial proceedings / S.I. Girko // Modern Lawyer. 2022. № 1. P. 26.
4. *Marcin P.G.* Ensuring the rights and legitimate interests of a person at the stage of initiation of a criminal case : abstract dis. ... candidate of legal sciences. M., 1993. P. 6.
5. *Yakimovich Y.K.* Participants of criminal proceedings. St. Petersburg: Publishing house «Yuridichesky Centr», 2015. P. 17. 176 p.
6. *Khasanshina R.G.* Problems of improving the compensatory mechanisms for the protection of the rights of victims of crimes in the light of universally recognized norms and principles of international law / R.G. Khasanshina, N.G. Muratova // Bulletin of Udmurt University. Ser. «Economics and law». 2014. Vol. 24. Issue 4. P. 190–197.
7. *Ovsyannikov I.V.* Problems of protecting the rights and legitimate interests of victims of crimes at the initial stage of pre-trial proceedings / I.V. Ovsyannikov // Russian Justice. 2019. № 1. P. 33–36.
8. *Ashurov V.K.* Investigative and judicial practice and their role in ensuring the correct application of norms of criminal-procedural law : dis. candidate of jurisprudence. Volgograd, 2015. P. 120.
9. *Gladysheva O.V.* Law-supporting activity of the prosecutor and criminal prosecution bodies in the pre-trial stages of criminal proceedings : monograph / O.V. Gladysheva, N.N. Borozenets. M. : Yurilitinform, 2017. P. 28.

10. Семенцов В.А. Моральный вред и его компенсация в отечественном уголовном судопроизводстве / В.А. Семенцов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № (1): 80–86. С. 80. URL : <https://doi.org/10.31429/20785836-13-1-80-86>.

10. *Sementsov V.A.* Moral harm and its compensation in domestic criminal proceedings / V.A. Sementsov // *Juridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of Kuban State University]. 2021. P. 80. № (1): 80–86. URL : <https://doi.org/10.31429/20785836-13-1-80-86>

Шуров Александр Александрович
аспирант кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Юго-западный
государственный университет
Milena.555@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЙ ДОНОС

Аннотация. В статье рассматривается типологизация лиц, совершающих заведомо ложный донос и ее значение для познавательной и превентивной деятельности. На основании критерия мотивации преступного поведения выделены следующие типы преступников: «мстительный», «защищающийся», «избегающий ответственности», «корыстный», «демонстративный».

Ключевые слова: заведомо ложный донос, личность преступника, мотивация, типология.

Участие граждан в обеспечении законности и правопорядка является неотъемлемым условием функционирования правового демократического государства. В то же время нередко граждане злоупотребляют данным правом в своих личных целях, ложно информируя уполномоченные органы государства о фактах совершения преступлений и лицах их совершивших.

Общественная опасность заведомо ложного доноса обусловлена умышленной формой вины и причинением данным деянием существенного вреда не только интересам правосудия, деятельности правоохранительных органов по предотвращению, пресечению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, но и правам, свободам и законным интересам граждан, особенно в случае ложного доноса о совершенном преступлении, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Повышенной общественной опасностью характеризуется заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения [1, с. 291–294].

Значительное разнообразие ситуаций совершения заведомо ложного доноса определяет необходимость систематизации фактических данных о таком преступлении с целью выработки эффективных мер его предупреждения, выявления, раскрытия и расследования.

Учитывая то, что субъективную сторону заведомо ложного доноса характеризует исключительно умышленная форма вины, при криминологическом исследовании рассматриваемого преступ-

Alexander A. Shurov
Postgraduate Student of the Department
of Criminal and Criminalistics,
Southwestern State University
Milena.555@mail.ru

TYPOLOGY OF THE PERSONALITY OF A CRIMINAL WHO DELIBERATELY MAKES A FALSE DENUNCIATION

Annotation. The article discusses the typology of persons who deliberately make a false denunciation and its significance for cognitive and preventive activities. Based on the criterion of motivation for criminal behavior, the following types of criminals were identified: «vindictive», «defensive», «avoiding responsibility», «mercenary», «demonstrative».

Keywords: deliberately false denunciation, criminal personality, motivation, typology.

ления на первое место выходит личность преступника. Именно изучение личности преступника служит отправной точкой дальнейшего глубокого исследования данного вида преступного поведения и позволяет надлежащим образом систематизировать криминологически значимую информацию.

Для решения данной исследовательской задачи необходимо использовать такой метод научного познания, как типология. Выделение отдельных типов преступников дает более четкое представление о личности преступников конкретного вида и в результате способствует выработке и планированию мер предупреждения как на групповом, так и на индивидуальном уровнях.

Типология – метод познания, в основе которого лежит систематизация объектов и их группировка для построения обобщенной, идеализированной модели или типа явлений с помощью упорядоченного описания и разъяснения совокупности исследуемых объектов. В философии термины «тип», «типичное» рассматриваются как производные от греческого слова «typos», то есть наиболее вероятное для конкретной системы объективного мира, показательное, наиболее характерное проявление или обобщение чего-либо [2, с. 40]. Типичной можно считать только целостную системообразующую характеристику, отражающую особое общее качество. Дифференциацию объектов по типичному признаку называют типологизацией. Отправным методологическим принципом, используемым для построения типологии личности преступника, считается утверждение о возможности получения правильного

представления о типичном только путем его сопоставления с категориями общего, случайного, необходимого и существенного.

В ходе дифференциации исследуемого множества по типовому признаку принимается во внимание только качественно однородная совокупность, все составляющие которой имеют общую закономерность развития [3, с. 55]. При классификации преступников статистический анализ позволяет выявить определенные статистические зависимости и закономерности, однако не дает ответа на более сложный вопрос относительно характера связи между различными признаками личности преступника. Типология же, в отличие от классификации, разрабатывается на основании не любого признака или группы признаков, а только тех признаков, которые непосредственно связаны с преступным поведением. По сравнению с классификацией криминологическая типологизация представляет собой более высокий уровень абстракции [4, с. 565–566]. Данный метод научного познания позволяет разделить и группировать объекты познания с помощью идеализированной модели (типа).

Типология как результат познавательной деятельности представляет собой совокупность образованных в результате научного познания типов, имеющих такие системные признаки, как единый принцип внутренней связи и отношений, общее качество, подчиненность деятельности определенной цели (будущему желаемому результату) и алгоритмичность. Благодаря типологии создается своеобразная модель личности. Тип личности как своеобразный образ, обобщение, позволяет установить соответствие конкретной личности определенной обобщенной совокупности индивидов. Основным предназначением типологии преступников является создание на основании анализа статистических сведений моделей личностных и социальных характеристик совокупностей отдельных индивидов и определение степени их соответствия различным типам (моделям) преступного поведения (проявления в преступном поведении).

Ключевым моментом при применении метода типологии является определение критериев типологии. Как правило при криминологической типологизации осуществляется дифференциация лиц, совершивших преступления, в соответствии с глубиной и устойчивостью антиобщественной направленности и характером и степенью общественной опасности личности, определяемых направленностью преступного посягательства, выбором способа, орудий и средств совершения преступления, а также мотивами преступного поведения.

Из всего множества характеристик наиболее универсальным критерием типологии личности преступника является мотивация преступного поведения. Как справедливо указывает А.Н. Игнатов, «анализ мотивов и мотивации преступного поведения является содержательной основой исследования личности преступника, «методологической осью», поскольку именно он раскрывает глубинные составляющие структуры личности

преступника, а также и одну из ее основных категорий, которая непосредственно коррелирует с базисом совершения преступления – категорию «потребностно-мотивационной сферы» [5, с. 323–324]. Таким образом, при всем множестве мотивов преступного поведения [6, с. 63–68] именно они отражают разнообразные характеристики личности преступника, являясь наиболее информативным и интегративным критерием типологии данной категории лиц.

На основании анализа судебно-следственной практики в соответствии с критерием мотивации преступного поведения можем выделить следующие типы личности преступника, совершающего заведомо ложный донос.

1. «Мстительный» тип. Данному типу соответствуют лица, которые совершают заведомо ложный донос, руководствуясь мотивами мести или личной неприязни. Сообщение заведомо ложных сведений о факте совершения преступления является способом сведения счетов с конкретным лицом (лицами).

Нередко заведомо ложный донос осуществляется с целью мести сотрудникам правоохранительных органов, выявившим факт совершения преступления и способствующим привлечению виновного к ответственности.

К данному типу преступников относятся лица, совершившие преступление и заявляющие при явке с повинной об участии в его совершении в качестве соучастников иных лиц, фактически не причастных, с целью привлечения их к уголовной ответственности.

2. «Защищающийся» тип. Преступники данного типа совершают заведомо ложный донос, руководствуясь соображениями (потребностью) обеспечения собственной безопасности или безопасности близких лиц. При этом реальную или мнимую угрозу их безопасности создают действия реальные или ошибочно воспринимаемые в качестве таковых иных лиц.

Желание защитить себя как от вполне реальных опасностей, угрожающих жизни или здоровью, так и от менее осязаемых опасностей, угрожающих семейному благополучию или жизненному статусу присуще многим людям. И, как отмечает Ю.М. Антонян, «у некоторых индивидов чувство этой угрожающей со всех сторон опасности приобретает всеобъемлющий характер. Пытаясь защититься от этого тягостного ощущения, субъект способен совершить не только корыстные, но и агрессивные преступления, поскольку нападение большинству людей представляется лучшим способом защиты. Прямое отношение к защите могут иметь мотивы преодоления тревоги и страхов. Подобные страхи способны вызвать социальное неблагополучие, экономические кризисы, а также неудачи в личной жизни. Они могут быть надуманными, носить диффузный, спонтанный характер» [7, с. 113–114].

Нередко в качестве средства нападения и защиты как от реальных угроз, так и собственных

страхов, опредмечиваемых в лице иди действиях других людей, виновный выбирает заведомо ложный донос. Негативные последствия для «источника угрозы» в виде процессуальных и иных мер в связи с возбуждением уголовного дела, ограничения в правах и свободах, имиджевые и иные потери, воспринимаются преступником как действенное средство устранения угроз для него самого или его близких.

Преступники данного типа могут совершать заведомо ложный донос, движимые чрезмерной бдительностью и подозрительностью. Они осознают, что сообщаемая ими информация ложная, но действуют, по их мнению, из «благих» соображений. Так, например, создавая ложный повод для доследственной проверки и возбуждения уголовного дела виновный стремится «вывести на чистую воду» подозрительных соседей, недобросовестных бизнесменов, прекратить строительство и т.п.

3. «Избегающий ответственности» тип. Преступники данного типа совершают заведомо ложный донос, руководствуясь стремлением избежать ответственности как самому, так и близкими ему лицами за свое аморальное или противоправное, в том числе преступное, поведение.

Типичными ситуациями совершения заведомо ложного доноса в данном случае являются: сообщение об угоне автотранспортного средства после совершения дорожно-транспортного происшествия; сообщение о краже или ином хищении с целью скрыть факт присвоения или растраты; сообщение о факте совершения преступления или лице его совершившем с искусственным созданием доказательств обвинения (подбрасыванием предмета преступления или орудия или средства его совершения ином улице и т.п.); сообщение о пропаже родственника после его убийства; сообщение о менее тяжком преступлении в случае совершения более тяжкого при явке с повинной и пр.

К данному типу преступников относятся также лица, заявляющие при явке с повинной о том, что они совершили преступление, которое фактически совершило близкое им лицо.

4. «Корыстный» тип. Данному типу соответствуют лица, которые совершают заведомо ложный донос, руководствуясь корыстным мотивом. При этом корысть следует понимать не только как стремление получения материальных благ, а как стремление к обогащению и получению какой-либо (материально и нематериальной) выгоды любыми способами.

Как отмечает К.В. Вишневецкий, корысть является наиболее распространенной криминогенной мотивацией в механизме совершения преступления и как обширная палитра материальной выгоды, представляет собой сильнейшее побуждение, детерминирующее поведение человека, уступающее по силе воздействия на личность и динамической способности вызывать активность

человека лишь инстинкту размножения [8, с. 90–91].

К указанному типу преступников принадлежат лица, которые совершают такие действия, как: сообщение о совершенном преступлении (краже, уничтожении или повреждении имущества и пр.) с целью розыска утерянного имущества, получения страховых выплат, невозврата долга, освобождения от обязанности возмещения вреда; сообщение о совершенном преступлении и (или) лице его совершившем с целью устранения конкурента по бизнесу; сообщение о преступных действиях должностных лиц государственных органов, налагающих арест на имущество или изымающих его и пр.

К данному типу также следует отнести лиц, которые совершают заведомо ложный донос с указанием на лицо, совершившее преступление с целью последующего вымогательства денежных средств или иного имущества у данного лица. Типичным случаем является заведомо ложное обвинение в совершении преступления против половой свободы и неприкосновенности, а также в преступлениях против жизни и здоровья (угроза убийством, легкий вред здоровью, побои и истязания и др.).

5. «Демонстративный» тип. К преступникам данного типа следует отнести лиц, которые стремятся посредством заведомо ложного доноса, как правило о факте совершения преступления, привлечь общественное внимание к своей персоне.

Данную категорию составляют как различного рода медийные личности (блогеры и т.п.), так и лица с выраженными акцентуациями характера [9, с. 471–478]. Цель привлечения общественного внимания к собственной персоне в данном случае достигается как за счет демонстрации своей роли в «выявлении» преступления и собственной значимости в деятельности правоохранительных органов, так и за счет сообщения о совершении преступления в отношении самого заявителя.

На основании изложенного можем сделать следующие выводы. Распространенность такого преступления, как заведомо ложный донос, а также разнообразие лиц, его совершающих, и ситуации совершения определяют необходимость применения в качестве исследовательского инструментария такого метода научного познания, как типология. Из всего множества характеристик личности наиболее универсальным (системообразующим и информативным) критерием типологии личности преступника, совершающего заведомо ложный донос, является мотивация преступного поведения. На основании данного критерия можно выделить следующие типы преступников: «мстительный», «защищающийся», «избегающий ответственности», «корыстный» и «демонстративный». Указанная типологизация способствует дальнейшему глубокому изучению личности преступника и механизма преступного поведения при заведомо ложном доносе и выработке дифференцированных мер предупреждения данного преступления.

Литература:

1. Шуров А.А. Общественная опасность заведомо ложного доноса / А.А. Шуров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 291–294.
2. Философский энциклопедический словарь. М. : Сов. Энциклопедия, 1983.
3. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения : учеб. пособ. Горький, 1974.
4. Российская криминологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.И. Долговой. М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000.
5. Игнатов А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника / А.Н. Игнатов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5(71). № 1. С. 319–326.
6. Игнатов А.Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения / А.Н. Игнатов // Общество и право. 2015. № 1(51). С. 63–68.
7. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М. : «Логос», 2004.
8. Вишневецкий К.В. Виктимологическое моделирование корыстной преступности / К.В. Вишневецкий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 2. С. 89–98.
9. Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника / А.Н. Игнатов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 4(79). С. 471–478.

Literature:

1. Shurov A.A. Social danger of deliberately false denunciation / A.A. Shurov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 12. P. 291–294.
2. Philosophical encyclopedic dictionary. M. : Sov. Encyclopedia, 1983.
3. Igoshev K.E. Typology of the identity of the offender and the motivation of criminal behavior : textbook. allowance. Gorky, 1974.
4. Russian criminological encyclopedia / Ed.ed. A.I. Dolgova. M. : Publishing house NORMA (Publishing group NORMA-INFRA-M), 2000.
5. Ignatov A.N. The concept and general characteristics of the personality of a criminal / A.N. Ignatov // Uchenye zapiski of the Crimean Federal University named after V.I.Vernadsky. Legal Sciences. 2019. Vol. 5(71). № 1. P. 319–326.
6. Ignatov A.N. Passion as a fundamental component of the motive of criminal behavior / A.N. Ignatov // Society and Law. 2015. № 1(51). P. 63–68.
7. Antonyan Yu.M. Criminology. Selected lectures. M. : Logos, 2004.
8. Vishnevetsky K.V. Victimological modeling of mercenary crime / K.V. Vishnevetsky // Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V.I.Vernadsky. Legal Sciences. 2019. Vol. 5. № 2. P. 89–98.
9. Ignatov A.N. Accentuated personality of a violent criminal / A.N. Ignatov // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2019. № 4(79). P. 471–478.

Эльгайтаров Султан Юрьевич
соискатель кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

ОБЪЕКТЫ НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

Аннотация. В статье анализируются объекты должностных преступлений в бюджетной сфере и их соотношение с содержанием объектов общих составов должностных преступлений. Сопоставляя объекты должностных преступлений в бюджетной сфере с объектами злоупотребления или превышения должностных полномочий, расположенных в одной и той же главе одного и того же раздела УК РФ, автор приходит к выводу о том, что их родовые и видовые объекты совпадают буквально, что, само по себе, априори, не может свидетельствовать о какой-либо разнице в характере общественной опасности рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: объект преступления, должностные преступления, преступления в бюджетной сфере, нецелевое расходование бюджетных средств, статья 285.1 УК РФ, статья 285.2 УК РФ.

С принятием Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ Уголовный закон России был дополнен двумя новыми нормами об ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ) и нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ), что, как отмечают А.В. Иванчин и М.В. Зосиева, было вызвано «необходимостью усилить борьбу с опасными формами бюджетных злоупотреблений» [1], а также, «повысить эффективность охраны бюджетной сферы» [2]. Аналогичные доводы об обусловленности криминализации рассматриваемых деяний их повышенной опасностью приводят в своих работах и другие ученые [3]. Кажущиеся, на первый взгляд, вполне логичными вышеобозначенные выводы об обусловленности криминализации нецелевого расходования бюджетных средств необходимостью усиления борьбы с бюджетными злоупотреблениями и повышением эффективности охраны бюджетной сферы, тем не менее, не вполне согласуются с содержанием официального документооборота, отражающего процесс принятия Федерального закона от

Sultan Yu. Elgaitarov
Candidate of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Milena.555@mail.ru

OBJECTS OF INAPPROPRIATE EXPENDITURE OF BUDGETARY FUNDS AND FUNDS OF STATE EXTRA-BUDGETARY FUNDS

Annotation. The article analyzes the objects of official crimes in the budgetary sphere and their relationship with the content of objects of general compositions of official crimes. Comparing the objects of official crimes in the budgetary sphere with the objects of abuse or abuse of official powers located in the same chapter of the same section of the Criminal Code of the Russian Federation, the author comes to the conclusion that their generic and specific objects coincide literally, which, in itself, a priori, cannot indicate any difference in the nature of the public danger of the crimes under consideration.

Keywords: object of crime, official crimes, crimes in the budgetary sphere, misuse of budgetary funds, Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 285.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

08.12.2003 г. № 162-ФЗ о дополнении УК РФ рассматриваемыми специальными нормами нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Необходимо отметить, что принятие Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ явилось результатом обсуждения законопроекта № 304898-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части гуманизации уголовно-правовых норм)» [4]. С нашей точки зрения, уточняющая фраза в наименовании обозначенного законопроекта («в части гуманизации уголовно-правовых норм»), уже сама по себе, позволяет усомниться в обоснованности выводов вышеназванных авторов: едва ли законопроект о гуманизации уголовно-правовых норм может содержать положения, направленные на усиление борьбы с преступностью и, в частности, «с наиболее опасными формами бюджетных злоупотреблений».

Справедливости ради, отметим, что, свидетельствуя определенным образом о качестве подготовки (пожалуй, самого масштабного в истории

развития действующего Уголовного кодекса законопроекта, содержавшего 257 пунктов о внесении изменений и дополнении в УК РФ), пояснительная записка к законопроекту № 304898-3, уместившаяся в 15 абзацах на 5 страницах, не отражает обусловленности законодательной инициативы о дополнении УК РФ специальными нормами об ответственности за рассматриваемые бюджетные правонарушения. Представляется, что сопоставление содержания рассматриваемых уголовно-правовых норм с содержанием общих норм УК РФ об ответственности за должностные преступления (ст. 285, 286 УК РФ), а также анализ содержания Паспорта [5] означенного законопроекта и опубликованных стенограмм его обсуждения позволят сделать ряд научно обоснованных выводов, относительно обусловленности рассматриваемой дифференциации ответственности за должностные преступления, а также обоснованности и допустимости терминологии, использованной в процессе легальной регламентации ответственности за их совершение. В связи с этим, сознавая объем предстоящего исследования, настоящей работой мы начинаем серию научных статей, посвященных анализу процесса и результатов законодательной деятельности по дополнению УК РФ специальными нормами об ответственности за преступления в бюджетной сфере. И, поскольку анализ любого состава преступления традиционно начинается с рассмотрения его объективных признаков (объекта и объективной стороны преступления), с них и начнем...

Представляется, что определение законодателем в процессе принятия закона места той или иной нормы в структуре Особенной части УК РФ, свидетельствует об истинной оценке законодателем характера общественной опасности криминализуемого деяния, что, с учетом иерархии и классификации объектов уголовно-правовой охраны, позволяет с уверенностью судить о степени значимости и действительном содержании общественных отношений, охраняемых той или иной нормой Особенной части Уголовного кодекса России.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, родовым объектом предусмотренного ст. 285.1 УК РФ нецелевого расходования бюджетных средств, как и любого состава преступления, входящего в раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти», являются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность интересов государственной власти, а видовым – (как и любого преступления, входящего в главу 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»), соответственно...) общественные отношения, обеспечивающие законную и эффективную деятельность органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Едва ли приведенные определения нуждаются в доказательствах, поскольку представляют собой отображение воли законодателя, нашедшей отражение в регламентированной им структуре Особенной части УК России.

Вместе с тем, как отмечалось выше, многие ученые обуславливают выделение рассматриваемых специальных норм об ответственности за бюджетные правонарушения их повышенной общественной опасностью. Так, В.П. Косевич и Г.А. Тарасов отмечают, что они «ставят под угрозу реализацию государственных целевых программ и выполнение национальных проектов, причиняя тем самым существенный вред интересам российского народа, общества и государства в целом» [6].

Примечательно, что А.В. Иванчин и М.В. Зосиева, указывая на то, что «опасность бюджетных злоупотреблений порой выше, чем опасность общих должностных преступлений (нецелевое расходование бюджетных денег влечет наступление тяжелых социальных и экономических последствий)» [7], тем не менее, задаются вопросом о парадоксальности регламентации в УК РФ менее строгого наказания за специальные виды должностных преступлений в бюджетной сфере по сравнению с более строгими наказаниями, по их мнению, за менее общественно опасные должностные преступления, предусмотренные общими нормами (ст. 285, ст. 286 УК РФ) по которым и квалифицировались должностные преступления в бюджетной сфере до момента дополнения УК РФ статьями 285.1 и 285.2 УК РФ [8]. Данную точку зрения разделяют и многие другие авторы. При этом констатация, имеющего место, по сути, нарушения принципа справедливости, основывается названными авторами на изначально, с нашей точки зрения, не вполне обоснованном и безапелляционном признании преступлений в бюджетной сфере (ст. 285.1, ст. 285.2 УК РФ) наиболее опасными видами должностных преступлений по сравнению со злоупотреблением или превышением должностных полномочий. Как отмечалось выше, такой вывод нельзя сделать ни на основе содержания пояснительной записки к законопроекту о дополнении УК РФ ст. 285.1 и 285.2, ни на основе места рассматриваемых уголовно-правовых норм в структуре Особенной части УК РФ. Более того, с нашей точки зрения, подробный анализ объектов рассматриваемых преступлений, свидетельствует об обратном и позволяет признать статьи 285.1 и 285.2 УК РФ не квалифицированными, а привилегированными составами должностных преступлений, обладающих меньшей общественной опасностью по сравнению с должностными преступлениями, предусмотренными общими составами (ст. 285, 286 УК РФ).

Сопоставляя объекты должностных преступлений в бюджетной сфере с объектами злоупотребления или превышения должностных полномочий, расположенных в одной и той же главе одного и того же раздела УК РФ, мы пришли к выводу о том, что их родовые и видовые объекты совпадают буквально, что, само по себе, априори, не может свидетельствовать о какой-либо разнице в характере общественной опасности рассматриваемых преступлений.

Иным образом характеризуется соотношение непосредственных объектов должностных преступлений в бюджетной сфере с объектами злоупотребления или превышения должностных полномочий. В частности, основными

непосредственными объектам должностных преступлений в бюджетной сфере признаются общественные отношения, обеспечивающие законное и эффективное распоряжение бюджетными средствами (285.1 УК РФ) и средствами государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ). Названным объектам причиняется вред или создается угроза причинения вреда в результате конкретных видов профессиональной деятельности должностного лица, наделенного правом распоряжения бюджетными средствами или средствами государственных внебюджетных фондов, что свидетельствует о том, что основные непосредственные объекты бюджетных преступлений являются, по сути, лишь одной из составляющих основного непосредственного объекта злоупотребления должностными полномочиями, к которому относятся общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность интересов государственной власти, а также законную и эффективную деятельность органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

При этом необходимо отметить, что основной непосредственный объект злоупотребления должностными полномочиями, не будучи конкретизированным в диспозиции ст. 285 УК РФ, включает в себя любые интересы государственной власти, в том числе, более ценные, нежели общественные отношения, обеспечивающие законное и эффективное распоряжение бюджетными средствами или средствами государственных внебюджетных фондов, что не позволяет безапелляционно признать преступления, предусмотренные статьями 285.1 и 285.2 УК РФ более общественно опасными по сравнению с общественной опасностью злоупотребления должностными полномочиями, предусмотренного ст. 285 УК РФ, а напротив, позволяет утверждать обратное. Учитывая, что характер общественной опасности преступления зависит от степени важности общественных отношений, на которые оно посягает, представляется возможным сделать вывод, что характер общественной опасности абстрактного злоупотребления должностными полномочиями, посягающего, в числе прочего, на более ценные интересы государства, нежели бюджетные правоотношения, не может быть ниже характера общественной опасности отдельного вида должностного преступления, посягающего исключительно на государственные интересы в сфере расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Анализируя содержание дополнительных непосредственных объектов рассматриваемых преступлений, необходимо отметить, что они идентичны, равно как вышеописанные видовой, а также, родовые объекты должностных преступлений и должностных преступлений в бюджетной сфере, в связи с чем, непригодны для сравнения характеров, а также, степеней общественной опасности рассматриваемых преступлений. Посредством нецелевого расходования бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов, может быть причинен ущерб тем же самым правоохраняемым интересам (которые должны были быть обеспечены бюджетом или

средствами государственных внебюджетных фондов), равно, как и ущерб, причиненный посредством любого иного злоупотребления или превышения должностных полномочий, предусмотренного ст. 285, 286 УК РФ. При этом отсутствие в диспозициях ст. 285.1 и 285.2 УК РФ ссылки на общественно опасные последствия нецелевого расходования бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов ни коим образом не свидетельствует о том, что причиненный ущерб может быть менее или более значительным, чем «конкретизированные» в диспозициях ст. 285, 286 УК РФ последствия злоупотребления должностными полномочиями или их превышения в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Представляется, что подобного рода «конкретизация» дополнительного непосредственного объекта в содержании ст. 285 УК РФ аналогична содержанию общего объекта преступления, в связи с чем, исчерпывающе характеризуя материальную конструкцию состава злоупотребления должностными полномочиями, тем не менее, едва ли пригодна для оценки соотношения общественной опасности рассматриваемых общих и специальных норм УК РФ об ответственности за должностные преступления и должностные преступления в бюджетной сфере.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сделать следующие обобщающие выводы:

1. В пояснительной записке к законопроекту № 304898-3, которым было предложено регламентировать ответственность за должностные преступления в бюджетной сфере в специальных нормах Уголовного кодекса (ст. 285.1, 285.2 УК РФ), отсутствует какая-либо мотивировка и обоснование обозначенной законодательной инициативы, в связи с чем, в доктрине уголовного права имеют место представления об обусловленности указанной дифференциации должностных преступлений повышенной степенью общественной опасности нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в сравнении с предусмотренными ст. 285 и 286 УК РФ злоупотреблением и превышением должностных полномочий.
2. В достаточной степени не обоснованное, но при этом безапелляционное признание повышенной общественной опасности должностных преступлений в бюджетной сфере, в сравнении с общественной опасностью «общих» должностных преступлений, способствует ложным представлениям о теоретической и практической значимости, основанных на данном посыле научных исследований и, как следствие, осуществлению, по сути, антинаучной деятельности.
3. Сравнение общественной опасности должностных преступлений в бюджетной сфере (ст. 285.1, 285.2 УК РФ) с общественной опасностью предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ злоупотребления должностными полномочиями или их

превышения должно осуществляться посредством анализа содержания официального документооборота, сопровождающего законодательную деятельность (включая содержание паспорта законопроекта и официально опубликованных стенограмм заседаний ГД ФС РФ), а также, посредством анализа содержания названных составов преступлений с учетом положений Общей части УК РФ и соответствующих, применимых к предмету исследования, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

4. Содержание родового, видового, а также, дополнительных непосредственных объектов нецелевого расходования бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов аналогично содержанию соответствующих видов объектов злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, в связи с чем, непригодно для сравнительной оценки характеров и степеней общественной опасности названных преступлений.

Литература:

1. *Иванчин А.В.* Проблемы конструирования специальных составов преступлений / А.В. Иванчин, М.В. Зосиева // *Юридическая наука.* 2017. № 4.
2. *Иванчин А.В.* Проблемы конструирования специальных составов преступлений / А.В. Иванчин, М.В. Зосиева // *Юридическая наука.* 2017. № 4.
3. *Марзаганова А.М.* Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Марзаганова Анжелика Маирбековна; [Место защиты: Всерос. гос. ун-т юстиции]. М., 2015. 196 с. С. 3–5. С. 26–27 [и др.].
4. Пояснительная записка к Законопроекту № 304898-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части гуманизации уголовно-правовых норм)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/304898-3>
5. Паспорт Законопроекта № 304898-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части гуманизации уголовно-правовых норм)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/304898-3>
6. *Косевич В.П.* Некоторые проблемы административно-правового регулирования бюджетных правоотношений / В.П. Косевич, Г.А. Тарасов // *Научные труды. Российская академия юридических наук.* М., 2002. Вып. 2 : в 2 т. Т. 1. С. 817.
7. *Иванчин А.В.* Проблемы конструирования специальных составов преступлений / А.В. Иванчин, М.В. Зосиева // *Юридическая наука.* 2017. № 4.
8. *Иванчин А.В.* Проблемы конструирования специальных составов преступлений / А.В. Иванчин, М.В. Зосиева // *Юридическая наука.* 2017. № 4.

5. Основной непосредственный объект злоупотребления должностными полномочиями, равно как и основной непосредственный объект превышения должностных полномочий, включает в себя, помимо прочего, общественные отношения и интересы, более ценные, нежели общественные отношения исключительно в сфере расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, в связи с чем, сопоставление основных непосредственных объектов рассматриваемых преступлений позволяет признать справедливой законодательную оценку большей общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ по сравнению с общественной опасностью должностных преступлений в бюджетной сфере, предусмотренных ст. 285.1, 285.2 УК РФ.

Дальнейший анализ соотношения общественной опасности должностных преступлений в бюджетной сфере с общественной опасностью «общих» должностных преступлений будет представлен в следующих научных статьях автора.

Literature:

1. *Ivanchin A.V.* Problems of constructing special compositions of crimes / A.V. Ivanchin, M.V. Zosieva // *Legal science.* 2017. № 4.
2. *Ivanchin A.V.* Problems of designing special compositions of crimes / A.V. Ivanchin, M.V. Zosieva // *Legal Science.* 2017. № 4.
3. *Marzaganova A.M.* Criminal liability for misuse of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds : dissertation... Candidate of Legal Sciences : 12.00.08 / Marzaganova Angelika Mairbekovna; [Place of defense: All-Russian State University of Justice]. M., 2015. 196 p. P. 3–5. P. 26–27 [et al.].
4. Explanatory Note to Draft Law № 304898-3 «On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation (regarding the humanization of criminal law norms)» // System of legislative activity support. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/304898-3>
5. Passport of Draft Law № 304898-3 «On amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation (regarding the humanization of criminal law norms)» // System of legislative activity support. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/304898-3>
6. *Kosevich V.P.* Some problems of administrative and legal regulation of budgetary legal relations / V.P. Kosevich, G.A. Tarasov // *Scientific works. The Russian Academy of Legal Sciences.* M., 2002. Issue 2 : in 2. Vol. 1. P. 817.
7. *Ivanchin A.V.* Problems of designing special compositions of crimes / A.V. Ivanchin, M.V. Zosieva // *Legal Science.* 2017. № 4.
8. *Ivanchin A.V.* Problems of designing special compositions of crimes / A.V. Ivanchin, M.V. Zosieva // *Legal science.* 2017. № 4.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Акопова Елена Сергеевна

доктор экономических наук,
профессор
кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный
экономический университет
akopova-sovet@mail.ru

Акопов Сергей Эдуардович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
и международных отношений,
Ростовский государственный
экономический университет
akopova-sovet@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
СОЮЗ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ
ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

Аннотация. В статье исследуется возрастание роли Евразийского экономического союза в условиях обострившегося противостояния России и западного мира. В статье показано, как ситуация санкционного давления порождает новые вызовы и меняет архитектуру международного экономического порядка. Показано, что в условиях глобального противостояния ЕАЭС оказался достаточно эффективным механизмом стабилизации российской экономики и создания условий для ее дальнейшего развития, однако для этого необходимо решить множество задач, наиболее важные из которых рассмотрены в статье.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), глобализация, регионализация, экономическое развитие, санкции, финансовая система, национальная безопасность.

Начало 21 века ознаменовалось все более усиливающейся тенденцией к интеграции мирового сообщества. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был образован в 2015 году. Организация пришла на смену существовавшему ранее (2001–2014 гг.) Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАзЭС).

Elena S. Akopova

Doctor of Economics,
Professor of the Department
of Commerce and Logistics,
Rostov State University of Economics
akopova-sovet@mail.ru

Sergey E. Akopov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of World Economy
and International Relations,
Rostov State University of Economics
akopova-sovet@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of the Department
of Judicial Examination and Criminalistics,
Rostov State Economic University
darya.maksimovich@gmail.com

**THE EURASIAN ECONOMIC UNION
IN THE CONTEXT OF AGGRAVATING
GLOBAL ECONOMIC CONFRONTATION**

Annotation. The article examines the increasing role of the Eurasian Economic Union in the context of the aggravated confrontation between Russia and the Western world. The article shows how the situation of sanctions pressure generates new challenges and changes the architecture of the international economic order. It is shown that in the context of global confrontation, the EAEU has proved to be quite an effective mechanism for stabilizing the Russian economy and creating conditions for its further development, but this requires solving many problems, the most important of which are discussed in the article.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), globalization, regionalization, economic development, sanctions, financial system, national security.

При создании новой организации предполагалось, что позитивное наследие и результаты, достигнутые в рамках ЕврАзЭС, должны сохраняться и развиваться в дальнейшем. В 2016 году Президент РФ В.В. Путин высказал пожелание, что к ЕАЭС в будущем могли бы присоединиться такие страны как Китай, Индия, Иран, Пакистан, но также и другие государства, высказывающие

интерес к упрочению экономического сотрудничества в регионе. ЕАЭС представал как проект экономической организации континентального масштаба.

В настоящий момент времени, членами ЕАЭС являются Россия, Армения, Казахстан, Белоруссия, Киргизия. Управляющими и контролирующими структурами ЕАЭС выступают Высший Евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд евразийского экономического союза. ЕАЭС охватывает территорию в 20260435 кв. км – это самый крупный показатель в мире. Население ЕАЭС составляет около 184 млн человек.

В правовом смысле, деятельность ЕАЭС базируется на Договоре о Евразийском экономическом союзе. Основными целями государств-членов, согласно Договору, являются:

«– создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;

– стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

– всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» [1].

Ряд государств, в разное время, выражали свое стремление стать членами ЕАЭС или развивать сотрудничество с ним. Среди них можно назвать Египет, в 2016 году подавший заявку на членство в организации. К настоящему времени состоялось 4 раунда переговоров по этому вопросу, однако, международная ситуация в прошедший год существенно затрудняет сотрудничество, поскольку оно сопряжено с рядом политических и экономических рисков.

В мае 2022 года Высшим Евразийским экономическим советом было принято решение о начале переговоров о свободной торговле с Индонезией. В феврале 2023 года в Индонезии начались переговоры о создании зоны свободной торговли между Индонезией и ЕАЭС.

На основании решения, принятого Высшим Евразийским экономическим советом в 2020 году, велись переговоры с Ираном о заключении соглашения о свободной торговле. На основании решения, принятого Высшим Евразийским экономическим советом в 2015 году, велись переговоры с Израилем о свободной торговле, к 2022 году прошло 6 раундов переговоров.

С апреля 2022 года ведет свою работу Совместная исследовательская группа (СИГ) по изучению целесообразности заключения соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Объединенными Арабскими Эмиратами.

ЕАЭС активно сотрудничает не только со странами – участниками, но с весьма широким кругом

государств для развития взаимовыгодных экономических связей. В деятельности Евразийской экономической комиссии сложилась практика заключения меморандумов о сотрудничестве. В ходе работы Комиссии были подписаны меморандумы с целым рядом правительственных и неправительственных структур таких стран, как Венгрия, Аргентина, Греция, Китай, Монголия, Сингапур, Таиланд, ОАЭ и др. Были подписаны меморандумы также с международными экономическими организациями и союзами, такими как, например, Тихоокеанский альянс, ШОС, Африканский союз, АСЕАН и др.

Таким образом, благодаря деятельности ЕАЭС, создана широкая сеть международных экономических связей, целью которых является обеспечение экономического и технологического развития и сотрудничества.

Подводя итоги деятельности ЕАЭС в 2020 году, К. Энтин, начальник экспертно-аналитического отдела Суда Евразийского экономического союза, отмечал: «Практическим результатом деятельности является хорошо функционирующий Таможенный союз со свободным движением товаров. Важно отметить и внешние успехи ЕАЭС: заключение целого ряда соглашений с иностранными партнерами, прежде всего, создание зоны свободной торговли (ЗСТ) с рядом игроков, например, с Вьетнамом. Помимо этого, заключен ряд непериферических соглашений, например, с Китаем, или соглашения промежуточного формата, такое как с Ираном. И, конечно, граждане Союза активно пользуются предоставляемыми им правами — в частности, правом на свободу передвижения, правами, привязанными к статусу работника» [2]. Он же отмечал широчайшие перспективы дальнейшего развития ЕАЭС.

В то же время, эксперт отмечал и ряд недостатков, недоработанность некоторых, в частности, правовых механизмов, позволяющих создать единое нормативно-правовое пространство для экономической деятельности участников ЕАЭС.

Начало Специальной военной операции РФ в Украине, и последовавшее за ней беспрецедентное санкционное давление, затронуло не только российскую экономику. Россия представляла собой важнейшую часть глобальной экономики. Она была связана теснейшим взаимодействием с западными странами. Исполнение санкций подразумевало не только ограничение и подавление российской экономики, но и негативные последствия этого ограничения, ударившие как по инициаторам санкций, так и по странам, не вовлеченным в конфликт, чья экономика зависела от сложившейся системы глобальных торговых связей. Под угрозой, так называемых, «вторичных санкций» оказались государства, сохранявшие по отношению к России дружественную или нейтральную позицию. Тотальный характер санкций и принуждение к их исполнению даже тех государств, которые никак не вовлечены в возникшее противостояние, являются нарушением сложившегося нормативного порядка международных отношений, как политических, так и экономических [3].

В результате санкционного давления на Россию, под угрозой оказалась вся налаженная система глобальных экономических связей. Для России же вынужденный отказ от налаженных связей с западными партнерами актуализировал проблему переориентации на Восток и политики импорто- замещения, усиления экономического суверенитета, что превратилось в вопрос национальной безопасности.

Следует добавить, что Россия вынуждена была прервать или приостановить отношения с рядом международных экономических организаций, в частности, с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейским банком реконструкции и развития. В то же время, значение членства нашей страны в других международных экономических организациях возрастает.

В этих условиях деятельность ЕАЭС приобретает еще большее значение, чем она имела до 2022 года. Ранее, ЕАЭС воспринимался как механизм, обеспечивающий дополнительные возможности для России и других стран-участниц, но в нынешней ситуации он становится практически основным направлением совместной экономической деятельности.

Как отмечает М. Кротов: «Перед ЕАЭС стоят задачи наращивания процессов формирования общего цифрового пространства, реализации совместных программ импортозамещения, формирования новых логистических коридоров Запад-Восток и Север-Юг, выработки совместных мер по переходу к углеродной нейтральности. Одновременно, надо обеспечить снятие барьеров в формировании общего евразийского рынка, завершить мероприятия по либерализации сферы услуг, создания нефтегазового и финансового рынков ЕАЭС. Важной задачей остается учет специфики ЕАЭС, в которой страны, богатые ресурсами, объединились со странами, у которых этих ресурсов недостаточно. Ситуация в ЕАЭС и в странах ШОС будет определяться устойчивостью России к санкциям, поэтому от эффективности управления российской экономикой будет зависеть и будущее мира» [4].

Президент РФ В.В. Путин среди важных векторов развития организации отметил «укрепление технологического суверенитета государств-членов ЕАЭС и формирование нашими странами общей инновационной и промышленной базы в ключевых индустриальных и сельскохозяйственных отраслях... Предлагаем сосредоточить работу “пятерки” на наращивании инвестиционного сотрудничества, создании благоприятных условий для взаимных капиталовложений, упрощении соответствующих административных процедур и повышении гарантий защиты прав инвесторов» [5].

ЕАЭС достаточно быстро отреагировал на возникновение кризисной ситуации. С начала СВО организацией постоянно предпринимаются меры, направленные на ликвидацию последствий санкционного давления и наращивание экономического потенциала России и других стран-участниц ЕАЭС.

Как отмечают М. Мясникович (Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии) и В. Ковалев (советник Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии): «С марта 2022 г. принимаются оперативные антикризисные меры, что позволило несколько смягчить влияние санкций на экономику Союза. В частности, обнулены ввозные таможенные пошлины в отношении более чем 465 видов товаров, обеспечен более высокий порог для беспошлинного ввоза товаров для личного потребления физлицами, оказывается содействие «параллельному» импорту и многое другое. Эти и другие меры – реальная поддержка компаний и граждан на сумму около 2 млрд долларов» [6].

Количественные показатели [6], свидетельствуют о том, что страны ЕАЭС и Россия во многом демонстрируют позитивную экономическую динамику. Так, возросли темпы промышленного производства ЕАЭС. За три квартала 2022 года рост составил 99,4 % к январю-декабрю 2021 г., в Киргизии – на 11,4 %, в Армении – на 7,8 %, в Казахстане – на 1,1 %.

Возросло и производство сельскохозяйственной продукции ЕАЭС – в 2022 г. его объем увеличился на 9,4 %. В России – на 10,2 %, в Армении – на 1,6 %, в Беларуси – на 3,6 %, в Казахстане – на 9,1 %, в Кыргызстане – на 7,3 %.

Активно и успешно развивалась торговля. В ЕАЭС экспорт возрос почти на 20 %, а объем торговли внутри ЕАЭС – на 14 %. В 2022 году наблюдался также и рост инвестиций в экономики стран ЕАЭС.

Важной задачей ЕАЭС является развитие технологий и наукоемкого производства. По инициативе Евразийской экономической комиссии началась разработка Межгосударственной программы по развитию полупроводниковой сферы в ЕАЭС. Реализация программы должна позволить решить задачу производства в странах ЕАЭС чипов, необходимых компонентов для медицинского оборудования, машиностроения, оборонной промышленности и др.

Необходимо создавать условия для развития в странах ЕАЭС электронного машиностроения, развития собственной конструкторской базы. Для разработки программы действий Комиссия осуществляла консультации с ведущими в ЕАЭС производителями микроэлектроники, в частности, с АО «Микрон», а также инвесторами. Комиссией был сформулирован ряд предложений, которые были направлены правительствам стран-участниц ЕАЭС.

Был проведен ряд конференций, посвященных научно-техническому сотрудничеству стран-членов ЕАЭС, выработан прогноз научно-технического развития, определены такие его приоритеты, как развитие инновационного машиностроения, биотехнологий, цифровизация экономики стран ЕАЭС, развитие собственной базы для ИКТ-инфраструктуры [7].

За 2022 год было рассмотрено 15 проектов, направленных на совместное развитие высоких технологий и высокотехнологического производства в странах ЕАЭС. В рамках ЕАЭС разрабатывается также климатическая повестка, проблема развития зеленых технологий, а также вопросы продовольственной безопасности. Как показывают расчеты, Россия и другие страны ЕАЭС хорошо обеспечены такими видами продукции как зерно (на 148 %), мясо (98,5 %), молоко (97 %), сахар (98,5 %), растительное масло (194 %) [6].

Значительную угрозу для российской экономики представляли санкции, направленные на финансовый и банковский сектор.

Введение финансовых санкций, отключение российских банков от системы SWIFT, уход из России международных платежных систем поставили под угрозу финансовую безопасность России, затруднили её взаимодействие с внешним миром. В связи с этим, возникла проблема обеспечения финансовой безопасности страны и, в то же время, налаживания внешних связей с использованием новых финансовых механизмов.

Эксперты [8] ЕАЭС предлагают ряд мер, которые могли бы послужить не только решению этих проблем в краткосрочной перспективе, но и дальнейшему экономическому развитию, открытию новых возможностей.

Среди этих мер следует выделить:

- формирование собственной финансовой системы стран ЕАЭС;
- развитие собственных финансовых механизмов, предполагающих расчеты в национальных валютах стран ЕАЭС;
- создание собственной евразийской платежной системы, которая позволяла бы осуществлять финансовые расчеты со странами за пределами ЕАЭС.

Необходимо также создание финансовых резервов внутри пространства ЕАЭС, что позволит обеспечить их безопасность. Эксперты отмечают

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4a56ebf703112c5e80
2. *Энтин К.* Евразийский экономический союз обрел самостоятельную идентичность. URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-obrel-samostoyatelnuyu-identichnost>
3. *Акопова Е.С.* Мировая экономика в условиях глобальной санкционной политики / Е.С. Акопова, С.Э. Акопов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 1. С. 179–182.

также желательность (в перспективе) объединения платежных систем не только стран ЕАЭС, но БРИКС и ШОС.

Развитие финансового сектора в новых условиях предполагает также формирование собственных механизмов инвестирования для развития инфраструктурных проектов, для того, чтобы восполнить уход прежних инвесторов и инвестиций и создать финансовые предпосылки и механизмы для самостоятельного развития [9].

Помимо развития собственного современного производства и укрепления финансовой системы, в рамках ЕАЭС решается комплекс задач, связанный с необходимостью развития и совершенствования транспортной системы. Санкции практически разрушили сложившуюся транспортно-логистическую систему России. Огромное количество грузов, которые Россия не может направлять в Европу, могут быть направлены в страны Азии, однако для этого необходимо развивать соответствующую инфраструктуру. В рамках ЕАЭС уже предпринимаются определенные шаги в необходимом направлении.

В настоящее время ЕАЭС превращается в своеобразный центр нового проекта Большого Евразийского партнерства. Проект или концепция Большого Евразийского партнерства подразумевает изменение сложившейся политической и экономической архитектуры в мире. В пользу создания этого проекта уже высказались не только страны ЕАЭС, но также Китай и Индия, интерес к ней проявили Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также ряд других организаций.

Проект призван способствовать экономической интеграции стран Евразии, но это не значит, что он будет замыкаться только в этих территориальных границах. Концепция Большого Евразийского партнерства исходит из необходимости регионального развития в противовес глобальному порядку, по замечанию В.В. Путина [10], это не только экономический, но цивилизационный проект, призванный преодолеть западное доминирование в мире.

Literature:

1. Treaty on the Eurasian Economic Union. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4a56ebf703112c5e80
2. *Entin K.* The Eurasian Economic Union has acquired an independent identity. URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-obrel-samostoyatelnuyu-identichnost>
3. *Akopova E.S.* World economy in the context of global sanctions policy / E.S. Akopova, S.E. Akopov, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 1. P. 179–182.

4. *Кротов М.И.* Россия и Евразийский экономический союз в условиях глобального экономического противостояния / М.И. Кротов // Проблемы современной экономики. 2022. № 2(82). С. 9–14.
 5. Владимир Путин принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета в Бишкеке // Президент России. 09.12.2022. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/70058>
 6. *Мясникович М.В.* Новые страницы интеграции в Евразийском экономическом союзе / М.В. Мясникович, В.С. Ковалёв // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 207–218. URL : <https://globalaffairs.ru/articles/novye-straniczy-integ-raczii>
 7. *Акопова Е.С.* Современные логистические тренды в новых условиях глобальной экономики / Е.С. Акопова, С.Э. Акопов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-1. С. 111–114.
 8. *Королев А.С.* ЕАЭС как фактор стрессоустойчивости Российской Федерации в Большой Евразии (Экспертное заключение подготовлено по итогам сессии ВЭФ-2022 «Большое Евразийское партнерство: пути экономического развития»). URL : <https://roscongress.org/materials/eaes-kak-faktor-stressoustoychivosti-rossiyskoy-federatsii-v-bolshoy-evrazii>
 9. Neoliberal Trends in the Global Economy / E.S. Akopova, S.V. Stadnik [et al.] // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1100. P. 582–592.
 10. Путин заявил, что большое евразийское партнерство может стать цивилизационным проектом. URL : <https://tass.ru/ekonomika/14737439>
4. *Krotov M.I.* Russia and the Eurasian Economic Union in the context of global economic confrontation / M.I. Krotov // Problems of modern economics. 2022. № 2(82). P. 9–14.
 5. Vladimir Putin took part in the meeting of the Supreme Eurasian Economic Council in Bishkek // President of Russia. 09.12.2022. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/70058>
 6. *Myasnikovich M.V.* New pages of integration in the Eurasian Economic Union / M.V. Myasnikovich, V.S. Kovalev // Russia in Global Affairs. 2023. Vol. 21. № 2. P. 207–218. URL : <https://globalaffairs.ru/articles/novye-straniczy-integraczii>
 7. *Akopova E.S.* Modern logistic trends in the new conditions of the global economy / E.S. Akopova, S.E. Akopov, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 11-1. P. 111–114.
 8. *Korolev A.S.* The EAEU as a Stress Resilience Factor for the Russian Federation in Greater Eurasia (Expert opinion prepared following the WEF-2022 session «Great Eurasian Partnership: Ways of Economic Development»). URL : <https://roscongress.org/materials/eaes-kak-faktor-stressoustoychivosti-rossiyskoy-federatsii-v-bolshoy-evrazii>
 9. Neoliberal Trends in the Global Economy / E.S. Akopova, S.V. Stadnik [et al.] // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1100. P. 582–592.
 10. Putin said that the great Eurasian partnership could become a civilizational project. URL : <https://tass.ru/ekonomika/14737439>

Александрова Дарина Николаевна
студентка кафедры
государственного управления,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации
Lady.darinaa@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. В данной статье исследуется влияние фактора эффективного и качественного государственного управления на повышение международной конкурентоспособности отдельной страны. Фундаментальные трансформации в мировой политической и экономической системах обуславливают необходимость повышения результативности функционирования органов государственной власти для укрепления позиций страны на мировой арене. В рамках корреляционного анализа построена диаграмма, показывающая изменение уровня конкурентоспособности страны в зависимости от степени развитости и эффективности государственного управления.

Ключевые слова: международная конкурентоспособность, факторы международной конкурентоспособности, государственное управление, кадры государственного управления.

Высокий уровень конфликтности и непредсказуемости международных отношений, наряду с внутренними социально-экономическими проблемами требует принятия своевременных и эффективных политических решений кадрами государственного управления для обеспечения стабильного повышения уровня международной конкурентоспособности отдельной страны. Формирование концепции конкурентоспособности связано с понятием «конкуренция», первые трактовки которого относятся к античности. Развитие торговых отношений в средневековье и развитие движений меркантилистов форсировало изменение содержания понятия, переместив центр внимания с уровня домохозяйств на национальный масштаб [1]. Впоследствии различные научные экономические школы предлагали свое видение конкуренции. Так, например, классическая школа А. Смита и Д. Рикардо продвигала идею абсолютных и относительных конкурентных преимуществ [3]; представители неоклассической школы (Б. Олин, Э. Хекшер и

Darina N. Aleksandrova
Student of the Department
of Government Controlled,
Moscow State Institute
International Relations (University)
MFA of the Russian Federation
Lady.darinaa@mail.ru

PUBLIC ADMINISTRATION EFFECTIVENESS AS A KEY INTERNATIONAL COMPETITIVENESS INDICATOR

Annotation. The article examines the influence of the factor of effective and highquality public administration on improving the international competitiveness of a particular country. Fundamental transformations in the global political and economic systems make it necessary to increase the effectiveness of the public authorities functioning in order to strengthen the country's position on the world stage. As part of the correlation analysis, a diagram is constructed showing the change in the level of competitiveness of a country depending on the degree of development and efficiency of public administration.

Keywords: international competitiveness, international competitiveness factors, public administration, public administration effectiveness.

др.) [4] ввели термин «конкурентоспособность»; кейнсианская экономическая школа анализирует макроуровень конкуренции; институциональная школа рассматривает конкуренцию как неотъемлемую институцию рыночного механизма, а неoinституциональная школа использует понятие «цивилизованной конкуренции», подразумевая конкурентоспособность экономических агентов и институтов. Помимо научного анализа конкуренции в основу развития конкурентоспособности как экономической категории легли концепция цепочки добавленной стоимости М. Портера, теория прямых иностранных инвестиций и теория нового роста [6]. Однако непосредственное исследование конкурентоспособности происходило в рамках трех научных школ: американской, британской и скандинавской. Американская школа концентрируется на теории национальных конкурентных преимуществ М. Портера, а также на его «ромбе конкурентных преимуществ» – за пределы ромба вынесены две детерминанты: государственная политика и случайные события, к

котором относятся чрезвычайные ситуации, войны и др. [9]. Представитель британской школы конкурентоспособности Д. Даннинг утверждал, что именно государство, в частности, система государственного управления «определяет все начальные условия игры, в которых взаимодействуют между собой четыре детерминанты ромба». В рамках скандинавской школы ключевым фактором конкурентоспособности являются знания, не обходимость непрерывного обучения и совершенствования навыков и компетенций. По мере развития концепции конкурентоспособности появилась необходимость возможности ее оценки. Так появился рассчитываемый [2, с. 18–22] специалистами Всемирного экономического форума глобальный индекс конкурентоспособности (the Global Competitiveness Index – GCI). Важно отметить, что данный индекс не обособляет фактор эффективной государственной политики, хотя ряд закрепленных рейтингом показателей (например, такие как макроэкономическая стабильность или совершенство финансовых рынков) напрямую зависят именно от качества функционирования государственного аппарата. В свою очередь, рейтинг конкурентоспособности Международного института развития менеджмента (International Management Development – IMD) учитывает фактор эффективности государственной политики, в который включены следующие показатели: налоговая, финансовая и социальная политика, управление государственными

институтами, а также регулирование предпринимательской деятельности. Для анализа эффективности государственного управления используется рейтинг Всемирного банка The Worldwide Governance Indicators (далее – WGI) [7; 8]. Данный рейтинг предполагает оценку качества государственного управления по следующим шести критериям: учет мнения населения и подотчетность государственных органов (возможность участия граждан в политических выборах, свобода СМИ, свободы слова и др.); политическая стабильность и отсутствие насилия; эффективность работы правительства (качество предоставления государственных услуг, разработки и реализации внутренней государственной политики, работы государственного аппарата и государственных служащих и др.); качество законодательства; верховенство закона и сдерживание коррупции. Для проведения корреляционного анализа по выявлению зависимости между фактором эффективности государственного управления и уровнем конкурентоспособности выбраны страны-лидеры по региону согласно рейтингу GCI 2019. Данные страны были проанализированы в соответствии с показателями индекса WGI 2021, в результате чего просчитан средний суммарный рейтинг данных стран [5].

Таблица с окончательными результатами представлена ниже (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Сводная таблица общих баллов стран-лидеров по регионам согласно рейтингам GCI и WGI

Страна	Балл в рейтинге GCI	Балл в рейтинге WGI
Восточная Азия и Тихоокеанский регион		
Сингапур	84,8	89,2
САР Гонконг	83,1	77,6
Япония	82,3	88,7
Евразия		
Российская Федерация	66,7	26,7
Казахстан	62,9	42
Азербайджан	62,7	31,5
Европа и Северная Америка		
США	83,7	78,9
Нидерланды	82,4	93,7
Швейцария	82,3	96,6
Латинская Америка и Карибский бассейн		
Чили	70,5	73,5
Мексика	64,9	31,9
Уругвай	63,5	82,8
Ближний Восток и Северная Африка		
Израиль	76,7	69,4
ОАЭ	75	69,51
Катар	72,9	70,1
Южная Азия		
Индия	61,4	47,8
Шри-Ланка	57,1	44,6
Бангладеш	52,1	23,45
Африка южнее Сахары		
Маврикий	64,3	74,65
Южная Африка	62,4	51,35
Сейшельские острова	59,6	70,3
Источник: рейтинг GCI 2019 и WGI 2021		

Корреляция (рис. 1.1) доказывает наличие прямо пропорциональной зависимости между степенью эффективности государственного управления и

уровнем конкурентоспособности. Расчеты индекса Пирсона подтверждают тесную взаимосвязь данных факторов ($r = 0,76$).

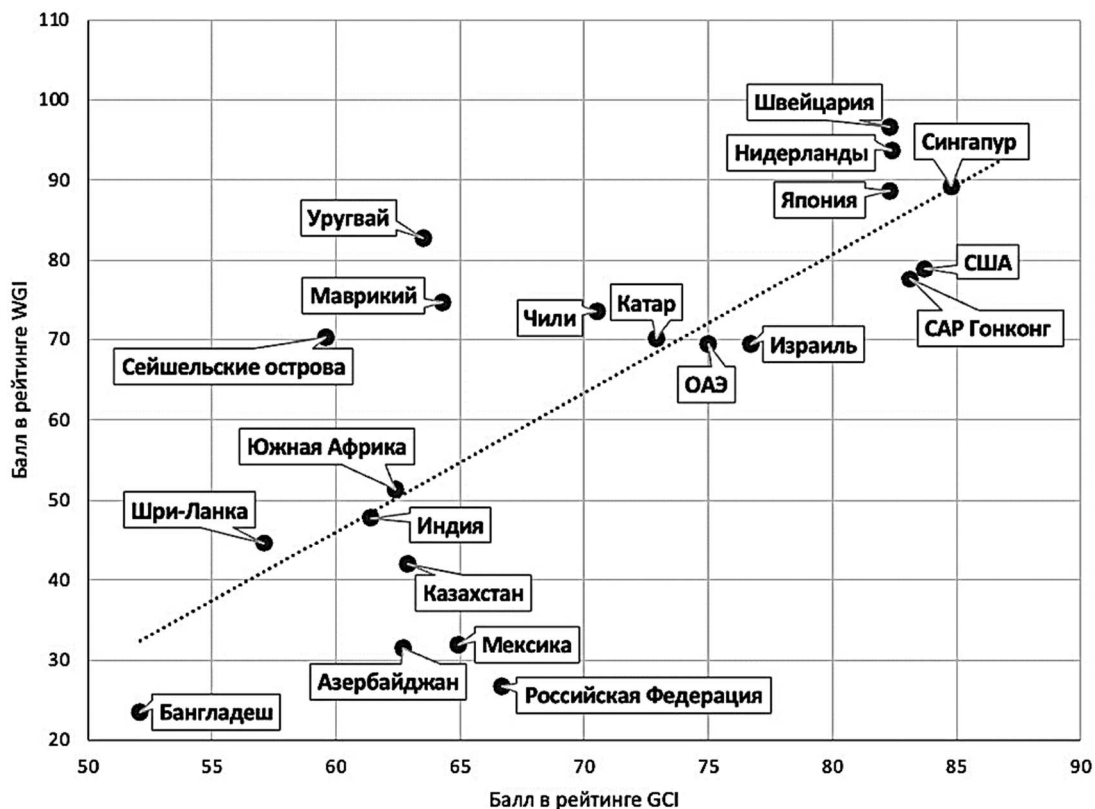

Рисунок 1.1 – Взаимосвязь фактора эффективности государственной политики (согласно рейтингу WGI 2021) и международной конкурентоспособности стран-лидеров GCI 2019

С каждым днем все заметнее становится закономерность: чем эффективнее и качественнее проводится государственная политика, тем динамичнее экономический рост страны и тем выше уровень ее конкурентоспособности. Таким образом, наглядно влияние такого фактора как эффективность государственных институтов, точнее, реализуемая ими государственной политики на положение конкретной страны в рамках конкурентоспособности.

Таким образом, историческая ретроспектива развития мировой экономики показывает, что именно

государство является ключевым двигателем экономического развития и, как следствие, повышения конкурентоспособности. В настоящее время роль государства сводится не только к проведению налоговой-бюджетной и кредитно-денежной политики для достижения макро- и микро-экономической стабильности. Государство занимается правовым регулированием отдельных отраслей экономики. В таком случае, эффективное и качественное государственное управление необходимо для укрепления позиций стран на мировой арене и для стабильного повышения международной конкурентоспособности.

Литература:

1. Васенкова Е.И. Эконометрический подход к оценке национальной конкурентоспособности / Е.И. Васенкова // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2018. № 2. С. 4–12.
2. Гаджиев Ю.А. Новые формы территориальной организации производства и другие теории регионального экономического роста и развития / Ю.А. Гаджиев // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2008. № 3. С. 18–22.
3. Гапоненко А.Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова. М. : Эксмо, 2008. 550 с.

Literature:

1. Vasenkova E.I. Econometric approach to the assessment of national competitiveness / E.I. Vasenkova // Journal of the Belarusian State University. Economy. 2018. № 2. P. 4–12.
2. Gadzhiev Yu.A. New forms of territorial organization of production and other theories of regional economic growth and development / Yu.A. Gadzhiev // Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2008. № 3. P. 18–22.
3. Gaponenko A.L. Knowledge management. How to turn knowledge into capital / A.L. Gaponenko, T.M. Orlova. M. : Eksmo, 2008. 550 p.

4. *Иголина Л.Л.* Конкурентоспособность национальной экономики: инновационные императивы и финансовые регуляторы / Л.Л. Иголина // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 7. С. 7–13.
5. *Кравцевич С.В.* Вклад научных школ и направлений экономической теории в развитие научных представлений о конкуренции / С.В. Кравцевич // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2016. Т. 4. № 12. С. 9.
6. *Майкл Е. Портер* Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.
7. Эволюция научных взглядов о сущности конкурентоспособности / О.М. Калиева, Н.В. Белотсерковская, Ю.Р. Джукаева, Е.А. Бобылева // Молодой ученый. 2015. № 1. С. 226–227.
8. *Hymer S.H.* The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment. Cambridge, Mass : The MIT Press, 1976. 197 p.
9. *Porter M.* The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. N.Y : The Free Press, Palgrave Tenth Edition, 1998. 855 p.
4. *Igonina L.L.* Competitiveness of the national economy: innovative imperatives and financial regulators / L.L. Igonina // Economic analysis: theory and practice. 2014. № 7. P. 7–13.
5. *Kravtsevich S.V.* Contribution of scientific schools and directions of economic theory to the development of scientific ideas about competition / S.V. Kravtsevich // Bulletin of BSU. Economics and Management. 2016. Vol. 4. № 12. P. 9.
6. *Michael E. Porter* Competitive Advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability. M. : Alpina Business Books, 2005. 715 p.
7. Evolution of scientific views on the essence of competitiveness / O.M. Kalieva, N.V. Belotserkovskaya, Yu.R. Dzhukaeva, E.A. Bobileva // Young Scientist. 2015. № 1. P. 226–227.
8. *Hymer S.H.* International operations of national firms: a study of foreign direct investment. Cambridge, Massachusetts : Massachusetts Institute of Technology Publishing House, 1976. 197 p.
9. *Porter M.* Competitive advantage of nations: with a new introduction. New-York : The Free Press, Tenth edition Palgrave, 1998. 855 p.

Андрианов Алексей Юрьевич
кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nirr1960@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу факторов командообразования на этапе формирования. При этом ожидания участников команды по поводу успешного достижения поставленных целей чётко определены, присутствуют упорство и настойчивость в выполнении задач, взаимответственность. В статье представлена точка зрения автора по мотивированию членов команды для достижения превосходства в работе путём достижения сложных целей.

Ключевые слова: формирование команды, механизмы, стратегия, анализ, бренд, план, оперативный уровень.

Одним из самых важных этапов командообразования по праву считается стадия формирования команды. Именно на ней цена ошибки достаточно высока по причине мультипликативного эффекта нарастающего в процессе дальнейшей реализации ошибочных решений. Также, на стадии формирования команды необходимо дополнительно уделить пристальное внимание всем основным факторам, которые могут оказать ключевое влияние, как на эффективность самих команд, так и всей организации, в целом. К ним следует отнести, в первую очередь, цели организации, которые должны быть декомпозированы в цели команды и далее – каждому её члену.

Для более подробного уяснения роли командообразования в повышении конкурентоспособности компании, необходимости инвестирования денежных средств руководством компании в сферу применения методов командообразования следует поэтапно проанализировать основные характеристики высокоэффективных команд, обогащённых приёмами командообразования, отличающих их от обычных команд (рабочих групп), объединённых и развивающихся в спонтанном порядке.

1. Уделение преимущественного внимания определённой миссии и целям деятельности компании.

Alexey Yu. Andrianov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
nirr1960@mail.ru

THE MAIN FACTORS OF TEAM BUILDING AT THE FORMATION STAGE

Annotation. This article is devoted to the analysis of the factors of team building at the stage of formation. At the same time, the expectations of the team members about the successful achievement of their goals are clearly defined, there is perseverance and perseverance in completing tasks, mutual responsibility. The article presents the author's point of view on motivating team members to achieve excellence in work by achieving complex goals.

Keywords: team formation, mechanisms, strategy, analysis, brand, plan, operational level.

Высокоэффективная команда выделяет рабочие цели или миссию, которая обуславливают причину её существования. Помимо этого, команда периодически ставит промежуточные цели и отвечает за планирование и реализацию соответствующих решений или стратегий [1, с. 193].

При этом ожидания участников команды по поводу успешного достижения поставленных целей чётко определены, присутствуют упорство и настойчивость в выполнении задач, взаимответственность. Дополнительным фактором, оказывающим влияние на успешность команды, является пристальное внимание к её составу. До процедуры формирования команды необходимо, отталкиваясь от целей, которые поставлены перед командой, спланировать будущие роли каждого члена команды. От профиля этих ролей будут, в значительной степени, зависеть критерии отбора членов команды из числа претендентов.

Все члены команды мотивированы для достижения превосходства в работе путём достижения сложных целей и имеют более глубокую приверженность к достижению миссии командными способами. Одна общая цель всей команды должна стать личной целью каждого её члена уже на стадии формирования команды, что позволит более эффективно двигаться к их достижению.

Одной из важных составляющих успешности команды является выбор и назначение её лидера. От его дальнейших действий, в значительной степени, будет зависеть и результативность всей команды. К сожалению, в практике отечественных организаций к процедуре назначения лидера относятся не в соответствии с интересами предприятия, а, зачастую, преследуя личные корыстные интересы либо по причине поддержки родственных или дружеских связей. Такое положение вещей, в значительной степени, негативно влияет на успех команды и всей организации.

Именно от действий высокоэффективного лидера зависит как успешность формирования команды, так и её будущее функционирование. Процедура выбора и назначения лидера должна быть организована на основе объективных требований к будущему руководителю.

На этапе установки ожиданий лидер команды проявляет внимание к следующим факторам:

- обеспечению адекватного доведения основных целей (команды и компании, в целом) до сведения членов команды и эффективной их реализации;
- гарантирования руководству компании понимания участниками команды ожиданий путём определения и реализации эффективных коммуникационных стратегий;
- обеспечения координирования действий участников команды в соответствии с установленными ожиданиями;
- предоставления необходимой мотивационной и ресурсной поддержки членам команды для обеспечения реализации ожиданий.

2. Наличие открытой коммуникации.

Члены команды обмениваются информацией для выявления новых или усовершенствованных вариантов достижения целей, устранения разногласий посредством участия в совместном решении проблем и неформального обмена опытом. Именно совместные обсуждения, основанные на взаимном уважении и высокой доле конструктивизма и креатива, позволяют с высокой степенью эффективности решать членам команды все основные проблемы, возникающие как на стадии формирования команды, так и на стадии её функционирования. Эти обсуждения могут проходить, в том числе, и в дистанционном формате, однако, наиболее эффективными становятся, всё же, личные обсуждения, поскольку, в большей степени, активизируется процесс эмпатии, призванный, в существенной степени, консолидировать членов коллектива.

3. Взаимное доверие и сплочённость среди участников команды.

Члены высокоэффективной команды обладают взаимным доверием, уважают и поддерживают друг друга, сотрудничают в целях реализации целей компании. Это взаимное доверие основано

на психологической особенности взаимного единения присущего членам грамотной сформированной команды. Такое единение является одной из главных заслуг лидера команды, который должен прилагать определённые усилия для его достижения при помощи различных инструментов. Однако важно понимать, что большинство теоретических способов повышения уровня доверия в коллективе должны быть оптимизированы под особенности самой организации, специфики её хозяйственной деятельности, внешних и внутренних обстоятельств, а также – социального менталитета членов команды и сотрудников организации.

Существует более высокий уровень инициативы, обмена идеями и сплочённости среди членов команды, который может быть достигнут в грамотно сформированных командах, в том числе, за счёт квалифицированных действий её лидера.

Сплочённость представляет «...степень, в которой члены команды держатся вместе и остаются едиными в стремлении к общей цели. Считается, что команда находится в состоянии сплочённости, когда её члены обладают связями, объединяющими их друг с другом и с командой, в целом» [2].

Члены команды принимают на себя роли деловых партнёров, пользуются более высокой степенью гибкости для достижения рабочих целей. Режим наибольшего комфорта для команды должен быть достигнут на основе взаимных мероприятий из богатого арсенала инструментов командообразования. Таких способов и методов, в настоящее время, существует большое количество [3, с. 273].

Планирование и координация командной работы осуществляются участниками команды коллективно, а не исключительно руководителем. Это является одним из ключевых признаков отличия команды от рабочей группы поскольку именно в процессе коллективного обсуждения наиболее важных вопросов члены команды за счёт выражения своих собственных мнений дают возможность взглянуть на возникающим проблемы с абсолютно разных точек зрения зачастую сугубо субъективных. Данный плюрализм мнений является очень полезным для достижения целей команды и организации по причине возникновения значительного количества неожиданных решений возникающих проблемных ситуаций. Задача лидера в процессе такого обсуждения – направить его в нужное русло, поддерживать ход обсуждения в конструктивном режиме и утвердить итоговое наиболее оптимальное решение на основе достижения максимального уровня эффективности.

В случае усреднённых команд с ослабленными мотивацией и целеполаганием, ответственность за планирование и координацию возлагается исключительно на лидера, а члены команды действуют в соответствии с инструкциями и руководящими принципами данного лидера, ограничивая, тем самым, себя в возможностях более продуктивной, творческой, слаженной работе.

4. Высокое качество принимаемых решений.

Участники высокоэффективной команды, как правило, являются активными и квалифицированными специалистами.

Благодаря реализуемым приёмам командообразования, сотрудники проходят обучение процессу профессиональной реализации своего потенциала при решении сложных вопросов, принятии жизненно важных для компании решений совместно как команда, а не группа индивидуалистов. Данное обучение может быть организовано как собственными силами с использованием внутреннего консультанта, так и при помощи сторонней организации. Несомненными преимуществами привлечения собственных ресурсов является низкая их стоимость и учёт всех внутренних особенностей предприятия, что позволяет произвести более тонкую настройку.

Основным преимуществом привлечения внешнего консультанта для проведения обучения членов команды является, несомненно, более высокий уровень качества оказываемых услуг за счёт богатого опыта квалифицированных специалистов.

Участников продуктивных команд отличает повышенная культура участия, возможность внесения своих инновационных идей, участие в обсуждении в свободном формате.

Литература:

1. *Фадеева И.С.* Тимбилдинг как условие конкурентоспособности компании / И.С. Фадеева // *Менеджмент сегодня*, 2015. № 3. С. 192–196.
2. *Басманова Н.И.* Тренинг командообразования. М. : Директ-Медиа, 2019. 59 с.
3. *Булгакова И.Н.* Разработка методики формирования команды проекта в системе HR-менеджмента организации / И.Н. Булгакова, Т.В. Александрова, А.М. Елохов // *Вестник тюменского государственного университета. социально-экономические и правовые исследования*, 2022. Т. 9. № 1 (29). С. 269–287.
4. *Петров А.Ю.* Soft skills современного менеджера: командообразование и лидерские навыки: учебное пособие / А.Ю. Петров, А.В. Махароблидзе. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2017. 188 с.

5. Создание эффективного механизма разрешения конфликтов.

Очевидным является тот факт, что при прохождении командообразующего обучения, участников высокопроизводительных команд отличает высокий уровень солидарности и единства, в результате чего, они эффективно управляют внутренними конфликтами с помощью эффективных методов коммуникации и урегулирования.

Задачей лидера команды на этом этапе – приложить усилия в направлении того, чтобы погасить конфликт на более ранней стадии его возникновения, а в идеале – не допустить его возникновения.

В высокоэффективной команде наблюдается трансформация конфликтов в возможности, которые могут быть реализованы путём развития совместных компетенций и разрешения различий [4].

Командообразование предоставляет возможность обучения членов команды навыкам управления конфликтами и их реализации в области межличностных и коммуникационных навыков на рабочем месте с целью достижения продуктивных результатов.

Таким образом, руководству организации при формировании команд необходимо уделять пристальное внимание всем тем характеристикам, которые могут существенно повлиять на эффективность деятельности команд и всей организации.

Literature:

1. *Fadeeva I.S.* Team building as a condition of the company's competitiveness / I.S. Fadeeva // *Management Today*, 2015. № 3. P. 192–196.
2. *Basmanova N.I.* Team building training. M. : Direct-Media, 2019. 59 p.
3. *Bulgakova I.N.* Development of a methodology for forming a project team in the HR management system of an organization / I.N. Bulgakova, T.V. Alexandrova, A.M. Elokhov // *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and Legal Studies*, 2022. Vol. 9. № 1(29). P. 269–287.
4. *Petrov A.Yu.* Soft skills of a modern manager: team building and leadership skills : textbook / A.Yu. Petrov, A.V. Makharoblidze. Yekaterinburg : Publishing House of the Ural University, 2017. 188 p.

Андрианов Алексей Юрьевич

кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nirr1960@mail.ru

Alexey Yu. Andrianov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
nirr1960@mail.ru

**ФАКТОРЫ КОМАНД, ВЛИЯЮЩИЕ
НА ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ РОСТ,
ПРИБЫЛЬНОСТЬ
И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ**

**TEAM FACTORS AFFECTING
ORGANIZATIONAL GROWTH,
PROFITABILITY AND COMPETITIVENESS**

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию высокоэффективных команд, которые, как правило, имеют множественные и взаимодополняющие навыки с акцентом на более расширенные цели или задачи, факторов влияющих на организационный рост, прибыльность, конкурентоспособность компании. В статье представлена точка зрения автора по важности специализированным навыкам или компетенциям в том случае если команда с низкой степенью эффективности объём работы.

Ключевые слова: факторы, команды, прибыльность, организационный рост.

В процессе выполнения своих трудовых функций, у сотрудников возникают особенности в процессе коммуникаций. От качества таких коммуникаций, в значительной степени, зависит продуктивность их деятельности, которая непосредственно влияет на эффективность деятельности всей организации.

Сотрудники совместно используют дополнительные навыки для результативного решения задач, связанных с проблемами и требованиями компании. Обладая совместимыми компетенциями, члены команды достигают более высоких показателей производительности на работе и обеспечивают выдающиеся, а также – измеримые результаты.

Большинство организаций стремятся не просто использовать трудовые коллективы, а, по возможности, создавать на их основе команды, в том числе, команды управления.

Процесс командообразования позволяет не только получить простую сумму эффективного использования трудовых потенциалов каждого сотрудника, но и за счёт эффекта синергии увеличить их суммарную отдачу.

Annotation. This article is devoted to the study of highly effective teams, which, as a rule, have multiple and complementary skills with an emphasis on more expanded goals or tasks, factors affecting organizational growth, profitability, competitiveness of the company. The article presents the author's point of view on the importance of specialized skills or competencies in the event that a team with a low degree of efficiency has a volume of work.

Keywords: factors, teams, profitability, organizational growth.

Важно отметить, что процесс формирования и дальнейшего функционирования команд имеет свои специфические особенности не только в зависимости территориального расположения организации относительно государственной принадлежности, но и по многим другим факторам.

К таким факторам можно отнести:

- состав участников команды;
- стоящие перед рабочим коллективом задачи и цели;
- специфика хозяйственной деятельности [1];
- состояние внешней и внутренней среды организации.

Все перечисленные факторы, в той или иной степени, оказывают влияние на организационный рост, прибыль и конкурентоспособность предприятия, являющиеся важнейшими аспектами успешности ведения хозяйственной деятельности.

В случае команд с низкой степенью эффективности, объём работы для каждого члена команды узко определён и важность придаётся

специализированным навыкам или компетенциям [2]. Набор таких компетенций и навыков должен быть заранее определён лидером команды ещё на стадии планирования в зависимости от целей и задач, стоящих перед организацией и командой. Учёт данного фактора позволит избежать значительного количества потерь, в том числе, финансовых, по причине несоответствия набора компетенций у каждого из членов команды стоящим перед ними задачам.

Участники высокоэффективных команд, как правило, имеют множественные и взаимодополняющие навыки с акцентом на более расширенные цели или задачи, которые влияют на организационный рост, прибыльность, конкурентоспособность компании.

1. Высокая степень планирования и организации эффективных деловых встреч.

Проводимые встречи в высокоэффективной команде отличает тщательное планирование, высокая степень организации с акцентом на факторы, которые обеспечивают повышение общей производительности команды и компании в целом [3]. Каждая рабочая встреча должно быть тщательно спланирована и организована, так как от этого зависит степень её полезности. Каждый член команды в процессе деловых совещаний не выполняет свои прямые должностные обязанности, зафиксированные в трудовом договоре, должностной инструкции и других локальных нормативных актах.

Таким образом, эти потери должны быть, как минимум, компенсированы пользой от проведения собраний коллектива команды, а в идеальном состоянии – многократно превосходить их. Это становится возможным только при условии скрупулёзной подготовки к проведению таких встреч. Задача лидера команды – организовать этот процесс на должном уровне.

2. Чёткое распределение командных ролей.

Участники высокоэффективной команды имеют ясность своих ролей, а также обязанностей других членов команды. Они обладают сознанием собственных обязанностей и меры возлагаемой ответственности, степени взаимозависимости каждого члена группы для реализации миссии или целей организации. Каждая командная роль должны быть заранее определена и подбор членов команды, в первую очередь, зависит именно от будущей командной роли вменяемой конкретному сотруднику.

В высокоэффективной команде участники несут индивидуальную и совместную ответственность за выполнение общих целей и командных задач, признают коллективную ответственность за результаты команды. В этом заключается одно из главных отличий команды от рабочей группы, так как коллективная ответственность служит дополнительным инструментом сплочения коллектива единомышленников. Однако стоит учесть, что в случае регулярного недостижения запланированных результатов, этот аспект может наоборот

привести к ухудшению внутреннего климата команды. Члены команды потеряют доверие друг к другу и будут подвержены паттерну перекладывания вины на другое лицо и избегания личной ответственности. Коллективная ответственность при таком развитии событий начнёт резко терять свою актуальность.

Задача лидера – грамотно спланировать перечень командных ролей, учесть этот аспект при подборе членов будущей команды, а затем – чётко закрепить за каждым сотрудником оптимальную для него роль. В дальнейшем, необходимо организовать получение обратной связи и, по необходимости, корректировать распределение ролей и соответствующих обязанностей.

3. Признание инноваций, обеспечение продуктивных результатов работы.

Участники высокоэффективной команды являются более продуктивными и квалифицированными в продвижении инновационных передовых методов на рабочих местах, в осуществлении реформ и достижении рекордных показателей, оценке производительности на предмет эффективности командных процессов и качества результатов

4. Компетентный руководящий состав.

Действия руководителей (лидеров) высокоэффективной команды имеют решающее значение в создании стратегических рамок и определении курса действий для участников команды, обеспечивают формулирование целей и расстановку приоритетов

Помимо назначенного руководителя, командообразующие мероприятия обеспечивают выявление в команде неформальных лидеров, способствующих вести за собой участников, обучают приёмам лидерства в обеспечение продвижения миссии и целей компании.

5. Предоставление максимальных возможностей для личностного развития участникам команды.

Каждый член команды работает в направлении достижения наилучших результатов, демонстрируя исключительную производительность, что, в свою очередь, способствует реализации миссии и целей компании.

С помощью мероприятий командообразования участники команды имеют возможность личного и профессионального развития посредством проведения эмпирического обучения, участия в проектных заданиях, коучингах, командных ретритах [4].

6. Непрерывное совершенствование командной работы.

Участники высокоэффективной команды работают совместно, чтобы обнаружить новые способы улучшения качества работы, принципы и практики для достижения повышенных показателей производительности в работе.

При этом ясность методов и приёмов обеспечивает наличие следующих показателей:

- установление порядка принятия решений внутри команды;
- поощрение творческого, инновационного решения командных проблем;
- определение рабочих стандартов и правил, которые соответствуют отраслевым стандартам;
- уделение особого внимания методам проведения командных совещаний для обеспечения конструктивного диалога и координации между участниками команды;
- регламентация рабочих процессов от начальной стадии до конечной в обеспечение неукоснительного выполнения поставленных задач.

Процесс формирования высокоэффективной командной культуры и развития высокоэффективных команд осуществляется при условии прохождения следующих этапов:

- создание мотивирующих и амбициозных целей, связанных с производительностью труда членов команды, особенно, когда участники имеют высокую мотивацию в достижении положительных результатов;

Литература:

1. *Петров С.В.* Особенности командообразования на предприятиях сельского хозяйства / С.В. Петров // Siberian journal of life sciences and agriculture. 2022. Т. 14. № 4. С. 280–296.
2. *Надточий Ю.Б.* Командообразование : учеб. пособие. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. 238 с.
3. *Петров А.Ю.* Soft skills современного менеджера: командообразование и лидерские навыки: учебное пособие / А.Ю. Петров, А.В. Махароблидзе. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2017. 188 с.
4. *Басманова Н.И.* Тренинг командообразования. М. : Директ-Медиа, 2019. 59 с.

- развитие личных лидерских качеств и поощрение индивидуальной инициативы;
- наём совместимых талантов, имеющих решающее комбинирование навыков и способностей;
- придание важного значения требованиям обучения и развития членов команды с целью выявления инновационных методов и новых подходов в работе для достижения целей команды.

Высокоэффективные команды, усиленные методами командообразования, являются продолжением обычных команд с недостаточным коэффициентом эффективности и имеют более высокое чувство приверженности целям или взаимной цели, которая определяет существование всей командной структуры и компании, в целом, обеспечивают осознание участниками ролевых ожиданий, взаимной ответственности.

На основании изложенного, следует отметить, что командообразование по праву считается эффективным инструментом в укреплении и повышении конкурентоспособности компаний, что приводит к увеличению основных экономических показателей деятельности организации в том числе её эффективности.

Literature:

1. *Petrov S.V.* Specialties command formation of enterprises of rural hoziai / S.V. Petrov // Apostille. 2022. Vol. 14. № 4. P. 280–296.
2. *Nadtochiy Yu.B.* Command education: training equipment : tutorial. M. : Publishing house «Dashkov & K», 2020. 238 p.
3. *Petrov A.Yu.* Soft skills of a modern manager: team building and leadership manuals : textbook / a.Yu. Petrov, A.V. Makharoblidze. Yekaterinburg : Urals Publishing House, 2017. 188 p.
4. *Basmanova N.And.* Training Command. M. : Direct-Media, 2019. 59 p.

Бондарева Виктория Сергеевна
аспирантка кафедры менеджмента,
Киргизско-российский славянский
университет имени Бориса Ельцина
161bvs@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Результаты проведенных исследований мировых институтов показывает низкую грамотность населения в отношении финансовых услуг и цифровых технологий. Последствия такой низкой грамотности могут быть негативными для мировой финансовой системы и экономики, в целом. Требуется развивать учебные программы, налаживать международный обмен опытом и прибегать к другим способам, описанным в данной работе.

Ключевые слова: цифровая грамотность, финансовая грамотность, цифровизация, мировая финансовая стабильность, развитие обучающих программ.

«В связи с беспрецедентными темпами технологических изменений и распространением цифровых финансовых услуг изменилась и глобальная финансовая система. Появилась необходимость повышения финансовой грамотности населения. Стала очевидной необходимость улучшения финансового поведения в разных возрастных группах посредством современных образовательных программ.

Вместе с тем, компоненты обновления знаний в части прогноза финансовой грамотности должны включать знания и о цифровых технологиях в том числе» [3, с. 75].

На сегодняшний день под «финансовой грамотностью» понимают, с одной стороны, способность человека участвовать в экономической жизни общества на основе финансовых знаний и навыков. С другой стороны, «финансовая грамотность» является элементом финансовой и экономическая культуры, характеризующая финансовое поведение каждого отдельного человека» [7, с. 39–40].

Речь идет не только об автоматизации, но и об изменении бизнес-модели и стратегии. Поэтому сейчас важно развивать электронные сервисы в государственном секторе, внедрять цифровые технологии на уровне отдельной компании, повышать финансовую грамотность современного гражданина.

Victoria S. Bondareva
Postgraduate Student
of the Department of Management,
Kyrgyz-Russian Slavic University
named after Boris Yeltsin
161bvs@gmail.com

IMPROVING THE FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Annotation. The results of the research conducted by world institutions show a low literacy of the population in relation to financial services and digital technologies. The consequences of such low literacy can be negative for the global financial system and the economy as a whole. It is required to develop curricula, establish an international exchange of experience and resort to other methods described in this paper.

Keywords: digital literacy, financial literacy, digitalization, global financial stability, development of training programs.

Успех развития цифровой экономики зависит от того, насколько стремительно коммерческие компании и органы государственной власти движутся к цифровому будущему, и все это влияет на финансовую грамотность населения, которую вышеперечисленные могут повышать за счет различных инструментов, представленных на рынке.

Следует отметить, что знание финансов также необходимо для всех возрастных категорий. Для детей финансовая грамотность закладывает навыки планирования бюджета, которые они будут применять позже в жизни, и обеспечивает безопасность в сфере финансовых услуг. Финансовая грамотность позволяет молодым людям эффективно планировать ресурсы и управлять ими, чтобы избежать проблем, связанных с неграмотным использованием кредитных услуг. Взрослому поколению высокий уровень финансовой грамотности позволяет делать выбор в пользу инвестирования своих средств и диверсификации своего капитала с целью избежания рисков потери благополучия уже в нетрудоспособном возрасте.

Необходимо учитывать, что приоритетным направлением государственной политики является разработка программ и мероприятий по повышению финансовой грамотности населения в условиях цифровой трансформации. Цифровая трансформация требует усилий со стороны не только государства, но и бизнеса, а также

общества, которое включает в себя не только трудоспособное население, но и пенсионеров с несовершеннолетними детьми. Это связано с тем, что эти категории населения являются самыми уязвимыми в обществе. Для избежания прецедентов мошенничества необходимо безотлагательно информировать население о прогрессирующей цифровой трансформации и безопасном использовании персональных данных. Следует отметить, что новейшие цифровые технологии способствуют развитию новых рисков и новых угроз, активизации киберпреступности, применяющей современные инструменты и механизмы, а также, использующей в своих целях низкую финансовую грамотность населения, которое подвергается опасности потери средств с имеющихся банковских счетов.

Одной из важнейших задач государства является необходимость предоставления возможности населению предпенсионного возраста создать «подушку безопасности» на тот период времени или случай, когда они перестанут получать ежемесячную заработную плату. Одним из таких инструментов является налоговый вычет за покупку акций на индивидуальный инвестиционный счет.

Активное использование цифровых технологий в современной жизни трансформирует особенности товарно-денежных отношений. В современных условиях покупки в большинстве случаев осуществляются безналичным расчетом: пластиковыми картами, гаджетами – смартфонами, умными часами, браслетами и т.д.; тем самым, новые финансовые инструменты и механизмы денежных форм, в том числе, криптовалюты появляются на рынке, что, в свою очередь, требует дополнительных знаний и навыков от общества [6, с. 51].

Безусловно, с точки зрения учета расходов, цифровизация предоставляет возможность населению отслеживать свои покупки, совершать автоматический подсчет затрат за любой временной промежуток, а также, исключает возможность потери им наличных средств.

«Риск потери личных финансов снизится по мере того, как граждане начнут изучать и применять финансовые знания на практике. Эти меры помогут укрепить доверие к властям и местному самоуправлению, финансовой и банковской систем, общественных организаций, улучшить благосостояние населения и укрепить национальную безопасность страны» [2, с. 65].

Проанализировав Стратегию развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2030 года, следует выделить сильные стороны внедрения цифровых финансовых услуг:

- рост доступности финансовых услуг населения;
- скорость совершения транзакции;
- оптимизация сотрудничества между поставщиками-потребителями;

- масштабирование организаций, предоставляющих финансовые услуги.

Также, следует выделить слабые стороны финансового поведения различных групп населения:

- завышенные требования государственной поддержки в следствии увеличения финансовых рисков и потерь домохозяйств;
- отсутствие навыков обеспечения собственной финансовой стабильности домохозяйствами в принятии решений, направленных на стабилизацию бюджета;
- некомпетентность в области финансовых рынков у домохозяйств.

Таким образом, требуются разработки при реализации мероприятий по повышению финансовой культуры граждан, а именно, разработка системного государственного подхода по повышению финансовой грамотности различных слоев населения, по защите прав потребителей различных финансовых услуг.

Во избежание рисков и минимизации потерь, на наш взгляд, следует аккумулировать знания в сфере финансовой грамотности населения. Следует отметить, «что низкий уровень знаний имеет негативные последствия не только для потребителей финансовых услуг, но и для государства, а также – для частного сектора и общества. Поэтому борьба с невежеством в этой области важна как для отдельного человека, так и для государства, в целом» [5, с. 201].

Формирование финансовой культуры населения стало одним из стратегических приоритетов многих стран. Эти вопросы имеют большое значение, поскольку они неразрывно связаны с проблемой защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг. Для Российской Федерации увеличение числа людей, владеющих таким понятием, как «финансовая грамотность», стало одной из основных задач.

Так, например, Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2030 года также предусматривает увеличение финансовой грамотности различных групп населения как одну из предпосылок обеспечения конкурентоспособности финансового рынка Российской Федерации.

Значение финансовой грамотности возрастает в цифровую эпоху с расширением спектра способов воздействия на людей и социальные процессы с помощью информации.

В цифровой экономике информационные каналы становятся доступнее и ежедневно множатся, охватывая все больше и больше людей, в том числе, с самыми низкими доходами. Эта тенденция имеет как положительные, так и отрицательные последствия: долговая нагрузка неплатежеспособного населения и доступ к помощи со стороны государства и институтов гражданского общества в сложной финансовой ситуации сейчас тесно связана с цифровой и информационной составляющей.

«Постоянные изменения, происходящие в современном мире, затрагивают не только финансовую среду, но практически – все сферы жизни. Цифровая экономика пронизывает все сферы социально-экономического развития страны. Безусловно, сегодня сложно представить себе жизнь без технологий цифровой экономики» [4, с. 98].

На наш взгляд, повышение финансовой грамотности гарантирует повышение уровня жизни и уверенности в завтрашнем дне каждого гражданина, а также гарантирует стабильность и процветание экономики и государства в целом. С ростом уровня благополучия населения пропорционально растет покупательская способность каждого гражданина в отдельности, что позволяет развивать экономику на микроуровне и расширять количество оказываемых услуг.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что с целью эффективного повышения уровня финансовой грамотности граждан и населения, в целом, необходимо провести анализ, обмен

Литература:

1. *Жутаев А.С.* Повышение финансовой грамотности молодежи как одно из важнейших направлений государственной политики / А.С. Жутаев // Финансовое право. 2019. № 4. С. 41–43.
2. *Коркин Р.И.* Финансовая грамотность домашних хозяйств в современной России / Р.И. Коркин // Цифровая экономика и финансовые кибертехнологии: проблемы и перспективы: Смирновские чтения-2019. СПб. : МБИ, 2019. С. 65–67.
3. *Круглов А.А.* Подходы к внедрению управления знаниями / А.А. Круглов // Молодой ученый. 2018. № 25(211). С. 75–76. URL : <https://moluch.ru/archive/211/51754> (дата обращения 30.05.2020).
4. *Поветкина Н.А.* Финансовая грамотность и устойчивое развитие в цифровую эпоху (правовое измерение) : монография / Н.А. Поветкина, Е.В. Кудряшова. М. : Норма: Инфра-М, 2020. 104 с.
5. *Покачалова Е.В.* Повышение финансовой грамотности и финансовой культуры: современные правовые аспекты / Е.В. Покачалова, Д.И. Яковлев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1(126). С. 201–210.
6. *Ромашкин Т.В.* Развитие финансовой грамотности в эпоху цифровизации / Т.В. Ромашкин // Педагогический опыт: от теории к практике: Сборник материалов III международной научно-практической конференции. Чебоксары : ЦНС «Интерактивплюс», 2017. С. 51–53.
7. *Воскресенская К.А.* Финансовая грамотность в эпоху цифровизации / К.А. Воскресенская // Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2021. С. 39–40.

опытом с зарубежными коллегами, организовать распространение и внедрение лучших практик как в отдельных пилотных проектах, так и на уровне страны, в целом, используя при этом опыт и инновации зарубежных стран, адаптируя его с учетом особенностей страны внедрения.

Для реализации необходимых мероприятий нужно способствовать появлению у населения таких навыков, как способность перманентно учиться, готовность постоянно приобретать новые знания в соответствии с новыми появляющимися технологиями и безостановочным инновационным прогрессом. Это – ключевой фактор успеха, профессионального роста в современном цифровом мире.

Масштабность и многоаспектность направлений развития цифровой экономики требуют системного подхода и осмысления, а повышение уровня финансовой грамотности населения требует эмоциональной подготовки граждан к получению новой информации и адаптации к новым реалиям.

Literature:

1. *Zhutaev A.S.* Improving the financial literacy of youth as one of the most important directions of state policy / A.S. Zhutaev // Financial Law. 2019. № 4. P. 41–43.
2. *Korkin R.I.* Financial literacy of households in modern Russia / R.I. Korkin // Digital Economy and Financial Cyber Technologies: Problems and Prospects: Smirnov Readings-2019. SPb. : MBI, 2019. P. 65–67.
3. *Kruglov A.A.* Approaches to the introduction of knowledge management / A.A. Kruglov // Young scientist. 2018. № 25(211). P. 75–76. URL : <https://moluch.ru/archive/211/51754> (accessed: 30.05.2020).
4. *Povetkina N.A.* Financial literacy and sustainable development in the digital era (legal dimension) : monograph / N.A. Povetkina, E.V. Kudryashova. M. : Norma: Infra-M, 2020. 104 p.
5. *Pokachalova E.V.* Improving financial literacy and financial culture: modern legal aspects / E.V. Pokachalova, D.I. Yakovlev // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2019. № 1(126). P. 201–210.
6. *Romashkin T.V.* Development of financial literacy in the era of digitalization / T.V. Romashkin // Pedagogical experience: from theory to practice: Collection of materials of the III international scientific and practical conference. Cheboksary : CNS «Interactivplus», 2017. P. 51–53.
7. *Voskresenskaya K.A.* Financial literacy in the era of digitalization / K.A. Voskresenskaya // Socio-economic processes of modern society: theory and practice. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Cheboksary, 2021. P. 39–40.

8. Трудовая В.В. Финансовая грамотность в условиях цифровой экономики / В.В. Трудовая // Финансовая грамотность населения: проблемы, региональные практики и перспективы развития. Сборник статей по материалам Межрегиональной научно-практической конференции. Калуга, 2021. С. 285–291.

8. *Trudovaya V.V.* Financial literacy in the digital economy / V.V. Trudovaya // Financial literacy of the population: problems, regional practices and development prospects. Collection of articles based on the materials of the Interregional Scientific and Practical Conference. Kaluga, 2021. P. 285–291.

Золотарчук Анна Владимировна

кандидат экономических наук,
старший преподаватель,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
zav200@mail.ru

Anna V. Zolotarchuk

Candidate of Economic Sciences,
Senior Lecturer,
Department of Economic Theory
and National Economy,
Pacific National University
zav200@mail.ru

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ СФЕРЫ
ГУМАНИТАРНЫХ УСЛУГ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ**

**THE EFFECTIVENESS OF THE SPHERE
OF HUMANITARIAN SERVICES:
THEORETICAL CONCEPTS
AND PROBLEMS OF EVALUATION**

Аннотация. В статье представлена классификация существующих концепций эффективности применительно к сфере гуманитарных услуг. Выявлены недостатки традиционных ресурсно- и ценностно-ориентированных концепций. Сформулировано предположение о том, что оценку эффективности сферы гуманитарных услуг следует выполнять с учетом использования функционала данной сферы на основе концепций, ориентированных на долгосрочное устойчивое развитие. Сфера гуманитарных услуг, обеспечивая расширенное воспроизводство человеческого потенциала, создает необходимые условия для межпоколенческой устойчивости благосостояния. Основываясь на выявленной специфике взаимообусловленности процессов воспроизводства человеческого потенциала и развития сферы гуманитарных услуг, в статье определены базовые характеристики системы управления данной сферой.

Annotation. The article presents a classification of existing concepts of efficiency in relation to the sphere of humanitarian services. The shortcomings of traditional resource- and value-oriented concepts are revealed. It formulates the assumption that the assessment of the effectiveness of the sphere of humanitarian services should be carried out taking into account the use of the functionality of this sphere on the basis of concepts focused on long-term sustainable development. The sphere of humanitarian services, ensuring the expanded reproduction of human potential, creates the necessary conditions for intergenerational sustainability of well-being. Taking into account the specifics of the interdependence of the processes of reproduction of human potential and the development of the sphere of humanitarian services, the basic characteristics of the management system of this sphere have been determined.

Ключевые слова: эффективность сферы гуманитарных услуг, гуманитарные услуги, функции сферы гуманитарных услуг, воспроизводство человеческого потенциала, аллокативная эффективность, динамическая эффективность.

Keywords: efficiency of humanitarian services, humanitarian services, functions of humanitarian services, reproduction of human potential, allocative efficiency, dynamic efficiency.

В последние двадцать лет научное внимание к вопросам оценки эффективности сферы гуманитарных услуг заметно выросло вместе с осознанием ее особой роли в сохранении и развитии человеческого потенциала, которое, в связи с принятием гуманистической парадигмы общественного прогресса, стало рассматриваться в качестве главного компонента стратегического целеполагания. При этом традиционные подходы к оценке эффективности данной сферы подвергаются вполне обоснованной критике, поскольку, будучи основанными на макроэкономических показателях (отраслевой ВДС, ВРП и др.), они могут приводить к ошибочным выводам и принятию неправильных политических решений [1, с. 11].

сектора: гуманитарный, социальный и сектор производственных услуг.

Сектор гуманитарных услуг находится в экономических границах видов экономической деятельности, соответствующих разделам Р–Р ОКВЭД-2: «Образование», «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений», и оказывает в силу своей специфики непосредственное влияние на воспроизводство человеческого потенциала. В 2018–2022 гг. доля сферы гуманитарных услуг в ВДС экономики России составляла, в среднем, 7,8 %, в ВДС третичного сектора – 12,9 %.

В настоящей статье мы используем, принятое нами ранее [2], деление сферы услуг на три

Анализ отечественных и зарубежных тематических исследований, посвященных проблемам оценки эффективности в экономике в целом и в сфере услуг в частности, показал, что имеющиеся

концепции эффективности могут быть классифицированы:

1) на ресурсно-ориентированные, в которых критерий эффективности формулируется в терминах достижения оптимального использования ресурсов в производстве;

2) ценностно-ориентированные, основанные на аллокативной эффективности с приоритизацией ценностей развития общества и с акцентом на результаты, достигнутые для конечных пользователей (стейкхолдеров) – получателей, работодателей, органов публичной власти, местного сообщества и общества в целом [3];

3) ориентированные на долгосрочное устойчивое развитие социально-экономических систем с достижением динамической эффективности, главной идеей которой является обеспечение роста благосостояния общества не только за счет поиска способов наилучшего размещения уже имеющихся ресурсов, но и за счет обнаружения и создания новых дополнительных ресурсов.

В рамках ресурсно-ориентированного подхода, исчисляются традиционные показатели экономичности и производительности как на макроуровне при статистическом наблюдении за экономикой, в целом, в разрезе регионов, отраслей, так и на микроуровне, где основным индикатором деятельности организаций выступает рентабельность – отношение прибыли (чистой, операционной и др.) к какому-либо ресурсу организации (выручке от продаж, активам, инвестициям, капиталу, себестоимости продукции, численности персонала и др.).

В специальной литературе неоднократно ставились под сомнение традиционные показатели эффективности, применяемые в сфере услуг, концептуально предназначенные для анализа массового производства, не учитывающие косвенных эффектов, а также, из-за их ориентации на решение краткосрочных проблем и игнорирования долгосрочных [4].

В отечественных исследованиях ценностно-ориентированный подход нашел свое выражение в разработке концепции *социально-экономической эффективности* как совокупности экономических и социальных результатов, достигаемых при данном объеме используемых ресурсов или затрат. Применительно к сфере услуг, социально-экономическая эффективность первоначально трактовалась как алгебраическая сумма прямого и косвенного экономического эффекта. Впоследствии, подход стал более адекватным, учитывающим многомерность и многоаспектность данного вида эффективности, с акцентом не только и даже не столько на экономические аспекты, сколько на гуманитарные, политические, психологические и другие социальные компоненты.

Дальнейшее развитие концепции социально-экономической эффективности сферы услуг получило в рамках стейкхолдерского подхода к управлению данной сферой, в основу которого была положена идея оптимизации взаимоотношений

участвующих сторон (стейкхолдеров). Эффективность стали оценивать с учетом степени гармонизации отношений основных групп стейкхолдеров, получаемую при достижении взаимной согласованности их целей и результатов со стратегическими целями развития отраслей сферы услуг.

У концепций эффективности, сформулированных на основании ресурсно- и ценностно-ориентированных подходов, имеется общая характерная особенность и одновременно существенный недостаток, который заключается в том, что все они отвечают статическому пониманию эффективности – в смысле рационального управления уже данными ресурсами.

Длительное доминирование в экономической науке статической точки зрения на эффективность привело к тому, что проблема распределения ресурсов оказалась отделенной от проблемы их воспроизводства [5, с. 1–9]. В этой связи, предлагается перейти к понятию динамической эффективности, сформулированному австрийской экономической школой, сущность которой, в отличие от статической эффективности, проявляется в обнаружении и создании новых ресурсов всех видов, необходимых для долгосрочного развития. Применительно к динамической эффективности критерий Парето-оптимальности формулируется в терминах межпоколенческого распределения благосостояния – такого его типа, при котором нельзя улучшить благосостояние одного поколения людей, не ухудшив благосостояние другого поколения.

Первоначально, динамическая эффективность на макроэкономическом уровне рассматривалась в связи с проблемой перенакопления капитала – увеличения его размеров сверх предписываемого «золотым правилом накопления», сокращающего благосостояние всех поколений – и нынешних, и будущих.

В последующем, масштабирование данной проблемы на все ресурсы, вовлекаемые в экономический оборот (человеческий, социальный, природный капитал), нашло выражение в концепции устойчивого развития (англ. *sustainable development*). По своему содержанию, данная концепция является концентрированным выражением результатов широкого круга научных исследований – философских, социологических, естественнонаучных, политологических, экономических, экологических, касающихся устойчивого развития сложных систем, эволюции и самоорганизации биосферы, смысла и качества жизни людей, межпоколенческого трансфера благосостояния.

Динамическое понимание эффективности образует основу нового методологического подхода к ее оценке, ориентированного на долгосрочное устойчивое развитие социально-экономических систем. В связи с этим, концепция социально-экономической эффективности приобретает дополнительный содержательный критерий, связанный с необходимостью обеспечения устойчивости благосостояния в межпоколенческом аспекте – устойчивости, которая, в свою очередь, зависит

от способности текущего поколения передавать будущим поколениям накопленные активы (природные, физические, человеческие, социальные), имеющие значение для человеческого развития.

Необходимым условием устойчивого развития социально-экономических систем является расширенное воспроизводство человеческого потенциала, «ответственность» за которое возлагается по большей части на сферу гуманитарных услуг. Как отмечают С.Н. Бобылев, Л.М. Григорьев, в парадигме устойчивого развития роль реализации человеческого потенциала объективно более важна, нежели устойчивость планетарного экономического роста с учетом сохранения природных факторов существования человеческого общества (экология, климат и пр.) [6, с. 4].

Расширенное воспроизводство человеческого потенциала означает полноценное развитие человека. Оно проявляется в существенном улучшении здоровья, повышении продолжительности жизни населения, появлении новых профессий, новых форм занятости, прежде всего, в инновационной сфере, расширении практики общественного участия в управлении на региональном и муниципальном уровнях и т.п.

Таким образом, в ходе расширенного воспроизводства человеческого потенциала происходит его накопление и всестороннее развитие.

Воспроизводственный цикл применительно к человеческим ресурсам принято делить на две основные стадии: накопление человеческого потенциала и его использование. При этом специфика данных процессов заключается в том, что они прямо взаимообусловлены деятельностью сферы гуманитарных услуг, а именно:

а) накопление человеческого потенциала происходит в результате удовлетворения гуманитарных, интеллектуальных, социально-культурных и экологических потребностей человека за счет предоставления соответствующих услуг;

б) в процессе оказания гуманитарных услуг (образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культура, физическая культура и спорт) происходит одновременно и потребление услуг (реализация потребительской функции человека), и накопление человеческого потенциала, причем отделить одно от другого не представляется возможным;

в) в процессе использования человеческого потенциала происходит реализация производст-

венной и социальной функции человека; реализация производственной функции обеспечивает доходы и средства, а социальной – социальную устойчивость (безопасность, права и возможности, общественное участие в управлении), необходимые в качестве базовых (общих) условий для воспроизводства человеческого потенциала;

г) расширенное воспроизводство человеческого потенциала достигается за счет привлечения инвестиций в инфраструктуру и инновационное развитие гуманитарной сферы услуг, причем более качественные и длительные инвестиции приносят более высокий и более долговременный эффект.

С учетом перечисленных аспектов системы управления сферой гуманитарных услуг, должны получить, как мы полагаем, следующие основные характеристики:

1) стратегическую цель развития гуманитарной сферы услуг следует направлять на обеспечение расширенного воспроизводства человеческого потенциала – достижение качественных характеристик населения, релевантных объективным потребностям социально-экономического развития в настоящее время и в будущем;

2) качественный рост человеческого потенциала во многом зависит от повышения эффективности управления сферой услуг, применения современного инструментария государственного и муниципального менеджмента, в том числе процедур согласования интересов основных стейкхолдеров;

3) поскольку развитие сферы гуманитарных услуг определяется комплексом условий – финансовых, инфраструктурных, управленческих и институциональных, постольку от обеспечения их оптимальной комплементарности зависит степень достижения стратегической цели и эффективность развития данной сферы;

4) развитие сферы гуманитарных услуг представляет собой общегосударственную задачу, решаемую совместными усилиями всех уровней публичной власти (федеральной, региональной, муниципальной).

При этом деятельность федерального центра должна быть направлена, прежде всего, на выравнивание инфраструктурного обеспечения оказания гуманитарных услуг в регионах и его развитие на базе передовых технологий.

Литература:

1. *Стиглиц Д.* Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Д. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси; Пер. с англ. И. Кушнareвой; Науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М. : Изд-во Института Гайдара, 2016.

Literature:

1. *Stiglitz D.* Misjudging Our Lives: Why Doesn't GDP Make Sense? Report of the Commission on Measuring the Efficiency of the Economy and Social Progress / D. Stiglitz, A. Sen, J.-P. Fitoussi; Transl. with English by I. Kushnareva; Scientific. ed. translated by T. Drobyshevskaya. M. : IZD-VO INSTITUTA GAIDARA, 2016.

2. Золотарчук А.В. Оценка влияния сферы услуг на воспроизводство человеческого потенциала / А.В. Золотарчук, В.В. Золотарчук // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2021. № 2(61). С. 113–122.

3. Kupriyanova V. Efficiency of Universities: Drivers, Enablers and Limitations. In: Curaj A., Deca L., Pricopie R. (eds) European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies / V. Kupriyanova, T. Estermann, N. Sabic. Springer, Cham. 2018. P. 603–618.

4. Delaunay J.-C. Services in Economic Thought : Three Centuries of Debate / J.-C. Delaunay, J. Gaudrey. Kluwer, Dordrecht, 1992.

5. Сото Х.У. де. Социально-экономическая теория динамической эффективности / Х.У. де Сото ; Пер. с англ. В. Кошкина; Под ред. А. Куряева. Челябинск : Социум, 2011. 409 с.

6. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. Цели устойчивого развития ООН и Россия / Под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. 298 с.

2. Zolotarchuk A.V. Assessment of the impact of the sphere of services on the reproduction of human potential / A.V. Zolotarchuk, V.V. Zolotarchuk // Vestnik Pacifica gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 2 (61). P. 113–122.

3. Kupriyanova V. Efficiency of Universities: Drivers, Enablers and Limitations. In: Curaj A., Deca L., Pricopie R. (eds) European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies / V. Kupriyanova, T. Estermann, N. Sabic. Springer, Cham. 2018. P. 603–618.

4. Delaunay J.-C. Services in Economic Thought : Three Centuries of Debate / J.-C. Delaunay, J. Gaudrey. Kluwer, Dordrecht, 1992.

5. Soto H.W. de. Socio-economic theory of dynamic efficiency / H. W. de Soto; Trans. from the English by V. Koshkin; Ed. by A. Kuryaev. Chelyabinsk : Socium, 2011. 409 p.

6. Human Development Report 2016 in the Russian Federation. Goals of sustainable development of the United Nations and Russia / Ed. by S.N. Bobyleva, L.M. Grigoriev. M. : Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2016. 298 p.

Зубарев Никита Юрьевич
аспирант кафедры экономики,
Самарский университет имени Королева
zubarev.ny@ssau.ru

Развейкина Надежда Андреевна
кандидат юридических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
социальных систем и права,
Самарский университет имени Королева
razveykina@ssau.ru

Шиханова Елена Геннадьевна
кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры
социальных систем и права,
Самарский университет имени Королева
shikhanova.eg@ssau.ru

Nikita Yu. Zubarev
Postgraduate Student
of the Department of Economics,
Samara University named after Korolev
zubarev.ny@ssau.ru

Nadezhda A. Razveykina
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of Department
Social Systems and Law Department,
Samara University named after Korolev
razveykina@ssau.ru

Elena G. Shikhanova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
social systems and law,
Samara University named after Korolev
shikhanova.eg@ssau.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Аннотация. В настоящем исследовании рассматриваются методы оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности в образовательной организации. В статье представлено разграничение оценки интеллектуальной собственности и коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности, проанализированы существующие подходы и методы оценки коммерческого потенциала с точки зрения их применимости в вузе, обоснована авторская интегративная методика оценки результатов интеллектуальной деятельности на основе многокритериальной модели.

Ключевые слова: оценка коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности, методика оценки коммерческого потенциала, оценка интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности в вузе.

Современные тенденции развития общества диктуют университетам необходимость реагировать на большие вызовы в экономике, промышленности и научно-технологической сфере [1, 2]. Отвечая на вызовы, университеты изменяют организацию своей научной, научно-технической и инновационной деятельности с учетом приоритетов и принципов, обозначенных в Стратегии научно-технологического развития страны (далее – СНТР) [1]. Перед вузами ставится задача сформировать эффективную современную

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE COMMERCIAL POTENTIAL OF THE INTELLECTUAL PRODUCTS AT THE UNIVERSITY

Annotation. This study discusses methods for assessing the commercial potential of the results of intellectual activity in an educational organization. In the article distinction between the assessment of intellectual property and the commercial potential of the results of intellectual activity is presented, the existing approaches and methods for evaluating the commercial potential are analyzed from the point of view of their applicability at the university, the author's integrative methodology for evaluating the results of intellectual activity based on a multi-criteria model is substantiated.

Keywords: assessment of the commercial potential of the results of intellectual activity, methodology for assessing the commercial potential, assessment of intellectual property, results of intellectual activity in the university.

систему управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающую эффективность капиталовложений в указанную сферу, результативности и востребованности исследований и разработок (пп. «г» п. 29 СНТР). Так, инструмент оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности, являющийся новым для практики образовательных и научных организаций, стал актуальным и востребованным в повседневном управлении.

В настоящее время разработано достаточное количество методов оценки готовности научных исследований и разработок к коммерциализации. Классификация методов оценки, их преимущества и недостатки представлены в работе Р.Р. Аблаева, А.А. Митуса, И.А. Гребешковой, В.В. Хлебниковой, А.П. Полякова [3, С. 449–450].

На основе проведенного анализа авторами разработан и обоснован собственный механизм отбора научно-исследовательских проектов университета в зависимости от уровня их коммерческого потенциала. Однако, на наш взгляд, предложенный ими механизм, как и все, проанализированные авторами, методы, требует специальных знаний от лиц, применяющих инструмент, а алгоритм применения достаточно сложен.

В то время как вузы часто сталкиваются с проблемой отсутствия или дефицита компетентных кадров в сфере управления инновациями и интеллектуальной собственностью, что ставит задачу создания такого инструмента оценки коммерческого потенциала результата интеллектуальной деятельности (далее – РИД), который будет понятен и доступен для использования широкому кругу лиц, включая самих авторов РИД.

Авторы статьи полагают, что наличие собственной методики оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности с учетом отраслевой принадлежности научно-образовательной организации является залогом эффективной системы управления инновациями и интеллектуальной собственностью, так как позволит решить ряд задач:

- инвентаризации инновационных технических решений, находящихся в разработке сотрудниками и студентами университета;
- оптимизации механизма коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых на базе университета;
- поддержки мотивации к научно-исследовательской и изобретательской деятельности;
- обоснования принятия управленческих решений финансовой поддержки дальнейшей разработки результатов интеллектуальной деятельности;
- создания и постоянной актуализации информационной базы перспективных научных разработок университета.

Цель данной статьи состоит в описании и обосновании разработанной методики оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности в вузе как инструмента принятия управленческих решений по целесообразности капиталовложений в научные исследования и разработки.

Научная новизна, представленного в статье исследования, заключается в разработке интегративной методики оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности с одновременным включением научно-

технических, экономических, финансовых, маркетинговых и правовых критериев на основе многокритериальной модели (MCDM – англ. Multiple Criteria Decision Making) с применением экспертных оценок.

Для достижения указанной цели необходимо:

- конкретизировать сущность оценки коммерческого потенциала РИД, разграничив его с оценкой интеллектуальной собственности;
- проанализировать существующие подходы и методы оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности с точки зрения их применимости в вузе;
- определить критерии оценки коммерческого потенциала РИД;
- описать алгоритм применения методики оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности.

Для начала, стоит конкретизировать терминологический аппарат, а именно, определить, что в ходе настоящего исследования будет пониматься под оценкой коммерческого потенциала результата интеллектуальной деятельности, и чем она отличается от оценки интеллектуальной собственности. Отметим, что авторами осознанно используется конструкция «результаты интеллектуальной деятельности», так как потенциально коммерциализируемыми в вузе могут быть не только технические решения, но и программы ЭВМ, базы данных, а также, другие объекты, поименованные в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Методика оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности направлена на оценку возможности коммерциализации научно-технических разработок, инновационных продуктов и прогнозирование потенциальных доходов от их успешной коммерциализации, в то время как оценка интеллектуальной собственности охватывает широкий спектр других задач, таких как оценку стоимости прав на результаты интеллектуальной деятельности, оценку объектов интеллектуальной собственности в целях бухгалтерского учета или внесения вклада в уставный капитал, управления исключительными правами и их защиту.

Потенциал оценки результатов интеллектуальной деятельности исследуется отечественными (Л.А. Новоселова, О.С. Гринь [5]; Е.В. Булатов [6]; Х.А. Мамаджанов, О.В. Перепечко [7], А.Ф. Григорьева, В.И. Фахрутдинова [8] и др.); и зарубежными учеными [9] уже не одно десятилетие. Авторы указывают на важность понимания связи, существующей между коммерческим потенциалом и интеллектуальной собственностью в процессе создания и монетизации инновационных продуктов. Отмечается, что методики оценки коммерческого потенциала, такие как «остаточная стоимость», «метод сопоставимых продаж» и «дисконтированная последующая стоимость», могут быть использованы для оценки

интеллектуальной собственности. Однако оценка интеллектуальной собственности, помимо этих методик, также включает оценку экономической ценности исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, а также – ценности лицензионных соглашений.

Выбор методики оценки интеллектуальной собственности включает в себя не только оценку экономической ценности исключительного права, но и ответы на вопросы – «что оценивать», «когда оценивать» и «зачем оценивать» [20]. При оценке коммерческого потенциала подчеркивают важность учета таких факторов, как рынок, конкуренция, технологический уровень и угрозы со стороны замещающих технологий для определения реального коммерческого потенциала продукта и интеллектуальной собственности, связанной с ним.

Суть оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности, в отличие от оценки прав на объекты интеллектуальной собственности, на наш взгляд, состоит в прогностическом понимании значимости генерируемых человеком идей и создаваемых технических решений. Так, если оценка интеллектуальной собственности предполагает определение реальной стоимости для использования готового продукта, то оценка коммерческого потенциала необходима для понимания необходимости вложения ресурсов для доведения инновационной идеи или научно-технического решения до определенной стадии готовности с целью последующей коммерциализации, т.е., решает иные задачи – в частности, технологического аудита (technology assessment).

Ряд исследователей полагают [13; 14], что для оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности можно использовать классические подходы к оценке интеллектуальной собственности (доходный, затратный и рыночный). Позволим себе не согласиться с такой точкой зрения, так как мы уже определили ранее, что оценка коммерческого потенциала РИД имеет цель помочь в принятии решения о необходимости вложения ресурсов для доведения разработки до определенной стадии готовности к коммерциализации. То есть, отдельные критерии методов оценки интеллектуальной собственности могут быть использованы для оценки коммерческого потенциала РИД, но не в полном объеме.

Таким образом, методика оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности и оценки интеллектуальной собственности имеют некоторые сходства, но их различия заключаются в том, какие аспекты интеллектуальной деятельности они оценивают и с какой целью.

Как уже отмечалось ранее, задача разработки методики оценки коммерческого потенциала НИОКР или инновационных проектов, а также, лежащих в их основе РИД, не является новой. На сегодняшний день существует множество различных подходов и методов к ее решению [16; 17; 18; 19]. Вместе с тем, оценка коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности

является сложной задачей, требующей комплексного подхода. При этом выбор конкретной методики оценки коммерческого потенциала РИД зависит от многих факторов, таких как отрасль применения результата интеллектуальной деятельности, его технологическая сложность и уровень инновативности, рыночная ситуация, потенциальные потребители и конкуренты на данном рынке.

Одним из распространенных методов оценки коммерческого потенциала является анализ рыночной готовности (CRL), т.е., изучение тенденций в отрасли, анализ конкурентов и потребителей, определение потенциального спроса на продукт и его ценовой уровень. Следует согласиться с авторами, отмечающими в качестве недостатков этой методики использование в процессе оценки ограниченного перечня показателей, которые не учитывают такие важные критерии как маркетинговые показатели и оценка потенциального рынка инновационных разработок, жизненный цикл научных разработок, сотрудничество между участниками в процессе коммерциализации разработок, правовые аспекты сопровождения создания инноваций [3].

Другой подход заключается в оценке инновационного потенциала самого продукта или технологии как основы коммерциализации. Оценка инновационного потенциала включает в себя анализ технологических характеристик продукта, его уникальности, потенциала для улучшения и расширения функций (функциональный анализ). Может быть дополнен SWOT-анализом или методом сценариев (прогнозирование альтернативных путей развития инновационного продукта) ввиду неполноты содержания показателей, не позволяющих оценить потенциальный уровень коммерциализации продукта.

Кроме того, существуют методы, основанные на математических моделях и алгоритмах, которые требуют наличия специальных знаний для применения инструментария и не могут быть применены автором РИД, если он такими знаниями не обладает.

Таким образом, оценка коммерческого потенциала результата интеллектуальной деятельности является сложным и многоэтапным процессом, выбор методов и подходов к которому зависит от многих факторов. Однако знание существующих методов и особенностей их применения может помочь вузам в разработке и внедрении результатов интеллектуальной деятельности, лежащих в основе инновационных проектов, повышении инновационного потенциала вуза и росте конкурентоспособности на рынке инноваций.

Проанализировав опыт коллег, наиболее интересным и обоснованным нам представляется методика Р.Р. Аблаева и других [3]. Согласимся с авторами по поводу недостатков существующих методов оценки, которые сложно использовать для комплексной оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности. Однако, принимая в расчет проблему субъективности и разности мнений в экспертной оценке

методики, предлагаемой авторами, считаем возможным упростить ее посредством оптимизации ряда показателей для обеспечения возможности использования методики более широким кругом заинтересованных лиц.

Изначально, определим ключевые группы критериев (табл. 1):

- научно-технические критерии (A1-A3.1.);

- экономические критерии (B1-B3);
- финансовые критерии (C1-C3);
- маркетинговые критерии (D1-D3);
- критерий проработанности вопросов охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности (E1).

Таблица 1

Методика оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности в вузе

Наименование товара/услуги		Оценка					
№	Показатели оценки	1	2	3	4	5	
Научно-технические критерии	A1	Новизна продукта (услуги)	-	новое для предприятия	новое для отрасли	новое для страны	новое для мира
	A2	Обзор аналогичных разработок (патентная чистота - для технических решений)	наличие аналогов (более 5)	наличие аналогов (менее 5)	единственный аналог	отсутствие аналогов в РФ	отсутствие аналогов на рынке
	A3	Технологический уровень готовности	-	идея	модель/схема	прототип продукта	готовый продукт/услуга
	A3.1.	Срок доработки до стадии "готовый продукт (услуга)**"	5 и более лет	4 года	3 года	2 года	1 год
Экономические критерии	B1	Себестоимость производства единицы продукта (услуги) / Цена реализации продукта (услуги)					
	B2	Максимальность	20-29%	30-39%	40-49%	50-59%	более 60%
	B3	Стоимость проекта	более 20 млн. руб.	15-20 млн. руб.	10-15 млн. руб.	5-10 млн руб.	до 5 млн. руб.
Финансовые критерии	C1	Размер ожидаемой финансовой поддержки	91-100%	81-90%	66-80%	51-65%	50% и менее
	C2	Список потенциальных заинтересованных организация	1	2	3	4	5 и более
	C3	Период окупаемости	4 года и более	3 года	2 года	1 год	менее 1 года
	D1	Определение доли рынка	20-39%	30-49%	50-69%	70-89%	90-100%
Маркетинговые критерии	D2	Анализ конкурентного ландшафта	Значительно выше цены конкурентов	Выше цены конкурентов	Аналогичная цена	Ниже цены конкурентов	Значительно ниже цены конкурентов
	D3	Емкость рынка**	1 млрд. руб. и более	2 млрд. руб. и более	3 млрд. руб. и более	4 млрд. руб. и более	5 млрд. руб. и более
Критерий охраны права (РИД)	E1	Степень проработанности вопросов охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), необходимости получения охраняемых документов	не охраняема	охрана в качестве произведений науки	охрана в качестве ноу-хау	возможна регистрация права на объект	наличие охраняемого документа на объект ИС
Итого							

*заполняется в случае выбора в пункте A1 оценочного критерия 1-3

**рассчитывается в размере 2% от доли рынка _____

Каждый критерий оценивается согласно содержанию показателя и переводится в относительный вид по линейной пятибалльной шкале. Средний показатель оценки по группе критериев вычисляется как среднеарифметическое всех входящих в группу показателей, приведённых к пятибалльному виду, с учётом коэффициентов значимости.

Научно-технические аспекты коммерческого потенциала РИД оцениваются по следующим критериям:

1. Критерий A1 «Новизна продукта (услуги)». Оценке подлежит инновационность разработки, путем анализа сферы возможного применения инновационного продукта (услуги): 2 – новое для предприятия; 3 – новое для отрасли; 4 – новое для страны; 5 – новое для мира.

2. Критерий A2 «Обзор аналогичных разработок (патентная чистота – для технических решений)». Оценке подлежит результат анализа аналогов на рынке: 1 – наличие аналогов (5 и более); 2 – наличие аналогов (4 и менее); 3 – единственный аналог; 4 – отсутствие аналогов в РФ; 5 – отсутствие аналогов на рынке.

3. Критерий A3 «Технологический уровень готовности». Оценке подлежит уровень готовности продукта (услуги) к реализации на рынке: 2 – идея; 3 – модель/схема; 4 – прототип продукта; 5 – готовый продукт (услуга);

4. Критерий A3.1 «Срок доработки до стадии «готовый продукт (услуга)» является добавочным и заполняется только в случае выбора в критерии

А3 «Технологический уровень готовности» показателей «1 – идея»; «2 – модель/схема»; «3 – прототип продукта». Оценивается реальный срок, который необходим заявителю для завершения работ по проекту и доведения идеи/модели/схемы/прототипа продукта до готового продукта с целью последующего вывода на рынок: 1 – 5 и более лет; 2 – 4 года; 3 – 3 года; 4 – 2 года; 5 – 1 год. Экономический аспект коммерческого потенциала РИД включает в себя:

1. Критерий В1 «Себестоимость производства единицы продукта (услуги) / Цена реализации продукта (услуги)». В критерии указываются числовые значения:

– себестоимости производства продукта (услуги), которая подтверждается технико-экономическим обоснованием;

– цены реализации продукта (услуги).

2. Критерий В2 «Маржинальность». Оценке подлежит разница между стоимостью готового продукта (услуги) и себестоимостью производства продукта (услуги), то есть затратами на их производство. Для выбора показателя необходимо сопоставить числовые значения, указанные заявителем в п. 6.1: 1 – 20–29 %; 2 – 30–39 %; 3 – 40–49 %; 4 – 50–59 %; 5 – более 60 %.

3. Критерий В3 «Стоимость проекта». Оценке подлежит размер запрашиваемых заявителем средств до стадии «прототип продукта (готовый продукт): 1 – более 20 млн руб.; 2 – 15–20 млн руб.; 3 – 10–15 млн руб.; 4 – 5–10 млн руб.; 5 – до 5 млн руб. Указанный показатель подтверждается сметой расходов по инновационному проекту.

Инвестиционная привлекательность внедрения РИД оценивается совокупностью финансовых критериев:

1. Критерий С1 «Размер ожидаемой финансовой поддержки». Оценке подлежит размер требуемого заявителем финансирования (софинансирования, при наличии собственных средств или дополнительных источников финансирования): 1 – 91–100 %; 2 – 81–90 %; 3 – 66–80 %; 4 – 51–65 %; 5 – 50 % и менее.

2. Критерий С2 «Список потенциальных заинтересованных организаций». Под потенциально заинтересованными организациями понимаются заказчики продукта/услуги. Оценивается количество подтвержденных документально (рекомендации, предварительные договоры, письма поддержки и т.п.): 1 – 1; 2 – 2; 3 – 3; 4 – 4; 5 – 5 и более.

3. Критерий С3 «Период окупаемости». Оценивается заявленный срок окупаемости проекта: 1 – 4 года и более; 2 – 3 года и более; 3 – 2 года и более; 4 – 1 год и более; 5 – менее 1 года.

Маркетинговая стратегия представляется следующими критериями:

1. Критерий D1 «Определение доли рынка»: 1 – 20–39 %; 2 – 30–49 %; 3 – 50–69 %; 4 – 70–89 %; 5 – 90–100 %.

2. Критерий D2 «Анализ конкурентного ландшафта». Оценивается конкурентоспособность продукта/услуги на рынке путем анализа цен производителей аналогов: 1 – значительно выше цены конкурентов; 2 – выше цены конкурентов; 3 – аналогичная цена; 4 – ниже цены конкурентов; 5 – значительно ниже цены конкурентов.

3. Критерий D3 «Емкость рынка». Оценивается потенциальный объем продаж, рассчитывается в размере 2 % от доли рынка: 1 – 1 млрд. руб. и более; 2 – 2 млрд руб. и более; 3 – 3 млрд руб. и более; 4 – 4 млрд руб. и более; 5 – 5 млрд руб. и более.

Критерий E1 «Степень проработанности вопросов охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), необходимости получения охраняемых документов»: 1 – не охраняем; 2 – возможна охрана в качестве произведения науки; 3 – возможна охрана в качестве ноу-хау; 4 – возможна регистрация права на объект; 5 – наличие охранного документа на объект ИС.

Применение методики при принятии управленческих решений в вузе подразумевает дополнительное организационное и методическое сопровождение процесса уполномоченными на это сотрудниками университета. Предполагается, что заявитель – заинтересованное лицо (авторы, разработчики и иные лица) предоставляет в соответствующее подразделение (например, в управление инновационных проектов и программ) заполненную в бумажном и/или электронном виде в формате xls-заявку, содержащую самооценку созданного им (или коллективом) РИД по критериям методики. Уполномоченные сотрудники подразделения верифицируют данные и дают в установленный срок (например, 5 рабочих дней) обратную связь заявителю о целесообразности финансовой поддержки университетом его инициативной разработки. В случае необходимости уточнения сведений срок, отведенный для верификации показателей, может быть увеличен, о чем заявитель предупреждается в ответном письме на заявку. Так как ответственность за достоверность сведений в анкете несет заявитель, необходимо предусмотреть возможность применения дисциплинарных мер и, в случае выявления недобросовестности при подаче заявки, оставлять анкету без рассмотрения без права повторной подачи.

Резюмируя вышесказанное, полагаем, что предлагаемая авторами интегративная методика оценки коммерческого потенциала результатов интеллектуальной деятельности на основе многокритериальной модели позволяет учесть совокупность факторов для принятия решения о целесообразности вложения финансовых ресурсов и, вместе с тем, является доступной для применения широким кругом лиц за счет понятности и конкретизации научно-технических, экономических, финансовых, маркетинговых и правовых критериев, а также доступности для самооценки автором РИД. Доступность оформления заявки по

такой методике позволит активнее включать самих разработчиков в процесс оценки коммерческого потенциала создаваемых ими технических решений и инновационных продуктов, мотивируя их к последующему внедрению или коммерциализации РИДа. В результате, будет снижена нагрузка на административные подразделения

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 1.12.2016 № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>
2. Постановление Правительства РФ от 16.06.2021 № 916 (ред. от 17.01.2023) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий на оказание государственной поддержки создания и развития центров трансфера технологий, осуществляющих коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности научных организаций и образовательных организаций высшего образования». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387816
3. Механизм отбора научно-исследовательских проектов университета по уровню их коммерческого потенциала / Р.Р. Аблаев [и др.] // Московский экономический журнал. 2021. № 11. С. 447–464.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629
5. Новоселова Л.А. Реализация интеллектуальных прав в качестве предмета залога / Л.А. Новоселова, О.С. Гринь // Вестник гражданского процесса. 2020. Т.10. № 5. С. 64–82.
6. Булатов Е.В. Оценка интеллектуальной собственности / Е.В. Булатов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6-2. С. 196–198.
7. Мамаджанов Х.А. Интеллектуальная собственность как предмет залога. Проблемы и предложения / Х.А. Мамаджанов, О.В. Перепечко // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 12. С. 21–35.
8. Григорьева А.Ф. Оценка рыночной стоимости результатов интеллектуальной деятельности как одна из ведущих проблем инновационной экономики России / А.Ф. Григорьева, В.И. Фахрутдинова // Московский экономический журнал. 2019. № 4. С. 60–67.
9. Зиниград М.И. Коммерческий потенциал университетской науки: израильский опыт / М.И. Зиниград // Управленец. 2011. № 3–4. С. 12–16.
10. Калашник Н.А. Проблема оценки стоимости интеллектуальной собственности в России в

университета в условиях ограниченности кадровых и временных ресурсов. Кроме того, учитывая универсальность методики считаем возможным ее применение как в процессе конкурсных мероприятий университета, так и для оценки инициативных инновационных разработок авторов или иных лиц.

Literature:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 1.12.2016 № 642 «On the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 16.06.2021 № 916 (ed. of 17.01.2023) «On approval of the Rules for the provision of grants from the Federal budget in the form of subsidies for the provision of state support for the creation and development of technology transfer centers that commercialize the results of intellectual activity of scientific organizations and educational organizations of higher education». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387816
3. The mechanism of selection of university research projects by the level of their commercial potential / R.R. Ablayev // Moscow Economic Journal. 2021. № 11. P. 447–464.
4. Civil Code of the Russian Federation Part 4 (Civil Code of the Russian Federation Part 4). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629
5. *Novoselova L.A.* Realization of intellectual rights as a subject of pledge / L.A. Novoselova, O.S. Grin // Bulletin of Civil procedure. 2020. Vol. 10. № 5. P. 64–82.
6. *Bulatov E.V.* Evaluation of intellectual property / E.V. Bulatov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. № 6-2. P. 196–198.
7. *Mamadzhanov H.A.* Intellectual property as a subject of pledge. Problems and suggestions / H.A. Mamadzhanov, O.V. Perepechko // Property relations in the Russian Federation. 2017. № 12. P. 21–35.
8. *Grigorieva A.F.* Evaluation of the market value of the results of intellectual activity as one of the leading problems of the innovative economy of Russia / A.F. Grigorieva, V.I. Fakhrutdinova // Moscow Economic Journal. 2019. № 4. P. 60–67.
9. *Zinigrad M.I.* Commercial potential of university science: Israeli experience / M.I. Zinigrad // The Manager. 2011. № 3–4. P. 12–16.
10. *Kalashnik N.A.* The problem of assessing the value of intellectual property in Russia in the digital

- условиях цифровой экономики / Н.А. Калашник, Н.Н. Столбовская // Современные технологии управления. 2020. № 2(92). С. 1–12.
11. *Кривоногов А.Н.* Оценка эффективности реализации рекомендаций по совершенствованию правового регулирования интеллектуальной собственности / А.Н. Кривоногов // Правовая информатика. 2019. № 1. С. 64–73.
12. *Архипцова Я.А.* Методы стоимостной оценки объектов интеллектуальной собственности / Я.А. Архипцова, В.В. Гребеник // StudNet. 2020. № 6. С. 462–466.
13. *Скоробогатов М.В.* Основные подходы и методы, используемые для оценки коммерческого потенциала инновационных проектов / М.В. Скоробогатов, И.Ю. Ивлев // Московский экономический журнал. 2018. № 5(3). С. 138–145.
14. *Родионова Е.М.* Комплексная оценка коммерческого потенциала инновационного продукта вуза / Е.М. Родионова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 19. С. 147–155.
15. Алгоритм ранжирования научно-исследовательских проектов и разработок университета в зависимости от уровня их коммерческого потенциала / Б.А. Букач [и др.] // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 11(4). С. 1627–1642.
16. *Zemlickienė V.* Оценка коммерческого потенциала высоких технологий / V. Zemlickienė, V. Podvezko, L. Ustinovičius // *Ekonomia i Zarządzanie*. 2014. Т. 6. № 4. С. 54–71.
17. *Калугин В.А.* Инструментальные методы оценки потенциала коммерциализации технологий на ранних стадиях / В.А. Калугин, О.С. Погарская // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. № 3-2. С. 144–151.
18. *Сартори А.В.* Концепция оценки потенциала коммерциализации результатов исследований и разработок / А.В. Сартори, Н.А. Ильина, Н.М. Манцевич // Высшее образование сегодня. 2019. № 6. С. 11–25.
19. *Пронин А.Ю.* Оценка коммерческого потенциала результата инновационной деятельности в современных экономических условиях / А.Ю. Пронин // Стратегии бизнеса. 2023. № 11(2). С. 52–56. URL : <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2023-2-52-56>
20. Sharma, Dilip, and Abhijeet Kumar, 'Methods for Intellectual Property Valuation', in Irene Calboli, and Maria Lillà Montagnani (eds), Handbook of Intellectual Property Research: Lenses, Methods, and Perspectives (Oxford, 2021; online edn, Oxford Academic, 23 Sept. 2021). URL : <https://doi.org/10.1093/oso/9780198826743.003.0039>
- economy / N.A. Kalashnik, N.N. Stolbovskaya // *Modern management technologies*. 2020. № 2(92). С. 1–12.
11. *Krivanogov A.N.* Evaluation of the effectiveness of the implementation of recommendations on improving the legal regulation of intellectual property / A.N. Krivanogov // *Legal informatics*. 2019. № 1. P. 64–73.
12. *Arkhiptova Ya.A.* Methods of valuation of intellectual property objects / Ya.A. Arkhiptova, V.V. Grebenik // *StudNet*. 2020. № 6. P. 462–466.
13. *Skorobogatov M.V.* Basic approaches and methods used to assess the commercial potential of innovative projects / M.V. Skorobogatov, I.Yu. Ivlev // *Moscow Economic Journal*. 2018. № 5(3). P. 138–145.
14. *Rodionova E.M.* Comprehensive assessment of the commercial potential of the innovative product of the university / E.M. Rodionova // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009. № 19. P. 147–155.
15. Algorithm for ranking research projects and developments of the University depending on the level of their commercial potential / B.A. Bukach [et al.] // *Issues of innovative economy*. 2021. № 11(4). P. 1627–1642.
16. *Zemlickienė V.* Evaluation of the commercial potential of high technologies / V. Zemlickienė, V. Podvezko, L. Ustinovičius // *Ekonomia i Zarządzanie*. 2014. Vol. 6. № 4. P. 54–71.
17. *Kalugin V.A.* Instrumental methods for assessing the potential of commercialization of technologies at early stages / Kalugin V.A., O.S. Pogarskaya // *Izvestiya TulaSU. Economic and legal sciences*. 2011. № 3-2. P. 144–151.
18. *Sartori A.V.* The concept of assessing the potential of commercialization of research and development results / A.V. Sartori, N.A. Ilyina, N.M. Mantsevich // *Higher education today*. 2019. № 6. P. 11–25.
19. *Pronin A.Yu.* Assessment of the commercial potential of the result of innovative activity in modern economic conditions / A.Yu. Pronin // *Business strategies*. 2023. № 11(2). P. 52–56. URL : <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2023-2-52-56>
20. Sharma, Dilip, and Abhijeet Kumar, 'Methods for Intellectual Property Valuation', in Irene Calboli, and Maria Lillà Montagnani (eds), Handbook of Intellectual Property Research: Lenses, Methods, and Perspectives (Oxford, 2021; online edn, Oxford Academic, 23 Sept. 2021). URL : <https://doi.org/10.1093/oso/9780198826743.003.0039>

Исаев Зураб Эдиевич

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры управления персоналом,
Институт государственной
службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ze-isaev@igsu.ru

Zurab E. Isaev

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management,
Institute of Public Administration
and Management of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration
ze-isaev@igsu.ru

**МЕРЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ
И ПОВЫШЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ
РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ
ВНЕШНИХ САНКЦИЙ**

**MEASURES TO RESTORE AND INCREASE
THE STABILITY OF THE LABOR MARKET
IN THE FACE OF EXTERNAL SANCTIONS**

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем, что восстановление и повышение устойчивости рынка труда в условиях внешних санкций требует постоянного анализа и оценки комплексного и адаптированного комплекса мер, разработанных на научной основе, которые направлены на конкретный контекст и природу санкций. Объект исследования – национальная система хозяйствования. Предмет исследования – рынок труда, как основа формирования национального человеческого капитала и ресурсообеспечения национальной системы хозяйствования. В статье предлагаются пять стратегических мер, которые могут выступать компенсационным фактором экономического давления на рынок труда России. Аргументируется, что внутренняя политика, международное сотрудничество и поддержка дружественных стран также смогут сыграть решающую роль в содействии устойчивому экономическому росту, выступать фактором смягчения негативных побочных эффектов и содействии диалогу и взаимопониманию между странами.

Annotation. The relevance of the study is determined by the fact that the restoration and improvement of the stability of the labor market in the conditions of external sanctions requires constant analysis and evaluation of a comprehensive and adapted set of measures developed on a scientific basis, which are aimed at the specific context and nature of sanctions. The object of the study is the national economic system. The subject of the study is the labor market as the basis for the formation of national human capital and resource provision of the national economic system. The article suggests five strategic measures that can act as a compensatory factor of economic pressure on the Russian labor market. It is argued that domestic policy and international cooperation and support of friendly countries can also play a decisive role in promoting sustainable economic growth, act as a factor in mitigating negative side effects and promoting dialogue and mutual understanding between countries.

Ключевые слова: санкции, экономическое давление, диверсификация экономика, социальная защита, социальная устойчивость.

Keywords: sanctions, economic pressure, economic diversification, social protection, social stability.

Введение внешних санкций является негативным фактором, который оказывает значительное влияние на стабильность национального рынка труда, что приводит к потере рабочих мест, снижению заработной платы и возможному росту безработицы: «Потери российской экономики от санкций, по оценке ряда экспертов, в течение 2014–2017 гг. составили около 170 млрд долл. Эти события показали, что основное влияние на внешнеэкономическую безопасность любого государства непосредственно оказывают внешние факторы. Под их воздействием изменяется не только экономическое устройство, но и сами страны» [1, с. 98]. При этом объём,

масштаб и количество санкций, которые приняты против России увеличивают риски и экономическое давление на национальную систему хозяйствования: «По трём направлениям экономической деятельности по итогам 2022 года наблюдается уверенный рост (строки отмечены зелёным), это: сельское хозяйство, строительство и услуги населению, также резко сократилось количество безработных, что крайне положительно сказывается на производственной активности» [2, с. 32].

Таким образом, можно говорить о том, что Россия успешно справляется с внешними угрозами, но

при увеличении неопределённости и рисков необходимы стратегические меры по противодействию внешнего давления со стороны западных стран.

Для восстановления и повышения стабильности рынка труда в условиях внешних санкций можно рассмотреть следующие стратегические меры:

1. Диверсификация экономики может уменьшить зависимость от секторов, которые в наибольшей степени пострадали от внешних санкций, таких как добыча и финансы. Данная мера может создать новые рабочие места в других секторах и уменьшить совокупное влияние внешних санкций на рынок труда [3].

2. Инвестиции в образование и профессиональную подготовку (переподготовку) могут повысить навыки и квалификацию рабочей силы, сделав ее более конкурентоспособной и устойчивой перед лицом внешних санкций, что также может создать новые рабочие места в секторах с высокой квалификацией и уменьшить влияние внешних санкций на рынок труда.

3. Поддержка малых и средних предприятий (МСП), так как МСП часто наиболее уязвимы к воздействию внешних санкций, поскольку они имеют ограниченные ресурсы в операционной деятельности и доступ к финансированию. Поддержка МСП может включать такие меры, как налоговые льготы, доступ к финансированию и услугам по развитию бизнеса, что в перспективе должно помочь малым и средним предприятиям выжить и расти в условиях внешних санкций, а также – создать новые рабочие места.

4. Активная политика на рынке труда может включать такие меры, как профессиональное обучение, помощь в поиске работы и государственные субсидии на заработную плату; подобная политика может помочь безработным найти новые рабочие места и уменьшить влияние внешних санкций на рынок труда.

5. Меры социальной защиты могут включать такие составляющие, как пособия по безработице, социальная помощь и медицинское обслуживание, что, в целом, создаст условия для социальной устойчивости и могут обеспечить систему социальной защиты работников, которые в наибольшей степени пострадали от внешних санкций, а также позволят уменьшить влияние внешних санкций на рынок труда.

Очевидно, что эффективность предлагаемых мер зависит от их осуществления и координации с другими стратегиями Правительства России, поэтому директивные органы государственного регулирования и контроля должны обеспечить такие условия, чтобы эти меры осуществлялись скоординированным и последовательным образом, и чтобы они были согласованы с более широкой по масштабам экономической и социальной политикой. Кроме того, успех в реализации этих мер также зависит от наличия ресурсов и политической воли для их осуществления. Поэтому директивным органам следует обеспечить

выделение объёма необходимых финансовых ресурсов на эти меры и продемонстрировать наличие твердой политической приверженности их осуществлению. Также, эффективность этих мер может быть повышена за счет привлечения заинтересованных сторон, включая работодателей, работников и организаций гражданского общества. Вовлечение заинтересованных сторон может помочь обеспечить то, чтобы эти меры были адаптированы к конкретным потребностям и приоритетам различных социальных групп и способствовать их осуществлению на основе широкого участия и транспарентности.

Важным аспектом обеспечения эффективности программ являются:

- оценка и мониторинг предлагаемых стратегически мер;
- механизм оценки и постоянного мониторинга.

Именно они, по нашему мнению, имеют решающее значение для обеспечения их эффективности и определения областей рынка труда, требующих улучшения.

Следовательно, государственным органам регулирования и контроля следует создать механизмы мониторинга и оценки для определения степени воздействия этих мер на рынок труда и определения областей для их совершенствования.

Также, важно отметить, что влияние внешних санкций на рынок труда может варьироваться в зависимости от конкретного контекста и характера санкций.

На данный момент времени в отношении России приняты беспрецедентный набор санкций, поэтому директивным органам следует адаптировать свои ответные меры к конкретным обстоятельствам своей страны и типу санкций, с которыми они сталкиваются. Например, если санкции нацелены на конкретные секторы промышленности, Правительство России должно сосредоточиться на инструментальных мерах по диверсификации экономики и созданию новых рабочих мест в других её секторах. С другой стороны, если санкции будут носить более широкий характер, государственным институтам потребуется сосредоточить свои усилия на мерах по поддержке наиболее уязвимых категорий работников и по обеспечению социальной защиты граждан.

Кроме того, влияние внешних санкций на рынок труда может усугубляться другими факторами, такими как экономический спад, политическая нестабильность и стихийные бедствия. Следовательно, Правительству следует применять целостный и комплексный подход к обеспечению стабильности на рынке труда, который учитывает все эти факторы.

Восстановление и повышение стабильности рынка труда перед лицом внешних санкций - это долгосрочный процесс, требующий постоянных усилий и общественного мнения, разделяющего социальную и внешнюю политику государства,

поэтому внутренняя политика выступает важнейшим инструментом для обеспечения социальной устойчивости.

Таким образом, государственным органам законодательной, исполнительной власти следует ориентироваться на долгосрочную перспективу и создавать такие условия, чтобы их политика была устойчивой и невосприимчивой к внешнему давлению.

Международные торговые соглашения с дружественными странами могут помочь уменьшить воздействие внешних санкций на национальную систему хозяйствования, предоставляя альтернативные рынки для экспортных и импортных операций, например, отечественные исследователи отмечают, что: «Снижение уровня межгосударственного взаимодействия России и Ирана не только принесёт многомиллионные убытки российской экономике, но и ослабит влияние России на Ближнем Востоке» [4, с. 68]. Диверсифицируя свои экспортные рынки, Россия может уменьшать свою зависимость от стран, вводящих

Литература:

1. *Гегечкори И.М.* Экономические санкции против Российской Федерации и внешнеэкономическая безопасность: вызовы и угрозы / И.М. Гегечкори // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 97–100.
2. *Джавадова С.А.* Глобальные перспективы экономического противостояния России и Запада / С.А. Джавадова // Дискуссия. 2022. № 6(115). С. 29–38.
3. *Микрина В.Г.* Особенности международно-правового регулирования труда детей и подростков / В.Г. Микрина // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11(114). С. 51–54.
4. *Воробьев С.В.* Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности: проблемы и перспективы / С.В. Воробьев, Г.Б. Рабочев // Обозреватель. 2021. № 7(378). С. 61–69.

санкции, и смягчает негативное воздействие санкций на свою экономику. Инвестиционные партнерства также могут помочь смягчить негативное воздействие внешних санкций, предоставляя альтернативные источники инвестиций и капитала. Привлекая иностранные инвестиции из дружественных стран, Россия сможет создавать новые рабочие места, продвигать инновации и повышать свою конкурентоспособность.

Заключение

Необходимо отметить, что восстановление и повышение стабильности рынка труда в условиях внешних санкций и экономического давления западных стран требует комплексного и адаптированного комплекса мер, учитывающих конкретный контекст и природу санкций. Органам государственного контроля и регулирования следует применять целостный подход к стабильности рынка труда, учитывающий более широкие экономические и социальные факторы, и обеспечивать устойчивость своей политики к внешним потрясениям.

Literature:

1. *Gegechkori I.M.* Economic sanctions against the Russian Federation and foreign economic security: challenges and threats / I.M. Gegechkori // Audit statements. 2022. № 1. P. 97–100.
2. *Javadova S.A.* Global prospects of economic confrontation between Russia and the West / S.A. Javadova // Discussion. 2022. № 6(115). P. 29–38.
3. *Mikrina V.G.* Features of international legal regulation of labor of children and adolescents / V.G. Mikrina // Eurasian Legal Journal. 2017. № 11(114). P. 51–54.
4. *Vorobyov S.V.* Cooperation between Russia and Iran in the field of security: problems and prospects / S.V. Vorobyov, G.B. Rabochev // Obzrevatel. 2021. № 7(378). P. 61–69.

Коуров Владимир Филаретович

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
kourov-v@mail.ru

Меньшикова Елена Алексеевна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
menschikova.63@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Стратегическое развитие организаций высшего образования Российской Федерации (далее – РФ) представляет собой глобальный и результативный процесс изменений к улучшению, генерируемых коллективами ведущих университетов в целях достижения стратегических результатов. В статье рассмотрено понятие «стратегическое развитие организаций высшего образования» в узкой и широкой трактовке. Сопоставлены понятия «стратегическое развитие» и «стратегическое планирование и управление». Систематизированы основные характеристики стратегического развития университетов. Выделены обязательные составляющие стратегического развития университетов.

Ключевые слова: стратегическое развитие, университет, стратегическое планирование, стратегия, организация высшего образования.

Стратегическое развитие организаций высшего образования Российской Федерации (далее – РФ) представляет собой глобальный и результативный процесс изменений к улучшению, генерируемых коллективами ведущих университетов в целях достижения стратегических результатов. В настоящее время происходит активизация процессов стратегического развития организаций высшего образования, в особенности, университетов РФ, что вызывает необходимость развития теоретических исследований в этой области. В данной статье рассматриваются проблемы формирования основных параметров

Vladimir F. Kourov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economic Theory
and National Economy,
Pacific National University
kourov-v@mail.ru

Elena A. Menshikova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economic Theory
National Economy,
Pacific National University
menschikova.63@mail.ru

**MAIN CHARACTERISTICS
OF STRATEGIC DEVELOPMENT
OF ORGANIZATIONS
OF HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The strategic development of higher education organizations of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Russian Federation) is a global and effective process of changes for improvement generated by the teams of leading universities in order to achieve strategic results. The article considers the concept of strategic development of higher education organizations in a narrow and broad interpretation. The concepts of strategic development and strategic planning and management are compared. The main characteristics of the strategic development of universities are systematized. The obligatory components of the strategic development of universities are identified.

Keywords: strategic development, university, strategic planning, strategy, organization of higher education.

стратегического развития организаций высшего образования РФ (на примере университетов) на методологическом уровне их понимания. Исходя из этого, авторы под характеристиками стратегического развития понимают совокупность вербальных определений каждой из них без разработки количественных оценок.

Стратегическое развитие университетов РФ является инструментальной «точкой роста», в структуре которой стратегическое планирование и управление, нормативная правовая база, инвестиции и многое другое можно определить как

вспомогательный инструментарий, способствующий, в конечном итоге, через стратегическое развитие повышению качества человеческого капитала, сформированного в системе высшего образования и обеспечивающего инновационное развитие всех секторов российской экономики.

В условиях расширяющегося использования термина «стратегическое развитие» в современных условиях требуется его уточнение и дальнейшее исследование, в связи с тем, что это понятие нередко отождествляется в теории и на практике с терминами «стратегическое управление», «стратегическое планирование», «текущее развитие». Так, Т.А. Абдырахманов, Ж.С. Абдиев, А. Алымкулов, рассматривая стратегическое развитие университета, основное внимание уделяют вопросам стратегического планирования и управления, указывая на то, что процесс развития университета требует формирования инновационного потенциала, оптимального определения стратегических направлений роста, выверенных процессов оптимизации и рационализации деятельности [1, с. 68]. Д.Ю. Фраймович, отмечая необходимость стратегического развития инновационного потенциала университета, приходит к выводу о том, что необходимо построить систему стратегического управления опорного университета [2, с. 170]. М.В. Маковский, А.В. Кирьянов, рассматривая концепцию стратегического развития профессионального образования, справедливо отмечают необходимость комплексного, стратегического подхода к использованию и развитию профессионального образования в университетах, однако, решение задач стратегического развития сводят лишь к совершенствованию стратегического управления [3, с. 83].

Таким образом, как правило, в научной литературе превалирует точка зрения, заключающаяся в том, что стратегическое развитие – это совокупность применения стратегического управления и стратегического планирования. Более того, продолжает оставаться распространенной позиция, в соответствии с которой, стратегическое развитие не несет в себе нового содержания и является лишь функцией стратегического управления и планирования. Так, О.В. Китикарь, Г.В. Левченко указывают на необходимость обоснования выбора типа стратегического развития системы образования на основе определения целевых, факторных особенностей развития регионов, однако, к сожалению, не дают трактовки стратегического развития системы образования [4, с. 88]. По нашему мнению, механистическое приравнивание стратегического развития к стратегическому планированию и управлению, а также подмена этого понятия каким-либо одним из них представляются некорректными. Определяя фундаментальные основы стратегического развития, следует обратить внимание, прежде всего, на то, что оно представляет собой определенность: вид или форму, развития организации, в целом.

Стратегическое развитие обладает рядом принципиальных характеристик, которые выделяют его в качестве особой формы развития университетов РФ. В первую очередь, это – процесс непрерывного генерирования изменений по улучшению

университетов как системы, включающий изменения материально-технических условий и деятельности их коллективов, направленные на достижение целей, сформулированных и подтвержденных особыми решениями, распоряжениями и документами, представляющими нормативную правовую базу Министерства науки и высшего образования РФ и организаций высшего образования.

Цели, определяющие стратегическое развитие университетов РФ, представляют собой особую систему целеполагания. Как правило, это – стратегические цели развития университетов на ближайшие 10–15 лет. Они подчиняют себе всю систему целеполагания университетов и отличаются по содержанию, структуре, масштабности и направленности от текущих и среднесрочных целей. Стратегический уровень цели придает изменениям, характеризующим стратегическое развитие университетов РФ особое содержание. Прежде всего, это – изменения, в результате которых, огромное количество операционных процессов формируются и особым образом направляются на путь качественного преобразования, которое принципиально отличается от текущего совершенствования деятельности.

Отсюда следует, что стратегическое развитие некорректно отождествлять с термином «эволюция». На отдельных этапах стратегического развития университетов можно наблюдать эволюционные изменения, которые, в конечном итоге, накапливают критическую массу изменений, достижение которых приводит к революционным изменениям. Другими словами, сочетание эволюционных изменений с революционными при доминировании последних предопределяет содержание, структуру, оценку уровня и характера прогресса изменений, происходящих в результате стратегического развития.

В узком смысле слова стратегическое развитие представляет собой комплекс процессов, которые приводят к принципиальным изменениям по конкретным направлениям деятельности организаций высшего образования. Такими процессами являются формирование новой, более сложной организационной структуры, образовательная и научно-исследовательская интеграция университетов РФ во внешнюю среду, значительное увеличение масштабов, принципиальные изменения содержания образовательной и научно-исследовательской деятельности, качественное улучшение структуры вышеперечисленных направлений деятельности, качественно новая социальная деятельность педагогического коллектива и т.д. Расширенное и более глубокое понимание стратегического развития определяет его как феномен исторического развития, связанного с масштабными изменениями содержания и структуры деятельности, организационно-правовой формы и статуса организаций высшего образования. В результате стратегических изменений, в университетах РФ появляются новые объекты (научно-образовательные лаборатории), новые субъекты (преподаватели с новым профессиональным статусом), новые процессы и взаимосвязи.

В связи с этим, можно охарактеризовать стратегические изменения как качественные необратимые изменения, возникающие и развивающиеся

в результате стратегического развития организаций высшего образования, в целом.

Создавать и генерировать новые знания, осуществлять современные научно-исследовательские проекты, проводить инновационную образовательную деятельность ради будущего молодежи России невозможно без стратегического развития университетов. Да, безусловно, университет может длительное время функционировать без стратегических планов и ориентиров в будущее. Но это будет борьба за выживание, путь мелких, незначительных успехов без крупных побед. Важно подчеркнуть, что, если характеристики стратегического развития университета будут определяться только директивными документами сверху, то университет превратится в механическое приложение к «государственной машине» и будет развиваться по пути, который уже был пройден ранее.

Давая характеристики стратегического развития университетов РФ, особо следует отметить, что оно является сложным понятием более высокого уровня, чем стратегическое планирование и стратегическое управление, что подтверждается рядом аргументов.

Во-первых, стратегическое развитие университетов РФ включает стратегическое планирование и управление.

Во-вторых, оно содержит стратегический элемент, которого нет в стратегическом планировании и управлении – изменяющаяся в стратегическом направлении операционная деятельность коллективов университетов. Именно этот стратегический элемент, а точнее происходящие в нем изменения, являются предметом стратегического развития.

В-третьих, стратегическое планирование и управление представляют собой процессы воздействия менеджмента и организационной структуры университетов на их стратегическое развитие.

В-четвертых, стратегическое развитие можно проектировать как самоцель при помощи стратегического планирования и управления, а не наоборот.

В-пятых, стратегическое развитие – это всеобъемлющий процесс и конечный результат, который достигается посредством стратегического планирования и управления.

В-шестых, соотношение между понятиями «стратегическое развитие» и «стратегическое планирование и управление» – это диалектическое соотношение общего и частного.

Литература:

1. *Абдырахманов Т.А.* стратегического развития университета / Т.А. Абдырахманов, Ж.С. Абдиев, А. Алымкулов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2019. № 5. С. 66–72.

2. *Фраймович Д.Ю.* Стратегическое развитие инновационного потенциала опорного университета

В-седьмых, в университетах могут быть использованы различные системы стратегического планирования и управления, что не гарантирует стратегического развития. Если ли же университеты находятся в состоянии стратегического развития, то это предполагает использование стратегических систем планирования и управления.

Таким образом, стратегическое развитие университетов РФ является объективным процессом, обязательными составляющими которого являются:

- формирование и раскрытие содержания миссий и ценностей, создающихся в университетах, формулирование видения их стратегического будущего;

- определение стратегических сдвигов, которые возникают вследствие понимания разницы между существующим уровнем развития университетов и уровнем, заявленным при формировании миссии и будущих ценностей;

- определение стратегической модели развития университетов, обеспечивающей выполнение миссии и видения через стратегические преобразования;

- проведение стратегического анализа по принципу соответствия амбиций университетов заявленным статусам в миссии и видении;

- формулирование стратегий университетов;

- планирование стратегий и программ развития университетов;

- реализация стратегий и программ развития университетов;

- мониторинг стратегий и программ развития университетов;

- достижение показателей нового состояния университетов;

- развитие университетов в новых стратегических циклах на базе достигнутого уровня стратегического развития.

Отсутствие какой-либо составляющей при разработке и реализации стратегического развития приводит к потере качества стратегий, программ развития и процессов их реализации. В итоге, показатели эффективности университетов снижаются, что приводит к уменьшению их полезности для общества.

Literature:

1. *Abdyrakhmanov T.A.* Issues of strategic development of the university / T.A. Abdyrakhmanov, Zh.S. Abdiev, A. Alymkulov // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. 2019. № 5. P. 66–72.

2. *Fraymovich D.Yu.* Strategic development of the innovative potential of the flagship university in the

региона (на примере ВЛГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых) / Д.Ю. Фраймович // Глобальный научный потенциал. 2020. № 2(107). С. 170–175.

3. *Маковский М.В.* Концепция стратегического развития профессионального образования в отраслевых корпоративных университетах / М.В. Маковский, А.В. Кирьянов // Транспортное дело России. 2013. № 3. С. 83–87.

4. *Китикарь О.В.* Теоретические аспекты стратегического развития системы педагогического образования в региональной среде / О.В. Китикарь, Н.В. Левченко // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-2. С. 88–91.

region (on the example of VLGU named after A.G. and N.G. Stoletovs) / D.Yu. Fraimovich // Global Scientific Potential. 2020. № 2(107). P. 170–175.

3. *Makovsky M.V.* The concept of strategic development of professional education in branch corporate universities / M.V.Makovsky, A.V. Kiryanov // Transport business in Russia. 2013. № 3. P. 83–87.

4. *Kitikar O.V.* Theoretical aspects of the strategic development of the system of pedagogical education in the regional environment / O.V. Kitikar, N.V. Levchenko // Problems of modern pedagogical education. 2021. № 73-2. P. 88–91.

Кушнерова Оксана Николаевна
старший преподаватель,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
kushka71@mail.ru

Роль государственного участия в стабилизации экологической ситуации в ДФО

Аннотация. Социально-экономическое развитие территорий Дальнего Востока, особенно в непростых современных условиях, является одной из основных задач для обеспечения безопасности страны. Активная хозяйственная деятельность существенным образом отражается на уникальной дальневосточной природе, поэтому эффективное регулирование и строгий контроль в сфере экологии является важной задачей для государственных органов. В статье представлен обзор международных и российских документов, которые являются основой для разработки и реализации государственной экологической политики, а также, анализ экологических показателей, влияющих на экосистему в ДФО.

Ключевые слова: экология, экологическая ситуация, окружающая среда, природные ресурсы, выбросы, экономика, устойчивое развитие, дальневосточный регион.

Внимание всего мирового сообщества на современном этапе его развития все чаще сосредотачивается на проблемах, касающихся ухудшения экологической ситуации на планете. Пришло осознание того факта, что успех стабильного развития любой экономической системы во многом зависит от того, как государства будут обеспечивать свою безопасность в сфере экологии.

Россия, обладая огромными природными богатствами, также имеет серьезные проблемы в области их рационального использования, охраны и защиты, что создает определенные угрозы для социально-экономического развития страны и обеспечения ее национальной безопасности. Поэтому сохранение природной среды является важной государственной задачей для устойчивого развития страны на долгие годы.

В 1992 году в г. Рио-де-Жанейро на Конференции ООН по окружающей среде и развитию была выдвинута Концепция об устойчивом развитии, провозглашающая улучшение качества жизни населения планеты с учетом максимально возможного сохранения окружающей среды [1]. В итоге,

Oksana N. Kushnerova
Senior Lecturer,
Department of Economic Theory
and National Economy
Pacific National University
kushka71@mail.ru

THE ROLE OF STATE PARTICIPATION IN STABILIZATION ENVIRONMENTAL SITUATION IN THE FEFD

Annotation. The socio-economic development of the territories of the Far East, especially in today's difficult conditions, is one of the main tasks for ensuring the country's security. Vigorous economic activity significantly affects the unique Far Eastern nature, therefore, effective regulation and strict control in the field of ecology is an important task for state bodies. The article presents an overview of international and Russian documents that are the basis for the development and implementation of state environmental policy, as well as an analysis of environmental indicators that affect the ecosystem in the Far Eastern Federal District.

Keywords: ecology, ecological situation, environment, natural resources, emissions, economy, sustainable development, Far Eastern region.

было сформулировано 27 основополагающих принципов, направленных на широкое международное сотрудничество в области социально-экономического развития и сохранения окружающей среды.

В 2015 году на регулярном Саммите по устойчивому развитию, который проходил в Нью-Йорке была представлена новая амбициозная Повестка, рассчитанная на срок уже до 2030 года. План повестки включал 17 главных целей устойчивого развития человечества в новых реалиях [2].

В 2022 году в Стокгольме прошла очередная Конференция ООН по окружающей среде, где были приняты несколько знаковых решений, направленных на «... активизацию усилий по сдерживанию, смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, а также по защите и восстановлению природы во всем мире», – как отметила И. Андерсен – заместитель Генерального секретаря ООН и исполнительный директор ЮНЕП (ЮНЕП – Программа ООН по охране окружающей среды) [3]. Таким образом, актуальность экологической тематики не снижается, а наоборот, с

каждым годом растет и все больше государств включаются в экологическую повестку.

Российская Федерация, как и многие другие страны, подписав «новый план», взяла на себя ответственность за разработку и реализацию национальной стратегии устойчивого развития до 2030 года. Помимо этого, Россия является активным участником и международной площадкой для проведения мероприятий, направленных на сохранение природной среды. Так, в 2022 году в Иркутске была проведена Международная конференция «Ресурсы, окружающая среда и региональное устойчивое развитие в Северо-Восточной Азии».

На форуме большое внимание было уделено вопросам по развитию дальневосточных территорий потому как «... эти регионы у нас позиционируются как сравнительно безопасный и глубокий стратегический тыл» [4] и это особо актуально сейчас, в период обострения международной обстановки и действиями недружественных стран, направленных на изоляцию России. Для решения проблем в области охраны и восстановления окружающей среды в России сформировано достаточно серьезное экологическое законодательство, которое включает широкий спектр нормативных документов.

Основные цели по обеспечению баланса между производственной деятельностью и бережным отношением к окружающей среде зафиксированы в указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5]. В указе Президента РФ № 176 от 19 апреля 2017 г. «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на

период до 2025 года» прописаны основные инструменты, необходимые для реализации Стратегии, которыми являются государственные программы РФ и субъектов РФ, муниципальные программы, а также – непрограммные направления деятельности [6]. Одним из основных документов с подробным списком статей, касающихся вопросов охраны, защиты и восстановления природы на территории РФ является Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [7].

Достаточно обширный набор нормативно-правовой документации дает возможность органам государственной власти более эффективно осуществлять регулирование и контроль хозяйствующих субъектов с целью недопущения нарушений экологического законодательства и, тем самым, обеспечивать сохранность природно-ресурсной среды.

До недавнего времени, развитие экономики на Дальнем Востоке, а уж, тем более, социальной сферы и проведение каких-либо природоохранных мероприятий имело «минорный» характер. Очень длительный период времени этот регион был интересен только бизнесу, и только с точки зрения извлечения природных ресурсов. Сегодня происходят кардинальные изменения по всем направлениям социально-экономического развития данной территории. Наблюдается и активизация деятельности исполнительных органов государственной власти при решении экологических вопросов, что весьма обнадеживает жителей ДФО. Последние данные о состоянии окружающей среды в ДФО приведены в таблице 1.

Таблица 1

Экологический рейтинг дальневосточных регионов (с 01.12.2022 – 28.02.2023)

№ по ДФО	№ общий	Динамика	Субъект РФ	Природо-охран-ный индекс (экосфера)	Промышленно-эко-логический индекс (техносфера)	Социально-экологический индекс (социум)	Сводный экологический индекс
1	9	+1	Чукотский АО	55/45	69/31	84/16	73/27
2	22	-2	Магаданская область	61/39	40/60	85/15	71/29
3	35	+1	Камчатский край	55/45	50/50	81/19	69/31
4	56	+6	Сахалинская область	60/40	48/52	75/25	64/36
5	65	+1	Амурская область	50/50	57/43	72/28	61/39
6	70	-2	Республика Бурятия	49/51	43/57	74/26	60/40
7	73	+1	Хабаровский край	47/53	45/55	74/26	60/40
8	75	-	Еврейская АО	64/36	34/66	69/31	59/41
9	77	+1	Республика Саха (Якутия)	45/55	51/49	66/34	56/44
10	80	-1	Приморский край	43/57	52/48	61/39	53/47
11	83	-	Забайкальский край	42/58	40/60	64/36	52/48

Составлено автором по данным организации «Зеленый патруль» [8].

Как видно, большинство регионов ДФО находятся далеко не на лидирующих позициях и это говорит о том, что экологическая ситуация здесь очень далека от благополучной.

По большому счету, рейтинговые оценки регионов являются общей демонстрацией состояния окружающей среды. Однако рейтинговые показатели могут оказать серьезную помощь органам власти субъектов РФ и предприятиям в корректировке своей деятельности или при принятии

более эффективных решений для реализации целей устойчивого развития. Но все же более объективная информация об экологическом состоянии каждого субъекта России собирается статистическими службами. Так, по данным Росстата [9] с 2019 года объем выбросов в атмосферу в Дальневосточном округе вырос на 16 %.

Несмотря на некоторое всеобщее замедление производства в период пандемии COVID-19 с 2020 года по 2021 год, в ДФО наблюдалось увеличение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников на всей территории округа. Наибольший рост произошел в Якутии, где сосредоточены производственные объекты стратегического значения (добыча, энергетика). Магаданская область, наоборот, показала рекордное сокращение, выбросов в атмосферный воздух (снижение на 35 %). Руководители Министерства природных ресурсов и экологии Магаданской области объяснили это тем, что

в регионе находится незначительное количество крупных промышленных предприятий, а также низкая плотность населения и обширные площади лесных массивов [10].

Основными источниками загрязнения сточных вод являются предприятия жилищно-коммунального хозяйства, промышленности (добыча полезных ископаемых) и хозяйственные предприятия. Наибольшая доля (а это чуть больше половины – 57 %) в структуре сбросов загрязненных вод приходится на два региона – это Приморье и Хабаровский край, как наиболее промышленно развитые территории Дальнего Востока. При этом можно отметить, что практически все дальневосточные регионы за трехлетний период сократили показатели по сбросу отработанной воды за исключением Сахалинской области, где объем сбросов за три года вырос на 8 %. Особо острой проблемой для ДФО, как и для всех субъектов РФ, является проблема накопления отходов (табл. 2).

Таблица 2

Показатели образования отходов в разрезе федеральных округов в 2021 году

Наименование федерального округа	Объем образования отходов производства и потребления, млн т		Объем образования твердых коммунальных отходов (ТКО), тыс. т	
	1	2	3	4
Центральный (ЦФО)	5	267,5	1	17057,5
Северо-Западный (СЗФО)	3	577,3	5	4617,5
Приволжский (ПФО)	6	141,8	2	9022,3
Южный (ЮФО)	7	37,8	3	5593,9
Северо-Кавказский (СКФО)	8	3,8	8	2466,4
Уральский (УФО)	4	454,6	6	3685,2
Сибирский (СФО)	1	5352,2	4	4935,7
Дальневосточный (ДФО)	2	1613,6	7	3124,0

Составлено автором по данным Росприроднадзора [11], Росстата [12].

Экологическая обстановка на Дальнем Востоке имеет тенденцию к деградации в сфере образования отходов производства и потребления. В 2021 году по объему и образованию отходов производства и потребления среди всех федеральных округов Сибирский и Дальневосточный оказались в лидерах, так как здесь сосредоточены основные добывающие отрасли, которые и

являются самыми активными «загрязнителями» окружающей среды.

В таблице 3 приведена динамика показателей, характеризующих деятельность по образованию и управлению ТКО в Дальневосточных субъектах за период с 2020 по 2021 годы.

Таблица 3

Показатели деятельности в сфере образования и управления ТКО в ДФО.

Субъект	В процентах к предыдущему периоду			В тоннах обезврежива- ние	В тыс. тонн захоронение
	образование	обработка	утилизация		
Республика Бурятия	-33,3	-89,5	-10	0	125,8
Республика Саха (Якутия)	-3,5	-	-	712	333,7
Забайкальский край	53,3	76,1	-93,3	-	279,9
Камчатский край	-25,4	62,	-	0	75,0
Приморский край	-2,2	13,4	122,9	-	474,9
Хабаровский край	2,4	33,9	-8,0	27192	304,6
Амурская область	5,2	-	3588,1	7	398,1
Магаданская область	22,1	-	-	-	80,4
Сахалинская область	-14,5	-	-	0	218,5
Еврейская автономная область	18,9	-	-	96	36,7
Чукотский автономный округ	-1,3	8755,5	-48,9	4749	14,1

Составлено автором по данным Росприроднадзора [11].

Согласно ст. 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ [13], перечень мероприятий по обращению с отходами включает в себя: сбор, накопление, транспортирование, обработку, обезвреживание и утилизацию. Как отмечено в докладе Министерства природных ресурсов и экологии РФ, важным условием успешной реализации мер по утилизации, обработке, обезвреживанию и захоронению отходов является эффективная сеть инфраструктуры из предприятий и объектов по обращению с ними. Однако в дальневосточных регионах наблюдается острая нехватка таких предприятий. Основная масса отходов подвергается захоронению или попросту сжигается. По обработке и утилизации отходов ДФО находится на последнем месте среди остальных федеральных округов.

Экологическая ситуация в ДФО начала заметно меняться. С недавнего времени, со стороны государства прослеживалась определенная заинтересованность в вопросах социально-экономического развития дальневосточных территорий. Выделялись значительные финансовые средства, необходимые для реализации целей различных государственных программ. Все это способствовало некоторому оживлению производственной деятельности в регионах ДФО. В то же время, возросшие темпы развития экономики и социальной сферы серьезно увеличили антропогенную нагрузку на уникальную дальневосточную природу, что существенным образом повлияло на

Литература:

1. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию Рио-де-Жанейро, 1992 год. URL : <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992>
2. Саммит ООН по устойчивому развитию. URL : <https://www.un.org/ru>
3. Генеральная Ассамблея ООН. 2022 год. URL : <https://www.unep.org/annualreport/2022/ru>
4. V Международная конференция «Ресурсы, окружающая среда и региональное устойчивое развитие в Северо-Восточной Азии» Иркутский филиал Сибирского отделения РАН, 2023. URL : <https://idsbras.ru>
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : <https://www.consultant.ru/>
6. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». URL : <https://www.garant.ru/>
7. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). URL : <https://www.consultant.ru>
8. Зеленый патруль. Национальный экологический рейтинг. 2022 год. URL : <https://www.greenpatrol.ru>

ухудшение экологической ситуации. Сегодня решать проблемы по сохранению благоприятной природной среды в дальневосточных регионах возможно только с крепкой государственной поддержкой.

Сегодня экологическим образованием и просвещением занимаются не только в образовательных учреждениях. Эколого-просветительскую деятельность ведут библиотеки и музеи, а также, такая работа проводится на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) и на крупных предприятиях.

Придерживаясь Принципов устойчивого развития, указанных в Концепции 1992 года (продолженных до 2030 года), учитывая нормативные требования российского законодательства, исполнительные органы дальневосточных субъектов достаточно успешно реализуют экологическую политику государства, целью которой является решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [14].

Literature:

1. Report of the United Nations Conference on Environment and Development Rio de Janeiro, 1992. URL : <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992>
2. UN Summit on Sustainable Development. URL : <https://www.un.org/ru>
3. The UN General Assembly. 2022. URL : <https://www.unep.org/annualreport/2022/en>
4. V International Conference «Resources, Environment and Regional Sustainable Development in Northeast Asia», Irkutsk Branch of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2023. URL : <https://idsbras.ru>
5. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL : <https://www.consultant.ru>
6. Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 № 176 «On the Strategy for Environmental Security of the Russian Federation for the period up to 2025». URL : <https://www.garant.ru>
7. Federal Law № 7-FZ of January 10, 2002 (as amended on July 14, 2022) «On Environmental Protection» (as amended and supplemented, effective from March 1, 2023). URL : <https://www.consultant.ru>
8. Green Patrol. National environmental rating. 2022. URL : <https://www.greenpatrol.ru>

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. URL : <https://rosstat.gov.ru>

10. Министерство природных ресурсов и экологии Магаданской области доклад об экологической ситуации в Магаданской области в 2020 году. URL : <https://minprirod.49gov.ru>

11. Доклад о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2022 году. URL : <https://rpn.gov.ru>

12. Охрана окружающей среды в России. 2022. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL : <https://rosstat.gov.ru>

13. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). URL : <https://www.consultant.ru>

14. Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Образование отходов производства и потребления в 2021 году. URL : <https://2021.ecology-gosdoklad.ru>

9. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022. URL : <https://rosstat.gov.ru>

10. Ministry of Natural Resources and Ecology of the Magadan Region report on the environmental situation in the Magadan Region in 2020. URL : <https://minprirod.49gov.ru>

11. Report on the activities of the Federal Service for Supervision of Natural Resources in 2022. URL : <https://rpn.gov.ru>

12. Environmental protection in Russia. 2022. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL : <https://rosstat.gov.ru>

13. Federal Law № 89-FZ of June 24, 1998 (as amended on December 19, 2022) «On Production and Consumption Wastes» (as amended and supplemented, effective from March 01, 2023). URL : <https://www.consultant.ru>

14. Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation. Production and consumption waste generation in 2021. URL : <https://2021.ecology-gosdoklad.ru>

Меньшикова Елена Алексеевна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
menshikova.63@mail.ru

Коуров Владимир Филаретович

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
kourov-v@mail.ru

Подходы к формированию миссии и ценностей российских университетов при разработке программ развития

Аннотация. Активизация разработки российскими университетами программ развития приводит к существенным стратегическим преобразованиям их основных характеристик. В статье систематизированы подходы к формированию миссии и ценностей университетов. Показана роль университета при разработке программ развития. Приведены результаты сравнительного анализа содержания программ развития университетов. Рассмотрены стратегические преобразования основных факторов развития университетов России.

Ключевые слова: высшее образование, университет, программа развития, миссия, ценности, видение, стратегическое планирование.

Активизация разработки российскими университетами программ развития приводит к существенным стратегическим преобразованиям их основных характеристик. Преобразования организаций высшего образования, как подчеркивают А.Е. Зубарев, А.Ю. Молчан, Н.И. Будлянская, дают возможность формирования собственного пути развития, позволяющего достичь намеченных результатов [1, с. 147].

Анализ программ развития университетов Российской Федерации (далее – РФ), от таких ведущих, как МГУ, до региональных университетов, подведомственных Минобрнауки России, позволяет отметить, что за последнее десятилетие программы, как, в целом, так и по отдельным направлениям, заметно усовершенствовались и в

Elena A. Menshikova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economic Theory
and National Economy,
Pacific National University
menshikova.63@mail.ru

Vladimir F. Kourov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Department of Economic Theory
and National Economy,
Pacific National University
kourov-v@mail.ru

APPROACHES TO THE FORMATION OF THE MISSION AND VALUES OF RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE DEVELOPMENT OF DEVELOPMENT PROGRAMS

Annotation. The intensification of the development of development programs by Russian universities leads to significant strategic transformations in their main characteristics. The article systematizes approaches to the formation of the mission and values of universities. The role of the vision of the university in the development of development programs is shown. The results of a comparative analysis of the content of university development programs are presented. The strategic transformations of the main factors in the development of Russian universities are considered.

Keywords: higher education, university, development program, mission, values, vision, strategic planning.

большей степени стали соответствовать требованиям российского законодательства в сфере стратегического планирования. Прежде всего, это касается подходов к формированию миссии, ценностей и видения стратегического будущего университетов. Вопросам формулирования миссии, ценностей и видения университетов в современной научной литературе придается особое значение, а разработка их содержания определяет приоритетные направления стратегического развития, а также научность и содержательность программ развития университетов.

Следует подчеркнуть, что миссия университета занимает главенствующее положение при постановке целей и определяет основные направления развития. Трактовка миссии университета

представляет собой своего рода краткую декларацию, методологическое содержание которой чрезвычайно важно для будущего развития. По сути, миссия определяет предназначение, смысл развития университета, определяет его главную цель, в которой для государства, населения и предпринимательства отражены ценности, обеспечиваемые деятельностью НПП и сотрудников университета. Миссия представляет собой не только сигнал во внешнюю среду, но также и основу объединения усилий руководства, НПП, сотрудников и студентов, направленных на достижение планируемых результатов и создание новых ценностей университета. Важнейшим положением в понимании миссии университета для большинства исследователей, как отмечает С.Э. Сорокин, является ориентация на один из двух подходов – либеральный или утилитарный [2, с. 92]. Л.В. Орлова указывает, что для исследования миссии вуза необходим анализ университета в темпоральном и пространственном аспектах [3, с. 173]. А.Н. Данилов подчеркивает, что миссия зависит от фактора времени, возможностей государства, человеческого потенциала и ситуации в стране [4, с. 322]. Иначе, формирование миссии определяется не только результатами ее обсуждения в вузовском сообществе, но объективными факторами, важнейшим из которых, по нашему мнению, выступает содержание деятельности вуза на различных уровнях.

Анализ программ развития университетов РФ (стратегического развития, опорного университета, «Приоритет – 2030» и др.) позволил выделить три основных подхода к формулировке миссии университета: глобальный (международный), национальный, региональный. Миссия университета в программе развития, как правило, формулируется согласно уровню его деятельности в сфере образования и науки. Не любой университет способен осуществлять свою деятельность на глобальном (международном) или национальном уровне, значит, некорректно, когда небольшой вуз с масштабами деятельности, ограниченными муниципальным образованием, заявляет в своей миссии глобальный уровень предназначения.

Содержание миссии университета, с нашей точки зрения, должно отражать следующие фундаментальные положения.

1. Университет формирует значительный по масштабам и современный по структуре человеческий капитал для экономики РФ и макрорегиона, значение которого многократно превышает значение финансового капитала, привлекаемого в экономику. Именно человеческий капитал университета способствует определению вектора цивилизационного развития экономики.

2. Фундаментальные исследования, проводимые в университете, создают современную научную базу новаций, являющуюся материальной основой для развития системы инновационных процессов. Формирующаяся на данной основе инновационная инфраструктура университета обеспечивает увеличение доли высокотехнологичной продукции в реальном секторе экономики.

3. Университет играет особую роль в развитии международного сотрудничества. Реализация данного положения свидетельствует о наличии в российских вузах конкурентоспособных научных, образовательных и инновационных технологий международного уровня, позволяющих достойно представлять интересы РФ на международном рынке образовательных и научных услуг.

4. Динамичное развитие университета в период модернизации системы высшего образования РФ обеспечивает сохранение и приумножение базовых ценностей российской системы высшего образования. Обладание данным качеством свидетельствует о том, что университет на территории макрорегиона выполняет интегрирующую функцию образовательного пространства России.

Практическая разработка вопросов содержания миссии, к сожалению, не получила должного уровня актуализации при формировании программ развития университетов РФ. Проведенный нами сравнительный анализ миссий различных университетов РФ позволил выявить следующие недостатки их содержания:

- неясность, расплывчатость содержания миссии («приумножение интеллектуального потенциала общества, сохранение и развитие образовательных, культурных, исторических традиций», «обогащение интеллектуального потенциала общества и обеспечение устойчивого развития региональной системы образования как фактора повышения качества жизни в процессе подготовки бакалавров и магистров»);

- чрезмерный глобализм, абстрактность содержания («упрочение национальной безопасности, развитие человеческого потенциала, сохранение культурных традиций и духовных ценностей народа путем формирования профессиональных и социокультурных компетенций выпускников», «формирование целостной личности профессионала – лидера»);

- детализация, отражение текущих целей («подготовка высококвалифицированных кадров для обеспечения динамичного развития экономики и социальной сферы региона», «вращивание конкурентоспособных специалистов, выполнение исследований и инновационных технологических разработок»).

Важной методологической предпосылкой формирования стратегий выступают ценности университета. Ценность университета заключается в его общественной значимости и полезности приоритетных направлений деятельности. Система ценностей университета формирует ориентиры для населения, организаций, органов государственной и муниципальной власти. Несмотря на очевидную значимость ценностей университетов для внешней среды, следует отметить недостаточный высокий уровень разработки этого понятия, отсутствие четкости в классификации и приоритетах ценностей, сложившихся в системе российского высшего образования.

Анализ практических примеров деклараций ценностей университетов позволил выделить следующие подходы к формированию системы ценностей:

- прагматический («долговременные и устойчивые связи со стратегическими партнерами, поставщиками, потребителями, органами государственной и муниципальной власти»);
- гносеологический («знания являются абсолютной ценностью», «мы стремимся сохранять, передавать и создавать знания, актуальные для сегодняшнего времени и для будущего»);
- философский («нам нужна свобода, чтобы строить будущее, а достижение поставленных целей необходимо для того, чтобы быть свободными», «душа университета»);
- гражданский («открытость, готовность к плодотворному сотрудничеству, соблюдение социального, национального и религиозного принципов равенства сотрудников и студентов»);
- корпоративный («корпоративный патриотизм, сплоченность в достижении стратегических целей», «демократические принципы управления: выборность руководства, корпоративная культура, коллегиальность решений»);
- личный («индивидуальный подход к каждому сотруднику и студенту, уважение личности», «уважение к личности, ее интересам, развитие научного и творческого потенциала каждого»).

Обзор опыта формирования программ развития университетов РФ дал возможность выявить предпочтения в использовании подходов к обозначению ценностей. Так, системы ценностей АГТУ и НИУ ТПУ основаны на сочетании нескольких подходов, УлГУ – на гносеологическом и прагматическом подходах, ОмГУ – на корпоративном

подходе. Кроме того, анализ провозглашаемых университетами ценностей позволил отметить преимущественно декларативный характер, тогда как методология стратегического развития предполагает обязательное использование детально проработанной системы ценностей в программах. Ценности университета – это состояния мотивации, которые определяют смысл его деятельности, следовательно, планируемые управленческие решения и мероприятия программ развития. Ценности университета – это не декларации, а его векторы, реализация которых позволит осуществить стратегическое развитие университета.

Формулировки миссии и ценностей определяют видение университета, которое задает стратегические цели. Видение университета отражает желаемые статус, рейтинг, масштабы деятельности, место университета на рынке образовательных услуг в будущем. Если миссия раскрывает стратегический смысл деятельности университета, то видение – это своеобразная картина его будущего роста и желаемого статуса. Видение включает описание преобразования, которого желательно достичь к моменту окончания реализации программы, включая такие компоненты, как завышенную цель, определение рыночной ниши и временного горизонта. Особая роль в разработке видения университета принадлежит руководству, начиная от создания атмосферы безотлагательности решения стратегических задач и заканчивая стимулированием активного участия персонала в разработке программ развития. При этом программы должны приводить к стратегическим преобразованиям основных направлений деятельности и факторов развития университета. Краткая характеристика ряда важнейших факторов развития университета, а также ожидаемые к 2030 г. результаты их преобразования в ходе разработки и реализации комплекса программ развития, начиная с 2011 г., представлены в таблице 1.

Таблица 1

Стратегические преобразования основных факторов развития университета

Фактор развития университета	Описание фактора развития университета до 2011 г.	Преобразование фактора развития университета к 2030 г.
Миссия	Не провозглашалась	Сформулирована как одна из лучших в высшем образовании
Цели руководства	Операционные, тактические	Стратегические, программные
Характер деятельности по приоритетным направлениям	Ориентация на локальные краткосрочные задачи	Деятельность, определяемая стратегией развития
Операционная деятельность	Операционная разобщенность	Объединенный командный подход
Тактика управления приоритетными видами деятельности	Ориентация на устранение недостатков	Ориентация на предотвращение возможных угроз
Финансирование	Ежегодное сметное	Программно-субсидиарное на основе консолидированного бюджета
Бюджет	Бюджет определяет тактику развития	Стратегия определяет диверсификацию бюджета
Информационная среда	Несовместимые информационные сети	Интегрированные информационные сети
Партнерство	Участник	Полноценный партнер
Инфраструктура	Дорогостоящий неэффективный имущественный комплекс	Современный специализированный менеджмент кампуса

В процессе реализации программ развития все виды операционной деятельности университета направлены на развитие и совершенствование ценностей, определяющих его статус и успех реализации программ. С этой целью, университет использует такие механизмы, как:

- выявление стратегических партнеров и привлечение абитуриентов с целью наращивания доходов от приоритетных видов деятельности;
- согласование стратегических целей с тактическими для разрешения противоречий, возникающих в ходе реализации программ;

- сетевое развитие, направленное на рост доходов;
- предоставление для студентов и партнеров выбора моделей развития образования, в которых заложены взаимные цели и ценности.

В заключение следует отметить, что реализация программ развития российских университетов

Литература:

1. *Зубарев А.Е.* Теоретико-методологические аспекты формирования стратегии развития организации / А.Е. Зубарев, А.Ю. Молчан, Н.И. Будлянская // Вестник ТОГУ. 2015. № 2(37). С. 147–152.
2. *Сорокин С.Э.* Либеральный и утилитарный подходы в эволюции представлений о миссии университетов / С.Э. Сорокин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2020. № 3. С. 91–99.
3. *Орлова Л.В.* Формирование идеи и миссии учреждения высшего профессионального образования в современных условиях / Л.В. Орлова // Сборник научных работ серии «Экономика». 2021. № 21. С. 170–179.
4. *Данилов А.Н.* Современное университетское образование и новое восприятие мира / А.Н. Данилов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2022. Т. 18. № 3. С. 321–330.

приводит к стратегическим преобразованиям их основных характеристик и факторов развития, что, в конечном счете, благодаря росту статуса, масштабов и улучшению качественных параметров деятельности университетов, способствует формированию комплекса центростремительных сил в экономическом пространстве федеральных округов и страны, в целом.

Literature:

1. *Zubarev A.E.* Theoretical and methodological aspects of the formation of an organization's development strategy / A.E. Zubarev, A.Yu. Molchan, N.I. Budlyanskaya // Bulletin of the TOGU. 2015. № 2(37). P. 147–152.
2. *Sorokin S.E.* Liberal and utilitarian approaches in the evolution of ideas about the mission of universities / S.E. Sorokin // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. 2020. № 3. P. 91–99.
3. *Orlova L.V.* Formation of the idea and mission of an institution of higher professional education in modern conditions / L.V. Orlova // Collection of scientific papers of the series «Economics». 2021. № 21. P. 170–179.
4. *Danilov A.N.* Modern university education and a new perception of the world / A.N. Danilov // Political expertise: POLITEKS. 2022. Vol. 18. № 3. P. 321–330.

Оттева Ирина Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент Высшей школы медиа,
коммуникаций и сервиса,
Тихоокеанский
государственный университет
003768@pnu.edu.ru

Рудецкая Анна Викторовна

кандидат экономических наук,
директор департамента
дополнительного образования,
Тихоокеанский
государственный университет
003768@pnu.edu.ru

**ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ
И ТРИГГЕРЫ РАЗВИТИЯ ДПО
В РЕГИОНЕ**

Аннотация. Сегодня система дополнительного профессионального образования активно развивается, а непрерывное образование становится реальностью и необходимостью нашего времени. Немаловажным аспектом реализации дополнительных образовательных программ является понимание конечного результата обучения и практической пользы от полученных знаний. Специалист, чтобы соответствовать требованиям работодателей, должен обновлять и совершенствовать свои компетенции и навыки в течении всей своей карьерной траектории, а участникам рынка, в свою очередь, необходимо предлагать актуальные и востребованные программы, стараться выстроить индивидуальные траектории с учетом потребностей, мотивов и ожиданий каждого клиента.

Ключевые слова: дополнительное образование, дополнительное образование детей, образовательный продукт, концептуальная модель, работа с детьми.

Тенденции развития экономики и образования, жизнь в быстроизменяющихся условиях дает определённый вектор развития как основного, так и дополнительного образования. В связи с появлением инновационных технологий как в традиционных, так и в новых отраслях происходит ускоренное обновление требований к сотрудникам организаций. Это, в свою очередь, диктует постоянное расширение и обновление спектра их навыков, а непрерывное образование становится реальностью и необходимостью нашего времени. Специалист, чтобы соответствовать требованиям работодателей, должен получить не только востребованное основное (стартовое) образование, но и постоянно учиться, обновлять и

Irina V. Otteva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Higher School
of Media, Communications and Service,
Pacific National University
003768@pnu.edu.ru

Anna V. Rudetskaya

Candidate of Economic Sciences,
Director of the Department
Additional Education,
Pacific National University
003768@pnu.edu.ru

**PROBLEMS, TRENDS AND
TRIGGERS FOR THE DEVELOPMENT
OF APE IN THE REGION**

Annotation. At the time, the system of additional professional education is actively developing, and continuous education is becoming a reality and a necessity of our time. An important aspect of the implementation of additional educational programs is the understanding of the final result of training and the practical benefits of the knowledge gained. A specialist, in order to meet the requirements of employers, must update and improve his competencies and skills throughout his career trajectory, and market participants, in turn, need to offer relevant and in-demand programs, try to build individual trajectories taking into account the needs, motives and expectations of each client.

Keywords: additional education, additional education of children, educational product, conceptual model, work with children.

совершенствовать свои компетенции и навыки в течении всей своей карьерной траектории.

Одной из немаловажных причин изменений, происходящих в сфере образования и, как следствие, востребованности тех или иных направлений (профилей) обучения, применение гибких траекторий обучения являются поправки, внесенные в закон «Об образовании», согласно которым, положения профессиональных стандартов учитываются при разработке основных образовательных программ.

Однако есть и свои трудности, возникающие при разработке образовательных программ. С одной

стороны, это большое количество образовательных стандартов (около 1500), каждый из которых охватывает несколько трудовых функций, относящихся к одному виду профессиональной деятельности. На их основе разработано более 2500 наименований квалификаций. И все это многообразие создает путаницу и сложности в использовании в работе как самими работодателями, так и непосредственно работниками. С другой стороны, далеко не все направления и специальности имеют стандарты, разработанные под их вид профессиональной деятельности. В связи с этим возникают проблемы у разработчиков образовательных программ - какие стандарты применять, какие трудовые функции охватывать, и как определять компетенции необходимые современному выпускнику [1].

Другой предпосылкой развития дополнительного профессионального образования (ДПО) является то, что традиционная система высшего и среднего профессионального образования обязана быть и будет консервативной, с учебными планами и программами. Единственная возможность вариативности образовательных программ заключается в обучении студентов по индивидуальным образовательным траекториям, однако, количество курсов по выбору так же ограничено направлением (профилем) обучения и количеством часов, выделенных под вариативную часть в учебном плане.

По данным Российских экспертов, современному выпускнику в течении своей трудовой деятельности придется до 5 раз поменять свою карьерную траекторию, а сегодняшние школьники будут работать по профессиям, которых сейчас еще нет. Заблуждение, бытующие последние десятилетия о том, что успешная карьера зависит исключительно от предпринимательских навыков, количества лет профессионального стажа и других внешних факторов доказала свою несостоятельность. В настоящее время сотрудники предприятий и предприниматели осознают, что принципиальные изменения напрямую зависят от уровня профессионального образования и, как следствие, выбирают программы дополнительного профессионального обучения различных уровней.

Чтобы быть успешным необходимо развивать и над профессиональные компетенции: навыки общения (как формального, так и неформального), коммуникабельность в различных ситуациях, эффективное лидерство, умение вести за собой команду, правильно делегировать полномочия и задачи, управлять своим временем и временем своих сотрудников, управлять своей эффективностью. Этим навыкам зачастую учат короткие программы повышения квалификации в различных формах и форматах, при этом слушатели предъявляют достаточно высокие требования как к содержанию самих программ и проработке получаемых навыков, так и к их руководителям.

В большинстве региональных вузах проблемы, существующие в системе ДПО, обусловлены как внешними, так и внутренними факторами. Среди наиболее значимых внешних проблем

отраслевого характера можно выделить следующие:

- отсутствие четко налаженного механизма управления и устойчивых финансово-экономических механизмов развития системой ДПО;
- отсутствие региональных программ, направленных на поддержку и развитие ДПО;
- кризисные явления в экономике;
- неравномерное развитие корпоративного обучения у крупных компаний, предприятий;
- большая конкуренция на рынке оказания образовательных услуг.

Если говорить о внутренней среде то, как правило, в образовательных учреждениях практические навыки оторваны как от работодателя, так и от образовательной организации. При правильной работе органов исполнительной власти, образовательных организаций и работодателей это можно устранить, и в большинстве экономик Европы это работает на базе реализации модели дуального обучения, которая так же имеет ряд своих недостатков и трудностей, например, набор на данные программы мотивированных на определенные образовательные траектории обучающихся, организация производственного обучения, наличие наставников на предприятии и риски, связанные с трудоустройством и т.д.

Непрерывное образование уже давно рассматривается как один из важнейших факторов социального благополучия населения и экономического роста большинства развитых стран, таких как Германия, Франция, Австрия и Норвегия и многих других. В России вопросами непрерывного образования на протяжении последних 8 лет занимается Национальное агентство развития квалификаций при содействии Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, при поддержке и участии Министерства труда и социальной защиты, Министерства просвещения, Министерства науки и высшего образования, Российского союза промышленников и предпринимателей, Федерации независимых профсоюзов России, советов по профессиональным квалификациям, средств массовой информации.

Сегодня модель организации дополнительного профессионального образования в вузе должна базироваться на специфике региона и включать следующие основные направления развития:

1. Маркетинг и система продвижения: разработка системы маркетингового регулирования процессов развития ДПО на основе мониторинга потребности рынка труда и качества реализации программ ДПО, формирования системы аналитики внешнего запроса, результативности вуза и эффективности обучения по дополнительным профессиональным программам, разработки системы продвижения образовательных продуктов ДПО с учетом специфики целевой аудитории, создание и упаковка образовательного продукта – программы ДПО [1].

2. Стимулирование развития ДПО за счет реализации государственных проектов и программ, в которых ДПО является одним из компонентов: участие в федеральных и региональных проектах («Цифровые кафедры», «Содействие занятости» и т.д.) и проведение мероприятий в рамках государственного задания (профилактика терроризма и экстремизма, инклюзивное образование), создание условий для организации обучения гражданских служащих на основании образовательных сертификатов [3, 4].

3. Расширение и актуализация портфеля образовательных программ: создание клиент ориентированной системы внебюджетного ДПО как одного из перспективных источников дохода (корпоративное обучение и программы «под ключ»); развитие новых форм кооперации и сотрудничества, включая сетевое взаимодействие для выполнения образовательных, научных и инновационных проектов (сетевые программы), разработка коротких микро программ, предоставляющих возможность, как правило, на мобильных устройствах осваивать небольшой объем материала за короткий промежуток времени (микро обучение), разработка модульных программ, включающих инвариантную часть, позволяющую создать индивидуальную образовательную траекторию при помощи конструктора курсов (вариативность в выборе наполнения программы), создание оригинального, наиболее узнаваемого продукта ДПО как элемента бренда вуза (флагманские программы).

4. Цифровые сервисы: Комплексное внедрение цифровых технологий, ресурсов и сервисов в процессы системы дополнительного профессионального образования для осуществления эффективных культурных и операционных изменений бизнес-модели обучения, связанных с предоставлением актуальных клиентских решений [5].

5. Кадровая политика: создание корпоративной культуры, стимулирующей вовлеченность ППС и сотрудников, их профессионально-личностную самореализацию, создание системы опережающего повышения квалификации и переподготовки кадров ППС с использованием сетевого взаимодействия с вузами, предприятиями и научными организациями, создание механизма поддержки инициатив преподавателей и научных работников с целью обеспечения их участия в реализации ДПП, актуализация системы мотивации и поощрения ППС и сотрудников, принимающих участие в разработке и реализации ДПО.

6. Финансово-экономический механизм реализации программ ДПО: совершенствование финансово-экономических механизмов системы ДПО как важнейшего источника внебюджетного финансирования деятельности вуза.

В рамках непрерывного образования, важна координация работы большого количества заинтересованных сторон, также не обойтись без глубокого анализ рынка труда и спроса на дополнительные образовательные программы и создание возможностей для его получения в каждом конкретном регионе, сфере или отрасли. Как

правило, для развития больших проектов, рассчитанных на стратегически длительную перспективу, возникает необходимость развивать корпоративные профессиональные стандарты и готовить специалистов по достаточно узким компетенциями навыкам, для участия в конкретном проекте.

В данном случае возникает потребность создания единой платформы куда бы стекались все компетенции необходимые для развития каждого конкретного проекта. В настоящее время, экстенсивный путь развития пережил себя, а инвесторы не хотят и не собираются разбираться в компетенциях, которые уже сейчас есть на территории, и которые необходимо развивать, им проще привлечь специалиста со стороны. Это влечет за собой рост безработицы в регионе, с одновременным привлечением нужных специалистов из других регионов и, как следствие, рост затрат.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что затраты на персонал будут только расти и компании всегда будут в условиях кадрового дефицита. Следовательно, для образовательных организаций схема «работаем с тем, с чем можем и учим тому, чему умеем» не работает и не будет работать, и одной из важнейших задач ДПО является разработка программ точечных, необходимых под решение каждого конкретного проекта и каждой стратегической цели.

При решении данной проблемы необходимо создать программы, состоящие из нескольких зачастую разнонаправленных модулей, сложить как в рамках логики конкретной программы, так и дать слушателям практические навыки, возможность прохождения практической стажировки не академическими преподавателями, а практиками, имеющими большой опыт работы в той или иной отрасли, а это повышает стоимость обучения и увеличивает время реализации как самой образовательной программы, так и непосредственно проекта. Чем раньше начнется кадровое проектирование, тем выше вероятность развития проектов.

Крупные российские компании подхватили тренды зарубежных бизнесменов и поняли, что проще и дешевле учить собственных сотрудников, чем заниматься рекрутингом, изучением рынка труда и т.д. И, с одной стороны, это серьезная конкуренция традиционному образованию и системе ДПО, а с другой – есть ниши, которые стоит занять. В высшей школе есть большое количество квалифицированных кадров, которые могут позволить вузам участвовать в процессе обучения, например, реализация программ ДПО в сетевой форме.

Одним из немаловажных стимулов в развитии ДПО, профессор Высшей школы экономики И.А. Коршунов, назвал разработку и реализацию стратегий развития ДПО в Университетах, развитие цифровых образовательных платформ и возможность реализации и участия в сетевом взаимодействии, причем прирост может достигать более 100 % при грамотной реализации и функционирования каждого из вышеназванных аспектов [6].

Как видно из логики данной статьи дополнительное образование любого его уровня не может существовать отдельно, это диктуют реалии экономики, темпы развития техники и технологий, а также инновационные идеи непрерывного образования. В данной системе необходима разноплановая, широкомасштабная, взаимосвязанная и взаимовыгодная работа образовательных организаций от дошкольного до высшего образования, непосредственно работодателей и органов исполнительной власти.

Многие образовательные организации упускают возможность создания длинных программ (профессиональной переподготовки), на базе набора из нескольких модулей из коротких программ (повышения квалификации). В данном случае открываются широкие возможности для творчества в рамках образовательных программ и большое количество вариаций программ профессиональной переподготовки. Кроме того, это еще и возможность налаживания длительных отношений со слушателями, и привлечение их на обучение в стратегически длительной перспективе, работодателями как заказчика отдельных программ и органов исполнительной власти, как координатора, помогающего создавать, развивать дополнительные профессиональные программы и привлекать на них заинтересованные стороны.

Ключевые работодатели, якорные предприятия и инвесторы, их цели и задачи, так же не маловажный триггер развития ДПО. При работе с ними необходимо понять, на что они ориентированы, на работу здесь и сейчас или на длительную перспективу и от этого строить логику образовательного процесса:

– если это работа на ближайшие 5 или максимум 10 лет – это взаимодействие с существующими образовательными организациями и предприятиями реального сектора экономики по разработке и реализации различных программ, направленных на формирование soft и hard-компетенций, подготовка специалистов по кадровому резерву;

– если это работа на долгосрочную перспективу с предприятиями, заинтересованными в удержании населения на данной территории – это профориентация молодежи и ее подготовка под направления деятельности бизнеса, к сдаче ОГЭ и ЕГЭ, целевые формы обучения и дальнейшее непрерывное образование.

Еще одной возможностью развития ДПО является работа заинтересованных органов исполнительной власти, фондов и учреждений по созданию порталов для формирования и профессиональной ориентации граждан разного возраста. Целевой задачей таких платформ является профориентация подростков и молодежи, для понимания своей предрасположенности к тому или иному направлению деятельности, к той или иной профессии, понимания и где, как и в какой форме можно пройти обучение и самое главное, где потом работать, где применить свои навыки с более эффективной отдачей.

На этих же платформах можно создавать виртуальные экскурсии о основных предприятиях того или иного региона, размещать информацию о востребованных профессиях, и квалификациях, показать профессиональное будущее города, района, региона с учетом территориальной и региональной специфики, приоритетные отрасли развития с целью оценки возможных образовательных и профессиональных траекторий. Таким образом могут быть решено сразу несколько задач:

- содействие в решении вопросов занятости населения;
- осознанный выбор будущей профессии;
- ориентация будущих специалистов на территориальную специфику.

Одним из ключевых участников, который может координировать и эффективно развивать систему дополнительного профессионального образования являются органы исполнительной власти того или иного субъекта Российской Федерации. К сожалению, в данном вопросе они пока стоят особняком, даже в рамках участия в федеральных проектах. Им выдаются показатели, которые они должны выполнить, а отработанных форм и методов работы как с вышестоящими органами, так и с образовательными учреждениями пока нет. При всех тех возможностях, которые уже сейчас существуют, работа оказывается не эффективной и некорректной. Следовательно, данные органы необходимо наделять полномочиями по координации работы над проектами в области непрерывного образования, а сотрудников центров занятости необходимо обучать, так как они единственные, кто может эффективно скоординировать разнонаправленные интересы работодателей и образовательных организаций.

При разработке программ ДПО, особенно коротких, нацеленных на «мягкие» навыки, необходимо понимать, кто выбирает программы, кто будет заказчиком обучения: работодатель или сам сотрудник. Компании смотрят на навыки, имеющиеся у сотрудника через призму своих интересов, и готовы платить за развитие компетенций, которые необходимы и соответствуют интересам и целям компании, в то время как сотрудник нацелен на программы, которые позволят обеспечить им устойчивый карьерный рост.

Следовательно, и показатели, по которым будет делаться выбор в пользу той или иной программы, будут отличаться, работодатели будут уделять содержанию образовательной программы, ее специфике и результативности приобретаемых навыков, в то время как работники ориентируются на имиджевую составляющую (руководитель программы, бренд учебного заведения) и удобство обучения.

Пандемия дала колоссальный толчок в развитии дистанционного образования любого уровня. Все участники образовательного процесса осознали, что можно и нужно получать востребованное образование, даже условиях неопределенности, а в

дальнейшем успешно работать и строить свои карьерные траектории. Дополнительное образование не осталось в стороне и занимает свои ниши, пробуя все новые и новые форматы, платформы и методики обучения. По оценкам специалистов данный тренд будет развиваться ускоренными темпами. Предприятиям и учреждениям при разработке программ ДПО необходимо отталкиваться не только от своих внутренних

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
3. Приказ Министерства просвещения РФ от 09.11.2018 г. № 196 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам».
4. Приказ Министерства просвещения РФ от 27.07.2022 г. № 626 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» (вступает в силу с 01.03.2023).
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».
6. Приказ Министерства просвещения РФ от 03.09.2019 № 467 «Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей».

возможностей, но и от потребностей, которые им диктует рынок труда, сам бизнес и каждый конкретный потенциальный слушатель. На сколько актуальны данные потребности зависит от каждого конкретного региона, отрасли или сферы деятельности, следовательно, единого алгоритма при построении стратегии развития ДПО нет, в каждом конкретном случае он будет свой.

Literature:

1. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation».
2. Passport of the national project «Education» (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol dated December 24, 2018 № 16).
3. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of November 9, 2018 № 196 «On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities for additional general educational programs».
4. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of July 27, 2022 № 626 «On Approval of the Procedure for Organization and Implementation of Educational Activities for Additional General Education Programs» (effective from 01.03.2023).
5. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of August 23, 2017 № 816 «On approval of the Procedure for the use of organizations engaged in educational activities, e-learning, distance learning technologies in the implementation of educational programs».
6. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of September 03, 2019 № 467 «On Approval of the Target Model for the Development of Regional Systems of Additional Education for Children».

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru

КОМАНДНАЯ РАБОТА КАК ОБЩЕПРИЗНАННЫЙ МЕТОД ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В настоящей статье исследуется процесс целенаправленного формирования особого способа взаимодействия людей в организованной группе, позволяющего эффективно реализовывать их энергетический, интеллектуальный и творческий потенциал сообразно стратегическим целям организации. В статье представлена точка зрения автора по расширению возможностей команды, которые не только улучшает процесс организации, но и повышает удовлетворённость клиентов.

Ключевые слова: команда, процесс, экономические ресурсы, риски, потенциал, цели.

Одним из самых перспективных методов увеличения эффективности деятельности организации является повышение продуктивности персонала. Для этой цели, с нашей точки зрения, более всего подходит метод командообразования под которым, по мнению некоторых исследователей, понимается естественная групповая динамика или же определённый комплект специальных технологий для организации, мотивации, контроля социально-психологическим развития группы [1, с. 434].

Для обеспечения функционирования наиболее эффективных команд, необходимо обращать пристальное внимание на процедуру её формирования, в том числе, с точки зрения преимуществ и недостатков будущего коллектива на разных стадиях её существования.

С целью выявления сильных и слабых сторон, их корректировки и направления командной работы по требуемому пути развития, соответствующему миссии и стратегии компании, необходимо применение командообразования как общепризнанного «...результативного метода управления человеческими ресурсами» [2, с. 67], «...процесса целенаправленного формирования особого способа взаимодействия людей в организованной группе, позволяющего эффективно реализовывать их

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management
and Information Technologies,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru

TEAMWORK AS A UNIVERSALLY RECOGNIZED METHOD OF FUNCTIONING OF THE ORGANIZATION IN MODERN CONDITIONS

Annotation. This article examines the process of purposeful formation of a special way of interaction of people in an organized group, which allows them to effectively realize their energy, intellectual and creative potential in accordance with the strategic goals of the organization. The article presents the author's point of view on expanding the team's capabilities, which not only improves the organization process, but also increases customer satisfaction.

Keywords: team, process, economic resources, risks, potential, goals.

энергетический, интеллектуальный и творческий потенциал сообразно стратегическим целям организации» [3, с. 70].

Важно своевременно и целенаправленно определить взаимосвязь, существующую между процессом командообразования и уровнем конкурентоспособности организации. Эта взаимосвязь носит прямую корреляцию по причине того, что чем успешнее функционирует команда сотрудников в процессе выполнения поставленных задач, тем значительно растёт её конкурентное преимущество.

Процесс внедрения командной работы в наиболее конкурентоспособных компаниях отличается, как правило, следующими организационными результатами:

- «...поддержкой инновационных направлений и готовностью к определённому риску;
- перманентным обучением как элементом философии предприятия;
- обогащением труда, комплексным характером большинства рабочих заданий, требующих многих навыков и умений;

- развитием межфункциональных связей, повышением роли межфункциональных команд;
- ...оплатой труда с учётом показателей эффективности, баланс развития технической и социальной инфраструктуры организации» [4, с. 13].

Следовательно, командообразующий процесс подразумевает преобразование формальной группы в высокоэффективную рабочую команду (либо изначальное создание) с собственной субкультурой (корпоративной культурой), члены которой объединены тем же видением и мотивированы тем, чтобы воплотить это видение в жизнь, привержены целям компании и своей командной роли.

Кроме того, расширение возможностей команды не только улучшает процесс организации, но и повышает удовлетворённость клиентов.

Для повышения эффективности процедуры командообразования необходимо акцентировать внимание на нескольких основных принципах:

1. Привлечение сторонних участников. В большинстве организаций при формировании команд стремятся создавать их из числа постоянных сотрудников самой организации. Однако практика успешного командообразования показывает, что привлечение сторонних членов команды позволяет получить ей дополнительные преимущества, как минимум за счёт расширения спектра анализа возникающих задач и поставленных целей и как максимум за счёт получения дополнительного конкурентного преимущества от организаций, которые представляют внешние члены команды. Так, одной из стойких тенденций последнего времени стало приглашение сторонних наблюдателей и постоянных членов в состав совета директив крупных организаций.

2. Клонирование команд. На начальном этапе, в большинстве организаций внедрение методики командообразования начинают с команды управления и на этом заканчивают. С нашей точки зрения, в случае успешности применения этой методики, необходимо распространять её по всей организации, включая рабочие коллективы на всех уровнях структуры предприятия.

Таким образом, успешный опыт нововведений позволит вовлечь большую часть сотрудников в распространение и повсеместное распространение наиболее перспективных инструментов повышения эффективности.

3. Формулирование общей цели и видения. Совместное обсуждение, а затем – и утверждение общей цели для команды даёт сильный импульс для её достижения:

- во-первых, по причине совместности её выработки;
- во-вторых, за счёт безусловного принятия её всеми членами команды;
- в-третьих, чувство сопричастности с руководством позволит повысить уровень собственного и общественного уважения.

В процессе формулирования видения необходимо описать желаемое состояние системы, на что будут направлены все усилия его участников. Это описание, на начальном этапе, будет носить некий нечёткий характер; в дальнейшем, в процессе его доработки оно будет наполняться всё большей конкретикой, что позволит на его основе сформулировать чёткие цели и задачи для команды и для каждого из её членов.

4. Установка правил и норм поведения. В процессе совместной работы любой команды будут возникать конфликты и спорные ситуации, что, в существенной мере, негативно повлияет на эффективность деятельности команды. Для того, чтобы избежать возникновения таких ситуаций, рекомендовано на начальном этапе командообразования, в процессе совместного обсуждения, разработать и принять к исполнению всеми членами команды единых норм и правил поведения. Это позволит не только снизить уровень конфликтности в коллективе, но и послужит инструментом дополнительного сплочения.

5. Приветствие конфликтов. Для большинства руководителей возникновение конфликтных ситуаций в коллективе является негативным фактором их работы. Однако существует мнение, что не все конфликты одинаково вредны для коллектива. Существует такое понятие как «конструктивный конфликт», под которым подразумевается столкновение точек зрения при обсуждении рабочих вопросов. Итогом такого рода конфликтов должно быть всесторонне взвешенное и творческое решение проблемной ситуации. Некоторые из руководителей наоборот поощряют возникновение такого рода конфликтов, считая, что разумная доля соперничества и соревновательности полезна для достижения более высоких результатов.

6. Наиболее значимыми факторами высокопроизводительной команды, обеспеченными командообразованием, гарантирующими эффективную командную деятельность, а, следовательно, и компании, в целом, создающими, тем самым, конкурентные преимущества для компании, являются вовлечение участников и сплочённость.

Вовлечение сотрудников – это общекорпоративная политика, которая должна способствовать развитию и укреплению команды с момента её создания, представляя следующие преимущества: высокий уровень удовлетворённости сотрудников, реальное чувство общей цели и полное командное сотрудничество.

В компании, ориентированной на продвижение изнутри, эта культура передаётся по мере того, как сотрудники продвигаются по карьерной лестнице. В результате, именно потребители получают выгоду, поскольку приобретают качественное обслуживание, качественную продукцию от компании с преданными, мотивированными сотрудниками.

Достижение оптимального баланса типов личности позволит команде работать вместе гармонично, привносить в командную деятельность широкий спектр точек зрения и идей.

Несомненно, выявляя и устраняя межличностные проблемы внутри команды, практики командообразования направлены на повышение общей производительности в командной среде.

В целом, командообразующие приёмы, тренинги, методы призваны достигать четыре ключевые цели:

1. Выстраивание команды вокруг конкретных целей.
2. Сокращение неопределённости в отношении ролей членов команды.
3. Построение эффективных рабочих отношений.
4. Поиск решений проблем в командах.

Кроме прочего, конкретные компоненты командообразования обеспечивают более исключительную организационную эффективность команд.

Литература:

1. *Мордвинова Е.Л.* Эффективное командообразование посредством мотивации / Е.Л. Мордвинова, Е.В. Вакулина // Научный альманах центрального черноземья. 2022. № 2–4. С. 434–439.
2. *Солодова Е.П.* Командообразование как современный способ управления человеческими ресурсами / Е.П. Солодова, Д.А. Калмыкова, К.Л. Полупан // Вестник Самарского Университета. Экономика и управление. 2018. № 4. С. 67–72.
3. *Панфилова М.С.* Роль командообразования в развитии организации / М.С. Панфилова // Сборник научных трудов конференции «Актуальные вопросы экономики и управления». 2018. С. 68–73.
4. *Болотова И.С.* Командообразование как основной метод инновационного развития персонала / И.С. Болотова, Н.Б. Босых // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2017. № 5(23). С. 11–16.

Участники высокоэффективной команды обладают свободой выбора использования различных видов информации, возможностями открытого и прозрачного доверительного общения, получения конструктивной обратной связи для повышения производительности в процессе выполнения трудовых обязанностей.

Таким образом, в современных условиях становится очевидным попытку организаций получить дополнительное конкурентное преимущество, в том числе, за счёт повышения уровня реализации потенциала трудовых ресурсов.

Одним из самых эффективных инструментов получения такого результата является командообразование. Более того, в последнее время потребность формирования команд, в том числе, команд управления является насущной необходимостью для большинства современных коммерческих организаций.

Literature:

1. *Mordvinova E.L.* Effective team building through motivation / Mordvinova E.L., E.V. Vakulina // Scientific almanac of the Central Chernozem region. 2022. № 2–4. P. 434–439.
2. *Solodova E.P.* Team building as a modern way of human resource management / E.P. Solodova, D.A. Kalmykova, K.L. Polupan // Bulletin of Samara University. Economics and Management, 2018. № 4. P. 67–72.
3. *Panfilova M.S.* The role of team building in the development of the organization / M.S. Panfilova // Collection of scientific papers of the conference «Topical issues of economics and management». 2018. P. 68–73.
4. *Bolotova I.S.* Team building as the main method of innovative personnel development / I.S. Bolotova, N.B. Bosykh // Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement, 2017. № 5(23). P. 11–16.

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru

КОМАНДНАЯ РАБОТА КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ МАРЖИНАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Аннотация. В настоящей статье исследуются внутренние и внешние факторы, влияющие на функционирование организации: такие как экономические санкции, представляющие собой экономические меры запретительного характера, применяемые отдельной страной (группой стран) в отношении другой страны (группы стран), преследующие ограничения в сфере импорта и экспорта, влекущие кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности. В статье представлена точка зрения автора по поиску новых возможностей для развития, иных точек роста, переориентирование на деятельность в других секторах экономики.

Ключевые слова: санкции, методы, экономические ресурсы, риски, импорт, экспорт.

Одной из причин неудовлетворительного темпа роста экономики является недостаточный уровень мобильности предприятий, неспособность систем управления адаптироваться к постоянным изменениям внешней среды в условиях рыночной экономики. Такие аспекты оказывают существенное влияние на все экономические показатели хозяйствующих субъектов, в том числе, на их маржинальность, под которой понимается отношение маржи к выручке. Она показывает, насколько эффективно компания продаёт товар или услугу: какая доля маржи на единицу выручки. Если эта доля маленькая, это низкомаржинальный продукт или услуга [1, с. 54].

Важно отметить что маржинальность, с экономической точки зрения, более объективный показатель чем, например, величина прибыли или, тем более, выручки, так как этот показатель характеризует, сколько прибыли принесут произведённые затраты.

Следует отметить и тот факт, что последнее десятилетие характеризуется резким обострением конкуренции практически по всем направлениям деятельности. Процесс вызван, в первую очередь, насыщением традиционных рынков сбыта и

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management
and Information Technologies,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru

TEAMWORK AS A FACTOR IN ACHIEVING MARGINAL RESULTS

Annotation. This article examines internal and external factors affecting the functioning of the organization. Such as economic sanctions, and which are economic measures of a prohibitive nature applied by a separate country (group of countries) in relation to another country (group of countries), pursuing restrictions in the field of imports and exports, entailing radical changes in all spheres of life. The article presents the author's point of view on finding new opportunities for development, other points of growth, reorienting to activities in other sectors of the economy.

Keywords: sanctions, methods, economic resources, risks, imports, exports.

воздействием научно-технической революции, порождающей новые подходы в конкурентной борьбе. Данная тенденция требует поиска путей совершенствования действующих систем управления компаниями отвечающим вызовам последнего времени.

Одним из самых перспективных способов увеличения маржинальности является повышение уровня отдачи от использования трудовых ресурсов. В последнее время наблюдается устойчивая тенденция по использованию методики командообразования как одного из самых перспективно эффективных методов увеличения нормы реализации уровня трудового потенциала работников.

Развитие коллективных форм организации труда является общепризнанной тенденцией в развитых странах мира. Основным компонентом подобных структур становятся рабочие команды, которые способны стать средством быстрой и эффективной адаптации к постоянно изменяющимся требованиям рынка. Этот аспект, несомненно, окажет благоприятное влияние на показатели маржинальности, поскольку позволит, не неся дополнительных затрат, получать отдачу от трудовых ресурсов в гораздо больших объёмах.

Командная работа играет ведущую роль в достижении ощутимых маржинальных результатов, поддерживает конкурентное преимущество компании, снижает уровень враждебности и ненависти между сотрудниками внутри компании.

Всё это становится возможным за счёт принципов командообразования заложенных в самой сути этого метода:

1. Постановка понятных целей и задач. Важно, чтобы цели и задачи были более амбициозными, чем до формирования команд, иначе в этом процессе теряется основной смысл.

2. Коллективная работа над задачами. Один из важнейших принципов, который нацелен, в том числе, на сплочение коллектива и на трансляцию общей цели всем членам команды.

3. Постоянный обмен знаниями и профессиональный рост. В процессе командной работы сотрудники обмениваются знаниями и опытом и, таким образом, все члены команды постоянно повышают уровень своей квалификации, что в дальнейшем приведёт их как к росту по карьерной лестнице, так и повышению уровня их благосостояния.

4. Умение нести личную ответственность перед командой. Как уже упоминалось ранее, в процессе командной работы общая цель организации декомпозируется в личные цели каждого из членов команды, что приводит к тому, что все сотрудники получают дополнительный стимул для активизации собственных усилий по достижению поставленных целей.

5. Создание комфортных внутренних условий и отсутствие барьеров. В процессе командной работы необходимо устранить все препятствия, мешающие высокоэффективной работе команды. Это могут быть как внутренние барьеры (конфликты, неприемлемые условия труда, недостаточно квалифицированно организованная деятельность команд и т.д.), так и внешние барьеры, такие как, например: низкий уровень вознаграждения за работу в команде, препятствия со стороны руководителя по основному месту работы членов команды и т.п.

6. Делегирование задач. Умение своевременно и грамотно делегировать свои полномочия – это один из ключевых факторов успешного руководителя. Если начальник привлекает своих подчинённых для решения более сложных, чем они привыкли, задач, это даёт им дополнительный импульс для собственного развития и построения успешной деловой карьеры. Однако важно учесть то, что руководитель, который не уверен в своём уровне компетенции, может отказаться от внедрения в свою деятельность метода делегирования полномочий по причине опасений за свою должность.

7. Продуманная система стимулирования и поощрения. Один из важнейших принципов командообразования, от которого, в полной мере, зависит успех всего мероприятия.

8. Внутреннее доверие. От уровня доверия между членами команды будет зависеть величина эффективности работы команды, так как отсутствие доверия будет препятствовать благоприятному психологическому климату внутри коллектива.

9. Лёгкая, креативная атмосфера.

10. Продуктивность функционирования.

Конкурентоспособность компании определяется как способность к производству товаров или услуг с выгодным соотношением цены и качества, гарантирующим достаточную рентабельность при достижении предпочтений потребителей перед другими конкурентами. Именно конкурентоспособность гарантирует долгосрочную устойчивость компании.

Конкурентоспособность подразделяется на два основных типа:

– ценовая конкурентоспособность, предполагающая возможность создавать и предлагать качественные товары и услуги по более низким ценам, чем у конкурентов;

– структурная конкурентоспособность, представляющая собой способность предлагать свою продукцию или услуги независимо от их цены, благодаря, к примеру, их качеству, инновациям, сопутствующим услугам или имиджу бренда.

Каждая компания должна обладать хотя бы одним преимуществом для успешной конкуренции на рынке по каждому из своих товаров или услуг. Идентифицировать конкурентное преимущество возможно различными методами измерения, например, по величине рентабельности либо по наличию и достаточности уровня определённых показателей (репутация бренда, уникальная компетентность в производстве товаров или услуг и т.п.).

Для достижения целей компании, организация должна использовать стратегическое планирование, определяющее потенциальные проблемы и возможности, создающие основу для разработки бюджета и рекомендуемые эффективное использование человеческих ресурсов для достижения корпоративных целей.

Лучшие компании постоянно находятся в поиске высококвалифицированных, талантливых сотрудников; в обязательном порядке должен быть сформирован кадровый резерв, а в случае необходимости, оперативной замены выбывших ресурсов.

Команда в компании представляет собой «...автономный самоуправляемый коллектив профессионалов, способный оперативно и качественно решать поставленные перед ним задачи» [2, с. 2], «...с высоким уровнем сплочённости, приверженности всех работников общим целям и ценностям организации» [3].

В широком смысле, команда представляет собой «...коллектив единомышленников, сплочённых

вокруг своего лидера, который одновременно является и высшим должностным лицом в данной организации» [4].

В каждой команде прослеживаются сильные и слабые стороны.

В качестве преимуществ можно определить:

- взаимосвязь участников команды, постоянные и открытые коммуникации между ними;
- наличие динамичного мышления;
- поддержание поступательного прогресса и целенаправленности;
- широкий спектр навыков, которые в совокупном применении влияют на качество командной работы.

К слабым сторонам следует отнести:

- снижение производительности ввиду недостаточности лидерского контроля, отсутствия вовлечённости, неинформированности участников о целях и задачах;
- наличие высокого риска возникновения личностных конфликтов, непримиримых разногласий

Литература:

1. *Гринёв Д.М.* Методы ценовой дискриминации как инструмент повышения маржинальности сопутствующих грузовых услуг пассажирских авиакомпаний / Д.М. Гринёв // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2023. № 1. С. 54–62.
2. *Акулин Н.Г.* Командообразование как фактор повышения конкурентоспособности организации. URL : <https://clck.ru/NPPFh> (дата обращения 08.05.2023).
3. *Болотова И.С.* Командообразование как основной метод инновационного развития персонала / И.С. Болотова, Н.Б. Босых // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2017. № 5(23). С. 11–16.
4. Командообразующие мероприятия как инструмент эффективного решения бизнес-задач. URL : <https://coach.jofo.me/296203.html> (дата обращения 09.05.2023).

по причинам психологической несовместимости участников, столкновения их профессиональных и личностных интересов, недостижения необходимого уровня доверия, низкой степени коммуникации в команде;

- угрозу возникновения несогласованности при совместной деятельности из-за отсутствия должного управления, организации и концентрации;
- высокий риск срыва сроков выполнения командных работ с учётом наличия вышеперечисленных недостатков, и, как следствие, недостижение организацией намеченных целей и снижение её конкурентоспособности.

В случае нахождения команды на начальном этапе своего развития, сильные и слабые стороны не способны к самообнаружению; определены они могут быть посредством оценки вышеперечисленных факторов на основе настоящей командной работы, прошлого опыта работы с членами команды и поставленными целями, путём опроса ключевых членов (или всех сотрудников) относительно их видения текущего состояния команды, а также, с помощью привлечения сторонних экспертов (экспертных организаций) для проведения оценочных мероприятий.

Literature:

1. *Grinev D.M.* Methods of price discrimination as a tool to increase the marginality of related cargo services of passenger airlines / D.M. Grinev // Marketing and marketing research. 2023. № 1. P. 54–62.
2. *Akulin N.G.* Team building as a factor of increasing the competitiveness of the organization. URL : <https://clck.ru/NPPFh> (date of the application 08.05.2023).
3. *Bolotova I.S.* Team building as the main method of innovative personnel development / I.S. Bolotova, N.B. Bosykh // Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement, 2017. № 5(23). P. 11–16.
4. Team-building activities as a tool for effective solution of business problems. URL : <https://coach.jofo.me/296203.html> (date of the application 09.05.2023).

Рахматов Искандар Мукимович
руководитель проектов по работе
с данными на финансовых рынках,
Jabal Ankheel Project Management Services,
ОАЭ, Дубай
irakhmatov@gmail.com

ДРАЙВЕРЫ ВАЛЮТНОГО КУРСА РУБЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Актуальность данного исследования внешних и внутренних драйверов валютного курса рубля заключается в их важном влиянии на экономическую стабильность и развитие страны. Исследование анализирует влияние мировых цен на нефть, глобальных экономических факторов, политических событий, монетарной и фискальной политики на курс рубля. Понимание этих драйверов и их взаимосвязей помогает формировать эффективные стратегии валютного регулирования и экономической политики. Результаты исследования подчеркивают важность мониторинга и адаптации к изменениям во внешней и внутренней среде, чтобы снизить риски колебаний валютного курса, привлечь инвестиции и обеспечить устойчивый экономический рост. Исследование имеет практическое значение для принятия информированных решений в области валютной и экономической политики.

Ключевые слова: валютный курс, рубль, мировые цены на нефть, глобальные экономические факторы, политические события, монетарная политика, фискальная политика, валютное регулирование, экономическая политика.

Влияние мировых цен на нефть на курс рубля является одним из ключевых внешних драйверов. Как показывают результаты анализа, существует тесная корреляция между ценами на нефть и курсом рубля, но когда динамика цен на нефть и курс рубля не совпадает, что может создавать аномалии на рынке.

В настоящее время мы видим, что, несмотря на снижение мировых цен на нефть на 15 % за последние недели, российский рубль продолжает укрепляться, и курс доллара падает ниже 79 рублей [1].

Помимо цен на нефть, глобальные экономические факторы оказывают влияние на курс рубля, в частности, такие как инфляция, процентные ставки и другие макроэкономические показатели мировой экономики.

Мировая экономика и глобальные финансовые рынки, порой, приводят к колебаниям валютных

Iskandar M. Rakhmatov
Head of Data Management Projects
in Financial Markets,
Jabal Nakheel Project Management Services,
UAE, Dubai
irakhmatov@gmail.com

CURRENCY EXCHANGE RATE DRIVERS OF THE RUSSIAN RUBLE IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The relevance of this study on the external and internal drivers of the Russian ruble's currency exchange rate lies in their significant influence on economic stability and development of the country. The research analyzes the impact of global oil prices, global economic factors, political events, monetary and fiscal policies on the ruble's exchange rate. Understanding these drivers and their interconnections helps in formulating effective strategies for currency regulation and economic policies. The research findings highlight the importance of monitoring and adapting to changes in the external and internal environment to mitigate risks of exchange rate fluctuations, attract investments, and ensure sustainable economic growth. The study has practical implications for making informed decisions in the field of currency and economic policy.

Keywords: currency exchange rate, ruble, global oil prices, global economic factors, political events, monetary policy, fiscal policy, currency regulation, economic policy.

курсов; и стоимость рубля не является исключением.

Значимым фактором, влияющим на курс российской валюты, является воздействие международных санкций и различных политических обстоятельств. В последние годы Россия сталкивалась с многочисленными экономическими ограничениями со стороны Запада, что влечет за собой изменение курса рубля. Разнообразные политические события и принимаемые решения могут вызывать изменения на валютном рынке, повлиять на стоимость национальной валюты.

Детальное изучение указанных внешних факторов позволит нам лучше понять механизмы их взаимодействия и влияния на динамику курса рубля в современных условиях.

Сложные и многообразные связи между ценами на нефть, глобальными экономическими обстоятельствами и политическими событиями могут

быть весьма запутанными. Например, падение мировых цен на нефть может быть обусловлено множеством причин, в частности, изменением спроса и предложения на мировых рынках, геополитическими напряжениями или сменой экономической политики крупных стран-экспортеров нефти [2]. Указанные причины, в свою очередь, оказывают прямое влияние на экономику России – одного из главных нефтеэкспортеров.

Курс рубля подвержен воздействию глобальных экономических факторов, таких как инфляция и процентные ставки. Изменения, происходящие в мировой экономике, могут приводить к тому, что инвестиционные потоки будут меняться, и, следовательно, окажут влияние на стоимость рубля.

Международные санкции и политические факторы существенно важны при формировании валютного курса рубля. Санкции, наложенные на Россию, могут ограничивать доступ к международным финансовым рынкам и вызывать неопределенность среди инвесторов, а это может отразиться на курсе рубля. Такие политические события, как выборы или изменения внутренней политики, также могут создавать неопределенность и влиять на курс рубля.

Важность Центрального банка России в контексте формирования и контроля валютного курса рубля трудно переоценить. С помощью монетарных инструментов: корректировки процентных ставок и проведения валютных интервенций, банк управляет курсом национальной валюты. В случае, если Центральный банк решает увеличить процентные ставки, то внешние инвесторы могут увидеть в этом привлекательную возможность для инвестиций, что, в свою очередь, повысит спрос на рубль и поддержит его курс. Тем не менее, если рассмотреть обратную ситуацию, то снижение процентных ставок может стать стимулом для инвестиций за пределами страны и привести к снижению стоимости рубля.

Влияние на курс рубля оказывают и внутренние экономические факторы. К примеру, при высокой инфляции покупательная способность рубля ухудшается, что сказывается на его стоимости. Ситуация с бюджетным дефицитом также интересна: если потребуется дополнительное финансирование, например, за счет выпуска гособлигаций, это может увеличить предложение рубля на рынке и негативно сказаться на его курсе. Стоит учитывать внешний долг: чем он больше, тем больше опасений у инвесторов по поводу способности страны расплачиваться по своим обязательствам.

Все эти факторы и их влияние на курс рубля анализируются для понимания внутренних драйверов его колебаний [3].

Фискальная политика, определяющая уровень государственных расходов и доходов, также играет свою роль в формировании валютного курса рубля. Предположим, что Правительство увеличивает расходы, но не имеет достаточного финансирования. В таком случае, возникает бюджетный дефицит. Чтобы его покрыть,

правительство может выпустить дополнительные гособлигации, что увеличит предложение рубля на рынке и может отрицательно сказаться на его курсе.

Политика в области денег и кредита, которую осуществляет Центральный банк, неизбежно оказывает влияние на курс национальной валюты. Ряд решений, таких как установка уровня процентных ставок, регулирование объема денежного обращения и применение различных монетарных инструментов, могут существенно повлиять на спрос и предложение на валютном рынке. В качестве примера можно привести ситуацию, когда происходит снижение процентных ставок. Такой шаг может способствовать стимуляции инвестиционной активности и стимулированию экономического роста, что, в свою очередь, способствует укреплению курса рубля. Однако в случае, если денежно-кредитная политика начинает переходить в фазу чрезмерной аккомодации, это может спровоцировать рост инфляционных ожиданий и, как следствие, ослабление курса рубля на валютном рынке.

Валютный курс рубля подвержен влиянию множества факторов. Россия использует режим плавающего валютного курса, в котором курс рубля определяется рыночными силами: спросом и предложением иностранной валюты на валютном рынке. Любые факторы, влияющие на это соотношение, могут вызвать колебания валютного курса [4].

Специфически, динамика валютного курса может находиться под влиянием движения цен на импорт и экспорт, инфляции и процентных ставок в России и за рубежом, темпов экономического роста, настроений и ожиданий инвесторов в России и за рубежом, изменений в монетарной политике Центральных банков России и других стран. Например, при росте цен на нефть рубль укрепляется, что снижает риски экономического перегрева, в то время, как падение цен на нефть ведет к ослаблению рубля, что поддерживает отечественных производителей за счет увеличения экспорта и содействия замещению импорта.

Для оценки степени влияния каждого фактора на динамику валютного курса рубля было проведено исследование, в котором был применен метод оценки внешнего баланса. В ходе исследования были идентифицированы наиболее влияющие детерминанты обменного курса рубля. В числе этих факторов: инфляция, экспорт, текущий счет и инвестиции.

Анализ исторических данных показывает, что рубль в апреле 2023 года укрепился, преодолев отметку в 77 рублей за доллар, отскочив от годового минимума в 82,1 рубля за доллар. Несмотря на укрепление, рубль все еще остается ниже годового уровня из-за ограниченного притока иностранной валюты. Экспорт России упал на 35 % по сравнению с прошлым годом в 1-м квартале, что ослабило предыдущие надежды на восстановление цепочек поставок, которые могли бы стимулировать продажи и спрос на рубль [5].

Исторический максимум рубля был достигнут в марте 2022 года и составил 150 рублей за доллар. Согласно прогнозам, к завершению текущего квартала ожидается, что курс рубля составит 82,11 рублей за доллар, и через год этот показатель может увеличиться до 96,49 рублей за доллар [6]. Анализируя эти цифры, можно выявить как долгосрочные, так и краткосрочные тенденции, помимо этого, можно определить возможные реакции рубля на макроэкономические условия.

Валютный курс рубля, как и любая другая валюта, не остается неподвижным и может колебаться под воздействием множества внешних и внутренних факторов. Эти факторы включают в себя цены на нефть, уровень инфляции, экономическую активность таких глобальных игроков, как США и Китай, и собственную экономическую динамику России. Валютные курсы, по своей природе, нелинейны и могут быть подвержены влиянию непредвиденных событий.

Так что, даже при детальном анализе исторических данных и выявлении общих тенденций, любое предсказание будущих изменений валютного курса всегда будет включать в себя элемент неизвестности.

Проведенный анализ позволил нам сделать следующие ключевые выводы.

Влияние глобальных цен на нефть на курс рубля – один из главных внешних факторов, который определяет динамику валютного курса. В результате проведенного анализа, мы установили, что между ценами на нефть и курсом рубля существует заметная корреляция. Но бывают ситуации, когда динамика цен на нефть и курс рубля не совпадает, а это может вызывать аномалии на рынке.

Литература:

1. Рубль в пятницу упал к доллару и евро перед выходными днями и на фоне снижения цен на нефть. 2023. URL : <http://www.finmarket.ru/currency/analytics/5950837> (дата обращения 13.05.2023).

2. *Мигунов Д.* Рубль на грани: где дно для курса российской валюты / Д. Мигунов // Известия. 2023. URL : <https://iz.ru/1494023/dmitrii-migunov/rubl-na-grani-gde-dno-dlia-kursa-rossiiskoi-valiuty> (дата обращения 13.05.2023).

3. *Зельцер М.* Почему рубль укрепляется, когда нефть падает / М. Зельцер // BCS Express. – без даты. URL : <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/pochemu-neft-padaet-a-rubl-ukrepliaetsia> (дата обращения 13.05.2023).

4. Банк России. Валютный рынок: обменные курсы. URL : www.cbr.ru (дата обращения 13.05.2023).

5. Влияние базовых фундаменталов макроэкономического равновесия и изменений в реальном эффективном обменном курсе // Национальный

В контексте глобальной экономики, такие мировые экономические факторы, как инфляция, процентные ставки и другие макроэкономические показатели, также оказывают существенное влияние на курс рубля.

Кроме того, политические события и внешние санкции могут вызывать значительные колебания валютного курса рубля.

Понимание влияния глобальных экономических факторов и политических событий на курс рубля позволяет разработать соответствующие стратегии для поддержания макроэкономической стабильности и привлечения инвестиций. Например, регуляторы могут реагировать на изменения в мировой экономике, адаптируя свою монетарную и фискальную политику, чтобы смягчить негативные последствия на валютный курс и обеспечить устойчивый экономический рост.

Одна из ключевых импликаций, вытекающих из результатов исследования, состоит в необходимости разработки эффективных инструментов валютного регулирования.

Понимание влияния макроэкономических показателей, таких как инфляция и процентные ставки, позволяет регуляторам определить оптимальный уровень монетарной политики, способствующий достижению стабильности валютного курса и устойчивому экономическому развитию. При этом важным является учет различных драйверов валютного курса рубля и их взаимосвязей при формировании и реализации валютного регулирования и экономической политики, что позволяет регуляторам грамотно реагировать на изменения внешней и внутренней среды, снижать риски колебаний валютного курса и обеспечивать устойчивое экономическое развитие страны.

Literature:

1. On Friday, the ruble fell against the dollar and the euro before the weekend and against the backdrop of lower oil prices. 2023. URL : <http://www.finmarket.ru/currency/analytics/5950837> (date of the application 05/13/2023).

2. *Migunov D.* The ruble on the verge: where is the bottom for the Russian currency rate / D. Migunov // Izvestia. 2023. URL : <https://iz.ru/1494023/dmitrii-migunov/rubl-na-grani-gde-dno-dlia-kursa-rossiiskoi-valiuty> (date of the application 05/13/2023).

3. *Zeltser M.* Why the ruble strengthens when oil falls / M. Zeltser // BCS Express. – without date. URL : <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/pochemu-neft-padaet-a-rubl-ukrepliaetsia> (date of the application 05/13/2023).

4. Bank of Russia. Foreign exchange market: exchange rates. URL: www.cbr.ru (date of the application 05/13/2023).

5. Influence of basic fundamentals of macroeconomic equilibrium and changes in the real effective exchange rate. National Research University Higher

исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL : www.hse.ru (дата обращения 13.05.2023).

6. Trading Economics. Russian Ruble. URL : www.tradingeconomics.com (дата обращения 13.05.2023)

School of Economics. URL : www.hse.ru (date of the application 05/13/2023).

6. Trading Economics. Russian ruble. URL : www.tradingeconomics.com (date of the application 05/13/2023).

Сокур Радмила Владиславовна
аспирантка,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
igizbaeva.radmila@yandex.ru

МАРКЕТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА РАЗВИТИЕ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Тенденция развития корпоративной социальной ответственности в современных условиях ведения бизнеса становится ключевой. Корпоративная социальная ответственность, с точки зрения маркетинговой оценки, базируется на концепции холистического маркетинга, предполагает концентрацию маркетинговых усилий на внутреннем и внешнем позиционировании. Целью статьи является обоснование необходимости проведения маркетинговой оценки корпоративной социальной ответственности. В работе автор исследует маркетинговую оценку корпоративной социальной ответственности, направленную на конструирование стратегических перспектив развития нефтехимического бизнеса.

Ключевые слова: стратегический маркетинг, корпоративное социальное управление, нефтехимический бизнес.

В современных реалиях промышленным компаниям приходится работать в условиях быстро меняющейся маркетинговой среды, динамичность и непостоянство которой требуют стратегического подхода к управлению развитием и формированию корпоративной социальной ответственности. Классические подходы к построению системы корпоративного управления были изложены в ряде исследований [1–3], маркетинговая оценка корпоративной социальной ответственности была рассмотрена в других работах [4–9].

Системой маркетингового управления обеспечивается анализ внешней среды, описание бизнес-процессов, построение стратегической архитектуры. Интегрирующая функция маркетинга позволяет осуществлять координацию деятельности по достижению коммерческого результата. Современное развитие рынка требует своевременного и точного реагирования на внешние вызовы, социальная ориентация – это учет изменений условий ведения бизнеса.

«Корпоративная культура нефтехимической компании – это общепринятые стандарты поведения,

Radmila V. Sokur
Graduate Student,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under
the President of the Russian Federation
igizbaeva.radmila@yandex.ru

MARKETING ASSESSMENT OF THE IMPACT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY ON THE DEVELOPMENT OF PETROCHEMICAL BUSINESS

Annotation. The trend of development of corporate social responsibility in modern business conditions is becoming key. Corporate social responsibility from the point of view of marketing evaluation is based on the concept of holistic marketing, involves the concentration of marketing efforts on internal and external positioning. The purpose of the article is to substantiate the need for a marketing assessment of corporate social responsibility. In this paper, the author explores the marketing assessment of corporate social responsibility aimed at constructing strategic prospects for the development of the petrochemical business.

Keywords: strategic marketing, corporate social management, petrochemical business.

которые определяют содержание и характер целостного управленческого воздействия, в результате чего, формируется позитивное отношение к осуществлению трудовой и профессиональной деятельности, обеспечивается клиентоориентированность и клиентоцентричность посредством удовлетворения потребностей и оказания качественных производственных услуг» [2].

Базис устойчивого развития, отражающий состояние общества – это корпоративная социальная ответственность (КСО).

КСО включает в себя текущее состояние общества и состоит:

- 1) спонсорство;
- 2) благотворительные мероприятия;
- 3) волонтерство, а также – другие виды творческой деятельности.

Повышение корпоративной социальной ответственности – это важное направление корпоративной стратегии любой сферы бизнеса, в том числе, и нефтехимического.

На формирование корпоративной стратегии оказывают влияние стратегический маркетинг и стратегический менеджмент; необходимо понимание – каким образом происходит сочетание их функций. Согласно индустриально-экономическому подходу, вклад маркетинга в формирование стратегии маркетинга заключается в оценке рентабельности деятельности, осуществляемой на рынке (маркетинговые стратегии: сегментирование, позиционирование). При ресурсном подходе большое внимание уделяется роли внутренних ресурсов (материальные и нематериальные), которые становятся главным фактором успеха (анализ слабых и сильных сторон).

Сфера ответственности стратегического менеджмента [8] – глобальные направления развития бизнеса: формирование стратегий, направленных на рациональное использование ресурсов с целью повышения рыночной стоимости промышленной компании. Стратегический маркетинг обеспечивает маркетинговое сопровождение уровней управления, функционирование которых направлено на достижение стратегических рыночных целей. Основные компоненты стратегического менеджмента представлены на рисунке 1.

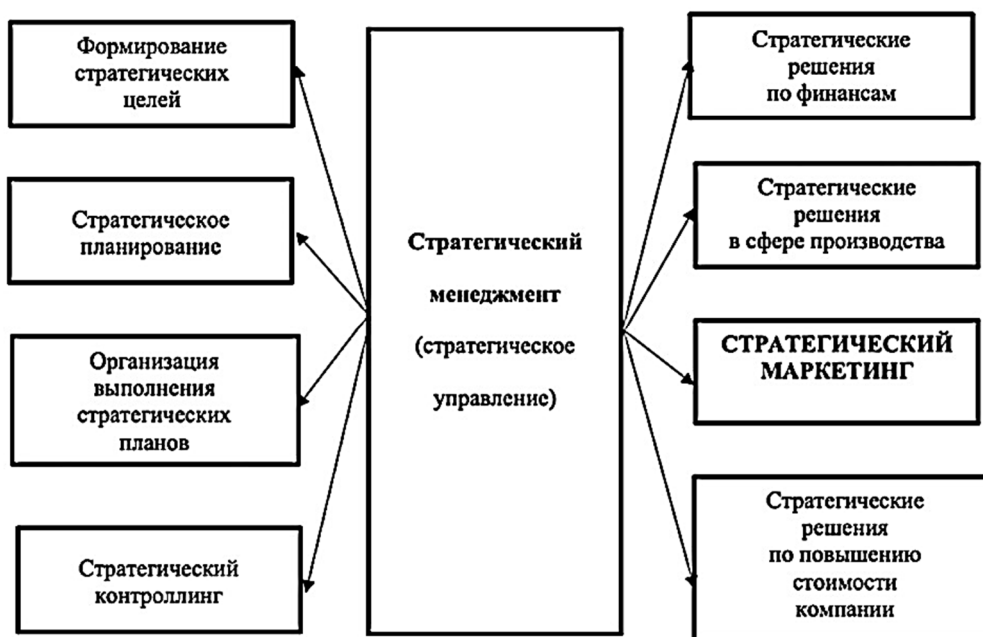

Рисунок 1 – Важнейшие компоненты стратегического менеджмента

Стратегический маркетинг – это методологический базис стратегического управления рыночным поведением компании. Маркетинг – это «управленческий процесс, направленный на максимизацию доходов акционеров посредством развития отношений компании с ценными покупателями и создания конкурентных преимуществ» [6].

Корпоративные решения оказывают влияние на выбор рыночной стратегии развития компании, затем разрабатываются маркетинговые стратегии. Корпоративная стратегия – это план развития предприятия, компетенции которой относятся к стратегическому менеджменту. Деловая стратегия – это план действий по управлению одним видом бизнеса. Инструменты стратегического маркетинга применяются при разработке деловых стратегий.

Маркетинг в области принятия управленческих решений ориентирован на внешнюю среду компании (выручка от реализации, рыночная доля). Менеджмент отвечает за получение прибыли (рентабельности), организацию внутренних бизнес-процессов, инвестирование в развитие, диверсификацию. Концепция холистического маркетинга ориентирована на разработку маркетинговых

программ, целостность подхода обеспечивает реализацию сложного характера маркетинговой деятельности [7; 8; 9].

Новая маркетинговая реальность инициирует условия для создания новых возможностей для покупателей и компаний. Технология, глобализация и социальная ответственность изменили рынок и маркетинговое поведение, появились новые задачи. Бизнес берет на себя ответственность за улучшение условий жизни, ресурсосбережение, экологию.

Маркетинг отношений направлен на выстраивание долгосрочных отношений с ключевыми клиентами (привлечение, удержание) и создание уникальной маркетинговой сети, что позволяет разрабатывать уникальное торговое предложение для всех участников.

Корпоративная социальная ответственность является важной частью деятельности промышленных компаний, оказывает влияние на формирование и продвижение имиджа, развитие бренда, увеличение продаж.

Интегрированный маркетинг представляет собой результат деятельности рыночного объекта на создание и предложение клиенту комплексной

ценности, включающей в себя не только товар или услугу, но и сервис, коммуникационное обеспечение по осознанию принадлежности к конкретному бренду.

Корпоративные правила формируют общие подходы к функционированию бизнес-процессов, что формирует высокий уровень организации производства продукции и создания услуг, чувство ответственности за качество, ресурсосбережение и экологию.

На формирование корпоративной стратегии оказывают влияние стратегический менеджмент и стратегический маркетинг, который является методологическим базисом стратегического управления рыночным поведением.

Технологии, глобализация, социальная ответственность определяют содержание новой

маркетинговой реальности, в основе которой лежит концепция холистического маркетинга.

Система корпоративного управления обосновывает подходы и правила к функционированию бизнес-процессов, организации производства, что позволяет бизнесу работать на прозрачной основе, принимать продуманные решения и приносить пользу обществу.

Рыночный потенциал компании зависит от многих факторов, одним из которых является организация работы с клиентами. Формирование позитивного отношения определяется выполнением норм и стандартов корпоративного управления. Маркетинговая оценка корпоративной социальной ответственности определяет степень соответствия содержания внутреннего маркетинга этическим нормам и принципам.

Литература:

1. Стратегический менеджмент: российский и зарубежный опыт : монография / М.С. Санталова [и др.]. М. : ИТК «Дашков и К», 2020. 246 с.
2. *Трикер Б.* Карманный справочник директора. Основы корпоративного управления. От А до Я. М. : Олимп-Бизнес, 2021. 304 с.
3. *Schlender B.* Inside Andy Grove's Latest Crusade Intel's chairman is out to change the way companies are governed. His first job: Change himself / B. Schlender // FORTUNE Magazine. 2004. August 23.
4. *Котлер Ф.* Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К. Келлер. 6-е изд. СПб. : Питер, 2021. 448 с.
5. *Berry L.* Discovering the soul of service: The nine drivers of sustainable business success. New-York : The Free Press, 2009.
6. *Foreman S.* Internal marketing: Concepts, measurement and application / S. Foreman, A. Money // Journal of Marketing Management. 1995. Vol. 11. № 8. P. 755–768.
7. *Липсиц И.В.* Маркетинг-менеджмент / И.В. Липсиц, О.К. Ойнер. М. : Издательство Юрайт, 2022. 379 с.
8. *Наумов В.Н.* Стратегическое взаимодействие рыночных субъектов в маркетинговых системах : монография / В.Н. Наумов, В.Г. Шубаева. М. : ИНФРА-М, 2020. 270 с.
9. *Горштейн М.Ю.* Современный маркетинг : монография. М. : ИТК «Дашков и К», 2022. 404 с.

Literature:

1. Strategic management: Russian and foreign experience : monograph / M.S. Santalova [et al.]. M. : ITK «Dashkov and K», 2020. 246 p.
2. *Tricker B.* Pocket directory of the director. Fundamentals of corporate governance. From A to Z. M. : Olympus-Business, 2021. 304 p.
3. *Schlender B.* Inside Andy Grove's Latest Crusade Intel's chairman is out to change the way companies are governed. His first job: Change himself / B. Schlender // FORTUNE Magazine. 2004. August 23.
4. *Kotler F.* Marketing management / F. Kotler, K. Keller. 6th ed. SPb. : Peter, 2021. 448 p.
5. *Berry L.* Discovering the soul of service: The nine drivers of sustainable business success. New-York : The Free Press, 2009.
6. *Foreman S.* Internal marketing: Concepts, measurement and application / S. Foreman, A. Money // Journal of Marketing Management. 1995. Vol. 11. № 8. P. 755–768.
7. *Lipsits I.V.* Marketing Management / I.V. Lipsits, O.K. Oiner. M. : Yurayt Publishing House, 2022. 379 p.
8. *Naumov V.N.* Strategic interaction of market entities in marketing systems : monograph / V.N. Naumov, V.G. Shubaeva. M. : INFRA-M, 2020. 270 p.
9. *Gorshtein M.Yu.* Modern marketing : monograph. M. : ITK «Dashkov and K». 2022. 404 p.

Солнцева Оксана Глебовна
кандидат экономических наук,
доцент,
Государственный университет управления
ogsolntse@mail.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается состояние строительной отрасли России в новых экономических реалиях. Анализируются меры ее поддержки со стороны федерального центра, принятые Правительством и непосредственно Минстроем, которые позволяют отечественной стройиндустрии на первом этапе минимизировать влияние неблагоприятных внешних факторов. Систематизируются наиболее эффективные инструменты стимулирования застройщиков. Оценивается инфраструктурное бюджетное кредитование и комплексное развитие территорий. Приводятся данные о перезагрузке системы профессионального образования и решении кадрового вопроса.

Ключевые слова: инфраструктурное бюджетное кредитование, комплексное развитие территорий, квалифицированные специалисты, строительная отрасль, меры поддержки строительного комплекса.

В новой экономической ситуации работа строительной отрасли организована в целях выполнения задачи по недопущению снижения темпов строительства. Поддержка стройкомплекса – одна из приоритетных задач государства, поскольку стройка является мощным драйвером российской экономики. Принимая во внимание приоритетность данной задачи, следует понимать, что ее обеспечение – это своевременная реализация всех намеченных планов в строительстве и сроков их выполнения.

Меры поддержки строительного комплекса и жилищно-коммунального хозяйства условно разделяются на несколько направлений: поддержка граждан, застройщиков, генподрядчиков и сферы ЖКХ. Среди них отметим важнейшие: сохранение семейной и дальневосточной ипотечных программ, а также субсидирование ставок по сельской ипотеке на строительство или приобретение жилья в сельской местности. Кредиты по льготной ставке на реализацию инвестпроектов (для застройщиков коммерческой недвижимости), сокращение инвестиционно-строительного цикла и упрощение казначейского сопровождения для генподрядчиков, а в ЖКХ – запуск программы льготного кредитования системообразующих предприятий для пополнения оборотных средств,

Oksana G. Solntseva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
State University of Management
ogsolntse@mail.ru

DEVELOPMENT STRATEGY OF THE RUSSIAN CONSTRUCTION INDUSTRY

Annotation. This article discusses the state of the Russian construction industry/the construction industry in Russia in the frame of new economic realities. Author analyses the measures of its support from the federal center undertaken by the government and directly by the Ministry of Construction, which will allow the domestic construction industry to minimise the impact of adverse external factors at the first stage. The most effective tools for stimulating developers are systematized in the article. Infrastructure budget lending and comprehensive development of territories are evaluated. The data on the reboot of the vocational education system and the solution of the personnel issue are given.

Keywords: infrastructure budget lending, comprehensive development of territories, qualified specialists, construction industry, support measures of construction sector.

субсидирование процентной ставки ресурсоснабжающим организациям на пополнение оборотных средств и многие другие.

На сегодня средства инфраструктурного бюджетного кредитования (ИБК) распределены на 345 объектов инженерной инфраструктуры на сумму почти 147 млрд рублей, 50 объектов транспортной инфраструктуры на сумму свыше 146 млрд рублей, 92 объекта социальной инфраструктуры на сумму примерно 42 млрд рублей и т.д. В 24 субъектах построят около 80 социально значимых объектов, общая сумма средств ИБК на их реализацию составит почти 40 млрд рублей. В рамках распределения дополнительных 500 млрд рублей одобрено 4 проекта, представленных 4 субъектами, которые реализуются в рамках исполнения поручений президента России, на общую сумму средств ИБК более 314 млрд рублей. В частности, в Красноярском крае будет построено метро, а в Челябинске – метроtramвай.

Для регионов такая поддержка означает как необходимое обновление существующей инфраструктуры, так и строительство новой. Результаты и в том, и в другом случае – повышение качества жизни граждан, улучшение качества городской среды, обеспечение ускоренного развития новых территорий [9]. За первое полугодие 2022 года

средства ИБК доведены 54 субъектам РФ в размере свыше 66 млрд рублей. Наибольший объем бюджетных кредитов распределен в Москву – 81 млрд рублей, Московскую область – свыше 25 млрд, Санкт-Петербург – 24 млрд, Краснодарский край – более 18 млрд. Эти субъекты являются одними из крупнейших в России по численности населения [2].

Рассмотрим эффективность выделения ИБК на примере конкретных проектов. Ожидаемый социально-экономический эффект от реализации проектов на средства ИБК в размере 1 трлн рублей: ввод примерно 130 млн кв. м жилья, создание более 520 тыс. рабочих мест, привлечение 10,5 трлн рублей внебюджетных средств, поступление налоговых и неналоговых средств в консолидированные бюджеты субъектов свыше 2 трлн рублей. Например, в Татарстане за счет ИБК ведется строительство участка Вознесенского тракта с двумя транспортными развязками, что значительно увеличит пропускную способность дороги для граждан. Часть трассы будет проходить в непосредственной близости от промышленных зон, площадок и логистических центров, что позволит увеличить их инвестиционную привлекательность [1].

В Самарской области за счет ИБК реализуется инфраструктурный проект «Строительство метрополитена», который позволит расширить градостроительный потенциал и обеспечить ввод в эксплуатацию 2,8 млн кв. м жилья. Прогнозный объем налоговых поступлений от реализации проекта в консолидированный бюджет региона оценивается в размере 15,7 млрд рублей.

На сегодня лимиты инфраструктурных бюджетных кредитов в размере 1 трлн рублей распределены между субъектами, идет рассмотрение и утверждение одобренных проектов в штабе правительственной комиссии. Первые 500 млрд будут доведены в регионы до конца 2023 года, вторые 500 млрд планируется предоставить до 2025 года.

Комплексное развитие территорий (КРТ) обеспечивает сбалансированное и устойчивое развитие поселений и городских округов, расселение аварийных домов, помогает формировать современную комфортную городскую среду, создавать новые места приложения труда [4].

В настоящее время сформирована нормативная база федерального уровня, необходимая для применения механизма КРТ всеми субъектами РФ и муниципальными образованиями. Субъектами РФ рассматривается применение механизма КРТ в отношении 773 территорий общей площадью более 28 тыс. га.

Крупнейшие проекты КРТ реализуются в ряде регионов под координацией Департамента комплексного развития территорий: в Ростовской области (старый аэропорт), Самарской области (комплексное развитие центра при строительстве метро), Ивановской области (Ивановские мануфактуры), Мурманской области (Больничные городок), Приморском крае, Мурманской и Сахалинской областях, Камчатском крае и т.д. Заключены договоры о КРТ с градостроительным

потенциалом более 1 млн кв. м и общей площадью территорий более 110 га [7].

В рамках деятельности Фонда ЖКХ в части КРТ жилой застройки ведется работа с 24 субъектами. В высокой степени готовности на территориях субъектов РФ сформировано 38 проектов КРТ. В 5 субъектах приняты и исполняются решения о КРТ жилой застройки, а также ранее принятые решения о РЗТ, объем жилищного строительства при реализации которых составит 737 тыс. кв. м.

Сегодня не наблюдается дефицита рабочих на российских стройках и в системе ЖКХ. Вместе с тем потребность отрасли в квалифицированных специалистах может быть закрыта за счет подготовки по программам высшего и среднего профессионального образования, переподготовки по учебным программам и повышения квалификации, а также за счет межгосударственной трудовой миграции [5].

В России 205 высших и 1260 средних учебных заведений осуществляют подготовку по строительным специальностям, ежегодный выпуск составляет более 75 тысяч человек [6]. Вместе с тем механизмы уже реализуемого пилотного проекта по привлечению граждан Узбекистана оказались достаточно востребованными со стороны российских работодателей. В рамках проекта уже въехали на территорию РФ более 3750 человек.

В последние годы происходит перенастройка системы среднего профессионального образования, которая должна готовить квалифицированных специалистов для реального сектора экономики [3], в том числе для сферы строительства. На основании мониторинга рынка труда в строительной отрасли и ЖКХ выявлено, что большую потребность рынок испытывает в рабочих специальностях, а также специалисты, умеющие использовать BIM-, ТИМ-моделирование. Совместно с Агентством развития профессионального мастерства («Ворлдскиллс Россия») идет целевая подготовка отраслевых специалистов по краткосрочным программам профессионального обучения и дополнительного профессионального образования [8]. В рамках данного проекта до 2024 года ежегодно планируется профессиональное обучение около 125 тысяч человек по всем специальностям, включая строительные. Одновременно на базе ФАУ «РосКапСтрой» планируется подготовка до пяти тысяч человек ежегодно по четырнадцати наиболее востребованным направлениям.

Происходит интеграция реального сектора экономики и образовательных учреждений строительной отрасли, на базе которых проводится обучение и переподготовка сотрудников, что в дальнейшем поможет быстро и качественно обучить молодежь навыкам, необходимым рынку, то есть обеспечить страну рабочими руками, компетентными в своей отрасли.

В сложившейся геополитической и экономической ситуации эти меры позволят сохранить стабильность гражданских отношений, ускорить строительство дорог, социальной и иной инфраструктуры, связанной с жизнеобеспечением населения.

Литература:

1. *Астафьева О.Е.* Проблемы и ценности цифровой трансформации промышленных предприятий / О.Е. Астафьева // Цифровое управление государством и бизнесом М. : Государственный университет управления, 2022. С. 89–91.
2. Развитие науки и общества в современных условиях : монография / Е. С. Айвазова [и др.]. Петрозаводск : МЦНП «Новая Наука», 2022. 466 с.
3. *Седлярова П.Г.* Особенности подготовки специалистов инвент-индустрии / П.Г. Седлярова // Научный вестник МГУСиТ. 2022. № 1(71). С. 76–82.
4. *Солнцева О.Г.* Альтернативные инвестиционные решения для инновационного развития территорий / О.Г. Солнцева // Пространственное развитие территорий. Белгород : БГНИУ, 2022. С. 150–153.
5. *Солнцева О.Г.* Влияние менталитета на адаптацию организационной культуры в условиях международной компании / О.Г. Солнцева // Вестник университета. 2019. № 1. С. 30–33.
6. *Фирсова А.Е.* Особенности подбора и отбора персонала в индустрии гостеприимства / А.Е. Фирсова // Актуальные проблемы и стратегии развития сферы туризма и гостеприимства. М. : ООО Издательство «КноРус», 2021. С. 296–305.
7. Устойчивое и динамичное развитие российской социально-экономической системы: вызовы, перспективы, риски / О.Ю. Абашева, А.О. Агеев, Н.А. Алексеева [и др.]. Самара : ООО НИЦ «ПНК», 2022. 212 с.
8. *Черников А.В.* Особенности подготовки кадров для качественного обслуживания гостей с ограниченными возможностями / А.В. Черников // Научный вестник МГУСиТ: спорт, туризм, гостеприимство. 2022. № 2(72). С. 52–58.
9. *Шемякина Т.Ю.* Современные проблемы строительной отрасли и их решение в условиях цифровой трансформации / Т.Ю. Шемякина // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Вып. 4. М. : ГУУ, 2021. С. 282–288.

Literature:

1. *Astafyeva O.E.* Problems and values of digital transformation of industrial enterprises / O.E. Astafyeva // Digital governance of state. M. : GUU, 2022. P. 89–91.
2. Development of science and society in modern conditions : monograph / E.S. Aivazova [et al.]. Petrozavodsk: ICNP «New Science», 2022. 466 p.
3. *Sedlyarova P.G.* Features of training event industry specialists / P.G. Sedlyarova // Scientific Bulletin of MGUSiT. 2022. № 1(71). P. 76–82.
4. *Solntseva O.G.* Alternative investment solutions for innovative development of the territory / O.G. Solntseva // Spatial development of the territory. Belgorod : BGNIU, 2022. P. 150–153.
5. *Solntseva O.G.* The influence of mentality on the adaptation of organizational culture in the conditions of an international company / O.G. Solntseva // Bulletin of the University. 2019. № 1. P. 30–33.
6. *Firsova A.E.* Features of recruitment and selection of personnel in the hospitality industry / A.E. Firsova // Current problems. M. : LLC «Kno Rus», 2021. P. 296–305.
7. Sustainable and dynamic development of the Russian socio-economic system: challenges, prospects, risks / O.Y. Abasheva [et al.]. Samara : LLC PNK, 2022. 212 p.
8. *Chernikov A.V.* Features of personnel training for quality service of guests with disabilities / A.V. Chernikov // Scientific Bulletin of MGUSiT. 2022. № 2(72). P. 52–58.
9. *Shemyakina T.Y.* Modern problems of the construction industry and their solution in the conditions of digital transformation. M. : GUU, 2021. P. 282–288.

Суворова Ирина Николаевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры гостиничного
и ресторанного дела,
Московский государственный университет
спорта и туризма
insuorova@inbox.ru

Литвинова Ольга Игоревна

доктор экономических наук,
профессор кафедры
социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
Московский государственный университет
спорта и туризма
o.litvinova@mail.ru

Ковалёва Наталья Иосифовна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гостиничного
и ресторанного дела
Московский государственный университет
спорта и туризма
nata60.iosif@list.ru

Воробьева Наталья Алексеевна

старший преподаватель кафедры
гостиничного и ресторанного дела,
Московский государственный университет
спорта и туризма
nsladko@gmail.com

**ОБЗОР РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ
В СЕГМЕНТЕ «HALAL»**

■ ■ ■

Аннотация. Данная работа посвящена обзору основных тенденций рынка гостиничных услуг в сегменте «Halal». Автор приводит сведения, подтверждающие актуальность вопросов привлечения гостей из мусульманских стран, формирования и развития специфического гостиничного продукта «Halal friendly» в отелях РФ, что особенно важно в условиях введенных экономических и политических санкций и ограничений, падения туристического потока из Европы, необходимости стабилизации загрузки российских отелей, принимающих гостей из-за рубежа. В статье представлены данные динамики развития туристического потенциала мусульманских стран, приводятся прогнозы и перспективы расширения сегмента в будущем, проводится анализ дополнительных условий, элементов инфраструктуры и услуг гостиничных комплексов «Halal friendly», характеристика требований и критериев системы добровольной сертификации, категории классификации гостиничных предприятий, оперирующих в изучаемом сегменте.

Irina N. Suvorova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Hotel and Restaurant Business,
Moscow State University
of Sports and Tourism
insuorova@inbox.ru

Olga I. Litvinova

Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department
of Social Science and Economics,
Moscow State University
of Sports and Tourism
o.litvinova@mail.ru

Natalia I. Kovalyova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Hotel
and Restaurant Business,
Moscow State University
of Sports and Tourism
nata60.iosif@list.ru

Natalia A. Vorobyova

Senior Lecturer of the Department
of Hotel and Restaurant Business,
Moscow State University
of Sports and Tourism
nsladko@gmail.com

**OVERVIEW OF THE HOTEL SERVICES
MARKET IN THE HALAL SEGMENT**

■ ■ ■

Annotation. This work is devoted to the overview of the main trends in the hotel business market in the Halal segment. The author provides information confirming the relevance of studying of issues of attracting guests from Muslim countries, the formation and development specific hotel product «Halal friendly» in hotels in the Russian Federation, which is especially important in the context of the imposed economic and political sanctions and restrictions, the fall in the tourist flow from Europe, and problem of stabilization the occupancy of Russian hotels receiving guests from abroad. The data on the dynamics of the development of the tourism potential of Muslim countries are presented, forecasts and prospects for the expansion of the segment in the future are presented. The article analyzes the additional conditions, infrastructure elements and services of the Halal friendly hotel, the requirements of the voluntary certification system and the classification category of hotel enterprises operating in the studied segment.

Ключевые слова: отель, гостиничные услуги, мусульмане, «Halal», Халяль, «Halal friendly», сертификация, классификация, рыночная тенденция, стандарт.

Keywords: hotel, hotel services, Muslims, «Halal», «Halal friendly» certification, classification, market trends, standart.

Одной из глобальных тенденций развития международного туристского рынка является туризм, ориентированный на путешественников-мусульман, распространение туристического и гостиничного продукта «Halal friendly». Слово «Halal» (Халяль) в переводе с арабского «al-halal» обозначает «разрешенное». Этот термин относится к разрешенной для употребления мусульманам пище, а также целой индустрии, обеспечивающей безопасность товаров и широкий спектр услуг для представителей исламской культуры [1, 2].

В течение последних десятилетий экономические индикаторы развития многих мусульманских стран показали значительный рост, также увеличилось население этих стран. Данные факторы наряду с глобальным развитием сферы туризма и гостеприимства привели к возникновению халяль-путешественников с запросом на особый туристический продукт «Halal friendly», соответствующий мусульманским убеждениям и практике. По

данным ресурса FutureMarketInSights международный туристский рынок в сегменте «Халяль» в 2022 году достиг объема в 255 млрд долларов, а по прогнозам специалистов к 2032 году ожидается показатель в 365 млрд долларов при среднем ежегодном приросте в 4 % [3]. Бурное развитие сектора способствует формированию гостиничной инфраструктуры и гостиничных продуктов с фокусом на мусульман.

Одним из источников сведений о развитии халяль-туризма является ежегодный рейтинг Global Muslim Travel Index (GMTI), публикуемый CrescentRating. При определении позиции страны рассматриваются такие факторы, как доступность, состояние окружающей среды, номенклатура и качество услуг для представителей исламской культуры. Лидирующие позиции занимают Малайзия, Индонезия, Турция и другие страны, указанные в таблице 1. Отметим, что многие из них находятся на верхних позициях рейтинга в течение нескольких последних лет [4].

Таблица 1

Топ-10 дружественные страны для туристов-мусульман в 2022 г.
(составлено автором на основе данных исследования Crescent rating)

№ п/п	Страна	Global Muslim (Islamic) Travel Index-GMTI
1	Малайзия	74
2	Индонезия	70
3	Турция	70
4	Саудовская Аравия	70
5	ОАЭ	66
6	Катар	64
7	Иордания	63
8	Иран	63
9	Бахрейн	62
10	Сингапур	62

Несмотря на то, что наша страна является многоконфессиональной, имеющей резидентов-мусульман, исповедующих исламскую религию и культуру, в GMTI рейтинге TOP-20 стран Россия не представлена. Среди зарубежных направлений российских мусульман, как и в массовом туризме, наиболее доступным и любимым является Турция. Сервис HalalBooking предлагает разные варианты размещения, начиная с бюджетных, например, отель Mylasa Farm and Villas в провинции Мугла, и заканчивая элитными предложениями, например, отеля Elite Hotels Darica Spa & Convention Center.

Развитие халяль-сегмента сферы гостеприимства нашей страны особенно актуально в контексте проводимой РФ специальной военной операции, введения международных санкций и ограничений, формирования списка недружественных стран; является возможностью для стабилизации сферы туризма и загрузки отелей. Так, по данным Пограничной службы ФСБ РФ, по результатам

2022 года с туристическими целями Российскую Федерацию посетили 200,1 тыс. иностранцев, что на 4,9 млн или в 25,5 раз меньше, чем в допандемийном 2019 году. Въездной турпоток в Россию по итогам прошлого года оказался меньше, чем даже в «ковидные» 2020 г. и 2021 г. В тройке лидеров стран, из которых прибывают туристы в Россию в 2022 мусульманские Турция и Иран [5].

Помимо внешнего туристического потока при формировании туристических и гостиничных услуг «Halal friendly» необходимо ориентироваться также на внутренний рынок, который оценивается в 20 млн человек. Эксперты считают, что в перспективе ближайших лет в России может появиться большое количество халяль-отелей, а пока по словам главы Росаккредитации, Назария Скрыпника, страна теряет большой объем потенциального турпотoka мусульман [6].

Гостиничные комплексы и средства размещения для исламских туристов можно разделить на два

вида: специализирующиеся только на приеме мусульман; имеющие нацеленность на разные сегменты гостей, в том числе сегмент мусульман посредством программы «Halal-Friendly». Главная особенность отелей первого типа – полный запрет на продажу алкоголя на всей территории отеля, организация питания и тайминга всех мероприятий в соответствии с исламской практикой, например, во время праздника «Рамадан» приемы пищи организованы после захода солнца и перед рассветом. Все сервисы и дополнительные услуги соответствуют стандарту «Halal» [7].

В отелях «Halal-Friendly» общие правила универсальны, но специально для гостей-мусульман присутствуют необходимые элементы инфраструктуры и услуги, а именно: места в номерах или отдельные комнаты для совершения ежедневных намазов с ковриками, четками, расписанием времени молитв, указатели направления на Мекку (Кибла); санитарный узел, оборудованный для ритуального омовения; услуги общественного питания, соответствующие требованиям системы «Халяль» или сервис доставки еды; места общего пользования должны быть разделены для мужчин и женщин; отсутствие в номерах картин с изображением людей и животных и иным содержанием, несовместимым с исламской этикой и нормами; обслуживающий персонал, прошедший обучение по стандартам внешнего вида и обслуживания клиентов в соответствии с нормами исламской культуры.

В России получило развитие отелей с внедрением программ «Halal-Friendly». С 2015 года в нашей стране действует система добровольной сертификации халяль-услуг. Программа соответствует требованиям законов «О техническом регулировании» и «О стандартизации», внедрен регламент проведения сертификации, сертификацию также должны проходить эксперты. Сертификат соответствия «Halal-Friendly» – это официаль-

ное независимое подтверждение того, что предприятие туристической индустрии соответствует критериям соответствующей программы. По данным на 2022 г. сертификацию по стандарту «Halal-Friendly» прошли несколько отелей в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и других городах. В Татарстане, где ислам является основной религией, в халяль-сертификацию вовлечены не только отели, но и ряд санаториев, в их число входит санаторий «Радуга» в национальном парке «Нижняя Кама», санаторий «Ян», «Дельфин», «Жемчужина», «Шифалы Су – Ижминводы» в селе Ижевка Менделеевского района [2, 8, 9].

Важно отметить, что у заявителей добровольной сертификации существует возможность сертифицировать не весь гостиничный комплекс, а только номерной фонд или точки общественного питания. Наряду с присвоением категории системы обязательной классификации гостиниц, халяль-гостиницы могут получить не только «звезды», но и «луны», подтверждающие уровень развития халяль-сервиса. Категории гостиниц, оказывающих халяль-услуги варьируются от одной до пяти лун, где пять –наивысший уровень сервиса и соответствия всем требованиям системы халяль [10].

В заключение отметим, что халяль направление в туризме является одним из трендовых и перспективных для нашей страны. Существуют широкие возможности для внедрения разработанных стандартов сертификации «Halal-Friendly» в деятельность отелей с целью расширения клиентского портфеля по критериям принадлежности к конфессии и географии. Возможность построения прямого диалога с внутренними мусульманами, жителями России позволяет непрерывно совершенствовать халяль стандарты и гостиничный и туристический продукт.

Литература:

1. World news about Halal. Официальный сайт Комитета по стандарту «Халяль» ЦРО ДУМ РТ. URL : <http://halalrt.com> (дата обращения 12.03.22).
2. *Галютдинова Л.И.* Гостиничный халяль в России: стандарты и тенденции развития / Л.И. Галютдинова // IV Межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов «Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма». Казань : Поволжская ГАФКСиТ, 2016. С. 449–451.
3. Halal Tourism Market Snapshot 2022–2023. URL : <https://www.futuremarketinsights.com/reports/halal-tourism-industry-overview> (дата обращения 23.04.2022).
4. Global muslim travel INDEX 2022. URL : https://www.crescentrating.com/download/thankyou.html?file=j-EXWnF4_GMT1_2022_Report_-_FINAL_L.pdf (дата обращения 20.04.2022).

Literature:

1. World news about Halal. Official website of the Halal Committee of the CRO DUM RT. URL : <http://halalrt.com> (date of the application 12.03.22).
2. *Galyautdinova L.I.* Hotel halal in Russia: standards and development trends / L.I. Galyautdinova // IV Interuniversity scientific and practical conference of young scientists, graduate students, undergraduates and students «Actual problems of the theory and practice of physical culture, sports and tourism». Kazan : Volga GAFKSiT, 2016. P. 449–451.
3. Halal Tourism Market Snapshot 2022–2023. URL : <https://www.futuremarketinsights.com/reports/halal-tourism-industry-overview> (date of the application 04/23/2022).
4. Global muslim travel INDEX 2022. URL : https://www.crescentrating.com/download/thankyou.html?file=j-EXWnF4_GMT1_2022_Report_-_FINAL.pdf (date of the application 20.04.2022).

5. Иностраный туризм в Россию в 2022 году сократился на 96,1 % Официальный портал Ассоциации туроператоров России (АТОР). 2023. URL : <https://www.atorus.ru/node/51298> (дата обращения 20.04.2023).

6. Рынок «халяль» в России: объем, динамика и перспективы развития. Официальный сайт корпорации Газпромбанк. 2023. URL : https://new-retail.ru/business/rynok_khalyal_v_rossii_obem_dinamika_i_perspektivy_razvitiya (дата обращения 28.04.2023).

7. Информационный портал Газета.ru. URL : <https://www.gazeta.ru/business/2016/02/07/8057105.shtml> (дата обращения 12.03.23).

8. Дружелюбный халяль. Электронная газета «Деловой Петербург URL : https://www.dp.ru/a/2015/12/10/Druzheljubnij_haljal (дата обращения 15.04.22).

9. KazanForum: Татарстан может стать окном для развития халяль-индустрии в России Исламский информационно-аналитический федеральный портал. URL : <https://islam-today.ru/novosti/2023/05/19/kazanforum-tatarstan-mozet-stat-oknom-dla-razvitiya-halal-industrii-v-rossii> (дата обращения 19.05.23).

10. Booking.com для мусульман. Halal-friendly, совет муфтиев, единый портал бронирования и «лунная звездность», 2016 Hotelier.PRO. URL : <http://hotelier.pro/news/item/1723-halalbooking/1723-halalbooking> (дата обращения 28.03.22).

5. Foreign tourist flow to Russia decreased by 96.1 % in 2022 Official portal of the Association of Tour Operators of Russia (ATOR). 2023. URL : <https://www.atorus.ru/node/51298> (date of the application 04/20/2023).

6. Halal market in Russia: volume, dynamics and development prospects. Official website of Gazprombank Corporation. 2023. URL : https://new-retail.ru/business/rynok_khalyal_v_rossii_obem_dinamika_i_perspektivy_razvitiya (date of the application 04/28/2023).

7. Information portal Gazeta.ru. URL : <https://www.gazeta.ru/business/2016/02/07/8057105.shtml> (date of the application 12.03.23).

8. Friendly halal. Electronic newspaper «Business Petersburg». URL : https://www.dp.ru/a/2015/12/10/Druzheljubnij_haljal (date of the application 15.04.22).

9. KazanForum: Tatarstan can become a window for the development of the halal industry in Russia Islamic Information and Analytical Federal Portal. URL : <https://islam-today.ru/novosti/2023/05/19/kazanforum-tatarstan-mozet-stat-oknom-dla-razvitiya-halal-industrii-v-rossii> (date of the application 05/19/23)

10. Booking.com for Muslims. Halal-friendly, council of muftis, single booking portal and «lunar stardom», 2016 Hotelier.PRO. URL : <http://hotelier.pro/news/item/1723-halalbooking/1723-halalbooking> (date of the application 03/28/22).

Тужба Эмир Нодариевич

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
emirtu@yandex.ru

Шевченко Ольга Павловна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
olgahevchenko@mail.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. Цель работы состоит в анализе особенностей предпринимательства в полиэтничном Краснодарском крае. Доказано, что нет прямой зависимости между этнической принадлежностью и установками на предпринимательскую деятельность, существуют внутренне сплоченные этнические сообщества, специализирующиеся в определенных сферах экономики края. Определена роль этнического предпринимательства как фактора реализации социальной ответственности бизнеса, генератора новые возможности для экономического развития региона; интеграции мигрантов в принимающий социум. Выявлен ряд проблем, замедляющих эффективное осуществление предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: глобализация, полиэтничный регион, предпринимательская культура, этничность, диаспора, миграция.

Предприниматели являются группой, играющей важную роль в социально-экономической, культурной, политической, духовной сферах общества. Значимость группы определяет инициатива, стремление к инновациям, что наряду с производством материальных благ, ресурсов позволяет удовлетворять различные фундаментальные потребности социума. Экономический потенциал любого региона тесно связан с предпринимательской деятельностью, которая гибко адаптируется к изменениям рыночной среды, обеспечивает занятость населения, составляет основу среднего класса.

Под предпринимательской культурой мы будем понимать «определенную, сложившуюся совокупность принципов, приемов, методов

Emir N. Tuzhba

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Sociology,
Law and Work With Personnel,
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

Olga P. Shevchenko

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Management,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
olgahevchenko@mail.ru

ENTREPRENEURSHIP IN A MULTI-ETHNIC REGION

Annotation. The purpose of the work is to analyze the features of entrepreneurship in the multi-ethnic Krasnodar Territory. It is shown that there is no direct relationship between ethnicity and entrepreneurial attitudes, there are internally cohesive ethnic communities specializing in certain areas of the region's economy. The role of ethnic entrepreneurship is defined as a factor in the implementation of the social responsibility of business, a generator of new opportunities for the economic development of the region. The role of ethnic entrepreneurship in integration into the host society of migrants is shown. A number of problems have been identified that slow down the effective implementation of entrepreneurial activity.

Keywords: globalization, multi-ethnic region, entrepreneurial culture, ethnicity, diaspora, migration.

осуществления деятельности субъектами в соответствии с действующими правовыми нормами (законодательными, нормативными актами), обычаями делового оборота, этическими и нравственными правилами, нормами поведения при осуществлении бизнеса» [1, с. 93].

Характерной чертой большинства современных обществ, является их полиэтничность, которая выступает фактором развития экономических и хозяйственных связей, социальных взаимодействий. Увеличение этнического разнообразия – это усложнение состава населения и возникновение новых взаимодействий и взаимосвязей.

Подобное явление определяют как «трансформирующую диверсификацию разнообразия»,

которая способствует появлению «сверхразнообразия» [2]. Экономический эффект подобной ситуации очевиден, так как изменяются стандарты потребления и производства, возникают этнические сегменты в разных сферах деятельности.

В Краснодарском крае, одном из динамично развивающихся регионов РФ, с этнически многообразным составом населения, высоким уровнем миграции, этническое предпринимательство выступает ресурсом для развития территории, что предполагает совершенствование среды для эффективного функционирования бизнес-структур.

Краснодарский край входит в число регионов с высоким уровнем развития малого и среднего бизнеса. В 2020 г. в крае было зарегистрировано 266405 субъектов малого и среднего предпринимательства. На 10 мая 2022 г. количество субъектов малого и среднего предпринимательства составило 279600. Согласно данным реестра ФНС, даже в условиях усиления санкций со стороны Запада этот показатель увеличился на 6 тыс.

Итого, по сравнению с маем 2021 г., количество МСП в крае увеличилось на 9,3 тыс.

При положительной динамике роста количества предприятий в этом сегменте экономики, все не так однозначно.

Проанализировав мнения экспертов, можно заключить следующее:

– при анализе роста числа малого и среднего бизнеса, необходимо параллельно учитывать и количество закрывшихся за отчетный период организаций. В целом, по сравнению с допандемийными годами численность малого и среднего бизнеса в регионе и стране сократилось. Существующая ситуация, скорее, можно охарактеризовать как «восстановление», так как еще в мае 2019 г. их количество в Краснодарском крае составляло 286700 (А. Исянчурин);

– больше всего прекращают деятельность предприятия, в штате которых числится несколько работников, а в большинстве новых ИП числится один сотрудник. Статистические данные ФНС – тому подтверждение, так как при общем росте количества малых и средних предприятий, количество работников в них сократилось. С февраля по май 2022 г. в Краснодарском крае сокращение работников МСП составило 1,7 тыс. чел. Рост же численности субъектов МСП в курортный летний период связан с сезонностью, когда на побережье открываются ИП для ведения бизнеса, главным образом, в сфере торговли и определенный услуг (Д. Башмаков);

– увеличение количества МСП определяют следующие факторы:

1. Структурный эффект, то есть сокращение численности предприятий в период пандемии, потеря работы, вынудило их к новой деятельности, открытию своего маленького бизнеса, что происходит и сегодня.

2. Желание людей заниматься собственным бизнесом, чтобы исключить себя из системы прессинга, давления, существующего в крупных компаниях, в том числе и с государственным участием, тем более в ситуации сокращения доходов.

3. Система государственной (созданы институты, фонды, центры) поддержки предпринимательства, что существенно упрощает деятельность малого и среднего бизнеса.

4. Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, то есть отсутствие проблем с регистрацией, административным давлением; упрощение системы оплаты налогов (А. Полиди).

Сильное замедление в крае, несмотря на государственную поддержку, просматривается по трем направлениям – это торговля, строительство, туризм.

Для предпринимателей есть плюсы в сложившейся макроэкономической ситуации, но для этого им необходимо переориентироваться на освободившиеся (фастсфуд и т.д.) ниши. Уход с рынка или подорожание импортной продукции дал шанс местным предпринимателям из-за отсутствия конкуренции. Правда, не все смогут воспользоваться такой возможностью, поскольку это достаточно емкий, рискованный и долгосрочный процесс [3].

Основными сферами, в которых сосредоточены субъекты малого и среднего бизнеса, являются торговля, бытовые и транспортные услуги, курорты и туризм. В последние годы увеличилось количество предприятий, ориентированных на производство: агропромышленного, транспортно-логистического комплекса, сельскохозяйственного машиностроения.

Обратимся к анализу оценок условий ведения бизнеса в регионе представителями этнического бизнеса.

Вторичный анализ анкетного опроса, экспертного интервью [4] предпринимателей, проведенного учеными Кубани, показал, что этнический бизнес представлен практически во всех сферах экономической деятельности (торговля, операции с недвижимостью, транспортировка и хранение, сельское хозяйство, строительство, общественное питание и другие виды) края. Структура сфер деятельности этнического предпринимательства повторяет структуру малого и среднего бизнеса.

Собственный выбор экономической ниши респонденты объясняли следующим:

- 40 % – руководствовались востребованностью коммерческого продукта;
- 36 % – экономическим расчетом;
- 12 % – национально/семейной традицией;
- не было возможности заняться чем-то другим (8 %);
- другие причины (4 %).

Предприниматели руководствуются прагматичными мотивами, хотя присутствует и альтруистический компонент (национальная/семейная традиция), который, в конечном счете, также работает на получение прибыли.

В выборе же сотрудников предприниматели не всегда руководствуются критериями экономической целесообразности рациональности. Рациональная основа деятельности не замещает собой весь спектр человеческих отношений. Так, 36 % опрошенных указали, что набирали сотрудников из числа родственников; 24 % предпочитают брать на работу земляков; 16 % рассматривают только представителей определенной национальности; 24 % ориентируются на квалификацию кандидатов.

Этнические сети позволяют предпринимателям находить сотрудников, получить финансовую поддержку. Родственники и земляки помогли финансами 46 % опрошенных. На помощь родственников и земляков, не указали представителей русского этноса. Предприниматели выделили ряд проблем, которые мешают эффективно осуществлять деятельность. Это – высокие налоги, большие стартовые издержки и низкий спрос. Большая часть опрошенных рассчитывает и указывает на необходимость поддержки (финансовой, организационной, информационной) со стороны органов власти [4].

Выбор стратегий ведения бизнеса зависит от уровня экономического развития региона, от отношения к нему со стороны власти, самого этноса (его социально-культурных и демографические характеристики). Этническая общность может предложить потребителю, как «этнический» продукт, так и просто включиться в существующие сегменты рынка.

В полиэтничном Краснодарском крае этническое предпринимательство существует как проявление этнической экономики в разнообразных формах. Одна часть этнических предпринимателей представлена внешними мигрантами, другая – внутренними, как правило, выходцами из СКФО.

В проведенном эмпирическом исследовании (анкетирование, интервью) основных экономических стратегий, используемых представителями этнических групп Краснодарского края [5], в выборку были включены как внутренние, так и внешние мигранты.

Положительно воспринимают предпринимательскую деятельность – 87 % респондентов, отрицательно – 10 %, затруднились с ответом – 3 %.

Русские, в отличие от армяней и украинцев, в меньшей степени склонны положительно оценивать этот вид деятельности. Причем, уровень материального достатка и возраст, существенно влияют на оценку предпринимательской деятельности. 92 % (возраст от 25–34 лет), 96 % (высокий уровень достатка) относятся положительно к предпринимательству.

В целом, по выборке, количество желающих заниматься предпринимательской деятельностью составляет – 18 %; не видящих для себя таких перспектив – 66 %; затруднились с ответом – 15 %.

Среди проблем, препятствующих открытию собственного бизнеса были отмечены: 19 % высокие налоги; 16 % бюрократические препятствия; 15 % коррупция; 14 % недостаточно средств для начала собственного дела.

Установки на предпринимательскую деятельность не имеют зависимости от национальной принадлежности респондентов.

Интервью с представителями этнического бизнеса показали, что, вне зависимости от этнической принадлежности, большинство предпринимателей считают, что в современных условиях занятие бизнесом затруднено из-за последствий пандемии, снижения уровня жизни населения, коррупции и высоких налогов.

По мнению всех информантов, на начальном этапе организации бизнеса, очень важны этнические связи для получения финансовой, организационной помощи, а также – для налаживания «полезных» административных связей.

В экономической сфере просматривается определенная специализация этнических групп. Например, армяне предпочитают деятельность в финансовой сфере, ресторанном и гостиничном бизнесе. Дополнительным ресурсом, является близость к властным и силовым структурам, высокая солидарность группы, достойный образовательный уровень.

Основные виды деятельности украинской диаспоры, численность которой увеличилась в связи с событиями на Юго-Востоке Украины – строительство, сфера услуг, торговля. Эксперты отмечают, что представители украинской диаспоры ориентированы на стратегию слияния с этническим большинством – русскими, причем, ни о каком отказе от собственной идентичности говорить не приходится. Это – лишь отказ от использования в публичном пространстве украинского языка и упоминаний о своей этнической принадлежности, что позволяет преодолевать барьеры при организации предпринимательской деятельности, трудоустройстве.

Следующая этническая группа – адыгейцы заняты в разных сферах экономики края (образование, медицина, сельское хозяйство и т.п.), представлены в органах государственной власти и силовых структурах края, но значительная часть их концентрируется в строительном бизнесе. Адыгейцы не склонны к этнической избирательности в вопросах ведения бизнеса, хорошо интегрированы в социально-экономическую сферу края, успешны в налаживании деловых связей с представителями других этносов.

Таджики и узбеки, трудовые мигранты, представлены, преимущественно, в сфере строительства, обслуживания и торговли. В среде

представителей этих этнических групп развита предпринимательская деятельность, ориентированная на «своих», и связана с оказанием посреднических услуг в регистрации, трудоустройстве, в получении разрешительных документов.

Суммируя оценки экспертов, можно утверждать, что на территории Краснодарского края сосуществуют этнические сообщества, специализирующиеся в конкретных сферах хозяйственной деятельности, обеспечивающей баланс межэтнических отношений и взаимодействий.

Этническая принадлежность для предпринимателей выступает как ресурс, помогающий им

Литература:

1. Орлов В.Б. Сущностные и содержательные характеристики понятия «предпринимательская культура» / В.Б. Орлов // *Sciences of Europe*. 2016. № 8. С. 90–98.
2. Super-Diversity and Its Implications. URL : <https://www.researchgate.net/publication/232944917> (дата обращения 03.05.2023).
3. Неоднозначные показатели: за счет чего на фоне санкций на Кубани растет число субъектов малого бизнеса. URL : <https://www.dg-yug.ru/article/124488.html> (дата обращения 29.04.2023).
4. Муха В.Н. Особенности ведения этнического бизнеса: кейс Краснодарского края / В.Н. Муха // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021. № 9.
5. Муха В.Н. Экономические стратегии этнических предпринимателей: на материалах Краснодарского края / В.Н. Муха, Е.Н. Клочко, Л.В. Коваленко // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021. № 9.

наладить бизнес («нужные» связи, финансовая помощь от представителей своей этнической группы), а также, может служить существенным барьером в ведении бизнеса (предвзятое отношение, проверки органов власти, ограниченный доступ к властным позициям).

Этническое предпринимательство выступает фактором трудоустройства и интеграции в принимающий социум мигрантов. Оно тесно связано с социальной ответственностью, способствует развитию социальной сферы, увеличению рабочих мест, сохранению этнических традиций, диверсификации экономики региона; создает точки роста экономики края.

Literature:

1. Orlov V.B. Essential and content characteristics of the concept of «entrepreneurial culture» / V.B. Orlov // *Sciences of Europe*. 2016. № 8. P. 90–98.
2. Super-Diversity and Its Implications. URL : <https://www.researchgate.net/publication/232944917> (date of the application 05/03/2023).
3. Ambiguous indicators: due to which, against the backdrop of sanctions in the Kuban, the number of small businesses is growing. URL : <https://www.dg-yug.ru/article/124488.html> (date of the application 04/29/2023).
4. Mukha V.N. Peculiarities of conducting ethnic business: the case of the Krasnodar Territory / V.N. Mukha // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2021. № 9.
5. Mukha V.N. Economic strategies of ethnic entrepreneurs: on the materials of the Krasnodar Territory / V.N. Mukha, E.N. Klochko, L.V. Kovalenko // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2021. № 9.

Хань Шувэй
магистр,
Российский государственный университет
физической культуры,
спорта, молодёжи и туризма
1029725209@qq.com

ИВЕНТ УПРАВЛЕНИЕ В ЭПОХУ ПОСЛЕ ЭПИДЕМИИ

Аннотация. В связи с COVID-19, индустрия мероприятий переживает бум после эпидемии. Несмотря на недавнюю пандемию, многие крупные музыкальные фестивали, концерты и спортивные мероприятия раскупаются с пугающей скоростью, поскольку отложенный спрос на них не иссякает. Вспышке пандемии предшествовали амбициозные обещания многих организаторов мероприятий не использовать пластик. Но сейчас, когда индустрия мероприятий готовится к восстановлению, это может стать новым трендом в управлении event маркетингом в новую эпоху. Перспективы отрасли и управления ею в новую эпоху будут рассмотрены в рамках данной статьи.

Ключевые слова: пандемия, управление, ковид, ивент, перспективы.

Событийный маркетинг – это средства и способы, с помощью которых предприятие планирует, организует и использует, заслуживающие внимания, новости, социально влиятельные и знаменитые фигуры или события для привлечения интереса и внимания СМИ, социальных групп и потребителей, чтобы повысить узнаваемость и репутацию предприятия или продукта, создать хороший имидж бренда и в конечном итоге привести к продаже товаров или услуг [1]. Проще говоря, событийный маркетинг – это постижение законов новостей, создание событий, заслуживающих внимания, и посредством определенных операций, чтобы это новостное событие могло быть распространено, для достижения эффекта рекламы.

Событийный маркетинг является очень популярным средством связи с общественностью и маркетинга в стране и за рубежом в этом году, сочетая эффекты новостей, рекламы, связей с общественностью, имиджевой коммуникации и отношений с клиентами, и создавая возможности для продвижения нового продукта и презентации бренда, установления идентичности бренда и позиционирования бренда, формируя маркетинговый инструмент для быстрого повышения узнаваемости бренда и репутации.

Эпидемия меняет и перестраивает глобальную индустрию туризма и планирования мероприятий

Han Shuwei
Master Degree,
Russian State University
of Physical Education, Sport,
Youth and Tourism
1029725209@qq.com

EVENT MANAGEMENT IN THE POST-EPIDEMIC ERA

Annotation. With COVID-19, the events industry is set to boom in the post-pandemic era. Despite the recent pandemic, many major music festivals, concerts and sporting events are buying up at an alarming rate as pent-up demand continues unabated. The outbreak of the pandemic was preceded by ambitious promises by many event organisers not to use plastic. But now, as the event industry prepares to rebound, this could be the new trend in event marketing management in the new era. The perspectives of the industry and its management in the new era will be discussed within this article.

Keywords: pandemic, management, covid, event, perspectives.

[2]. Быстрое развитие современного общества обусловлено прогрессом технологий. Для выставочной индустрии применение передовых компьютерных технологий, VR-технологий, технологий больших данных и RFID-технологий является ключом к трансформации отрасли. При поддержке этих технологий формы и содержание выставок стали более богатыми и приобрели новую жизненную силу и энергию. Углубленное изучение этих технологий стало для выставочных предприятий важным способом улучшить свои сервисные возможности [3].

Использование компьютеров в дизайне – это не только технический и методологический вопрос, но и способ повышения культуры дизайнера. Компьютерные технологии ответственны за возобновление этой области выставочного дизайна, что является неизбежной тенденцией в выставочном дизайне. Общий дизайн выставки – это комплексное рассмотрение и понимание выразительного содержания и экспрессии всей выставки с макроскопической и систематической инженерной точки зрения. Самый непосредственный вклад компьютеров в дизайн – это внедрение новых языков моделирования и форм выражения; компьютеры могут создавать произведение различных стилей на выставках с точки зрения выразительного содержания и формы, а также – открывать новые области дизайнерской коммуникации посредством экранных дисплеев [4].

Онлайн-выставки могут использовать такие технологии, как VR, чтобы помочь организаторам выставок в создании виртуальных сценариев онлайн-выставок, где организаторы могут рисовать электронные схемы стендов онлайн для визуализации информации об экспонентах, экспоненты создают виртуальные стенды онлайн на основе графического видео и 3D-моделирования.

Так называемые, большие данные в выставочной индустрии – это запись поведенческой траектории посетителя на всей выставочной площадке с помощью технологии отслеживания, чтобы служить бизнес-сопоставлению для точного маркетинга.

Перед лицом возможностей, открывающихся в результате промышленной трансформации, выставочная индустрия стимулирует развитие предприятий, отраслей и городов, ускоряет темпы выхода предприятий на мировой рынок и поэтому высоко ценится правительством. Государственные ведомства сформулировали соответствующую политику для решения различных вопросов развития выставочной индустрии, обеспечивая политическую защиту для развития выставочной индустрии, а различные местные органы власти, финансовые и налоговые органы осуществили ряд мер по стимулированию.

Отечественные предприятия в выставочной индустрии находятся на стадии непрерывной интеграции, постепенно формируются профессиональные и масштабные организаторы выставок, расширяется международное влияние выставочных брендов. В последние годы углубляется процесс маркетинга выставочной индустрии, что отражается в прорывах, достигнутых в трех аспектах: аутсорсинг государственных выставочных проектов, создание отраслевых посреднических организаций и создание отраслевых стандартов.

Операционный риск – это неопределенность, возникающая в выставочной деятельности организатора в связи с работой предприятия. К распространенным операционным рискам относятся неправильное позиционирование выставки, плохой подбор персонала организатором выставки, плохие инвестиции, плохая реклама и продвижение, неразумные человеческие ресурсы и структура персонала, появление новых конкурентов на выставке, проблемы с питанием и гигиеной на выставочной площадке. Как только возникают операционные риски, они могут легко нанести ущерб репутации соответствующих выставочных предприятий. Однако, в отличие от экзогенных рисков, операционным рискам можно противостоять. Если организаторы выставочной деятельности смогут заранее провести хорошую профилактическую работу, многие операционные риски можно будет контролировать и устранить [5].

Финансовые риски включают в себя неопределенность, связанную с долговым финансированием финансирования выставочных предприятий, и неопределенность, связанную с капитальными вложениями предприятий, организующих выставочную деятельность. Если средства для проведения выставочной деятельности привлекаются предприятиями за счет долгов, то разница между нормой прибыли средств до уплаты

процентов и налогов и процентной ставкой заемных средств может иметь большую неопределенность; и такая неопределенность заставит норму прибыли собственных средств предприятия-организатора выставочной деятельности изменяться нестабильно. Кроме того, существует также определенный риск относительно того, смогут ли средства, вложенные организатором выставки во время подготовки выставки, быть возвращены в срок.

Риск сотрудничества связан с возможной несогласованностью, противоречивостью и другими неопределенностями в условиях сотрудничества, целях сотрудничества и различных аспектах сотрудничества между различными выставочными предприятиями, выставочными предприятиями и выставочными залами, выставочными предприятиями и поставщиками выставочных услуг и маркетинговыми посредниками. Возникновение рисков сотрудничества не только повлияет на сотрудничество между различными выставочными предприятиями, организациями, поставщиками выставочных услуг и выставочными маркетинговыми посредниками, но и может вызвать неблагоприятные последствия для самой выставки, выставочных услуг и выставочного эффекта выставки.

Являясь важной частью продвижения обменов и сотрудничества, выставочная индустрия стала важной платформой для построения современной рыночной системы и открытой экономической системы, и ее роль в экономическом и социальном развитии Китая становится все более заметной. В верхнем звене выставочной индустрии находятся арендаторы помещений и поставщики услуг выставочных залов, в среднем звене – организаторы и подрядчики выставок, а в нижнем звене – агентства по выставочному сотрудничеству и другие отрасли, входящие в сферу выставочной экономики.

С углублением экономической глобализации выставочная индустрия превратилась в развивающуюся современную отрасль торговли услугами и стала одним из важных стандартов для измерения степени интернационализации и экономического развития .

Период 2021–2025 гг. представляет как вызовы, так и возможности для мировой выставочной индустрии. С точки зрения вызовов, если выставочная индустрия окажется в условиях, когда эпидемия будет повторяться в течение длительного периода времени, то традиционные офлайн-выставки, безусловно, столкнутся с постоянным продлением и отменой выставок, что неизбежно окажет жестокое воздействие на выставочную индустрию. С точки зрения возможностей, конгрессно-выставочные люди постоянно внедряют инновации перед лицом таких трудностей, сочетая онлайн- и офлайн-выставки и постоянно обобщая новые выставочные модели, чтобы выставочная индустрия развивалась в направлении зрелости и разнообразия. В контексте нормализации эпидемии прогнозируется развитие выставочной индустрии с 2022 по 2025 год, в 2025 году прямая производственная стоимость выставочной экономики превысит миллиарды долларов [6].

Литература:

1. *Пуня Я.И.* Особенности продвижения культурных проектов в постковидную эпоху / Я.И. Пуня // Вестник науки и образования. 2021. № 13-1(116). С. 108–111.
2. *Духовная Л.Л.* Гостиничный бизнес в условиях пандемии-эпоха глобального кризиса и перемен / Л.Л. Духовная, В.М. Кицис, О.В. Прохорова // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 1(93). С. 142–151.
3. *Воронов В.М.* Пандемия COVID-19 как экзистенциальное и культурное событие: группы, культурные границы и феномен настроения (на примере российского общества) / В.М. Воронов // Журнал фронтальных исследований. 2021. Т. 6. № 1(21). С. 41–68.
4. *Ториккина К.Г.* Ивент-менеджмент в ресторанной сфере в эпоху цифровизации. 2022.
5. *Шиповалова Л.В.* Рекурсивность и контингентность: к вопросу об управлении в цифровую эпоху / Л.В. Шиповалова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. № 3. С. 397–409.
6. *Ильина А.Ф.* Инновационные технологии в event-индустрии. 2022. С. 151.

Literature:

1. *Punya Ya.I.* Features of the promotion of cultural projects in the post-teen era / Ya.I. Punya // Bulletin of Science and Education. 2021. № 13-1(116). P. 108–111.
2. *Dukhovnaya L.L.* Hotel business in a pandemic – the era of global crisis and change / L.L. Dukhovnaya, V.M. Kitsis, O.V. Prokhorova // Service in Russia and abroad. 2021. Vol. 15. № 1(93). P. 142–151.
3. *Voronov V.M.* The COVID-19 pandemic as an existential and cultural event: groups, cultural boundaries and the phenomenon of mood (on the example of Russian society) / V.M. Voronov // Journal of Frontier Studies. 2021. Vol. 6. № 1(21). P. 41–68.
4. *Torikkina K.G.* Event management in the restaurant sector in the era of digitalization. 2022.
5. *Shapovalova L.V.* Recursiveness and contingency: on the issue of management in the digital age / L.V. Shapovalova // Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology. 2022. Vol. 38. № 3. P. 397–409.
6. *Ilyina A.F.* Innovative technologies in the event industry. 2022. P. 151.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.05.2023
Подписано в печать 26.05.2023
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 15,6
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 110

e-mail: [id.yug2016@gmail.com](mailto: id.yug2016@gmail.com)